ДРЕВНЯЯ
РОССІЙСКАЯ
ВИВЛІОѲИКА,

Содержащая въ себѣ:

СОБРАНІЕ ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ, ДО ИСТОРІИ, ГЕОГРАФІИ и ГЕНЕАЛОГІИ РОССІЙСКІЯ КАСАЮЩИХСЯ;

Изданная

Николаемъ Новиковымъ,

Членомъ Вольнаго Россійскаго Собранія при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Московскомъ Университетѣ.

Изданіе Второе,

Вновь исправленное, умноженное и въ порядокъ Хронологической по возможности приведенное.

ЧАСТЬ IV.

МОСКВА,

Въ Типографіи Компаніи Типографической,

1788.

ОГЛАВЛЕНІЕ
ДРЕВНЕЙ
РОССІЙСКОЙ ВИВЛІОѲИКИ,
IV Части.

Сканирование и обработка
Bewerr

ДРЕВНЯЯ

РОССІЙСКАЯ ВИВЛІОѲИКА.

I.

Статейной Списокъ Посольства Дьяка Володимера Семенова сына Племянникова, да Толмача Истомы Малого, посыланныхъ отъ Царя Василія Ивановича къ Максимиліану Цесарю Римскому, въ 7026 (1518) годѣ.

отъ Р. Х. 1518.

Лѣтъ 7026 Марта 23, во вторникъ на Вербной недѣли вѣѣхали Володимеръ да Истома въ Избрукъ, и за городомъ за полверсты до города встрѣтилъ ихъ Маршалокъ дворной Цесаревъ, Леонардъ Рауберть, да Жигимонтъ Гербень-Стень, да Докторъ Павелъ, а съ ними многіе люди, и Докторъ Павелъ говорилъ:

Священнѣйшее Цесарское Величество, Государь нашъ, уразумѣлъ ваше пришествіе отъ своего Посла и Совѣтника Господина Жигимонта Гербень-Стеня, послалъ васъ встрѣтити Двора своего наибольшаго Маршалку, величайшаго Господина Леонарда Рауберта, да Совѣтника своего Господина Жигимонта Гербень-Стеня, да меня; и велѣлъ васъ воспріяти, яко лѣпочестнѣ, Пословъ Великаго Начальника и Государя всеа Русіи, Господа, Василіа брата своего дражайшаго, и велѣлъ васъ вспросити про его здоровье, какъ Е о Государя вашего Богъ милуетъ; и велѣлъ васъ вспросити про ваше путное благочестное шествіе,

 и

От Р. Х. 1518.

и велѣлъ васъ благоизволною мыслію всприяти, и не была ли вамъ какова шкота на пути?

И Володимеръ говорилъ:

Государю вашему, Его Цесарскому Величеству, на Его жалованіе челомъ бьемъ, а что вамъ велѣлъ Цесарское Величество вспросити насъ про своего Брата, а про нашего Государя здоровіе, ино Панъ Жигимонтъ Посолъ Государя вашего, видѣлъ здоровье Государя нашего; а мы какъ будемъ у вашего Государя, и мы Ему Государю вашему, своего Государя здоровье скажемъ; а Посолъ Государя вашего, Панъ Жигимонтъ, какъ насъ у Государя нашего взялъ на свои руки, такъ и учинилъ, и до вашего Государя допровадилъ здоровыхъ. И Маршалокъ ѣхалъ у Володимера съ правую сторону, а Докторъ Павелъ съ лѣвую, а Истома ѣхалъ за Володимеромъ, а съ нимъ ѣхалъ Жигимонтъ, и проводили Володимера до подворія.

И на Благовѣщеньевъ день, послѣ полдень на четвертомъ часу, прислалъ по Володимера Максимиліанъ Совѣтника своего Яна Ваншха, Уберта, да Жигимонта, да Герштмана Голдекаря, и ѣхали на дворъ, Янъ у Володимера съ правую сторону, а Голдекарь съ лѣвую, а Истома ѣхалъ за Володимеромъ, а съ Истомою ѣхалъ Жигимонтъ у Истомы съ лѣвую сторону, и взъѣхали на Цесаревъ Дворъ, и у лѣсницы съ коней сошли. И какъ взошли вверьхъ, ино ихъ встрѣтилъ Маршалокъ Цесаревъ Леонардъ Раубертъ; и какъ вошли въ камору къ Максимиліану, и Максимиліанъ позвалъ Володимера и Истому къ руцѣ, и Володимеръ Цесарю Великаго Государя здоровье сказалъ, и Цесаря о его здоровьѣ вспросилъ; и Цесарь къ Великаго Князя имяни шапку снималъ; и Володимеръ грамоту подалъ, и Цесарь самъ сѣлъ, а Володимеру да Истомѣ велѣлъ сѣсти же, и грамоту роспечатали, и смотрѣли; и призвалъ къ себѣ Максимиліанъ Гардинала Круценского, да Би-

Бисскупа Тергистенского, да Жигимонта и иныхъ своихъ Совѣтниковъ, и съ ними поговорилъ. Отъ Р. Х.

И говорилъ отъ Максимиліана Бискупъ Тергинсескій Петръ: 1518.

Священнѣйшее Цесарское Величество, Государь нашъ, наияснѣйшаго Начальника и Великаго Государя всеа Русіи, Брата своего дражайшаго, вамъ, величайшимъ Посломъ велѣлъ говорити, слышавъ здравія Брата своего дражайшаго, наияснѣйшаго Начальника, Господа Василія Государя всеа Русіи, благодарнымъ и свѣтлымъ разумомъ воспріялъ, и грамоту его съ любовію пріемлетъ. И велѣлъ Максимиліанъ Володимеру и Истомѣ сѣсти, и велѣлъ Володимеру сидя, и въ колпокѣ рѣчь говорити, и Володимеръ отъ Великаго Государя Цесарю рѣчь говорилъ сидя, а Истомѣ Цесарь велѣлъ былъ сидя же толмачити, и Истома не сѣлъ, а толмачилъ стоа, и Цесаревы слушавъ рѣчи; велѣлъ Истомѣ сѣсти, и велѣлъ Избранный Цесарь тому же Петру Бискупу говорити.

И Бискупъ говорилъ:

Священнѣйшее Цесарское Величество, слышавъ тѣ рѣчи, которые есте ему отъ своего Государя, отъ Великаго Начальника и Государя всеа Русіи, Брата его дражайшаго, говорили, и тѣ рѣчи Его Цесарское Величество гораздо уразумѣлъ, и тѣ же рѣчи всѣ по тому же, и тѣмъ же обычаемъ Цесарскому Величеству сказывалъ Посолъ его Господинъ Жигимонтъ Гербень-Стень.

Но Цесарское Величество много тщался съ великимъ прилѣжаніемъ съ своими Послы и Посланники, и съ Брата своего Послы и Посланники, и въ грамотахъ своихъ писалъ съ прошеньемъ, воспоминая Брату своему, чтобы онъ съ своимъ недругомъ, съ Жигимонтомъ Королемъ Польскимъ, помирился; и межи вашего Государя, и Короля Польскаго миръ не стался, и Священнѣйшее Цесарское Величество о томъ много болѣзнуетъ и скорбитъ,

Отъ Р.Х. 1518.

битъ, но и еще хощетъ со тщаніемъ труждатися и искати того, чтобы межи Брата его дражайшаго, Великаго Начальника и Государя всеа Руссіи, и межи Короля Польскаго, какъ бы мощно, межи ихъ миру и согласію статись, чтобы межи ихъ кровь Христіанская не проливалася, а невѣрные бы тому не радовалися.

И Володимеръ учалъ давати списокъ рѣчей своихъ, что онъ говорилъ; и списка у Володимера не взяли, а говорили:

Цесарское Величество напередъ хочетъ уразумѣти грамоту Брата своего дражайшаго, что въ ней содержитца, и по томъ велитъ взяти списокъ рѣчей вашихъ.

И Максимиліанъ, Избранный Цесарь, вставъ и съ мѣста сступилъ, и призвалъ къ себѣ Володимера и Истому, говорилъ самъ по Латынски снявъ шапку.

Брата нашего дражайшаго Господа Василья, всеа Русіи Начальника и Государя, какъ Богъ милуетъ, по здорову ли?

И Володимеръ отвѣчалъ:

Великій Государь Василей, Божіею милостію Царь и Государь всеа Русіи, и Великій Князь, Братъ твой добръ, здоровъ, а видѣлъ Его здоровье, твоего Цесарскаго Величества Посолъ Жигимонтъ Гербень-Стень.

И Максимиліанъ самъ же говорилъ:

Братъ нашъ дражайшій, Начальникъ и Государь всеа Русіи, ѣздилъ на свою потѣху на поле, а нашего Посла Жигимонта на ту свою потѣху съ собоюималъ, и въ великой чести держалъ, и пожаловавъ отпустилъ; и мы Господу Василью, Начальнику и Государю всеа Русіи, Брату нашему дражайшему, на томъ дякуемъ; а хотимъ брату своему подобнаа учинити, васъ его Пословъ на нашу потѣху съ собою имати, и что будетъ отъ нашіе потѣхи Брату нашему угодно отъ соколовъ нашихъ, или отъ собакъ, или отъ иные нашіе потѣхи, и мы то хотимъ къ Брату

шу своему посылати; а и вамЪ будетЪ что угодно отЪ нашіе потѣхи, и мы и вамЪ за то не стоимЪ. ОтЪ Х.Р. 1518.

И Цесарь самЪ сѣлЪ, а Волидимеру и Истомѣ велѣлЪ сѣстижЪ, и отпустилЪ ихЪ на подворіе, а до подворіа Володимера проводили тѣжЪ, которые по него пріѣзжали.

И вЪ пятницу назавтрѣе Благовѣщеньева дни, пришолЪ кЪ Володимеру на подворіе ЖигимонтЪ, и взялЪ у него спискЪ рѣчей его.

И Марта 30, на Страстной недѣлѣ во вторникЪ, пріѣзжали отЪ Цасаря кЪ Володимеру на подворье, ЯнЪ Ваншхо УнбергЪ, да ЖигимонтЪ, да ДокторЪ ПавелЪ.

И ДокторЪ ПавелЪ говорилЪ:

Священнѣйшее Цесарское Величество Государь нашЪ Милостивѣйшій, прислалЪ кЪ вамЪ своихЪ величайшихЪ СовѣтниковЪ, господина Яна Ваншха Унберга, да господина Жигимонта, да меня Павла; а велѣлЪ вамЪ Брата своего дражайшаго Господа Василіа, Начальника и Государя всеа Русіи ПосломЪ говорити: что которые есте рѣчи ему говорили отЪ своего Государя, и тѣ рѣчи Цесарское Величество, Брата своего дражайшаго, Начальника и Государя всеа Русіи, отЪ васЪ гораздо уразумѣлЪ; а тѣ же рѣчи Государю нашему, и по томужЪ сказывалЪ, ПослЪ его господинЪ ЖигимонтЪ Гербень-Стень.

И Цесарское Величество Государь нашЪ кЪ Брату своему дражайшему, кЪ вашему Государю сЪ своими Послы и Посланники наказывалЪ, и вЪ грамотахЪ своихЪ кЪ нему писалЪ, да и сЪ брата своего Послы и сЪ Посланники кЪ Брату своему наказывалЪ, да и нынѣ сЪ своимЪ ПосломЪ сЪ господиномЪ ЖигимонтомЪ, кЪ Брату своему дражайшему, кЪ вашему Государю приказывалЪ, чтобы БратЪ его дражайшій, Государь вашЪ на мирЪ и на доброе согласіе сЪ КоролемЪ ПольскимЪ пришолЪ, и Государь вашЪ сЪ КоролемЪ ПольскимЪ не помирился.

ОтЪ Р.Х. 1518. И Цесарское Величество Государь нашЪ Милостивѣйшій, велѣлЪ васЪ вспросити, естьли за вами иные рѣчи опричѣ тѣхЪ рѣчей, которые есте рѣчи отЪ своего Государя ему говорили.

И ВолодимерЪ отвѣчалЪ:

Которые рѣчи Великій Государь Василей, Божіею милостію Царь всеа Русіи и Великій Князь, Государь нашЪ кЪ Брату своему кЪ Максиміліану, Избранному Цесарю Римскому, наавышшему Королю сЪ нами наказалЪ, и мы тѣ рѣчи до ващего Государя донесли; а что вашЪ Государь МаксиміліанЪ, Избранный Цесарь Римскій, и наавышшій Король кЪ Великому Государю, а кЪ своему Брату, сЪ нами накажетЪ, и мы то до своего Государя донесемЪ.

А что Панове говорите о миру, что мирЪ межи Великаго Государя нащего, и недруга его Жигимонта Короля Польскаго не стался: ино мирЪ не стался, не Государя нашего стороною, не стался мирЪ Королевою стороною Польскаго; пославЪ кЪ Великому Государю нашему Король Польскій своихЪ ПословЪ Щита, и Багуша, да вЪ ту пору послалЪ большего своего Воеводу Костянтина Острожскаго, ко Псковскому украинному городу кЪ ОпочкамЪ, и говорилЪ имЪ ВолодимерЪ, по списку приходЪ Острожского кЪ ОпочкамЪ, и прочетЪ списокЪ говорилЪ:

И какЪ Великій Государь нашЪ ПосломЪ КоролевымЪ велѣлЪ у себя быти, и велѣлЪ БояромЪ своимЪ сЪ ними говорити, и которые рѣчи Государя нашего Бояре сЪ Литовскими Послы говорили, и тѣ рѣчи всѣ ПосолЪ Государя вашего ЦесаревЪ ЖигимонтЪ слышалЪ, и дѣло ему все вѣдомо, и неисправленіе Короля Польскаго ему все вѣдомы; да и списки, Великій Государь нашЪ, тѣхЪ рѣчей велѣлЪ Послу Государя вашего Жигимонту подавати; и будетЪ ПосолЪ Государя вашего ЖигимонтЪ, Государю вашему Цесарю того же сказывалЪ, и тѣмЪ спискомЪ у насЪ есть проти-

тивніи, и похотите слушати, и мы ихъ вамъ прочтемъ. От Р. Х.

А Истома говорилъ, язъ господине въ томъ 1518.
дѣлѣ былъ, и толмачилъ есми, и мнѣ господине то дѣло гораздо внятно, и то господине дѣло Послу Государя вашего Жигимонту гораздо вѣдомо, и будетъ господине Посолъ Государя вашего Жигимонтъ Государю вашему Цесарю того не сказывалъ.

И Докторъ Павелъ говорилъ:

Посолъ Цесарскаго Величества Государя нашего господинъ Жигимонтъ то все сказывалъ Государю нашему, и Володимеръ челъ по списку опять Острожского приходъ, и сколько Великаго Князя дѣти Боярскіе Литвы побили и поимали, и какъ Король посылалъ къ Менлигиреевымъ Царевымъ дѣтемъ Олбрехта съ великою казною, и наводилъ ихъ на Великаго Князя украину, и сколько Татаръ побили и поимали.

И Жигимонтъ говорилъ:

Дайте вы тѣ списки Совѣтникомъ Государя нашего, господину Яну-Дешка Унбергу, да Доктору Павлу, и они до Государя нашего донесутъ, и Государь нашъ Цесарь велитъ ихъ прочести передъ собою, чаете нѣчто язъ иноко сказывалъ Государю своему, что язъ слышелъ, и какъ дѣло дѣлалось, и какъ Бояре Государя вашего съ Литовскими Послы говорили, и которые рѣчи мнѣ Бояре Государя вашего говорили, то язъ все своему Государю Цесарскому Величеству переказалъ.

И Докторъ Павелъ говорилъ:

Не треба намъ списковъ слушати, ни имати, Посолъ Государя нашего, господинъ Жигимонтъ все подлинно переказалъ Цесарскому Величеству.

И Володимеръ молвилъ, ай Государь вашъ Цесарь самъ намъ сказывалъ, что Посолъ Его Жигимонтъ ему тожъ сказывалъ, какъ мы ему отъ своего Государя говорили.

И Докторъ говорилъ:

ОтЪ Р.Х. 1518. Цесарское Величество велѣлъ васъ вспросити, естьли съ вами Государя вашего къ нему о томъ наказъ, на чемъ пригожъ миру межи Великаго Государя Вашего и Короля Польскаго сташися?

И Володимеръ отвѣчалъ:

То намъ господинѣ невѣдомо, какъ пригожъ миру межи Великаго Государя нашего и Короля Польскаго быти, мы господине у своего Государя люди молодыя, почему намъ вѣдати мысль Государя своего.

А пришлетъ къ Великому Государю нашему Жигимонтъ Король Польскій своихъ Пословъ о миру, и Великій Государь нашъ Василей, Божіею милостію Царь и Государь всеа Русіи, и Великій Князь, для Брата своего Максимиліана Избраннаго Цесаря Римскаго, и навышшаго Короля Вашего Государя, съ Жигимонтомъ Королемъ миру хочетъ, какъ будетъ пригожъ, а и о перемирьѣ ко Государю нашему пришлетъ Король Польскій своихъ Пословъ, и Государь нашъ Вашего для Государя и перемирья съ нимъ хочетъ, какъ будетъ пригоже.

И Жигимонтъ говорилъ:

И съ того пригожства, и на Москвѣ у Бояръ Государя вашего пыталъ, и они мнѣ того не изъявили, а изъявили мнѣ нѣчто не велико опослѣ всего, и того мнѣ въ списаніе не дали.

И Докторъ Павелъ говорилъ:

Цесарское Величество вельми о томъ скорбитъ, и мало надеженъ есть о миру.

И Володимеръ говорилъ:

Пріѣзжали Короли къ вашему Государю къ Цесарю Угорской и Польской, въ весну, и просили Цесарскаго Величества, чтобы Цесарь Великаго Государя нашего съ Королемъ Польскимъ помирилъ, и Государь вашъ Цесарь къ Польскому Королю посылалъ, чтобы Государю нашему направилъ: и Король Польскій Великому Государю нашему ни въ чемъ ни направилъ, а присылалъ

ко

ко Государю нашему нынѣ своихъ Пословъ; и которые рѣчи Государя нашего Бояре, съ Литовскими Послы говорили, и то дѣло все вѣдомо, и рѣчи всѣ вѣдомы Государя вашего Послу Жигимонту Гербень-Стеню.

Отър. X. 1518.

И Жигимонтъ говорилъ:

Цесарское Величество не имѣетъ власти, что ему взяти у Короля Польскаго, и дати вашему Государю.

Да Жигимонтъ же говорилъ:

Цесарское Величество съ Папою и со Фрянцовскимъ Королемъ миръ взялъ на пять лѣтъ, и иныхъ Государей многихъ въ миръ ввелъ; а Папа помирилъ Фрянцовского Короля со Агленскимъ; и тѣ всѣ Государеве межи собою въ миру, опроче Венецеянъ, а и съ Венецеяны, Государю нашему не велико дѣло; а хочетъ Государь нашъ Цесарь, и всѣ Христіанскіе Государеве, Короли и Князи противу Турецкаго за одинъ стояти, а и того хотѣлъ Государь нашъ, чтобы Государя вашего съ Королемъ Польскимъ помирити, и Государю бы вашему, и Королю, съ одного противу невѣрныхъ стояти.

И Докторъ Павелъ молвилъ:

Тѣ ваши рѣчи всѣ скажемъ своему Государю Цесарскому Величеству; да идучи прочь Докторъ Павелъ вспросилъ Володимера: имѣете ли довольствія въ ѣствѣ и въ питіѣ? и Володимеръ молвилъ, въ ѣствѣ и въ питьѣ имѣемъ великое довольствіе.

И Докторъ молвилъ: Цесарского Величества изволеніе, чтобы вамъ ни въ чемъ скудости не было, имѣли бы есте всего полно, а приказалъ Государь нашъ своему Совѣтнику господину Жигимонту Гербень-Стеню того смотрѣти, и то справливати, и что будетъ вамъ надобе, и вы бы ему говорили, и то будетъ все по вашему хотѣнію.

И Володимеръ молвилъ: Государю вашему на Его жалованіе челомъ бьемъ.

 Апрѣ-

От Р.Х. 1518.

Апрѣля 19, въ понедѣльникъ на Мироносицкой недѣлѣ, поѣхали Володимеръ да Истома, изъ Брука къ Цесарю въ Галъ, а ѣхалъ съ ними Жигимонтъ Гербень-Стень.

И во вторникъ, Апрѣля 20. пріѣхали отъ Цесаря по Володимера и по Истому Докторъ Павелъ, да Жигимонтъ. И какъ пришли къ Цесарю, и Цесарь велѣлъ имъ сѣсти.

И Цесарь Максимиліанъ съ Бискупомъ Стергисенскимъ поговорилъ.

И Бискупъ Петръ говорилъ:

Священнѣйшее Цесарское Величество Максимиліанъ, Божіею милостію Избранный Цесарь Римскій, присный Августъ.

Брата своего дражайшаго, Господа Василія Великаго, Начальника и Государя всеа Русіи, вамъ величайшимъ Посломъ велѣлъ изъявити, что, которые есте ему рѣчи изъявляли отъ своего Государя, а отъ его Брата дражайшаго, и Цесарское Величество Государь нашъ тѣ рѣчи вашего Государя Брата своего дражайшаго, и все вашего Государя изъявленіе благоизвольною мыслію и разумомъ воспріялъ, и гораздо уразумѣлъ, и много тружался со тщаніемъ великимъ и подвигомъ, воспоминая Брату своему дражайшему, Великому Начальнику Господу Василію всеа Русіи, Великому Государю вашему, съ его и съ своими Послы, чтобы онъ всхотѣлъ съ наияснѣйшимъ Королемъ Польскимъ, Братомъ и съ сродичемъ Цесарского Величества дражайшимъ въ миръ и въ доброе согласіе пріитти, и того не возмогъ получити.

И Священнѣйшее Цесарское Величество, наияснѣйшаго Начальника и Государя всеа Русіи, Брата своего дражайшего, вамъ Его Посломъ являетъ свою мысль, а вы бы то изъявили отъ него Великому Государю своему.

Цесарского Величества, его благоизволеніе на общую пользу всего Христіанского добра, что онъ Государь нашъ тщался и тщится съ великимъ прилѣжаніемъ и трудомъ, чтобы ему всѣхъ Христіан-

Христіанскихъ Начальниковъ, Королей и Князей въ миръ и въ доброе согласіе привести: занеже Священнѣйшее Цесарское Величество Государь нашъ, глава есть всѣмъ Христіанскимъ Государемъ. И Святѣйшій Папа, Архіерей Римскій, и Государь нашъ Цесарь, многихъ Начальниковъ, Королей и Князей, въ миръ и въ согласіе привели, да соединивъ вкупѣ всю силу Христіанскую, возмогутъ стати противу врага Христіанского злочестиваго Турка, занеже онъ злочестивый многіе Христіанскіе государства немилостиве себѣ покорилъ, и еще всегда тщится и уклаияется, хочетъ все Христіанство раззорити, и себѣ немилостивѣ покорити. И Священнѣйшее Цесарское Величество, нынѣ съ Начальники, Короли и Князи въ согласіе и миръ пришли, а съ иными перемирія взялъ, а хотятъ съ Божіею помощію стояти всѣ за одинъ противу злочестиваго Турка, сколько имъ Богъ поможетъ.

От Р.Х. 1518.

А воспоминаетъ и молитъ Брата своего дражайшаго Господа Василья Великого, Начальника и Государя всеа Руссіи, союзомъ братскіе любви, чтобы онъ Братъ его дражайшій Государь вашъ, съ наияснѣйшимъ Королемъ Польскимъ помирился, и противу злочестиваго невѣрнаго Турка съ Цесарскимъ Величествомъ и со всѣми Начальники, съ Короли и Князи былъ съ одного.

Но Братъ его дражайшій Государь Василей Великій, Начальникъ и Государь всеа Руссіи, мудрый и разумный, помыслилъ бы своимъ великимъ разумомъ, и предъ очима предложилъ, колико человѣкомъ отъ обоихъ странъ браней, и колико пролитіе крови будетъ, аще бранная утолятся миромъ, и коль благо и благочестно пребываніе и поспѣшеніе, и градомъ умноженіе, и богатство гражданомъ, миромъ и соединенсімъ бываетъ, такожъ бранію и несогласіемъ, и ратнымъ нахоженіемъ, раззореніе и запустѣніе градомъ бываетъ.

От Р. Х. 1518.

И Цесарское Величество посылаетЪ и еще нынѢ сЪ вами вмѢстѢ до своего Брата дражайшего своихЪ ПословЪ, людей вѢрныхЪ и добрѢ мощныхЪ вЪ настоящихЪ дѢлѢхЪ, и конечне хочетЪ уразумѢти мысль Брата своего и уложеніе, и хочетЪ ему воспоминати сЪ моленіемЪ своими Послы, чтобы БратЪ его наияснѢйшій НачальникЪ сЪ КоролемЪ ПольскимЪ помирился, и за одинЪ бы былЪ противу невѢрнаго Турка.

И аще БратЪ его дражайшій, Великій НачальникЪ и Государь всеа Руссіи, Государь вашЪ отЪ совѢта ихЪ отстанетЪ, можетЪ ОнЪ Государь вашЪ своимЪ великимЪ разумомЪ и мудростію разумѢти, что злочестивый Турецкій можетЪ и ему великую шкоту учинити, хотя и велико разстояніе есть межи Государя вашего земли, и Турецкіе земли. И поѢдите нынѢча здоровы сЪ поспѢшеніемЪ всего добра; а какЪ будите у своего Государя, у Великаго Начальника и Государя всеа Руссіи, и вы скажите отЪ Цесарского Величества Брату его дражайшему, наияснѢйшему Начальнику Господу Василію всеа Руссіи, Великому Государю поздравленіе, и щастіе сЪ поспѢшеніемЪ благочестнымЪ на многія лѢта; а Цесарское Величество желаетЪ его здоровья Брата своего дражайшаго, сЪ поспѢшеніемЪ благочестнымЪ, аки самЪ себѢ.

И вспросилЪ самЪ МаксимиліанЪ Володимера, имѢете ли еще каковы рѢчи?

И ВолодимерЪ ему отвѢчалЪ:

Которые Господине рѢчи БратЪ твой Государь нашЪ сЪ нами кЪ ТебѢ наказалЪ, и мы то до Тебя донесли; а что Господине кЪ своему Брату, а кЪ нашему Государю сЪ нами прикажешь, и мы то Брату твоему, а своему Государю скажемЪ.

И ДокторЪ ПавелЪ далЪ Володимеру грамоту незапечатану, а даючи грамоту говорилЪ: Цесарское Величество, Государь нашЪ, посылаетЪ кЪ своему Брату, а кЪ вашему Государю ту свою

грамоту

грамоту съ вами; а велѣлъ вамъ дати незапечатану того дѣля, чтобы есте ту грамоту себѣ прочли, и какъ прочтете, и вы ее пришлите ко мнѣ къ Павлу, и язъ ее запечатавъ, опять къ вамъ отошлю, и вы ее довезите до своего Государя. Отъ Р. Х. 1518.

И Цесарь всталъ, и шапку снялъ, говорилъ самъ: Скажите отъ насъ Брату нашему дражайшему, наияснѣйшему Начальнику, Господину Василью всеа Руссіи Великому Государю поздравленіе и щастіе съ поспѣшеньемъ благочестнымъ на многіе лѣта; а желаемъ ему того, аки своей сущей персонѣ. И отпустилъ Володимера и Истому, и проводили ихъ до подворіа Докторъ же Павелъ, да Жигимонтъ. И Володимеръ просилъ у Доктора у Павла списка тѣмъ рѣчемъ, что Бискупъ передъ Цесаремъ Володимеру говорилъ; и Павелъ ему отвѣчалъ, не треба вамъ того вписаніе имѣти, Послы Государя нашего Цесаревы тѣ всѣ рѣчи будутъ говорити отъ Цесаря Государю вашему.

И въ середу, на третьей недѣлѣ по велицѣ дни, Апрѣля 21 поѣхали къ Веенѣ въ суднѣ.

Да пріѣхавъ къ Москвѣ, сказывали Великому Князю Володимеръ и Истома, что встрѣтили ихъ за городомъ навспольѣ Маршалокъ Максимиліановъ дворной, Леонардъ Раубертъ, да Жигимонтъ Гербень-Стень, да Павелъ Докторъ, а съ ними люди многіе; и встрѣтивъ ихъ вспросилъ отъ Максимиліана о Великаго Князя здоровьѣ Маршалокъ Леонардъ; а рѣчь говорилъ Павелъ Докторъ, что Максимиліанъ послалъ своихъ великихъ людей; а велѣлъ ихъ приняти съ великою честію; да ѣхалъ съ ними Маршалокъ Леонардъ и Павелъ до подворія, да пріѣхавъ къ подворію Леонардъ и Павелъ, поѣхали мимо подворья; а на подворіе въѣхалъ съ ними Жигимонтъ, да поставилъ ихъ на подворіе.

II.

Отъ Р.Х. 1601.

Статейной Списокъ Великаго Посольства въ Польшу, отправленнаго отъ Царя Бориса Өедоровича Годунова, въ 7109 (1601) годѣ, къ Сигисмунду Королю Польскому; въ которомъ были Бояринъ и Намѣстникъ Суздальской Михайло Глѣбовичь Солтыковъ-Морозовъ, Дворянинъ и Намѣстникъ Ряской Василій Тимоөѣевичь Плѣщеевъ и Дьякъ Аөанасій Ивановъ сынъ Власьевъ.

Лѣта 7109 (1601), Августа въ 6 день Великій Государь Царь и Великій Князь Борисъ Өеодоровичь, всея Руссіи Самодержецъ, для своего Государева дѣла и земского послалъ къ Жигимонту Королю Польскому и Великому Князю Литовскому Пословъ своихъ великихъ, Боярина и Намѣстника Суздальского Михайла Глѣбовича Салтыкова-Морозова, да Дворянина и Намѣсника Ряского Василья Тимоөѣевича Плѣщеева, да Дьяка своего думного Аөонасья Иванова сына Власьева. А изъ Смоленска послы пошли Сентября въ 13 день, а на Литовской рубежъ на рѣку на Ивашпу пришли Сентября въ 17 день, а въ Оршу пришли Сентября въ 20 день, и поставили Пословъ въ деревнѣ въ Кутеинѣ, гдѣ прежъ сего Послы стаивали. А какъ Послы перешли за рубежъ, и хто на рубежѣ и у Орши Пословъ встрѣчали, и что въ розговорѣхъ говорили, и что Послы ѣдучи дорогою и въ Кутеинѣ стоя вѣстей провѣдали; и о томъ о всемъ ко Государю Царю и Великому Князю Борису Өеодоровичу, всея Руссіи Самодержцу, писано Сентября въ 17 день, съ Өедоромъ Ефимьевымъ, да Сентября въ 18 день, съ вожемъ съ Якушемъ Слѣпымъ, да Сентября въ 21 день съ Игнатьемъ съ Мещериновымъ, да Сентября въ 26 день съ Смольяниномъ съ Олешкою Ивановымъ, да Октября въ 8 день съ Смольяниномъ съ Осипомъ съ Кирпичниковымъ, да Октября въ 15 день съ Смольяниномъ съ Тарасомъ съ Шейковымъ. А стояли Послы въ деревнѣ въ Кутеинѣ полчетверты недѣли, корму Королевского не давали, и при-

хо-

ходить никому ни съ чемъ не велѣли; покупали людской и конской кормъ собою по нужѣ, а лошади ходили зимою на полѣ на снѣгу. А изъ Орши перевели Пословъ за Днѣпръ Октября въ 15 день, и поставили на Боранѣ, имѣньѣ Воеводы Виленского Христопа Радивила; а для береженья съ Послы ѣхалъ Станиславъ же Прилуцкой, и говорилъ Посломъ ѣдучи въ розговорѣ: что до Королевского розсказанья постоятъ въ Толичинѣ, имѣньѣ Канцлера Льва Сопеги, а пристава же Королевского и шафиря ждутъ вскорѣ. От Р. Х. 1601.

И Октября въ 18 день приходилъ къ Посломъ Станиславъ Прилуцкой, и говорилъ Посломъ: прежъ сего вамъ Великого Государя великимъ Посломъ сказывали, что до Королевского розсказанья постояти вамъ въ Толочинѣ, и указу отъ Короля и приставовъ и шафиря ждали вскорѣ; и нынѣ язъ по любви сказываю вамъ, что тою дорогою на Толочино вамъ не итти, а ждать Королевского розсказанья здѣсь на Боранѣ; а чаю, что итти вамъ къ Государю нашему наяснѣйшему къ Жигимонту Королю въ Лифляндскую землю Двиною рѣкою въ судѣхъ отсюду съ Борана, а приставы къ вамъ Королевскіе и шафиръ, кому кормъ вамъ давать, будутъ вскорѣ: а завтро къ вамъ будетъ съ розсказаньемъ Александръ Велижской.

И Послы, Бояринъ Михайло Глѣбовичь съ товарыщи, Станиславу говорили: Великій Государь Царь и Великій Князь Борисъ Ѳеодоровичь, всея Руссіи Самодержецъ и многихъ государствъ Государь и Обладатель, послалъ насъ своихъ великихъ Пословъ къ Государю вашему Жигимонту Королю по перемирнымъ грамотамъ за крестнымъ цѣлованьемъ, и по договору Государя вашего Жигимонта Короля Пословъ, Льва Сопеги съ товарыщи; и какъ есмя пришли въ Государя вашего землю, тому нынѣ пятая недѣля, пристава намъ Королевского нѣтъ, къ Королю не ведутъ и корму не даютъ. А прежъ сего ты Станиславъ намъ говорилъ, что постоять намъ Царского Величества великимъ Посломъ до Королев-

Отъ Р.Х. 1601. левского розсказанья въ Толочинѣ, а приставы отъ Короля и о корму розсказанье будетъ вскорѣ; а нынѣ говоришь, чтобъ стояти намъ въ такомъ нужномъ мѣстѣ, хуже деревни Кутеины, и кормовъ людского и конского купить мало добыть: и то дѣлается мимо прежней обычай, чего ни въ которыхъ государствахъ надъ Послы не ведется, не токмо во Крестьянскихъ, ни въ Мусульманскихъ, что въ перемирное время держати Пословъ долгое время въ такихъ нужныхъ мѣстахъ, и такое утѣсненье и безчестье дѣлать. Мы вамъ сказываемъ, что Великій Государь нашъ Царь и Великій Князь Борисъ Θеодоровичь, всея Руссіи Самодержецъ, за тѣ непригожіе дѣла терпѣти впередъ не учнетъ. А что намъ сказываешь отъ себя, что насъ Царского Величества великихъ Пословъ хотятъ везти къ Жигимонту Королю въ Ливонскую землю Двиною рѣкою въ судѣхъ; и мы того и слушати не хотимъ: Великій Государь нашъ Царь и Великій Князь Борисъ Θеодоровичь, всея Руссіи Самодержецъ, прислалъ насъ Пословъ своихъ великихъ ко Государю вашему Жигимонту Королю съ великими дѣлы, хотя видѣти впередъ во Крестьянствѣ покой и тишину, а не кровозлитіе; а на посольствѣ велѣлъ намъ быть у Государя вашего Жигимонта Короля въ Корунѣ Польской, или въ великомъ Княжствѣ Литовскомъ, въ которомъ городѣ Государь вашъ въ то время будетъ, а въ Ливонскую землю и Двиною рѣкою намъ въ судѣхъ не хаживать: того себѣ и въ мысли не держите. Хотя будетъ надъ нами Король и неволю которую велитъ учинить, и намъ мимо Царское повелѣнье ничего учинить не мочно; а которое будетъ безчестье надъ нами, Царского Величества великими Послы, Государь вашъ Жигимонтъ Король велитъ учинить, или велитъ насъ везти въ Ливонскую землю къ себѣ сильно, и то доброму дѣлу будетъ изрывъ; за которая поруха мирному постановленію или кровозлитье во Крестьянствѣ за вашимъ безмѣрьемъ и не пригожими

гожими дѣлы учинится, и тое крови Богъ взыщетъ на Государѣ вашемъ Жигимонтѣ Королѣ, и на тѣхъ, отъ кого взыщется.

От Р. Х. 1601.

И Станиславъ Прилуцкой говорилъ: что того онъ подлинно не вѣдаетъ, куды Пословъ везти; то онъ сказываетъ Посломъ отъ себя за любовь.

И Октябряжъ въ 19 день къ Посломъ, къ Боярину къ Михайлу Глѣбовичу съ товарищи, пріѣзжали изъ Орши Александръ Велижской, да Станиславъ Прилуцкой; и вшедъ въ избу снявъ шапку Александръ Велижской говорилъ Посломъ: прежъ сего, какъ по Государя своего розсказанью пріѣхалъ есьми въ Оршу и увѣдалъ про васъ, Великого Государя великихъ Пословъ, что вамъ ни которые Королевскіе чести и корму нѣтъ, и язъ тотчасъ послалъ съ грамотою ко Государю своему наяснѣйшему Жигимонту Королю посланца своего, да и въ Вильну къ Паномъ Радамъ, которые были въ Вильнѣ при Королевичѣ; къ Бискупу Виленскому къ Воинѣ, и къ инымъ Паномъ Радамъ писалъ, и отъ Государя нашего наияснѣйшаго, его Королевскіе милости, посланецъ мой назадъ ко мнѣ и по ся мѣста не бывалъ; а отъ Пановъ Радъ изъ Вильны пріѣхалъ ко мнѣ посланецъ мой съ грамотою, а сказываетъ, что замѣшкался за тѣмъ, что Государя нашего, Его Королевского Величества, большой Сенаторъ Князь Бискупъ Виленской Воина, отъѣзжалъ къ себѣ въ имѣнье, и кой часъ грамота моя до него дошла, тотъ часъ пріѣхавъ въ Вильну, съ иншими Паны Радою о томъ радили, и съ той Рады прислали ко мнѣ изъ Вильны Князь Бискупъ великой Воина и иные Паны Рады грамоту, а въ грамотѣ въ своей ко мнѣ писали, велѣли васъ Великого Государя и Великого Князя Бориса Өеодоровича, всея Руссіи Государя вашего милостиворо Великихъ Пословъ навѣстити и здоровье вашей братьи своей видѣти и челомъ ударити; по томъ велѣли вамъ извѣстити, что они о васъ братьѣ своей Думныхъ людѣхъ скорбятъ, что вы въ такихъ нужныхъ мѣ-

От Р.Х. 1601.

стѣхъ стоите долгое время, а учтивости вамъ Королевскіе и корму нѣтъ: и они Паны Рады, жалѣя о васъ братьѣ своей, съ челобитьемъ писали ко Государю своему Жигимонту Королю, просячи того, чтобъ васъ Великого Государя великихъ Пословъ велѣлъ вести къ себѣ, и о приставѣхъ и о корму велѣлъ розсказанье учинити вскорѣ; а тому Паны Рада вамъ братьѣ своей Думнымъ людемъ удивляются, что вы великіе Послы учинили не по прежнему обычею, пришли въ Государя нашего государство сильно, безъ его Королевского указу. А Государя нашего наияснѣйшаго Жигимонта Короля, его Королевскіе милости, Оршанской Староста Андрей Сапега, писалъ ко Государя Вашего Воеводѣ Смоленскому ко Князю Василью Голицыну, чтобъ вы великіе Послы до Королевского розсказанья задержалися въ Смоленску, безъ вѣдомости Королевскіе за рубежъ не ходили, для того, что Государь нашъ Жигимонтъ Король пошолъ для своего дѣла на измѣнника своего на Арцыкарла въ Ливонскую землю; и вы великіе Послы того не послушали, въ Государя нашего землю пришли сильно, и вамъ то сдѣлалось отъ себя; а толькобъ вы въ Смоленску позадержались, а пришли по Королевскому розсказанью, какъ бы къ вамъ вѣдомость учинили, и вамъ бы во всемъ учтивость была, и приставъ и подводы и кормъ по прежнему обычею, и свыше того: а нынѣ вы великіе Послы учинили, чего въ прежніе лѣта николи не бывало, чтобъ Государя вашего Московскіе Послы въ Государя нашего государства, въ Коруну Польскую и въ великое Княжство Литовское, безъ Королевского указу шли гвалтомъ, опричь того, что прежъ сего тыжъ Михайло съ товарищи приходилъ, а нынѣ тѣмъ же есте обычаемъ учинили. И Паны Рада то межъ себя разсуждали, что вы то дѣлаете гордостію; а большое полагаютъ на то, что поспѣшили есте итти для того, чтобъ вамъ у Государя нашего перемирье, что нынѣ учинено, вскорѣ утвердить

кресто-

крестнымъ цѣлованіемъ: и Паны Рада нынѣ все то отставили, что вы учинили не по прежнему обычаю, къ Государю своему Жигимонту Королю о томъ писали, а положили половину вины вашей на себя, будто они опоздали о томъ писати въ Смоленскъ, чтобъ вы великіе Послы въ Государя нашего землю не ходили; да Panыжъ Рада вамъ братьѣ своей великимъ Посломъ велѣли извѣстити, быти вамъ у Государя нашего Жигимонта Короля вскорѣ, а итти вамъ отсюды прямо; Государь нашъ будетъ, а нынѣ Государь нашъ, его Королевская милость, въ Ливонской землѣ, и насъ по Королевскому розсказанью вести на Полотескъ къ Двинѣ, и Приставы къ вамъ большіе и Шафиръ будетъ тотчасъ, и кормы вамъ будутъ съ достаткомъ, и учтивость во всемъ; толькобъ вамъ людей и лошадей отпустить назадъ въ Смоленскъ, а самимъ итти не со многими людьми для поспѣшенья; а будетъ похотите себѣ легость учинить, и итти спѣшнѣе, и вамъ бы ѣхати водянымъ путемъ въ судѣхъ Двиною рѣкою, и то вамъ будетъ скорѣе и покойнѣе; а которыхъ людей, или лошадей въ Смоленскъ отпустите, и по Королевскому розсказанью и на тѣ люди и на лошадей на кормъ деньги вамъ учнутъ давати; а будетъ не похотите людей и лошадей отпустити въ Смоленскъ, и вамъ бы людей и лошадей оставить въ Государя нашего землѣ, въ которомъ городѣ, или въ мѣстѣ въ Литовской землѣ, а съ ними будетъ Королевской Приставъ, и кормъ имъ учнутъ давати доволенъ; а торговыхъ людей, которые съ вами идутъ съ товары, и вамъ бы великимъ Посломъ отпустити ихъ въ Вильну, или въ иные мѣста торговать, а тамъ бы съ нихъ и всякихъ пошлинъ имать не учнутъ такъ же, какъ было имъ при васъ быти, для того, которою дорогою васъ вести къ Королю, въ которомъ городѣ будетъ Король, и по той дорогѣ кормы людскіе и конскіе дороги, не мочно добыть купить, хотя и съ деньгами, по тому,

От Р. Х. 1601.

От Р.Х. 1601. что тою дорогою шли и нынѣ безпрестани идутъ въ Ливонскую землю воинскіе люди. Сами вы великого Государя великіе Послы увидите, какъ будете у Государя нашего, какое великое несчотное войско, и кормы людскіе и конскіе дороги; въ пятнадцать золотыхъ берема сѣна купятъ.

И Послы, Бояринъ Михайло Глѣбовичь съ товарищи, Александру говорили: что Государя вашего Жигимонта Короля Паны Рада, братья наши, велѣли тебѣ насъ Царского Величества великихъ Пословъ навѣстити, и о здоровьѣ спросити; и мы отъ нихъ отъ братьи своей пріимамъ въ любовь, и за то похваляемъ, и противъ того сами будемъ чтить. А что говорилъ еси отъ братьи нашей Пановъ Радъ, что они жалѣя о насъ, братьѣ своей, Царского Величества великихъ Послѣхъ, съ челобитьемъ писали къ Государю своему къ Жигимонту Королю, просячи того, чтобъ намъ Царского Величества великимъ Посломъ велѣлъ итти къ себѣ, и о Приставѣ и о кормѣхъ розсказанье велѣлъ учинить вскорѣ; и намъ Великого Государя Царя и Великого Князя Бориса Өеодоровича, всея Руссіи Самодержца, Его Царскаго Величества великихъ Посломъ такихъ гордыхъ и непригожихъ словъ отъ Пановъ Радъ слушати не пригоже; такіе высокіе и гордые слова ко доброму дѣлу не пристоятъ, что Паномъ Радамъ объ насъ Царского Величества великихъ Послѣхъ Королю бити челомъ; такихъ бы непригожихъ и гордыхъ словъ Паны Рада впередъ къ намъ не приказывали, и тѣмъ доброму дѣлу порухи не чинили. А что говорилъ еси, что Паны Рада покладываютъ на насъ, что будто мы Царского Величества великіе Послы дѣлаемъ гордостью, и итти будто въ Государя вашего государство поспѣшили для того, чтобъ намъ Царского Величества великимъ Посломъ у Государя вашего перемирье закрѣпити вскорѣ; и то приказываютъ къ намъ Паны Рада не по пригожу: идемъ мы отъ Великого Государя нашего Царя и Великого

кого Князя Бориса Θеодоровича, всея Руссіи Самодержца, ко Государю вашему къ Жигимонту Королю, по прежнему обычаю, а для того, чтобъ намъ перемирье у Государя вашего крестнымъ цѣлованьемъ утвердить, Великому Государю нашему Царю и Великому Князю Борису Θеодоровичу, всея Руссіи Самодержцу, то перемирье не нужно, и спѣшить было намъ Царского Величества великимъ Посломъ для того не чего; нынѣшнее перемирье, которое учинено межъ Великихъ Государей нашихъ, и межъ ихъ великихъ государствъ, имъ Паномъ Радамъ и Корунѣ Польской, и великому Княжству Литовскому, больше нашего надобѣть по тому, что у васъ многіе недруги и войны частые; да у васъ же Божье посѣщенье, хлѣбной недородъ, а у Великого Государя, нашего Царя и Великаго Князя Бориса Θеодоровича, всея Руссіи Самодержца, Божіею милостію и Его Царскимъ щастьемъ недруга ни котораго нѣтъ, отовсюду Его Царскимъ премудрымъ разумомъ и бодроопаснымъ содержательствомъ и храбрствомъ великимъ государствамъ его прибавленье и разширенье; а нынѣшнее перемирье Великій Государь нашъ велѣлъ учинити по своему Царскому милосердому обычаю, жалѣя о Христіянствѣ, чтобъ кровь Христіянская впередъ не розливалась, и за челобитьемъ и за печалованьемъ сына своего Великого Государя нашего Царевича, Князя Θеодора Борисовича, всея Руссіи, по прошенью Государя вашего Жигимонта КороляОсловъ, Льва Сопеги съ товарищи; Государь Христіянскій, милосердый Государь, николи не желаетъ того, чтобъ кровь Христіянская розливалась; всегда хочетъ видѣть то, чтобъ ихъ великихъ государствъ православное Христіянство впередъ было въ покоѣ и въ тишинѣ и во благоденственномъ житьѣ, а не для иного чего; и Паныбъ Рада къ намъ Царского Величества великимъ Посломъ, такихъ гордыхъ и непригожихъ словъ впередъ не приказывали, того остерегали, чтобъ въ такихъ

От Р.Х. 1601.

От Р.Х. 1601.

непригожихъ дѣлѣхъ доброму дѣлу порухи не учинить. А что говорилъ еси намъ Царского Величества великимъ Посломъ отъ братьи нашей, отъ Пановъ Радъ, чтобъ намъ итти къ Королю отселѣ сухимъ путемъ, или водою Двиною рѣкою въ судѣхъ, гдѣ Король будетъ, а иттибъ съ невеликими людьми, а иныхъ людей и лошадей отпустить въ Смоленескъ, или здѣся въ которомъ городѣ оставить, а торговыхъ людей съ товары отпустить въ Вильну, или въ иные мѣста торговати; и мы Царского Величества великіе Послы тому удивляемся, какимъ обычаемъ Паны Рада, братья наши, такое нестаточное дѣло къ намъ приказываютъ, чему статися не льзя. Великій Государь нашъ Царь и Великій Князь Борисъ Ѳеодоровичь, всея Руссіи Самодержецъ, съ Государемъ ихъ съ Жигимонтомъ Королемъ похотя быти впередъ въ дружбѣ и въ любви, прислалъ къ нему насъ Пословъ своихъ великихъ по перемирнымъ грамотамъ по договору Пословъ его Льва Сопеги съ товарищи, и о иныхъ о великихъ дѣлѣхъ, которые годны всему Хрестьянству; а велѣлъ намъ итти къ Жигимонту Королю, и быти у него на Посольствѣ въ Корунѣ Польской или въ великомъ Княжствѣ Литовскомъ, въ которомъ городѣ, или въ мѣстѣ будетъ; а только Двиною рѣкою итти, и то мы знаемъ, что тотъ ходъ къ Ливонской землѣ. Да ты же Александръ говоришь, что мы Царского величества великіе Послы увидимъ сами рать Государя вашего, какъ будемъ у Государя вашего на Посольствѣ; и намъ Царского Величества великимъ Посломъ къ Двинѣ сухимъ, или водянымъ путемъ и въ Ливонскую землю и въ рать ко Государю вашему не хаживать, и Посольства въ Ливонской землѣ и въ войскѣ не правливать, и ни о какихъ дѣлѣхъ не дѣлывать, и людей своихъ и лошадей въ Смоленескъ не отпускивать, и здѣсь не оставливать, и торговыхъ людей отъ себя не отпускивать: быти намъ Царского Величества великимъ Посломъ всѣмъ вмѣстѣ,

а не нарознь; того себѣ и въ мысли не держите, что намъ учинити мимо Царское повелѣнье. А будетъ Государю вашему Жигимонту Королю насъ Царского Величества великихъ Пословъ приняти нынѣ не время будетъ для своего воинского дѣла, и Государь бы вашъ Жигимонтъ Король велѣлъ намъ себя ждати въ Литовской, или въ Польской землѣ, гдѣ велитъ, и кормъ намъ велѣлъ давати по прежнему обычаю; и мы Государя вашего дожидаемся, гдѣ намъ велитъ, въ Польской, или въ Литовской землѣ, хотя долгое время. А что говоришь, будто мы Царского Величества великіе Послы пришли въ Государя вашего землю сильно; и мы въ Государя вашего землю сильно не хаживали, пришли по перемирнымъ грамотамъ за крестнымъ цѣлованьемъ, и по договору Жигимонта Короля Пословъ Льва Сопеги съ товарищи, и изъ Смоленска Царского Величества Воевода и Намѣстникъ Смоленской Князь Василей Васильевичь Голицынъ къ Оршанскому старостѣ къ Андрею Сопегѣ многажды объ насъ писалъ. А какъ есмя на Литовской рубежъ пришли, и встрѣтили насъ на рубежѣ отъ Оршанского старосты отъ Андрея Сопеги шляхта, Василей да Иванъ Олешковичи, и говорили намъ Царского Величества великимъ Посломъ, что дорога намъ чиста; а на первомъ стану отъ рубежа пріѣзжали къ намъ отъ Андреяжъ Сопеги шляхта, Филипъ Михайловъ съ товарыщи, и говорили, что встрѣчи и Приставы и кормъ и во всемъ учтивость намъ будетъ въ Баховѣ; а отъ Орши версты за три встрѣтили насъ Оршанской земской Судья Андрей Варыпай съ товарыщи, и говорилъ намъ, что встрѣчаетъ онъ насъ Царского Величества великихъ Пословъ по Королевскому розсказанью: писалъ къ нему Жигимонтъ Король, а велѣлъ насъ Царского Величества великихъ Пословъ встрѣтити; а Приставы де Королевскіе будутъ къ намъ впередъ; да и то сказалъ, что ему Андрею быть у насъ въ Приставѣ, а до Королевского розсказанья велѣлъ у

Отъ Р. Х. 1601.

От Р.Х. 1601.

насъ быти Станиславу Прилуцкому; и толькобъ Королевскаго указу не было, и Андрею было Сопегѣ для чего шляхтичевъ къ намъ съ такими рѣчьми высылать, и Андрей бы Варыпай насъ не встрѣчалъ, и Королевского розсказанья намъ не сказывалъ, толькобъ на то указу Королевского не было; а нынѣ надъ нами Царского Величества великими Послы дѣлается мимо прежней обычай, чего николи надъ прежними Послы великихъ Государей нашихъ Царей Россійскихъ не бывало: перепустя за рубежъ держали у деревни Кутеины на полѣ на морозѣ и на снѣгу полчетверты недѣли, и за Днѣпръ перешедъ поставили въ такомъ же худомъ мѣстѣ, и стоимъ пятой день, а Королевскаго указу и Пристава намъ нѣтъ, и корму не даютъ, и къ Королю не ведутъ, и приходити къ намъ ни съ чемъ и продавать не велятъ, и убытки въ людскихъ и въ конскихъ кормѣхъ въ такомъ долгомъ задержаньѣ учинились намъ великіе; того ни въ которыхъ государствахъ не ведется, не токмо во Крестьянскихъ, ни въ Мусульманскихъ, что надъ Послы такая тѣснота и безчестье дѣлать. А какъ межъ Великого Государя нашего Царя и Великого Князя Бориса Өеодоровича, всея Русіи Самодержца, и межъ Государя вашего Жигимонта Короля, и межъ ихъ великихъ государствъ перемирье учинено, и въ перемирныхъ грамотахъ о томъ имянно написано, что Посломъ и Посланникомъ на обѣ стороны путь чистъ прити ко Государю вашему и назадъ отъѣхати добровольно, безо всякого задержанья и зацѣпки, и безчестья ни которого не учинити; и нынѣ Великій Государь нашъ Царь и Великій Князь Борисъ Өеодоровичь, всея Русіи Самодержецъ, увѣдавъ надъ нами Послы своими такое безчестье и задержанье и тѣсноту, терпѣти не учнетъ; и отъ такихъ бы вашихъ непригожихъ дѣлъ и задержанья доброму дѣлу и мирному постановленью поруха которая не учинилась, и Царской бы гнѣвъ не воздвигся, и межъ

Вели-

Великого Государя нашего, Его Царскаго Величества, и Государя ихъ Жигимонта Короля нелюбье и межъ ихъ великихъ государствѣ кроворозлитія не всчалось, того Паномъ Радамъ пригоже остерегать крѣпко; а только доброму дѣлу которая поруха, или кроворозлитье во Крестьянствѣ учинится, и то отъ Государя ихъ Жигимонта Короля Богъ того взыщетъ на нихъ, отъ кого та причина учинится. Мы Царского Величества великіе Послы говоримъ имъ отъ себя за совѣтъ, что Великого Государя нашего, Царя и Великого Князя Бориса Ѳеодоровича, и всея Руссіи Самодержца, его Царская любовь Государю вашему Жигимонту Королю, и всему ихъ государству Корунѣ Польской, и Великому Княжству Литовскому, Царское милосердье пригоже знать, и Царскіе чести остерегать, чтобъ въ чомъ доброму дѣлу порухи не учинить; а больши всѣхъ Пановъ Радъ Царское милосердье пригоже памятовать, Государя вашего Жигимонта Короля Посломъ Льву Сопегѣ съ товарищи: каково имъ нынѣ было Царское жалованье не по Посольскому обычею, каково ни которымъ Литовскимъ Посломъ прежъ сего николи не бывало, самъ ты Александръ видѣлъ, и мы Царского Величества великіе Послы чаяли себѣ отъ Государя вашего Жигимонта Короля такіе же чести.

И Александръ Велижскій говорилъ: что ко мнѣ Государя нашего наияснѣйшаго Жигимонта Короля, Его Королевского Величества, Паны Рада писали, а велѣли вамъ великимъ Посломъ извѣстити, и язъ то и говорилъ. А что вы Великого Государя великіе Послы не хотите итти Двиною въ войско, или въ Ливонскую землю, и язъ чаю вамъ быти у Короля въ Ерясловѣ, или во Свеѣ въ Ливонской землѣ близко рубежа; или въ Полоцкѣ, будетъ на то его Королевская милость изволитъ, и вамъ бы великимъ Посломъ итти ко Государю нашему для поспѣшенья не со многими людьми, гдѣ Государь нашъ велитъ. А что говорите, что вамъ

Отъ Р.Х. 1601.

не пригодится итти ко Государю нашему въ войско и въ Лифлянскую землю, и Лифлянскіе городы Государя нашего земля; а то вамъ и самимъ вѣдомо, напередъ сего при Великомъ Государѣ вашемъ и Великомъ Князѣ Иванѣ Васильевичѣ всея Руссіи, Послы Государя вашего хаживали въ войско ко Государю нашему къ Стефану Королю, и межъ ихъ Государей дѣла дѣлали, и вамъ бы великимъ Посломъ нынѣ по томужъ учинить; а только пойдете ко Государю нашему по его волѣ, куды велитъ, не со многими людьми, и то вы учините сходительно, и Паномъ Радѣ Государя нашего, братьѣ вашей, отъ васъ великихъ Пословъ будетъ за великую ласку, а самимъ вамъ будетъ спѣшнѣе; а Приставъ къ вамъ будетъ, и кормы давать учнутъ тотчасъ, и поведутъ васъ къ Королю вскорѣ, и подводы готовы; а только такъ не учините, и отъ тогобъ доброму дѣлу поруха какая не учинилась, что вы повелѣнья Государя нашего не слушаете; пришедъ въ чужое Государство, хотите дѣлать по своей волѣ, пришедъ въ чужое Государство указывать. А что хотите Государя нашего ждать долгое время, и то нестаточное дѣло; по чему намъ и вамъ Государя нашего мысль вѣдать; только Государь нашъ учнетъ въ войскѣ быть годъ, или два, или гдѣ индѣ пойдетъ, а вамъ только до тѣхъ мѣстъ нынѣшняго новаго перемирья не закрѣпить, а прежнее перемирье выходитъ всего съ десять мѣсяцъ, и не дай Боже того, чтобъ до тѣхъ мѣстъ доброе дѣло не розорвалось; а Паны Рада о томъ радѣютъ, чтобъ вамъ великимъ Посломъ быти у Государя нашего вскорѣ; и которое перемирье учинено съ Великимъ Государемъ вашимъ Государю нашему, и межъ ихъ государствъ, тобъ Государь нашъ закрѣпилъ Крестнымъ цѣлованьемъ и отпустилъ васъ вскорѣ, и впередъ надѣемся на Бога, что межъ Государя ващего и Государя нашего, и межъ ихъ великихъ государствъ, будетъ покой и добрая пріязнь; а только нынѣ вамъ великимъ

Посломъ

ПосломЪ вскорѣ перемирья не закрѣпить, и вЪ государствѣ Государя нашего многіе лихіе, а иные вольные люди, не хотя миру, а вЪ Государя вашего государствѣ есть такіежЪ люди, которые хотятЪ воеваться, и отЪ нихЪ бы нынѣшнему доброму дѣлу поруки которые не учинилось: да только БогЪ по своему милосердію надЪ Христіяны все дѣлаетЪ лутчее, и на кровь не произволяетЪ. А что говорите про Государя своего жалованье, и Великого Государя и Великаго Князя Бориса Өеодоровича, всея Руссіи, жалованье было великое ко Государя нашего ПосломЪ ко Льву сЪ товарищи, и кЪ намЪ КоролевскимЪ подданнымЪ, вЪ кормѣхЪ и во всемЪ достатокЪ; только были всѣ заперты вЪ одномЪ мѣстѣ, никуды насЪ не пускали, а мы люди вольные, вЪ тѣснотѣ жить не извыкали; хотябЪ мы чего не доѣли, толькобЪ намЪ воля была.

ОтЪ Р.Х. 1601.

И Послы, БояринЪ Михайло Глѣбовичь сЪ товарищи, Александру говорили: мы Царского Величества великіе Послы вЪ государство Государя вашего пришли по прежнему обычаю, а не сЪ указомЪ, и дѣлаемЪ по повелѣнью Государя своего: велѣно намЪ великимЪ ПосломЪ итти ко Государю вашему Жигимонту Королю по прежнему обычаю вЪ Коруну Польскую и вЪ великое Княжство Литовское, вЪ которомЪ городу, или вЪ мѣстѣ Король будетЪ, да не токмо вЪ которомЪ городѣ, хотя вЪ обычномЪ селѣ велитЪ намЪ быть, и мы ѣхать готовы; а Двиною рѣкою вЪ судѣхЪ и вЪ Ливонскую землю и вЪ рать нейдемЪ, и людей намЪ отЪ себя не отпускивать, и нарознь не хаживать, ѣхать всѣмЪ вмѣстѣ: о томЪ накрѣпко отказываемЪ чтобЪ Паны Рада того себѣ и вЪ мысли не держали, что намЪ Царского Величества великимЪ ПосломЪ учинить то, чего прежЪ сего не бывало; и такЪ мы многихЪ людей и лошадей воротили изЪ Орши вЪ СмоленескЪ. Мы Царского Величества великіе Послы тому удивляемся, какЪ вы о томЪ маломЪ дѣлѣ не стыдитеся сЪ

нами

Отъ Р.Х. 1601.

нами говорить. Государь вашъ Жигимонтъ Король великой, Государь Коруны Польской и великого Княжства Литовского государства великіе, а Царского Величества великихъ Пословъ насъ съ такими съ невеликими людьми и лошадьми кабы прокормить не мочно нынѣ; тому пять недѣль, какъ мы пришли въ Государя вашего землю, а корму намъ по ся мѣста не даютъ, и къ Королю не ведутъ: покупаемъ людской и конской кормъ собою, и убытки намъ въ кормѣхъ починились великіе; и только про такіе ихъ непригожіе дѣла увѣдаютъ пограничные Государи, и Жигимонту Королю, и Корунѣ Польской и великому Княжству Литовскому, въ томъ отъ нихъ не хвалажъ будетъ, что надъ нами Царского Величества великими Послы такая нужда и тѣснота и безчестье учинилось. А что говорилъ еси, что прежъ сего блаженные памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича, всея Руссіи Самодержца, Послы были въ войскѣ у Государя вашего Стефана Короля; и то дѣлалось тѣмъ обычаемъ, за грѣхъ нашъ и всего православного Христіянства, блаженные памяти Великому Государю Царю и Великому Князю Ивану Васильевичу, всея Руссіи Самодержцу, многіе недруги учинилися, Турской Салтанъ, и Крымской Царь, и иные пограничные Государи, и Государь ихъ Стефанъ Король въ то время поруша Крестное цѣлованье Пословъ своихъ, сложась съ Свейскимъ Яганомъ Королемъ, наступилъ на государство Государя нашего, и городы поималъ; и блаженные памяти Великій Государь Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь, всея Руссіи Самодержецъ, по ссылкѣ съ Стефаномъ Королемъ посылалъ къ нему Пословъ своихъ; да тіи были Государскіе ихъ дѣла вопчіе межъ ихъ великихъ государствъ, а нынѣ у Жигимонта Короля война съ Свейскимъ съ Арцыкарломъ, и городы Ливонскіе земля спорная, кому ею впередъ Богъ дастъ владѣть; и прежніе дѣла, что дѣлались при Стефанѣ Королѣ, къ нынѣ-

нынѣшнимъ добрымъ дѣломъ не пристоятъ, и говорить и поминать ихъ не пригоже. Великій Государь нашъ Царь и Великій Князь Борисъ Ѳеодоровичь, всея Руссіи Самодержецъ, ко Государю вашему Жигимонту Королю любовь свою объявилъ, а Корунѣ Польской и великому Княжству Литовскому милосердье свое показалъ, велѣлъ перемирье учинить, каково при прежнихъ Великихъ Государей вашихъ Царей Россійскихъ и Государей вашихъ Королѣхъ Польскихъ и Великихъ Князей Литовскихъ, и докончанье таково не бывало, каково нынѣ учинено перемирье; и намъ Царского Величества сходительство и милосердье къ покою Хрестьянскому надобѣть знать, и дѣлать во всемъ по томужъ, какъ Царское Величество любовь свою ко Государю вашему Жигимонту Королю показалъ. Отъ Р. Х. 1601

И Александръ говорилъ: что ко мнѣ Государя нашего Жигимонта Короля Паны Рада изъ Вильны писали, и язъ вамъ Царского Величества великимъ Посломъ то извѣстилъ; а что отъ васъ слышу, и язъ тѣ ваши рѣчи отпишу въ Вильну къ Паномъ Радамъ; и что Паны Рада ко мнѣ отпишутъ, и язъ вамъ великимъ Посломъ о томъ впередъ вѣдомо учиню: а до тѣхъ мѣстъ постояти вамъ на Боранѣ.

И назавтрѣе, того Октября въ 20 день, приходилъ къ Посломъ Станиславъ Прилутской, и говорилъ Посломъ: Великого Государя и Великого Князя Бориса Ѳеодоровича, всея Руссіи, къ вамъ къ великимъ Посломъ прислали меня Государя нашего, Его Королевского Величества, Оршанскіе большіе Думные люди и все Рыцарство посполитое Оршанского повѣту, да его Королевскіе милости Секретарь Александръ Велижской, а велѣли вамъ великимъ Посломъ извѣстити: о которыхъ дѣлѣхъ вчерась пріѣзжалъ къ вамъ Александръ Велижской, и говорилъ вамъ его Королевскіе милости отъ большихъ Сенаторовъ Пановъ Радъ, и что вы противъ его рѣчей ему отвѣтъ учинили; и онъ Александръ и всѣ большіе Думные люди и Рыцарство вашъ великихъ Пословъ отвѣтъ

вѣтъ разумѣли, и тому удивляются, что вы упрямо и сердито такъ отказываете, ко Государю нашему Жигимонту Королю на Полотскъ Двиною рѣкою и въ Ливонскую землю не хотите итти, и людей и лошадей и торговыхъ людей не отпустите; и вамъ бы великимъ Посломъ межъ себя о томъ помыслити и сдѣлать по волѣ Государя нашего, чтобъ въ чомъ доброму дѣлу порухи не учинить.

Отъ Р. Х. 1601.

И Послы, Бояринъ Михайло Глѣбовичь съ товарищи, Станиславу говорили: Какъ мы Александру Велижскому отказали, такъ и нынѣ тожъ тебѣ Станиславу говоримъ, что намъ Царского Величества великимъ Посломъ ко Государю вашему къ Жигимонту Королю въ Ливонскую землю и въ рать не хаживать, и водою въ судѣхъ Двиною не ѣзживать, и людей намъ своихъ и лошадей отъ себя въ Смоленескъ не отпускивать, и здѣся не оставливать, и торговыхъ людей намъ никуды отъ себя не отпускивать же: быть всѣмъ вмѣстѣ; а по повелѣнью Царского Величества ко Государю ихъ Жигимонту Королю въ Коруну Польскую, или въ великое Княжство Литовское итти готовы, гдѣ Государь вашъ велитъ намъ быть у себя на Посольствѣ, въ городѣ въ которомъ, или въ мѣстѣ, или хотя въ селѣ, въ Литовской, или въ Польской землѣ. И Станиславъ говорилъ: Дивимся вамъ великимъ Посломъ, что вы хотите дѣлать по своей волѣ, а не по розсказанью Государя нашего, что не хотите ко Государю нашему итти въ Ливонскую землю; вѣдаете и сами, что тѣ городы, гдѣ нынѣ Государь нашъ въ Ливонской землѣ, Государя нашего Жигимонта Короля въ прежнихъ перемирныхъ и въ нынѣшней перемирной грамотѣ написаны за Государемъ нашимъ, Рига, Куконосъ, и иные городы; а вы такъ дѣлаете упрямо, и не слушаете розсказанья Государя нашего: гдѣ то слыхано, что пришодъ въ чужое Государство, дѣлать по своей волѣ? Вчерашнимъ вашимъ словамъ Александръ и всѣ здѣшніе Оршанскіе большіе Думные

люди и все Рыцерство удивляются, и по вашему отвѣту чаютъ, что Государь вашъ помочь чинитъ Государя нашего измѣннику Шведу Арцыкарлу, и нѣчто будетъ вы для Шведа въ Ливонскую землю ко Государю нашему нейдете; и велѣлъ вамъ Александръ Велижской говорити и Оршанскіе Думные люди, и все Рыцерство Оршанского повѣту, только вы великіе Послы по Государя своего розсказанью пойдете ко Государю нашему въ Ливонскую землю, и вамъ приставъ будетъ тотчасъ, и кормъ Королевской учнутъ вамъ давати завтро.

Отъ Р.Х. 1601.

И Послы говорили: Намъ съ тобою Станиславомъ о такихъ дѣлѣхъ много говорить не пригоже, не токмо съ тобою, ни съ братьею своею съ Паны Радными; какъ намъ великимъ Посломъ что учинить безъ повелѣнія Царского Величества? А что говоришь про перемирные грамоты, и то не твое дѣло; человѣкъ ты не думной, по чему тебѣ перемирные грамоты вѣдать? нѣчто будетъ слышалъ еси у Александра? А что говорилъ еси, будто мы Царского Величества великіе Послы за тѣмъ нейдемъ ко Государю ихъ Жигимонту Королю, чаютъ, что Царское Величество помочь чинитъ Свейскому Арцыкарлу; и то Оршанскіе Думные люди и Рыцерство, и Александръ Велижской, говорятъ не свойскіе слова: такихъ имъ непригожихъ словъ говорить не годится. Великій Государь нашъ Царь и Великій Князь Борисъ Ѳеодоровичь, всея Руссіи Самодержецъ, Свейскому Арцыкарлу противъ Государя ихъ Жигимонта Короля никакіе помочи учинить не велитъ: Государь милосердый, истинный Христіянскій Государь, по своему Царскому милосердому обычаю николи не хочетъ того, чтобъ кровь Христіянская розливалась; всегда о томъ радѣетъ и промышляетъ, чтобъ всѣ Христіянскіе Государи были межъ себя въ дружбѣ и въ любви, а государствабъ ихъ были въ покоѣ и въ тишинѣ; и онибъ впередъ такихъ непригожихъ словъ, которые слова къ доброму

Отъ Р.Х. 1601.

дѣлу не пристоятъ, къ намъ Царского Величества великимъ Посломъ не приказывали, а то съ тобою Станиславомъ послѣднее приказываемъ, чтобъ Александръ и Оршанскіе Думные люди и все Рыцерство того себѣ и въ мысли не держали, что намъ Царского Величества великимъ Посломъ итти въ Ливонскую землю въ войско. Будетъ имъ есть Королевской указъ вести насъ въ Литовскую, или въ Польскую землю, и онибъ насъ велѣли вести къ Королю, гдѣ Король въ Польской, или въ Литовской землѣ будетъ, и кормы велѣли намъ давати и подводы по прежнему обычаю; самимъ имъ вѣдомо, что намъ Царского Величества великимъ Посломъ и такъ многая тѣснота и убытки учинилися: шестую недѣлю въ Государя вашего землѣ покупаемъ кормы людскіе и конскіе собою; а Великого Государя нашего Царя и Великого Князя Бориса Ѳеодоровича, всея Руссіи Самодержца, жалованьемъ, у насъ у великихъ Пословъ жемчугу, каменья, и злотыхъ, и денегъ, и платья дорогово, и лошадей много, и у торговыхъ людей товары многіе, только у насъ купити не кому, а людскихъ и конскихъ кормовъ купити не добудемъ, никто не везетъ.

И Станиславъ Прилуцкой говорилъ: Которые рѣчи слышалъ есьми отъ васъ Великого Государя великихъ Пословъ, и язъ тѣ ваши рѣчи донесу до старшихъ своихъ, отъ ково пріѣзжалъ, и впередъ вамъ великимъ Посломъ вѣдомо учиню.

И Октября въ 25 день пріѣхалъ къ Посломъ на Боранъ изъ Вильны Приставъ Королевской Андрей Завиша, да Шафиръ Андрей Булгакъ.

А назавтрее, Октября въ 26 день, пріѣхалъ изъ Орши большой Приставъ Андрей Ворыпай, и тогожъ дни приходилъ къ Посломъ и говорилъ Андрей Ворыпай: Государь нашъ наияснѣйшій Жигимонтъ третій, Божіею милостію Король Польскій и Великій Князь Литовскій, вѣдая про васъ Великаго Государя Царя православнаго и Великаго Князя Бориса Ѳеодоровича, всея Руссіи,

великихъ Пословъ, писалъ ко мнѣ къ Андрею, а велѣлъ отъ васъ великихъ Пословъ вѣдать про Великого Государя вашего Царя православнаго и Великого Князя Бориса Ѳеодоровича, всея Русіи, здоровье, и вы пошли отъ Государя своего и здѣся въ Государя нашего землѣ стоите долгое время, а Государю нашему Жигимонту Королю про Великого Государя вашего вѣсть бываетъ часто, мало не ежедень, что Великій Государь вашъ и Великій Князь Борисъ Ѳеодоровичь, всея Русіи, далъ Богъ здорово. Государь нашъ, слыша про Государя вашего здоровье, радуется, и васъ Пословъ его великихъ велѣлъ Государь нашъ вести къ себѣ въ Ливонскую землю въ обозъ, а въ Приставѣхъ велѣлъ быти у васъ старшимъ мнѣ Андрею, да Витепскому Каштеляновичу Андрею Завишѣ, да Адаму Лукашеву, и Шафиря Подскарбей по Королевскому розсказанью Андрея Булгака къ вамъ прислалъ, и кормъ вамъ Государь нашъ велѣлъ давати доволенъ, и во всемъ учтивость велѣлъ чинить, какъ годно Великого Государя великимъ Посломъ; и вы намъ дайте письмо, что съ вами и съ дворяны людей и лошадей, и что вамъ давати корму; а по ся мѣста корму вамъ Королевского не было для того, что Государь нашъ про васъ не вѣдалъ: пришли есте въ Государя нашего землю сильно безъ его Королевского розсказанья.

От Р.Х. 1601.

И Послы, Бояринъ Михайло Глѣбовичь съ товарищи, говорили Андрею Ворыпаю съ товарищи: говорилъ есте намъ, что Государь вашъ Жигимонтъ Король велѣлъ вамъ отъ насъ вѣдать про здоровье Великого Государя нашего Царя и Великого Князя Бориса Ѳеодоровича, всея Русіи Самодержца; и о здоровьѣ Великого Государя нашего спрашиваетъ Государь вашъ Жигимонтъ Король насъ Пословъ въ то время, какъ мы будемъ у него на Посольствѣ; а какъ мы отпущены отъ Царскаго Величества, и Божіею милостію Великій Государь нашъ, Царь и Великій Князь Бо-

 рисъ

Отъ Р.Х. 1601.

рисъ Θеодоровичь, всея Руссіи Самодержецъ, и многихъ государствъ Государь и Обладатель, и Его Царского Величества сынъ, Великій Государь нашъ Царевичь Князь Θеодоръ Борисовичь, всея Руссіи, въ добромъ здоровьѣ. А что говоришь, что Государь вашъ Жигимонтъ Король велѣлъ намъ Царского Величества великимъ Посломъ итти къ себѣ въ Ливонскую землю, и мы вамъ сказываемъ, а напередъ сего Александру Велижскому и Оршанскимъ Думнымъ людемъ и всему Рыцерству тожъ сказали, что намъ Царского Величества великимъ Посломъ въ Ливонскую землю въ рать ко Государю вашему не хаживать, и Посольства въ Ливонской землѣ и въ войскѣ не правливать, и ни о какихъ дѣлѣхъ не дѣлывать: того вы себѣ и въ мысли не держите, что намъ великимъ Посломъ учинить мимо Царского Величества повелѣнья; а будетъ Государю вашему Жигимонту Королю насъ Царского Величества великихъ Пословъ приняти нынѣ не время для своего воинского дѣла, и Государь бы вашъ Жигимонтъ Король велѣлъ намъ себя ждати въ Литовской, или въ Польской землѣ, гдѣ велитъ, и кормъ намъ велѣлъ давати по прежнему обычаю, и мы Государя вашего дожидаемся хотя долгое время. А что говорите, будто мы пришли въ Государя вашего землю сильно, не хаживали; пришли Царского Величества мы великіе Послы по перемирнымъ грамотамъ и по Посольскому договору; а изъ Смоленска Царского Величества Воевода и Намѣстникъ Смоленской Князь Василей Васильевичь Голицынъ къ Оршанскому Старостѣ къ Андрею Сопегѣ объ насъ писалъ многожды; и какъ мы Царского Величества великіе Послы пришли за рубежъ, и встрѣтили насъ на рубежѣ отъ Оршанского Старосты отъ Андрея Сопеги шляхта, Василей, да Иванъ Олешковичи, и говорили намъ отъ Андрея, что дорога намъ въ Государя вашего землю чиста; а на первомъ стану пріѣжжали къ намъ отъ Андреяжъ Сопеги шляхта, Филипъ Михайловъ съ

то-

товарищи, и говорили намъ, что встрѣчи и приставы, и кормы, и во всемъ учтивость будетъ въ Баховѣ; а отъ Орши версты за три встрѣтили насъ ты Оршанской судья земской Андрей Ворыпай съ товарищи, и говорилъ намъ, что встрѣчаешь ты насъ великихъ Пословъ по Королевскому розсказанью, писалъ къ тебѣ Жигимонтъ Король, а велѣлъ насъ встрѣтити, а приставы де Королевскіе будутъ къ намъ впередъ; а быть де у насъ въ приставѣхъ тебѣ Андрею, а до Королевскаго розсказанья велѣли честе у насъ для береженья быти Станиславу Прилуцкому; и толькобъ Королевского указу не было, и Андрею Сопегѣ для чего къ намъ съ такими рѣчьми высылать, и тыбъ Андрей съ товарищи насъ не встрѣчалъ, и Королевского розсказанья намъ не сказывалъ, толькобъ указу Королевского не было; а нынѣ Царского Величества надъ нами великими Послы дѣлается мимо прежней обычай, чего николи надъ прежними Послы не бывало, и ни въ которыхъ Государствахъ того надъ Послы не ведется, не токмо во Крестьянскихъ, ни въ Мусульманскихъ, что надъ нами Царского Величества великими Послы бесчестье, и задержанье, и убытки многіе учинилися, что тебѣ Андрею и самому вѣдомо: перепустя насъ Царского Величества великихъ Пословъ за рубежъ, держали у деревни Кутѣины на полѣ на морозѣ и на снѣгу полчетверты недѣли, а за Днѣпрѣ переведши, поставили въ такомъ же худомъ мѣстѣ, и стоимъ двѣ недѣли, а Королевского указу намъ ни которого нѣтъ, къ Королю насъ не ведутъ, и корму не даютъ, и приходить никому ни съ чемъ и продавать не велятъ, и въ людскихъ и въ конскихъ кормѣхъ въ такомъ въ долгомъ задержаньѣ убытки намъ многіе учинилися. А какъ межь Великого Государя нашего, Царя и Великого Князя Бориса Ѳеодоровича, всея Россіи Самодержца, и Государя вашего Жигимонта Короля, и межь ихъ великихъ государствъ, перемирье

От Р.Х. 1601.

учинено, и въ перемирныхъ грамотахъ написано, что Посломъ и Посланникомъ на обѣ стороны путь чистъ притти ко Государю вашему, и назадъ отъѣхати добровольно, безо всякаго задержанья и зацѣпки, и бесчестья надъ Послы ни котораго не учинить; и нынѣ Великій Государь нашъ, Царь и Великій Князь Борисъ Ѳеодоровичь, всея Руссіи Самодержецъ, увѣдавъ надъ нами Послы своими такое бесчестье и задержанье и тѣсноту, терпѣти не учнетъ, и отъ тогобъ ихъ непригожего дѣла и задержанья доброму дѣлу и мирному постановленью поруха котор..я не учинилась, и Царской гнѣвъ не воздвигся, и межь Великихъ Государей нашихъ нелюбье, а межь ихъ великихъ государствъ кроворозлитье не всчалось; а только доброму дѣлу которая поруха, или кроворозлитіе во Христіанствѣ учинится, и то отъ Государя ихъ Жигимонта Короля. Мы имъ говоримъ отъ себя за совѣтъ, что Государю ихъ Жигимонту Королю Царская любовь, и всему ихъ государству Корунѣ Польской и Великому Княжству Литовскому Царское милосердье, пригоже знать, и Царскіе чести остерегать, чтобъ въ чомъ доброму дѣлу поруха не учинить; а больше всѣхъ Пановъ Радѣ Царское милосердье пригоже памятовать, Государя ихъ Посломъ Льву Сопегѣ съ товарищи, каково имъ нынѣ было Царское жалованье не по Посольскому обычею, каково ни которымъ Литовскимъ Посломъ прежъ сего николи не бывало, самъ ты Андрей видѣлъ, и мы Царского Величества великіе Послы чаяли себѣ отъ Государя ихъ Жигимонта Короля такіежъ чести.

И Андрей Ворыпай говорилъ: въ томъ бы вамъ великимъ Посломъ за зле не поставить, что вамъ по ся мѣста корму Королевского не было, по тому, что Государь нашъ пошолъ на измѣнника своего на Арцыкарла въ Ливонскую землю въ войско; а по Королевскому розсказанью писалъ Оршанской Староста Андрей Сопега въ

Смоленескъ къ Воеводѣ многажды, чтобъ вы великіе Послы позадержалися въ Смоленску, въ Государя нашего землю безъ указу Государя нашего не ходили; и вы пришли сильно безъ Королевского указу, а Король про васъ по тому и не вѣдалъ, столь скоро васъ въ свою землю не чаялся; и какъ вы Великого Государя великіе Послы пришли за рубежъ въ Государя нашего землю, и Оршанской Староста Андрей Сопега тотчасъ писалъ ко Государю нашему Жигимонту Королю, и Государь нашъ, его Королевская милость, писалъ въ Вильну къ Подскарбею, а велѣлъ къ вамъ великимъ Посломъ послати Шафиря, и кормъ вамъ велѣлъ давати съ достатками; а къ намъ Государь нашъ писалъ, велѣлъ съ вами великими Послы ѣхати къ себѣ въ Ливонскую землю въ обозъ. А что говорите, чтобъ за ваше задержанье межь Государей нашихъ доброму дѣлу какая поруха не учинилась, и мы вѣдаемъ, что Великій Государь вашъ милосердый, побожный, мудрый Государь, лиха никакого Хрестьяномъ не похочетъ, и впередъ на Бога надѣемся, что межь Великихъ Государей нашихъ будетъ вѣчной миръ. Да казали Королевскіе листы, что къ нимъ присланы, что Король велѣлъ имъ съ Послы итти въ Ливонскую землю, и говорили: коли вы Великого Государя великіе Послы ко Государю нашему въ Ливонскую землю итти не хотите, мы о томъ отпишемъ ко Государю своему къ Жигимонту Королю, и что будетъ на то воля его Государская, и мы учнемъ его Государского розсказанья ждать, а нынѣ вамъ даемъ на волю, идемъ съ вами прежнею дорогою, которою прежніе Послы хаживали, на Борисовъ, да на Менескъ, и кормы вамъ учнутъ давати съ достаткомъ; а чего будетъ недостанетъ, и Шафиръ вамъ за то учнетъ давати деньгами. А которые убытки вамъ въ Государя нашего землѣ въ людскихъ и въ конскихъ кормѣхъ учинилися, и какъ будете у Государя нашего, и государь нашъ тѣ убытки велитъ вамъ

От Р.Х. 1601.

на-

Отъ Р.Х. 1601.

нагородить, дастъ Богъ будете у Государя нашего; а нынѣ что вамъ надобѣ корму, и вы намъ дайте письмо, и Шафиръ по тому кормъ учнетъ готовить. И Послы говорили: итти мы прежнею дорогою готовы; а кормъ людской и конской дайте намъ примѣряся къ тому, какъ было Царское жалованье ко Государя вашего Посломъ ко Льву Сопегѣ съ товарищи; а людей съ нами Царского Величества съ великими Послы и съ дворяны шесть сотъ пятнатцать человѣкъ, да восемь сотъ девяноста пять лошадей, а двѣсте человѣкъ, да три ста лошадей, отпустили есмя изъ Орши назадъ въ Смоленескъ, видя то, что корму намъ долгое время не дадутъ; а письма намъ давать непригоже: мы прiѣхали ко Государю вашему Жигимонту Королю не съ указомъ; вѣдаетъ Государь вашъ, чѣмъ насъ Царского Величества великихъ Пословъ чтить; а будетъ говорить вамъ о кормѣхъ, и вы говорите съ подьячимъ. И велѣли Послы говорити съ ними о кормѣхъ подьячему.

И Андрей Ворыпай говорилъ: Великого Государя вашего жалованья и кормовъ Государя нашего Посломъ и намъ было много, всего съ достаткомъ и въ свою землю есмя привезли; и Канцлеръ Левъ Ивановичь, не забывая Государя вашего жалованья, велѣлъ былъ вамъ великимъ Посломъ до Королевского розсказанья давати свои кормы, и готовы были, а нынѣ прiѣхалъ Королевской Шафиръ отъ Подскарбея, и вамъ учнутъ давать кормы Королевскiе, что достанутъ; а вѣдаете сами, что у насъ не по тому дѣлается, какъ у Государя вашего, все на деньги купятъ; а нынѣ по грѣхомъ по нашимъ хлѣбной недородъ.

Да Андрей же Ворыпай говорилъ: Государя вашего Царя православнаго и Великого Князя Бориса Ѳеодоровича, всея Руссiи, и сына Его Великого Государя Царевича Князя Ѳеодора Борисовича, всея Руссiи, жалованья Левъ и мы вѣ Королевскiе подданные, которые были съ нимъ,

не

не забываемъ, всегда за нихъ Государей Бога молимъ, чтобъ ему Великому Монарху и потомкомъ его Богъ подаровалъ здоровье и щастливое владѣнье на многіе лѣта; а о томъ Левъ добрѣ скорбитъ, что Государь не пожаловалъ его, ничево взяти у него не велѣлъ, чѣмъ ему Государю Царевичу били челомъ; а то есмя слышели, что у Государя вашего не бываетъ того, что у Посла поминки имати, и въ томъ его Государева воля: хотябъ онъ Великій Государь у старшего нашего Посла велѣлъ взять, чѣмъ ему Государю били челомъ, чтобъ его Царское жалованье Льву и его потомкомъ было на память. Отъ Р. Х. 1601.

И Послы, Бояринъ Михайло Глѣбовичь съ товарищи, Андрею говорили: Великій Государь нашъ Царь и Великій Князь Борисъ Ѳеодоровичь, всея Руссіи Самодержецъ, и его Царского Величества сынъ, Великій Государь нашъ Царевичь Князь Ѳеодоръ Борисовичь, всея Руссіи, пожаловали Пословъ Льва съ товарищи и васъ Королевскихъ Дворянъ не по Посольскому обычаю, по своему Царскому милосердію, чего николи прежнимъ Литовскимъ Посломъ такіе чести не бывало; а то издавна у Великихъ Государей нашихъ Царей Россійскихъ въ ихъ Царскихъ поведеньяхъ, у Пословъ и у Посланниковъ даровъ не емлютъ жалованьемъ, и Льву о томъ не чего оскорбляться; ко Льву Царское жалованье и впередъ будетъ, смотря по его службѣ.

И Октября въ 28 день пріѣзжали къ Посломъ Приставы, Андрей Ворыпай, да Андрей Завиша, да Шафиръ Андрей Булгакъ, да Станиславъ Прилуцкой; а пришедъ къ Посломъ говорилъ Андрей Ворыпай прежніежъ рѣчи, чтобъ Послы шли къ Королю въ Ливонскую землю, и давалъ Посломъ Королевскіе грамоты, а говорилъ: будетъ вы великіе Послы не вѣрите тому, что Государь нашъ къ намъ писалъ, и вы посмотрите Государя нашего грамоты; и грамоту держалъ въ рукахъ за Королевскою рукою и за пе-

 чатью;

От Р. Х. 1601. чатью; да коли де вы Послы ко Государю нашему въ Ливонскую землю итти не хотите, а говорите, что идете прежнею дорогою, которою прежъ сего Послы Московскіе хаживали, и то вы вѣдаете, какъ себѣ хотите, а мы о томъ отпишемъ ко Государю своему, а съ вами идемъ по вашей волѣ прежнею дорогою, ожидая розсказанья Государя своего; а указъ къ намъ отъ Государя нашего будетъ вскорѣ, а до тѣхъ мѣстъ постояти намъ немного въ Менску; а кормъ вамъ Королевской Шафиръ учнетъ давати по росписи. И казалъ Посломъ роспись, что давать учнутъ корму, и въ томъ ихъ письмѣ корму написано было мало, и половинѣ людемъ и лошадемъ прокормиться не чемъ.

И Послы, Бояринъ Михайло Глѣбовичь съ товарищи, говорили: какъ есмя прежъ сего о Лифлянской землѣ отказали, такъ и нынѣ говоримъ, что намъ Царского Величества великимъ Посломъ въ Ливонскую землю ко Государю вашему не хаживать, того себѣ и въ мысли не держите; а прежнею дорогою въ Литовскую, или въ Польскую землю итти готовы. А что написали есте намъ корму, и того корму намъ не станетъ и на половину людей; и выбъ намъ Царского Величества великимъ Посломъ кормъ велѣли давати по томужъ, какъ Царского Величества жалованье было Государя вашего Посломъ, Льву съ товарищи, и какъ мочно людемъ нашимъ и лошадемъ сытымъ быти; а такого корму намъ не имывать, и такъ намъ въ Государя вашего въ землѣ въ шесть недѣль стоя въ худыхъ нужныхъ мѣстѣхъ въ людскихъ и въ конскихъ кормѣхъ учинились убытки великіе, и тѣснота, и бесчестье, каково николи надъ прежними Послы не бывало.

И Приставы, Андрей Ворыпай съ товарищи, Посломъ говорили: какъ вы великіе Послы будете у Государя нашего Жигимонта Короля, и Государь нашъ убытки ваши, что вамъ учинилися, велитъ нагородить; а нынѣ кормъ вамъ великимъ По-

Посломъ взять, что добудемъ, и какъ мочно сытимъ быть, для того, что по грѣхомъ по нашимъ хлѣбной неурожай, и мѣста убогіе, а люди здѣся вольные, мало слушаютъ, имѣнья всѣ Панскіе, а не Королевскіе, ничего не смѣть учинить, или купить сильно. Отъ Р. Х. 1601.

И Послы дали роспись корму Приставомъ, и Приставы по той росписи кормы хотѣли давать сполна; а на иныхъ бы де станѣхъ взять то, что добудутъ купить, а сполна кормы будутъ впередъ.

И Послы говоря о томъ много, чтобъ кормъ давали сполна, учали имать кормъ по нужѣ, что добудутъ купить, а иной прикупали собою.

И пошли Послы изъ села Борана Октября въ 30 день, а подводъ дали 65; а шли на имѣнье Льва Сопеги, и на село на Коханово, да на Толочино.

И Ноября въ 1 день въ Толочинѣ къ Посломъ къ Боярину Михайлу Глѣбовичу съ товарищи, отъ Канцлера Льва Сопеги съ почестнымъ кормомъ пріѣзжалъ Урядникъ его Янъ Берестовской; а пришедъ къ Посломъ говорилъ: наияснѣйшаго Жигимонта Короля Польскаго и Великого Князя Литовскаго, его Королевскіе милости, Канцлеръ великого Княжства Литовского Левъ Ивановичь Сопега, вѣдая про васъ Великого Государя и Великого Князя Бориса Ѳеодоровича, всея Руссіи, великихъ Пословъ, прислалъ меня подданнаго своего, велѣлъ васъ навѣстити, и здоровье ваше видѣти, и челомъ ударити; и памятуя Великого Государя вашего въ себѣ великое жалованье, прислалъ къ вамъ къ великимъ Посломъ и къ Дворяномъ Государскимъ для почести кормъ, яловицы, бораны, гуси, куры, пиво, медъ, и пряные зелья, и конской: овесъ и сѣно, и вамъ бы великимъ Посломъ отъ Пана моего приняти вдячне.

И Послы, Бояринъ Михайло Глѣбовичь съ товарищи, Львову служебнику говорили: говорилъ еси намъ Царского Величества великимъ По-

сломъ отъ Пана своего, что онъ Великого Государя нашего Царя и Великого Князя Бориса Θеодоровичя, всея Руссіи Самодержца, его Царского жалованья не забываетъ; и мы Царского Величества великіе Послы Льва Ивановича въ томъ похваляемъ, что онъ Великого Государя нашего жалованье намятуетъ, и впередъ бы Царское милосердье памятовалъ и во всемъ ему Государю добра хотѣлъ. А что къ намъ Царского Величества великимъ Посломъ и къ Дворяномъ прислалъ для почести кормъ, и мы пріимаемъ то въ любовь, и сами противъ того любовью своею воздавать готовы; а какъ будешь у Пана своего, и ты отъ насъ Царского Величества великихъ Пословъ исправь поздравленье и поклонъ. И кормъ у Льва взять велѣли.

От Р. Х. 1601.

И тогожъ дни въ Толочинѣ приходили къ Посламъ Приставы, Андрей Ворыпай, да Андрей Завиша, и говорили: прежъ сего мы вамъ Великого Государя великимъ Посломъ Государя нашего наияснѣйшаго Жигимонта Короля розсказанье сказывали, что Государь нашъ велѣлъ вамъ великимъ Посломъ итти къ себѣ въ Ливонскую землю; не идете, а идете ко Государю нашему въ Коруну Польскую, или въ великое Княжество Литовское прежнею дорогою; и мы ваши рѣчи писали ко Государю своему Жигимонту Королю, и нынѣ прислалъ къ намъ изъ Вильны Подскарбей Королевского Коморника Станислава, которого къ нему прислалъ Государь нашъ о васъ великихъ Послѣхъ съ указомъ, а велѣлъ вамъ Государь нашъ наияснѣйшій Жигимонтъ Король итти къ себѣ въ Ливонскую землю въ обозъ наскоро, а итти отселѣ изъ Толочина на Красное, да на Лукомль, да на Лепль подлѣ Полотска въ Ригу, а отъ Риги, гдѣ Государь нашъ въ обозѣ будетъ, тутъ вамъ у Государя нашего на посольствѣ быть, и кормы вамъ тою дорогою изготовлены.

И Послы, Бояринъ Михайло Глѣбовичь съ товарищи, Приставомъ говорили: прежъ сего го-

во-

ворили есьмя вамъ, и не одинова, что намъ Царского Величества великимъ Посломъ ко Государю вашему Жигимонту Королю въ Ливонскую землю и въ рать не хаживать, и Посольства въ Ливонской землѣ и въ войскѣ не правливать, и ни о какихъ дѣлѣхъ не дѣлывать и не говаривать: того себѣ и въ мысли не держите, что намъ учинити мимо повелѣнья Царского Величества; Великій Государь нашъ Царь и Великій Князь Борисъ Ѳеодоровичь, всея Руссіи Самодержецъ, прислалъ насъ Пословъ своихъ великихъ ко Государю вашему Жигимонту Королю со своимъ съ добрымъ дѣломъ, хотя видѣти впередъ во Христіянствѣ покой и тишину, а не кроворозлитіе; а на Посольствѣ велѣлъ намъ быти у Государя вашего Жигимонта Короля въ Корунѣ Польской, или въ великомъ Княжствѣ Литовскомъ, въ которомъ городѣ Государь вашъ Жигимонтъ Король въ то время будетъ, и намъ мимо того какъ что учинить? А будетъ Государю вашему насъ нынѣ приняти не время, и Государь бы вашъ велѣлъ намъ себя ждати въ которомъ городѣ въ Литвѣ, или въ Польшѣ, и мы ждемъ, покамѣста изъ Ливонской земли прійдетъ; да и сами есте то напередъ сего намъ сказали, что итти прежнею дорогою, которою прежъ сего Послы хаживали, на Борисовъ, да на Менескъ, а нынѣ говорите иные рѣчи; нѣчто будетъ то дѣлаютъ Паны Рада безъ Королевского вѣдома: а Государь вашъ Жигимонтъ Король того не похочетъ, что ему забывъ къ себѣ Царского Величества любовь и сходительство, которое къ нему Государь нашъ нынѣ показалъ, да противъ того нелюбовь свою ко Государю нашему показати и намъ насильство учинить, мимо прежней обычай вести въ Ливонскую землю въ войско, тѣмъ доброму дѣлу порухи не похочетъ учинить: мы вамъ послѣднее сказываемъ, будетъ Государь вашъ Жигимонтъ Король, забывъ Государя нашего сходительство и любовь, надъ нами Царского Величества великими Послы похочетъ на-

От Р.Х. 1601.

От Р.Х. 1601.

насильство и тѣсноту учинить, и намъ ни которыми дѣлы въ Ливонскую землю и въ войско не хаживать; а отъ кого доброму дѣлу поруха или кроворозлитье во Христіянствѣ учинится, и того взыщетъ Богъ на томъ, отъ ково кроворозлитье взочнется. А Государю нашему перемирье и не нужно; самимъ вамъ вѣдомо, что нынѣшнее перемирье Государю вашему Жигимонту Королю и Корунѣ Польской и великому Княжству Литовскому больши надобѣ; сами вѣдаете, что вамъ многіе недруги учинилися, да къ томужъ Божье посѣщенье, хлѣбной недородъ; а Великому Государю нашему Царю и Великому Князю Борису Өеодоровичу, всея Руссіи Самодержцу, ни которого недруга нѣтъ: Божьею милостію, и его Царскимъ щастьемъ и милосердьемъ, и премудрымъ разумомъ и храбростью, отовсюду прибавленья и разширенья государства его, и многіе новоприбылые государства подъ его Царскою высокою рукою учинилися, Богъ его Государя нашего всемъ прославилъ ото всѣхъ Великихъ Государей; а нынѣшнее перемирье Царское Величество велѣлъ учинить по своему Царскому милосердію, жалѣя о Христіянствѣ, и за челобитьемъ и за печалованьемъ сына своего, Великого Государя нашего Царевича Князя Өеодора Борисовича, всея Руссіи, по прошенью Государя вашего Пословъ; и Государю вашему Жигимонту Королю Царского Величества любовь, а Паномъ Радамъ и всей Литовской и Польской землѣ Царское милосердіе пригоже знать, и такихъ непригожихъ дѣлъ не всчинать, чего и въ прежнихъ лѣтѣхъ не бывало.

И Приставы Посломъ говорили: прежъ сего мы съ вами великими Послы говорили, слыша отъ васъ, что вы не хотите ко Государю нашему итти въ Ливонскую землю, и мы съ вами хотѣли итти прежнею дорогою на Борисовъ, да на Менескъ, а въ Менску было ждати Королевского розсказанья; и нынѣ не по тому учинилось, пріѣхалъ сево дни къ намъ Королевской Коморникъ отъ Подскарбея съ указомъ съ Королевскимъ, а велѣлъ Госу-

Государь нашъ вамъ великимъ Посломъ итти къ себѣ въ Ливонскую землю; и намъ мимо Королевское розсказанье какъ что учинить: будетъ намъ не вѣрите, и вы сами смотрите грамоты, а Коморникъ передъ вамижъ стоитъ, и вы его сами спрашивайте.

От Р.Х. 1601.

И Послы Приставомъ говорили: того себѣ и въ мысли не держите, что намъ въ Ливонскую землю ко Государю вашему итти; послѣднее есмя вамъ отказали, хотя и будетъ надъ нами Король и неволю велитъ учинить, и намъ въ Ливонскую землю не хаживать: какъ намъ мимо Царского повелѣнья учинить? Да о томъ Послы Приставомъ отказали накрѣпко, что имъ въ Ливонскую землю никакъ не хаживать.

И Приставы Посломъ говорили; видимъ сами, что вы намъ отказываете накрѣпко, ко Государю нашему въ Ливонскую землю не идете; и мы о томъ отпишемъ ко Государю своему Жигимонту Королю, да и въ Вильну къ Подскарбею, а до Королевского указу пойдемъ съ вами въ Менескъ, и учнемъ дожидаться Королевского указу въ Менску.

И пошли съ Толочина на завтрее, Ноября во 2 день.

И Ноябряжъ въ 3 день къ Посломъ, къ Боярину къ Михайлу Глѣбовичу съ товарищи, приходили на Бобрѣ Приставы Андрей Ворыпай, да Андрей Завиша, да Шафиръ Андрей Булгакъ, и говорили Посломъ: говорили есьмя вамъ великимъ Посломъ, и не одинова, что его Королевская милость Государь нашъ велѣлъ намъ съ вами итти въ Ливонскую землю къ себѣ въ обозъ; и вы великіе Послы намъ отказали, что въ Ливонскую землю ко Государю нашему не идете, и мы тѣ ваши рѣчи писали ко Государю своему Жигимонту Королю, а съ вами пошли прежнею дорогою до его Королевского розсказанья; и нынѣ Государь нашъ наияснѣйшій Жигимонтъ Король противъ нашего письма прислалъ къ Подскарбею великого Княжства Литовскаго къ Завишѣ, и къ намъ свое розсказанье, хотя быть съ великимъ Государемъ

на-

От Р. Х. 1601. вашимъ Царемъ православнымъ въ дружбѣ и въ любви, и на то не смотря, что вы великіе Послы пришли насильствомъ безъ его Королевского указу, коли вы въ обозъ и въ Лифляндскую землю къ его Королевской милости итти не похотѣли, и Государь нашъ изъ обозу для васъ прійдетъ въ Ригу, а вамъ Государь нашъ велѣлъ къ себѣ итти въ Ригу, да тутъ васъ и отправитъ вскорѣ, и задержанья вамъ не будетъ ни которого; и вамъ бы итти съ нами не мѣшкая на спѣхъ, а итти вамъ на Красной станъ, поворотить отселѣ отъ Бобра вправо съ милю.

И Послы, Бояринъ Михайло Глѣбовичь съ товарищи, Приставомъ говорили: многожди есьмя вамъ отказывали, и нынѣ тожъ говоримъ, что намъ Царского Величества великимъ Посломъ ко Государю вашему Жигимонту Королю въ Ливонскую землю въ обозъ и въ Ригу не хаживать, того себѣ и въ мысли не держите: какъ намъ то учинить, чего прежде сего николи не бывало, что Посломъ ходити въ войско тѣмъ обычаемъ, кабы отъ васъ миру добиваться, или увидя какое униженье и тѣсноту государствамъ Государя нашего; вѣдомо вамъ и самимъ, какъ Великого Государя нашего Царя и Великого Князя Бориса Ѳеодоровича, всея Руссіи Самодержца, Богъ прославляетъ и высить, и его Царскимъ щастьемъ и премудрымъ разумомъ отовсюду великимъ его Государствамъ Россійского Царствія прибавленье и разширенье, и недруга Царскому Величеству и его великимъ государствамъ нѣтъ ни которого; всѣ великіе Государи, Цесарь Римской, и Король Испанской, и Французской, и Аглинская Королева, и Дацкой Король, и иные Крестьянскіе Государи и Короли, и наивышшій Папа Римскій, и Мусульманскіе Государи, Шахъ Персидскій, и Салтанъ Турской, и Царь Крымской, и иные Мусульманскіе Государи, присылаютъ къ его Царскому Величеству съ великимъ прошеньемъ и съ челобитьемъ, просячи того, чтобъ Царское Величество былъ съ ними въ друж-

бѣ и въ любви и въ ссылкѣ, а съ иными и въ докончаньѣ, и стоялъ на всѣхъ недруговъ за одинъ; От Р.Х. 1601.
и Великому Государю нашему Царю и Великому Князю Борису Өеодоровичу, всея Руссіи Самодержцу, нечего для нынѣшнего перемирья добиваться, и больши того говорить съ вами о томъ не хотимъ: будетъ вамъ указъ есть о насъ, что намъ итти въ Литву, или въ Польшу, и мы съ вами итти готовы; а будетъ того указу у васъ нѣтъ, и мы ѣдемъ назадъ къ Великому Государю нашему Царю и Великому Князю Борису Өеодоровичу, всея Руссіи Самодержцу, и въ томъ воленъ Богъ, да Государь нашъ, Царское Величество, на какове мѣрѣ учинить съ Государемъ вашимъ; а отселѣ съ Бобра на Красной станъ въ Ливонскую землю не идемъ. А что говорите, что будто мы пришли въ Государя вашего землю сильно, и мы вамъ о томъ и прежъ сего многожди сказывали, что Царского Величества по указу и по перемирнымъ грамотамъ и по договору Государя вашего Пословъ, Льва Сопеги съ товарищи.

И Приставы говорили о томъ много, чтобъ Послы по Королевскому розсказанью шли въ Ригу, а только въ Ригу не пойдете, и Государь нашъ Жигимонтъ Король и Паны Рада выразумѣли вашу мысль, что вы не идете ко Государю нашему для Шведа; хотите того, чтобъ Государь нашъ пришолъ изъ обозу, оставя свое дѣло, что нынѣ у него дѣлается съ измѣнникомъ его съ Шведомъ, и то отъ васъ Шведу доброхотство, а Государя нашего дѣлу помѣшка; да коли вы упрямитесь, въ Ригу итти не хотите, и Государь нашъ прислалъ къ намъ другое розсказанье свое, а велѣлъ вамъ стоять до своего Государского указу въ Толочинѣ, покамѣста указъ свой пришлетъ, куда васъ велитъ вести и нынѣ мы Толочино прошли, и просимъ вашей мысли, назадъ ли воротиться въ Толочино, или итти впередъ къ Борисову и въ Менескъ, и въ Менскѣ ждать Королевского розсказанья.

От Р.Х. 1601.

И Послы, Бояринъ Михайло Глѣбовичъ съ товарищи, Приставомъ накрѣпко отказали, что имъ къ Королю въ Ригу и въ иные городы въ Ливонскую землю, опричь Коруны Польскіе и великого Княжства Литовского, никуды не хаживать: а поведете насъ въ Борисовъ и въ Менескъ, и мы итти готовы, и Королевского розсказанья въ Менску ждемъ, а въ Толочино назадъ не пригоже ворочаться. А что говорите, будто мы ко Государю вашему не идемъ для того, чтобъ Государя вашего отвести отъ войска изъ обозу, тѣмъ бы дѣлу его помѣшку учинить, а Шведу доброхотство, и вамъ такихъ непригожихъ словъ не годится говорить; такіе слова нѣкто вмѣщаетъ врагъ Божей и всего православнаго Христіянства на ссору, не хотя межь Великихъ Государей нашихъ видѣть дружбы и любви, и межь великихъ государствъ покою и тишины. Мы Царского Величества великіе Послы Государя вашего Жигимонта Короля изъ Ливонскіе земли изъ войска не отводимъ и помѣшки никакіе ему не чинимъ; а что будетъ у васъ съ Арцыкарломъ дѣлается, и до того намъ и дѣла нѣтъ; а о томъ ко Государю своему Жигимонту Королю и къ Паномъ Радамъ имянно отпишите, что намъ Царского Величества великимъ Посломъ нынѣ и впередъ въ Ливонскую землю и въ Ригу не хаживать; только будетъ впередъ изъ Борисова, или изъ Менска велитъ насъ Король вести въ Ригу и въ иные въ Ливонскіе городы, ѣдемъ назадъ къ Царскому Величеству, то доброму дѣлу будетъ изрывъ.

И Приставы Посломъ говорили: того Боже не дай намъ слышать, что вамъ ѣхать назадъ безъ дѣла; дастъ Богъ пойдете отъ Государя нашего со всемъ съ добрымъ дѣломъ, а мѣшканья вамъ у Государя нашего долго не будетъ; а поведемъ васъ прежнею дорогою на Борисовъ, да на Менескъ, а въ Менскѣ вамъ постояти до Королевского указу.

И пошли Послы изъ Бобра въ Менескъ на завтрее, Ноября въ 4 день. От Р.Х.

И Ноября въ 6 день приходили къ Посломъ въ Борисовѣ Приставы, Андрей Ворыпай, да Завиша, да Адамъ Лукашевъ, и говорилъ Адамъ: Государь нашъ наияснѣйшій Жигимонтъ третій, Божьею милостію Король Польскій и Великій Князь Литовскій, прислалъ меня подданного своего, а велѣлъ у васъ Великого Государя и Великого Князя Бориса Ѳеодоровича, всея Руссіи, великихъ Пословъ быти въ Приставѣхъ съ товарищи моими, съ Андреемъ Ворыпаемъ, да съ Завишею, и ѣхати съ вами. 1601.

А изъ Борисова Послы пошли Ноября въ 8 день.

А въ Менескъ пришли Ноября въ 9 день въ понедѣльникъ, и поставили на посадѣ, гдѣ прежъ сего Послы ставились; а какъ ѣхали въ посадъ, и въ то время у посаду и въ посадѣ стояли многіе люди по обѣ стороны.

Ноябряжъ въ 24 день пріѣзжалъ къ Посломъ, къ Боярину къ Михайлу Глѣбовичу съ товарищи, отъ Виленского Воеводы отъ Хриштофора Дивила служебникъ его Карлусъ съ почестнымъ кормомъ, съ рыбою съ живою, а пришедъ къ Посломъ говорилъ: Великого Государя наияснѣйшаго Жигимонта третьяго, Божьею милостію Короля Польского и Великого Князя Литовского, Пана нашего милостивого, Панъ мой его милость Воевода Виленской Гетманъ найвышшій великого Княжства Литовского, Хриштопъ Николаевичь, вѣдая васъ Великого Государя и Великого Князя Бориса Ѳеодоровича, всея Руссіи, великихъ Пословъ, прислалъ меня служебника своего васъ и Дворянъ Государскихъ навѣдати, и здоровье ваше видѣти, и челомъ ударити, и для почести прислалъ къ вамъ кормъ, рыбы свѣжіе, и вамъ бы велѣти приняти.

И Послы, Бояринъ Михайло Глѣбовичь съ товарищи, рыбу велѣли приняти, а къ Воеводѣ

От Р.Х. 1601.

приказали, что отъ него прiимают то въ любовь, и противъ того сами будутъ его чтить.

Вѣдомо Посломъ учинилось, что Жигимонтъ Король изъ Ливонскiе земли въ Вильну пришолъ Декабря въ 13 день, а при немъ де въ Вильнѣ Послы Крымскiе; да Посломъ же не учали въ Менску давати корму Декабря съ 9 числа, для того, что прежней Шафиръ Андрей Булгакъ умеръ, а изъ Вильны новаго Шафира и къ Приставомъ денегъ на кормъ не прислано; а говорили Приставы Посломъ съ прошеньемъ, что имъ Посломъ и Дворяномъ велѣть кормъ покупать собою, а какъ Шафиръ прiѣдетъ, и тѣ деньги по росписи тотъ часъ отдадутъ.

И Декабря въ 16 день Послы, Бояринъ Михайло Глѣбовичь съ товарищи, посылали ко Приставомъ, и говорили имъ: вѣдомо вамъ, что мы Царского Величества великiе Послы пришли въ Государя вашего государство тому четвертой мѣсяцъ, и стоимъ въ Менску четыре недѣли безъ дѣла; а прежъ сего сказывали есте намъ, что Государь вашъ Жигимонтъ Король въ Лифляндѣхъ, а намъ Царского Величества Посломъ велѣлъ постояти въ Менску до тѣхъ мѣстъ, покамѣста изъ Лифляндъ воротится въ Литовскую землю; да выжъ намъ говорили, что Государь вашъ Жигимонтъ Король велѣлъ намъ Царского Величества великимъ Посломъ всякую почесть воздавать и кормы давати довольны: нынѣ надъ нами дѣлается не по тому, какъ вы отъ Государя своего говорили, чести намъ по се время ни которые не учинено, а просите у насъ того, чтобъ намъ Царского Величества великимъ Посломъ и Дворяномъ въ тѣ поры, покамѣста Шафиръ прiѣдетъ, деньги давать въ росходъ свои; а вѣдомо вамъ самимъ, прежъ сего какъ есмя пришли въ Оршу и стояли въ Кутеинѣ и на Боранѣ, и намъ корму не давали шесть недѣль, а после того учали кормъ Королевской давать не сполна, и людскiе и конскiе кормы прикупали мы собою, и въ

вЪ томЪ намЪ Царского Величества великимЪ ПосломЪ учинились убытки великіе. А нынѣ вѣдомо намЪ учинилося, что Государь вашЪ ЖигимонтЪ Король изЪ ЛифляндЪ прошолЪ вЪ Вильну, а отправливаетЪ КрымскихЪ ПословЪ, а насЪ Царского Величества великихЪ ПословЪ кЪ себѣ вести не велитЪ, тѣмЪ кЪ Великому Государю нашему нелюбье свое оказуетЪ; и вы наши рѣчи пишите ко Государю своему Жигимонту Королю, чтобЪ ЖигимонтЪ Король велѣлЪ насЪ Царского Величества великихЪ ПословЪ вести кЪ себѣ не задерживаючи; а будетЪ Государь вашЪ ЖигимонтЪ Король насЪ Царского Величества великихЪ ПословЪ вскорѣ вести не велитЪ, и Государь бы вашЪ велѣлЪ насЪ отпустить назадЪ кЪ Царскому Величеству: и вЪ томЪ вѣдаетЪ БогЪ да Государь нашЪ Его Царское Величество.

И Приставы говорили: чтобЪ вамЪ великимЪ ПосломЪ того себѣ за зле не поставить, что стояли есте вЪ Менску долгое время; нынѣ ждемЪ сЪ часу на часЪ Государя своего розсказанья, велитЪ васЪ вести вЪ Вильну кЪ себѣ вскорѣ, подлинно на нынѣшней недѣлѣ; а то вамЪ сказываемЪ, что Государь нашЪ ЖигимонтЪ Король вЪ Вильну пришолЪ для васЪ Великого Государя великихЪ ПословЪ, а не для иного кого; отправя, тотЪ часЪ изЪ Вильны пойдетЪ на сЪемЪ вЪ ГороденЪ. А что корму не учали вамЪ давати, и мы васЪ о томЪ просили, чтобЪ вамЪ давать вЪ росходЪ свои деньги, а какЪ ШафирЪ пріѣдетЪ, тотЪ часЪ тѣ деньги кЪ вамЪ принесетЪ, и писали есмя о томЪ вЪ Вильну кЪ Подскарбею, чтобЪ Шафира новаго и денегЪ на кормЪ прислалЪ, и Шафира ждемЪ вскорѣ, а деньги отЪ Подскарбія кЪ намЪ привезли, и доколѣ ШафирЪ пріѣдетЪ, и мы кормы учнемЪ давати сами; и на десять денЪ, что вы здѣсь вЪ Менску давали деньги, заплатимЪ; а что вамЪ великимЪ ПосломЪ корму не давали вЪ Оршѣ и на Боранѣ шесть недѣль, и то не наше дѣло, мы вЪ тѣ поры у

ОтъР.Х. 1601.

васъ въ Приставѣхъ не были; а какъ будете у Государя нашего, и вы о томъ будете говорить Паномъ Радамъ. А что говорите, чтобъ вамъ ѣхать ко Государю своему назадъ безъ дѣла, и того Боже не дай слышать, всѣ о томъ молимъ Бога, чтобъ межь Государей нашихъ впередъ была любовь и добрая згода, и межь ихъ Государствъ докончанье и соединенье; а которые есмя слова слышели отъ васъ, и мы о томъ отпишемъ ко Государю своему, и къ Паномъ Радѣ гонца пошлемъ нарочного о указѣ. И кормъ Посломъ учали давать по прежнему Декабря съ 18 числа.

И Декабря въ 20 день приходили къ Посломъ Приставы, Андрей Ворыпай съ товарищи, и говорили: наияснѣйшій Государь нашъ Жигимонтъ Король Польскій и Великій Князь Литовской, писалъ до насъ подданныхъ своихъ, велѣлъ съ вами Великого Государя и Великого Князя Бориса Өеодоровича, всея Руссіи, великими Послы ѣхати къ себѣ въ Вильну, и Шафиря Подскарбей прислалъ Суморска, и кормъ вамъ учнетъ давати доволенъ, и вамъ бы великимъ Посломъ итти ко Государю нашему вскорѣ, а въ Вильнюбъ притти въ четвергъ.

И пошли Послы изъ Менска Декабря въ 21 день, въ понедѣльникъ, а шли на село на Радошковичи, имѣнье новыхъ дѣтей Глѣбова, да на Лебедево, да на Королевскіе городки, на Кревъ, да на Мѣдникъ.

И Декабряжъ въ 24 день на Мѣдникѣ къ Посломъ, къ Боярину къ Михайлу Глѣбовичу съ товарищи, приходили Приставы и говорили: наияснѣйшій Государь нашъ Жигимонтъ Король писалъ къ намъ, велѣлъ намъ съ вами съ великими Послы притти въ Вильну завтро въ пятницу, а встрѣчати отъ Короля васъ великихъ Пословъ будутъ отъ Вильны за полмили Королевскіе Сенатори, Панъ Адамъ Тольвашъ Староста Дынемборскій, да Панъ Ярошъ Песотскій, Староста Кгерановскій и Лепинскій.

И Послы, Бояринъ Михайло Глѣбовичь съ товарищи, Приставомъ говорили: въ томъ Государя вашего воля, какъ намъ Царского Величества великимъ Посломъ велитъ быть къ себѣ, и мы ѣхать готовы; толькожъ завтро намъ въ Вильну итти не возможно, по тому, завтро у насъ у всѣхъ Крестьянъ великой торжественной праздникъ, Христово Рожество; не слушавъ обѣдни, итти не мочно: да и для того, сами есте видѣли, что шли дорогою съ великою нужею, дорога худа, снѣги великіе, лошади многіе пристали, и намъ бы въ Вильну итти въ завтро, въ субботу. От Р.Х. 1601.

И Приставы говорили: мы ваши рѣчи отпишемъ ко Государю своему, и въ томъ его Королевская воля.

И на завтрее, Декабря въ 25 день, съ утра говорили Приставы Посломъ: рѣчи есмя ваши писали Государя нашего къ Паномъ Радамъ, а Паны Рада доносили до Государя нашего; и Государь нашъ наияснѣйшій Жигимонтъ Король вамъ Великого Государя великимъ Посломъ далъ на волю, велѣлъ вамъ итти въ Вильну завтро. И на Рожество Христово Послы дневали на Мѣдянкѣ; а пошли изъ Мѣдника Декабря въ 26 день, въ субботу, и того дни въ Вильну пришли.

И не доѣзжая Вильны версты за три, встрѣтили Пословъ отъ Короля Думные люди, Адамъ Тольвашъ Староста Дынемборскій, да Ярошъ Песоцкій Староста Кграмовскій и Липенскій, да Староста Брясловскій Янъ Ѳедоровъ сынъ Скумина; а съ ними Дворянъ Королевскихъ, и Шляхты, и мѣщанъ, торговыхъ людей, на конѣхъ человѣкъ съ двѣсте; а съѣхався встрѣчники съ Послы, сошли съ лошадей напередъ, и Послы къ нимъ по томужъ съ лошадей сошли, и говорилъ Адамъ Посломъ рѣчь, снявъ шапку, а Послы шапки снялижъ: наияснѣйшій Государь нашъ Жигимонтъ третій, Божьею милостію Король Польскій и Великій Князь Литовскій, Рускій, Жемонтскій, Ма-

От Р. Х. 1601.

зовецкій, Кіевскій, Волынскій, Подольскій, Подляшскій, и иныхъ, и дѣдичный Король Шведскій и Готскій, Вандальскій, и Князь Финлянской, и иныхъ, вѣдая васъ Великого Государя православнаго Царя и Великого Князя Бориса Өеодоровича, всея Руссіи, великихъ Пословъ, прислалъ насъ Сенаторевъ своихъ васъ встрѣтить, и учтивость велѣлъ вамъ воздавать и ѣхать съ вами до господъ.

И Послы, Бояринъ Михайло Глѣбовичь съ товарищи, встрѣчникомъ говорили: прежъ сего которые Послы прихаживали отъ Великихъ Государей нашихъ Царей Россійскихъ къ Королемъ Польскимъ и Великимъ Княземъ Литовскимъ, и встрѣчники ихъ отъ Короля спрашивали о здоровьѣ, а нынѣ насъ Царского Величества великихъ Пословъ Король не пожаловалъ, о здоровьѣ спросить не велѣлъ.

И встрѣчники, Адамъ съ товарищи, говорили: какъ намъ отъ Государя нашего наказано, такъ мы вамъ и говорили, и вамъ бы того за зле не поставить; а какъ ажъ дастъ Богъ придете въ Вильну, и мы ваши рѣчи до Государя своего донесемъ, и Государь нашъ васъ великихъ Пословъ о здоровьѣ пришлетъ спросить. И витався встрѣчники съ Послы ѣхали передъ Послы; и проводили Пословъ встрѣчники до дворовъ, и поставили въ городѣ на дворѣхъ у торговыхъ людей на трехъ улицахъ; а какъ ѣхали въ городъ, и въ то время стояли посадскіе люди по обѣ стороны безъ пищалей; а гдѣ Пословъ поставили, и у той улицы поставлены гайдуки для береженья, и рѣшетки подѣлали, и тыномъ огородили, а на ночь рѣшетки замыкали, и людей Посольскихъ и торговыхъ людей никуды не пущали, и къ Посольскимъ дворомъ никово тутошныхъ и пріѣжжихъ людей не пущали.

И Декабря въ 27 день къ Посломъ, къ Боярину къ Михайлу Глѣбовичу съ товарищи, пріѣжжали отъ Короля Адамъ Тольвашъ, да Ярошъ Песотскій, да Приставы Андрей Вортпай съ товарищи,

варищи, и вшедъ въ палату, говорилъ Адамъ: по повелѣнію Государя своего наияснѣйшаго Жигимонта Короля, встрѣчали мы вчерась Великого Государя васъ великихъ Пословъ, и вы говорили намъ о томъ, что васъ отъ Короля не спрашивали о здоровьѣ; и мы ваши рѣчи доносили до Государя своего, и Государь нашъ наияснѣйшій Жигимонтъ Король прислалъ насъ своихъ Сенаторевъ къ вамъ къ великимъ Посломъ, а велѣлъ васъ спросить про здоровье Великого Государя и Великого Князя Бориса Θеодоровича, всея Руссіи; по томъ Его Королевское Величество велѣлъ спросити васъ, здорово ли есте ѣхали его государствы, и нужи вамъ какіе не быловь, а здѣся велѣлъ Государь нашъ во всемъ вамъ честь воздавать, чтобъ во всемъ вамъ достатокъ былъ; да Государь же нашъ велѣлъ вамъ сказать, быти вамъ у него Государя нашего и руку его Государскую цѣловать завтро; и будетъ похотите то о дни говорити о дѣлѣхъ съ Паны Радами, и вамъ на волѣ; а будетъ не похотите, и вы будете говорити съ Паны Радами инымъ часомъ.

— от Р. Х. 1601.

И Послы, Бояринъ Михайло Глѣбовичь съ товарищи, говорили: спрашивали есте насъ отъ Государя своего о здоровьѣ Великого Государя нашего Царя и Великого Князя Бориса Θеодоровича, всея Руссіи, и какъ оже дастъ Богъ будемъ у Государя вашего Жигимонта Короля на посольствѣ, и спроситъ насъ Король о здоровьѣ Царского Величества, и мы въ то время Государю вашему о Царскомъ здоровьѣ извѣстимъ, а вамъ сказываемъ, какъ есмя поѣхали отъ Царского Величества, и Божіею милостію Великій Государь нашъ Царь и Великій Князь Борисъ Θеодоровичь, всея Руссіи Самодержецъ, и многихъ государствъ Государь и Обладатель, и Его Царского Величества сынъ Великій Государь нашъ Царевичь Князь Θеодоръ Борисовичь, всея Руссіи, на своихъ преславныхъ государствахъ въ добромъ здоровьѣ; а что пожаловалъ Жигимонтъ Король велѣлъ насъ

От Р.Х. 1601. Царского Величества великихъ Пословъ спросить о здоровьѣ, и мы на его жалованье челомъ бьемъ, а Божіею милостію и Великого Государя нашего Царя и Великого Князя Бориса Ѳеодоровича, всея Руссіи Самодержца, и Его Царского Величества сына Великого Государя нашего Царевича Князя Ѳеодора Борисовича, всея Руссіи, здоровьемъ и жалованьемъ по ся мѣста здорово. А что насъ спрашиваете, какая намъ почесть въ Государя вашего землѣ была, и нужи какіе не былоль, и мы о томъ будемъ говорити Паномъ Радамъ инымъ временемъ; а чаю вамъ и самимъ мочно вѣдать, что намъ въ Оршѣ, въ деревнѣ въ Кушеинѣ, и на Боранѣ, и въ Менску, какіе убытки и тѣсноты были, корму не давали шесть недѣль, а коли и дають, и то не сполна.

И Адамъ и Ярошъ говорили: Государя нашего Жигимонта Короля розсказанье, велѣлъ вамъ во всемъ честь воздавать и кормъ давать съ достаткомъ; а что мы слышимъ у васъ, и ваши рѣчи донесемъ до Пановъ Радъ.

И Послы Адаму и Ярошу говорили: которого дни Государь вашъ велѣлъ намъ быти у себя на посольствѣ, и мы ѣхати готовы, только о томъ вамъ говоримъ, чтобъ того дни, которого дни быти намъ у Государя вашего Жигимонта Короля на посольствѣ, ни которыхъ Государей Пословъ и Посланниковъ у Короля не было; а будутъ у Короля напередъ насъ Царского Величества великихъ Пословъ иныхъ Государей Послы, и мы не токмо съ Королевского двора, и изъ полаты отъ Короля пойдемъ назадъ, и посольства намъ не правливать.

И Адамъ и Ярошъ говорили: Пословъ и Посланниковъ въ тѣ поры иныхъ Государей не будетъ, опричь васъ Великого Государя великихъ Пословъ.

И Декабря въ 29 день, во вторникъ, приходили къ Посломъ Приставы, Андрей Варыпай съ товарищи, и сказывали: быти вамъ Великого

Госу-

Государя великимъ Посломъ у Государя нашего на Посольствѣ сего дни; а пріѣдутъ по васъ отъ Короля, его Королевскіе Сенатори, которые васъ встрѣчали, Адамъ Тольвашъ, да Ярошъ Песотскій. Отъ Р.Х. 1601.

И тогожъ дни были Послы у Короля на посольствѣ, а пріѣзжали Пословъ звати къ Королю Адамъ Тольвашъ, да Ярошъ Песотскій, да Приставы, Андрей Варыпай съ товарищи, а съ ними ѣхало Дворянъ Королевскихъ человѣкъ съ тридцать, и ѣхали съ Послы Адамъ и Ярошъ, а Приставъ и Государевы Дворяне и Королевскіе Дворяне ѣхали передъ Послы; а какъ ѣхали къ Королю на дворъ, и у воротъ у городовыхъ по мосту и на дворѣ Королевскомъ стояло гайдуковъ человѣкъ съ двѣсте съ пищальми; а възѣхавъ на Королевской дворъ, ссѣли съ лошадей Послы и Дворяне у лѣсницы на нижнемъ крыльцѣ, на приступъ.

И какъ Послы взошли на лѣсницу на середнее крыльцо, и встрѣтили Пословъ отъ Короля Подскарбей дворной Литовской Ярошъ Воловичь, да писарь Матвѣй Войка, да Дворянинъ Королевской Христопъ Держка; а какъ Послы вошли въ сѣни передъ Королевскую палату, встрѣтили Пословъ въ сѣнныхъ дверѣхъ Воевода Смоленской Янъ Аврамовичь, да Каштелянъ Жемоитской Миколай Нарушевичь; а въ дверѣхъ въ палатѣ у Короля встрѣтили Марщалокъ Великой и Литовской Христопъ Дорогостайской, да Маршалокъ дворной Литовской Петръ Веселовской, а говорили всѣ встрѣчники: Государь нашъ Жигимонтъ Король выслалъ насъ своихъ Сенаторей, велѣлъ васъ Великого Государя великихъ Пословъ для учтивости встрѣтити. И витався съ Послы шли встрѣчники передъ Послы.

И какъ Послы вошли къ Королю въ палату, и объявилъ Пословъ Королю Маршалокъ Великій Христопъ Дорогостайской, а молвилъ: наияснѣйшій Великій Государь Жигимонтъ Король, Вели-

Отъ Р. Х. 1601.

каго Государя и Великого Князя Бориса Өеодоровича, всея Русiи, великiе Послы.

И Бояринъ Михайло Глѣбовичь отъ Государя Царя и Великого Князя Бориса Өеодоровича, всея Руссiи Самодержца, и отъ Государя Царевича Князя Өеодора Борисовича, всея Руссiи, Жигимонту Королю правилъ поклонъ по Государеву наказу.

И какъ поклонъ исправилъ, и Король спросилъ про Государево здоровье стоя, снявъ шляпу, а говорилъ: Великого Государя и Великого Князя Бориса Өеодоровича, всея Руссiи, какъ Богъ милуетъ?

И Бояринъ Михайло Глѣбовичь говорилъ: какъ есмя поѣхали отъ Царского Величества, и Божiею милостiю Великiй Государь нашъ Царь и Великiй Князь Борисъ Өеодоровичь, всея Руссiи Самодержецъ, и многихъ государствъ Государь и Обладатель, и Его Царского Величества сынъ Великiй Государь нашъ Царевичь Князь Өеодоръ Борисовичь, всея Руссiи, на своихъ преславныхъ государствахъ въ добромъ здоровьѣ.

И Король спрашивалъ Пословъ о здоровьѣ, и Послы на его жалованье били челомъ.

А послѣ того Король звалъ Пословъ къ руцѣ, и Послы бывъ у руки, Бояринъ Михайло Глѣбовичь подалъ грамоту вѣрющую, и грамоту велѣлъ Король приняти Канцлеру Льву Сопегѣ, и Левъ принявъ грамоту, пришедъ въ Королю, прочолъ; и Король выслушавъ грамоты, призвалъ къ себѣ Пановъ Радъ, и грамоты слушали Паны Рада, а стояли у Короля снявъ шапки, а Король имъ противъ шляпку сымалъ же; и какъ Паны Рада грамоту выслушали, и Король велѣлъ молвить Канцлеру Льву Сопегѣ, чтобъ говорилъ рѣчь.

И Послы, Бояринъ Михайло Глѣбовичь съ товарищи, говорили Королю рѣчь по Государеву наказу.

И какЪ Послы рѣчь изговорили, и Король велѣлЪ ПословЪ сѣсти на скамейкѣ, а скамейка была поставлена близко ковра.

И звалЪ Король ДворянЪ, Михайла Дмитріева сЪ товарищи, и подьячего, кЪ руцѣ, а Послы вЪ тѣ поры сидѣли.

А послѣ того являлЪ Королю Посольскіе и Дворянскіе поминки по письму МаршалокЪ Великій ХриштопЪ Дорогостайской.

А пріимали поминки Подскарбей Андрей Завиша, да Стряпчие Королевскіе и относили вЪ другую палату.

И какЪ МаршалокЪ поминки явилЪ, и Король призвалЪ кЪ себѣ ПановЪ РадЪ и сЪ ними говорилЪ, и Паны Рада отшедЪ, сѣли по мѣстомЪ.

И КанцлерЪ ЛевЪ Сопега, стоя у Короля, говорилЪ ПосломЪ рѣчь: наияснѣйшій Государь нашЪ ЖигимонтЪ Король, слыша про Великого Государя и Великого Князя Бориса Θеодоровича, всея Россіи, и про его Государского сына здоровье, радуется, и всею своею мыслью и прямымЪ сердцемЪ желаетЪ имЪ ГосударемЪ, чтобЪ они здоровы были и щастливы на многіе лѣта; а сЪ его Королевскою милостью были вЪ пріятельствѣ и вЪ крѣпкой дружбѣ и вЪ любви; а которые рѣчи говорили есте Государю нашему, и наияснѣйшій Государь нашЪ, его Королевская милость, ваши рѣчи выслушавЪ, велитЪ вамЪ у себя быти инш имЪ часомЪ, и о тыхЪ дѣлѣхЪ говорити сЪ вами сЪ великими Послы велитЪ СенаторомЪ своимЪ; а нынѣ Государь нашЪ велѣлЪ вамЪ ѣхати кЪ себѣ на господы.

И Послы, ударя челомЪ Королю, пошли отЪ Короля изЪ полаты, и Паны Рада вставЪ поклонилися ПосломЪ, а Послы по томужЪ на обѣ стороны ПаномЪ поклонилися.

А провожали ПословЪ встрѣчники до тѣхЪ же мѣстЪ, кто гдѣ встрѣчалЪ; а до дворовЪ ПосольскихЪ провожали АдамЪ ТольвашЪ, да ЯрошЪ Песотскій, и Приставы и Дворяне Королевскіе.

А

ОтЪ Р.Х. 1601.

А какЪ Послы были у Короля, и на Королѣ было платье Нѣмецкое, плащь короткой бархатЪ чернь, круживо золото кругомЪ, да цѣпочка золота, да колпакЪ чернь Нѣмецкой, и кругомЪ запаны сЪ каменьемЪ, а вЪ большой запанѣ перо; а мѣсто учинено Королю середи палаты у стѣны, сѣдѣлЪ на стульцѣ, оболоченЪ стулецЪ бархатомЪ червчатымЪ, а позади Короля застѣнокЪ, и надЪ КоролемЪ подволока вислая, алтабасЪ шолкЪ бѣлЪ сЪ золотомЪ, стѣны вЪ полатѣ обиты запонами Нѣмецкими.

А при Королѣ были Паны Рада, сидѣли по обѣ стороны на скамьяхЪ; по правую сторону отЪ Короля сидѣли:

БискупЪ Виленской ВенедиктЪ Воина.
Воевода Тропской Николай РадивилЪ Сиротка.
ПанЪ Тротскій Юрьи РадивилЪ.
Воевода Новгородскій ѲедорЪ СкуминЪ.
Подскарбей Андрей Завиша.
А по лѣвую сторону отЪ Короля сидѣли:
Воевода Виленской ХриштопЪ РадивилЪ.
Воевода Смоленской ЯнЪ Аврамовичь.
КаштелянЪ Жемонтскій Миколай Нарушевичь.
КанцлерЪ ЛевЪ Сопега.
ПодканцлерЪ Гаврило Воина.

А ниже ПановЪ РадЪ сидѣли вЪ креслѣхЪ по обѣ стороны, Маршалки сЪ лѣсками, по правой сторонѣ сидѣлЪ МаршалокЪ дворной Литовской ПетрЪ Веселовской, а по лѣвую сторону сидѣлЪ, МаршалокЪ Великой Литовской ХриштопЪ Дорогостайской.

Да по правуюжЪ сторону Короля стояли: Подскарбей дворной ЯрошЪ Воловичь, да Писари, Матвѣй Воина, да ГоліяттЪ Пельгримовскій, да Секретарь Королевской СеменЪ Рудницкой.

А за Паны Радами по обѣ стороны стояли дворяне Королевскіе и Шляхта.

А вЪ сѣнѣхЪ, и по крыльцу, и по переходомЪ стояло всякихЪ людей человѣкЪ сЪ пять сотЪ, да

Драбантовъ съ бердыши предъ Королевскою палатою человѣкъ съ двадцать.

От р.Х. 1601.

Да Декабряжъ въ 30 день приходили къ Посламъ, къ Боярину къ Михайлу Глѣбовичу съ товарищи, Приставы Андрей Варыпай съ товарищи, и говорили: Государь нашъ наияснѣйшій Жигимонтъ Король вамъ Великого Государя великимъ Посломъ велѣлъ быти у себя завтро, и съ Паны Радами о дѣлѣхъ говорити; а Паны Рада его Королевскіе милости велѣли вамъ великимъ Посломъ говорить, чтобъ вамъ пріѣхати къ Государю нашему со всѣми дѣлы, что есть съ вами отъ Государя вашего, и говоритибъ вамъ о всякихъ дѣлѣхъ съ ними короткіе слова, и Паны Рада выслушавъ у васъ всѣ дѣла, донесутъ до Государя своего Жигимонта Короля, и Государь нашъ на тѣ дѣла отвѣтъ вамъ велитъ учинить вскорѣ; а быти вамъ у Государя нашего на отпускѣ въ недѣлю, а въ понедѣльникъ Государь нашъ отселѣ пойдетъ для своихъ справъ въ иные мѣста, а больши того Королю здѣсь въ Вильнѣ не жить: Государь нашъ Жигимонтъ Король оставя всѣ свои дѣла въ Лифляндахъ, пріѣхалъ въ Вильню для васъ Великого Государя великихъ Пословъ, чтобъ васъ вскорѣ отправить.

И Послы говорили: мы ко Государю вашему ѣхати готовы, и съ Паны Радами будемъ говорити по Царского Величества наказу.

И Декабря въ 31 день Послы, Бояринъ Михайло Глѣбовичь съ товарищи, были у Короля въ другой рядъ, и пріѣзжали звати къ Королю на дворъ и ѣхали съ Послы прежніе встрѣчники, Адамъ Тольвашъ, да Ярошъ Песотскій, да Приставы Андрей Варыпай съ товарищи, и Дворяне. А пріѣздъ Посольской къ Королю на дворъ и встрѣчи Посломъ были по прежнему, и спрашивали встрѣчники Пословъ отъ Короля о здоровьѣ, а были Послы у Короля въ другихъ палатахъ.

И какъ Послы вошли къ Королю, и явилъ Пословъ Королю Маршалокъ Великій Хриштопъ Дорогостайской.

И

ОтъР.Х. 1601.

И Король велѣлъ Посломъ сѣсти на скамейкѣ, да призвалъ къ себѣ Маршалка Хриштопа Дорогостайскаго, да Канцлера Льва Сопегу, и поговорилъ съ нимъ не много.

И Канцлеръ Левъ Сопега отшедъ отъ Короля, говорилъ Посломъ рѣчь:

Пришли есте ко Государю нашему наияснѣйшему Жигимонту Королю Полскому и Великому Князю Литовскому отъ Великого Государя и Великого Князя Бориса Өеодоровича, всея Руссіи, и которые рѣчи говорили Государю нашему на Посольствѣ, и Государь нашъ ваши рѣчи выслушалъ, и вразумѣлъ, и вы говорили въ рѣчи отъ Государя своего, что прислалъ васъ великихъ Пословъ того перемирья закрѣпити, которое перемирье приговорили съ Государя вашего Бояры Послы Государя нашего, Левъ съ товарищи; и Государю нашему то перемирье закрѣпити, и Крестъ на перемирныхъ грамотахъ цѣловати, и отпустить васъ не задержавъ. А что приказъ съ вами, говорить отъ Государя вашего Великого Государя и Великого Князя Бориса Өеодоровича, всея Руссіи, о иныхъ о какихъ дѣлехъ, и о тѣхъ бы дѣлехъ говорити вамъ съ Паны Радами; и Государь нашъ наияснѣйшій Жигимонтъ Король высылаетъ къ вамъ Великого Государя великимъ Посломъ о тѣхъ дѣлехъ говорить Сенаторей своихъ ближніе своее Рады, Князя Бискупа Виленского, и Гетмана наивышшего великого Княжства Литовского Хриштопа Радивила, да Воеводу Тротского Николая Радивила, Каштеляна Тротского Юрья Радивила, и иныхъ Пановъ Радъ своихъ, и вы подите говорите съ ними о дѣлехъ.

И Послы, ударя челомъ Королю, пошли отъ Короля изъ полаты въ отвѣтную полату; а Паны Рада при Королѣ сидѣли прежніежъ, только одинъ прибылъ, сидѣлъ по правую сторону ниже Пана Тротского Юрья Радивила Староста Жемонтскій Карлусъ Хоткѣевичь.

И того часу пришли къ Посломъ въ отвѣтную палату Паны Рада, Бискупъ Виленской Венедиктъ Воина съ товарищи, которые напередъ того были, и сѣдши по мѣстомъ, говорилъ Канцлеръ Левъ: Отъ Р.Х. 1601.

Говорили есте вчерась съ Паны Радами о многихъ дѣлѣхъ, и объявляли мысль Государя своего, что Государь вашъ, Великій Государь и Великій Князь Борисъ Ѳеодоровичь, всея Руссіи, съ Государемъ нашимъ съ Жигимонтомъ Королемъ въ крѣпкой любви и въ дружбѣ быти хочетъ, да не токмо съ Государемъ нашимъ, и со всѣми крестьянскими Государи; а по томъ говорили есте Государя своего о Царскомъ титулѣ, и Паны Рада о тѣхъ о всѣхъ дѣлѣхъ доносили до Государя своего Жигимонта Короля, и его Королевская милость Панъ Христіянскій радъ тому, что Государь вашъ хочетъ съ нимъ съ Государемъ нашимъ и съ иными Христіянскими Государи быти въ дружбѣ и въ любви и въ докончаньѣ и въ соединеньѣ. А что говорили есте о титлѣ Государя своего, и на перемирьѣ Царского титула написати нынѣ не мочно, напередъ надобѣ Государемъ нашимъ сойтися искреннею прямою любовію и говорить о доконча́ньѣ и соединеньѣ, чтобъ межь Государей нашихъ утвердилась истинная сердечная братская любовь и дружба, и межь государствъ вѣчный покой; а какъ вѣчное доконча́нье и соединенье межь Великого Государя нашего и Великого Государя вашего, и межь ихъ великихъ государствъ, учинится по тѣмъ статьямъ, которые статьи подали Государя нашего Жигимонта Короля мы Послы на Москвѣ Государя вашего Бояромъ, тогды и о Царскомъ титулѣ приговоримъ, и писати тѣми титулы Государя вашего будемъ.

И Послы Паномъ Радѣ говорили: преже сего мы Царского Величества великіе Послы Паномъ Радѣ братьѣ своей говорили, что Великій Государь нашъ Царь и Великій Князь Борисъ Ѳеодоровичь,

всея

всея Руссіи Самодержецъ, съ Государемъ вашимъ
ОтЪ Р.Х. Жигимонтомъ Королемъ въ дружбѣ и въ любви бы-
1601. ти хочетъ, толькобъ Государь вашъ къ Велико-
му Государю нашему нынѣ любовь свою показалъ,
въ нынѣшнюю перемирную грамоту велѣлъ написа-
ти полное Царское именованье, Царемъ всея Руссіи
и Самодержцемъ, и титлы сполна по его Царскому
достоинству, что Великому Государю нашему Богъ
далъ отъ прежнихъ Великихъ Государей Царей Россій-
скихъ, и какъ Его Царское Величество описуютъ всѣ
Великіе Государи, мы вамъ тому и грамоты под-
линные покажемъ, какъ всѣ Великіе Государи Хри-
стіянскіе и Мусульманскіе Государи къ Великимъ
Государемъ нашимъ Царемъ Россійскимъ писывали
прежъ сего и нынѣ пишутъ съ полнымъ Царскимъ
именованьемъ, Цари всея Руссіи и Самодержцы;
по ихъ Царскому достоинству: преже сего къ Ве-
ликому Государю блаженные памяти къ Царю и
Великому Князю Василью Ивановичу, всея Руссіи
Самодержцу, Цесарь Максимиліянъ первой писалъ
Великимъ Государемъ Кесаремъ и Великимъ Княземъ всея Руссіи; и въ докончальныхъ грамотахъ
о томъ писалъ такъ же къ Великому Государю
Царю и Великому Князю Ивану Васильевичу, всея
Руссіи Самодержцу, Цесарь Максимиліянъ второй;
и къ Великому Государю Царю и Великому Князю
Ѳеодору Ивановичу, всея Руссіи Самодержцу, Ру-
дольфъ Цесарь писалъ Великими Государи Цари,
всея Руссіи Самодержцы; да и всѣ Великіе Госу-
дари Христіянскіе, Король Ишпанской, и Фран-
цузской, и Датской, Аглинская Королева, такъже
и наивысшій Папа Римскій прежъ сего писали и
нынѣ къ Великому Государю нашему Царю и Ве-
ликому Князю Борису Ѳеодоровичу, всея Руссіи
Самодержцу, пишутъ съ полнымъ Царскимъ име-
нованьемъ Царемъ всея Руссіи и Самодержцемъ;
только съ одной съ Государя вашего стороны
сходительства нѣтъ, Государь вашъ Жигимонтъ
Король мимо всѣхъ Великихъ Государей Царского
именованья и титлъ сполна не описуетъ, тѣмъ
Цар-

Царскому Величеству нелюбовь свою показуетъ, и вамъ Паномъ Радамъ пригоже о томъ радѣти, и Государя своего Жигимонта Короля на то наводить, чтобъ въ нынѣшную перемирную грамоту Жигимонтъ Король велѣлъ написати съ полнымъ Царскимъ именованьемъ; а только Государь вашъ Жигимонтъ Король Великого Государя нашего нынѣ въ перемирной грамотѣ не похочетъ писать Царемъ и Самодержцемъ, и титлы сполна, и Царское Величество Жигимонта Короля не учнетъ Королемъ писати, велитъ писати Жигимонтомъ Польскимъ и Великимъ Княземъ Литовскимъ; и то какая честь Государю вашему? а вѣдь всѣ Великіе Государи славою и честію прославлены отъ Бога, и свое Царское имя описуютъ Цари по Царскому вѣнчанью, а Король по корунованью, почтитъ Государь вашъ Жигимонтъ Король Великого Государя нашего, и Царское Величество противъ учнетъ его чтить; а не почтитъ Король, и Великій Государь нашъ противъ не учнетъ чтить; и тутъ какому миру и дружбѣ и любви быть? Да казали Послы грамоты докончальные Цесаревъ и Французскіе, и Дацкого Короля, и Королевы Аглинскіе, и Папины, которые писаны съ Царскимъ именованьемъ. От Р.Х. 1601.

И Паны Рада смотрѣвъ грамотъ, говорили: Цесарь Римской и иншіе Короли и наивышшій Папа Римскій, прежъ сего писали и нынѣ пишутъ къ Великимъ Государемъ вашимъ и Великимъ Княземъ съ Царскимъ титуломъ по любви, для того, что межь ихъ розни и брани никакіе не бывало, государства дальные ничѣмъ съ государствы Государя вашего не сошлись; а межь Государей нашихъ Королей Польскихъ и Великихъ Князей Литовскихъ, и Великихъ Государей вашихъ и Великихъ Князей многіе войны бывали, и крови многіе лились, и земли зашли за Государей вашихъ; и нынѣ Государю нашему на перемирьѣ какъ Царской титулъ Государю вашему писать напередъ; надобѣ, чтобъ всѣ прежніе незгоды ис-

править и сойтись искреннею сердечнею прямою
От Р.Х. любовью, и учинить межь собою вѣчный покой;
1601. по томъ будетъ и Царской титулъ, а на перемирье Царского титула не писывать.

И Послы, Бояринъ Михайло Глѣбовичь съ товарищи, говорили: сказываете, что всѣ Великіе Государи, Цесарь Римской, и всѣ Великіе Крестьянскіе Государи и Короли, и наивышшій Папа Римскій, пишутъ къ Великимъ Государемъ нашимъ по любви, для того, что имъ нигдѣ съ Государемъ нашимъ въ земляхъ не сошлось, а межь Великихъ Государей нашихъ и вашихъ многіе крови лились; и вы и сами вѣдаете, что межь Государей нашихъ крови лились за Царское именованье, что Государи ваши Короли Польскіе и Великіе Князи Литовскіе по своему безмѣрью Великихъ Государей нашихъ Царей Россійскихъ Царского именованья и титлъ сполна не писывали; и нынѣ только Государь вашъ Жигимонтъ Король не велитъ написать Великого Государя нашего Царя и Великого Князя Бориса Ѳеодоровича, всея Руссіи Самодержца, Царскаго именованья, и титлъ сполна, и за то межь великихъ Государей нашихъ любви совершенные и вѣчного миру впередъ не будетъ, и кровѣмъ литися; а великіе Государи Цесарь Римской, и иные Крестьянскіе Государи и Короли, и наивышшій Папа Великихъ Государей нашихъ Царей Россійскихъ именованье Царское пишутъ по ихъ Царскому достоинству, что Великимъ Государемъ нашимъ Богъ далъ, а иныхъ Государей и земли сошлися съ Государя нашего землею, и войны прежъ сего бывали, и тѣ всѣ описуютъ Государя нашего съ полнымъ Царскимъ именованьемъ. А что говорите, что многіе земли Государей вашихъ позашли за Государей нашихъ, и вамъ и самимъ вѣдомо, что многіе Государя нашего земли зашли за Государей вашихъ, и Государю вашему Жигимонту Королю пригоже то исправить, а Царскому Величеству не въ чемъ исправливать, и своей Цар-

ской чести не выкупать стать; и вамъ бы Паномъ Радамъ о томъ порадѣть, чтобъ Великого Государя нашего Царское именованье въ перемирную грамоту велѣлъ написать по томужъ, какъ всѣ Великіе Госуд ри Царское именованье описуютъ сполна; сами есте видѣли и чли всѣхъ Государей грамоты: какая въ томъ прибыль или повышенье Государю вашему, что Царского именованья не описывать? и какое уничиженье, или убытокъ, что описывать Государя нашего Царское именованье? Мы вамъ послѣднее сказываемъ: будетъ Государь вашъ Жигимонтъ Король съ Великимъ Государемъ нашимъ Царемъ и Великимъ Княземъ Борисомъ Ѳеодоровичемъ, всея Руссіи Самодержцемъ, похочетъ быти впередъ въ совершенной дружбѣ и любви, и Жигимонтъ бы Король нынѣ въ перемирной грамотѣ и впередъ велѣлъ писати Великого Государя нашего Царское именованье и титло сполна; а только Царского именованья и титлъ сполна не напишетъ, и впередъ за то что учинится межь Государей нашихъ и межь ихъ государствъ, и того Богъ взыщетъ на Государѣ вашемъ и на васъ.

От Р. Х. 1601.

И Паны Рада отшедъ думали много, а пришедъ къ Посломъ говорили: слышели есьмя ваши рѣчи, и разумѣли и тѣ грамоты, которые есте намъ казали и чли, и вамъ объявляемъ, что Государь нашъ Жигимонтъ Король, и мы Паны Рада, того не отставливаемъ, и пригоже Государю вашему титулъ Царской писать; только то будетъ впередъ, какъ межь Государей искренняя сердечная любовь и вѣчное докончанье совершится, и вамъ надобѣ напередъ говорить о вѣчномъ докончаньѣ и соединеньѣ по тѣмъ по всѣмъ статьямъ, которые есьмя подали на Москвѣ, совершиться и исправится во всемъ безо всякого нелюбья; и тогда Царской титулъ Государю вашему будемъ писать; а тѣ Государи, которыхъ есьмя грамоты видѣли, были съ вашими съ прежними Великими Государи всегда въ любви; а межь Государя

ря

От Р.Х. 1601.

ря вашего государства и межь Государя нашего государствѣ кроворозлитья было много, и напередъ надобѣ учинить вѣчная любовь и соединенье, чтобъ одинъ одного не берегся, а не такъ, какъ нынѣшнее перемирье на время, скоро минется, и послѣ того хто вѣдаетъ, каковъ кто Государь на которомъ государствѣ будетъ, и нынѣ на перемирьѣ какъ Царской титулъ писать; будетъ съ вами есть наказъ о докончаньѣ и о соединеньѣ, и вы съ нами говорите о докончаньѣ; а какъ Богъ дастъ Великіе Государи наши на вѣчное докончанье и соединенье згодятся, и тогды Царской титулъ будетъ.

И Послы говорили: мы вамъ Паномъ Радѣ Царского Величества повелѣнье объявляли, чтобъ Государь вашъ Жигимонтъ Король Великого Государя и Великого Князя Бориса Ѳеодоровича, всея Руссіи Самодержца, Царское именованье въ нынѣшную въ перемирную грамоту велѣлъ написати, и впередъ писалъ съ полнымъ Царскимъ именованьимъ Царемъ всея Руссіи и Самодержцемъ; а какъ о томъ приговоримъ, и учнетъ Государь вашъ Великого Государя нашего описывать съ полнымъ Царскимъ именованьемъ и съ титлы, и мы съ вами послѣ того учнемъ говорити и о докончаньѣ и о соединеньѣ; наказъ съ нами Царской о томъ есть, приговоря о Царскомъ именованьѣ, станемъ говорити о докончаньѣ.

И Паны Р(ад)а говорили: больши того чего у насъ хотите, что есьмя вамъ многижда сказывали, что Государю нашему, Жигимонту Королю на перемирьѣ Царского титула не писывать; первое надобеть межь Государей нашихъ утвердить о докончаньѣ и о соединеньѣ, по томъ титулъ Государю вашему Царской на докончаньѣ дадимъ, а только написать нынѣ на перемирьѣ Государя вашего Царское титло; и Государь будетъ говорить, будто онъ для такого великого дѣла, Царского своего титула, велѣлъ перемирье сдѣлать; другое только написать, нынѣ Царской титулъ

на

на перемирьѣ и на доканчаньѣ чемъ почтить, коли нынѣ Царской титулъ дать и впередъ ужь о томъ говорити не надобеть. Отказываемъ вамъ нынѣ короткими словы, что на перемирьѣ Царской титулъ нынѣ и впередъ не можетъ быти, и вы говорите съ нами о доканчаньѣ и о соединеньѣ, что съ вами Государя вашего о тѣхъ статьяхъ приказъ, о которыхъ на Москвѣ не приговорено.

От Р.Х. 1601.

И Послы, Бояринъ Михайло Глѣбовичь съ товарищи говорили: Великій Государь нашъ Царь и Великій Князь Борисъ Ѳодоровичь, всея Россіи Самодержецъ, нынѣшнее перемирье Бояромъ своимъ съ Послы Государя вашего велѣлъ приговорити по своему Царскому милосердію, жалѣя о Крестьянствѣ, чтобъ кровь Крестьянская литись престала, и былибъ всегда въ покоѣ и въ тишинѣ, и за челобитьемъ сына своего Великого Государя нашего Царевича Князя Ѳеодора Борисовича, всея Руссіи, оказуючи тѣмъ къ Государю вашему Жигимонту Королю свою любовь, а Царского именованья и чести, что Великому Государю нашему Богъ далъ, у Государя вашего не выкупать стать; а о доканчаньѣ и соединеньѣ наказъ Царского Величества съ нами есть, и смотря по вашимъ дѣломъ, станемъ съ вами говорить, только намъ скажите, дѣлать ли вамъ на доканчаньѣ безъ Пановъ Радъ корунныхъ? добробъ начавъ о доканчаньѣ говорити да и совершити. А вчерась говорили есте намъ Царского Величества великимъ Посломъ, что вамъ безо всѣхъ Пановъ Радъ Коруны Польскіе говорити, и дѣлати о доканчаньѣ не мочно, въ обычаехъ у васъ того не ведется, что о такихъ о великихъ дѣлехъ однимъ Паномъ Радамъ великого Княжства Литовскаго говорити; а ты Левъ говорилъ, что пріѣхалъ еси отъ Царского Величества послѣ сьему Пановъ Радъ корунныхъ и Пословъ повѣтныхъ, да и Литовскихъ Пановъ Радъ не много при Королѣ заѣхалъ, и по ся мѣста чаю тѣхъ статей, которые вамъ поданы

отъ Бояръ Царскою Величества на ваши статьи, Паномъ Радѣ не объявлено.

И Паны Рада, Виленскій Воевода, и иные, выслушавъ Посольскіе рѣчи, говорилъ Льву: есть ли на тѣ статьи, что вы подали Государю отвѣтъ, на которые статьи изгодилися ли?

И Левъ хотѣлъ былъ отвѣтные статьи, что дали Бояре, чести; и какъ первую статью прочелъ, и Паны Рада вставъ, и отшедъ думали много, и пришедъ говорили: будетъ вамъ Великимъ Посломъ о доканчаньѣ и о соединеньѣ говорити и дѣлати съ нами по тѣмъ по всѣмъ статьямъ, какъ Паны Рада Коруны Польскіе и великого Княжства Литовскаго, и Послы повѣтные, и вся Рѣчь Посполитая, уложили на сьемѣ, какъ Государя нашего Послы Государя вашего Бояромъ на письмѣ подали, и мы по тому дѣлать съ вами будемъ и безъ Корунныхъ Пановъ; а будетъ которые статьи вамъ оставливать, и мы васъ великихъ Пословъ о томъ не скрываемъ, безъ тѣхъ безо всѣхъ статей доканчанья и соединенья вамъ безъ Корунныхъ Пановъ Радъ не льзя дѣлать, по тому, которые статьи отъ Государя вашего Бояръ даны Посломъ Государя нашего на Москвѣ, и Паны Рада Корунные, и Послы повѣтные, тѣхъ статей не слушивали, да и Паны Рада Литовскіе не многіе слышали, и мы то отставимъ впередъ; а въ перемирныхъ нынѣшнихъ грамотахъ написано, что въ тѣ перемирные лѣта о доканчаньѣ и о всякихъ добрыхъ дѣлѣхъ межь себя Государемъ нашимъ ссылатся, и мы о доканчаньѣ и о соединеньѣ впередъ будемъ говорити, и того не отставимъ, чтобъ межъ Государей нашихъ и ихъ великихъ Государствъ доканчанье и соединенье совершилось на вѣчный покой; а на перемирьѣ Царского титула Государю нашему не писывать, то мы вамъ давно отказываемъ.

И Послы говорили: мы вамъ Паномъ Радѣ братьѣ своей удивляемся, какъ вы такіе неслучные статьи говорите, чему статись не возможно;

какъ то можетъ статись, чтобъ по всѣмъ тѣмъ статьямъ, которые статьи Послы Государя вашего Царского Величества Бояромъ подали, доканчанье и соединенье приговорить? Государь вашъ Жигимонтъ Король, и вы Паны Рада Коруны Польскіе и великого Княжства Литовского, и Послы повѣтные, и вся Рѣчь Посполитая, уложили, какъ вамъ надобеть; а Царское Величество велѣлъ Бояромъ своимъ на тѣ статьи отвѣтъ учинить и говорить, какъ ему Государю годно, на чемъ доканчанью и соединенью возможно статися, и тѣ обои статьи сносить вмѣстѣ, и говорить объ нихъ, какъ которой статьѣ пригоже быть; а нынѣ коли вамъ безъ Пановъ Радъ Корунныхъ о доканчаньѣ дѣлати не возможно, и вы Панове Рада нынѣ приговорите съ нами о Царскомъ именованьѣ и о титлѣ, и Государю своему Жигимонту Королю о томъ радите, и на то Государя своего наводите, чтобъ Государь вашъ въ нынѣшную въ перемирную грамоту велѣлъ Великого Государя нашего написати съ полнымъ Царскимъ именованьемъ, и впередъ писалъ Царемъ, всея Руссіи Самодержцемъ, какъ его Великого Государя нашего нынѣ описуютъ и прежъ сего писали всѣ Великіе Государи по его Царскому достоянью, что ему Великому Государю Богъ далъ отъ прежнихъ Великихъ Государей Царей Россійскихъ; видѣли есте сами грамоты, какъ къ Великимъ Государемъ нашимъ пишутъ всѣ Великіе Государи; почтитъ Государь вашъ Жигимонтъ Король Великого Государя нашего, и Царское Величество противъ его впередъ учнетъ чтить, и будетъ съ Государемъ вашимъ въ совершенной любви и въ дружбѣ: то будетъ и начало доканчанью и соединенью межь обоихъ Великихъ Государей нашихъ и межь ихъ великихъ государствъ; а не почтитъ Король Государя нашего, и Великій Государь нашъ противъ того не учнетъ чтить: о томъ и прежъ сего вамъ говорили.

Отъ Р.Х. 1601.

От Р.Х. 1601. И Паны Рада говорили: о Царскомъ есмя титулѣ давно вамъ отказывали, и нынѣ говоримъ, что Государю нашему Царского титула на перемирьѣ никакъ не писывати; коли будетъ межь Государей нашихъ и межь ихъ государствъ докончанье и соединенье совершится, и тогды и Царской титулъ будетъ Государю вашему; а которые рѣчи слышали есмя отъ васъ, и мы ваши рѣчи донесемъ до Государя своего до Жигимонта Короля. И пошли Паны Рада къ Королю; а Посломъ велѣли побыть въ Совѣтной палатѣ.

И послѣ того приходили къ Посломъ, отъ Короля, Маршалокъ Великій Хриштопъ Дорогостайской, да Канцлеръ Левъ Сопега, да Подканцлеръ Гаврило, да Подскарбей Завиша, и говорилъ Посломъ Канцлеръ Левъ:

Наияснѣйшій Государь нашъ Жигимонтъ Король велѣлъ вамъ Великого Государя великимъ Посломъ быти у себя завтро, и съ Паны Радами договоръ о всемъ учинить, и вамъ бы говорить коротkими словы: и такъ за вами Государь нашъ здѣся долгое время мѣшкаетъ; отпустя васъ, тотчасъ пойдетъ отселѣ.

И Послы говорили: велитъ Государь вашъ Жигимонтъ Король съ нами Царского Величества великими Послы вамъ Паномъ Радамъ тѣ дѣла, о которыхъ есмя съ вами говорили, постановить хотя въ одинъ часъ, не токмо что въ одинъ день, и мы дѣлати готовы; только вамъ Паномъ Радамъ надобѣ въ себѣ поискати къ доброму дѣлу и къ покою Крестьянскому сходительства, чтобъ межь Великихъ Государей нашихъ утвердилась впередъ прочная дружба и любовь по тому, какъ есмя вамъ волю и хотѣнье Государя своего объявляли. И витався съ ними поѣхали къ себѣ; а провожали тѣжъ встрѣчники до тѣхъ мѣстъ, гдѣ хто встрѣчалъ; а до дворовъ провожали Адамъ Толвашъ да Ярошъ Песотскій, и Приставы, и Дворяне Королевскіе.

И

И Генваря во 2 день Послы, Бояринъ Михайло Глѣбовичь съ товарищи, были у Короля въ четвертые, а пріѣздъ ихъ къ Королю на дворъ и встрѣчники были по прежнему. Отър. Х. 1602.

А какъ Послы вошли къ Королю въ полату, и явилъ ихъ Королю Маршалокъ великій Хриштопъ Дорогостайской, и Король Посломъ велѣлъ сѣсти на скамейкѣ; и призвалъ къ себѣ Маршалка Хриштопа, да Канцлера Льва Сопегу, и поговорилъ съ ними.

И отшедъ отъ Короля, говорилъ Посломъ Канцлеръ Левъ: о которыхъ есте дѣлѣхъ говорили вчерась съ Государя нашего Сенаторы, и тѣ дѣла его Королевской милости Государю нашему милостивому вѣдомы; а нынѣбъ есте шли съ Паны Радами о тѣхъ дѣлѣхъ договоръ дѣлати, а дѣлати бы вамъ короткими словы: Государь нашъ за вами здѣсь мѣшкаетъ и такъ долгое время, а хочетъ ѣхать для своихъ справъ.

И послы ударя челомъ Королю, пошли отъ Короля изъ полаты въ Отвѣтную полату; а при Королѣ сидѣли Паны Рада прежніе, только одинъ прибылъ, сидѣлъ по правую сторону отъ Короля ниже Воеводы Новогородскаго Ѳедора Скумина, Воевода Берестійской Хриштопъ Зиновьевичь.

И тогожъ часу пришли къ Посломъ въ Отвѣтную полату Паны Рада, да прежніе, Бискупъ Виленской съ товарищи, да съ нимъ Воевода Берестійской Хриштопъ Зиновьевичь.

И витався Паны Рада съ Послы, и сѣдъ по мѣстомъ, говорилъ Левъ Сопега: Государь нашъ Жигимонтъ Король Паномъ Радѣ своей велѣлъ съ вами договоръ о дѣлѣхъ учинити короткими словы, чтобъ здѣсь Государю нашему за вами не замѣшкаться; вѣдаете и сами, что у Государя нашего многіе дѣла настоятъ съ измѣнникомъ своимъ Шведомъ, и мы Паны Рада съ вами Послы по ся мѣста ни о которыхъ дѣлѣхъ не постановили за тѣмъ, что домогаетесь на насъ титула Царскаго Государя своего: и мы вамъ Посломъ отказы-

Отд. X. 1602.

вали многижда, что ни которыми обычаи нынѣ на перемирьѣ Царской титулъ не можетъ быть; а какъ межь Государей нашихъ искренняя прямая сердечная любовь и вѣчный покой, докончанье и соединенье совершится, и тогды Царской титулъ можетъ быти; и вамъ бы о Царскомъ титулѣ нынѣ говорить отставить, а ожъ дастъ Богъ впередъ того не отставливаемъ, а будемъ о вѣчномъ докончаньѣ и о титулѣ Государя вашего говорить; инщими часы сошлются Государи наши впередъ иными Послы.

И Послы Паномъ Радамъ говорили: Великій Государь нашъ Царь и Великій Князь Борисъ Ѳеодоровичь, всея Руссіи Самодержецъ, похотя съ Государемъ вашимъ съ Жигимонтомъ Королемъ быти въ крѣпкой дружбѣ и любви и въ докончаньѣ и въ соединеньѣ велѣлъ намъ Посломъ своимъ Государю вашему Жигимонту Королю, и съ вами Сенаторы его, въ отвѣтѣ говорити, чтобъ вы Паны Рада о томъ Государю своему радили, и на то приводили Государя своего, чтобъ Государь вашъ Жигимонтъ Король Царскому Величеству любовь свою показалъ, велѣлъ написати въ нынѣшней своей перемирной грамотѣ, и впередъ писалъ къ Великому Государю нашему съ полнымъ Царскимъ именованьемъ, Царемъ всея Руссіи Самодержцемъ, и титлы сполна по его Царскому достоинству, по томужъ, какъ Великого Государя нашего Царя и Великого Князя Бориса Ѳеодоровича, всея Руссіи Самодержца, описываютъ всѣ Великіе Государи, которые есте грамоты и сами видѣли; напоминаетъ Великій Государь нашъ, Государя вашего приводячи къ тому, чтобъ тѣмъ любовнымъ дѣломъ впередъ межь Великихъ Государей нашихъ крѣпкая дружба и любовь, и межь ихъ великихъ государствъ вѣчный покой, докончанье и соединенье на вѣки утвердилось, а не для иного чего; вѣдаете есте сами, что и безъ Государя вашего Царской титулъ Великому Государю Богъ далъ, и противъ

Божіей

Божьей милости кому стоять, только тѣмъ лише Бога раздражать, и межь себя нелюбье и гнѣвъ воздвизать; сами можете то разсудить, какая въ томъ Государю вашему Жигимонту Королю прибыль, что Великого Государя нашего, Его Царского Величества, именованья не описуетъ, какой тотъ миръ и любовь и перемирье держати, а Царской чести не описывать; и вамъ Паномъ Радомъ пригоже о томъ радити, и Государя своего на то наводити, чтобъ большому дѣлу въ дружбѣ и въ любви и вѣчному докончанью и соединенью нынѣ начало тѣмъ учинить, чтобъ писать Царское именованье сполна, а безъ того и миръ впередъ не прочен будетъ.

Отъ Р.Х. 1602.

И Паны Рада выслушавъ Посольскихъ рѣчей, и отшедъ думали, а пришедъ говорилъ Левъ: о томъ есьмя вамъ Послы прежъ сего говорили, что Государю нашему его Королевской милости никако того не дѣлывать, на перемирьѣ Государя вашего, его Царского титула не описывать, то дѣло великое, покамѣста Государи наши въ докончаньѣ и въ соединеньѣ не учинятся, и Царской титулъ не можетъ быть; а то вамъ сказываемъ, что Государь нашъ Государя вашего Царской титулъ впередъ учнетъ писати, какъ большое дѣло совершится; кому у Государя вашего то отнять, и кому не дать, что Государю Богъ далъ, только нынѣ о томъ на перемирьѣ не говорити и не дѣлывати; Государь нашъ, его Королевская милость, велѣлъ Сенаторемъ своимъ съ вами Послы договоръ учинити, чтобъ о докончаньѣ и о соединеньѣ съѣхатись впередъ, приговоря срокъ, на границѣ Паномъ Радамъ и Государя вашего Бояромъ Думнымъ, и они съѣхався, вѣчное докончанье и соединенье приговорятъ, и о Царскомъ титулѣ тогдыжъ договоръ учинятъ; Государя вашего Бояре учнутъ съ Государемъ вашимъ обсылаться, а Паны Рада съ Государемъ нашимъ учнутъ ссылатися, и тогды всѣ добрыя дѣла утвердятся; а нынѣбъ закрѣпить то перемирье,

что

что приговорили Государя нашего Послы, язъ Левъ съ товарищи съ Государя вашего Бояры.

ОтЪ Р.Х. 1602.

И Послы видя то, что о Царскомъ именованьѣ Паны Рада дѣлать не хотятъ, и накрѣпко отказали, и о докончаньѣ и о соединеньѣ не дѣлаютъ, а отпустить хотятъ вскорѣ, Паномъ Радѣ говорили: мы вамъ братьѣ своей Государя своего сходительство и любовь ко Государю вашему объявляли, и хотѣли того, чтобъ великіе Государи наши межь собою были въ совершенной дружбѣ и любьви, и государствабъ ихъ въ покоѣ и въ тишинѣ; и вы на то не произволяете, и Царского именованья, что Великому Государю нашему Богъ далъ, нынѣ въ перемирную грамоту писать не хотите, и вы Паны Рада приговорите съ нами, и записи договорные о томъ напишемъ, что Государю вашему Жигимонту Королю Великого Государя нашего Царя и Великого Князя Бориса Ѳеодоровича, всея Руссіи Самодержца, впередъ писати съ полнымъ Царскимъ именованьемъ и съ титлы, какъ Его Царское Величество описуютъ всѣ Великіе Государи по его Царскому достоинству; а о докончаньѣ и о соединеньѣ прислать Государю вашему Жигимонту и Царскому Величеству Пословъ своихъ, приговоря срокъ, а нынѣбъ Государь вашъ то перемирье на двадцать лѣтъ, которое приговорили Царского Величества съ Бояры Государя вашего Послы, ты Левъ съ товарищи крестнымъ цѣлованьемъ утвердилъ, и велѣлъ написать перемирную грамоту, свое слово съ тое грамоты, которую Послы Государя вашего написали на Москвѣ, слово въ слово, и печать свою къ ней велѣлъ привѣсить, и крестъ къ Великому Государю нашему Царю и Великому Князю Борису Ѳеодоровичу, всея Руссіи Самодержцу, цѣловалъ передъ нами Послы, и тотъ миръ держалъ до урочныхъ лѣтъ во всемъ по тѣмъ перемирнымъ грамотамъ, и ту свою грамоту отдалъ намъ Царского Величества великимъ Посломъ, и отпустилъ насъ къ Великому Государю нашему не задержавъ;

а

а о съѣздѣ Государевыхъ Бояръ, да и Пановъ Радъ, на рубежѣ говорити; а о докончаньѣ и о соединеньѣ Послы Паномъ Радамъ отказали, что съ ними о томъ наказу нѣтъ. От Р.Х. 1602.

И Паны Рада говорили: то не можетъ быть, что намъ нынѣ о Царскомъ титулѣ договоръ учинить, и Государя вашего впередъ писати Царемъ, до тѣхъ мѣстъ, покамѣста докончанье и соединенье совершится, а о докончаньѣ и о соединеньѣ Государи наши впредъ Послы своими сошлются по перемирнымъ грамотамъ: тово Государь нашъ Жигимонтъ Король и Паны Рада впередъ не отставимъ; а нынѣ Государь нашъ то перемирье, которое учинено у Государя нашего на двадцать лѣтъ крестнымъ цѣлованьемъ, утвердитъ, въ перемирную грамоту свое слово написати и печать свою нынѣ привѣсити велитъ, и крестъ на перемирныхъ грамотахъ передъ вами великими Послы цѣлуетъ, и тотъ миръ учнетъ держати крѣпко во всемъ по перемирнымъ грамотамъ; только Государь нашъ Жигимонтъ Король велитъ въ своей перемирной грамотѣ написать полными титлы Королемъ Свейскимъ, Готскимъ, Венденскимъ, Вандальскимъ и Княжатью Финляндскимъ; а городы въ Ливонской землѣ, Ругодивъ и Колывань и иные, быти имъ написаннымъ въ Королеву сторону; а то мы вѣдаемъ, и можемъ разумѣти, что Государя вашего Бояре учинили надъ Послы Государя нашего умышленьемъ, покинули тѣ городы глухо, въ перемирной грамотѣ не написали, ни договору объ нихъ не учинили, ни опричной записи не написалижъ, да и титулъ Государя нашего дѣдишной Свейской вытѣснили дляжъ тово, хотя Ругодива и Колывани и иныхъ городовъ впередъ доступати; да въ перемирной же грамотѣ написано, что Государя нашего Жигимонта Короля Послы говорили о докончаньѣ и о соединеньѣ, а Государя вашего Бояре говорили о Царскомъ именованьѣ, и тое статью выставить, въ прежнихъ грамотахъ не написано.

ОтЪР. Х. 1602.

И Послы Паномъ Радамъ говорили: говорили есте намъ, что Государю вашему Жигимонту Королю въ перемирной грамотѣ въ своемъ словѣ писати себя титлы Свейскимъ, и о городѣхъ о Ругодивѣ и о Колывани, и о иныхъ городѣхъ, о которыхъ прежъ сего были особные договорные записи, и чтобъ выставить тое статью, что Царского Величества Бояре говорили о Царскомъ именованьѣ; и мы такихъ словъ, которые къ доброму дѣлу не пристоятъ, отъ васъ и слушати не хотимъ, дѣлати намъ и грамота перемирная, Королево слово писать по тому, какъ у Государя нашего на Москвѣ Царского Величества съ Бояры Послы Государя вашего договоръ учинили, и перемирную грамоту написали, и печати свои къ ней привѣсили, и крестъ на ней за Государя вашего Жигимонта Короля и за Коруну Польскую и за великое Княжство Литовское цѣловали, по тому и дѣлать, а не прибавить, ни убавить ничего; присылалъ къ Великому Государю нашему Царю и Великому Князю Борису Өеодоровичу, всея Руссіи Самодержцу, Государь вашъ Жигимонтъ Король Пословъ своихъ великихъ Льва Ивановича Сопегу, Канцлера великого Княжства Литовского, съ товарищи, а съ ними прислалъ вѣрющую грамоту, а въ грамотѣ своей писалъ, что послалъ ихъ Пословъ своихъ къ Царскому Величеству, давъ имъ подлинной наказъ и мочь о всякихъ о добрыхъ дѣлѣхъ говорити и становити, и что они будутъ говорити, то слова его Королевскіе; а что они приговорятъ и постановятъ, и Жигимонтъ Король съ государствы своими крѣпко держать хочетъ: и Великій Государь нашъ Царь и Великій Князь Борисъ Өеодоровичь, всея Руссіи Самодержецъ, для Крестьянскаго покою велѣлъ Бояромъ своимъ съ Послы Государя вашего перемирья приговорить вновь на двадцать лѣтъ, и по договору Пословъ Государя вашего перемирную грамоту написати, и печать свою Царскую привѣсить къ ней велѣлъ, и крестъ ко

Госу-

Государю вашему на обѣихъ грамотахъ, на своемъ и на Королевѣ словѣ, цѣловалъ передъ Послы Государя вашего на томъ, что тотъ миръ держать до урочныхъ лѣтъ во всемъ по тому, какъ въ тѣхъ перемирныхъ грамотахъ написано, и ту свою перемирную грамоту къ Государю вашему послалъ съ его Послы; а за Государя вашего Жигимонта Короля и за Коруну Польскую и за великое Княжство Литовское перемирную грамоту, Королево слово, написали и печати свои привѣсили, и крестъ къ Великому Государю нашему Царю и Великому Князю Борису Ѳеодоровичу, всея Руссіи Самодержцу, цѣловали Послы Государя вашего, Левъ съ товарищи, Королевскою душею, по томужъ на обѣихъ грамотахъ, на томъ, что Государю вашему Жигимонту Королю и Корунѣ Польской и великому Княжству Литовскому тотъ миръ до урочныхъ лѣтъ держать во всемъ по тому, какъ въ тѣхъ перемирныхъ грамотахъ написано, а какъ будутъ Царского Величества великіе Послы у Государя вашего Жигимонта Короля, и Государю вашему свое слово, перемирную грамоту, велѣть написать съ тое грамоты слово въ слово, которую грамоту написали на Москвѣ и печати свои привѣсили, и крестъ на ней цѣловали, Послы Государя вашего, и печать свою велѣлъ къ ней привѣсить, и крестъ на обѣихъ грамотахъ, на Государя нашего и на своей, цѣловать передъ нами Царского Величества великими Послы, и давъ ту свою перемирную грамоту намъ Посломъ, отпустить къ Царскому Величеству не задержавъ: и нынѣ намъ Великого Государя Посломъ какъ мимо того дѣлать, что ужъ утвержено Государскими душами; тово себѣ и въ мысли не держите, чего и сначала ни въ которыхъ государствахъ не повелось, что крестное цѣлованье рушить; не токмо что Великихъ Государей, хотя и подданныхъ ихъ не токмо что крестное цѣлованье, хотя слово Великіе Государи, или ихъ Послы молвятъ, и то живетъ крѣп-

Отъ Р. Х. 1602.

От Р.Х. 1602.

крѣпко и неподвижно. А что говорите о Ругодивѣ и о иныхъ городѣхъ, о которыхъ прежъ сего были особные договорные записи, чтобъ написати ихъ въ Государя вашего сторону; и то новое дѣло всчинаете, такими дѣлы межь Великихъ Государей нашихъ гнѣвъ воздвизается, а не любовь множится: Ругодивъ и Колывань и иные многіе городы, и вся Лифляндская земля, вотчина Великихъ Государей нашихъ Царей Россійскихъ; почень отъ Великого Государя Ярослава Георгія, какъ ходили на тое землю ратью и ее плѣнивъ, въ свое имя городъ Юрьевъ, по Нѣмецки Дерптъ, и въ немъ Ангела своего Георгія Страстотерпца храмъ воздвигъ, тому нынѣ пять сотъ семдесятъ четыре годы, о чомъ Государя вашего Посломъ въ отвѣтѣ письмо дано; и впередъ съ Божіею помощію Великому Государю нашему Царю и Великому Князю Борису Ѳеодоровичу, всея Руссіи Самодержцу, и Его Царского Величества сыну Великому Государю Царевичу Князю Ѳеодору Борисовичу, всея Руссіи, только доброе дѣло не учинится, тое своей искони вѣчные вотчины Лифляндскіе земли городовъ, о которыхъ нынѣ говорите, впередъ доступать, за кѣмъ они ни будутъ, и никому ее не поступыватьса. А какъ у Царского Величества были Государя вашего Жигимонта Короля Послы, Левъ съ товарищи, и вамъ о тѣхъ городѣхъ отказано, что Царскому Величеству тѣхъ городовъ не поступыватьса, и записей договорныхъ объ нихъ не писывать; и вы Послы о тѣхъ городѣхъ говоря, и отставили дѣлать, и говорить объ нихъ не учали; а которые городы Лифляндскіе земли были написаны къ Корунѣ Польской и къ великому Княжству Литовскому, а поималъ ихъ Арцыкарло къ Свейскому Королевству, и Царское Величество оказуючи любовь свою ко Государю вашему, велѣлъ тѣ всѣ городы въ перемирную грамоту написать въ Государя вашего сторону, хотя и не за Государемъ вашимъ; и Государю вашему Жигимонту Королю

и вамЪ ПаномЪ РадѢ сходительство Государя нашего пригоже знать; а за РугодивЪ и за иные городы, что были за СвѢею, не токмо нелюбье межь Царского Величества и Государя вашего Жигимонта Короля будетЪ, ни коими обычеи покой Крестьянской состатись не можетЪ, и крово-розлитье во КрестьянствѢ не престанетЪ. А что говорите, что были записи обЪ нихЪ писаны особные, и то было прежЪ сего, какЪ были Государя вашего Жигимонта Короля Послы, СтаниславЪ Радиминской сЪ товарищи; и вЪ то время на СвейскомЪ КоролевствѢ былЪ ЯганЪ Король, Государя вашего Жигимонта Короля отецЪ, а нынѢ тѢ всѢ городы за СвейскимЪ за АрцыкарломЪ, а не за ГосударемЪ вашимЪ ЖигимонтомЪ КоролемЪ, а не кЪ КорунѢ Польской и великому Княжству Литовскому, и о чужихЪ городѢхЪ что и говорить порожжіе слова; нынѢ намЪ дѢлати по тому, какЪ Государя вашего Послы, будучи у Царского Величества, здѢлали и перемирные грамоты написали и КрестнымЪ цѢлованьемЪ утвердили, а мимо того намЪ не дѢлывать.

И Паны Рада сердитуя говорили: сказываете Государя вашего ко Государю нашему любовь и сходительство, и Государь нашЪ и Паны Рада любви Государя вашего и сходительства ни которого не вѢдали, опричь того, что Государь вашЪ нелюбье свое показуетЪ и титулЪ Свейской у Государя нашего, что ему Государю БогЪ далЪ отЪ прародителей его, отымаетЪ, и тутЪ какому добру быть? и Государь нашЪ у Государя вашего никакіе чести не убавливаетЪ и титла не отымаетЪ: о томЪ мы вамЪ сказываемЪ, что мы Паны Рада и вся РѢчь Посполитая обоихЪ государствЪ, Коруны Польскіе и великого Княжства Литовского, волимЪ горла свои за честь Государя своего дать, а того титула Свейского и городовЪ не поступываться; хотябЪ Государь нашЪ ЖигимонтЪ Король похотѢлЪ безЪ того дѢлать, и намЪ ПаномЪ РадамЪ того не поступывать по-

по-

От Р. Х. 1601.

тому, что намъ Жигимонтъ Король присягалъ, что Свейскому Королевству быть вмѣстѣ съ Коруною Польскою и съ великимъ Княжствомъ Литовскимъ, и намъ того какъ поступиться? сказываемъ вамъ послѣднее, будетъ по тому дѣлать не похотите, и вамъ ѣхать назадъ безъ дѣла. И сердитовавъ пошли къ Королю.

И бывъ у Короля пришли къ Посломъ, Канцлеръ Гаврило Война, да Подскарбей Андрей Завиша, и говорили Посломъ; рѣчи ваши Паны Рада извѣщали Государю своему Жигимонту Королю, и Государь нашъ во всемъ хочетъ грамоту написать такову, какову Послы его Левъ съ товарищи на Москвѣ написали, опричь того, что свое титло дѣдишное Свейское хочетъ написати; Государь вашъ надъ Государя нашего Послы велѣлъ учинить насильствомъ и тѣснотою, а не по своей то волѣ Послы Государя нашего учинили, и не по Государя нашего наказу; Государю нашему Жигимонту Королю того своего дѣдишного титула, что ему Богъ далъ, никакъ никому не отступывать; какъ межь Государей нашихъ добре дѣло и любовь можетъ статися за такое великое укривженье; что у Государя нашего дѣдишной титулъ отнять невѣдомо за что, о которемъ мы всѣ жалѣемъ сердцемъ; а то вамъ и самимъ вѣдомо, что Государь вашъ славные памяти Великій Государь и Великій Князь Ѳеодоръ Ивановичь, всея Россіи, тѣмъ титуломъ Государя нашего описывалъ въ то время, какъ Послы Государя вашего сдѣлали миръ съ Свейскимъ, и въ записяхъ въ договорныхъ писали Государя нашего Жигимонтовымъ Королевымъ именемъ, да то еще въ то время Государь нашъ на Свейскомъ Королевствѣ не корунованъ былъ, а послѣ того Государь нашъ Жигимонтъ Король ходилъ въ свое государство въ Свейскую землю, да и коруновался въ Свеѣ, и есть и нынѣ Королемъ Свейскимъ; а то измѣну учинилъ надъ Государемъ нашимъ Шведъ Арцыкарло, и Богъ Государя нашего прав-

ду

ду видитъ, Лифляндскіе городы многіе у Шведа Государя нашего люди поимали назадъ, и сына его Бенкарта взяли, и самого дастъ Богъ доступимъ, хотя будетъ за моремъ, и на то не чего смотрѣть и титулъ прироженной у Государя отымать: мы вамъ сказываемъ и освящаемся Богомъ, что Государю дѣдишново титла не поступыватся, тово себѣ и въ мысли не держите. От Р.Х. 1602.

И Послы, Бояринъ Михайло Глѣбовичь съ товарищи, говорили: Великій Государь нашъ Царь и Великій Князь Борисъ Ѳеодоровичь, всея Русіи Самодержецъ, надъ Послы Государя вашего насильства и тѣсноты никакіе дѣлать не веливалъ, и титула никакого не отымывалъ, то Государю вашему Левъ съ товарищи не прямо донесли, мы сами были съ ними съ Послы въ отвѣтѣ, и надъ ними насильства и тѣсноты ни которые не было, о всякихъ дѣлѣхъ приговаривали и перемирную грамоту писали по своей волѣ, какъ хотѣли, и какъ имъ отъ Государя вашего наказано, а приговоря и перемирную грамоту написали и Крестнымъ цѣлованьемъ утвердили на томъ, что Государю вашему Жигимонту Королю и Корунѣ Польской и великому Княжству Литовскому тотъ миръ держати до урочныхъ лѣтъ во всемъ по тѣмъ перемирнымъ грамотамъ; а толькобъ надъ Послы Государя вашего насильство какое учинено, и Левъ бы съ товарищи у Крестного цѣлованья Великому Государю нашему о томъ били челомъ, что то учинили Царского Величества Бояре насильствомъ, титулъ Государя вашего отставили, да на томъ бы передъ Царскимъ Величествомъ Креста не цѣловали, и въ приписи у перемирные записи того не приписывали, что Государю вашему Жигимонту Королю велѣть своя перемирная грамота написать слово въ слово съ тое грамоты, что они написали; и мы вамъ сказываемъ, что намъ Царского Величества великимъ Посломъ дѣлать по тому, какъ Государя вашего Послы, будучи у Царского Величества, приговорили и

Отъ Р.Х. 1602. перемирную написали и на ней Крестнымъ цѣлованьемъ утвердили; а мимо тово намъ никакъ не дѣлывать и изъ перемирной грамоты ни одново слова не убавить; тово себѣ и въ мысли не держите, хотя будетъ и безъ дѣла намъ ѣхати, и мы ѣхать готовы. А что говорите, какъ дѣлано межъ Государя нашего государствѣ и Свейского Королевства, и въ то время Государя вашего описывали Королемъ Свейскимъ, и тогды что дѣлано съ Свейскимъ Королевствомъ нѣчто будетъ чаючи его любовь, а впередъ будетъ на Свейскомъ Королевствѣ; а послѣ того какъ Королю отдавали и розъѣзжали границы и договорные писаны съ Свейскимъ Королевствомъ, а не съ Жигимонтомъ и не съ Арцыкарломъ, а нынѣ на Свейскомъ Королевствѣ Арцыкарло, а не Жигимонтъ Король, и чужими титлы, чего за собою не держитъ, описыватись не пригоже.

А Подканцлеръ и Подскарбей Посломъ говорили: коли есте доброго дѣла не похотѣли, и ни на которую мѣру не сойдете, и Государь нашъ Жигимонтъ Король велѣлъ вамъ сказати отпускъ; быти вамъ у его Королевскіе милости на отпускѣ завтра, Генваря въ 3 день, а ѣхать вамъ безъ дѣла.

И Послы сказали, что они ѣхати готовы и безъ дѣла; а которое кровоrозлитье во Крестьянствѣ за ихъ безмѣрьемъ учинится, и того Богъ взыщетъ на Государѣ ихъ и на Радныхъ Панѣхъ, кто Крестное цѣлованье рушитъ.

И на завтрее, Генваря въ 3 день, пріѣзжали отъ Короля къ Посломъ Приставы, Андрей Ворыпай съ товарищи, и говорили: наияснѣйшій Государь нашъ Жигимонтъ Король велѣлъ вамъ быти у себя Государя завтро на отпускѣ, и велѣлъ вамъ сказать, чтобъ вы были готовы, а ѣхать вамъ безъ дѣла по тому, что сами вы доброго дѣла не похотѣли, дѣлаете все упоромъ; Государь вашъ отнялъ у Государя нашего титулъ его дѣдишной Свейской, на Москвѣ у Государя

царя нашего Пословъ велѣлъ Бояромъ своимъ насильствомъ выписнуть, а вы нынѣ не волите и не хотите писать, и Государю нашему того Свейского титула не поступываться: вѣдомо всѣмъ Государемъ, что Государь нашъ прироженной Король Свейской, и коруновался въ Свеѣ; а что Государю нашему Арцыкарло измѣнилъ, и городы въ Лифляндской землѣ поималъ, и нынѣ Богъ надъ нимъ по его неправдѣ, Государя нашего люди людей ево побили и городы въ Лифляндской землѣ поимали назадъ, и сына Арцыкарлова взяли, и сами его увидите на отпускѣ; и будетъ только Государь вашъ для тое причины титулъ у Государя нашего дѣдишной Свейской отымаетъ, что Государю нашему Шведъ измѣнилъ, и то впередъ все исправится по правдѣ Государя нашего.

От Р. Х. 1602.

И Послы Приставомъ говорили: мы къ Государю вашему Жигимонту Королю, и къ отпуску, и въ дорогу ѣхати готовы; а о томъ говоримъ, кто доброго дѣла не похотѣлъ и перемирье нынѣшнее, которое утвержено Государскими душами, рушитъ, и кроворозлитье во Крестьянствѣ хочетъ всчать, и Богъ тое крови взыщетъ на томъ, кто того похотѣлъ; а Великого Государя нашего Царя и Великого Князя Бориса Ѳеодоровича, всея Руссіи Самодержца, сходительство къ покою Крестьянскому Богъ свыше зритъ, и въ правдѣ помогаетъ; а титла у Государя вашего Царское Величество не отымывалъ никакова, а мы Послы дѣлать по Государя своего наказу хотѣли во всемъ по тому, какъ Государя вашего Послы у Царского Величества на Москвѣ договоръ учинили, и перемирную написали, и Крестнымъ цѣлованьемъ утвердили; ты Андрей Ворыпай былъ самъ у Царского Величества на Москвѣ съ Послы Государя своего, и то вѣдаешь, что Послы Государя вашего, Царского Величества съ Бояры, дѣлали во всемъ по своей волѣ, и въ перемирную грамоту Государя вашего слово писали по Государя своего наказу и по договору, да на томъ

От Р.Х. 1602.

и Крестнымъ цѣлованьемъ Государскими душами утвержено. А какъ будутъ Царского Величества великіе Послы у Государя вашего, и Государю вашему Жигимонту Королю съ тое грамоты, которую Послы его на Москвѣ написали, и Крестъ на ней цѣловали, велѣти написати новая грамота таковажъ слово въ слово, и печать своя велѣти привѣсити, и крестъ на обѣихъ грамотахъ, на Государя нашего, и на своей, передъ нами Царского Величества великими Послы цѣловати, и тое свою грамоту отдати намъ Царского Величества великимъ Посломъ; и нынѣ Паны Рада съ нами говорятъ, чему статись не возможно: велятъ намъ то дѣло, что Царского Величества съ Бояры Государя вашего Послы приговорили, и Крестнымъ цѣлованьемъ Государскими душами утвержено, передѣлывать, и намъ мимо Государя своего повелѣнья ни прибавить ни убавить ни одного слова не мочно; а только то дѣло передѣлывать, что утвержено Крестнымъ цѣлованьемъ Государскими душами, и впередъ чему вѣрить, какъ межь Государей Посломъ ходить.

И Генваря въ 4 день пріѣзжали къ Посломъ отъ Короля Приставы, Андрей Ворыпай съ товарищи, и говорили: вчерась есмя вамъ великимъ Посломъ по Государя своего Королевскому розсказанью сказывали, чтобы быть было вамъ на отпускѣ у Короля сево дни, и нынѣ у Государя нашего не быти: зашли Государя нашего иншіе справы; а быти Государь нашъ велѣлъ вамъ на отпускѣ завтро.

И Генваря въ 5 день Послы, Бояринъ Михайло Глѣбовичь съ товарищи, были у Короля впятые, а пріѣздъ ихъ къ Королю на дворъ и встрѣчи были во всемъ по прежнему; а какъ Послы вошли къ Королю въ полату, и явилъ Королю Пословъ Маршалокъ великой Хриштопъ Дорогостайской.

И Король велѣлъ Посломъ сѣсти на скамейкѣ, и посидѣвъ немного, призвалъ къ себѣ Король

роль Подканцлера Габріела Войну, и говорилъ ему тайно, и Подканцлеръ отшедъ отъ Короля говорилъ: От Р. Х 1602

Наияснѣйшій Государь нашъ Жигимонтъ Король велѣлъ вамъ Великого Государя великимъ Посломъ итти съ Сенатори своими о дѣлѣхъ говорити.

И Послы ударя челомъ Королю, пошли отъ Короля въ Отвѣтную полату, а встрѣчники шли передъ Послы.

И тогожъ часу пришли къ Посломъ въ Отвѣтную полату отъ Короля Паны Рада, Бискупъ Виленской Винедиктъ Война съ товарищи, и сѣдши по мѣстомъ, говорили Паны Рада:

По ономеднишнемъ вашемъ розъѣздѣ, какъ есьмя съ вами розъѣхались, о добрыхъ дѣлѣхъ и приговоря, вельми намъ жалостно было слышавши жестокіе и гордые слова и къ любви и къ покою Крестьянскому не сходительны, что Государя нашего Жигимонта Короля дѣдишный Свейскій титулъ не хотите и не велите въ перемирную грамоту писать; Государю нашему тотъ титулъ данъ отъ Бога, отъ дѣдъ и отъ прадѣдъ его, а Государь вашъ велѣлъ Бояромъ своимъ у Пословъ Государя нашего тотъ титулъ вытѣснить на Москвѣ сильно; а нынѣ вы по тому жъ упрямствомъ хотите дѣлать, чему статись не возможно, что титула своего отступитись; и какъ есьмя тѣ ваши послѣдніе слова донесли до Государя своего Жигимонта Короля, что вы ни на которую мѣру не сойдете, титулъ его Свейской отставливаете, хотя бы не хотя покою Крестьянского; и Государь слыша отъ насъ Сенаторей своихъ тѣ ваши слова, добрѣ кручинился, какъ Государь вашъ такую нелюбовь свою къ нему показуетъ, титулъ его отымаетъ, а его Королевская милость ни чемъ Государю вашему не виненъ, и никакіе чести и титула ни которого не отставливаетъ, только впередъ хотѣлъ того,

го,

Отъ Р.Х. 1602.

го, чтобъ межь ихъ Государей любовь и дружба сердечная множилась, и ту свою невинность предъ Богомъ и передо всѣми людьми полагаетъ на Государя вашего и на васъ Пословъ, что доброму дѣлу поруха отъ васъ дѣлается, вы того лохотѣли; и хотѣлъ васъ Государь нашъ отпустить ко Государю вашему безъ дѣла, и отпускъ вамъ былъ сказанъ, и нынѣ велѣлъ былъ вамъ быти на отпускѣ, руку свою цѣловать: и мы Паны Рада хотячи всего добра Крестьянству, Государя своего о томъ просили, чтобъ намъ велѣлъ еще съ вами поговорить: и Государь нашъ Жигимонтъ Король намъ Сенатаремъ своимъ поволилъ съ вами о томъ говорити, и вамъ бы великимъ Посломъ о томъ помыслити, и всего добра Крестьянству похотѣти, тѣмъ доброго дѣла не розорвать, а Государя нашего титла дѣдичного не отымать; сами себѣ разсудите, какъ Государю нашему того отступитись, что ему Богъ далъ? какая то неволя Государю нашему, что въ своей грамотѣ не писать титуломъ своимъ, восе Государь вашъ въ своей перемирной грамотѣ пишется Царемъ: и Государь нашъ, да и мы, о томъ вамъ и не говоримъ, какъ хочетъ Государь вашъ, такъ и пишется, и ту перемируню грамоту Государя вашего Государь нашъ пріимуетъ; только лише Государь нашъ Государя вашего до часу въ своемъ листѣ Царемъ не пишетъ: а коли любовь будетъ межь Великихъ Государей нашихъ, и межь ихъ великихъ государствъ вѣчное доконча̀нье и соединенье, тогды и титулъ Царской Государя вашего будетъ, и учнетъ Государь нашъ Государя вашего писать съ Царскимъ титуломъ; а нынѣ Государь нашъ Жигимонтъ Король то перемирье, которое учинено, хочетъ закрѣпить, только въ перемирной своей грамотѣ хочетъ писаться своимъ дѣдишнымъ титуломъ Королемъ Шведскимъ, и вы съ нами по тому дѣлайте; а будетъ того не похотите, и вы подите къ рукѣ къ Государю нашему, то вамъ и отпускъ; а

то

то вамъ сказываемъ, тотъ у Государя нашего титулъ дѣда его и отца кто может отняти? ОтЪ Р.Х. 1602.

И Послы, Бояринъ Михайло Глѣбовичь съ товарищи, говорили: вамъ Паномъ Радѣ прежъ сего говорили, что намъ мимо тово, какъ Послы Государя вашего говорили, будучи на Москвѣ, Царского Величества съ Бояры, и Крестнымъ цѣлованьемъ утвержено, не дѣлывать, и въ перемирной грамотѣ Государя вашего слова мимо Царского повелѣнья прибавить ни убавить ничего не мочно, быть по тому, какъ сдѣлано; того себѣ и въ мысли не держите.

А что говорите: будетъ мы Царского Величества великіе Послы по тому дѣлати, какъ вы намъ объявили, и перемирные грамоты съ Свейскимъ титуломъ не хотимъ, и намъ бы итти ко Государю вашему къ руцѣ, то намъ и отпускъ, и мы вамъ Паномъ Радѣ сказываемъ, будетъ Государь вашъ не похочетъ доброго дѣла того, нынѣшнего перемирья не закрѣпитъ, и отпуститъ насъ къ Царскому Величеству безъ дѣла, и въ томъ его воля: мы къ Великому Государю своему Царю и Великому Князю Борису Ѳеодоровичу, всея Руссіи Самодержцу, ѣхати готовы; только вамъ о томъ говоримъ, какъ впередъ межь Великихъ Государей нашихъ Посломъ ходити, и чему вѣрить, коли ужь то не здержано, что Великіе Государи наши своими Государскими душами утвердили. Присылалъ Государь вашъ Жигимонтъ Король къ Великому Государю нашему Царю и Великому Князю Борису Ѳеодоровичу, всея Руссіи Самодержцу, Пословъ своихъ великихъ, тебя Льва Ивановича Сопегу съ товарищи, а съ вами прислалъ вѣрющую грамоту, а въ грамотѣ своей писалъ, о которыхъ дѣлѣхъ учнутъ Государя вашего Послы говорить; и имъ бы вѣрить, то слова его Королевскіе, а что приговорятъ и постановятъ, и то Государь вашъ Жигимонтъ Король и государства его крѣпко будутъ держати; и Царское Величество вѣря Государя вашего вѣрю-

ОтЪ Р.Х. 1602.

щей грамотѣ, и для Крестьянского покою по прошенью васъ Пословъ, велѣлъ Бояромъ своимъ приговорить перемирья на двадцать лѣтъ; и по договору васъ Пословъ перемирную грамоту Царское Величество написати велѣлъ, и печать свою къ ней привѣсити, и Крестъ ко Государю вашему цѣловалъ передъ его великими Послы, передъ тобою Львомъ съ товарищи, на обѣихъ грамотахъ на томъ, что тотъ миръ держати до урочныхъ лѣтъ во всемъ по тому, какъ въ перемирныхъ грамотахъ написано, и тое свою перемирную грамоту Царское Величество послалъ ко Государю вашему съ вами Послы; а за Жигимонта Короля и за Коруну Польскую и за великое Княжство Литовское грамоту перемирную, Государя вашего слово, написали, и печати свои привѣсили, и крестъ къ Великому Государю нашему Царю и Великому Князю Борису Ѳеодоровичу, всея Русіи Самодержцу, Государя вашего душею цѣловали Жигимонта Короля Послы, ты Левъ съ товарищи, по тому жъ на обѣихъ грамотахъ на томъ, что Государю вашему Жигимонту Королю тотъ миръ держати до урочныхъ лѣтъ во всемъ по тому, какъ въ тѣхъ перемирныхъ грамотахъ написано. А какъ будутъ Царского Величества великіе Послы у Государя вашего, и Государю вашему Жигимонту Королю съ тое своей грамоты, которую вы Послы на Москвѣ написали, и Крестъ на ней передъ Царскимъ Величествомъ цѣловали, велѣти написати новая своя грамота таковажъ слово въ слово, и печать своя велѣти привѣсити, и то перемирье закрѣпити, Крестъ на обѣихъ грамотахъ, на Государя нашего грамотѣ и на своей грамотѣ, передъ нами Царского Величества великими Послы цѣловати, и тое свою грамоту отдати намъ Царского Величества великимъ Посломъ, и отпустити насъ къ Царскому Величеству не задержавъ; и нынѣ вы Паны Рада съ нами Царского Величества великими Послы говорите, чему статись не возможно, велите намъ то дѣло,

дѣло, что Царского Величества съ Бояры Государя вашего Послы, ты Левъ съ товарищи, приговорили, и Крестнымъ цѣлованьемъ Великихъ Государей нашихъ душами утвержено передѣлывати; и намъ того учинить никакъ не мочно, мимо Государя своего повелѣнья ни прибавить ни убавить ни одного слова, какъ приговорили и какъ Великіе Государи наши утвердили своими Государскими душами, по тому и быть. А о Свейскомъ титулѣ порожіе слова что вамъ и говорить? мы того и слышать не хотимъ, Свейское королевство за Арцыкарломъ, а не за Государемъ вашимъ, впередъ кому Богъ дастъ, тотъ имъ и учнетъ писаться; а къ отпуску къ Государю вашему, и ѣхати къ Царскому Величеству готовы и безъ дѣла, и въ томъ воленъ Богъ да Государь нашъ, Царское Величество, какъ съ Государемъ вашимъ впередъ хочетъ быть; а то вѣдаете и сами, что перемирье нынѣшнее вамъ больши нашего надобѣ, многіе недруги Государю вашему учинились, Свейской Арцыкарло, и Мултянской Воевода, а къ тому Божіе поспѣшенье, хлѣбной недородъ; а Крымскіе люди нынѣшніе осени Государя вашего землю Волынь и Подолье воевали не по тому, какъ ты Левъ говорилъ Государя нашего Бояромъ, что Крымской на лѣто и на осень хотѣлъ быть на Государя нашего землю войною, и твои слова не совершилися; ты сказывалъ по ссылкѣ Государя своего быти имъ на Государя нашего землю, а они оборотилися на Государя вашего землю, и впередъ имъ быть на Государяжъ вашего землю; а о томъ вамъ и самимъ чаю вѣдомо, какъ у Царского Величества были Государя вашего Жигимонта Короля Послы, ты Левъ съ товарищи; а въ то время присылалъ къ Великому Государю нашему Царю и Великому Князю Борису Ѳеодоровичу, всея Руссіи Самодержцу, Свейской Арцыкарло Пословъ съ великимъ прошеньемъ и съ челобитьемъ, чтобъ Царское Величество велѣлъ съ ними доканчанье и соединенье учинить,

От р. Х. 1602.

Отъ Р.Х. 1602.

нить, и стоятибъ на Государя вашего за одинъ, а онъ за ту Царскую любовь поступится Великому Государю нашему Лифлянскiе земли городовъ; и Царское Величество на Государя вашего Жигимонта Короля съ Арцыкарломъ стоять не похотѣлъ, Пословъ Арцыкарловыхъ отпустить велѣлъ безъ дѣла, а похотѣлъ быть въ любви и въ дружбѣ съ Государемъ вашимъ съ Жигимонтомъ Королемъ мимо всѣхъ: и вамъ Паномъ Радѣ Государя нашего сходительство пригоже знать, и новыхъ дѣлъ, чему статися не возможно, не вчинать: какъ то передѣлывать, что уже Крестнымъ цѣлованьемъ утвержено Государскими душами? то вамъ отъ насъ послѣдней отказъ, и больши того съ вами говорить не хотимъ; Государя нашего правду и сходительство къ покою Крестьянскому Богъ зритъ и въ правдѣ помогаетъ, и отъ ково кровь Крестьянская взочнетъ литись, и тое крови взыщетъ Богъ на Государѣ вашемъ, и на томъ, кто Крестное цѣлованье великихъ Государей рушитъ. Всѣ Великiе Государи увѣдавъ про то, не будутъ похвалять, и Посломъ Государя вашего впередъ не будутъ вѣрить. И Паномъ Радѣ накрѣпко отказали, что съ ними о томъ никакого Государева наказу нѣтъ, мимо имъ того ничего ни прибавить, ни убавить не мочно.

И Паны рада отшедъ думали долго, а пришедъ говорили: Государь нашъ и мы Паны Рада тому удивляемся, что вы Послы такъ упорно дѣлаете, у Государя нашего у Жигимонта Короля титулъ его дѣдичной Свейской отымаете, въ перемирную грамоту не хотите писать; а какъ былъ у Государя нашего Посланникъ Михайло Татищевъ, и онъ намъ сказывалъ, что Государь вашъ Государю нашему Свейской титулъ учнетъ писать, а вы нынѣ того не хотите писать, что Государю нашему Богъ далъ, и по вашимъ по нынѣшнимъ словамъ доброе дѣло никакъ не моглобъ статися, да и Государь нашъ по Крестьянски всегда хочетъ добраго пожитка во Крестьянствѣ,

янствѣ, и на то не смотря, что вы титулъ его Государской дѣдичиой выпискаете, велѣлъ перемирную грамоту написати и безъ Свейского титула противъ тое, какову Послы Государя нашего на Москвѣ написали; только велѣлъ въ перемирной грамотѣ внизу приписати, что Свейское титло въ ту грамоту за тѣмъ не написано, что нынѣшнее перемирье сдѣлано съ стороны Коруны Польскіе и великого Княжства Литовского, а не съ Свейскимъ Королевствомъ, и мы по тому грамоту писать велимъ. ОтѣР.Х. 1602.

И Послы Паномъ Радѣ говорили: многижда есмя вамъ о томъ говорили, что намъ мимо перемирные грамоты, что Послы ваши будучи при Царскомъ Величествѣ на Москвѣ написали, не дѣлывать, писать вамъ Государя нашего грамота перемирная слово въ слово съ списка, какoвъ мы вамъ дадимъ съ Посольскіе вашіе грамоты, а мимо того намъ никакъ не дѣлывать: того себѣ и въ мысли не держите, какъ намъ въ перемирную грамоту мимо Царского повелѣнья что прибавить, или убавить? такихъ вашихъ порозжихъ словъ впередъ мы и слушать не хотимъ. И отказали о томъ накрѣпко. А что говорите, будто Царского Величества Посланникъ Михайло Татищевъ вамъ сказывалъ, что Великій Государь нашъ Государя вашего Жигимонта Короля учнетъ Свейскимъ титуломъ писать, и то не статочное дѣло, что Михайлу о томъ вамъ сказывать, приказу съ нимъ о томъ не было, опричь того, что Государь вашъ Жигимонтъ Король къ Великому Государю нашему Царю и Великому Князю Борису Ѳеодоровичу, всея Русcіи Самодержцу, писалъ съ его Царскимъ полнымъ именованьемъ и съ титлы; и нынѣ съ нами о томъ наказу нѣтъ же, писать вамъ въ перемирной грамотѣ титло Государя своего противъ перемирные Посольскіе грамоты. И отказали о томъ накрѣпко, что имъ мимо того не дѣлывать.

И

ОтЪ Р.Х. 1602.

И Паны Рада говорили: которые есмя рѣчи слышели у васЪ, и мы тѣ рѣчи донесемЪ до Государя своего, и вЪ томЪ его Государская воля; а то мы разумѣемЪ, что вы Свейского титула не хотите писать для городовЪ Ругодива и Колывани, и иныхЪ городовЪ, которые не написаны вЪ перемирной грамотѣ: и мы вамЪ сказываемЪ, то дѣло Божье, кому ихЪ дастЪ БогЪ, хотя тѣ городы и вЪ грамотѣ не написаны, только ихЪ никому не поступываться.

И были Паны Рада у Короля долгое время, а пришедЪ кЪ ПосломЪ говорили: много есте говорили сходительства Государя своего словы, а дѣломЪ несходительство показуете, у Государя нашего дѣдичный Свейскій титулЪ Государь вашЪ отымаетЪ, нелюбовь свою тѣмЪ ко Государю нашему показуетЪ; однакожЪ Государь нашЪ, правый Хрестиянскій Государь, для Крестьянского покою припоминавшися по тому, что уже на насЪ на Москвѣ вытѣснено, и для ради насЪ вѣрныхЪ слугЪ подданныхЪ своихЪ, милуя насЪ, какЪ отецЪ дѣтки свои, хотя мы то учинили черезЪ его Королевское повелѣнье вытѣсненьемЪ вашимЪ, для сходительства и покою Крестьянского и на то не смотря, велѣлЪ перемирную грамоту написать противЪ тое грамоты, что мы Послы его написали на Москвѣ, и перемирье хочетЪ держать во всемЪ противЪ грамотЪ: только вамЪ то сказываемЪ, что Государю нашему у Крестного цѣлованья освящаться, что ему Свейского титула и ЛивонскихЪ городовЪ Ругодива и Колывани, и иныхЪ, никому не поступываться, и вЪ тѣхЪ перемирныхЪ дватцати лѣтѣхЪ ЛивонскихЪ городовЪ и Свейского Королевства доступать, не токмо за ШведомЪ, хотя кто ни будетЪ ихЪ держать.

И Послы ПаномЪ Радѣ говорили: Ливонскіе городы РугодивЪ и Колывань, и иные городы, и вся Ливонская земля, вотчина великихЪ Государей нашихЪ Царей РоссійскихЪ; самимЪ вамЪ вѣдомо,

домо, что Лифляндская земля городы за Стефана Короля и за Свейского Ягана Короля зашли при Великомъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Иванѣ Васильевичѣ, всея Россіи Самодержцѣ, по тому, что въ то время за грѣхъ всего Крестьянства многіе недруги Великому Государю нашему Царю и Великому Князю Ивану Васильевичу, всея Россіи Самодержцу, учинились, Турской Салтанъ, и Крымской Царь, и большіе Орды Нагаи Заволжскіе, и Казьевъ Улусъ, и Кабардинскіе Черкасы, и Горскіе и Кумыкскіе люди, сложась за одинъ, безпрестани на Государеву землю приходили войною и къ городомъ, и Царского Величества рати всѣ были противъ ихъ, и Государь вашъ Стефанъ Король, поруша Крестное цѣлованье, и сослався и утвердяся за одинъ съ Свейскимъ Ягановъ Королемъ, стали на государства Государя нашего, и городы въ Лифляндской землѣ поимали, и то учинилося незгодою Великого Государя нашего, государства николи на одной мѣрѣ не стоятъ; а впередъ кому ее за собою ни держать, а Великому Государю нашему Царю и Великому Князю Борису Ѳеодоровичу, всея Россіи Самодержцу, и сыну его Великому Государю Царевичу Князю Ѳеодору Борисовичу, всея Россіи, тѣхъ городовъ, о которыхъ нынѣ говорите, доступати, за кѣмъ они ни будутъ. А что Государь вашъ Жигимонтъ Король у Крестного цѣлованья хочетъ говорить про Свейской титулъ и про Лифляндскіе городы, про Ругодивъ и про иные, и въ томъ Государя нашего воля, а мимо перемирныхъ грамотъ Креста цѣловать не пригодится; что Государю вашему въ томъ прибыль, что такіе порожніе слова мимо перемирныхъ грамотъ говорить? цѣловать ему Государю Крестъ на томъ на всемъ, какъ въ перемирныхъ грамотахъ написано, и держать тотъ миръ до урочныхъ лѣтъ во всемъ по перемирнымъ грамотамъ; а освящаться у Крестного цѣлованья ни о чемъ не пригодится, то порожкіе

и

От Р. Х. 1602.

От Р.Х. 1602.

и недѣльные слова мололъ, кто словы что говоритъ, а быти тому, какъ написано, и утвержено.

И паны Рада просили перемирные грамоты Посольскіе, а говорили: что имъ новая грамота писать съ тое грамоты; а какъ Король Крестъ поцѣлуетъ, и грамоту перемирную, свое слово, новую имъ дастъ, и Посломъ бы Посольская грамота, что писана на Москвѣ, отдати назадъ Паномъ Радѣ.

И Послы, Бояринъ Михайло Глѣбовичь съ товарищи, Паномъ Радѣ говорили: грамоту перемирную, Государя своего слово, велите писать съ списка; мы вамъ дадимъ списокъ съ тое грамоты, которую написали на Москвѣ Послы Государя вашего, и печати свои къ ней привѣсили; а у васъ по томужъ есть списки, и вы велите грамоту писать съ списковъ, а подлинные Посольскіе грамоты съ нами нѣтъ. А что говорите, что вамъ Посольская грамота взяти у насъ назадъ, и вы Паны Рада то ново вчинаете, издавна то у Великихъ Государей нашихъ Царей Россійскихъ, въ ихъ Царскихъ поведеньяхъ бываетъ: какъ Государей вашихъ Королей Полскихъ и великихъ Князей Литовскихъ, Послы будутъ у Государей нашихъ, и перемирья приговорятъ и закрѣпятъ, и грамоту, Королево слово, напишутъ, и печати свои привѣсятъ, и дадутъ при Государѣ нашемъ; по томъ Государя нашего будутъ у Государя вашего, и то перемирье закрѣпятъ, и Король велитъ написать новую перемирную грамоту таковужъ слово въ слово, и печать свою привѣся, отдастъ Государя нашего Посломъ, а Посольскіе грамоты назадъ и сначала не имывали; обѣ грамоты, Королево слово, что дастъ при себѣ Государя нашего Посломъ, и Посольская грамота за Посольскими печатьми, что писали Послы на Москвѣ, обѣ привезутъ Государя нашего Послы ко Государю нашему: и нынѣ намъ дѣлати по прежнему обычею,

какъ

какъ и сначала повелось, и вамъ бы нового дѣла не всчинати, и дѣлати по прежнему обычею, как было прежъ сего; самимъ вамъ о томъ вѣдомо, которые Послы отъ Государей нашихъ Царей Россійскихъ ни бывали при прежнихъ Короляхъ, и у нынѣшнего Государя вашего Жигимонта Короля, и тѣ всѣ Послы перемирныхъ грамотъ съ Посольскими печатьми назадъ не отдавали, привозятъ ихъ назадъ къ Царскому Величеству; а послѣднее у Государя вашего у Жигимонта Короля въ послѣхъ былъ отъ Великого Государя нашего, блаженные памяти Царя и Великого Князя Ѳеодора Ивановича, всея Руссіи Самодержца, язъ Михайло, и перемирные обѣ грамоты, Государя вашего Жигимонта Короля слово, новую, что далъ намъ Царского Величества Посломъ при себѣ, и Посольскую грамоту Пословъ Государя вашего Габріела Войны, привезли къ Царскому Величеству по прежнему обычею, какъ и сначала повелось, а нынѣ быть томужъ, и грамота перемирная писать съ списка. От р.Х. 1602.

И Паны Рада говорили: безъ тое перемирные грамоты, которую Послы на Москвѣ дали, новые грамоты не писывать, а списку не вѣрятъ.

И Послы говорили о томъ накрѣпко, чтобъ съ списка грамота перемирная писать, да на то не уговорили; а сказали Паномъ Радѣ, что перемирную Посольскую грамоту подлинную привезутъ завтро, и справятъ передъ собою списокъ, а справя и взявъ тое грамоту, назадъ поѣдутъ, Михайло и Василей къ себѣ на подворье, а на Королевскомъ дворѣ останется тое грамоты писать и справить Аѳонасей; да на томъ и приговорили.

И Канцлеръ Левъ говорилъ, что ему для поспѣшенья дать списокъ, и онъ съ того списка грамоту которую изготовитъ, а пріѣхавъ изъутра тое грамоту справятъ съ подлинною съ Посольскою грамотою. И Послы Льву списокъ дали, и говорили Паномъ Радамъ о Велижской волости,

и о обидныхъ дѣлѣхъ, и о задорѣхъ въ порубеж-
От Р.Х. 1602. ныхъ городѣхъ, которые учинились въ перемирные въ лѣта съ Государя ихъ съ Жигимонтову Королеву сторону противъ Государева наказу.

Да Послыжъ говорили Паномъ Радѣ о торговыхъ людѣхъ, чтобъ они до Государя своего до Жигимонта Короля донесли: которые торговые люди государствъ Великого Государя нашего нынѣ пріѣхали съ нами Царского Величества великими Послы, и Государь бы вашъ Жигимонтъ Король велѣлъ тѣмъ торговымъ людемъ дать торгъ поволной здѣсь въ Вилнѣ и гдѣ поѣдутъ въ иные городы въ Польшу, и пошлинъ съ нихъ таможныхъ и ни какихъ и по мытамъ мытовъ имать не велѣлъ, и грамотубъ имъ проѣзжую велѣлъ дати по томужъ, какъ Царское Величество жаловалъ Государя вашего торговыхъ людей, которые были съ вами Послы.

И Паны Рада говорили, чтобъ Послы тѣмъ обиднымъ дѣломъ дали письмо, и они выслушавъ до Государя своего до Жигимонта Короля донесутъ; и въ которыхъ будетъ дѣлѣхъ мочно росправа учинить, и Государь нашъ и мы Паны Рада тотчасъ велимъ росправу учинить; а которые давно зашлые дѣла, и мы по тѣмъ статьямъ отвѣтъ учинимъ письмомъ же подъ тѣми статьями; а Велижской волости быть по прежнему, какъ держано при Стефанѣ Королѣ и нынѣ при Жигимонтѣ Королѣ, и впередъ быть по томужъ, о томъ самъ Государь нашъ будетъ съ вами говорить, и объ иныхъ о порубежныхъ дѣлѣхъ, о задорѣхъ и о спорныхъ земляхъ по перемирнымъ грамотамъ, съѣдутся съ обѣ стороны судьи, и тогды о спорныхъ земляхъ договоръ учинятъ; а которые люди есть съ вами нынѣ о управахъ, и Государь нашъ Жигимонтъ Король тѣмъ людемъ велитъ росправу дати тотчасъ, и торговымъ людемъ, которые пріѣхали съ вами, велитъ дати торгъ, и пошлинъ никакихъ не велитъ имать.

И

И Послы Паномъ Радамъ дали обидной списокъ. | Отъ Р. Х. 1602.

Да Левъ же говорилъ: билъ есмя челомъ Государю вашему Великому Государю и Великому Князю Борису Феодоровичу, всея Руссіи, о измѣнникѣ Государя своего, которой Государю нашему израду учинилъ, городъ Государя нашего Озерищо сжогъ, и утекъ въ Государя вашего городъ, на Себежъ, и Государь мнѣ жалованное слово сказалъ, хотѣлъ того измѣнника сыскавъ отдать, и съ вами есть ли о томъ Государской приказъ?

И Послы говорили: приказу съ нами о томъ отъ Царского Величества нѣтъ, а твои рѣчи что слышимъ, какъ дастъ Богъ будемъ у Царского Величества, и мы о томъ донесемъ до Государя своего; а коли ты сказываешь, что Великій Государь тебѣ Льву жалованное слово свое самъ сказалъ, и Царское Величество велитъ того Литвина сыскать.

И поѣхали Послы къ себѣ; а Паны Рада витався съ Послы, пошли къ Королю; а провожали Пословъ встрѣчники до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ встрѣчали.

И Генваря въ 6 день Послы, Бояринъ Михайло Глѣбовичь съ товарищи, были у Короля на дворѣ у Пановъ Радъ въ Отвѣтной полатѣ, а пріѣзжали по Пословъ Адамъ Толвашъ, да Ярошъ Песотскій, и Королевскіе Дворяне; а какъ Послы ссѣли съ лошадей, и встрѣтили Пословъ на лѣсницѣ, Писарь Матвѣй Война, да Дворянинъ Королевской Хриштопъ Дершка, и витався съ Послы, шли передъ Послы въ Отвѣтную полату.

И тогожъ часу пришли къ Посламъ въ Отвѣтную полату, Канцлеръ Левъ Сопега, да Подканцлеръ Габріелъ Война, да Писарь Матвѣй Война, да Гольяшъ Пелгримовской, и сѣдши по мѣстомъ, говорилъ Левъ:

Вчерась намъ грамоты перемирные писать было поздо, и мы приговорили съѣхатись сево дни,

От Р.Х. 1602. а вамъ привезти было грамота подлинная, какову мы дали на Москвѣ, и справити; и у насъ грамота готова написана, и печать приложена, только не запечатана.

И Послы справливали перемирную грамоту со Львомъ, и грамота написана слово въ слово, и справя грамоту, Левъ казалъ Посломъ перемирную грамоту, Государево слово, а говорилъ: въ Государя вашего грамотѣ написано индиктъ, и лѣта Государства и Царства его, и намъ нынѣ въ Королевѣ словѣ, въ перемирной грамотѣ, потомужъ написать индиктъ, и годы Королевства его Польскаго и великаго Княжства Литовскаго и Королевства Шведскаго

И Послы Льву съ товарищи отказали, что то дѣло нестаточное: какъ вамъ мимо перемирные грамоты Государя своего писать, коли въ перемирной грамотѣ вначалѣ въ титлѣхъ не написанъ Государь вашъ Свейскимъ Королемъ, и наисподи писать не пригоже, а быти грамотѣ таковой, какъ нынѣ написана, и вамъ порожжіе слова что и говорить, чему не статься; и Левъ говорилъ, и сердитуя о томъ много, печать Королевскую къ грамотѣ привѣсилъ и запечаталъ при Послѣхъ.

И Послы новую перемирную грамоту, Королево слово, справя запечатали въ ящикѣ своими печатьми, и отдали Льву; а прежнюю грамоту, что за Посольскими печатьми, и списокъ съ нее взяли къ себѣ назадъ.

И Канцлеръ Левъ Сопега Посломъ говорилъ: быти вамъ Великого Государя великимъ Посломъ у Государя нашего на отпускѣ завтро, въ четвергъ, и Крестъ Государь нашъ передъ вами на грамотахъ поцѣлуетъ; да ѣсти вамъ у Государя нашего завтро, а послѣ стола и отпускъ вамъ учинитъ; и вамъ бы Посломъ завтро привезти перемирная грамота, что мы Послы дали на Москвѣ, съ собоюжъ, и Государь нашъ Жигимонтъ Король на своей перемирной грамотѣ, которую нынѣ мы на-

написали, и на Государя вашего грамотѣ Крестъ поцѣлуетъ, и отдастъ новую грамоту вамъ, а у васъ прежную нашу грамоту возметъ назадъ къ себѣ, вамъ въ ней дѣла нѣтъ ни котораго, коли ужъ Государь нашъ Крестнымъ цѣлованьемъ утвердитъ и новую свою грамоту дастъ.

И Послы Льву о томъ накрѣпко отказали: намъ вашіе перемирные грамоты привозить завтро не чево для, съ спискомъ, съ новою грамотою, справливана, а назадъ ее вамъ не отдавать: того ни коли не бывало, что Посольскіе перемирные грамоты отдавати назадъ, привозятъ Государя нашего Послы обѣ грамоты, Государя вашего новую перемирную грамоту, и прежную, что за Посольскими печатьми, къ Царскому Величеству къ Москвѣ.

Да Левъ же справливая грамоту, говорилъ: Богъ нынѣ сдѣлалъ межь Государей нашихъ доброе дѣло, перемирья на двалцать лѣтъ, и то мало не вѣчной же миръ, а впередъ мы Паны Рада, и Рыцерство, и вся Рѣчь Посполитая, просимъ у Бога милости, чтобъ межь Великихъ Государей нашихъ утвердилась сердечная, крѣпкая, братская любовь и дружба, межь ихъ великихъ государствъ вѣчной покой, доконч анье и соединенье, стоятибъ всѣмъ на бесерменъ за одинъ; люди есмя всѣ Божьи, какъ вы, такъ и мы, вѣра одна, языкъ одинъ, а живемъ межь собою поблизку, и какъ ожъ дастъ Богъ будете у Государя своего, и вамъ бы Бояромъ и всѣмъ Думнымъ людемъ Государю своему, Великому Государю и Великому Князю Борису Ѳеодоровичу, всея Русіи, бити челомъ, и на то Государя своего наводити, чтобъ Государь вашъ былъ съ Государемъ нашимъ въ доконч аньѣ и въ соединеньѣ; а Государь нашъ Жигимонтъ Король, и мы Паны Рада, того впередъ не оставимъ, о доконч аньѣ и о соединеньѣ говорити и дѣлати будемъ.

И Послы, Михайло Глѣбовичь съ товарищи, говорили: мы вамъ братьѣ своей говорили прежъ

От Р.Х. 1602.

сего, да и Бояре Царского Величества въ отвѣтѣ тебѣ Льву съ товарищи говорили, что Государь нашъ, Великій Государь Царь и Великій Князь Борисъ Ѳеодоровичь, всея Руссіи Самодержецъ, съ Государемъ вашимъ съ Жигимонтомъ Королемъ въ доканчаньѣ и въ соединеньѣ быти хочетъ, и всегда о томъ радѣетъ и промышляетъ, чтобъ всѣ Крестьянскіе Государи межь собою были въ дружбѣ и въ любви, и утвердясь межь собою въ доканчаньѣ и въ соединеньѣ, стояли на бесерменскихъ Государей за одинъ, что ими великими Государи нашими православно Крестьянство изъ рукъ бесерменскихъ высвобожено было; а нынѣшніе ваши слова, какъ ажъ дастъ Богъ будемъ у Царского Величества, и мы о томъ ему Великому Государю донесемъ; а Государю вашему пригоже было нынѣ Великого Государя нашего Царя и Великого Князя Бориса Ѳеодоровича, всея Руссіи Самодержца, видя его къ себѣ Царского Величества любовь и сходительство, написать въ нынѣшную перемирную грамоту, и впередъ писать его Царское имя съ полнымъ Царскимъ именованьемъ и съ титлы, что ему Великому Государю Богъ далъ, то дружбѣ и любви и начало; а только Государь вашъ Великого Государя нашего не учнетъ впередъ писать съ полнымъ Царскимъ именованьемъ, и доброму дѣлу впередъ не бывать.

И Левъ говорилъ: какъ дастъ Богъ будутъ Государи наши межь себя искреннимъ прямымъ сердцемъ, утвердится доканчанье и соединенье, и тогды то все исправится, и Государя вашего съ Царскимъ титуломъ Государь нашъ учнетъ писать, а на перемирьѣ то не можетъ быть; и сами вѣдаемъ, что пригоже Государю вашему съ Царскимъ титуломъ писать, коли ему Государю Богъ далъ, кому того не дать, только будетъ впередъ, какъ будете сами сходительны, нынѣ все говорите ласковыми словы, а дѣлы не то чините, и нынѣ у Государя нашего отняли есте титулъ его Государской дѣдичной Свейской, что

ему

ему Государю Богъ далъ отъ дѣда его и отца его.

От Р.Х. 1602.

Да Левъ же говорилъ: въ перемирныхъ грамотахъ написано Государя нашего, также и въ Государя вашего, что въ перемирные лѣта Посломъ и Посланникомъ, и гостемъ, и купцемъ, на обѣ стороны путь чистъ, и пріѣхать и поѣхать вольно совсемъ, а хотя бѣглеца выдать назадъ, другое тому подобно; какъ Государь вашъ, Великій Государь и Великій Князь Борисъ Ѳеодоровичь, всея Россіи, позволилъ Государя нашего наияснѣйшаго Жигимонта Короля великимъ Посломъ до себя ити, и грамоту свою Государскую опасную на Государя нашего Послы прислалъ, а написано въ грамотѣ, что Посломъ Государя нашего пріѣхати ко Государю вашему и назадъ отъѣхати добровольно, безо всякого задержанья и зацѣпки со всѣми людьми и животы, ино надъ нами надъ Послы не по тому у Государя вашего учинено, задержалъ насъ долгое время, а мы люди вольные, въ такой неволѣ и въ нужи жити есмя не извыкли, много было все о Государскимъ жалованьемъ и ѣсть и пить, только сидѣли заперты, да у меня же подговорили служебниковъ моихъ больши десяти человѣкъ, Кохановского и иныхъ, а тотъ Кохановской отъ меня збѣжалъ покрадши, и Государь бы пожаловалъ противъ грамоты велѣлъ исправить, Кохановского велѣлъ мнѣ отдати, а я бы ему никакова лиха не учинилъ, толькобъ ево отъ себя отослалъ.

Да въ перемирныхъ же грамотахъ написано, что о спорныхъ земляхъ и о всякихъ обидныхъ дѣлехъ судьямъ съѣхаться къ Маію мѣсяцу въ дву мѣстѣхъ, и нынѣ по тому же ли быть, въ оба мѣста въ одно время судьямъ съѣхаться, или въ которое время напередъ.

И Послы, Бояринъ Михайло Глѣбовичь съ товарищи, говорили: какъ тебѣ Льву съ товарищи на Москвѣ Царского Величества Бояре сказывали, а мы нынѣ тебѣ многижда о томъ говорили, и нынѣ говоримъ, что вы позамѣшкались на

Москвѣ за Государя нашего немочью, и сами есте
От Р. видѣли, по грѣхомъ по нашимъ и всего Кресть-
1602. янства, въ то время Великій Государь нашъ нож-
кою изнемогалъ; а какъ Великому Государю наше-
му далъ Богъ облегченіе, и онъ Царское Величе-
ство тотчасъ васъ отпустилъ. А что говоришь
про Кохановского и про иныхъ людей, будте ихъ
отъ тебя подговорили, и Царскому Величеству
Кохановской и люди ваши не надобетъ, и безъ
нихъ у Царского Величества иноземцовъ розныхъ
государствъ много, подговаривати ихъ не учнутъ,
нѣчто будетъ какими случаи остались у племени
своего; вѣдомо вамъ самимъ, что у Великого Государя
нашего Поляковъ и Литвы много, и съ ними ваши
всегда на Государскомъ дворѣ витались, только
намъ о вашихъ людѣхъ не вѣдомо.

А что говорилъ еси о спорныхъ земляхъ, въ порубежныхъ мѣстѣхъ въ оба мѣста въ одно время судьямъ съѣхаться или въ одно мѣсто напередъ, и Государь бы вашъ Жигимонтъ Король о томъ съ Великимъ Государемъ нашимъ Царемъ и Великимъ Княземъ Борисомъ Ѳеодоровичемъ, всея Руссіи Самодержцемъ, впередъ обослался, и въ томъ воленъ Богъ да Государь нашъ; а какъ приговорено и написано въ перемирныхъ грамотахъ, и Царское Величество по тому велитъ и учинить, чтобъ въ оба мѣста въ одно время судьямъ на обѣ стороны съѣхаться, чтобъ на обѣ стороны никому никого не ждать.

Да ПослыжЪ Льву и Габріелу говорили: дали есмя вамъ обиднымъ дѣломъ списокъ, которые обиды учинились Государя нашего людемъ отъ Литовскихъ людей, и въ спорныхъ земляхъ, и челобитные торговыхъ людей о управахъ на Вилневцовъ и на иныхъ людей, чтобъ вы Паны Рада тѣмъ обиднымъ дѣломъ списокъ и челобитье торговыхъ людей донесли до Государя своего до Жигимонта Короля, чтобъ Жигимонтъ Король Царского Величества людемъ по списку и челобитнымъ росправу велѣлъ учинити по томужъ, какъ

Цар-

Царское Величество пожаловалъ Литовскихъ торговыхъ людей, которые были на Москвѣ съ тобою со Львомъ съ товарищи, во всякихъ дѣлѣхъ велѣлъ имъ Бояромъ своимъ управу учинити, и нынѣ намъ ни которого отвѣту противъ списка иросправы торговыхъ людей по ся мѣста нѣтъ, и о торгу торговымъ людемъ Королевского указу нѣтъ, и Паныбъ Рада наши слова о всѣхъ дѣлѣхъ, и челобитные, и списокъ донесли до Государя своего, и на тѣ на всѣ статьи, что въ спискѣ написаны, отвѣтъ намъ учинили, и торговымъ людемъ росправу велѣли учинить, и торгъ дать поволной, по тому безпошлинно, какъ Государя вашего купецкимъ людемъ, которые были съ тобою со Львомъ, по повѣленью Царского Величества учинено; то тебѣ Льву о томъ самому вѣдомо. Отъ Р.Х. 1602.

И Левъ говорилъ: Великого Государя вашего Царя православнаго и Великого Князя Бориса Θеодоровича, всея Руссіи, жалованье его Государское было великое къ намъ Посломъ, опричь задержанья, и управы Государь вашъ Государя нашего людемъ тотчасъ велѣлъ учинить, и кому было что на комъ взяти, то все на нихъ побрали, и на Васильѣ на Щелкаловѣ, и на Михайлѣ на Татищевѣ побрали; и то есми Государю своему Жигимонту Королю и Паномъ радѣ Государя вашего милость и ласку извѣщали, и Государь нашъ Государя вашего похваляетъ, а Паны Рада его Царскую милость выславляютъ, что онъ Государь Крестьянской милостивой, велѣлъ учинить по правдѣ, и Государя вашего людемъ торговымъ и всякимъ также велитъ управу учинить; а о обидныхъ дѣлѣхъ Государь нашъ велитъ вамъ отвѣтъ учинить подъ тѣмижъ статьями, и торговымъ людемъ, которые пріѣхали съ вами, велитъ дать торгъ поволной.

И Послы, Бояринъ Михайло Глѣбовичь съ товарищи, говорили Льву и Подканцлеру о кормѣхъ, что въ Оршѣ стояли пять недѣль, и имъ

От Р.Х. 1602. въ кормѣхъ убытки учинились великіе; а какъ почали Королевской кормъ давати, ино и въ тѣ поры многихъ кормовъ не додавали, и того николи не бывало, чтобъ Послы на своихъ кормѣхъ ходили; и онибъ Левъ и Габріелъ донесли о томъ до Короля, чтобъ велѣлъ поисправити.

И Левъ говорилъ: что вамъ великимъ Посломъ не давано корму, какъ вы стояли въ Кушеинѣ шесть недѣль, и то вамъ учинилося отъ себя, пришли есте въ Государя нашего землю гвалтомъ, и Государю нашему про васъ вѣдомо не было, былъ въ Лифляндѣхъ для своего дѣла; а что дорогою, и въ Менску, и здѣсь въ Вильнѣ, недостаточно давали кормъ, и Государь нашъ велитъ вамъ то нагородить; а то дѣлаетъ не гораздо Подскарбей, безъ Королевскаго вѣдома, а здѣсь люди вольные, мало и Государя своего слушаютъ.

И Послы справя грамоту и запечатавъ, отдали Льву, поѣхали къ себѣ; а провожали Посдовъ изъ полаты и до дверей сѣнныхъ Канцлеръ Левъ, да Подканцлеръ Габріелъ Война, а до крыльца провожали Писарь Матвей Война, да Хриштопъ Држка, а до двора провожали Адамъ Толвашъ, да Ерошъ Песотскій, и Приставы, Андрей Варыпай съ товарищи, и Королевскіе Дворяне.

Генваря въ 7 день, въ четвертъ, къ Боярину Михайлу Глѣбовичу съ товарищи, пріѣзжали отъ Короля Приставы, Андрей Варыпай съ товарищи, и говорили: Государь нашъ наияснѣйшій Жигимонтъ Король велѣлъ вамъ Великого Государя и Великого Князя Бориса Ѳеодоровича; всея Руссіи, Великимъ Посломъ быти у себя на отпускѣ, и быти бы вамъ сего дни у Государя нашего на весельѣ.

И того же дни Послы, Бояринъ Михайло Глѣбовичь съ товарищи, были у Короля на отпускѣ, а пріѣздъ ихъ къ Королю на дворъ и встрѣчи были во всемъ по прежнему.

А какъ Послы вошли къ Королю въ полату, и явилъ Пословъ Королю Маршалокъ Великій Христопъ Дорогостайской. От Р. Х. 1602.

И Король велѣлъ Посломъ сѣсти на скамейкѣ противъ себя.

А посидѣвъ не много, принесли изъ Королевскихъ полатъ грамоту перемирную въ ящикѣ за Посольскими печатьми; и Послы вынявъ изъ ящика грамоту и осмотрѣвъ дали Льву, и Левъ обѣ грамоты, Государеву грамоту и Королевскую грамоту, положилъ на блюдо; и говорилъ Посломъ Левъ Сопега отъ Короля рѣчь:

Приходили есте ко Государю нашему наияснѣйшему Жигимонту Королю Польскому и Великому Князю Литовскому отъ Великого Государя своего и Великого Князя Бориса Феодоровича, всея Руссіи, а на посольствѣ рѣчи говорили есте, что прислалъ васъ Пословъ своихъ великихъ Государь вашъ Великій Государь и Великій Князь Борисъ Феодоровичь, всея Руссіи, ко Государю нашему того перемирья закрѣпить, которое нынѣ учинено межь Государя нашего и Государя вашего, и межь ихъ государствъ, и о иныхъ о добрыхъ дѣлѣхъ говорить и становить; и Государь нашъ Жигимонтъ Король высылалъ къ вамъ въ отвѣтъ Сенаторей своихъ ближнихъ, Князя Бискупа Виленского Венедикта Войну, да Воеводу Виленского и Гетмана наивышшего великого Княжства Литовского Христопа Радивила, и иныхъ: и вы съ Государя нашего Сенатори о большихъ дѣлѣхъ о доконьчаньѣ и о соединеньѣ приговорили, только есте домогались чести, Государя своего Царского титула, хотячи Государю своему чести и повышенья; а у Государя нашего у Жигимонта Короля титулъ его дѣдичной Свейской Госдуарь вашъ, да и вы Послы отъимаете, и въ перемирной грамотѣ титула Государя нашего Свейского не написали, которой титулъ Государю нашему данъ отъ Бога, дѣда его, и отца его, и о Лифляндскихъ городѣхъ о Ругодивѣ и о Колывани,

и

От Р.Х. 1602.

и о иныхъ, не хотѣли есте писати, а тѣ Лифляяскіе городы надлежатъ Государя нашего государствамъ, къ Корунѣ Польской и къ великому Княжству Литовскому: и его Королевской милости жаль было того слушать, что титулъ его дѣдичной отняли, да Государь нашъ правый, Христіянскій, побожный, милостивый Государь, для Христіянского покою и за прозьбою Пановъ Радъ своихъ на то не смотря, что есте титулъ его въ грамоту не написали, не руша того перемирья, которое учинено черезъ насъ Пословъ его Королевскіе милости, на двадцать лѣтъ то перемирье закрѣпляетъ, самъ Крестъ на грамотахъ цѣловать хочетъ; а въ томъ Государь нашъ Жигимонтъ Король освящается предъ Богомъ и передъ Паны Радою своею, и передо всемъ Рыцерствомъ своимъ и Посполитою Шляхтою Коруны Польскіе и великого Княжства Литовского, и передъ вами Великого Государя и Великого Князя Бориса Θеодоровича, всея Руссіи, великими Послы, что ему титула своего дѣдичного Свейского, которого не хотѣли есте въ перемирную грамоту писать, никому не отступывать, и въ Ливонской земли городовъ Ругодива и Колывани и иныхъ, которые были къ Свейскому Королевству никому не поступиться, за кѣмъ они ни будутъ, и Государю нашему ихъ доступати въ тѣ перемирные двадцать лѣтъ; а о Велижской волости, которая надлежитъ къ городу Велижу, хотя она въ перемирныхъ грамотахъ написана въ Государя вашего сторону, а держати ее Государю нашему къ городу къ Велижу по прежнему, какъ было за прежнимъ за Стефаномъ Королемъ, и мы Послы у Государя вашего въ той Велижской волости по тому же у Крестного цѣлованья освящались. А что есте говорили съ Паны Радами о обидныхъ дѣлѣхъ, и письмо есте тому дали, и Государь нашъ Жигимонтъ Король о тѣхъ обидныхъ дѣлѣхъ и о спорныхъ земляхъ въ пограничныхъ мѣстѣхъ по перемирнымъ грамотамъ пришлетъ судей своихъ

въ

Отъ Р.Х. 1602.

въ нынѣшнемъ лѣтѣ въ два мѣста, и съѣхався тѣ судьи съ Государя вашего судьями, росправу во всякихъ дѣлѣхъ учинятъ. А что межь Государей нашихъ, и ихъ великихъ государствъ, большое дѣло доконча нье и соединенье на нынѣшніе часы не сталось, и о томъ въ перемирныхъ грамотахъ написано, что въ тѣ перемирные лѣта о доканчаньѣ и о соединеньѣ и о всякихъ о добрыхъ дѣлѣхъ слати на обѣ стороны Пословъ своихъ, и Государь нашъ Жигимонтъ Король, и Паны Рада, и вся Рѣчь Посполитая Коруны Польскіе и великого Княжства Литовского, того впередъ не отставливаютъ, хотятъ о томъ радѣть, и съ Государемъ вашимъ, съ Великимъ Государемъ и Великимъ Княземъ Борисомъ Ѳеодоровичемъ, всея Руссіи, Государь нашъ Жигимонтъ Король хочетъ быти впередъ въ сердечной и братской въ крѣпкой дружбѣ и любви, и въ пріязни, и въ вѣчномъ доканчаньѣ и соединеньѣ стояти на поганцовъ за одинъ.

И Бояринъ Михайло Глѣбовичь говорилъ: цѣлуй Государь Жигимонтъ Король Крестъ къ Великому Государю нашему на томъ на всемъ, какъ въ перемирныхъ грамотахъ написано.

И Паны Рада, Бискупъ Виленской и Маршалокъ Хриштопъ Дорогостайской, и Канцлеръ Левъ Сопега молвили: цѣлуетъ Государь нашъ Крестъ на томъ на всемъ, какъ въ перемирныхъ грамотахъ написано; да и самъ Король послѣ ихъ молвилъ, что цѣлуетъ Крестъ на томъ, какъ въ перемирныхъ грамотахъ написано.

А какъ Король Крестъ поцѣловалъ, и грамоту съ блюда взялъ Канцлеръ Левъ Сопега, и говорилъ Посломъ: Государь нашъ Жигимонтъ Король перемирье закрѣпилъ, Крестъ на обѣихъ грамотахъ, на Государя вашего и на своей, цѣловалъ, и грамоту вамъ велѣлъ отдати; а которая грамота перемирная у васъ Пословъ Государя нашего, меня Канцлера Льва съ товарищи, и Государь нашъ велѣлъ ту грамоту у васъ взять назадъ, и вы ее отдайте.

От Р. Х. 1602.

И Послы, Бояринъ Михайло Глѣбовичь съ товарищи, говорили: намъ мимо прежней обычай, и чево прежъ сего не бывало, не дѣлывать, вамъ грамоты намъ Посольскіе не давывать, везти намъ обѣ грамоты, Государя вашего Жигимонта Короля и ваша Посольская, къ Царскому Величеству; о томъ есмя вамъ Паномъ Радѣ и прежъ сего отказали.

И Левъ говорилъ: коли нынѣ вы Послы упрямитесь, грамоты нашіе Посольскіе не отдадите, и Государь нашъ будетъ о томъ писати къ Государю вашему. И перемирную грамоту, Королевское слово, отдали Посломъ; а послѣ того Король звалъ Пословъ ѣсть, а говорилъ Маршалокъ великой Христопъ Дорогостайской: Государь нашъ Жигимонтъ Король жалуетъ васъ Великого Государя великихъ Пословъ, велѣлъ вамъ быти у себя на обѣдѣ; а нынѣ подите дожидатись стола въ Отвѣтную полату.

И Послы на Королевѣ жалованьѣ били челомъ, и ударя челомъ Королю, пошли въ Отвѣтную полату; а Король противъ Пословъ шляпу снималъ же; и дожидались Послы стола въ Отвѣтной полатѣ, а сидѣлъ съ Послы Воевода Смоленской Янъ Абрамовичь, да Панъ Жемоитской Николай Нарушевичь, да Канцлеръ Левъ Сопега, и встрѣчники, Адамъ Толвашъ, да Ярошъ Песотскій, и Приставы, и иные Королевскіе Дворяне многіе, а грамоту перемирную Аѳанасей отвезъ на подворье; а къ столу приходилъ звать отъ Короля Писарь Матвей Война.

А какъ шли Послы къ Королю, и встрѣчники и Дворяне Королевскіе шли передъ Послы, а у дверей отъ Короля встрѣтилъ Пословъ и явилъ Пословъ Королю Маршалокъ Великій Христопъ Дорогостайской.

А сидѣлъ Король за столомъ, мѣсто учинено противъ дверей полатныхъ середи полаты у стѣны, въ креслѣхъ, а кресла оболочены бархатомъ червчатымъ, надъ мѣстомъ покрыто, алтабасъ

басъ бѣлъ съ золотомъ; а Паны Рада сидѣли за столомъ по правую сторону отъ Короля. От Р. Х. 1602.

А Посломъ велѣлъ Король сѣсти по лѣвую сторону, а въ скамьѣ пониже Пословъ противъ Дворянъ сидѣли и подчивали Пословъ Адамъ Толвашъ, да Приставъ Андрей Варыпай.

А Дворяне Государевы и подьячіе сидѣли поодаль Пословъ въ лавкѣ и въ скамьѣ, а ниже подьячихъ сидѣли встрѣчники, Ярошъ Несотской, да Хриштопъ Держка, да Приставы, Андрей Завиша, да Адамъ Лукашевъ; а у стола стояли у Пословъ и у Дворянъ Кравчіе Королевскіе.

А въ столъ присылалъ Король къ Посломъ Кравчего своего Павла Войну, и говорилъ отъ Короля Посломъ Кравчей: Государь нашъ наияснѣйшій Жигимонтъ Король пьетъ про васъ великихъ Пословъ; и Послы на Королевѣ жалованьѣ били челомъ. И Король пивъ, скляницу прислалъ къ Посломъ въ трехъ кубкахъ винъ красныхъ; а послѣ того въ столъ же пили чашу Паны Рада про Государя Царя и Великаго Князя Бориса Өеодоровича, всея Руссіи Самодержца, и про Государя Царевича Князя Өеодора Борисовича, всея Руссіи, и про Жигимонта Короля и про Королевича.

И Послы противъ ихъ также пили чашу Государеву и Царевичеву, и про Короля и про Королевича; а подачи Посломъ отъ Короля въ столъ не было.

А какъ столъ почали сдавать и поставили сахары и овощи, и въ тѣ поры пришолъ къ Королю сынъ ево Королевичь Владиславъ, а передъ нимъ шло Стольниковъ и Дворянъ человѣкъ съ тридцать; и Послы вставъ поклонились Королевичу по тому жъ, какъ и Паны Рада, и Королевичь сѣлъ по конецъ стола по правую сторону отъ Короля въ креслѣхъ, а кресла оболочены бархатомъ червчатымъ же.

И Послы, говоря межъ себя, обослались съ Паны Радами, и говорили Канцлеру Льву Сопегѣ при-

Отъ Р.Х. 1602.

приказъ съ нами Великого Государя нашего Царя и Великого Князя Бориса Θеодоровича, всея Руссіи Самодержца, Его Царского Величества сына, Великого Государя нашего Царевича, Князя Θеодора Борисовича, всея Руссіи, ко Владиславу Королевичу; и онибъ въ томъ вѣдомо учинили, какъ Жигимонтъ Король велитъ Королевичу отъ Государя Царевича приказъ исправити нынѣль послѣ стола, или инымъ временемъ.

И Канцлеръ Левъ Сопега ходилъ къ Королю и докладывалъ о томъ Короля, и приказалъ къ Посломъ, что Жигимонтъ Король велѣлъ имъ рѣчь говорить Королевичу нынѣ послѣ стола, а послѣ того отпускъ имъ будетъ.

И какъ скатерть съ стола изпередъ Короля сняли, и столъ отнесли, и съ Посольского стола скатерть снялижъ, и Посломъ поставили скамейку противъ Короля, а Паны Рада сѣли по обѣ стороны Короля въ креслѣхъ, и Король велѣлъ Посломъ сѣсти на скамейкѣ и посидѣвъ не много, Послы вставъ, отъ Государя Царевича Князя Θеодора Борисовича, всея Руссіи, Королевичу, Бояринъ Михайло Глѣбовичь, правилъ поклонъ по Государеву наказу.

И какъ Михайло Королевичу поклонъ исправилъ, и Королевичь про Царевичево здоровье Льву говорилъ, что приказалъ Великого Государя и Великого Князя Бориса Θеодоровича, всея Руссіи, сынъ его Государской Князь Θеодоръ Борисовичь, всея Руссіи, къ Владиславу Королевичу поклонъ, и Владиславъ Королевичь то примуетъ вдячьне; и спрашиваетъ про его Государское здоровье

И Бояринъ Михайло Глѣбовичь говорилъ: какъ есьмя поѣхали отъ Царского Величества, и Божіею милостію Великій Государь нашъ Царевичь Князь Θеодоръ Борисовичь, всея Руссіи, далъ Богъ въ добромъ здоровьѣ.

И Левъ отъ Королевича говорилъ: Владиславъ Королевичь, слыша про Государя вашего сына, про Князя Θеодора Борисовича здоровье, радуется

ся и поздравляетъ, чтобъ онъ впередъ былъ здоровъ и щастливъ, а съ нимъ бы въ ссылкѣ и въ любви. Отъ Р.Х. 1602.

Да говорилъ Посломъ Левъ: возможноль имъ и похотятъ ли итти къ Королевичу къ руцѣ.

И Послы говорили: будетъ Королевичь насъ пожалуетъ, и мы къ руцѣ идемъ: Государской сынъ, для чего намъ къ нему къ руцѣ не ити?

И Королевичь звалъ Пословъ къ руцѣ.

А какъ Послы ходили къ руцѣ, и Королевичь въ тѣ поры противъ Пословъ снималъ шляпу.

И бывъ у Королевича у руки, велѣлъ Король Посломъ сѣсти на скамейкѣ, и посидѣвъ не много, говорилъ Канцлеръ Левъ отъ Короля рѣчь:

Съ заволеніемъ Божіимъ Государь нашъ наияснѣйшій Жигимонтъ Король Польской и Великій Князь Литовскій хотѣлъ быти съ Государемъ вашимъ, съ Великимъ Государемъ и Великимъ Княземъ Борисомъ Ѳеодоровичемъ всея Руссіи, въ вѣчномъ доканчаньѣ и соединеньѣ, и то на сей часъ межь Государей нашихъ не сталось, а учинилось перемирье съ Государемъ нашимъ и съ государствы Государя нашего, съ Коруною Польскою и съ великимъ Княжствомъ Литовскимъ на двадцать лѣтъ, и долгое перемирье за вспоможеньемъ Божіимъ тожъ, что и вѣчной миръ, и то перемирье нынѣ Государей нашихъ душами закрѣплено, и за то мы всѣ Крестьяне хвалу Богу воздаемъ, что межь Крестьянъ покой; а впередъ Государь нашъ Жигимонтъ Король съ Государемъ вашимъ, съ Великимъ Государемъ и Великимъ Княземъ Борисомъ Ѳеодоровичемъ, всея Руссіи, хочетъ быти въ доканчаньѣ и въ соединеньѣ навѣки; а мы Паны Рада Коруны Польскіе и великого Княжства Литовского впередъ того не отставимъ, Государя своего учнемъ просить и напоминать, чтобъ намъ Государей своихъ ввести въ дружбу и въ любовь въ братскую сердечную, а государствабъ ихъ были въ вѣчномъ покоѣ; а вы Государскіе Послы, какъ будете у Государя сво-

 его,

его, донесите Государю своему Государя нашего
От Р.Х. хотѣнье, и наше Пановъ Радъ хотѣньемъ, да и
1602. Бояромъ Государскимъ Думнымъ говорите, чтобъ Государю своему, Великому Государю и Великому Князю Борису Ѳеодоровичу, всея Руссіи, били челомъ, чтобъ Великій Государь вашъ съ Государемъ нашимъ похотѣлъ быти въ вѣчномъ доконьчаньѣ и соединеньѣ, и стоятибъ имъ Государемъ, и государствамъ ихъ на поганцовъ за одинъ; а Государь нашъ Жигимонтъ Король Великому Государю вашему хочетъ всего добра, и жалаетъ слышать Государя вашего здоровья, чтобъ онъ Государь здоровъ былъ и щастливъ на многіе лѣта на своихъ государствахъ; а васъ Пословъ нынѣ отпущаетъ ко Государю вашему.

И какъ Левъ изговорилъ, и Король всталъ, и снявъ шляпу приказывалъ ко Государю поклонъ, а молвилъ: какъ будете у Государя своего, и вы Великому Государю и Великому Князю Борису Ѳеодоровичу, всея Руссіи, отъ насъ поклонъ исправьте.

Да звалъ Король Пословъ къ рукѣ.

А послѣ того приказывалъ ко Государю Царевичу Князю Ѳеодору Борисовичу, всея Руссіи, Королевичь поклонъ вставъ же и шляпку сымалъ. А говорилъ рѣчь Левъ:

Государя нашего Жигимонта Короля отъ сына Владислава Королевича Великого Государя и Великого Князя Бориса Ѳеодоровича, всея Руссіи, его Государскому сыну Князю Ѳеодору Борисовичу поклонитесь и поздравленье извѣстите.

И были Послы у Королевича у руки; а послѣ того были у Короля и у Королевича у руки Дворяне и подьячіе.

И Послы ударя челомъ Королю и Королевичу, и Паномъ Радамъ поклоняся на обѣ стороны, пошли отъ Короля; а провожали Пословъ встрѣчники до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ кто встрѣчалъ.

А идучи Послы отъ Короля говорили Канцлеру Льву Сопѣгѣ, что они отпускаютъ къ Царскому Величеству отселѣ Дворянина, и онъ бы о

томъ

томъ доложилъ Жигимонта Короля, чтобъ поволилъ отпустить изъ Вильны и подводы велѣлъ дати; и Левъ сказалъ, что онъ доложитъ Государя своего Жигимонта Короля, и о томъ вѣдомо учиинтъ съ Приставы. Отъ Р. Х. 1602.

А за столомъ при Королѣ сидѣли Паны Рада, въ лавкѣ:

Бискупъ Виленской Венедиктъ Война, Виленской Воевода Христопъ Радивилъ, Каштелянъ Тротской Юрьи Радивилъ, Воевода Новгородскій Ѳеодоръ Скуминъ, Воевода Берестейской Христопъ Зиновьевичь, Канцлеръ Левъ Сопѣга.

Въ скамьѣ сидѣли:

Староста Жемоитской Карлусъ, Воевода Смоленской Янъ Абрамовичь, Каштелянъ Жемоитской Николай Нарушевичь, Подканцлеръ Габріель Война, Подскарбей Андрей Завиша.

А на Королѣ за столомъ и до стола у Крестного цѣлованья платье было Нѣмецкое, юпа короткая бархатъ черкъ окладенъ съ золотомъ съ алмазы, шляпа Нѣмецкая черная, на ней окладень золотъ же съ алмазыжъ, да кордикъ Нѣмецкой; а на Королевичѣ было платье Нѣмецкоежъ бархатъ чернъ же, шито все золотомъ, шляпа Нѣмецкая шита золотомъ, съ запаны золотыми и съ каменьемъ, кордикъ Нѣмецкой.

А у Короля по правую сторону стоятъ Подчашей корунной Янъ Даниловичь, а противъ Короля Кравчей Павелъ Война, а у Пословъ стоялъ Кравчей Дворянинъ Королевской Станиславъ Собесъ, а у Дворянъ стояли два Стряпчихъ Королевскихъ, подчивали.

А ѣствы передъ Королемъ и передъ Послы были, ѣствъ 7, розные звѣри и птицы и рыбы золочены съ сахары, да овощей всякихъ на 30 блюдахъ, а питья подносили красные вина, алканъ, мушкатель, малвазея, романея, а перемѣняли ѣству трожды; а блюда и торѣлки передъ Королемъ были серебреные золочены, а въ столы серебрены бѣлы; а въ столъ пѣли по музыкѣ,

От Р.Х. 1602.

и въ трубы трубили, и въ органы играли, человѣкъ съ сорокъ, а на дворѣ у Королевскихъ полатъ въ верьху на переходѣхъ трубили трубники и по набатомъ били.

А послѣ стола пріѣзжали къ Посломъ на подворье отъ Короля подчивать съ вины, Дворянинъ Королевской Янъ Буховицкой съ товарищи, а вшедъ, пили чашу Государя Царя и Великаго Князя Бориса Ѳеодоровича, всея Руссіи, и Жигимонта Короля, и Государя Царевича Князя Ѳеодора Борисовича, всея Руссіи, и Владислава Королевича.

А на завтрее, генваря въ 8 день, прислалъ Король къ Посломъ съ жалованьемъ Конюшего своего Яна Домашевского, да скарбного Писаря Яна Исаковского, а пришедъ къ Посломъ говорилъ Писарь: Государь нашъ Жигимонтъ Король Великого Государя и Великого Князя Бориса Ѳеодоровича, всея Руссіи, васъ великихъ Пословъ жалуетъ, велѣлъ васъ о здоровьѣ спросить, по томъ велѣлъ вамъ извѣстить, что есте вы Послы великіе и Дворяне, принесли къ Государю нашему поминковъ, и то Государю нашему отъ васъ завдячне, и противъ тѣхъ вашихъ поминковъ жалуетъ васъ, прислалъ къ вамъ свои поминки, да и ваши поминки и Дворянскіе назадъ прислалъ.

И Послы на Королевѣ жалованьѣ били челомъ; а жалованья Королевского къ Посломъ прислано по кубку, да по портищу алтабасу; а Дворяномъ по атласу по цвѣтному, да по камочкѣ, по адамашкѣ; а Подьячему атласъ желтъ

И тогожъ дни Послы, Бояринъ Михайло Глѣбовичь съ товарищи, посылали къ Канцлеру ко Льву Сопѣгѣ на подворье Подьячего Никифора Спиридонова, а приказали ему говорити Льву, что говорили они у Короля на дворѣ съ Паны Радами и съ нимъ со Львомъ о обидныхъ дѣлѣхъ, и списокъ обиднымъ дѣломъ Левъ у нихъ взялъ, а хотѣли къ Посломъ противъ того списка отвѣтъ учинити; и противъ того и по ся мѣста отвѣта не учинено. Да Послыжъ

лыжъ приказали говорити, чтобъ росправу учинилъ по обидному списку и по челобитнымъ торговымъ людемъ, которые нынѣ при Послѣхъ, и Королевскуюбъ грамоту проѣзжую имъ далъ, чтобъ имъ поволено въ Литвѣ и въ Польшѣ торговать безпошлинно. Да Послыжъ приказали говорити Льву; прежъ сего на Королевскомъ дворѣ говорили ему Льву, что отпущаютъ они ко Государю Царю и Великому Князю Борису Ѳеодоровичу, всея Руссіи, къ Москвѣ Дворянина Михайла Дмитріевича для того, что они Послы какъ отпущены отъ Царского Величества, и тому нынѣ долгое время, а Царскому Величеству про нихъ вѣдома нѣтъ ни которого; и Король бы поволилъ имъ изъ Вильны отпустить Дворянина ко Государю, и Приставовъ и подводы до рубежа велѣлъ дати. — От Р. Х. 1602.

И Подьячей Никифоръ пришедъ къ Посломъ сказалъ: говорилъ де ему Левъ, что списокъ обиднымъ дѣломъ отвѣтной пришлетъ, и росправу Государевымъ торговымъ людемъ, которые нынѣ съ Послы, учинятъ; а что посылаютъ Послы ко Государю Дворянина, и о томъ доложитъ Короля, и Король поволитъ отпустить.

И послѣ того Послы приказывали Льву съ Приставы многижда, да и Писарю Матвѣю Войнѣ говорили, чтобъ Левъ списокъ обиднымъ дѣломъ прислалъ, и торговымъ людемъ росправу учинилъ, и грамоту торговымъ людемъ далъ, чтобъ имъ торговати въ Вильнѣ и по городомъ безпошлинно, да и о Михайлѣ Дмитріевѣ, чтобъ его отпустить ко Государю изъ Вильны; и Левъ и по ся мѣста отвѣтного списка обиднымъ дѣламъ не прислалъ, и росправы ни которые торговымъ людемъ, которые пріѣхали съ ними съ Послы, о управныхъ дѣлѣхъ ничево не учинилъ, и грамоты безпошлинно торговымъ людемъ не далъ, и о Дворянинѣ, что посылаемъ къ Царскому Величеству, указу Королевского не учинили.

И послѣ того Левъ обиднымъ списка не присылывалъ, а о Дворянинѣ, что Послы посылаютъ

Отъ Р.Х. 1602. ко Государю, Приставы сказали: велѣлъ де имъ Канцлеръ Левъ извѣстить имъ Посломъ, что Государь ихъ Жигимонтъ Король поволилъ Посломъ ко Государю отпустить Дворянина изъ Менска, и подводы и Приставы велѣлъ дать.

Да Генваря въ 1 день приходили къ Посломъ отъ Канцлера отъ Льва Сопѣги скарбной Лукашъ Момоничь, и говорилъ Посломъ: говорили вы Великого Государя и Великого Князя Бориса Өеодоровича, всея Руссіи, великіе Послы Государя нашего Жигимонта Короля Паномъ Радѣ, и Канцлеру Льву Сопѣгѣ, чтобъ они доложа Государя своего Жигимонта Короля, съ торговыхъ людей, которые пріѣхали нынѣ съ вами, тамги и пошлинъ никакихъ имать не велѣли, а торговати имъ безпошлинно, а инымъ бы, которые похотятъ ѣхати торговать въ Польшу, дати проѣзжая грамота торговати безпошлинно; и Государь нашъ Жигимонтъ Король Государя вашего государствѣ торговымъ людемъ, которые пріѣхали съ вами, велѣлъ торговати въ Вильнѣ безпошлинно, а какъ исторгуются, и грамоту имъ Королевскую проѣзжую дадутъ, а въ Польшу по городомъ торговать, и грамота безпошлинная давать не пригодится, въ Польшѣ справы свои, николи того не бывало, чтобъ вашимъ торговымъ людемъ въ Литвѣ давати грамота безпошлинная въ Польшу по городомъ торговати безпошлинно; и у вашего де Великого Государя и Великого Князя Бориса Өеодоровича, всея Руссіи, въ государствѣ на Москвѣ такъ же ведется, которые торговые люди Государя нашего земель Вильневцы, и иныхъ мѣстъ, были съ Послы Государя нашего съ нимъ со Львомъ съ товарищи на Москвѣ, и тѣмъ торговымъ людемъ повольно было по Государя вашего жалованью торговати въ одномъ государствѣ на Москвѣ, и пошлинъ съ нихъ не имали, а по инымъ городамъ грамотъ безпошлинныхъ не давали, а въ Новгородъ и во Псковъ, и въ иные въ дальные городы, торговать не отпускаютъ, и нынѣ на Государя

дaря вашего торговыхъ людей пошлинъ никакихъ не возьмутъ въ Вильнѣ съ ихъ товаровъ; а кто поѣдетъ въ Польшу, и имъ пошлина платить, въ Польшѣ Государя нашего справа, во всемъ иншее.

От Р. Х. 1602.

И Послы, Бояринъ Михайло Глѣбовичь съ товарищи, говорили: пригоже было Льву Великого Государя нашего Царя и Великого Князя Бориса Θеодоровича, всея Россiи Самодержца, милосердье и жалованье памятовати, и Государю своему Жигимонту Королю извѣщать: Литовскимъ торговымъ людемъ, которые были со Львомъ, поволилъ Царское Величество не въ одномъ своемъ государствѣ на Москвѣ торговать безпошлинно, толькобъ которые ваши торговые люди не изторговались на Москвѣ, и Царскоебъ Величество и въ иныхъ городѣхъ поволилъ имъ торговати также безпошлинно, и тѣ Литовскiе торговые люди изторговались на Москвѣ по тому, что Великого Государя нашего Царя и Великого Князя Бориса Θеодоровича, всея Руссiи Самодержца, царство Московское великое, гостей и торговыхъ людей Московскихъ жильцовъ много, и изъ иныхъ изо всѣхъ городовъ бываютъ безпрестани гости купцы со всякими товары, и Государя вашего у торговыхъ людей всякiе товары покупаютъ и мѣняютъ на товары на Москвѣ. А то есьмя говорили Паномъ Радѣ и Льву Царского Величества о торговыхъ людѣхъ, которые прiѣхали съ нами, о грамотѣ, чтобъ поволилъ имъ итти въ Польшу и торговать безпошлинно для того, что здѣсь имъ въ Вильнѣ не изторговаться, людей нынѣ здѣсь торговыхъ мало, иныхъ земель людей торговыхъ нѣтъ, а только имъ въ одной Вильнѣ торговать, и имъ будетъ на безцѣнокъ товары свои мѣнять: и такъ проѣлися, и убытки большiе учинились въ долгомъ задержаньѣ; и Левъ бы доложа Государя своего Жигимонта Короля, Царского Величества торговымъ людямъ далъ проѣзжую грамоту въ Польшѣ и въ Литвѣ торговать безпошлинно по тому же, какъ Государя вашего торговымъ

От Р. Х. 1602. людемъ, которые были со Львомъ, по Царского Величества повелѣнью учинено, чтобъ имъ задержанья и убытковъ не было.

И Лукашъ говорилъ: что у васъ Великого Государя великихъ Пословъ слышу, и язъ тѣ рѣчи извѣщу Льву, и Левъ донесетъ до Короля.

И Послы пошли изъ Вильны тогожъ дни, Генваря въ 1 день, въ субботу, а списка обиднымъ дѣламъ Левъ не присылывалъ, и отвѣту никакова не учинили; а провожали Пословъ за посадъ съ версту на всполье Адамъ Толвашъ, да Ярошъ Песотскій, и Королевскіе Дворяне и витався съ Послы воротились назадъ.

А съ Послы поѣхали Приставы Андрей Варыпай съ товарищи. А шли Послы прежнею дорогою на Менескъ, а изъ Менска отпустили ко Государю Царю и Великому Князю Борису Өеодоровичу, всея Руссіи, Дворянина Михайла Дмитріева, Генваря въ 15 день.

А сами пошли изъ Менска тогожъ дни; а шли на Борисовъ, и изъ Борисова Приставъ Адамъ Лукашевъ воротился назадъ, а до Орши ѣхали съ Послы Приставы Андрей Варыпай да Андрей Завиша, да Шафиръ Самрокъ.

А въ Оршу пришли Генваря въ 22 день, а кормъ давали Королевской и до Орши какъ мочно сытымъ быть, а конского корму прикупали собою, а подводы отъ Вильны до рубежа давали противъ прежняго, шестдесятъ пять подводъ.

А на рубежъ Послы пришли Генваря въ 24 день, въ недѣлю.

II.

1654. *Путешествіе Россійскаго Посланника Өедора Исаковича Байкова въ Китай, 7162 (1654) года Іюня 25 дня.*

По Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Указу, пошелъ Өедоръ

дорЪ Исаковичь БайковЪ, на Государеву службу изЪ Тобольска вЪ Китайское Царство. ОтЪ города отЪ Тобольска ходу три дня до Ермаковы перекопи, а та Ермакова перекопь, идучи вверьхЪ по рѣкѣ Иртышу, на правой сторонѣ. ОтЪ Р.Х. 1654.

А отЪ Ермаковы перекопи до рѣки Вагаю ходу полднища. А Выпала та рѣка Вагай сЪ правой стороны; а на устьѣ тоя рѣки Вагаю юрты Татарскіе; а живутЪ вЪ тѣхЪ юртахЪ Тобольскаго города служилые Татара. А отЪ рѣки Вагаю ходу пять дней до уѣзду Тарского города до нижняго Каурдацкаго острожку; а стоитЪ тотЪ острожекЪ на край рѣки Иртышу, вверьхЪ идучи на лѣвой сторонѣ; живутЪ вЪ томЪ острожкѣ ясачные Государевы Татаровя, Тарского города для обереганья отЪ КалмыковЪ, ТарскогожЪ города служилые люди.

А отЪ Каурдацкаго острожку вверьхЪ по рѣкѣ Иртышу ходу два дня до острожка Тебендинского. А стоитЪ тотЪ острожекЪ на край рѣки Иртышу, на правой сторонѣ; а живутЪ вЪ томЪ острожкѣ Тарского города пятьдесятникЪ, да десять человѣкЪ СтрѣльцовЪ, для обереганья отЪ КалмыковЪ.

А отЪ Тебендинского острожку вверьхЪ по рѣкѣ Иртышу, до рѣки Ишиму ходу два дня; а на устьѣ тоя рѣки Ишима стоитЪ острожекЪ. Выпала та рѣка ИшимЪ вЪ Иртышь, вверьхЪ идучи сЪ правой стороны. А живутЪ вЪ томЪ вЪ ИшимскомЪ острожкѣ Тарского города Государевы ясачные Татаровя, да Тарского города сынЪ Боярской, а сЪ нимЪ ТарскогожЪ города РускихЪ служилыхЪ людей двадцать человѣкЪ, для обереганья отЪ КалмыковЪ.

А отЪ Ишима рѣки, вверьхЪ по рѣкѣ Иртышу, до рѣки Муя ходу пять дней. Выпала та рѣка Муя, по Иртышу идучи вверьхЪ, сЪ лѣвой стороны.

А отЪ рѣки Муя вверьхЪ по рѣкѣ Иртышу, до Тарского города ходу двѣ недѣли. А стоитЪ

Отъ Р.Х. 1654.

тотъ городъ Тарской отъ рѣки Иртышь съ полверсты; а подъ городомъ подъ Тарою течетъ рѣчка небольшая: имя ей Аркарка. А пришелъ Ѳедоръ Исаковичь Байковъ на Тару, Іюля въ 27 день. На Тарѣ стоялъ за подводами двѣ недѣли; а съ Тары пошелъ Августа въ 10 день, вверьхъ по рѣкѣ Иртышу.

Отъ города Тары до устья рѣчки Тары ходу два дня; а выпала та Рѣчка Тара въ Иртышь, вверьхъ идучи, съ лѣвой стороны. А на устьѣ той рѣчки Тары живутъ ясачные Татары: платятъ ясакъ въ Государеву казну въ Тарскомъ городѣ. А вверьхъ по той рѣчкѣ Тарѣ, сказываютъ, три острожка; а въ тѣхъ острожкахъ живутъ Тарского города служилые люди для обереганья отъ Калмыцкихъ людей.

А отъ устья рѣчки Тары до рѣки Камышлова вверьхъ по Иртышу ходу двѣнатцать дней; а выпала та рѣка Камышловъ съ правой стороны. А отъ устья рѣки Камышлова до рѣки Оми вверьхъ по Иртышу ходу день. А выпала та рѣка Омь съ лѣвой стороны; а живутъ на устьѣ той рѣки Оми Тарского города служилые люди для рыбной ловли.

А отъ устья рѣки Оми до рѣчки Ачаеру ходу два дни; а выпала та рѣчка Ачаеръ въ Иртышъ съ правой стороны. А отъ устья рѣчки Ачаеру до рѣчки Атмасу ходу четыре дня; а выпала та рѣчка Атмасъ въ Иртышь, вверьхъ идучи съ лѣвой стороны.

А отъ устья рѣчки Атмасу до рѣчки Каратуни ходу три дня; а выпала та рѣчка Каратунь въ Иртышъ, вверьхъ идучи съ правой стороны.

А отъ устья рѣчки Каратуни до рѣчки Шихай-Буталы ходу четыре дня; а выпала та рѣчка Шихай-Буталы, вверьхъ идучи по Иртышу съ лѣвой стороны.

А

А отъ устья рѣчки Шихай-Буталы, до рѣчки Тюлки ходу два дня; а выпала та рѣчка Тюлка, вверьхъ идучи по Иртышу съ правой стороны. От Р.Х. 1654.

А отъ устья рѣчки Тюлки до рѣчки Алачю ходу два дня; а выпала та рѣчка Алачь въ Иртышь съ правой стороны. А отъ устья рѣчки Алачю до Бѣлыхъ Водъ ходу недѣля.

А отъ Бѣлыхъ Водъ до Солянаго Ямышева Озера ходу три дня.

А къ Бѣлымъ Водамъ пришелъ Өедоръ Исаковичь Байковъ судами 163 году, Сентября въ 17 день. У бѣлыхъ Водъ стоялъ Өедоръ Исаковичь Байковъ за подводами четыре недѣли; а отъ Бѣлыхъ Водъ пошелъ Өедоръ Исаковичь Байковъ съ Государевою казною къ Аблаю-Тайшѣ Октября въ 8 день. 1655.

А отъ Бѣлыхъ Водъ до Кабанъ-Гусана ходу три дня; а въ Кабанъ-Гусанѣ поставлена мечеть Калмыцкая: кирпичь жженой.

А отъ Кабанъ-Гусана до Долонъ-Карагаю ходу два дня; а отъ Долонъ-Карагая, до рѣчки Енкуля ходу день. А выпала та рѣчка Енкуль изъ камени; а отъ рѣчки Енкуля вверьхъ же подлѣ рѣки Иртыша по правой сторонѣ до Лабы ходу три дня. А живетъ тутъ Калмыцкой Лама, подлѣ Иртыша на лѣвой сторонѣ. А поставлены у того Ламы двѣ палаты Бурханные велики: кирпичь жженой; а избы у нихъ, въ которыхъ живутъ, глиняные; а хлѣба родится у того Ламы пшеницы и проса много, а пашутъ Бухарцы.

А отъ Долонъ-Карагаю по лѣвой сторонѣ Иртыша лѣсъ соснякъ великой и до Ламы; а по правой сторонѣ Иртыша отъ степи приходили займища великіе, а вѣ займищахъ лѣсъ тальникъ и топольникъ.

А отъ Ламы степью отъ Иртыша на правую сторону до Камени ходу шесть дней; а итти все степь пустая: лѣсу и воды нѣтъ, и Улусовъ Калмыцкихъ нѣтъ же. А горами ходу до степи два дня; а въограхъ Улусы Калмыцкіе, многіе ко-

От Р.Х. 1655. кочевные, Аблая-Тайши. А лѣсъ въ горахъ въ каменю березнякъ и осинникъ; а отъ горъ каменныхъ степью до Аблаевыхъ пашенныхъ Бухарцовъ ходу недѣля; а въ степи Калмыки Аблаевы кочевныежъ; степь голая: лѣсу нѣтъ, кромѣ тово ложника. А пришелъ Ѳедоръ Исаковичь Байковъ съ Государевою казною къ Аблаевымъ къ пашеннымъ Бухарцомъ 163 году, Ноября въ 22 день.

А отъ пашенныхъ Бухарцовъ до Аблая-Тайши ходу день. Избы у пашенныхъ Бухарцовъ глиняные; а родится у нихъ просо и пшеница, и ячмень и горохъ; и скота всякаго много. И Аблай-Тайша Ѳедора Исаковича Байкова съ Государевою казною поставилъ на своихъ пашняхъ въ Бухарскихъ глиняныхъ избахъ.

А на прiѣздѣ корму далъ Аблай-Тайша 30 каповъ ячменя и пшеницы, да 5 каповъ муки пшеничной; а капъ вѣсомъ по пуду. А промежъ пашенъ течетъ рѣчка невелика: имя ей Карбуга; течетъ та рѣчка изъ камени, устьемъ пала въ Иртышь съ правой стороны; и мѣльницы на той рѣчкѣ поставлены; а мѣлютъ въ нихъ весною.

Тогожъ мѣсяца въ 27 день присылалъ къ Ѳедору Исаковичу Байкову отъ себя изъ Улуса, брата своего Баду-Тайшу смотрѣть Государева жалованья, ковово послано Государево жалованье съ Москвы къ нему Аблаю-Тайшѣ.

Да послѣ Николина дня принято корму 20 каповъ пшеницы и ячменя, да муки пшеничной и ячменной 10 каповъ послѣ Рожества Христова принято; корму 20 барановъ, да 10 козловъ, да 3 бычка маленькiе.

Къ Аблаю-Тайшѣ въ Улусъ поѣхалъ Ѳедоръ Исаковичь Байковъ съ Государевымъ жалованьемъ отъ пашенныхъ его Бухарцовъ Генваря въ 17 день; а къ Аблаю-Тайшѣ въ Улусъ прiѣхалъ тогожъ числа. Государево жалованье отдано Аблаю-Тайшѣ Генваря въ 28 день; а у Аблая Тайши въ Улусѣ былъ Ѳедоръ Исаковичь Байковъ два дня; а отъ

Аблая

Аблая Тайши поѣхалъ къ Аблаевымъ къ пашеннымъ Бухарцамъ Генваря въ 30 день. Отъ Р.Х. 1655.

Въ великой постъ принято корму 30 каповъ пшеницы и ячменя; къ велику дню Христову Воскресенію принято корму 20 барановъ, да 10 козловъ.

А у пашенныхъ Бухарцовъ Аблаевыхъ жилъ Θедоръ Исаковичь Байковъ съ Государевою казною 4 мѣсяца, 10 дней.

А отъ пашенныхъ Бухарцовъ Θедоръ Исаковичь Байковъ покочевалъ съ Государевою казною, съ Аблаемъ-Тайшею, изъ Тарану Апрѣля въ 3 день, и шелъ Аблай-Тайша до рѣчки Дцонму-Дунъ кочевьемъ 9 дней; а на Дцонму-Дунъ пришли кочевьемъ Апрѣля въ 7 день.

А течетъ та рѣчка Дцонму-Дунъ изъ камени; устьемъ пала въ Иртышь въ правую сторону.

А стоялъ на той рѣчкѣ Аблай-Тайша три недѣли, а съ тоя рѣчки покочевалъ Θедоръ Исаковичь Байковъ съ Аблаемъ-Тайшею Апрѣля въ 28 день.

А отъ Дцонму-Дуна до рѣчки Чогуляку кочевьемъ ходу день; а выпала та рѣчка Чогулякъ изъ камени: устьемъ пала въ Иртыщь съ правую сторону; а лѣсъ по рѣчкѣ топольникъ мѣстами.

А отъ рѣчки Чогуляку до Камени до Калмы ходу два дня; а промежь рѣчки Чогуляку и Камени-Калмы стоялъ Аблай-Тайша четыре дня; а отъ Камени отъ Калмы до рѣчки Чару ходу два дня; а промежь Камени-Калмы и рѣчки Чару стоялъ Аблай-Тайша день. А течетъ та рѣчка Чаръ изъ Камени: устьемъ пала въ Иртышь; а лѣсъ по той рѣчкѣ березникъ и тальникъ и черемошникъ; а течетъ та рѣчка весною и лѣтомъ съ землею. А на рѣчкѣ Чару стоялъ Аблай-Тайша двѣнатцать дней; а съ рѣчки Чару пошелъ Аблай-Тайша Маія въ 18 день.

А отъ рѣчки Чару до рѣчки Бешки ходу три дня; а промежь тѣхъ рѣчекъ Чару и Бешки сто-

Отъ Р. Х. 1655.

стоялъ Аблай-Тайша день; а на рѣчку Бешку пришелъ Θедоръ Исаковичь Байковъ съ Аблаемъ-Тайшею Маія въ 21 день; а течетъ та рѣчка Бешка изъ Камени въ Иртышь. А на той рѣчкѣ Бешкѣ Аблай-Тайша дѣлаетъ городъ; а про то подлинно не вѣдомо, камсиной ли, или деревянной; а лѣсу навожено много: лѣсъ сосновой тонокъ, какъ у насъ на Руси въ городѣхъ, около огородовъ оплоты ставятъ; а ставитъ тотъ городъ промежь горъ каменныхъ; а мастеры къ нему присланы изъ Китайскаго Царства А на рѣчкѣ Бешкѣ стоялъ Θедоръ Исаковичь Байковъ съ Аблаемъ-Тайшею пять недѣль, пять дней.

А въ Китайское Царство отпустилъ Аблай-Тайша Θедора Исаковича Байкова 163 году Іюня въ 29 день.

А отъ рѣчки Бешки до Аблаевыхъ пашенныхъ Бухарцовъ, гдѣ зимовалъ Θедоръ Исаковичь Байковъ, ходу десять дней; а подъ Тараномъ стоялъ Θедоръ Исаковичь Байковъ два дня: сжидалися съ Калмыками и съ Бухарцами.

А отъ Тарану до Темиръ-Чюрги, гдѣ зимовалъ Аблай-Тайша, ходу два дня; а течетъ та рѣчка изъ Камени къ Иртышу; а на той рѣчкѣ Темиръ-Чюргѣ живутъ Бухарцы пашенные Контайшиныхъ дѣтей. А родится у нихъ пшеница и ячмень, просо и горохъ, и скота всякого много; а лѣсъ по той рѣчкѣ топольникъ: переходилъ ту рѣчку въ трехъ мѣстахъ. А отъ рѣчки Темиръ-Чюрги до рѣчки Каракучиръ ходу день; а стоитъ на той рѣчкѣ Контайшинъ сынъ Сенкей-Тайша; а течетъ та рѣчка Каракучиръ къ Иртышу; а лѣсу на той рѣчкѣ нѣтъ: стоялъ на той рѣчкѣ Θедоръ Исаковичь Байковъ день.

А отъ рѣчки Каракучиръ до Камени ходу день; а на томъ Камени лежатъ снѣги великіе. А Калмыки сказываютъ, никогда де тѣ снѣги не сходятъ; а отъ того Камени до Контайшина городка ходу три дня А городокъ, сказываютъ, глиняной; а въ немъ двѣ палаты каменные Бурхан-

ханные; а живутъ въ томъ городкѣ Лабы, да пашенные Бухарцы.

А отъ городка до Камени ходу два дня; а поперегъ того Камени ходу полдница; а перешедъ тотъ Камень степь голая, только лѣсъ небольшой; называютъ его соскоулъ: растетъ не высоко, а дерево тяжело; а на огнѣ горитъ, что дубъ топко. А отъ Камени ходу до озера верстъ съ 20; а озеро то величиною подобно Переславля Залѣскаго. А Калмыки сказываютъ: рыба де есть въ томъ озерѣ всякая, а вода въ томъ озерѣ прѣсная зелена; а отъ того озера до вершины Иртышской ходу полдница; а переходилъ того Иртышскую вершину поперегъ; а лѣсъ и трава займищами, а шли возлѣ того Иртышской вершины до Мунгальскихъ людей пять дней.

А у Мунгальскихъ людей языкъ съ Калмыками одинъ, а Тайши у нихъ многіе; возлѣ Иртыша шли двѣ недѣли: Иртышь остался вправѣ, вверьхъ пошелъ въ россыпь мѣлкими рѣчками; а про то подлинно не вѣдомо, изъ какихъ мѣстъ пошелъ. Отъ Иртыша до Мунгальскихъ людей степью межь горъ ходу два дня; степь голая: ни воды, ни корму нѣтъ; а прошедъ то мѣсто, живутъ Мунгальцы, людишка добрѣ худы; а житье ихъ самое нужное.

А отъ тѣхъ Мунгальцовъ черезъ Камень ходу два дня: ни воды ни корму нѣтъ; а перешедъ тотъ Камень Озеро соляное: соль въ немъ добрѣ чиста, и бѣла и сладка.

А отъ того Соляного Озера до Мунгальскихъ же Калмыковъ ходу десять дней; итти все межь горъ каменныхъ: горы добрѣ высоки, а снѣги велики не сходятъ; а скота ни воды, ни корму нѣтъ, и мѣста безводные. А отъ тѣхъ Мунгальцовъ до Китайскихъ пашенъ ходу день, гдѣ бывали прежніе ихъ пашни: а на тѣхъ пашняхъ ставлены хоромы глиняные; а хоромы ставлены на четыре углы: верьхи круглы, а оконъ у тѣхъ хо-

хоромъ нѣтъ, только съ верьху поло, что у Татарскихъ юртъ; а стоятъ отъ многихъ лѣтъ.

От Р.Х. 1655. А отъ тѣхъ Китайскихъ пашенъ до Мунгальцовъ ходу день; а отъ тѣхъ Мунгальцовъ до Саахану ходу двѣ недѣли, пять дней: по ихъ Калмыцкому языку до добрыхъ кормовъ и водъ; а итти все межь горъ каменныхъ: кормомъ и водою добрѣ скудно, и скота мретъ много; а въ тѣхъ мѣстахъ кочуютъ Мунгальцы, а земля Мунгальская велика и людна.

А отъ Саахану до послѣднихъ Мунгальцовъ ходу пять дней; а Тайша у нихъ Добронъ. А отъ того послѣдняго Тайши-Доброна до Абуги ходу двѣ недѣли.

А отъ Абуги до перваго Китайскаго города до Кококотану кочевьемъ ходу двѣ недѣли, пять дней; а итти въ семъ же Камени. Снѣгу и морозовъ нѣтъ, только ночью студено, а въ день добрѣ тепло; а дни передъ нашими вдвое.

А въ томъ Китайскомъ городѣ Кококотанѣ живутъ Тюбейцы: языкъ у нихъ Мунгальской; а Воеводы въ томъ городѣ два посылаются изъ Калбалыка.

И Ѳедоръ Исаковичь Байковъ посылалъ съ Абуги въ Китайской городъ Кококотанъ служилыхъ людей, Петра Малинина, Якова Байкаловскаго, да Бухаретина, Бабра Слубобаева, для корму и подводъ. И Воеводы въ томъ во всемъ отказали: подводъ де и корму намъ дать не умѣть, для того что отъ Царя указу намъ объ томъ нѣтъ; а все де мы ево къ себѣ и не звали: а къ нашему де ему городу ходить не по что; пошелъ бы де къ заставному городу къ Капкѣ.

1656. И Ѳедоръ Исаковичь Байковъ съ Государевою Казною съ Абуги пошелъ къ Кококотану 164 году, Декабря въ 22 день; до города шли кочевьемъ 10 дней: подъ городомъ Кококотаномъ стоялъ Ѳедоръ Исаковичь Байковъ за провожатыми 8 дней; а провожатыхъ Воеводы дали только дву человѣкъ до Канбалыка.

А

А отъ перваго города Кококотана пошелъ Өедоръ Исаковичь Байковъ Генваря въ 21 день; а городъ Кококотанъ земляной: башни кирпишные: кирпичь зженой; проѣзжіе башни велики: по двои ворота въ башнѣ; въ проѣздѣ въ тѣхъ башняхъ по 16 саженъ ручныхъ; а въ башнѣ по двои ворота: а ворота дубовые, окованы желѣзомъ; а проѣзжихъ 6 башенъ; а огненного бою, пушекъ и пищалей нѣтъ, а кумирницъ въ городѣ и за городомъ много: кумирницы кирпишные, а верьхи у нихъ дѣланы по Руски, а крыты черепицею муравленою. — ОтъР.Х. 1656.

А рядъ у нихъ великъ: лавки каменные, а позади подѣланы дворы; а лавки дѣланы по Руски съ заметы; а торгуютъ серебромъ ланами: а ланъ у нихъ вѣсомъ въ ихъ вѣсъ 10 золотниковъ; а нашего вѣсу 9 золотниковъ; а мѣлочь всякую купятъ на чай, а чай купятъ по 14 бакчи на ланъ. А въ лавкахъ у нихъ товары камки, и баази всякіе цвѣты ихъ Китайскіе; и шелку много всякихъ цвѣтовъ. Желѣза и мѣди у нихъ много; а сѣно и дрова привозятъ у нихъ на телѣгахъ, а пашни у нихъ по Руски, а хлѣбъ родится у нихъ просо, и пшеница, и ячмень, и овесъ, и ленъ, и конопли; а овощи: чеснокъ, и морковь, и орѣхи грецкіе, и масла сѣмяннова много; а лѣсъ всякой: дубнякъ, и березникъ, и соснякъ, и кедровникъ, и липнякъ, и ельникъ; а снѣгу нѣтъ. Стоитъ тотъ городъ въ низкомъ мѣстѣ въ долу: долъ великой, а около его кругомъ горы каменные; а рѣчка подъ тѣмъ городомъ не велика, течетъ на Западъ; а около того города все пашни.

А какъ пошелъ Өедоръ Исаковичь Байковъ отъ Кококотану, и на дорогѣ снѣгъ выпалъ сутками больше полуаршина, и морозы были добрѣ велики; а до того снѣгъ былъ не великъ, только въ коневье копыто, и морозовъ не было.

А отъ Кококотану до заставного города до Капки кочевьемъ ходу двѣнатцать дней; а межь

Отъ Р. Х. 1656.

тѣхъ городовъ Кококотану и Капки живутъ Мунгальскіе Тайши кочевные, которые отложилися отъ своихъ Мунгальцовъ, а служатъ Китайскому Царю, кочюютъ на верблюдахъ и быкахъ; а кочюютъ на арбахъ.

А къ заставному городу къ Капкѣ пришелъ Өедоръ Исаковичь Байковъ Февраля въ 10 день, въ мясное заговѣнье, и сталъ, не дошедъ до города за полднища. Изъ того мѣста посылалъ въ заставной городъ Капку къ Воеводамъ Аблаева человѣка Буретина Иркимунлу, да Руских служилыхъ людей, Петра Малинина, да Якова Чечигина, Өедора Суклемского, для корму и подводъ. А Воеводы въ томъ заставномъ городѣ два, а въ корму и въ подводахъ отказали: отъ Царя де намъ объ томъ указу нѣтъ, а безъ Царева указу корму и подводъ дать не умѣть; а станемъ де мы о томъ писать ко Царю; и послали съ отписками гонца Февраля во 12 день.

А стоитъ тотъ заставной городъ Капка межь горъ каменныхъ; а черезъ горы съ обѣихъ сторонъ приведена стѣна каменная: камень дичь, а стѣна высока, сажени въ три печатныхъ, а поперегъ сажени въ полторы; а городъ кирпишной, смазыванъ известью; а стѣна де та ведена отъ ревенныхъ Китай, гдѣ родится корень ревень копытчатой; изъ за Сукчея города отъ моря; а ведена де та стѣна за то Китайское Царство до моряжъ; а сказывали про то Бухарцы, и Калмыки, и Китайцы. А въ томъ заставномъ городѣ Капкѣ запасъ всякой дорогъ: муки пшеничной, и проса, и толокна пудъ купили по л ну; а быки покупали не велики ланъ по 6, и по 7 и по 8

А подъ тѣмъ заставнымъ городомъ Капкою стоялъ Өедоръ Исаковичъ Байковъ 10 дней до Царева указу; а Царевъ указъ пришелъ въ тотъ заставной городъ Февраля въ 20 день: велѣно итти въ Камбалыкъ; и Өедоръ Исаковичь Байковъ пошелъ отъ того заставнаго города Капки

ко

ко Царю во градѣ Канбалыкѣ Февраля въ 21 день на своихъ лошадяхъ и на верблюдахъ; а корму и подводъ не дано; а изъ Канбалыка отъ Царя присланы два пристава. А отъ того заставнаго города Капки до города Канбалыка кочевьемъ ходу 7 дней; а промежь заставнаго города Капки и города Канбалыка 18 городовъ, а городы кирпишные, а иные глиняные, а башни кирпишные, смазываны известью; а башни дѣланы глухіе, только въ верьхахъ дѣланы окна и бойницы; а на башняхъ на стѣнахъ пушекъ и мушкетовъ не видали; а въ воротахъ стоятъ на караулахъ служилые люди: оружіе у нихъ по три пищали на одномъ стягѣ; а пищали желѣзные безъ замковъ, длиною только въ полъаршина, да пушечки желѣзныежъ, длиною только въ аршинъ, да палки дубовые, да копья, да селемы; а большихъ пушекъ въ тѣхъ городѣхъ нигдѣ не видали. От Р. Х. 1656.

А черезъ рѣки дѣланы мосты каменные: камень дичь; а дѣланы мосты добрѣ затѣйчиво, а рѣкъ большихъ нѣтъ; а въ городѣхъ овощей всякихъ много; а ворота проѣзжіе дѣланы съ отводами: отвода по два и по три.

А въ городѣхъ передъ Воеводами носятъ солнишники бумажные желтые велики, на стегахъ несетъ одинъ человѣкъ, а по сторону его идутъ по человѣку и по два: а въ рукахъ носятъ палки по концамъ золочены; а идучи кричатъ по своему языку невѣдомо что; а Воеводъ носятъ по 4 человѣка и по 6, а подѣланы что голбчики на стягахъ.

А въ Канбалыкъ пришелъ Өедоръ Исаковичь Байковъ Марта въ 3 день, въ понедѣльникъ третьей недѣли Великаго поста; а на встрѣчу было выслано противъ Өедора Исаковича Байкова только человѣкъ съ 10, не дошедъ до Конбалыка съ полверсты; а на томъ мѣстѣ поставленъ городъ каменной, выкрашенъ краскою красною; а въ томъ городѣ поставлены кумирницы, палаты великіе

От Р.Х. 1656.

каменные, крыты черепицою муравленою, желтою, и лазоревою, и зеленою, и золотомъ.

А живутъ въ томъ городѣ Ламы, по ихъ вѣрѣ, а по нашему Попы. А дѣланъ тотъ городъ, какъ де къ нимъ изъ Боронтпалы Далай-Лама; а они сказываютъ его Богомъ; для его прiѣзду.

А на встрѣчу высланы отъ Царя, сказываютъ, чесные люди; и въ то время тѣ Царевы люди велѣли Өедору Исаковичу Байкову съ лошади слѣзть, и противъ тѣхъ кумирницъ, у самыхъ воротъ велѣли припадши на колѣно кланятися: поклонися де нашему Царю; и Өедоръ Исаковичь Байковъ отговаривался: у насъ де въ нашей вѣрѣ того не повелось, что кланятися припадши на колѣно, а Царя не видѣвъ. У насъ де у Великаго Государя чинъ таковъ: кланяемся стоя безъ шапокъ своему Великому Государю.

И въ то время подносили чай, варенъ съ масломъ и съ молокомъ коровьимъ; а называютъ, что де присланъ тотъ чай отъ Царя; и Өедоръ Исаковичь Байковъ чаю не пилъ, а отговаривался отъ нихъ: нынѣ де по нашей Христiянской вѣрѣ постъ; и они ему почали говорить: когда де ты присланъ отъ своего Великаго Государя къ нашему Царю, и ты де пожалуй хотя прими; и Өедоръ Исаковичь Байковъ принялъ чашу съ чаемъ, а принявъ чашу отдалъ назадъ; и они противъ того тѣ Царевы люди Өедору Исаковичу Байкову ничево не молвили. А какъ въѣхали въ городъ Канбалыкъ въ первые ворота, и въ тѣхъ воротѣхъ на правой сторонѣ стоятъ 3 пушки мѣдные не велики: въ долину только аршина въ полтора; а проѣхавъ ворота, на другой сторонѣ башни, на обѣихъ сторонахъ стоятъ по двѣ пушки такiежъ.

А городомъ Канбалыкомъ шли до того двора, гдѣ поставили Өедора Исаковича Байкова, версты съ три; а шли все рядами; а на томъ дворѣ, гдѣ поставили Өедора Исаковича Байкова, только двѣ полаты каменные, а въ полатахъ подволока,

лока, и на полкахъ постилка: ковры плетены травяные. От Р.Х.

А кормъ дали Федору Исаковичу Байкову, и служилымъ Государевымъ людемъ, и Рускимъ торговымъ людемъ, и торговымъ Бухарцомъ, тогожъ дня обычной: Федору Байкову на день по барану, да по кувшину вина въ четверть ведра, да по двѣ рыбы; а рыбы, что наши Рускіе язики небольшіе: да по три чашки муки пшеничной, да по чашкѣ чаю, да по двѣ чашки пшена; а людемъ ево и кашеваромъ давали битое мясо говяжье; да человѣку по чашкѣ на день пшена, да по двѣ чарки на человѣка вина. А чаю и муки людемъ его не шло; а чашка вѣсомъ всего въ четверть фунта. 1656.

А Государевымъ служилымъ Рускимъ людемъ, и служилымъ Татаровямъ, и Рускимъ торговымъ людемъ, и торговымъ Бухарцомъ, корму шло на всѣхъ на день по барану, да по двѣ чашки пшена, да по чашкѣ двумъ человѣкамъ на день чаю, да по двѣ чашки двумъ же человѣкамъ на день муки, да по двѣ чарки человѣку на день вина.

Марта въ 4 день прислалъ Царь своихъ приказныхъ людей къ Федору Байкову, а велѣлъ по росписи взять Государевы поминки, которые де присланы къ нашему Царю Богдѣ. И Федоръ Исаковичь Байковъ отъ тѣхъ приказныхъ Царевыхъ людей отговаривался: у нашего де Великаго Государя того не повелось, да и во всѣхъ окрестныхъ Государствахъ, которые де съ великимъ нашимъ Государемъ въ ссылкѣ и въ совѣтѣ, когда де изволитъ Царское Величество взять Посла, тогда де Посолъ подастъ къ Царскому Величеству отъ своего Царя любительную грамоту, а послѣ того любительные поминки.

И тѣ Царевы приказные люди молвили: у вашего де Государя чинъ свой таковъ, а у нашего Царя чинъ свой: Царь де Царю ни въ чемъ не указываетъ. А Царь де нашъ къ тебѣ насъ для того и послалъ: которые де поминки при-

От Р.Х. 1656 сланы отъ вашего Государя къ нашему Царю, и тѣ де поминки по росписи нашъ Царь велѣлъ у тебя взять. А буде ты присланъ отъ своего Государя къ нашему Царю для торгу, и ты де тѣми поминками торгуй какъ хочешь. И Ѳедоръ Исаковичь Байковъ тѣмъ Царевымъ людемъ говорилъ: присланъ де я отъ Великаго Государя къ вашему Царю съ любительною его Государевою грамотою о дружбѣ, и о любви, и о совѣтѣ, и съ любительными его Государевыми поминки, а не для торгу.

И тѣ Царевы приказные люди Ѳедору Байкову молвили: когда де ты присланъ отъ своего Великаго Государя съ любительною грамотою и съ любительными поминки къ нашему Царю, и Царь де нашъ велѣлъ тѣ поминки у тебя взять; а съ любительною де Государевою грамотою нашъ Царь возьметъ тебя Посла самово.

И Ѳедоръ Исаковичь Байковъ тѣ Государевы поминки по росписи отдалъ приказнымъ людемъ Марта въ 4 день; и Царевы приказные люди, взявъ Государевы поминки, связали вьюкъ; а гдѣ тѣ Государевы поминки приказные Царевы люди отвезли, про то подлинно невѣдомо.

Марта въ 6 день присылали къ Ѳедору Байкову изъ Приказу Царевы приказные люди, а велѣли Ѳедору Исаковичу Байкову съ Государевою любительною грамотою прiѣхать въ Приказъ; и Ѳедоръ Исаковичь Байковъ тѣмъ приказнымъ Царевымъ людямъ отказалъ: присланъ де я отъ Великаго Государя къ вашему Царю, а не къ вамъ приказнымъ людемъ.

А съ того перваго двора перевели Ѳедора Исаковича Байкова на другой дворъ Апрѣля въ 1 день; а на томъ дворѣ поставлены четыре палаты каменные велики; а связи въ нихъ деревянные: подзоры крашены красками разными.

Августа во 12 день присылали къ Ѳедору Исаковичу Байкову приказные Царевы люди, а велѣли ѣхать въ Приказъ для того, чтобы де по-

посмотрѣть, какъ кланятись Царю; и Θедоръ Байковъ приказнымъ Царевымъ людямъ отказалъ, Отъ Р. Х. не бывъ де мнѣ у Царя, въ Приказъ ѣхать не 1656. умѣть; а како де мы почитаемъ своего Великого Государя, такъ де мнѣ Великій Государь указалъ почитать и вашего Царя.

Августа во 12 день присылали къ Θедору Исаковичу приказные Царевы люди Государевы любительные поминки, которые взяли на пріѣздѣ; а говорили Θедору Байкову тѣ приказные Царевы люди: указалъ де Царь нашъ тѣ Государевы любительные поминки отдать тебѣ назадъ, для тово, что де ты Царя нашего Богды повелѣнія ни въ чемъ не послушалъ еси: въ Приказъ де ты съ Государевою грамотою къ приказнымъ Царевымъ людемъ не поѣхалъ, и по нашему, припадши на колѣно, не кланялся. Отъ вашего де Великаго Государя пріѣзжалъ прежде тебя Посолъ Петръ Ярыжкинъ, а сказывался тотъ Посолъ Петръ Ярыжкинъ у своего Великаго Государя первой человѣкъ, да и тотъ де повелѣніе все творилъ нашева Царя: въ Приказъ де къ Царевымъ людемъ пріѣзжалъ, и на колѣно припадши, кланялся; а изъ которыхъ де земель Послы къ нашему Царю ни пріѣзжаютъ, и ни которые де Послы Царя нашего не видаютъ; мы де его и сами не видаемъ, кромѣ ближнихъ людей и Уваловъ, по Руски Бояръ.

И Θедора Исаковича Байкова отпустили изъ Канбалыка съ Государевою грамотою и съ казною 1657. 165 году Сентября въ 4 день, и выслали не само его вѣжливо; и Царскому Величеству чести никакой не учинили; а подводъ подъ Государеву казну Θедору Байкову не дали, только на дорогу дали корму: Θедору Исаковичу Байкову шесть барановъ; а людемъ его и кашеварамъ, кромѣ пшена, корму не давали; а Государевымъ служилымъ, и торговымъ Рускимъ людемъ, и торговымъ Бухарцамъ, по три барана человѣку; а кашеваромъ корму кромѣ крупъ не давали, а вмѣсто

От Р.Х. 1657.

крупъ давали пшена на 50 дней: служилымъ и торговымъ людемъ по двѣ чашки на день, а кашеваромъ по чашкѣ. А провожатыхъ дано изъ Канбалыка вмѣсто дѣтей Боярскихъ два человѣка; одному имя Яргучей, а другому имя Чиндама; а съ ними служилыхъ людей тритцать человѣкъ.

А отъ послѣдняго Мунгальскаго Тайши провожатыхъ было сто человѣкъ до караула; а ѣдучи дорогою, въ городѣхъ и въ деревняхъ провожатые харчу купить не давали. А которые верьблюды и лошади по Цареву указу взяты были кормить, и тѣ лошади и верблюды дорогою идучи приставали, и тѣхъ присталыхъ лошадей и верблюдовъ провожатые мѣнять не давали, и тѣхъ присталыхъ лошадей и верблюдовъ дорогою идучи метали.

А городъ Канбалыкъ великъ ли, или малъ, про то подлинно невѣдомо; потому что съ двора ходить Рускихъ людей не спускали: заперты были что въ тюрьмѣ; а за что были заперты, про то невѣдоможъ.

А которые товары приносили изъ рядовъ на дворъ, и покупали тѣ товары большою цѣною противъ Рускаго; а которые лошади и верблюды продавали на серебро, и въ томъ серебрѣ заливано свинецъ и мѣдь; а серебра нѣтъ и вполы; а суды серебряные приносили продавать, и то все съ мѣдьюжъ. А жемчюгъ дорогъ передъ нашимъ передъ Рускимъ вдвое; а каменья доброго отнюдь не видали, а на Рускіе товары ни на которые походу нѣтъ, кромѣ горностаевъ, да песцовъ; а соболей, и лисицъ, и бобровъ, и барсовъ много, а купить не можно. А хоромы въ Канбалыкѣ всѣ каменные: дѣланы просто: крыты черепицею муравленою; а на хоромѣхъ, и на платьѣ, и на судахъ дѣланы все змѣи.

А овощу всякого въ Канбалыкѣ и во всѣхъ городѣхъ яблокъ, и грушь, и вишенъ, и сливъ, и дынь, и арбузовъ, и винограду, и огурцовъ, и орѣховъ Грецкихъ и Рускихъ, и меду, и воску,

и

и сахару много; а иные овощи невѣдомы. А
лукъ и чеснокъ, рѣтька и морковь, поспѣваетъ на Отъ Р.Х.
великое заговѣнье; а вишни и огурцы поспѣваютъ 657.
на Георгіевъ день и ранѣе; а яблоки, груши и
и сливы, поспѣваютъ на Петровъ день и ранѣе.
Виноградъ поспѣваетъ на Семеновъ день; а лукъ
и чеснокъ, рѣтька, и морковь, и хрѣнъ тотъ въ
ростѣ, а ино поспѣваетъ; а инбирь родится въ
Канбалыкѣ; а пряные зелья купятъ: перцу
батманъ на серебро по шти золотниковъ и
по пяти. Гвоздики купятъ батманъ по четыре
лана; корицы купятъ батманъ по два золотни-
ка; сахару леденцу купятъ батманъ по три
золотника; а иные пряные зелья есть ли или
нѣтъ, про то подлинно невѣдомо; а гдѣ родится,
въ Канбалыкѣ ли, или нѣтъ, про то невѣдоможъ.
А мушкатныхъ орѣховъ купятъ батманъ по осьми
золотниковъ; меду купятъ батманъ по два зо-
лотника, а воску купятъ батманъ по три зо-
лотника; кореню мамраму купятъ батманъ по
пяти ланъ середняго; а добраго по шти и по
семи ланъ; бадьяну купятъ батманъ по шти зо-
лотниковъ середняго, а добраго и по семи золот-
никовъ.

А бархатовъ травчатыхъ и гладкихъ купятъ аршинъ по лану; а камокъ середнихъ портище купили по три лана; а добрыхъ камокъ купили портище по пяти ланъ; а обьери купили аршинъ по лану; а гдѣ дѣлаютъ бархаты, и камки и обьери, и гдѣ родится сребро и золото, и каменье и жемчюгъ, и пряные зелья, и овощи: и про то подлинно невѣдоможъ. А чай родится на деревѣ; а купятъ батманъ чаю по два золотника.

А хлѣбъ родится пшеница, и ячмень, и пшено, и просо, и овесъ, и горохъ, двожды лѣтомъ; а ржи не видали. А дожди бываютъ великіе, и громы и молнія.

А улицы проѣзжіе высланы: каменъ дичь сѣрой; а по обѣ стороны улицы копаны борозды

великіе: приведены въ рѣчку и въ озера. Когда
ОтъР.Х. бываетъ вода дождевая, и тѣми бороздами та
1657. дождевая вода изъ улицъ и изъ переулковъ збѣгаетъ, и грязей въ улицахъ не бываетъ, и изъ дворовъ на улицы вывожены трубы для дождевой воды. А рѣкъ большихъ въ томъ городѣ въ Канбалыкѣ, сказываютъ, нѣтъ; а воды въ Канбалыкѣ гораздо нездоровы. А межь дворовъ и хоромъ все сады.

А въ Китайскомъ Царствѣ въ Канбалыкѣ Царь Богда Мунгальскаго рода; а прежде того былъ Царь Китайскаго рода Даба; а какъ одолѣли Мунгальцы Китайскимъ Царствомъ, и тогда тотъ Даба Царь обѣсился, а послѣ его остался сынъ въ малыхъ лѣтѣхъ; и какъ тотъ Даба Царь обѣсился, и сына его взявъ ближніе его Царевы Китайскіе люди, отъѣхали въ Украйные городы А Мунгальцовъ въ томъ Китайскомъ городѣ въ Царствѣ немного, нѣтъ де и десятой доли; а Китайцовъ де многое множество. А люди въ Китайскомъ Царствѣ мужескъ полъ и женскъ дороденъ и чистъ; а у Китайскихъ женского полу ноги маленьки, что робячьи; а платье носятъ коротко, своимъ переводомъ, а волосы на главахъ по Нѣмецки.

А Мунгальского роду женскъ полъ, ноги полные; платье носятъ долго по земли, и ногъ не видѣть; а волосы плетутъ въ косы, и обвиваютъ около головы, а иные повязываютъ платами черными, а платья цвѣтного мужескъ полъ и женскъ не носятъ: носятъ платье все черное. А передъ Уванами, по нашему Бояры, куды ни пойдутъ, носятъ передъ ними солнышники, по два и по три; а по сторонамъ идутъ по семи человѣкъ, и по девяти; а платье на нихъ цвѣтное, а въ рукахъ несутъ палки сажени по полуторѣ, а по концомъ вызолочены. А мужескъ полъ волосъ не держитъ, только на верьхъ головы уставливаютъ косы; а платье носятъ своимъ переводомъ; а на головахъ носятъ зимою шапки ни-

низенькіе черные, что старскіе; а на верьху у тѣхъ шапокъ кисти шелковые красные велики; а лѣтомъ шляпки маленькіе же плетены изъ камыша; а кисти такіежъ, что на шапкахъ. Отъ Р.Х. 1657.

Ядь въ Китайскомъ Царствѣ поганые ядятъ всякую: и собакъ ядятъ, и въ рядахъ собачье мясо вареное продаютъ: и мертвечину всякую ядятъ. А харчъ всякой дорогъ: лебедя живого купятъ лана въ три и въ четыре. А гуся по лану; курицу по два золотника; утку по четыре золотника; барана жирного по два лана; быка по осьми ланъ и по десяти; а мѣлочь всякую покупаютъ: торгуютъ мѣдью, по нашему пула, а по ихъ чесы; а на золотникъ большихъ чесовъ по сто по сороку; а малыхъ вдвое.

А въ Китайскомъ Царствѣ многихъ земель люди: Нѣмцы, Французскіе, Ливонскіе, Шпанскіе, и маліянскіе; а вѣруютъ свою вѣру, а живутъ изъ давныхъ лѣтъ; и Бусорманья вѣруютъ свою Бусорманскую вѣру, а говорить по своему мало помнятъ. А сказываютъ, что зашли дѣды наши и отцы въ Китайское Царство съ Темиръ-Аксакомъ, а памятуховъ де нынѣ у насъ про то нѣтъ, только де домышляемся по письмамъ. А какъ де одолѣли Мунгальцы Китайское Царство, и тому де всего только лѣтъ съ тринатцать.

А нынѣ де у Царя Богды съ сыномъ старого Царя Дайбы бои бываютъ почасту, и служба безпрестанно.

Прошлого 164 году Іюля въ 7 день, пришли въ Канбалыкъ изъ Галанскіе земли Послы 20 человѣкъ Нѣмецъ; а сказываютъ, пришли на корабляхъ; а сколь далеко не дошли кораблями до Канбалыка, того подлинно провѣдать не у кого; а тѣхъ Нѣмецъ съ двора не спущаютъ же, и съ Рускими людьми сходиться не давали же; а которые Русскіе люди съ ними и видались, и они Нѣмецкаго языка не знаютъ, а Нѣмцы не знаютъ Рускаго языка; и спрашивали тѣ Нѣмцы: кто бы умѣлъ по Латыни, и съ Ѳедоромъ такихъ людей не былож;

От Р.Х. 1657.

и прислали тѣ Нѣмцы къ Өедору съ Рускими людми письмо, въ два пойма за печатью; и Өедоръ Исаковичь Байковъ взялъ съ собою къ Руси. А какъ пошелъ Өедоръ изъ Китайскаго Царства къ Руси, а тѣ Голанскіе Нѣмцы осталися въ Канбалыкѣ; а какъ имъ будетъ отпускъ, или не будетъ, про то невѣдомо.

А межъ Канбалыка и заставного города Капки восмь стѣнъ каменныхъ; ведены черезъ горы каменные; а издалеча ли тѣ ведены стѣны, про то подлинно невѣдомо; а въ стѣнахъ во всѣхъ камень дичь.

А какъ отпустили Өедора Исаковича Байкова изъ Китайского Царства, изъ Канбалыка, и Өедоръ Исаковичь Байковъ отшелъ отъ Канбалыка девять дней, прошедъ городъ Баянъ-Суму, сталъ на ночь; а до крайнева заставного города Капки не дошелъ за день; отпустилъ съ того мѣста Индѣянина торговаго человѣка Бартыя Матріева, кашевара его Тюляка, въ городъ Канбалыкъ въ Приказъ, къ приказнымъ Царевымъ людемъ, Сентября въ 13 день. А велѣлъ ему приказнымъ людемъ говорить: жилъ де въ Канбалыкѣ полгода, а Царь де вашъ Государевы любительные грамоты принять не изволилъ, и очей своихъ мнѣ холопу Государеву видѣть не велѣлъ; а въ Приказъ де вы меня съ Государевою грамотою и звали, и язъ де къ вамъ съ Государевою грамотою въ Приказъ не поѣхалъ, исполняючи указъ Великаго Государя. А когда де у вашего Царя чинъ таковъ, что ни которымъ Посламъ Царь вашъ не кажется, и въ томъ де я передъ Царемъ вашимъ во всемъ виноватъ, что ни въ чемъ повелѣнія Царя вашего не послушалъ. А чтобъ де нынѣ Царь вашъ пожаловалъ велѣлъ меня съ Государевою грамотою и съ казною взять назадъ къ собѣ въ Канбалыкъ, а я де повелѣніе Царя вашего во всемъ стану слушать; а отпустя того Бартыяева кашевара Тюляка въ Канбалыкъ, пошелъ впередъ за послѣдней заставной городъ

родѣ Капку, и отшедѣ отѣ того заставного города Капки три дни, сталѣ на станѣ. 165 Году Сентября вѣ 19 день прибѣжалѣ изѣ Китайскаго Царства изѣ Канбалыка кѣ Өедору Байкову гонецѣ, а говорилѣ ему: присланѣ де я кѣ тебѣ по Цареву указу, отѣ приказныхѣ Царевыхѣ людей, а велѣли де тебѣ говорить: прислалѣ де ты отѣ себя сѣ дороги человѣка своего вѣ Канбалыкѣ вѣ Приказѣ кѣ приказнымѣ Царевымѣ людемѣ, и приказные де Царевы люди обѣ томѣ Царю докладывали, и Царь де тѣмѣ рѣчамѣ человѣка твоего вѣрить не велѣлѣ; а велѣлѣ де Царь обѣ томѣ допросить тебя самого: вѣ Приказѣ де кѣ Царевымѣ людемѣ ѣдешь ли, и Государя своего любительную грамоту, которая прислана кѣ нашему Царю, сѣ собою кѣ приказнымѣ людемѣ принесешь ли? и по нашей вѣрѣ, припадшь ли на колѣно, кланятися станешь ли? И Өедорѣ Байковѣ противѣ того почалѣ говорить: во всемѣ де Царя вашего повелѣніе стану править: вѣ Приказѣ де я кѣ приказнымѣ Царевымѣ людемѣ поѣду, и Государеву любительную грамоту приказнымѣ Царевымѣ людемѣ подамѣ, и кланятися по вашей вѣрѣ, припадши на колѣно, вѣ шапкѣ стану, и какѣ де годно Царю вашему, во всемѣ повелѣнія его слушать стану. И тѣ его Өедоровы рѣчи тотѣ гонецѣ записавѣ, поѣхалѣ назадѣ вѣ Канбалыкѣ тогожѣ числа; а Өедорѣ Исаковичь Байковѣ велѣлѣ стоять на томѣ мѣстѣ до Царева указу. А послалѣ онѣ Өедорѣ того Бартыева кашевара вѣ Канбалыкѣ, утаяся всѣхѣ Государевыхѣ служилыхѣ и торговыхѣ людей; а на томѣ мѣстѣ стоялѣ Өедорѣ Байковѣ 7 дней. И Сентября вѣ 25 день пріѣхали изѣ Канбалыка гонцы и Бартыевѣ кашеварѣ, котораго посылалѣ Өедорѣ Байковѣ вѣ Канбалыкѣ; и сказали тѣ гонцы Өедору: Царь де нашѣ не изволилѣ тебя взять кѣ себѣ назадѣ для того, что де ты шелѣ сѣ того мѣста, сѣ котораго посылалѣ человѣка своего вѣ Канбалыкѣ, и ушелѣ за послѣдней городѣ,

Отъ Р.Х. 1657.

и

и за то де тебя Царь, и приказные Царевы лю-
ОтЪ Р. Х. ди осудили: больно де онЪ не со всемЪ умомЪ,
1657. что такЪ дѣлаетЪ; а сказывается де посланЪ отЪ Великого Государя, отЪ Благовѣрного Царя, а Царского де достоянія править ни вЪ чемЪ не умѣетЪ.

КЪ Аблаевымъ пашеннымЪ БухарцомЪ вЪ ТаранЪ пришелЪ ѲедорЪ тогожЪ 165 году Марта вЪ 4 день; а у пашенныхЪ БухарцовЪ подЪ ТарапомЪ стоялЪ ѲедорЪ четыре недѣли два дни. А отЪ АблаевыхЪ пашенныхЪ БухарцовЪ пошелЪ ѲедорЪ кЪ Аблаю вЪ улусЪ Апрѣля вЪ 1 день; а кЪ Аблаю вЪ улусЪ пришелЪ Апрѣля вЪ 28 день; а вЪ улусѣ у Аблая стоялЪ 10 дней. А на Бешку пришелЪ ѲедорЪ кЪ Аблаю-Тайшѣ Маія вЪ 11 день; а кормЪ далЪ Ѳедору на мѣсяцЪ тритцать барановЪ; а ГосударевымЪ служилымЪ людемЪ корму не дано.

Государева Посла Ѳедора Аблай-ТайшаималЪ кЪ собѣ вЪ улусЪ Маія вЪ 27 день. СЪ Бешки отпустилЪ Аблай-Тайша Государева Посла Ѳедора Іюня вЪ 4 день.

На Тару пришелЪ ѲедорЪ 166 году Іюля вЪ
1658. 16 день; а на Тарѣ стоялЪ 6 дней; а сЪ Тары поплылЪ судами по рѣкѣ Иртышу внизЪ кЪ городу Тобольску Іюля вЪ 22 день; а сЪ Тары плыли судами до Тобольска 9 дней: вЪ ТобольскЪ приплылЪ ѲедорЪ 166 году, Іюля вЪ 31 день.

Сія Рукопись, писанная стариннымЪ почеркомЪ, находилася вЪ моей Библіотекѣ.

IV.

Статейной списокЪ Посольства Стольника и На-
1656. *мѣстника Переславскаго, Ивана Ивановича Чемоданова, вЪ Венецію, вЪ 7164 (1656) годѣ.*

Лѣта 7164 (1656), Маія вЪ 6 день, Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи

Самодержецъ, указалъ Стольнику и Намѣстнику Переславскому, Ивану Ивановичу Чемоданову, да Дьяку Алексѣю Посникову, итти на свою Государеву службу въ Нѣмцы, въ Виницѣйскую Землю, ко Францышкусу Князю Молину, въ Посланникахъ. От Р. Х. 1656.

И Маія въ 13 день, Посланники, Стольникъ и Намѣстникъ Переславской, Иванъ Ивановичь Чемодановъ, да Дьякъ Алексѣй Посниковъ, Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, челомъ ударили, и у руки были у Государя въ Золотой палатѣ.

Да съ Посланникижъ, Государевы очи видѣлъ и у руки былъ, Подьячей Стрѣлецкаго Приказу, Ѳирсъ Байбаковъ.

Да по Государеву, Цареву и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца Указу, послѣ Его Государскаго походу, на его Государеву службу въ Виницѣю, сказано и съ Посланники быти велѣно Дворяномъ, Ивану Остаѳьеву сыну Власову, да Ѳедору Иванову сыну Костюрину, да Посольскаго Приказу Переводчику, Тимоѳею Топоровскому, да Толмачу, Лазарю Цымарманову.

А съ Москвы пошли Посланники Іюля въ 17 день; а за Государевою казною въ провожатыхъ, велѣно имать по городомъ, до Архангельскаго города, Стрѣльцовъ, отъ города до города по пяти человѣкъ. И въ Переславлѣ Воевода, Леонтей Лупандинъ, Посланникомъ сказалъ: что де у него въ Переславлѣ Стрѣльцовъ нѣтъ, и въ провожатыхъ за Государевою казною послать ему не ково. А въ Ярославль Посланники пришли Іюля 24 день; и Государева казна, которая послана съ ними, дошла въ цѣлѣ. А изъ Ярославля Посланники пошли къ Вологдѣ тогожъ числа; а за Государевою казною въ провожатыхъ были Ярославскіе Стрѣльцы до Вологды.

ОтЪ Р.Х. 1656. А на Вологду Посланники пришли Іюля вЪ 29 день; и Государева казна, которая сЪ ними посла а, дошла вЪ цѣлѣжЪ. И взявЪ у Воеводы, у Андрея Волынскаго, да у Дьяка, у Савина Завѣсина, суды и гребцовЪ и кормщиковЪ, сЪ Вологды кЪ Архангельскому городу пошли вЪ судѣхЪ Августа вЪ 3 день. И о томЪ ко Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, писали сЪ ВологоцкимЪ пушкаремЪ, сЪ Гришкою ПоспѣловымЪ. И ЯрославскихЪ Стрѣльцовъ отпустили; а сЪ Вологды вЪ провожатыхЪ были, Стрѣльцы Вологоцкіе до Устюга, а отЪ Устюга и до Архангельскаго города, Стрѣльцы были Устюжскіе.

А кЪ Архангельскому городу Посланники пришли Августа вЪ 17 день. И тогожЪ дни Посланники посылали кЪ Стольнику и Воеводѣ, ко Князю Петру Семеновичу Прозоровскому, да кЪ Дьяку кЪ Кузьмѣ Мошнину, сЪ Государевыми грамоты Подьячего, Ѳирса Байбакова; а велѣлЪ имЪ говорить: посланы они отЪ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, вЪ Виницѣйскую Землю, кЪ Виницѣйскому Князю Францышкусу, вЪ ПосланникахЪ; и чтобЪ по Государеву Указу и по грамотамЪ отпустили ихЪ вЪ Виницѣю на ВиницѣйскихЪ на снарядныхЪ корабляхЪ не замѣшкавЪ, какЪ кЪ нимЪ о томЪ писано отЪ Великаго Государя, и ПодЪячегобЪ кЪ Государеву дѣлу, и кЪ Государевѣ казнѣ Цѣловальника, дали.

И ПодЪячей, ѲирсЪ БайбаковЪ, пришедЪ кЪ ПосланникамЪ сказалЪ, что онЪ Стольнику и Воеводѣ, Князю Петру Семеновичу Прозоровскому, да Дьяку Кузьмѣ Мошнину, Государевы грамоты подалЪ, и о чемЪ они Посланники сЪ нимЪ кЪ нимЪ приказывали, и о томЪ онЪ имЪ говорилЪ.

И Стольникъ и Воевода, Князь Петръ Семеновичь Прозоровской, да Дьякъ Кузьма Мошнинъ, къ Посланникомъ съ нимъ приказали, что они по Государеву Указу, корабли для ихъ отпуску, у Агличанина, у торговаго Нѣмчина, у Ивана Гебдона приговорили; а Виницѣйскіе де икряные корабли къ Архангельскому городу не бывали; и тѣ де корабли къ ихъ отпуску, и Подьячей, и Цѣловальникъ будутъ готовы: и чтобъ де Посланники къ тому торговому Нѣмчину, къ Ивану Гебдону и къ корабельщикамъ послали отъ себя; а велѣлибъ Посланники спросить, корабли у нихъ подъ Посланниковъ готовы ли: а мы де къ нимъ еще пошлемъ, и говорить имъ велимъ, чтобъ они про нихъ Посланниковъ корабли изготовили.

От Р. Х. 1656.

А какъ Посланники къ Архангельскому городу пришли, и о томъ писали ко Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, въ походъ, и ко Государю, Царевичу и Великому Князю, Алексѣю Алексѣевичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, къ Москвѣ, съ гонцомъ съ Московскимъ конюхомъ, съ Борисомъ Констянтиновымъ.

И Августа въ 18 день, Царскаго Величества Посланники посылали къ торговому Нѣмчину, къ Ивану Гебдону и къ корабельщикамъ Толмача, Лазаря Цымарманова, чтобъ они съ ними Посланники видѣлись.

И тогожъ дни, Царскаго Величества къ Посланникамъ приходили, торговой Нѣмчинъ, Иванъ Гебдонъ, до корабельщики, Корниліюсъ Класъ, да Индрикъ Девельде.

И Посланники, Стольникъ и Намѣстникъ Переславской, Иванъ Ивановичь Чемодановъ, да Дьякъ Алексѣй Посниковъ, Агличанину торговому Нѣмчину, Ивану Гебдону и корабельщикамъ говорили: Посланы мы отъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея

От Р.Х. 1656. Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ и Земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ, Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя, и Обладателя, отъ Его Царскаго Величества къ Виницѣйскому Князю, Ѳранцышкусу Молину въ Виницѣю, для Его Государскихъ Великихъ дѣлъ; а велѣно намъ отъ Архангельскаго города въ Виницѣйскую Землю итти на Виницѣйскихъ икряныхъ корабляхъ, и Виницѣйскіе де корабли къ Архангельскому городу не бывали; а по договору Стольника и Воеводы, Князя Петра Семеновича Прозоровскаго, да Дьяка Кузьмы Мошнина, у васъ корабли приговорены ли, и подъ насъ Посланниковъ готовы ли, и до коихъ мѣстъ идутъ? А напередъ сего по Указу Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, Стольникъ и Воевода, Князь Петръ Семеновичь Прозоровской, да Дьякъ Кузьма Мошнинъ, о томъ къ вамъ говорить посылали ли?

И Царскаго Величества Посланникомъ, Агличанинъ Иванъ Гебдонъ и карабельщики, Корнеліюсъ, да Индрикъ Девильде говорили: По Государеву Указу, а по договору Стольника и Воеводы, Князя Петра Семеновича Прозоровского, да Дьяка Кузьмы Мошнина, подъ васъ корабли, на чомъ вамъ итти, готовы будутъ: толькобъ де вамъ Царского Величества Посланникомъ, пожаловать подождать, покамѣста тѣ ихъ корабли нагрузятся товары, а не нагрузя де тѣхъ кораблей, принять намъ васъ, и Государевы казны, и запасовъ вашихъ на корабли не мочно. А итти де тѣмъ нашимъ кораблямъ до Нѣмецкія Земли, Флоренскаго Князя державы, до города Ливорны, а далѣ де Ливорны тѣ ихъ корабли до Виницѣи нейдутъ; а отъ Ливорны де до Виницѣи вамъ Царскаго Величества Посланникомъ наймовать корабли иные. А будетъ де вы отъ Ливорны пойдете сухимъ путемъ горами и щельми, и тѣми де дорогами телѣги не ходятъ и лошадей нѣтъ; а итти де вамъ будетъ путемъ нужнымъ, на

ослахъ

ослахъ и на ишакахъ, вьюки: и тотъ де вамъ проѣздъ станетъ большою дорогою цѣною. И Посланники подчивавъ Ивана Гебдона и корабельщиковъ отпустили. От Р. Х. 1656.

А 7165 (1657) году, Сентября въ 11 день, Царскаго Величества къ Посланникомъ приходили, Агличанинъ Иванъ Гебдонъ, да корабельщики, Корнилюсъ Класъ, да Индрикъ Девильде, а говорили: чтобъ де вамъ Царскаго Величества Посланникомъ итти въ лодьяхъ къ кораблямъ, и на корабли садиться, а корабли де подъ васъ готовы, стоятъ на пристани, за Мосѣевымъ островомъ, отъ города двѣ версты. 1657.

И Посланники, подчивавъ ихъ, отъ себя отпустили, а сказали имъ, что мы къ кораблямъ итти готовы.

И тогожъ часа Посланники посылали къ Стольнику и Воеводѣ, ко Князю Петру Семеновичу Прозоровскому, да къ Дьяку Кузьмѣ Мошнину, Подьячего Ѳирса Байбакова; а велѣли имъ говорити: чтобъ подъ Посланниковъ прислали лодки, на чомъ ѣхать къ кораблямъ, и для Государскія чести велѣли проводити Стрѣльцомъ съ ружьемъ, для того, что изо многихъ Государствъ стоятъ въ томъ мѣстѣ многіе корабли, гдѣ имъ пріѣхать на лодьяхъ и садиться на корабли; и чтобы прислалъ по Государевѣ Грамотѣ Подьячего и Цѣловальника къ казнѣ, и отпустили на карабли безъ задержанья.

И Стольникъ, Князь Петръ Семеновичь Прозоровской, да Дьякъ Кузьма Мошнинъ прислали къ Посланникомъ на дву лодьяхъ сто человѣкъ Стрѣльцовъ съ ружьемъ, да къ Государеву дѣлу Подьячего, Марчка Тропина, да къ Государевѣ казнѣ Цѣловальника, Вторышка Левонтьева.

И Посланники, Стольникъ и Намѣстникъ Переславской, Иванъ Ивановичь Чемодановъ, да Дьякъ Алексѣй Посниковъ, съ Государевыми людми, пришедъ въ Соборную церковь, Преображенія Господня, и соверша молебное пѣніе, на лодьи

 взошли,

От Р.Х. 1657

взошли, и исставя знамена и трубачѣевъ, и устроя Стрѣльцовъ, къ кораблямъ пошли по Двинѣ рѣкѣ, мимо города, и гостиныхъ дворовъ, и кораблей иныхъ Государствъ, которые стояли подъ городомъ. И какъ къ кораблямъ на лодьяхъ пришли за Мосѣевъ островъ, и корабельщики съ корабельными начальными людми, Государевыхъ Посланниковъ, на корабли приняли честно; и для ихъ Посольскаго приходу велѣли корабельщики съ кораблей стрѣлять изъ пушекъ. А на одномъераблѣ, гдѣ былъ Стольникъ и Намѣстникъ Переславской Иванъ Ивановичь Чемодановъ, дватцать двѣ пушки: а Государева казна, которая послана съ Посланники, была на томъ же кораблѣ; да съ нимъ на кораблѣ были Толмачъ, Лазарь Цымармановъ, да Подьячіе, Ѳирсъ Байбаковъ, да Марчко Тропинъ.

А на другомъ кораблѣ, на которомъ былъ Дьякъ Алексѣй Посниковъ, дватцать пушекъ; да съ нимъ были Дворяне: Иванъ Остафьевъ сынъ Власовъ, да Ѳедоръ Ивановъ сынъ Костюринъ, да Переводчикъ Тимоѳей Топоровской, да Цѣловальникъ Вторышко Левонтьевъ.

И какъ Посланники на корабли взошли, и для Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ и Земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ, Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя, и Обладателя, Его Царскаго Величества чести и повышенія, Капитановъ и корабельщиковъ и саръ подчивали довольно.

И тогожъ дни Посланники писали съ кораблей ко Государю, Царевичу и Великому Князю, Алексѣю Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, къ Москвѣ; а съ отписками отпустили Архангельскаго города Стрѣльца, Антошку Аникѣева, что ихъ Посланниковъ на корабли корабельщики приняли.

И Сентября во 12 день, Государевы Посланники на корабляхъ пошли къ морю отъ пристани отъ Мосѣева острова, Березовскимъ устьемъ, и пришли въ устье, и за противною погодою стояли пять дней. Отъ Р.Х. 1657.

И Сентября въ 17 день, пошли изъ Березовскаго устья, мимо Куйскаго Усолья и Песочныхъ горъ; а то Куйское Усолье было въ правѣ, а Песочныя горы въ лѣвой сторонѣ: и отошли моремъ верстъ съ полтараста, за дватцать верстъ не дошедчи Крестового острова. И тогожъ числа на морѣ была погода встрѣчная, и рознесло корабли розно, и принесло тѣ корабли назадъ, на которыхъ были Царского Величества Посланники. Сентября въ 18 день пошли къ тѣмъ же горамъ, и не дошедъ до Двинскаго устья за шестьдесятъ верстъ, стали на якоряхъ; да къ тѣмъ же кораблямъ, на другой день, принесло съ моря два корабля Бременскихъ, два корабля Амбурскихъ, три корабля Галанскихъ: и стояли додватцать втораго числа. И Сентября въ 22 день, на тотъ же станъ, отъ Архангельскаго города пришолъ корабль Любской; а итти было ему въ Ливорнужъ: и всего на тотъ станъ всѣхъ собралося десять кораблей.

И тогожъ числа, корабельщики совѣтовали съ корабельщикомъ Любского корабля, и переѣзжая съ корабля на корабль, укрѣпились межь себя писмами, съ зарядомъ, что ѣхать вмѣстѣ, и на морѣ противъ недруга стоять за одно: и пошли моремъ вмѣстѣ; а иные корабли пошли моремъ въ разные Государства, кому въ которое Государство надобно; и шли съ Любскимъ кораблемъ моремъ вмѣстѣ двѣ недѣли.

И Октября въ 14 день, на морѣ были погоды великія, и волненіе безмѣрное, и корабли на морѣ погодою било, и морскіе волны на кораблѣ взливались по многіе дни, а иныя черезъ переносило: и по морю корабли рознесло врознь, и ночью въ корабляхъ Посланничьи запасы многіе и рухляди всякія помочило; и отъ морскаго волненія и тятости Посланники, и всѣ Государевы и

От Р.Х. 1657. Посланничьи люди, были больны многое время. А томъ Любской корабль въ то время занесло безвѣстно, и до Ливорны не съѣхался.

А шли мимо Государевы Земли Лопскія, и Килдинскаго острова, и Сѣвернаго носу; и прошедъ Сѣверной носъ, по сказкѣ корабельщиковъ, шли мимо Дацкаго Короля Земли; оставя въ лѣвѣ островъ Фиру, а въ правѣ евожъ островъ Исланть, ледяной онъ же; и Англинскаго Короля Землю, островъ Гитланъ; и Амбурскую, и Бременскую Землю; да Шкотцкіе Земли, островъ Леусъ, и всю Шкотцкую Землю, и Галанскую, и мимо Ирлянскія Земли, что стоитъ отъ иныхъ Земель въ морѣ далѣ, Аглинскагожъ Короля владѣнье; и за нею Французжскую Землю, что сошлась со Шпанскою Землею, всѣ тѣ Государства обошли въ лѣвѣ.

И Октября со 12 числа по 23 число, шли по морю до Шпанскаго моря, противъ Французскіе Земли моремъ Спанскимъ,

Октября съ 27 числа въ ночи, была на морѣ буря и волненіе великое, и многія волны на корабли взливались, и въ верхныя житья въ окошка валами било, и многую рухлядь помочило, и у корабля, на которомъ былъ Посланникъ, Стольникъ и Намѣстникъ Переславской, Иванъ Ивановичь Чемодановъ, и Государева казна, выломило у корабельныя кормы, въ верхнемъ и въ нижнемъ житьѣ, двѣ доски и сопецъ, и въ середнемъ житьѣ было воды во весь корабль въ аршинъ и больши, а въ верху въ поясъ человѣку; и Государевы казны бочку ревеню потопило. И въ то время на кораблѣ былъ плачъ и вопль великой, и Стольникъ и Намѣстникъ Переславской, Иванъ Ивановичь Чемодановъ, и всѣ Государевы люди, учали молебное пѣніе Богу воздавати: и милостію Божіею волненіе и буря утихли; а гдѣ доску выломило, и въ томъ мѣстѣ затыкали парусы, и сопецъ увязали веревками, и воду изъ корабля изъ середняго житья носили котлами и ведрами, до самаго розсвѣту.

Октября 30 день, прошедъ Ирлянскую и Аглинскую Землю, пришли на Шпанское море. И по сказкѣ корабельщиковъ, по ихъ смѣтѣ, отъ Архангельскаго города отошли три тысячи семдесятъ пять верстъ. И съ того числа корабельщики на корабляхъ, остерегаяся Турскихъ воинскихъ людей, учали людей росписывать и къ бою нарядъ готовить. Отъ Р. Х. 1657.

Ноября въ 7 день, съ утра рано, усмотрили съ кораблей на морѣ, противъ Шпанскія Земли города Лизбона, верстъ за пятнатцать впереди, четырнатцать кораблей; и на корабляхъ совсѣмъ къ бою изготовились, и фетили зажгли: чаяли Турскихъ воинскихъ людей разбойниковъ; и нашли тѣ корабли въ обѣдъ, и узнали верстъ за шесть, что идутъ разныхъ Государствъ торговые Нѣмцы. И съѣхався, встрѣчныхъ кораблей спрашивали, кто откуды, и изъ котораго Государства идутъ, и Турскихъ воинскихъ людей на морѣ не видали ли? И встрѣчныхъ кораблей корабельщики сказали, что идутъ они изъ города Малгама, Шпанскаго Короля, съ товары и съ питьемъ; а Турскихъ де людей на морѣ не видали: а сказываютъ де про нихъ, что къ Ливорнѣ за узкимъ мѣстомъ, на морѣ гуляютъ въ корабляхъ Турскіе люди, и катаргъ де много; и чтобъ въ тѣхъ мѣстѣхъ они шли съ великимъ опасеньемъ и береженьемъ.

Ноября въ 9 день, не доѣхавъ Шпанскія Земли за четыре версты, осмотрили въ лѣвѣ землю: а та де земля Шпанскаго Короля.

Ноября съ 10 числа, въ ночи, проѣхали Калесъ, городъ Шпанскаго Короля, и проѣхавъ городъ Калесъ, пріѣхали къ Гирлу, къ узкому мѣсту: по лѣвую сторону Шпанская Земля, а по праву Турская Земля: поперегъ въ узкомъ мѣстѣ, межъ высокихъ горъ, съ десять верстъ.

Ноября въ 11 день, выѣхавъ изъ узкаго мѣста, проѣхали Шпанскаго Короля городъ Малгумъ, другой городъ Келимантомъ, съ дватцать съ

От Р. Х. 1657.

пять верстъ, третей городъ Мудриль, миль съ пять; да тогожъ числа послѣ обѣда, часа за два до вечера, прошедъ городъ Мудриль съ милю, стояли, укрывся снѣжными горами, у берегу три корабля Турскихъ воровскихъ людей, и дождався Государевыхъ людей, и исправя всѣ парусы не обѣявя знаменъ, выбѣжали, и напустили на корабли. И на корабляхъ, на которыхъ были Государевы Посланники, корабельщики увидя ихъ воровскихъ Турскихъ людей напускъ, и съѣхався корабли вмѣстѣ, и совѣтовавъ межь себя со всѣми людми, снарядъ весь на корабляхъ изготовили, и боевые знамена и знаки и еловчики изставили, и людей къ снарядомъ устроили, и парусы переправили, и чепьми желѣзными укрѣпили, и шли отъ нихъ не самымъ скорымъ ходомъ. А Государевы Посланники, и всѣ Русскіе люди, въ то время видя ихъ Турскихъ воровскихъ людей нахожденіе и напускъ, о избавленіи всемилостивому Спасу, и пречистой его Матери, молебное пѣніе со слезами воздавали. И Турскіе люди исправясь по вѣтру и устремясь къ бою, за кораблями гнались быстрымъ ходомъ; и догнали, какъ съ корабля на кораблѣ видѣти человѣка въ лицо. И съѣхався межь себя вмѣстѣ стали, и осмотря на корабляхъ Государевыхъ людей боевые знамена и осторожство, остановились; и стоявъ долгое время, приступать не почали: а Государевы люди и корабельщики пошли къ острову Сардыни. А какъ ночь обняла, и тѣхъ воровскихъ людей кораблей не видѣть, и корабельщики съ прямова ходу поворотились на право, въ большое море, чаявъ за собою погони, прямымъ путемъ не пошли: и бѣжали моремъ до острова Коршика восмь дней.

Ноября 19 числа отъ острова Коршика, изволеніемъ Божіимъ, пришолъ противной вѣтръ, и корабли понесло въ морскую пучину: словетъ Лука Голофоноръ Борна, Шпанскаго Короля, гдѣ корабли заноситъ въ пучину. И того противнаго

вѣтру

вѣтру было, и корабли по морю носило, четыре дни; а сказывали корабельщики, что до пучины только не донесло за дватцать верстъ. Отъ Р.Х. 1657.

Ноября 24 день, учала быти на морѣ превеликая и страшная буря, не дошедъ до Ливорны за восмь верстъ: и корабельщики побѣжали къ землѣ, и конаты и якори изготовили; и Царскаго Величества Посланникомъ и всѣмъ Государевымъ людѣмъ говорили: Будетъ де якори не удержатъ, и тѣ де корабли розобьетъ; и онибъ де видя такой Божій гнѣвъ, Богу молились. И увидѣли городъ Ливорну, и увидя городъ, корабельщики сказали: пути де нашего моремъ отъ Архангельскаго города до Ливорны было семь тысячь верстъ. И пришедъ къ городу версты за двѣ, учали въ море пущать якори: и съ одного съ Галанскаго корабля за поздравленье и за встрѣчу выстрѣлили изъ одной пушки; и противъ того съ дву кораблей, на которыхъ были Царскаго Величества Посланники, выстрѣлили по одному выпуску; да для почести города, по ихъ обычаю, выстрѣлили по три выпуска съ кpropбля.

Ноября въ 25 день, приѣхали изъ города Ливорны къ кораблямъ, на которыхъ Царскаго Величества Посланники были, корабельнаго пріему Капитанъ, Иваніюсъ Черетанъ, въ баркѣ; а съ нимъ товарищевъ ево три человѣка, да гребцовъ десять человѣкъ. И приѣхавъ къ кораблямъ, говорили корабельщикамъ: Прислалъ де ихъ Воевода, Антоніюсъ, съ товарищи, и велѣлъ васъ корабельщиковъ спросить, изъ котораго Государства, и съ какими товары пришли, и не былиль гдѣ иныхъ Государствъ въ моровыхъ городѣхъ, и нѣтъ ли у васъ на коробляхъ больныхъ людей; и поздравленыя грамaты, что приѣхали не изъ моровыхъ мѣстъ, есть ли?

И корабельщики, Корниліюсъ Класъ, да Индрикъ Девильде говорили: Пришли де мы Московскаго Государства, отъ корабельныя пристани, отъ Архангельскаго города, съ товары; да у нихъ

Отъ Р. Х. 1657.

же де на корабл́ѣ Царскаго Величества Посланники, идутъ въ посольство въ Виницѣю; и отъ Архангельскаго города до Ливорны идучи моремъ, иныхъ Государствъ ни въ которыхъ городѣхъ не были, и людей больныхъ у нихъ на кораблѣхъ нѣтъ; а грамотки де поздравленые у нихъ корабельщиковъ, Архангельскаго города отъ торговыхъ людей въ Ливорну къ торговымъ людѣмъ есть.

И корабельнаго пріему Капитанъ, Иваніюсъ Черетанъ, съ товарищи, записавъ рѣчи ихъ, и взявъ у нихъ поздравленыя грамотки, и осмотря на кораблѣхъ Русскихъ и Нѣмецкихъ людей, поѣхали отъ кораблей прочь: а на корабли съ барки не всходили.

И тогожъ дни, Царскаго Величества Посланники посылали къ берегу для вѣдома съ кораблей корабельщиковъ; и корабельщики ѣздили, и пріѣхавъ отъ берегу Посланникамъ сказали: ѣздили де они къ берегу, только де на берегъ изъ шняковъ не пустили. А къ которымъ де торговымъ людѣмъ они корабельщики привезли товары, и тѣ де торговые люди изъ города на берегъ выходили, и съ ними видѣлись, и имъ сказывали, что изъ Ливорны Воевода послалъ къ Арцыкнязю своему во Флоренескъ гонца, обвѣстить о приходѣ Царскаго Величества васъ Посланниковъ; и прислали де къ вамъ съ ними корабельщики изъ города тѣ торговые люди съ кормомъ и питьемъ. Да съ нимижь корабельщики прислалъ Воевода на тѣ корабли для караулу дву человѣкъ салдатъ, стеречь, чтобъ съ кораблей никому товаровъ корабельщики не продавали, и съ корабля на корабль не переѣзжали. Да корабельщикижъ сидя у Посланниковъ, въ разговорѣ говорили: сегожъ де дни спрашивали ихъ торговые люди, дорогою какъ Богъ соблюлъ отъ Турскихъ воровскихъ людей; а Турскихъ де воровскихъ людей въ прошломъ во 164, и въ нынѣшнемъ во 165 годѣхъ, вышло на море сорокъ кораблей, и взяли де они на морѣ разныхъ Земель торговыхъ людей съ товары,

вары, пятнатцать кораблей, да изъ пушекъ розбили и потопили Любскихъ торговыхъ со всякими товары три корабля. И они де корабельщики торговымъ людемъ сказывали, что де мы на моръ съ Турскими людми видѣлись; выѣзжали на море изъ подъ снѣжной горы, проѣхавъ Малгумъ городъ, на трехъ корабляхъ, и за кораблями, исправя парусы, гнались, и не дошедъ до кораблей, какъ свидѣлись люди съ людми, и осмотря на корабляхъ людей, остановились, и къ кораблямъ приступать и изъ пушекъ стрѣлять не почали; а они де корабельщики изготовились было къ бою.

От Р. Х. 1657.

Ноября въ 27 день, приѣзжали изъ города къ кораблямъ Секретаріюсъ, Фердинандусъ Барви, да съ нимъ корабельнаго пріему Капитанъ, Иваніусъ Черретанъ, съ товарищи, четыре человѣка; и стоячи у корабля въ шнякѣ говорили корабельщикомъ, чтобъ де Царскаго Величества Посланники вышли на палубы и съ ними видѣлися, а сами на корабль не пошли; и корабельщики пришедъ къ Посланникомъ, про то объявили.

И Царскаго Величества Посланники на палубы вышли, и съ ними видѣлись. И Секретаріюсъ, Фердинандусъ Барди, съ товарищи, снявъ шляпы, Посланникомъ говорили: Прислали де насъ къ вамъ товарыщи наши, и велѣли у васъ, Царскаго Величества Посланниковъ, спросить, какъ де вы поѣхали отъ Великаго Государя вашего, отъ Его Царскаго Величества; и ѣдучи моремъ до Ливорны, иныхъ Государствъ въ городѣхъ не былиль? А мы де про вашъ приходъ Царскаго Величества Посланниковъ посылали во Флоренескъ, къ Арцыкнязю своему, Фердинандусу, обвѣстить, чтобъ ему про вашъ приходъ было вѣдомо. И Арцыкнязь де нашъ писалъ къ намъ и прислалъ гонца, а велѣлъ васъ, Царскаго Величества Посланниковъ, принять въ городъ честно; и почитаючи де Великаго Государя вашего, Его Цар-

ОтЪ Р.Х. 1657. Царское Величество, велѣлЪ учинить сЪ города стрѣльбу изЪ пушекЪ. Да кЪ вамЪ же де, Царскаго Величества ПосланникамЪ, нынѣ будетЪ на корабль изЪ города Воевода, спрашивати о здоровьѣ. Да ПосланниковЪ КапитанЪ спрашивалЪ, сЪ великимЪ укрѣпленьемЪ, что идучи отЪ Архангельскаго города, моремЪ вЪ иныхЪ ГосударствахЪ и вЪ моровыхЪ городѣхЪ не бывали, чтобЪ сказали правду и далибЪ вЪ томЪ слово.

И Царскаго Величества Посланники имЪ говорили, что ни вЪ которыхЪ ГосударствахЪ, идучи моремЪ, они не бывали, и вЪ городы ни вЪ которые не заѣзжали.

И СекретаріюсЪ и КапитанЪ сЪ товарыщи, обЪявя про пріемЪ ПосланникомЪ, поѣхали отЪ кораблей кЪ городу. А какЪ они отЪ кораблей поѣхали, и вЪ то время сЪ города была стрѣльба изо всего наряду. И какЪ на городѣ стрѣльба отошла, и вЪ ту пору приходили кЪ ПосланникомЪ корабельщики, и говорили: ТакЪ де ведется во всѣхЪ окрестныхЪ ГосударствахЪ, коли де ужь сЪ города Великому Государю вашему, Его Царскому Величеству, достойную Его Государскую честь воздаютЪ, изЪ наряду стрѣляютЪ со всего города, и вамЪ де и у себя сЪ кораблей велѣть стрѣлять про Княжое здоровье; а будетЪ стрѣлять не прикажете, и то де ему будетЪ отЪ васЪ великое безчестье.

И Царскаго Величества Посланники, противЪ тое ихЪ стрѣльбы велѣли, для повышенья Царскаго Величества, корабельщикамЪ, про Княжое здоровье учинити сЪ кораблей изЪ пушекЪ стрѣльбужЪ.

И послѣ того, спустя немногое время, присланы на корабли изЪ города Дохтуры, осматривать ГосударевыхЪ РусскихЪ и НѣмецкихЪ людей, нѣтЪ ли больныхЪ; и осмотря всѣхЪ на лицо порознь, поѣхали вЪ городЪ.

И тогожЪ дни, Царскаго Величества кЪ ПосланникамЪ, кЪ Стольнику и Намѣстнику Пере-

слав-

славскому, къ Ивану Ивановичу Чемоданову, да къ Дьяку, къ Алексѣю Посникову, пріѣхалъ изъ города на корабли Воевода, Антоніюсъ: а съ нимъ Начальныхъ людей, кавалеровъ и бурмистровъ градскихъ, и духовнаго чину Римскихъ поповъ, и студентовъ, и гостей, и всякихъ чиновныхъ людей, тритцать человѣкъ; да съ нимъ жъ гость, что присланъ изъ Виницѣи для Княжихъ дѣлъ и торговъ въ городъ Ливорну. И какъ взошли на корабль, и Посланники и Государевы люди, ихъ Воеводу Антоніюса съ товарищи встрѣтили; и Воевода съ Посланники снявъ шляпы витались, а говорили: Почитаючи де Великаго Государя Вашего, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Его Царское Величество, и слыша про вашъ приходъ, писалъ къ намъ изо Флоренска Арцыкнязь Фердинандусъ, а велѣлъ васъ Царскаго Величества Посланниковъ намъ принять въ городъ честно и учинить встрѣчу изъ города, изъ наряду, изъ пушекъ стрѣльбу: и пришлемъ де къ вамъ, Царскаго Величества Посланникомъ, суды, на чомъ вамъ итти съ кораблей въ городъ.

От Р.Х. 1657.

И Царскаго Величества Посланники говорили: То Арцыкнязь вашъ дѣлаетъ добро, что Великому Государю нашему, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и многихъ Государствъ и Земель, Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичу, и Дѣдичу, и Наслѣднику, и Государю, и Обладателю, Его Царскому Величеству, воздаетъ достойную Его Государскую честь, которая Ему Великому Государю дана отъ Бога свыше. И позвали ихъ въ свѣтлицу: и какъ зо столъ сѣли, и Воевода за столомъ спрашивалъ о здоровьѣ Посланниковъ, и говорилъ: Въ которомъ де мѣсяцѣ и числѣ отъ Великаго Государя, Его Царскаго Величества, отпущены, и отъ Архангельскаго города пошли; и

От Р.Х. 1657.

и въ добромъ ли здоровьѣ морскимъ путнымъ шествіемъ шли, и воинскихъ людей разбойниковъ на морѣ не видали ли, и сколько моремъ шли?

И Царскаго Величества Посланники говорили: Отъ Великаго Государя нашего, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ и Земель, Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя, и Обладателя, отъ Его Царскаго Величества, отпущены мы въ прошломъ 164 году, Маія въ 17 день; а отъ Архангельскаго города моремъ пошли въ нынѣшнемъ во 165 году, Сентября въ 11 день, и шли девѣнатцать недѣль: и на морѣ морское волненіе и бури превеликія были, и у корабля доски волнами выбило, и люди на кораблѣ были въ водѣ, и къ кораблямъ нахожденіе безбожныхъ Турскихъ воровскихъ людей видѣли: и милостію Божіею, и заступленіемъ пречистыя Богородицы, и молитвами пресвѣтлаго и благочестиваго Великаго Государя нашего, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Его Царскаго Величества, и благословеніемъ и молитвами Великаго Государя, Святѣйшаго Никона, Патріарха Московскаго и всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, отъ морскаго волненія и отъ Турскихъ разбойниковъ избавлены, и пришли далъ Богъ въ цѣлѣ.

И послѣ того, Посланники спрашивали Воеводу о здоровьѣ: и Воевода сказалъ, что онъ далъ Богъ здорово.

Да Воевода Антоніюсъ съ товарыщи, вставъ за столомъ, пили чашу про Государское многолѣтное здоровье, а говорили: Дай Господи, Великій Государь вашъ, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, здравъ былъ на многія лѣта, и подалъ бы ему Господь Богъ на враги

его

ево побѣду и одолѣніе. А въ то время товарыщи ево, Начальные люди, стояли снявъ шляпы, и Государскаго многолѣтнаго здоровья чашу пили всѣ.

И Царскаго Величества Посланники, Государскаго многолѣтнаго здоровья чашу пилижъ; а говорили: Дай Господи, пресвѣтлый и благочестивый и храбрый Великій Государь нашъ, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ и Земель, Восточныхъ и Западныхъ, и Сѣверныхъ, Отчичъ, и Дѣдичъ, и Наслѣдникъ, и Государь, и Обладатель, на своемъ Царскомъ превысочайшемъ престолѣ, и своихъ Великихъ и преславныхъ Государствахъ Россійскаго Царствія, здравъ былъ на многія лѣта; и подаровалъ бы Господь Богъ, Ему Великому Государю нашему, Его Царскому Величеству, на враговъ побѣду и одолѣніе, и отъ окресныхъ великихъ Государей почтенну и возлюбленну быти на вѣки.

А какъ чашу про Государское многолѣтное здоровье пили, и въ то время велѣли корабельщикамъ съ кораблей стрѣлять изо всего наряду, изъ сорока пушекъ; и Государевымъ людѣмъ всѣмъ чашу пить велѣли.

И Послѣ Государскія чаши, Посланники вставъ пили чашу про здоровье Флоренскаго Арцыкнязя, Фердинандуса Мядыцеса, а говорили: дай Господи, Арцыкнязь вашъ Фердинандусъ здравъ былъ намногія лѣта; и всѣ Государевы люди, и Воевода, и Нѣмцы про Княжое здоровье чашу пилижъ; а говорилъ Воевода: чтобъ де честнѣйшему Арцыкнязю нашему быти здраву на многія лѣта; и чтобъ де съ Великимъ Государемъ вашимъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцемъ, честнѣйшему Арцыкнязю нашему быти въ совѣтѣ и въ дружбѣ. А какъ пили чашу про Княжое здоровьѣ, и въ то время Посланники велѣли стрѣлять съ кораблей изъ наряду, изъ дватцати пушекъ.

От Р.Х. 1657.

И послѣ того, Воевода Антоніюсъ съ товарыщи, пили здоровье Посланниковъ; а Царскаго Величества Посланники, пили про Воевоцкое здоровье.

Да Воеводажъ Антоніюсъ съ товарыщи сидя за столомъ, разговоромъ говорилъ и Посланиковъ спрашивалъ: Великій де Государь вашъ, Его Царское Величество, съ Турскимъ Царемъ нынѣ въ миру ли, и ссылка межь ими Послами есть ли, и съ Польскимъ Королемъ что учинено?

И Царскаго Величества Посланники говорили, что у Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, съ Турскимъ Царемъ ссылки ни о чемъ Послы и Посланники нынѣ нѣтъ; а на Польскаго Короля, Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, за многія ево неправды, и за укоризны, и за нарушенье вѣчнаго докончанья, посылалъ Великій Государь нашъ своихъ Царскаго Величества Царевичевъ, разныхъ Государствъ, Грузинскаго, и Сибирскихъ, и Касимовскаго, и Бояръ своихъ, и Воеводъ съ ратными людми. Да и самъ онъ, Великій Государь нашъ, подвигъ свой Государской чинилъ съ великимъ собраньемъ, и за ево Королевскія неправды и Крестное преступленье, Богъ его покорилъ: не токмо что искони вѣчные его Государскіе прародительскіе вотчины, Великія Княжества, Кіевское, Смоленское, Черниговское, Полоцкое, которые неправдою отъ Московскаго Государства были отторгнуты, нынѣ праведно возвращены, но и вся Малая, и Бѣлая Руссь, и Великаго Княжества Литовскаго стольной городъ Вильна, и иныя многія именитыя Воеводства, и Повѣты, и Волынь, и Подолье, и въ Корунѣ Польскомъ многіе мѣста, подъ Царскаго Величества высокую руку приведены. А иные видя его Государскую милость и правду, Его Царскому Величеству добили-челомъ, и учинились въ подданствѣ.

И Воевода Антоніюсъ говорилъ: Коли де такъ Великому Гасударю вашему, Его Царскому Ве-

Величеству, Польскова Короля, за ево не правды Богъ покорилъ, и многїе городы поимали, и Гетмановъ со многимъ войскомъ побили; и чтобъ де Великий Государь вашъ, Царь и Великїй Князь, Алексѣй Михайловичь, всея Великїя и Малыя и Бѣлыя Россїи Самодержецъ, и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, Его Царское Величество, свой Государской гнѣвъ утолилъ и на милость положилъ. Отъ Р.Х. 1657.

И Царскаго Величества Посланники говорили: Узнавъ нынѣ Польской Король, Янъ Казимеръ, неправды свои, присылалъ къ Великому Государю нашему, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великїя и Малыя и Бѣлыя Россїи Самодержцу, и многихъ Государствъ и Земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичу, и Дѣдичу, и Наслѣднику, и Государю, и Обладателю, къ Его Царскому Величеству, бити-челомъ Посланниковъ своихъ, чтобъ Государь пожаловалъ велѣлъ быть на съѣздѣ своимъ Государевымъ Великимъ Посломъ. И Великїй Государь нашъ, Царь и Великїй Князь, Алексѣй Михайловичь, всея Великїя и Малыя и Бѣлыя Россїи Самодержецъ, и многихъ Государствъ и Земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичъ, и Дѣдичъ, и Наслѣдникъ, и Государь, и Обладатель, Его Царское Величество, указалъ быти на Посольствѣ своимъ Государевымъ Бояромъ и Окольничимъ, Великимъ Посламъ и Думнымъ людѣмъ: а покамѣста межь Великими Послами о мирномъ постановленїи какой договоръ учинитца, и до тѣхъ мѣстъ, Великїй Государь нашъ, Его Царское Величество, указалъ Бояромъ своимъ и Воеводамъ, всѣхъ ратныхъ людей отъ войны задержать; и что межь Великихъ Пословъ послѣ насъ учинилось, того намъ не вѣдомо.

И послѣ того Воевода съ товарыщи говорили: Великїй де Государь вашъ, Его Царское Величество, съ Виницѣйскимъ Княземъ въ дружбѣ и въ совѣтѣ впредь быти хочетъ ли?

От Р. Х. 1657. И Царскаго Величества Посланники говорили: Въ прошломъ де во 165 году, присылалъ къ Великому Государю нашему, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и многихъ Государствъ и Земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичу, и Дѣдичу, и Наслѣднику, и Государю, и Обладателю, къ Его Царскому Величеству, Виницѣйской Князь Францышкусъ, Посланника своего Албертуса Вымина, поздравляючи Великому Государю нашему на Его Царскаго Величества великихъ и преславныхъ Государствахъ, и желая съ Великимъ Государемъ нашимъ къ любви подвижности: и Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, видя ихъ къ любви доброе тщаніе и усердное хотѣніе, Посланника ево велѣлъ принять милостиво, и своимъ Царскимъ жалованьемъ жаловалъ, и отпустить велѣлъ съ честью. И по тому ево прошенію о ссылкѣ, Великій Государь нашъ своего Царскаго Величества, послалъ насъ холопей своихъ, къ нему Францышкусу Князю Виницѣйскому, воздавая ему противъ того честь, что онъ изъ дальнія страны Его Царскаго Величества милости и любви и совѣту поискалъ.

Да Государевыжъ Посланники объявляли Воеводѣ Царскаго Величества проѣзжую Грамату, а говорили: Послана де съ нами отъ Его Царскаго Величества, Ево Государева проѣзжая Грамата; а писана во всѣ окрестныя Государства, куды лучитца намъ ѣхать, къ Королемъ, и ко Княземъ, и къ Арцыкняземъ, и къ Курфистромъ, и ко Владѣтелѣмъ, чтобъ для Его Царскаго Величества насъ Посланниковъ пропускали вездѣ безъ задержанья, со всякимъ помогательствомъ: а противъ того Государь нашъ, Его Царское Величество, такожъ воздавать учнетъ своею Государскою милостію, кому лучитца ѣхать черезъ ево Государскую Землю.

И Воевода говорилъ: Государь нашъ Арцы-князь для Царскаго Величества радъ вамъ всякого добра дѣлать, и честь воздавать и помогать, и говорилъ: Какъ де изволите съ кораблей ѣхать въ городъ, мы де пришлемъ подъ васъ, и подъ Государевыхъ людей, и подъ казну, устроя суды, на чомъ вамъ ѣхать. Отър. X. 1657.

И Посланники, Стольникъ и Намѣстникъ Переславской, Иванъ Ивановичь Чемодановъ, да Дьякъ Алексѣй Посниковъ, говорили: чтобъ онъ по нихъ Посланниковъ прислалъ суды, и велѣлъ насъ, Царскаго Величества Посланниковъ, принять завтре, Ноября въ 28 числѣ; а нынѣшняго дня ѣхать намъ поздо. И бывъ Воевода у Посланниковъ поѣхалъ къ себѣ.

Ноября въ 28 день, Царскаго Величества къ Посланникомъ приѣхали изъ города Ливорны гости, товарыщи Ивана Гебдона, Карлусъ съ товарыщи семь человѣкъ, и привезли съ собою пять судовъ легкихъ, на чомъ Посланникамъ ѣхать съ кораблей въ городъ, и говорили: Прислали де насъ изъ города Воевода Антоніюсъ съ товарыщи, и велѣлъ васъ, Царскаго Величества Посланниковъ, принять въ городъ, чтобъ де вамъ, Царскаго Величества Посланникомъ, итти съ кораблей и садиться въ суды.

И Посланники говорили, что мы съ кораблей въ городъ ѣхать готовы.

И тогожъ дни Посланники, устроясь по Посольскому обычаю, пошли съ кораблей, и сѣли въ суды, и пошли отъ кораблей въ городъ Ливорну. И корабельщики Корниліюсъ Класъ, да Индрикъ Девильде, провожаючи съ кораблей Царскаго Величества Посланниковъ, говорили, что они воздаючи честь Великому Государю, Его Царскому Величеству, и васъ Посланниковъ провожаючи, учинятъ стрѣльбу изъ пушекъ. И какъ Посланники отъ кораблей въ судахъ пошли къ Ливорнѣ, и съ кораблей была стрѣльба изъ пушекъ. А съ Посланники въ одномъ суднѣ сидѣли, кора-

бельнаго пріему Капитанъ, Иваніусъ Черретани, Отъ Р. Х. да Гости лутчіе люди, Карлусъ съ товарыщи. 1657. А на которомъ суднѣ сидѣли Посланники, и на томъ суднѣ сдѣлано по коретному, на столбахъ рѣзныхъ покрыто камкою черчатою, а по сторонамъ бахрама съ кистьми большая; а судно убито все бархатомъ червчатымъ; а по лавкамъ подушки бархатныежъ съ кистьми. И какъ къ городу въ судахъ пришли, и въѣхали въ городъ, и пристали къ пристанищу, и въ то время была съ города стрѣльба изъ пушекъ, изо многаго наряду. А кораблей и катаргъ изъ разныхъ Государствъ, у пристанища подъ городомъ и въ городѣ стояло съ пятдесятъ и болши.

А какъ изъ судовъ на пристани на берегъ, на каменной мостѣ Посланники вышли, и гости Карлусъ съ товарищи, Царскаго Величества Посланникомъ обѣявили, а говорили рѣчь: Прислалъ Воевода Антоніюсъ съ товарищи подъ васъ Царскаго Величества Посланниковъ, и подъ Государевыхъ подо всѣхъ людей, семь коретъ; и велѣлъ васъ Посланниковъ встрѣтить и принять честно: и били-челомъ, чтобъ сѣли въ кореты.

И Царскаго Величества Посланники сѣли въ коретѣ вмѣстѣ; да въ той же коретѣ, съ Посланники Переводчикъ Тимоѳей Топоровской; а въ другой коретѣ велѣли сѣсть Дворяномъ, а въ третей Подьячимъ, а въ четвертой Толмачъ да Лѣкарь, а въ достальныхъ коретахъ сидѣли: корабельнаго пріему Капитанъ, Иваніусъ Черретани, да Гости; а люди Посланниковы шли пѣши подлѣ коретъ, въ цвѣтномъ платьѣ.

А какъ Посланники отъ пристани ѣхали до Посольского двора городомъ, и въ то время Нѣмецкіе торговые, и всякихъ чиновъ люди, и Гречане, и Кизилбашане, и Турчане, и изъ иныхъ многихъ разныхъ Государствъ многіе люди, вышли и стояли по обѣ стороны до Посольскаго двора, по всему граду и по стѣнамъ безъ ружья; а какъ въ городъ въ другіе ворота въѣхали,

ли, и въ воротѣхъ, и отъ воротъ, до Посольскаго двора, по обѣ стороны, стояли съ ружьемъ, и начальные люди съ протазаны и съ алебарды, и всѣ люди Нѣмецкіе, и иныхъ Государствъ торговые и всякихъ чиновъ, Государевымъ Посланникомъ честь воздавали, и стояли шляпы снявъ, и кланялись по обѣ стороны. Отъ Р. Х. 1657.

И какъ Посланники пріѣхали въ коретахъ къ Посольскому двору, гдѣ имъ стоять, и вышли изъ коретъ гости, Карлусъ съ товарыщи, и Посланниковъ изъ коретъ приняли съ честію, и проводили на Посольской дворъ въ палаты, и говорили Посланникомъ, что де мы Воеводѣ и товарыщѣмъ своимъ про вашъ приходъ, что мы васъ Царскаго Величества Посланниковъ встрѣтили, и приняли честно, и на Посольскомъ дворѣ поставили, про то имъ скажемъ.

И Посланники гостей потчивавъ, говорили: Государева де казна, которая послана съ нами, и наши люди со всякою рухлядью и съ запасы остались на корабляхъ, и стоятъ у пристанища; и чтобъ Воевода и товарыщи ваши велѣли Государеву казну, и людей нашихъ, со всемъ перевезть къ намъ на Посольской дворъ.

И Царскаго Величества Посланникомъ говорили: Чтобъ де вамъ на насъ въ томъ не подивить: Государевы де казны, и людей вашихъ съ рухлядью и съ запасы нынѣ перевезть къ вамъ на Посольской Дворъ нѣколи, по тому что стало поздо, а пропажи де и убытка ни въ чемъ не учинится.

И тогожъ дни Царскаго Величества къ Посланникомъ, къ Стольнику и Намѣстнику Переславскому, къ Ивану Ивановичу Чемоданову, да къ Дьяку къ Алексѣю Посникову, пріѣхалъ на Посольской дворъ служивыхъ людей начальной человѣкъ Генералъ, и Посланники ево встрѣтили у дверей; и вшедъ въ палату съ Посланники виталься, и спрашивалъ ихъ о здоровьѣ, и говорилъ: Слыша де Царскаго Величества вашъ Посланни-

ковъ пріѣздъ, пришелъ къ вамъ челомъ-ударить, и честь воздать.

Отъ Р.Х. 1657.

И Посланники говорили: милостію Божіею, и Великаго Государя нашего, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ, и Земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя, и Обладателя, Его Царскаго Величества молитвами и щастіемъ, доѣхали до сѣхъ мѣстъ далъ Богъ здорово; а на твоемъ поисканьѣ челомъ-бьемъ. И посидя мало, поѣхалъ съ Посольскаго двора къ себѣ.

И послѣ того гость Карлусъ, съ товарыщи, отвелъ Посланникомъ, и Дворяномъ, и Переводчику, и Толмачу, и Подьячимъ, и Цѣловальнику, палаты со всякими покои, всего пять палатъ; а на Государеву казну и на всякую рухлядь отвели анбары каменныежъ.

И Тогожъ дни въ вечеру гость Карлусъ, съ товарыщи, пришедъ къ Посланникомъ, говорили: чтобъ вамъ Царскаго Величества Посланникомъ съ Государевыми людми пожаловать итти за столъ.

И какъ Посланники вошли въ столовую палату, и въ той палатѣ столы устроены, со всѣми мѣсты поставлены по ихъ обычаю. И сѣли Посланники за столомъ въ большомъ мѣстѣ, а Дворяне, и всѣ Государевы люди, и гости, и Переводчики, сидѣли въ томъ же столѣ въ своихъ блюдахъ.

И въ столъ, ставъ гости, и снявъ шляпы поднесли Царскаго Величества Посланникомъ про Государское многолѣтное здоровье чашу.

И Посланники, принявъ кубки, говорили: Дай Господи, Великій Государь нашъ, Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ, и Земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ, Отчичь, и Дѣдичь,

и НаслѢдникЪ, и Государь, и Обладатель, Его Царское Величество, здравЪ былЪ на многіе лѢта; и Государевымъ людѢмЪ всѢмЪ чашу пити велѢли. И гости, КарлусЪ сЪ товарыщи, и всѢ НѢмцы, которые за столомЪ сидѢли, Государскаго многолѢтнаго здоровья чаши пилижЪ. От Р. Х. 1657.

А послѢ того гости, КарлусЪ сЪ товарыщи, пили чашу многолѢтнаго здоровья великаго Государя Царевича, а говорили: Дай БогЪ Великаго Государя вашего, Царя и Великаго Князя, АлексѢя Михайловича, всея Великія и Малыя и БѢлыя Россіи Самодержца, и многихЪ ГосударствЪ Государя и Обладателя, Его Царскаго Величества СынЪ, Великій Государь вашЪ, Царевичь и Великій Князь, АлексѢй АлексѢевичь, всея Великія и Малыя и БѢлыя Россіи, здравЪ былЪ на многія лѢта.

И Посланники чашу многолѢтнаго здоровья Великаго Государя Царевича пилижЪ, и говорили: Дай БогЪ, Великаго Государя нашего, Царя и Великаго Князя, АлексѢя Михайловича, всея Великія и Малыя и БѢлыя Россіи Самодержца, и многихЪ ГосударствЪ, и Земель ВосточныхЪ, и ЗападныхЪ, и СѢверныхЪ Отчича, и ДѢдича, и НаслѢдника, и Государя, и Обладателя, Его Царскаго Величества СынЪ, Великій Государь нашЪ, Царевичь и Великій Князь, АлексѢй АлексѢевичь, всея Великія и Малыя и БѢлыя Россіи, здравЪ былЪ на многія лѢта.

А послѢ Государевы Царевичевы чаши, пили Посланники чашу про здоровье Флоренскаго Арцыкнязя; и ДворяномЪ, и всѢмЪ ГосударевымЪ и НѢмецкимЪ людемЪ, подносили; и послѢ стола ПосланниковЪ тѢ гости проводили вЪ палаты, которыя имЪ палаты отведены.

Ноября вЪ 29 день, Царскаго Величества кЪ ПосланникомЪ, кЪ Стольнику и НамѢстнику Переславскому, кЪ Ивану Ивановичу Чемоданову, да кЪ Дьяку кЪ АлексѢю Посникову, приходилЪ на Посольской дворЪ СекретаріюсЪ ФердинандусЪ, и гово-

От Р.Х. 1657. говорилъ: Посланы де вы отъ Великаго Государя, отъ Его Царскаго Величества, въ Виницѣю, а итти де вамъ черезъ городы Арцыкнязя нашего, и естьли де отъ Царскаго Величества къ Арцыкнязю особная Государева Грамота; и будетъ де есть, и чтобъ они Посланники имъ объявили, а мы де про то отпишемъ къ Арцыкнязю; а ѣхать де вамъ черезъ Флоренскъ, и онъ де вамъ станетъ воздавать честь.

И Посланники говорили: Есть де съ ними Царскаго Величества проѣзжая Грамата ко всѣмъ къ Королѣмъ, и ко Князѣмъ, и ко Владѣтелѣмъ, чтобъ ихъ Царскаго Величества Посланниковъ пропускать вездѣ не задержавъ, со всякимъ помогательствомъ; а гдѣ лучится людѣмъ ихъ ѣхать Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, землями, и по милости Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, пропускъ имъ будетъ, и всякое помогательство чинить учнутъ такожъ; и тое де Грамату къ Воеводѣ и къ вамъ посмотрить пришлемъ.

И Послѣ того къ Посланникомъ пришелъ отъ Воеводы Студентъ Донатъ, и говорилъ: чтобъ вы Царскаго Величества Посланники прислали къ Воеводѣ Государевы проѣзжія Граматы посмотрити.

И Посланники Государевы проѣзжую Грамату къ Воеводѣ послали съ Переводчикомъ съ Тимоѳѣемъ Топоровскимъ, да съ Подьчимъ съ Ѳирсомъ Байбаковымъ.

И Переводчикъ Тимоѳей, и Подьячей Ѳирсъ, пришедъ къ Посланникомъ, сказали: Государеву де проѣзжую Грамату они Воеводѣ казали, и Воевода де принявъ и смотря съ Государевы Граматы, и списавъ съ нее списокъ, оставилъ у себя, а подлинную Государеву Грамату отдалъ имъ, и велѣлъ имъ Посланникомъ бити-челомъ, что они Государеву Грамоту ему объявили.

И тогожъ дни пришедъ Царскаго Величества къ Посланникомъ гости, Карлусъ съ товарыщи,

и говорили: Чтобъ де вамъ Царскаго Величества Посланникомъ пожаловать итти за столъ; и Посланники пришли въ столовую палату, и сѣли за столъ въ большомъ мѣстѣ, и Дворяне, и всѣ Государевы люди сидѣли около стола, и Нѣмецкіе торговые люди сидѣли за столомъ вмѣстѣ. От Р.Х. 1657.

И вставъ въ столъ, гости пили чашу про Государское многолѣтное здоровье, а говорили: Дай Господи, Великій Государь вашъ, Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, здравъ былъ на многія лѣта.

И Посланники про Государское многолѣтное здоровье чашу пилижъ, а говорили: Дай Господи, Великій Государь нашъ, Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ, и Земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ, Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь, и Обладатель, Его Царское Величество, здравъ былъ на многія лѣта; и Дворяномъ, и всѣмъ Государевымъ людѣмъ пить велѣли.

А послѣ того гости, Карлусъ съ товарыщи, пили чашу многолѣтнаго здоровья Великаго Государя Царевича, а говорили: Дай Богъ, Великаго Государя вашего, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ Государя и Обладателя, Его Царскаго Величества Сынъ, Великій Государь вашъ, Царевичь, и Великій Князь, Алексѣй Алексѣевичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, здравъ былъ на многія лѣта.

И Посланники чашу многолѣтнаго здоровья Великаго Государя Царевича пилижъ, а говорили: Дай Богъ, Великаго Государя нашего, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ, и Земель Восточныхъ, и За-

Западныхъ, и Сѣверныхъ, Отчича, и Дѣдича,
От Р.Х. и Наслѣдника, и Государя, и Обладателя, Его
1657. Царскаго Величества Сынъ, Великій Государь нашъ, Царевичь и Великій Князь, Алексѣй Алексѣевичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, здравъ былъ на многія лѣта; и Дворяномъ, и всѣмъ Государевымъ людѣмъ пить велѣли.

А послѣ того пили Посланники чашу про здоровье Арцыкнязя Флоренскаго, а говорили: Дай Господи, честнѣйшій Арцыкнязь вашъ Ѳердинандусъ, Флоренскій и иныхъ, здравъ былъ на многія лѣта; и всѣ Государевы люди, и Нѣмецкіе, про Княжое здоровье чашу пили; и вставъ изъ за стола, Посланники пошли къ себѣ въ палаты, а до палатъ провожали Посланниковъ гость Карлусъ съ товарыщи.

Тогожъ дни Царскаго Величества Посланники говорили гостѣмъ, чтобъ они говорили Воеводѣ о судахъ, на чемъ привезть съ кораблей Государеву казну, и ихъ Посланничьи рухляди и запасы.

И гости, Карлусъ съ товарыщи, подъ Государеву казну и подъ Посланничьи рухляди и подъ запасы суды дали. И какъ Государеву казну и Посланничьи рухляди и запасы съ кораблей къ пристанищу привезли, и изъ барки на Посольской дворъ переносили, и потамѣста у казны и у рухляди и у запасовъ, для береженья, стояли салдаты съ ружьемъ; а Государеву казну и Посланничью рухлядь и запасы носили изъ судовъ на Посольской дворъ Нѣмецкіе люди, и отъ того имъ давали почесть.

И тогожъ дни Царскаго Величества Посланники посылали къ Воеводѣ Дворянина, Ѳедора Костюрина, да Переводчика Тимоѳея Топоровскаго, да Подьячего Ѳирса Байбакова, велѣли ево о здоровьѣ спросити; да съ нимижъ послали въ подаркахъ десять паръ соболей, а соболи несли Цѣловальникъ, Вторышка Левоньтьевъ, да сынъ ево Васька. И пришедъ къ Посланникомъ Дворянинъ

нинъ Өедоръ Костюринъ, и Переводчикъ, и Подьячей, сказали, что по вашему Посланничью приказу къ Воеводѣ ходили, и о здоровьѣ сво спрашивали, и тѣ ему подарки поднесли, и Воевода де подарки принялъ съ честію, и Посланникомъ на тѣхъ подаркахъ билъ-челомъ

От Р. Х. 1657.

Тогожъ дни Царскаго Величества Посланникомъ, Стольнику и Намѣстнику Переславскому, Ивану Ивановичу Чемоданову, да Дьяку Алексѣю Посникову, гость Карлусъ съ товарищи, пришедъ говорили: Завтре де день воскресной, а есть де у нихъ въ городѣ церковь благочестивая Греческаго Закона, и будетъ изволите ѣхать къ обѣднѣ, и они де о томъ въ церквѣ прикажутъ готовиться; а про васъ де кореты велятъ изготовити; и Посланники имъ сказали: ко благочестивой церкви Божіи къ обѣднѣ ѣхать они готовы.

И Ноября въ 30 день, въ другомъ часу дня, изготовили про Посланниковъ и Государевыхъ людей четыре кореты: и какъ Посланники и Государевы люди сѣли въ кореты и поѣхали къ обѣднѣ, и по улицамъ и до церкви, по обѣ стороны, стояли многіе Нѣмецкіе люди, и иныхъ Государствъ, и честь воздавали, шляпы снимали и кланялись. И какъ къ церкви пріѣхали, и у церкви и въ церквѣ много безчисленно народу: а какъ въ церковь вошли, и имъ Посланникомъ, и всѣмъ Государевымъ людѣмъ, устроены были мѣста подлѣ стѣны, по монастырскому чину; а служба была въ церкви по Гречески: служилъ Попъ Греческой, и на крылосахъ пѣли по Гречески. А отъ церкви Посланниковъ до Посольскаго двора везли городомъ многими улицами: и поставлены были по большой улицѣ салдаты съ ружьемъ; а которые люди присланы отъ Воеводы за коретами, и возничіе, и Посланники тѣхъ людей подчивавъ и даря отпустили.

Декабря въ 1 день, Царскаго Величества къ Посланникомъ приходилъ Виницѣйской гость, и говорилъ: Царскаго де Величества про вашъ Послан-

Отъ Р. Х. 1657.

сланничей пріѣздъ къ Виницѣйскому Агенту писалъ я; а нынѣ и въ другой рядъ о подводахъ отпишу съ нарочнымъ гонцомъ, будутъ ли подъ васъ подводы; а изо Флоренска де Виницѣйской Агентъ отпишетъ, и гонца пошлетъ въ Виницѣю ко Князю нашему вскорѣ, и что о томъ изъ Виницѣи отъ Князя нашего Указъ будетъ, и про то де я вамъ учиню вѣстно тотчасъ; а телѣжнаго де пути отъ Флоренска до Виницѣи нѣтъ; а моремъ де корабли нынѣ въ Виницѣю нейдутъ; и вамъ де будетъ ѣхать на вьюкахъ, на ослахъ и на ишакахъ, потому что горы великія крутыя каменныя, и щели; и бывъ у Посланниковъ пошолъ къ себѣ. А какъ Царскаго Величества къ Посланникомъ приходили Виницѣйской гость, и иные многіе люди, и они говорили по Италіянски, и спрашивали Переводчика, ктобъ съ ними умѣлъ говорить по Италіянски.

И Царскаго Величества Посланники имъ сказали: по Государеву де Указу посланъ съ нами Переводчикъ Латынскаго языку, а Италіянскаго языку Переводчика съ нами нѣтъ.

И онъ гость Виницѣйской, и гость Карлусъ, и всѣ города Ливорны начальные люди, говорили: У насъ де Латынскаго языку опричь духовнаго чину никто не умѣютъ, а говорятъ де во всей Италіи, гдѣ вамъ ѣхать, и въ Виницѣи, Италіянскимъ языкомъ; и вамъ де дорогою ѣхать, и въ Виницѣѣ быть безъ Переводчика Италіянскаго языку никако не возможно, не токмо что Государевыхъ дѣлъ дѣлать, и корму про себя купить вамъ не умѣть.

И Царскаго Величества Посланники, поговоря межь себя, пріискали въ Ливорнѣ Италіянскаго языку Переводчика, Ивана Сакса, и наняли ево на два мѣсяца изъ денежнаго найму; а съ котораго числа, и покамѣста былъ, и что денегъ дано ему, и то писано въ росходной книгѣ.

Де-

Декабря во 2 день, Царскаго Величества къ Посланникомъ пришедъ въ палату гость Карлусъ съ товарыщи, говорилъ: Чтобъ де вамъ пожаловать итти за столъ. От Р. Х. 1657.

И Посланники въ столовую палату пошли, и сидѣли за столомъ въ большомъ мѣстѣ, а Дворяне, и всѣ Государевы люди, и Нѣмецкіе, сидѣли около стола; и въ столъ вставъ гость Карлусъ съ товарыщи, пили чашу про Государское многолѣтное здоровье, а говорили: Дай Господи, Великій Государь вашъ, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, здравъ былъ на многія лѣта.

И Посланники Государскаго многолѣтнаго здоровья чашу пилижъ, а говорили: Дай Господи, Великій Государь нашъ, Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь, и Обладатель, здравъ былъ на многія лѣта, на своихъ великихъ и преславныхъ Государствахъ Россійскаго Царствія; и Дворяномъ, и всѣмъ Государевымъ людѣмъ, Государскаго многолѣтнаго здоровья чашу пити велѣлижъ.

А послѣ того гости, Карлусъ съ товарыщи, пили чашу многолѣтнаго здоровья Великаго Государя Царевича, а говорили: Дай Богъ, Великаго Государя вашего, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ Государя и Обладателя, Его Царскаго Величества Сынъ, Великій Государь вашъ, Царевичь и Великій Князь, Алексѣй Алексѣевичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, здравъ былъ на многія лѣта.

И Посланники чашу многолѣтнаго здоровья Великаго Государя, Царевича и Великаго Князя, Алексѣя Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя

От Р. Х. 1657.

Россіи, пилиж, а говорили: Дай Бог, Великаго Государя нашего, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многих Государств и Земель Восточных, и Западных, и Сѣверных Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя, и Обладателя, Его Царскаго Величества Сын, Великій Государь наш, Царевичь и Великій Князь, Алексѣй Алексѣевичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, здрав был на многія лѣта; и Дворяном, и всѣм Государевым людѣм, пить велѣлиж.

А послѣ того Посланники пили чашу про здоровье Флоренскаго Арцыкнязя, Фердинандуса.

Да за столом торговые люди, гость Карлус с товарыщи, в разговорѣ Посланникам сказывали: Слышали де они сего числа, что Государевы и Польскаго Короля Послы съѣхались в Вильню; да Польскова же де Короля Послы, Цесарю Крестьянскому бьют-челом, будет де он Цесарь им поможет, и они де у него в подданствѣ быти хотят. И послѣ стола Посланники пошли к себѣ в палату, а торговые люди проводили Посланников в палату.

Декабря в 8 день, Царскаго Величества Посланником, Стольнику и Намѣстнику Переславскому, Ивану Ивановичу Чемоданову, да Дьяку Алексѣю Посникову, гость Карлус пришед сказывал: сего де числа пришла из Аглинской Земли к нам в Ливорну куранда, а в той курандѣ написано: Польской де Король у Свѣйскаго Короля, под городом под Королевцом, побил ратных Свѣйских людей с тринадцать тысячь; да он же де Польской Король с ратными людми стоит под Стольным городом Свѣйскаго Короля, гдѣ он живет, под Брандобуром, за шесть миль, и того за тридцать верст; а Царское Величество, сказывают, что с Польским Королем помирился, и которые городы нынѣ за Государем, и тѣми городами

ему

ему Государю владѣть двѣнадцать лѣтъ: а какъ урочные годы учнутъ доходить, и о томъ будетъ иной договоръ.

Да онъ же гость Карлусъ говорилъ: Нынѣшняго де 165 году, на весну, будетъ война у Шпанскаго Короля со Французжскимъ Королемъ за то, что Шпанской Король давалъ прежъ сего ратныхъ людей на помочь Цесарю Римскому на Французскаго Короля; а напередъ сего въ томъ у нихъ былъ договоръ, что было имъ, Шпанскому Королю, да Французскому, другъ на друга не посягать, и людей на помочь не давать.

Декабря въ 11 день, Царскаго Величества Посланники, посылали къ Виницѣйскому торговому человѣку Толмача Лазаря Цымарманова, а велѣли ему говорить, чтобъ онъ съ Посланники видѣлся.

И тогожъ дни Царскаго Величества къ Посланникомъ приходилъ Виницѣйской торговой человѣкъ; и Посланники ему говорили: Посланы мы отъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ и Земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя, и Обладателя, отъ Его Царскаго Величества, въ Виницѣю, къ честнѣйшему Князю Вашему, Францышкусу Молину, о Его Государскихъ великихъ дѣлѣхъ; и чтобъ онъ, Виницѣйской торговой человѣкъ, объ нашемъ пріѣздѣ писалъ, и намъ помогательство чинилъ, гдѣ ево мочь будетъ: а про дорогубъ намъ вѣдомо учинилъ, куды намъ ѣхать. А напередъ сего мы о томъ тебѣ говорили, чтобъ ты въ Виницѣю ко Князю объ нашемъ пріѣздѣ отписалъ, и чтобъ насъ на заставахъ пропускали; а вѣдомо намъ учинилось, что въ городѣ въ Болоніи, Папы Римскаго, застава, не пропускаютъ никого, для мороваго повѣтрія.

Отъ Р.Х. 1657.

И Виницѣйской торговой человѣкъ Посланникомъ говорилъ: Писалъ де я объ вашемъ пріѣздѣ во Флоренескъ къ Виницѣйскому Резиденту, чтобъ онъ отписалъ объ вашемъ приѣздѣ и обо всемъ къ Виницѣйскому Князю, и по се де число отъ Резидента вѣсти ко мнѣ не бывало; а какъ де ко мнѣ отпишетъ Резидентъ, и что указъ будетъ, и я де вамъ, Царскаго Величества Посланникомъ, вѣдомо учиню. И бывъ у Посланниковъ, пошолъ къ себѣ.

И Декабря въ 14 день, Царскаго Величества къ Посланникомъ, къ Стольнику и Намѣстнику Переславскому, къ Ивану Ивановичу Чемоданову, да къ Дьяку къ Алексѣю Посникову, пришелъ на Посольской дворъ Виницѣйской торговой человѣкъ, и Посланники велѣли ево встрѣтить; и вшедъ къ Посланникомъ въ палаты, виталея и говорилъ: Сего де числа писалъ изо Флоренска Виницѣйской Резидентъ, и прислалъ къ вамъ Царскаго Величества Посланникомъ листъ, и тотъ листъ подалъ.

И Царскаго Величества Посланники отъ нею листъ приняли, и велѣли Переводчику, Тимоѳею Топоровскому, перевесть на Руской языкъ: и Посланники сѣли за столъ, и Виницѣйскаго торговаго человѣка посадили за столомъ же.

И онъ Виницѣйской торговой человѣкъ, сидя за столомъ съ Посланники, говорилъ: Писалъ де я во Флоренескъ къ Виницѣйскому Резиденту о вашемъ пріѣздѣ, и объ вашей дорогѣ, куды вамъ ѣхать; и Резидентъ де писалъ изо Флоренска въ Виницѣю, ко Францышскусу Князю Виницѣйскому, и отъ Князя де пришла къ нему Грамата, о томъ, что въ городѣ въ Болоніи Папы Римскаго поставлены заставы для мороваго повѣтрія: никого не пропускаютъ; а миновать де вамъ того города не льзя, и объѣхать не куды; и Князь де нашъ писалъ о томъ къ Резиденту своему, чтобъ онъ вамъ учинилъ вѣсть, какъ будетъ время ѣхать, и какъ дорогу очистятъ къ Болони о вашемъ проѣздѣ, и о томъ де будетъ къ Резиденту

изъ Болоніи грамата, какъ васъ велятъ пропустить. А какъ де къ Резиденту изъ Болоніи придетъ грамата, и ко мнѣ онъ отпишетъ, и я де вамъ, Царскаго Величества Посланникомъ, учиню вѣдомо: а въ граматкѣ де Резидентовой писано къ вамъ тожъ. От Р. Х. 1657.

Декабря въ 20 день, Царскаго Величества Посланники, Стольникъ и Намѣстникъ Переславской, Иванъ Ивановичь Чемодановъ, да Дьякъ Алексѣй Посниковъ, нанявъ суды на Государевы деньги, которые даны были на проѣздъ, отпустили изъ Ливорны Государеву казну, и Патріаршу, и запасы, и всякія рухляди, рѣкою до Флоренска: а за Государевою и за Патріяршею соболиною казною отпустили Цѣловальника, Вторышку Левонтьева.

Декабря въ 21 день, Царскаго Величества Посланники посылали Переводчика, Ивана Сакса, чтобъ онъ промыслилъ нанять кореты, въ чомъ ѣхать изъ Ливорны до Флоренска.

И тогожъ дни, пришедъ къ Посланникомъ Переводчикъ, Иванъ Саксъ, говорилъ, что онъ кореты нанять добылъ, и привелъ де къ вамъ коретниковъ уговариваться: и Посланники наняли четыре кореты.

Декабря въ 22 день, Посланники посылали къ Воеводѣ, для проѣзжихъ листовъ, Подьячаго, Ѳирса Байбакова.

И тогожъ дни, Царскаго Величества къ Посланникомъ, города Ливорны Секретаріюсъ, принесъ проѣзжіе листы: а въ тѣхъ листахъ описалъ Посланниковъ, и сколько съ ними Государевыхъ и ихъ людей, и отдавъ листы Посланникомъ, Секретаріюсъ пошолъ къ себѣ.

Декабря въ 23 день, Царскаго Величества Посланники велѣли Переводчику, привезть кореты къ Посольскому двору; а какъ подвезли, и Посланники пошли изъ палатъ въ кореты.

И гость Карлусъ съ товарыщи, Посланниковъ провожалъ съ Нѣмецкими людьми до коретъ:

От Р. Х. 1657.

и сѣли Посланники въ кореты и пошли изъ Ливорны. А въ Ливорнѣ жили Посланники, со всѣми Государевыми людми, и съ своими, у него Карлуса на дворѣ, за корабельною выгрузкою и за подводы, четыре недѣли, на ево Карлусовыхъ проторяхъ; а за ѣствы, и за питья, и за всякія протори, онъ Карлусъ, для Царскаго Величества, не взялъ ничего. И Государева казна бочечная, ревень, для продажи оставленъ у него Карлуса въ палатѣ по тому, что купцовъ на ту казну у Посланниковъ не было никово, а везти было сухимъ путемъ нельзѣ: а кораблей изъ Ливорны въ Виницѣю въ то время не было. А какъ поѣхали изъ Ливорны, и станъ былъ у Посланниковъ того дни, ночевали въ городѣ Пизѣ, отъ Ливорны пятнадцать миль Италіянскихъ, Флоренскаго Князя. А какъ Посланники пріѣхали въ городъ Пизу, и товарыщъ ево Карлусовъ, Пизы города гость, Джанъ Францышскусъ Семендели, съ товарыщи, Посланниковъ встрѣтили за городомъ, и спрашивали Посланниковъ о здоровьѣ.

И Посланники говорили: Милостію Божіею, и Великаго Государя нашего, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Его Царскаго Величества жалованьемъ, далъ Богъ здорово.

Да послѣ того, гость объявилъ Посланникомъ: Почитаючи де Великаго Государя вашего, Его Царскаго Величества, васъ Посланниковъ встрѣчаемъ и принимаемъ честно; и чтобъ де вамъ Царскаго Величества Посланникомъ, изъ коретъ своихъ, въ которыхъ дорогою ѣхали, пересѣсть въ иныя кореты: а въ тѣхъ коретахъ по четыре возника. Да онъ же гость, Джанъ, Посланникомъ билъ-челомъ, чтобъ де вамъ Царскаго Величества Посланникомъ стоять у меня на дворѣ: а дворъ де вамъ, и палаты, и всѣ покои, готовы.

И Царскаго Величества Посланники въ ихъ кореты пересѣли, и поѣхали въ городъ. А какъ городомъ ѣхали, и въ то время была стрѣльба изъ пушекъ съ города, и по всѣмъ улицамъ, и по городу, стояли многіе Нѣмецкіе люди, по обѣ стороны, безъ ружья, и Посланникомъ кланялись. И какъ Посланники къ палатамъ пріѣхали, и изъ коретъ вышли, и гость Джанъ съ братьями своими съ родными и со многими Нѣмецкими людми, Посланниковъ приняли честно, и проводили въ палаты, и покои всѣ отвели. Отъ Р. Х. 1657.

И послѣ того гость Джанъ, пришедъ къ Посланникомъ въ палаты, и говорилъ, чтобъ вамъ Царскаго Величества Посланникомъ итти за столъ, въ столовую палату.

И Царскаго Величества Посланники въ столовую палату пришли, и въ той палатѣ устроенъ столъ по ихъ обычаю, со всѣми мѣсты: и Посланники и всѣ Государевы люди за столомъ сѣли; а съ ними за столомъ сидѣлъ гость, Джанъ Францышскусъ, съ товарыщи.

И за столомъ, вставъ гость Джанъ, пилъ чашу про Государское многолѣтное здоровье, а говорилъ: Дай Господи, Великій Государь, Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, здравъ былъ на многія лѣта.

И Посланники про Государское многолѣтное здоровье чашу пили, а говорили: Дай Господи, Великій Государь нашъ, Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ и Земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь, и Обладатель, здравъ былъ на многія лѣта: и Дворяномъ, и всѣмъ Государевымъ людемъ, Государскаго многолѣтнаго здоровья чашу пить велѣлижъ.

От Р. Х 1657.

А послѣ того, гость Джанъ, съ товарыщи, пили чашу многолѣтнаго здоровья Великаго Государя Царевича, а говорили: Дай Богъ, Великаго Государя вашего, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ Государя и Обладателя, Его Царскаго Величества Сынъ, Великій Государь вашъ, Царевичь и Великій Князь, Алексѣй Алексѣевичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, здравъ былъ на многія лѣта.

И Посланники чашу многолѣтнаго здоровья Великаго Государя Царевича пилижъ, а говорили: Дай Богъ, Великаго Государя нашего, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ и Земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя, и Обладателя, Его Царскаго Величества Сынъ, Великій Государь нашъ, Царевичь и Великій Князь, Алексѣй Алексѣевичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, здравъ былъ на многія лѣта: и Дворяномъ и всѣмъ Государевымъ людѣмъ чашу пить велѣлижъ.

И послѣ того, Посланники пили чашу про здоровье Флоренскаго Арцыкнязя, а говорили: Дай Господи, Арцыкнязь вашъ, Фердинандусъ Флоренскій и иныхъ, здравъ былъ на многія лѣта: и всѣмъ Государевымъ людѣмъ чашу пить велѣлижъ.

Да гость же Джанъ, съ Посланники за столомъ въ розговорѣ говорилъ и Посланниковъ спрашивалъ: У Великаго Государя вашего, съ Турскими людми, кораблями ли бои бываютъ, и почасту ли?

И Посланники говорили: Великаго Государя нашего, Донскіе Козаки ходятъ на Турскихъ людей часто, въ бусахъ и въ иныхъ воинскихъ

су-

судѣхъ, а не кораблями: и многую имъ шкоду чинятъ.

И гость Джанъ Посланникомъ говорилъ: Слыша де мы про то, вельми радуемся, и впредь желаемъ, чтобъ Великому Государю вашему, Его Царскому Величеству, подалъ Богъ на нихъ Мусулмановъ побѣду и одолѣніе; а у насъ де съ ними совѣту нѣтъ же.

Декабря въ 24 день, Царскаго Величества Посланники пошли въ коретахъ изъ Пизы во Флоренскъ. А провожалъ Посланниковъ за городъ тотъ же гость Джанъ; и простясь съ Посланники поѣхалъ назадъ. И того дни Посланники ночевали на дорогѣ, въ гостинницѣ.

И Декабря въ 25 день, съ стану Посланники пошли ко Флоренску. И тогожъ дни Посланники проѣхали городъ Неопаль, Флоренскаго Князя: и въ томъ городѣ стояли на обѣднѣмъ стану, на гостинѣ дворѣ. И изъ того города Посланники посылали, о своемъ пріѣздѣ обвѣстить во Флоренскъ къ Арцыкнязю, Италіянскаго языку Переводчика, Ивана Сакса.

И тогожъ числа, за пятнадцать верстъ отъ Флоренска, встрѣтили Посланниковъ съ Княжими возками конюхи, и объявили: Прислалъ де изо Флоренска Арцыкнязь нашъ, подъ васъ Царскаго Величества Посланниковъ, свои двѣ кореты на ослахъ: а тѣ кореты подбиты бархатомъ, а ослы подъ сѣдлы и въ нарядахъ; а конюхи вели тѣ ослы на взводныхъ напереди и назади; и говорили Царскаго Величества Посланникомъ: Ѣхать де вамъ верстъ съ двѣнадцать на горы на каменныя: тутъ де кореты не ходятъ.

И тогожъ дни, не доѣзжая города Флоренска версты за три, встрѣтилъ Посланниковъ Графъ, Петръ Курсине, а съ нимъ двѣ кореты; а въ тѣхъ коретахъ по шти возниковъ: и Посланникомъ объявилъ: Почитаючи де Великаго Государя вашего, Его Царское Величество, пресвѣтлѣйшій Арцыкнязь нашъ, обрадовался вашему

От Р. Х. 1657.

му приѣзду, прислалъ меня, васъ Посланниковъ встрѣтить и принять честно: и прислалъ подъ васъ двѣ кореты; и чтобъ де вамъ Посланникомъ въ тѣ кореты садитца; и велѣлъ де мнѣ васъ принять честно и быть въ приставахъ: а Нѣмецкихъ людей было за тѣми коретами человѣкъ съ пятнадцать.

И Посланники говорили: Великаго Государя нашего, праведнаго Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ и Земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Обладателя, Его Царскаго Величества Посланники, Стольникъ и Намѣстникъ Переславской, Иванъ Ивановичь Чемодановъ, да Дьякъ Алексѣй Посниковъ, пресвѣтлѣйшему Арцыкнязю вашему на ево жалованьѣ челомъ-бьемъ, что онъ Великому Государю нашему, Его Царскому Величеству, достойную Ево Государскую честь воздаетъ. И изговоря рѣчь, Посланники сѣли въ корету; а противъ ихъ въ коретѣ сѣлъ Графъ, которой встрѣтилъ, да Переводчики, Тимоѳей Топоровской да Иванъ Саксъ. А въ другой коретѣ сидѣли Дворяне, Иванъ Остаѳьевъ сынъ Власовъ, да Ѳедоръ Ивановъ сынъ Костюринъ, да Подьячей Ѳирсъ Байбаковъ, да Толмачъ Лазарь Цымармановъ; а въ тѣхъ коретахъ было по шти возниковъ. А какъ Посланники пришли къ городу, и за городомъ встрѣтилъ братъ Арцыкнязевъ Діополдусъ, и Посланникомъ говорилъ: Почитаючи де Великаго Государя вашего, Его Царское Величество, братъ мой Арцыкнязь, велѣлъ васъ встрѣтить и принять въ городъ честно мнѣ, брату своему Діополдусу; и прислалъ де подъ васъ двѣ свои кореты: и чтобъ де вамъ Царскаго Величества Посланникомъ пересѣсть въ кореты; а братъ де мой Арцыкнязь васъ Посланниковъ ожидаетъ; и стоять де вамъ у него на дворѣ.

От Р.Х. 1657.

И Посланники говорили: Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ и Земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя, и Обладателя, Его Царскаго Величества Посланники, Стольникъ и Намѣстникъ Переславской, Иванъ Ивановичь Чемодановъ, да Дьякъ Алексѣй Посниковъ, брату твоему пресвѣтлѣйшему Арцыкнязю Ѳердинандусу, на ево жалованьѣ челомъ-бьютъ, что онъ Великому Государю нашему, Его Царскому Величеству, достойную Ево Государскую честь воздаетъ, которая Ему Великому Государю дана отъ Бога свыше. А какъ будемъ у Великаго Государя нашего, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, у его Царскаго Величества, и увидимъ Его Государскія пресвѣтлыя очи, и брата твоего Арцыкнязя Ѳердинандуса, и твою дружбу и любовь, Ему Великому Государю нашему объявимъ. А какъ Посланниковъ принималъ Арцыкнязевъ братъ въ кореты, и къ городу ѣхали, и въ то время была съ города стрѣльба большая, изо многаго наряду, и изъ пушекъ, и въ трубы трубили.

И Царскаго Величества Посланники въ кореты сѣли; а съ Посланники въ коретѣ, противъ ихъ сидѣлъ Арцыкнязевъ братъ; а какъ Посланники въ корету вошли, и ево подчивали, чтобъ онъ сѣлъ съ ними на правой сторонѣ, и честь ему воздавали.

И Царскаго Величества Посланникомъ Арцыкнязевъ братъ Діополдусъ говорилъ: Мнѣ де съ вами вмѣстѣ сидѣть не пристоитъ и братъ де мнѣ о томъ приказалъ, велѣлъ вамъ, Царскаго Величества Посланникомъ, честь воздавать, и сидѣть противъ васъ.

А въ другой коретѣ сидѣли Дворяне: а достальнымъ Государевымъ людѣмъ и своимъ велѣ-

Отъ Р.Х. 1657.

ли Посланники итти подлѣ коретъ. А какъ городомъ ѣхали до Арцыкнязева двора, и по всему городу, и по стѣнамъ, и изъ палатъ, изо всѣхъ смотрѣли многіе Нѣмецкіе люди, и Посланникамъ кланялись; и во многихъ коретахъ выѣзжали встрѣчать Начальные люди. А за Государевою казною собольщикъ и Посланничьи достальные люди съ рухлядьми, ѣхали до Флоренска въ судѣхъ. А какъ Царскаго Величества Посланники пріѣхали къ Арцыкнязю, ко двору, и Арцыкнязь Посланниковъ встрѣтилъ самъ въ воротѣхъ, со всѣми своими Сенатори, и Посланникомъ говорилъ: Почитаючи де Великаго Государя вашего, Его Царское Величество, вашему приходу обрадовался, васъ Посланниковъ встрѣтилъ; и чтобъ де вамъ быти у меня на дворѣ.

И Посланники говорили: Почитаючи Великаго Государя нашего, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ и Земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя, и Обладателя, Его Царское Величество, достойную Ему Государю честь воздаешь, которая ему Государю нашему дана отъ Бога свыше: и на твое жалованье челомъ-бьемъ. А какъ Его Государскія пресвѣтлыя очи увидимъ, и мы Ему Великому Государю про ту твою добродѣтель извѣстимъ. А какъ Князь Посланниковъ принималъ, и въ то время, около двора ево, со стѣнъ была стрѣльба большая, изъ наряду. И Посланниковъ провожалъ Князь самъ въ палаты, со всѣми своими ближними людми; а за ними шли многіе Нѣмецкіе люди; а служилые Нѣмцы въ палатахъ по крыльцу стояли съ алебарды и съ протазаны. И вшедъ въ палаты Князь съ Посланники объявилъ: Для де Великаго Государя вашего, Его Царскаго Величества, я изъ палатъ своихъ вышелъ въ иныя свои палаты; а тѣ де палаты для васъ, Царскаго Величества Посланниковъ, велѣлъ изготовить.

вить. И объявя палаты свои, пошолъ къ себѣ, и Посланники ево провожали.

И тогожъ часа, къ Посланникомъ приходилъ отъ Виницѣйскаго Резидента Писарь, и Посланники велѣли ево встрѣтить Дворяномъ: и вшедъ къ Посланникомъ витался и говорилъ: Прислалъ де меня къ вамъ Посланникомъ Резидентъ, а велѣлъ васъ спросить о здоровьѣ. А въ томъ де гнѣву не положите, что онъ къ вамъ самъ не бывалъ поклониться, потому, что лежитъ боленъ: а что де будетъ надобно, и мы вамъ учнемъ во всемъ радѣть.

И Посланники говорили: На ево посканьѣ челомъ-бьемъ, что онъ прислалъ насъ о здоровьѣ спросить. И Писарь бывъ у Посланниковъ, пошолъ къ себѣ.

И тогожъ дни въ вечеру, Царскаго Величества къ Посланникомъ пришелъ приставъ Графъ Петръ Курсине, и говорилъ: Чтобъ де вамъ Посланникомъ пожаловать итти за столъ, въ столовую палату.

И Посланники пришедъ въ столовую палату, сѣли за столомъ; а ниже Посланниковъ сѣлъ за столомъ приставъ Графъ Петръ Курсине, въ особномъ блюдѣ: а противъ ево сидѣли Государевы Дворяне, въ особныхъ же блюдахъ: а Переводчики стояли подлѣ Посланниковъ; а Подьячіе да Толмачи сидѣли въ другой палатѣ за столомъ. И у стола по обѣ стороны у Посланниковъ стояли и ѣсть ставили Стольники Княжіе. И бывъ за столомъ, Посланники пошли къ себѣ въ палаты: а до палатъ провожалъ Посланниковъ приставъ, и простясь съ Посланники, пошолъ къ себѣ.

Декабря въ 26 день, Царскаго Величества къ Посланникомъ пришелъ приставъ, и вшедъ въ палату говорилъ: Прислалъ де меня Арцыкнязь, а велѣлъ васъ Посланниковъ о здоровьѣ спросить.

И Посланники говорили: Милостію Божіею, и Великаго Государя нашего, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія и Ма-

Отъ Р.Х. 1657 лыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Его Царскаго Величества щастьемъ, далъ Богъ въ цѣлѣ; а на Княжомъ жалованьѣ, что пожаловалъ велѣлъ насъ о здоровьѣ спросить, челомъ-бьемъ.

Да приставъ Посланникомъ говорилъ: Чтобъ де Царскаго Величества вамъ Посланникомъ, пожаловать дать свои очи видѣть нынѣ Арцыкнязю нашему; и будетъ де изволите погулять и посмотрѣть, гдѣ его казна лежитъ:

И Царскаго Величества Посланники говорили: Итти де намъ нынѣ къ Арцыкнязю вашему не пригоже, по тому, что у насъ платье и всякія рухляди идутъ водою, а по се число во Флоренскъ не бывали; а какъ придутъ суды съ Государевою казною и съ нашими рухлядьми, и мы будемъ пресвѣтлѣйшему Арцыкнязю вашему челомъ-ударить, и достойную его честь воздавать по чину, какъ въ Посольскихъ обычаяхъ ведется.

И приставъ Графъ Петръ Курсине Посланникомъ говорилъ: Вѣдомо де намъ учинилось, что суды ваши пришли ко Флоренску; а стоятъ за пять верстъ отъ города: а итти де имъ близко города нельзя, по тому, что вода не велика. И Арцыкнязь де нашъ велѣлъ послать корету, и которая де у васъ нужная рухлядь есть, и тое де рухлядь велите къ себѣ привезть.

И тогожъ часу къ Посланникомъ привезли рухлядь на дворъ въ коретѣ: а въ той коретѣ было шесть возниковъ.

И послѣ того, Царскаго Величества къ Посланникомъ, пришолъ Виницѣйской Резидентъ, и Посланники велѣли его встрѣтить: и вшедъ въ палату съ посланники Резидентъ витался и говорилъ: Слыша де я про вашъ приходъ, обрадовался, и пришолъ вамъ челомъ-ударить, и что де вамъ годно, и я де вамъ стану помогать.

И Посланники говорили: Посланы мы отъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ и

Земель

Земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя, и Обладателя, отъ Ево Царскаго Величества, къ Виницѣйскому Князю вашему Францышкусу, о Его Царскихъ дѣлѣхъ: и есть ли тебѣ отъ Князя указъ, и велѣно ли тебѣ насъ принять, и на чомъ намъ ѣхать до Виницѣи?

Отъ Р.Х. 1657.

И Резидентъ говорилъ: Указу де мнѣ о пріемѣ и о подводахъ отъ Князя нѣтъ; а писалъ де ко мнѣ Князь, что онъ писалъ къ Папѣ Римскому, чтобъ для васъ велѣлъ путь очистить: а то де были пути всѣ заперты, отъ мороваго повѣтрія. И Папа де путь велѣлъ отпереть въ городѣхъ, черезъ которые вамъ ѣхать, и велѣлъ васъ пропустить; а какъ де вы проѣдете, и тѣ де пути всѣ опять запрутъ. Да Папажъ де велѣлъ вамъ, для Царскаго Величества въ своихъ городѣхъ учинити честь великую; а какъ пріѣдете до Виницѣйской Земли, и Князь де вамъ въ своей Землѣ велитъ дать подводы, и всякое помогательство чинить учнетъ.

И Посланники говорили: Слышали де мы, что намъ Князя вашего Землею ѣхать только одинъ день, а то все наймовать подводы дорогою цѣною. И бывъ Резидентъ у Посланниковъ, пошелъ къ себѣ.

И тогожъ дни, Царскаго Величества къ Посланникомъ, къ Стольнику и Намѣстнику Переславскому, къ Ивану Ивановичу Чемоданову, да къ Дьяку къ Алексѣю Посникову, пришолъ приставъ Графъ Петръ Курсине, и вшедъ въ палату говорилъ: Прислалъ де меня Арцыкнязя нашего сынъ Козма, а велѣлъ вамъ обвѣстить, сего де числа будетъ онъ васъ посѣтить.

И Посланники приставу говорили: Мы ево ожидаемъ, и приходу ево ради: и отпустя пристава, Посланники устроились.

И тогожъ часа пришолъ къ Посланникомъ приставъ, и говорилъ: Идетъ къ вамъ Арцыкнязя нашего сынъ.

От Р.Х. 1657.

И Посланники ево встрѣтили въ другой палатѣ: а какъ онъ шолъ, и по обѣ стороны шли передъ нимъ съ большими съ восковыми свѣчами въ чинѣхъ, и многіе Нѣмецкіе люди стояли съ протазаны по палатамъ. И вшедъ къ Посланникомъ въ палаты, витался и говорилъ: Почитаючи де Великаго Государя вашего, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Его Царское Величество, пришолъ васъ посѣтить, и что вамъ надобно, и я де радъ послужить.

И Царскаго Величества Посланники велѣли говорить Переводчику: Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ и Земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя, и Обладателя, Его Царскаго Величества Посланники, Стольникъ и Намѣстникъ Переславской, Иванъ Ивановичь Чемодановъ, да Дьякъ Алексѣй Посниковъ, на жалованьѣ отца твоего и на твоемъ челомъ-бьемъ: и велѣли ему говорить, чтобъ пожаловалъ сѣлъ. И какъ въ креслахъ онъ сѣлъ, и велѣлъ поставить двои кресла противъ себя, и Посланниковъ подчивалъ, чтобъ сѣли: и Посланники противъ ево сѣли.

И Арцыкнязя сынъ Козма, сидя спрашивалъ у Посланниковъ про морской ходъ.

И Царскаго Величества Посланники говорили: Какъ моремъ шли, и на морѣ намъ ходъ былъ тяжелъ, и у многихъ смертей были, только милостію Божіею, и Великаго Государя нашего, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ и Земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя, и Обладателя, Его Царскаго Величества молитвами и щастіемъ, доѣхали далъ Богъ въ цѣлѣ.

Да

Да послѣ того, Арцыкнязя сынъ спрашивалъ у Посланниковъ же: Бывалиль къ вамъ отъ великаго Государя вашего куранды, и есть ли вамъ про Государя вашего вѣдомость, гдѣ онъ Великій Государь нынѣ? Отъ Р.Х. 1657.

И Посланники говорили: Какъ мы отпущены отъ Великаго Государя нашего, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, отъ Его Царскаго Величества, и послѣ того намъ вѣсти никакія не бывало по тому, что шли все моремъ. И бывъ у Посланниковъ Арцыкнязя сынъ Козма, пошолъ къ себѣ: и Посланники ево изъ палатъ проводили въ столовую палату, и простясь пошли къ себѣ.

И послѣ того вскорѣ, пришолъ приставъ и говорилъ Посланникомъ: Прислалъ де меня Арцыкнязь, а велѣлъ вамъ говорити, чтобъ вамъ нынѣ быти у него Арцыкнязя.

И тогожъ часу Посланники, устроясь по Посольскому обычаю, пошли ко Князю: а Государевы люди и приставъ, шли предъ Посланники. И какъ къ Княжимъ палатамъ пришли, и тутъ встрѣтили Княжіе всѣ Начальные люди, а Князь встрѣтилъ самъ въ передней палатѣ, и Посланниковъ повели въ другую палату. И какъ въ палату вошли, и Арцыкнязь сѣлъ на своемъ мѣстѣ, и Посланниковъ посадилъ противъ себя, и вставъ, спрашивалъ у Посланниковъ о Государскомъ многолѣтномъ здоровьѣ.

И Посланники говорили: Какъ де мы поѣхали отъ Великаго Государя нашего, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ и Земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя, и Обладателя, отъ Его Царскаго Величества, и Великій Государь нашъ, на своемъ Царскомъ превысочайшемъ Пре-

Отъ Р.Х. 1657.

столѣ Московскаго Царствія, въ добромъ здоровьѣ.

И послѣ того Арцыкнязь говорилъ: Великій де Государь, Его Царское Величество, нынѣ на Москвѣ ли?

И Посланники говорили: Какъ мы отпущены отъ Его Царскаго Величества, и Великій Государь нашъ, въ то время изволилъ послать на свою Государеву службу Царевичей, Грузинскаго, Касимовскаго и Сибирскихъ, и своихъ Государевыхъ Бояръ и Воеводъ съ ратными людми; да и самъ Онъ Великій Государь нашъ, послѣ того подвигъ свой съ Москвы учинилъ; а куды изволилъ итти, того намъ невѣдомо, по тому, что мы въ то время были отпущены.

Да послѣ того Арцыкнязь говорилъ: Грамата де ко мнѣ отъ Великаго Государя вашего, отъ Его Царскаго Величества, съ вами есть ли?

И Посланники говорили: Великому Государю нашему, того не извѣстно, что корабельной нашей пристани быти твоего Княжества къ городамъ; а чаяли, что тѣми кораблями дойтить до Виницѣи: а для опасенья и проѣзду, либо въ которое Государство моремъ принесетъ, послана съ нами Ево Государева Грамата къ Королѣмъ, и къ вамъ Арцыкнязѣмъ, и ко Владѣтелѣмъ, во всѣ окрестные Государства.

И Арцыкнязь говорилъ: Желаю де я вельми Государской милости къ себѣ и ссылки, чтобъ Ево Государская милость ко мнѣ и къ сыну моему сіяла, и подданнымъ нашимъ былъ пріѣздъ къ корабельной пристани, къ Архангельскому городу и къ инымъ городамъ; а съ вами де хотя Государевы Граматы ко мнѣ и нѣтъ, только де я обрадовался Ево Государской милости: и для Ево Государскаго Величества, радъ Ему Государю работать гдѣ мочно, и вамъ честь воздавать. И Посланниковъ отпустилъ: и провожалъ изъ палатъ до сѣнныхъ дверей. Идучи, Посланникомъ говорилъ: Дайте де очи свои видѣть сыну моему.

ему. И какъ Посланники пошли изъ сѣней, и приставъ и всѣ ево Ближніе люди, повели къ сыну ево въ палаты. И какъ будутъ Посланники въ сѣнѣхъ Княжова сына, и вышедъ изъ палатъ, встрѣтили въ сѣнѣхъ Дядька ево Францышскусъ, и всѣ Начальные, и Ближніе ево люди, и объявили Посланникомъ: Царскаго Величества васъ Посланниковъ, сынъ Арцыкнязя нашего, Князь Козма, велѣлъ Дядькѣ своему, и всѣмъ Начальнымъ и Ближнимъ своимъ людемъ встрѣтить, и велѣлъ бити челомъ, чтобъ вамъ иттти къ нему въ палаты. И какъ будутъ Посланники въ передней палатѣ, и Княжой сынъ Козма, въ передней палатѣ встрѣтилъ и повелъ къ себѣ въ палату: и вшедъ въ палату у Посланниковъ спрашивалъ о Государскомъ многолѣтномъ здоровьѣ. От Р. Х. 1657.

И Посланники говорили: Какъ мы поѣхали отъ Великаго Государя нашего, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ и Земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя, и Обладателя, отъ Его Царскаго Величества, и Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, на своихъ великихъ и преславныхъ Государствахъ Россійскаго Царствія, далъ Богъ въ добромъ здоровьѣ. И послѣ того сѣлъ, и Посланникомъ говорилъ, чтобъ Посланники сѣли: и сидя спрашивалъ у Посланниковъ о морскомъ пути: Чаю де вамъ путь былъ прискорбенъ, и не было ли де у васъ упадку, всѣ ли здорово пріѣхали?

И Посланники говорили: Милостію Божіею, и пречистыя Богородицы помощію, и Великаго Государя нашего, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ и Земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя,

и

От Р. Х. 1657. и Обладателя, Его Царскаго Величества щастіемъ, и Великаго Государя Святѣйшаго Никона, Патріарха Московскаго и всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи благословеніемъ и молитвами, доѣхали по ся мѣстъ въ цѣлѣ всѣ. Да послѣ того Княжой сынъ Козма говорилъ: Отецъ де мой и я обрадовались тому вельми, что Великаго Государя, Его Царскаго Величества вы Послы насъ посѣтили: а чтобъ де Ево Государская милость, ко отцу моему и ко мнѣ впредь была, тобъ де было мое щастье, и желаемъ Ему Великому Государю, Его Царскому Величеству, всякаго добра, и на сопостатъ Ево побѣды и одолѣнія.

Да послѣ того Княжой сынъ говорилъ: Какъ де у Великаго Государя, Его Царскаго Величества, рать строится, противъ Его Государева недруга, какимъ боемъ бьются?

И Посланники говорили: У Великаго Государя нашего, у Его Царскаго Величества, противъ Его Государскихъ недруговъ рать сбирается многая и несчетная, и строенье многое, различными ученьи и строеньемъ: перво, устроены многія тысячи копейныхъ ротъ, гусарскаго строю; а иныя многія тысячи устроены конныя съ огненнымъ боемъ, рейтарскаго строю; а иныя многіяжъ тысячи устроены драгунскимъ строемъ, съ большими мушкеты; а иныя многія тысячи устроены салдатскимъ строемъ: и надъ тѣми надо всѣми устроены Начальные люди: Генералы, и Полковники, и Подполковники, и Моіоры, и всякіе Начальные люди по чиномъ. А Низовая сила, Казанская, и Астраханская, и Сибирская, и иныхъ многихъ Государствъ, Его Царскаго Величества, сбирается многая несчетная рать, и бьются конныя лучнымъ боемъ; а большаго и меньшаго Нагаю Татарове и Башкирцы и Калмыки бьются лучнымъ же боемъ: а Стрѣльцовъ Московскихъ устроено на Москвѣ сорокъ тысячь, опричь городовыхъ: а бой у нихъ салдатскаго строенья. А Донскіе и Терскіе и Яицкіе Козаки бьются огненнымъ боемъ;

а Запорожскіе Черкасы бьются лучнымъ и огненнымъ боемъ. А Государевыхъ городовъ Дворяне, и дѣти Боярскіе, и всякихъ чиновъ люди, тѣ бьются розными обычаи, лучнымъ и огненнымъ боемъ, и кто къ которому бою навыченъ. А Его Царскаго Величества, Его Государева полку, Спальники, и Стольники, и Стряпчіе, и Дворяне Московскіе, и Жильцы, тѣ бьются своимъ обычаемъ: только у нихъ бою, что подъ ними аргамаки рѣзвы, да сабли у нихъ востры: на которое мѣсто ни пріѣдутъ, никакіе полки противъ ихъ не стоятъ: то у Великаго Государя нашего и строенье. От Р. Х. 1657.

И Княжой сынъ говорилъ: Слышали де мы то и сами, и подлинно вѣдаемъ, что по ся мѣста противъ Ево Государевыхъ ратныхъ людей, ни которыхъ Государствъ люди не стоятъ: вездѣ Ево Государева рука высока. И послѣ того, Посланники вставъ пошли къ себѣ; а Княжой сынъ провожалъ до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ встрѣтилъ.

Декабря въ 27 день, Царскаго Величества къ Посланникомъ, пришедъ Приставъ Графъ, говорилъ: Прислалъ де меня Арцыкнязь нашъ, Фердинандусъ, а велѣлъ васъ Посланниковъ спросить о вашемъ здоровьѣ.

И Посланники говорили: Милостію Божіею, по се число живы.

И послѣ того Приставъ говорилъ: Прислала де Княгиня, велѣла спросить, есть ли де продажные соболи черные? хочетъ де купить пять паръ соболей черныхъ на рукавицы, велите де показать.

И Посланники ему говорили: По Государеву де Указу, посланъ съ нами купчина и собольщикъ, приказано ему продавать, и мы ему о томъ прикажемъ; а парами продажныхъ соболей съ купчиною нѣтъ: и бывъ у Посланниковъ пошолъ къ себѣ. И Царскаго Величества Посланники, совѣтовавъ межь себя, говорили, что для

ОтЪ Р.Х. 1657. Царскаго Величества, приняты они кЪ нему на дворЪ сЪ великою честію, и живутЪ вЪ ево палатахЪ; а ѣхать сЪ двора не подаря ихЪ, чтобЪ Государеву имени вЪ томЪ безчестья ни какова не учинилось.

И послѣ того, Царскаго Величества Посланники, кЪ Арцыкнязю послали вЪ подаркахЪ сорокЪ соболей, цѣна семдесятЪ рублевЪ; да Княгинѣ ево пять парЪ соболей, цѣна шездесятЪ семь рублевЪ сЪ полтиною. Да послѣ того, ПосланникЪ, СтольникЪ и НамѣстникЪ Переславской, ИванЪ Ивановичь ЧемодановЪ, посалЪ вЪ подаркахЪ брату ево, да сыну, два мѣха горностайныхЪ своихЪ, цѣна по двадцати рублевЪ мѣхЪ. А за дарами посылали Дворянина, Ивана Власова, да Подьячего Ѳирса Байбакова, да Переводчика Италіянскаго языка, Ивана Сакса. И пришедЪ кЪ ПосланникомЪ ДворянинЪ, ИванЪ ВласовЪ, сказалЪ, что Князь, и Княгиня, и братЪ, и сынЪ, соболи и мѣхи горностайные приняли сЪ великою честію, и на подаркахЪ челомЪ-бьютЪ.

И послѣ того пришедЪ ПриставЪ, и вшедЪ вЪ палату говорилЪ: чтобЪ де вамЪ ПосланникомЪ пожаловать итти за столЪ обѣдать.

И Посланники вЪ столовую палату пошли, и сидѣли за столомЪ по прежнему: и бывЪ за столомЪ, Посланники пошли кЪ себѣ вЪ палаты, а до палатЪ провожалЪ ПриставЪ.

Декабря вЪ 28 день, Царскаго Величества кЪ ПосланникомЪ приходилЪ ПриставЪ, ГрафЪ ПетрЪ Курсине, и вшедЪ кЪ ПосланникомЪ вЪ палату витался и говорилЪ: ПрислалЪ де меня Царскаго Величества кЪ вамЪ ПосланникомЪ Арцыкнязь, а велѣлЪ вамЪ челомЪ ударить, и о вашемЪ здоровьѣ спросить.

И Посланники говорили: Милостію Божіею, и Великаго Государя нашего, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихЪ Госу-

Государствъ и Земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя, и Обладателя, Его Царскаго Величества щастьемъ живы; а на поисканьѣ честнѣйшаго Арцыкнязя вашего, что онъ велѣлъ насъ о здоровьѣ спросить, челомъ-бьемъ.

От Р. Х. 1657.

Да Посланникомъ же Приставъ говорилъ: чтобъ де вамъ Царскаго Величества Посланникомъ, облегчитца къ Арцыкнязю за столъ, а онъ де васъ ожидаетъ.

И Посланники устроясь по Посольскому обычаю, за столъ ко Князю пошли, и Князь Посланниковъ съ братомъ встрѣтилъ въ другой палатѣ у дверей отъ столовой палаты, а въ столовой палатѣ у дверей встрѣтилъ сынъ ево. И за столомъ въ большомъ мѣстѣ сидѣлъ Арцыкнязь, а противъ ево сѣлъ сынъ ево, а ниже Князя поотставя съ полсажени, сидѣлъ Царскаго Величества Посланникъ; а на другой сторонѣ, столь же далеко отъ сына ево, сидѣлъ Дьякъ; а ниже Посланника Ивана Ивановича, сидѣлъ столь же далеко братъ ево Княжой Діополдусъ; а Дворяне и всѣ Государевы люди, сидѣли въ другой палатѣ и ѣли съ Приставомъ; а всѣ сидѣли по разнымъ блюдамъ.

И какъ Стольники подали питье, и Арцыкнязь вставъ изъ мѣста своего, и Княжой сынъ, пили чаши про Государское многолѣтное здоровье, и говорилъ: Дай Господи, Великій Государь вашъ, Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, здравъ былъ на многія лѣта; и чтобъ де своею Государскою милостію меня взыскалъ, а я де Ему Великому Государю радъ работать, гдѣ моя работа пригодится.

И Посланники говорили: То ты пресвѣтлѣйшій Арцыкнязь дѣлаешь добро, что Великому Государю нашему, Его Царскому Величеству, достойную Ево Государскую честь воздаешь, которая Ему Великому Государю дана отъ Бога свы-

От Р. Х. 1657. ше. И за Государское многолѣтное здоровье чашу Посланники пили, а говорили: Дай Господи, Великій Государь нашъ, Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ и Земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь, и Обладатель, здравъ былъ на многія лѣта, на своихъ великихъ и преславныхъ Государствахъ Россійскаго Царствія, и чтобъ Ему Великому Государю Богъ далъ на враги побѣду и одолѣніе, и Государствамъ Его прибавленіе, и разширеніе, и тишину, и благоденствіе.

И послѣ того, посидя мало, Арцыкнязь и сынъ ево и братъ, вставъ пили чашу многолѣтнаго здоровья Великаго Государя Царевича, а говорили: Дай Богъ, Великаго Государя вашего, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ Государя и Обладателя, Его Царскаго Величества Сынъ, Великій Государь вашъ, Царевичь и Великій Князь, Алексѣй Алексѣевичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, здравъ былъ на многія лѣта.

И Посланники, чашу многолѣтнаго здоровья, Великаго Государя Царевича, пилижъ, а говорили: Дай Богъ, Великаго Государя нашего, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ и Земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя, и Обладателя, Его Царскаго Величества Сынъ, Великій Государь нашъ, Царевичь и Великій Князь, Алексѣй Алексѣевичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, здравъ былъ на многія лѣта. И Государевымъ всѣмъ людѣмъ пить велѣли.

И послѣ того, Посланники пили чаши, про Арцыкнязя здоровье и сына ево, а говорили: Дай

Господи, честнѣйшій Арцыкнязь, Фердинандусъ, и сынъ ево Козма, здравы были на многія лѣта. От Р.Х. 1657.

И Арцыкнязь пилъ про здоровье Посланниковъ; а послѣ того Посланники пили про здоровье брата ево.

И бывъ за столомъ, Посланники пошли къ себѣ въ палату: и Арцыкнязь, и сынъ ево, и братъ, проводили Посланниковъ до сѣнныхъ дверей, а Ближніе ево люди и Приставъ, проводили Посланниковъ до палатъ.

Декабря въ 29 день, пришедъ Приставъ, Посланникомъ говорилъ: Чтобъ де вамъ, Царскаго Величества Посланникомъ, итти за столъ.

И Посланники вшедъ въ столовую палату, сѣли за столъ; а съ ними сидѣли за столомъ Дворяне, да Приставъ Графъ Петръ Курсине; а у стола стоялъ Стольникъ. А Переводчики и Подьячіе сидѣли за столомъ въ третей палатѣ. И ставъ изъ за стола, Посланники пошли къ себѣ въ палату.

Декабря въ 30 день, Царскаго Величества къ Посланникомъ приходилъ Приставъ, и вшедъ въ палату говорилъ: Сего де числа будетъ къ вамъ, Царскаго Величества Посланникомъ, пресвѣтлѣйшій Арцыкнязь нашъ Фердинандусъ.

И Посланники говорили: Мы Арцыкнязя вашего ожидаемъ, и ево приходу ради.

И тогожъ часа, Царскаго Величества къ Посланникомъ пришолъ Арцыкнязь. И Посланники ево встрѣтили у дверей, въ другой палатѣ. И вшедъ въ палату Арцыкнязь сѣлъ, и Посланниковъ посадилъ противъ себя, и говорилъ: Великій де Государь вашъ, Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Его Царское Величество, пожалуетъ ли моихъ подданныхъ, торговыхъ людей, велитъ ли де у Архангельскаго города покупать икры и иныхъ товаровъ; а я де Его Государскому жалованью и совѣту радъ: и что де Ему Великому Государю моей державы

От Р.Х. 1657. въ городѣхъ годно, и за Его де Государскую милость ни за што не стою, во всемъ де Ему Великому Государю, до скончанія своего живота, и дѣти, и братья мои, ради послужить и спомогательство всякое чинить. И чтобъ де вамъ, Ему Великому Государю, Его Царскому Величеству, радѣнье и прошенье наше объявить, какъ вамъ Богъ извѣститъ; а мы де на Его Государскую милость надежны.

И Посланники говорили: Какъ мы будемъ у Великаго Государя нашего, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и мы Ему Великому Государю прошенье твое, и дружбу, и совѣтъ, Его Царскому Величеству извѣстимъ, что почитая Великаго Государя нашего, Его Царское Величество, достойную Его Государскую честь воздаешь, которая ему Великому Государю нашему дана отъ Бога.

И посидя не многое время, пошелъ Арцыкнязь изъ палатъ къ себѣ въ палаты, и идучи говорилъ: Слышалъ де я, что подъ Государеву казну, и подъ людей и подъ рухляди, вы подводы наняли: и вы де пожалуйте, въ дому моемъ еще попокойтеся, потому, что такую дальную дорогу морскимъ ходомъ шли и истомились.

И Посланники, Стольникъ и Намѣстникъ Переславской, Иванъ Ивановичь Чемодановъ, да Дьякъ Алексѣй Посниковъ, говорили: Чтобъ де тебѣ пожаловать насъ велѣть отпустить; дальную дорогу ѣхали, а еще того далѣ ѣхать.

И Арцыкнязь говорилъ: Воленъ де Богъ да вы, покладываюсь на вашу волю, и вамъ бы де пожаловать въ томъ на меня гнѣву не положить, въ чомъ вамъ не умѣлъ больши того честь воздать и покоить.

И Посланники говорили: Для Царскаго де Величества, твоимъ жалованьемъ покойны всемъ, и на твоемъ премногомъ жалованьѣ челомъ бьемъ. И проводя ево до дверей столовыя палаты, Посланники пошли въ палаты.

Декабря

Декабря въ 31 день, Царскаго Величества Посланники, нанявъ подводы на Государевы деньги, которые даны на проѣздъ, отпустили изо Флоренска къ Болоніи Государеву и Патріярхову соболиную казну, и свои рухляди, на двадцати на пяти вьюкахъ. А за Государевою казною послали Подьячего да Цѣловальника; а за своею рухлядью и за запасы, людей своихъ. От Р.Х. 1657.

Тогожъ дни пришолъ приставъ Графъ и говорилъ: Чтобъ де вамъ Царскаго Величества Посланникомъ пожаловать итти за столъ: и Посланники въ столовую палату пришли, и за столомъ были по прежнему.

Генваря въ 1 день, какъ Царского Величества Посланники изготовились ѣхать, и призвавъ Пристава, и говорили, чтобъ доложилъ Арцыкнязя, чтобъ пожаловалъ велѣлъ отпустить.

И тогожъ числа подъ Посланниковъ, и подъ брата своего, и подъ Государевыхъ людей, и подъ своихъ Ближнихъ людей, кому провожать, велѣлъ Арцыкнязь подвезть къ своему двору коретъ съ пятдесятъ и больше. И какъ кореты подвезли, и Арцыкнязь прислалъ Пристава, и пришедъ Приставъ, Посланникомъ говорилъ: что почитаючи де Великаго Государя вашего, Его Царское Величество, Арцыкнязь нашъ хочетъ васъ Посланниковъ до коретъ провожать самъ.

И Царскаго Величества Посланники, изъ полатъ пошли къ коретамъ, и Арцыкнязь вышедъ изъ своихъ полатъ, встрѣтилъ Посланниковъ въ сѣнѣхъ, и Посланники говорили Князю рѣчь: Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ и Земель, Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя, и Обладателя, Его Царского Величества Посланники, Стольникъ и Намѣстникъ Переславской Иванъ Ивановичь Чемодановъ, да Дьякъ Алексѣй Посниковъ, на твоемъ Княжомъ жалованьѣ челомъ-бьемъ, что по-

ОтЪ Р.Х. 1657.

почитая Великого Государя, нашего Царя, и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихЪ ГосударствЪ и Земель ВосточныхЪ, и ЗападныхЪ, и СѣверныхЪ Отчича и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя, и Обладателя, Его Царское Величество, достойную его Государскую честь ему Государю воздаешь, и насЪ для Его Царского Величества велѣлЪ принять и вЪ дому своемЪ покоить, и отпустить сЪ честію; а какЪ дастЪ БогЪ будемЪ у Великого Государя нашего, Его Царского Величества, и увидимЪ его Государскіе пресвѣтлые очи, и мы ему Великому Государю дружбу твою и любовь извѣстимЪ. И Арцыкнязь изЪ полатЪ и изЪ двора ПосланниковЪ провожалЪ до коретЪ со всѣми своими Сенатори и сЪ начальными людьми; и проводя пошолЪ кЪ себѣ; а за городЪ ПосланниковЪ провожалЪ Княжой братЪ, И какЪ ѣдучи городомЪ будутЪ противЪ костела, и говорилЪ Княжой братЪ: тотЪ де костелЪ во имя Благовѣщенія пречистые Богородицы старого зданія, и вЪ томЪ де костелѣ былЪ осьмый СоборЪ.

И Посланники его спросили: тотЪ де осьмый СоборЪ, что ты сказываешь, здѣсь ли совершенЪ?

И Княжой братЪ ПосланникомЪ сказалЪ: совершенЪ де онЪ вЪ городѣ Ферарѣ, Папы Римского области.

И выѣхавЪ за городЪ Княжой братЪ, и простясь сЪ Посланники, поѣхалЪ вЪ городЪ. А подЪ ПосланниковЪ подвезли кореты иные, и отЪ города провожалЪ ПосланниковЪ вЪ коретахЪ ПриставЪ ГрафЪ ПетрЪ КурсинЪ, версты сЪ три; и вышедЪ ПриставЪ изЪ кореты, обЪявилЪ ПосланникомЪ, и говорилЪ рѣчь: Почитаючи де Великого Государя вашего, Его Царского Величества, велѣлЪ васЪ Арцыкнязь довезти до города Папы Римского до Болоніи вЪ своихЪ коретахЪ; а тѣ кореты носятЪ на ослятахЪ для того, что де вЪ тѣхЪ коретахЪ, вЪ которыхЪ вы ѣхали изЪ города,

рода, ѣхать вамъ до Болоніи не мочно, по тому, что горы высокіе каменные, и телѣги не ходятъ. И Посланники въ тѣ кореты пересѣли, и простясь Приставъ, поѣхалъ въ коретахъ въ городъ. Отъ Р. Х. 1657.

А Посланники пошли въ коретахъ на ослятахъ; а Государевы и Посланничьи люди ѣхали верхами на наемныхъ подводахъ. И того дни ѣхали Посланники мимо города Мартыль Флоренского Князя; и какъ Посланники къ городу ѣхали, и въ то время съ города была стрѣльба изъ семидесяти изъ двухъ пушекъ. А столъ былъ у Посланниковъ; того дни ночевали въ селѣ Скарпаріи.

Генваря во 2 день, Посланники пошли съ стану изъ села Скарпаріи, и тогожъ дни отъѣхавъ отъ того села пятнатцать миль, стояли на обѣднемъ стану Флоренского Князя въ городкѣ въ Фиринцолѣ; а какъ Посланники городкомъ ѣхали, и въ то время стояли въ воротѣхъ съ ружьемъ по обѣ стороны салдаты. И съ того съ обѣднего стану Посланники пошли того же дни; отъѣхавъ отъ того стану отъ Фиринцоля семь миль, проѣхали рубежь Земли Флоренского Князя съ землею области Папы Римского; и проѣхавъ рубежъ и заставу Римского Папы, отъѣхали двѣ мили, и ночевали на стану въ селѣ въ Скаргалазинѣ Папы Римского.

Генваря въ 3 день, Посланники съ того стану, изъ села Скаргалазина пошли къ Болоніи. И того дни изъ города изъ Болоніи, за двѣнатцать миль встрѣтилъ Посланниковъ Папы Римского Капитанъ, а съ нимъ двѣнатцать человѣкъ салдатъ конныхъ съ ружьемъ; и встрѣтя, Посланникомъ сказалъ: по писму де и по приказу Папы Римского прислалъ насъ изъ Болоніи Кардиналъ; а велѣлъ васъ Царского Величества Посланниковъ встрѣтить и ѣхать до Болоніи съ вами для береженья. И столъ былъ у Посланниковъ; и ночевали въ селѣ Пьянорѣ Папы Римского, отъ Болоніи за восмь миль. И съ того стану Капитанъ по-

Отъ Р. Х. 1657. слалъ въ Болонію съ вѣстью Нѣмчина, а велѣлъ сказать, что Царского Величества Посланники ночуютъ и стоятъ на стану отъ Болоніи за восмь миль.

Генваря въ 4 день Посланники съ того стану пошли къ Болоніи; а Папы Римского Капитанъ съ Нѣмцы и Государевы и Посланничьи люди ѣхали верхами стройствомъ передъ Посланники; и тогожъ дни Посланники пріѣхали въ Болонію, и стояли на гостиномъ дворѣ.

И тогожъ дни Посланники наняли барки, на чомъ ѣхать изъ Болоніи до Виницеи, и Государеву казну, и свои рухляди, на баркахъ построили.

Генваря въ 5 день Царскаго Величества къ Посланникомъ прислалъ Кардиналъ двѣ кореты, и велѣлъ отвезти ихъ къ баркамъ; и вышедъ изъ коретъ, сѣли въ барки; и въ то время Кардиналъ прислалъ съ кормомъ, и Посланники того Нѣмчина и конюховъ подаря, отпустили, а сами поѣхали. А столъ былъ у Посланниковъ; того дни ночевали въ селѣ Маларбергѣ Папы Римского; и на томъ стану переночевавъ, нанявъ иные барки, выгружались въ иные барки въ другую рѣку, и устроясь на баркахъ, и Государеву казну, и свои рухляди построя, съ того стану пошли.

Генваря въ 6 день Посланники пришли въ баркахъ къ городу Ферарѣ Папы Римского, и стали у пристани противъ города; и тогожъ часу пріѣзжалъ судового пріему Капитанъ, а съ нимъ приходили съ пятнатцать человѣкъ салдатъ съ ружьемъ; и пріѣхавъ къ баркамъ спрашивали, какіе де барки, и съ какимъ товаромъ, и какіе люди на тѣхъ баркахъ.

И барочные наемные Нѣмцы по Нѣмецкому языку сказывали имъ: тѣ де барки идутъ отъ города Болоніи; а въ тѣхъ баркахъ идутъ Царскаго Величества Посланники въ Виницѣю. И Капитанъ поѣхалъ отъ барокъ въ городъ.

И послѣ того спустя немногое время, въ часъ ночи пріѣхали къ баркамъ изъ города Ферары въ коретѣ Нѣмчинъ Марграфъ, Генераловъ племянникъ. От Р.Х. 1657.

И Царскаго Величества Посланники велѣли его встрѣтить Переводчикомъ, да Подьячимъ; и вшедъ къ Посланникомъ на барки, и снявъ шляпу говорилъ рѣчь: Царскаго де пресвѣтлаго Величества къ вамъ Посломъ прислалъ меня Генералъ Иноцеңцій Папы Римского; а велѣлъ вамъ Посломъ бить-челомъ, чтобъ вы Царскаго Величества Послы ѣхали въ городъ, а дворъ де про васъ изготовленъ, и чтобъ де вамъ Посломъ о томъ подлинно мнѣ сказать, чтобъ вашу рѣчь мнѣ Генералу извѣстить, изволите ли на дворъ въ городъ ѣхать, или нѣтъ.

И Царскаго Величества Посланники ему говорили: ѣхать де намъ нынѣ въ городъ ночью не пригоже; а на его Генераловѣ поисканьѣ, что онъ почитаючи Великого Государя нашего, Его Царское Величество, насъ Посланниковъ велѣлъ принять, и корету подъ насъ прислалъ, челомъ-бьемъ; а чтобъ насъ Царского Величества Посланниковъ онъ Генералъ для Великого Гусударя нашего, Его Царскаго Величества, велѣлъ утре съ барокъ на тѣ барки перевезть, на которыхъ намъ ѣхать въ Виницѣю; а ожидаютъ де насъ тѣ барки въ другой рѣкѣ за городомъ, по тому, что въ тое рѣку судового проходу нѣтъ.

И Марграфъ съ Посланники простясь, и поѣхалъ въ коретѣ въ городъ.

Да послѣ того пріѣхалъ изъ города къ баркамъ Нѣмчинъ, и Посланники высылали къ нему Переводчика, а велѣли ево спросить, для какова онъ дѣла пріѣхалъ?

И пришедъ Переводчикъ Посланникомъ сказалъ: которой де Нѣмчинъ пріѣхалъ къ баркамъ, и я де по вашему приказу его спрашивалъ, и онъ сказалъ, прислали де его Виницеяне Албертусъ Виминъ съ товарыщи, которой былъ на Москвѣ

От Р.Х 1657.

у Царского Величества въ Посланникахъ, провѣдать, какъ пойдутъ Послы изъ Ферары; а стоитъ де и ожидаетъ онъ Царскаго Величества Посланниковъ третей день, принимать васъ за Ферарою у пристани за городомъ, за три мили. И Царскаго Величества Посланники велѣли Переводчику ему сказать, что пойдутъ утре. И Нѣмчинъ отъ Барокъ поѣхалъ прочь.

Генваря въ 7 день по утру часу въ третьемъ дни, Царскаго Величества къ Посланникомъ прiѣхалъ къ баркамъ изъ города Ферары Нѣмчинъ; и Посланники выслали къ нему Переводчика, и велѣли спросить: для какова дѣла онъ прiѣхалъ?

И Нѣмчинъ Переводчику сказалъ: прислалъ де меня изъ города Генералъ, а велѣлъ провѣдать, будетъ вамъ Царскаго Величества Посланникомъ надобны кореты, въ чомъ ѣхать въ городъ, и тѣ кореты у нихъ готовы; да Генералъ же де велѣлъ васъ доложить, мочно ли ему нынѣ ваши очи видѣть, а онъ де того желаетъ, и къ вамъ къ баркамъ прiѣдетъ.

И Посланники велѣли ему сказать: какъ отпустимъ съ барокъ Государеву казну и свои рухляди, и какъ будетъ время, и мы о томъ къ Генералу пришлемъ и велимъ о томъ побить челомъ, чтобъ онъ съ нами видѣлся.

И тогожъ числа Царскаго Величества къ Посланникомъ пришедъ Переводчикъ Иванъ Саксъ, сказалъ: прiѣхалъ де изъ города Генералъ, Папы Римского внукъ, Иноценцiусъ Конта, а съ нимъ приѣхали Графы и многiе того города начальные люди въ коретахъ, васъ Посланниковъ встрѣтить; а тотъ де Генералъ во Италiи Папиныхъ городовъ надъ всѣми Генералы Генералъ. И Посланники велѣли его встрѣтить двориномъ. И пришедъ на барку къ Посланникомъ Генералъ, и снявъ шляпу, говорилъ: почитая де Великаго Государя вашего, Его Царское Величество, приѣхалъ я къ вамъ Царскаго Величества Посланникомъ челомъ ударить, и очи ваши видѣть, и о здоровьѣ

спро-

спросить, а въ томъ же на меня гнѣву не положите, что вечоръ къ вамъ челомъ ударить не былъ; а чтобъ де вамъ Цаскаго Величества Посломъ ѣхать въ городъ, а я де подъ васъ Царскаго Величества Пословъ привезъ семь коретъ, а Государеву казну и свои рухляди отпустите малыми судами, по тому, что рѣка малая копаная; вамъ де тутъ ѣхать не льзя. Отъ Р.Х. 1657.

И Посланники говорили: то ты дѣлаешь добро, что Великому Государю нашему, Его Царскому Величеству достойную его Государскую честь воздаешь, и насъ Посланниковъ для его Царскаго Величества принимаешь честно, и на твоемъ поисканьѣ челомъ-бьемъ, а на дворъ намъ ѣхать не коли. И пошли Посланники изъ барокъ, и сѣли въ коретѣ въ большомъ мѣстѣ; а противъ Посланниковъ сидѣлъ Генералъ Иноценціусъ, да съ Посланникижъ въ коретѣ сидѣлъ Переводчикъ, а въ другой коретѣ сидѣли дворяне, да племянникъ Генераловъ родной Марграфъ, а въ третьѣ коретѣ сидѣли Подьячіе, да Переводчикъ Лазарь Цымармановъ, а въ достальныхъ коретахъ ѣхали Посланничьи люди, а передъ коретами ѣхали рота рейтаръ въ латахъ; а около города по валу стояли многіе салдаты съ ружьемъ. А какъ городомъ ѣхали, и по воротамъ стояли многіе Нѣмецкіе люди салдаты съ ружьемъ же; и какъ будутъ середи города, и Генералъ Посланникомъ говорилъ и указалъ: вотъ де костелъ тотъ Георгія Страстотерпца, въ которомъ осьмый соборъ довершенъ, а начатъ де былъ тотъ соборъ во Флоренску. И Посланники противъ того его спросили: тотъ ли де осьмый соборъ, что во Флоренску не далъ довершить и изогналъ святый Марко Ефескій?

И Генералъ сказалъ: про то де я не вѣдаю, за чемъ онъ во Флоренску не довершенъ, только де онъ довершенъ здѣсь въ томъ костелѣ. И провожалъ Посланниковъ Генералъ за городъ, а какъ за городъ выѣхали, и Генералъ вышелъ изъ кореты,

Отъ Р.Х. 1657. реты, и простясь съ Посланники поворотился, а Посланниковъ отпустилъ въ четырехъ коретахъ и велѣлъ довезти до пристани, гдѣ Виницеяне ожидаютъ ихъ Посланниковъ съ барками. А отъ города до пристани до села Лякусъ Обскуръ провожалъ Посланниковъ Генераловъ племянникъ Марграфъ Дарота, рейтаръ съ трубачеями и съ литаврами, пятнатцать верстъ; а Государеву казну и Посланничьи рухляди отъ Ферары до пристани везли водою въ баркахъ.

И какъ Посланники прiѣхали къ пристани, и Посланниковъ встрѣтили Виницейскаго Князя Албертусъ Виминъ, да Марко Кардиналъ, съ товарыщи; а съ ними было навтрѣчи начальныхъ и всякихъ чиновъ людей человѣкъ съ пятдесятъ. И сшедшися съ Посланники витались, и Албертусъ говорилъ рѣчь: Великого Государя Царя, и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великiя и Малыя и Бѣлыя Россiи Самодержца, Его Царскаго Величества васъ Посланниковъ прислалъ насъ Пресвѣтлѣйшiй нашъ Бертуцiй Валерiй, Божiею милостiю Князь Виницейскiй и иныхъ, встрѣтить и принять честно; а съ нами де прислалъ подъ васъ семь барокъ, на чомъ вамъ ѣхать до Виницеи; а прежнего де Князя нашего Францискуса волею Божiею не стало, а послѣ де его нынѣшней Князь ужь третей.

И Посланники говорили: дай Господи съ Великимъ Государемъ нашимъ, съ Его Царскимъ Величествомъ, ему Князю вашему такожъ быть въ совѣтѣ и въ дружбѣ, а на своихъ Княжскихъ Государствахъ быти въ добромъ здоровьѣ. И билъ челомъ Посланникомъ Албертусъ, чтобъ де вамъ пожаловать итти въ полату, покамѣста Государева казна и ваши рухляди изъ барокъ перекладутся въ наши барки, и нынѣшняго де дня ѣхать вамъ будетъ неколи, по тому, что поздо; а ночевать бы де вамъ пожаловать здѣсь. И Посланниковъ въ полаты проводили, и вшедъ въ полаты Албертусъ Виминъ, говорилъ: въ прошломъ де во 164 году былъ де я у Великаго Государя ва-

вашего, у Его Царскаго Величества, въ Посланникахъ, и его Государскую милость и жалованье къ себѣ видѣлъ; а нынѣ де Князь нашъ Виницѣйской и всѣ честные Владѣтели, прислали меняжъ васъ принять, и для Царскаго Величества велѣли вамъ честь воздавать таковужъ, какъ и мнѣ была. Отъ Р.Х. 1657.

И Посланники говорили: какъ де былъ ты у Великого Государя нашего, у Его Царскаго Величества, въ Смоленску, и въ ту де пору Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, шолъ изъ походу и съ войны, и тѣ де городы всѣ были розвоеваны и разорены, кормами конскими и всякими Государевыми обиходы тѣ городы были скудны, а рать была великая; и будетъ тебѣ были кормы не полные, и тебѣбъ то на разсуженье положить, по тому, что Государь въ ту пору былъ въ походѣ, а не на Москвѣ; а когдабъ де ты былъ у Государя нашего у Его Царского Величества на Москвѣ, и тебѣбъ де была Государская милость не такая, всякими кормами свыше.

И Албертусъ говорилъ: Государской де милости было до меня много.

И тогожъ часу Царскаго Величества Посланникомъ Албертусъ Виминъ, съ товарыщи, билъ челомъ, чтобъ де вамъ пожаловать итти за столъ.

И Посланники сѣли за столомъ въ большомъ мѣстѣ, а подлѣ его сѣлъ Албертусъ Виминъ, а противъ на другой сторонѣ сѣлъ Дьякъ Алексѣй Посниковъ, а ниже его сѣлъ Марко Кардиналъ, а ниже ихъ сидѣли Дворяне и всѣ Государевы люди по росписи; и вставъ Албертусъ Виминъ, съ товарыщи, и снявъ шляпы, пили чаши про Государское многолѣтное здоровье, а говорили: дай Господи, Великій, Государь вашъ Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, здравъ былъ на многіе лѣта, и чтобъ подаровалъ ему Богъ на

со-

сопротивные его Государскіе недруги побѣду и одолѣніе.

От Р. Х. 1657

И Посланники про Государское многолѣтное здоровье чашу пили, а говорили: дай Господи, Великій Государь нашъ, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ и Земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь, и Обладатель, здравъ былъ на многіе лѣта; и Дворяне и всѣ Государевы люди пили.

А послѣ того Албертусъ Виминъ, съ товарыщи, пили чашу многолѣтного здоровья Великого Государя Царевича, а говорили: дай Богъ, Великого Государя вашего Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ Государя и Обладателя, Его Царского Величества сынъ, Великій Государь вашъ, Царевичь и Великій Князь Алексѣй Алексѣевичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, здравъ былъ на многіе лѣта.

И Посланники чашу многолѣтного здоровья Великого Государя Царевича пилижъ, а говорили: дай Богъ, Великого Государя нашего Царя и Великого Князя Алексѣя Махайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ и Земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя, и Обладателя, Его Царского Величества сынъ, Великій Государь нашъ Царевичь и Великій Князь Алексѣй Алексѣевичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, здравъ былъ на многіе лѣта; и Дворяне и всѣ Государевы люди пили.

И послѣ того вставъ Посланники, пили чашу про здоровье Виницѣйскаго Князя, а говорили: дай Господи, Пресвѣтлѣйшій Бертуцій Валерій, Божіею милостію Князь Виницѣйскій и иныхъ,

здравъ былъ на многія лѣта, и Албертусъ Виминъ, съ товарищи, чаши пилижъ. От Р.Х. 1657.

И послѣ того Посланники пили чашу про Виницейскихъ Владѣтелей; а Албертусъ Виминъ съ товарищи, пили про здоровье ихъ Посланниковъ.

Генваря въ 8 день Царского Величества къ Посланникомъ пришли Приставы и били челомъ, чтобъ де вамъ Царского Величества Посланникомъ итти и садиться въ барки, и ѣхать въ Виницею.

И Посланники устроясь по Посольскому обычаю, пошли и сѣли въ барку; а съ ними сѣли Албертусъ Виминъ, да Дворяне, и всѣ Государевы люди; а гребцовъ было на той баркѣ семь человѣкъ, да два трубачея. А та барка была услана коврами, а на мѣстахъ лежали, гдѣ сидѣли Посланники, подушки бархатные, и покрыта была сукны червчатыми, а поверхъ суконъ покрыта бархатомъ червчатымъ; кругомъ того бархату бахрамы и кисти золотные, и изнутри въ той баркѣ писано золотомъ по голубцу; а столъ покрытъ коврами. А въ достальныхъ баркахъ ѣхали достальные Государевы люди и казна; а другой Приставъ Марко ѣхалъ въ баркахъ съ обиходомъ.

И ѣдучи въ баркахъ Посланники въ розговорѣ у Албертуса спрашивали: хто нынѣ въ Виницеѣ Владѣтели, начальные первые люди, и хто послѣ ихъ, и какъ имена, чтобъ намъ про то вѣдомо учинили, и кому приказано Посольскіе дѣла править.

И Албертусъ говорилъ: много де у насъ великихъ людей, только де ихъ выбираютъ всею Землею, а бываютъ де они мѣсяцъ по пяти и по шти; а какъ тѣ времена пройдутъ, и на ихъ мѣсто выбираютъ иныхъ, а какъ де будете въ Виницеѣ, и я де ихъ имена вамъ дамъ на писмѣ, хто нынѣ начальныхъ людей.

От Р.Х. 1657.

Да Посланникиж его спрашивали: много ли миль ѣхать намъ рѣкою до Виницеи?

И Албертусъ говорилъ: ѣхать де рѣкою По намъ сорокъ миль слишкомъ, а изъѣхавъ рѣку, ѣхать намъ губою морскою; а Виницею де увидимъ за двагщать за пять верстъ.

Да Посланникиж спрашивали: есть ли у васъ въ Виницеѣ Греческiе церкви?

И Албертусъ говорилъ: есть де у насъ Греческая церковь одна, во имя святаго Георгiя.

Да Посланникиж у Албертуса спрашивали: нынѣ де въ Виницеѣ которыхъ Государствъ Послы и Посланники есть ли, и изъ которыхъ Государствъ, и сколь давно въ Виницеѣ?

И Албертусъ Виминъ Посланникомъ сказалъ: у Виницейского де Князя нашего и у Владѣтелей нынѣ Пословъ и Посланниковъ есть, Папы Римского, да Короля Французского; да въ Виницѣжъ де живутъ ежегодъ перемѣняючи Резиденты изъ розныхъ Государствъ.

И послѣ того Албертусъ Посланникомъ билъ челомъ, чтобъ де вамъ пожаловать ѣдучи на баркахъ кушать, по тому, что на станъ де прiѣдете поздо; и велѣлъ съ обиходною баркою Марку Кардиналу подъѣхать, и подъѣхавъ связали барки вмѣстѣ, и подали кушанье, столъ полной Посольской ѣствы, и питье, и послѣ стола и овощи.

И въ столъ вставъ Албертусъ, снявъ шляпу пилъ чашу про Государское многолѣтное здоровье, а говорилъ: Дай Господи, Великiй Государь вашъ, Царь и Великiй Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великiя и Малыя и Бѣлыя Россiи Самодержецъ, здравъ былъ на многiе лѣта. И Посланники чаши про Государское многолѣтное здоровье пилижъ, а говорили: дай Господи, Великiй Государь нашъ, Царь и Великiй Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великiя и Малыя и Бѣлыя Россiи Самодержецъ, и многихъ Государствъ и Земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и На-

наслѣдникъ, и Государь, и Обладатель, здравъ былъ на многія лѣта; и Дворяномъ и всѣмъ Государевымъ людѣмъ пить велѣли.

От Р. Х. 1657.

А послѣ того Албертусъ пилъ чашу многолѣтнаго здоровья Великаго Государя Царевича, а говорилъ: дай Богъ, Великаго Государя вашего, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ Государя и Обладателя, его Царскаго Величества Сынъ, Великій Государь вашъ, Царевичь и Великій Князь Алексѣй Алексѣевичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, здравъ былъ на многіе лѣта. И Посланники чашу многолѣтнаго здоровья Великого Государя Царевича пилижъ, а говорили: дай Богъ, Великого Государя нашего, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ и Земель Восточныхъ, и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя, и Обладателя, Его Царскаго Величества Сынъ, Великій Государь нашъ Царевичь и Великій Князь Алексѣй Алексѣевичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, здравъ былъ на многіе лѣта; и Дворяномъ и всѣмъ Государевымъ людѣмъ пить велѣли.

И послѣ того Посланники пили чашу про здоровье Виницейского Князя, а говорили: дай Господи, Пресвѣтлѣйшій Бертуцій Валерій, Божіею милостію Князь Виницейскій, и иныхъ, здравъ былъ на многіе лѣта; и Албертусъ Виминъ чашу пилъ же.

И послѣ того въ столъ же Посланникомъ Албертусъ говорилъ: которыми де мѣсты ѣхали, какъ изъ кораблей вышли, и во Флоренскѣ были ли?

И Царскаго Величества Посланники говорили: вышли де изъ караблей въ Ливорнѣ, и ѣхали на Пизу, и во Флоренскѣ у Арцыкнязя были, и Флоренской де Арцыкнязь Фердинандусъ къ Вели-

От Р.Х. 1657.

кому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству, любовь свою и дружбу объявилъ, ихъ Царского Величества Посланниковъ принялъ и покоилъ съ любовію, и даря отпустилъ съ честію.

И Албертусъ съ товарищи говорили: что Флоренскій Арцыкнязь съ Виницейскимъ Княземъ нашимъ въ любви и въ дружбѣ, а съ Великимъ Государемъ вашимъ, съ Его Царскимъ Величествомъ, такожъ хочетъ любовь и дружбу имѣть. И изговоря рѣчь, Албертусъ съ товарищи, пили чаши про Флоренского Арцыкнязя Фердинандуса, и говорили: Дай Господи, Флоренскій Арцыкнязь Фердинандусъ здравъ былъ на многіе лѣта, и чтобъ ему съ Великимъ Государемъ вашимъ и съ нашимъ Виницейскимъ Княземъ быти въ любви и въ дружбѣ. И Посланники про Арцыкнязя здоровье чаши пилижъ; и Дворяномъ и всѣмъ Государевымъ людѣмъ пити велѣли.

Да въ столѣ же Посланники у Албертуса съ товарищи спрашивали про рѣку По, по которой ѣдутъ въ Виницею, откуда та рѣка идетъ, и гдѣ у нее вершина.

И Албертусъ съ товарищи говорили: тое рѣки По нѣтъ больше во всей Италіи, а идетъ та рѣка изъ Нѣмецкіе изъ Цесарскіе Земли.

И тогожъ дни отъѣхали отъ того стану, гдѣ Посланниковъ приняли Виницеяне, двашцать шесть миль, и въѣхали въ Виницейскую Землю, и изъ большіе рѣки въ ѣхали въ рѣку Ладишъ; течетъ отъ города Вероны, и на устьѣ устроена тутъ застава для проѣзжихъ людей, и емлютъ тутъ у проѣзжихъ людей поздравленые грамоты. А какъ Посланники въ устье въѣхали, и въ то время стрѣльба была изъ ружья.

И послѣ того Посланники спрашивали: съ Турскими людьми бои у нихъ катаргамиль, или кораблями?

И Албертусъ говорилъ: бои де у нихъ живутъ съ Турскими людьми катаргами и кораблями, а есть де у насъ такіе катарги, что на

нихъ по осьми сотъ человѣкъ гребцовъ, да по сороку пушекъ, опричь воинскихъ людей; а въ прошломъ де во 164 году взяли Виницеяне у Турокъ на бою дватцать семь кораблей и катаргъ.

Да послѣ того Посланники спрашивали: въ которые Государства отъ нихъ торговые корабли ходятъ?

И Албертусъ говорилъ: торговые корабли отъ насъ ходятъ во всѣ Государства и въ Турки.

И Посланники говорили: какъ тѣ карабли проходятъ въ Турскую Землю, а у васъ съ Турками бой?

И Албертусъ говорилъ: проходятъ де по знаменамъ; ставятъ де знамена Аглинскіе и Голандскіе, и иныхъ Земель, съ которыми они въ миру; а какъ подъѣдутъ подъ городъ, и они знамена выставливаютъ на корабляхъ Турскіе бѣлые.

И тогожъ дни станъ былъ у Посланниковъ, отъѣхавъ отъ того стану, гдѣ Посланниковъ приняли, сорокъ верстъ; ночевали въ городкѣ Виницейского Князя въ Лоредо. И какъ Посланники пріѣхали въ баркахъ къ тому двору, гдѣ имъ стоять, и Албертусъ Виминъ, да Марко Кардиналъ, вышедъ изъ воротъ Посланниковъ приняли и проводили въ полаты; и въ полатахъ Албертусъ Виминъ Посланникомъ говорилъ: сего де числа пришло къ намъ изъ Виницеи писмо, а написано де, что васъ Царскаго Величества Посланниковъ ожидаютъ лутчихъ два человѣка Владѣтели, отъ Виницеи, за двѣ мили съ иными судами, и примутъ васъ честно.

И Посланники говорили: то они дѣлаютъ добро, что Великому Государю нашему, Его Царскому Величеству, достойную его Государскую честь воздаютъ, и насъ Посланниковъ принимаютъ честно.

ОтЪ Р.Х. 1657.

Генваря вЪ 9 день Царского Величества Посланники сЪ того стану изЪ полатЪ пошли, а за Посланники шли до барокЪ Приставы; и сѣли вЪ барки и пошли кЪ Виницеи, а вЪ баркахЪ сидѣли по прежнему. И отъѣхавЪ отЪ того стану три версты, встрѣтили ПосланниковЪ на семи каторгахЪ; и какЪ съѣхались, и у нихЪ на каторгахЪ почала быть стрѣльба.

И Царского Величества ПосланникомЪ Приставы почали объявлять: що де прислалЪ Князь нашЪ и честные Владѣтели васЪ Царского Величества ПосланниковЪ встрѣтить Полковника Посидиріуса сЪ ратными людьми на семи катаргахЪ; а ѣхать де велѣно имЪ до Виницеи передЪ вами; а ратныхЪ де людей у него на тѣхЪ катаргахЪ девять сотЪ человѣкЪ, СербянЪ, и ВолохЪ, и Далматскіе Земли салдатЪ.

И тогожЪ дни пріѣхали кЪ городу кЪ Чозѣ за двадцать за пять верстЪ отЪ Виницеи; и вЪ городѣ Чозѣ на берегу принялЪ изЪ барокЪ ПосланниковЪ, Стольника и Намѣстника Переславского Ивана Ивановича Чемоданова, да Дьяка Алексѣя Посникова, Владѣтель Виницейской, города Чозы Воевода, ФилипЪ БонЪ; а принявЪ велѣлЪ себя объявить: посланЪ де отЪ Виницейского Князя и отЪ честныхЪ Владѣтелей встрѣтить Царского Величества васЪ ПосланниковЪ.

И Посланники велѣли говорить Переводчику: Великого Государя, Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихЪ ГосударствЪ и Земель ВосточныхЪ, и ЗападныхЪ, и СѣверныхЪ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя, и Обладателя, Его Царского Величества Посланники, СтольникЪ и НамѣстникЪ Переславской ИванЪ Ивановичь ЧемодановЪ, да ДьякЪ Алексѣй ПосниковЪ, челомЪ бьютЪ, что почитаючи Великого Государя нашего Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихЪ ГосударствЪ

и

и Земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя, и Обладателя, Его Царское Величество, ему Великому Государю достойную честь воздаешь по его Государскому достоинству, которая ему Великому Государю дана отъ Бога, а насъ пожаловали велѣли встрѣтить. Отъ Р. Х. 1657.

Да послѣ того Посланники спрашивали Воеводы о здоровьѣ.

И Воевода Посланникомъ говорилъ: что онъ далъ Богъ здорово; а на вашемъ де жалованьѣ челомъ бью.

И послѣ того Воевода Филипъ Бонъ билъ челомъ, чтобъ пожаловать итти Посломъ въ полату; а въ ту пору на встрѣчѣ за нимъ Воеводою были Полковники, и Капитаны, и всѣ начальные люди, и изъ ружья изо всего, покамѣста шли отъ барокъ и въ полаты вошли, все стрѣляли, и по всему городу въ колокола звонили.

И Посланники у Приставовъ спрашивали: для чего по всему городу у васъ звонъ?

И Приставы сказали: то де у насъ въ великую честь, для чьего пріѣзду бываетъ стрѣльба и звонъ.

И вшедъ въ палаты билъ челомъ Посланникомъ Воевода, чтобъ де пожаловали сѣли за столъ.

И Посланники, Стольникъ и Намѣстникъ Переславской Иванъ Ивановичь Чемодановъ сѣлъ за столомъ въ большомъ мѣстѣ, а противъ его сѣлъ Дьякъ Алексѣй Посниковъ; а ниже Ивана Ивановича сидѣлъ Воевода, а ниже Дьяка сидѣли Приставы Албертусъ Виминъ да Марко Кардиналъ; а послѣ того сѣли дворяне и всѣ Государевы люди по росписи; а съ другую сторону сѣли Полковники, и Капитаны, и всѣ начальные люди тутошного города.

И за столомъ вставъ Воевода снявъ шапку, пилъ чашу про Государское многолѣтное здоровье,

От Р.Х. 1657.

а говорилЪ: дай Господи, Великій Государь вашЪ, Царь и Великій Князь АлексѢй Михайловичь, всея Великія и Малыя и БѢлыя Россіи СамодержецЪ, здравЪ былЪ на многіе лѢта; и ПосланникомЪ чашу пить поднесЪ.

И Посланники Государского многолѢтного здоровья чашу пили, а говорили: дай Господи, Великій Государь нашЪ, Царь и Великій Князь АлексѢй Михайловичь, всея Великія и Малыя и БѢлыя Россіи СамодержецЪ и многихЪ ГосударствЪ и Земель ВосточныхЪ, и ЗападныхЪ, и СѢверныхЪ Отчичь, и ДѢдичь, и НаслѢдникЪ, и Государь и Обладатель, Его Царское Величество, здравЪ былЪ на многіе лѢта; и ДворяномЪ и всѢмЪ ГосударевымЪ людемЪ чашу пить велѢли.

А послѢ того Воевода пилЪ чашу многолѢтного здоровья Великого Государя Царевича, а говорилЪ: дай БогЪ Великого Государя вашего Царя и Великого Князя АлексѢя Михайловича, всея Великія и Малыя и БѢлыя Россіи Самодержца, и многихЪ ГосударствЪ Государя и Обладателя, Его Царского Величества СынЪ, Великій Государь вашЪ Царевичь и Великій Князь АлексѢй АлексѢевичь, всея Великія и Малыя и БѢлыя Россіи здравЪ былЪ на многіе лѢта.

И Посланники чашу многолѢтного здоровья Великого Государя Царевича пилижЪ, а говорили: дай БогЪ Великого Государя нашего, Царя и Великого Князя АлексѢя Михайловича, вся Великія и Малыя и БѢлыя Россіи Самодержца, и многихЪ ГосударствЪ и Земель ВосточныхЪ, и ЗападныхЪ, и СѢверныхЪ Отчича, и ДѢдича, и НаслѢдника, и Государя, и Обладателя, Его Царскаго Величества СынЪ, Великій Государь нашЪ Царевичь и Великій Князь АлексѢй АлексѢевичь, всея Великія и Малыя и БѢлыя Россіи, здравЪ былЪ на многіе лѢта; и дворяномЪ и всѢмЪ ГосударевымЪ людѢмЪ чашу пить велѢли.

Да послѢ того Посланники пили чашу про Княжое здоровье, а говорили: дай Господи Пресвѣт-

свѣтлѣйшій Бертуцій Валерій, Божіею милостію Князь Виницейскій, и иныхъ, здравъ былъ на многіе лѣта. ОтЪ Р.Х. 1657.

И Воевода, и Приставы, и Капитаны, и Государевы люди про Княжое здоровье чашу пилижъ.

А послѣ стола вставъ Посланники, и Воевода, и Государевы, и Нѣмецкіе люди, и пошли въ полату, гдѣ имъ быть; и Воевода и Приставы пошли провожать до полатъ, и проводя въ полаты пошли къ себѣ.

Генваря въ 10 день Царского Величества Посланники говорили Албертусу Вимину, что де время ѣхать въ Виницею.

И Албертусъ Виминъ говорилъ: сего де числа ѣхать въ Виницею не лѣзя по тому, что на дворѣ погода великая, а ѣхать де намъ морскою губою, и чтобъ де вамъ Царского Величества Посланникомъ нынѣ здѣсь быть и подождать.

И тогожъ дни Царскаго Величества къ Посланникомъ пришелъ сынъ Воеводской, и вшедъ въ полату говорилъ: прислалъ де меня отецъ мой къ вамъ Царского Величества къ Посланникомъ челомъ ударить и о вашемъ здоровьѣ спросить.

И Посланники говорили: на отцовомъ любительствѣ челомъ бьемъ; и подаря его отпустили.

И послѣ того пришолъ къ Посланникомъ Воевода Филипъ Бонъ, и билъ челомъ, чтобъ де вамъ Царского Величества Посланникомъ итти за столъ; и за столомъ Посланники сидѣли по прежнему.

Генваря въ 11 день Царского Величества Посланники говорили Приставу, чтобъ онъ велѣлъ къ Воеводскому двору, гдѣ они Посланники стояли, привесть барки, на чомъ имъ Посланникомъ ѣхать изъ города Чозы въ Виницею.

И Албертусъ говорилъ: въ которыхъ де баркахъ вы Царского Величества Посланники пріѣхали, и тѣ барки стоятъ у Воеводского двора готовы; а нынѣ де Чозы города Воевода велѣлъ

подъ васъ Посланниковъ до Виницеи приготовить
Р.Х. свою барку со всемъ, и та де барка подведена
57. къ тѣмъ же баркамъ.

И тогожъ часу Царского Величества къ Посланникомъ пришолъ Чозы города Воевода Филипъ Бонъ, и вшедъ въ полату и снявъ шляпу Посланникомъ говорилъ: пришелъ де я къ вамъ Царского Величества Посланникомъ челомъ ударить, и въ чемъ де будетъ было мое передъ вами неисправленье, и вамъ бы пожаловать не осудити; а въ чомъ де вамъ ѣхать до Виницеи, и барка де готова подъ васъ моя.

И Царского Величества Посланники ему говорили: Великого Государя, Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ и Земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя, и Обладателя, его Царского Величества Посланники, Стольникъ и Намѣстникъ Переславской Иванъ Ивановичь Чемодановъ, да Дьякъ Алексѣй Посниковъ, на твоемъ пріятномъ любительствѣ и на покоѣ челомъ-бьемъ. И пошли Посланники изъ полатъ въ барки; а изъ полатъ до барокъ провожалъ Посланниковъ Воевода со всѣми начальными людьми. И сѣли Посланники въ Воеводской баркѣ по мѣстомъ по прежнему; а та барка покрыта бархатомъ червчатымъ съ бахрамами, а въ баркѣ въ нутрѣ въ верху выписано золотомъ по голубцу, а по сторонамъ навѣсы камчатые червчатые, и услана барка была отъ носу и до кормы коврами Турскими; а Гребцы были на той баркѣ его Воеводскіе люди восьмь человѣкъ, да два трубачея. И какъ Посланники изъ города Чозы поѣхали въ баркахъ улицею рѣкою, и въ то время многіе Нѣмецкіе люди по обѣ стороны стояли и Посланникомъ кланялись, и была въ городѣ стрѣльба изъ пушекъ и изъ мушкетовъ. А какъ Посланники выѣхали на морскую губу Адріатского моря, и Полковникъ Посидиріо, урядясь на четы-

тырехъ катаргахъ, велѣлъ стрѣлять изъ пушекъ и изъ мушкетовъ, и пошелъ передъ Посланники. И ѣдучи Посланники въ розговоръ у Албертуса спрашивали: сколько тому лѣтъ, какъ Виницея зачалась? | ОтъР.Х. 1657.

И Албертусъ говорилъ: какъ де Виницея зачалась, тому тысяча двѣсти лѣтъ.

И отъѣхавъ отъ города Чозы пять миль, ѣхали Посланники мимо села Палестеринъ; а стоитъ то село на водѣ, и изъ того села выходили многіе Нѣмецкіе люди съ женами и съ дѣтьми, и снявъ шляпы кричали и говорили, по своему языку *виватъ*, и по всѣмъ костеламъ въ колокола звонили.

И Посланники Албертуса спрашивали: для чего въ томъ селѣ звонъ и крикъ?

И Албертусъ говорилъ: звонъ де въ селѣ и крикъ для того, почитаючи де Великого Государя вашего, Его Царское Величество, приказалъ Виницейской нашъ Князь всѣмъ людѣмъ вамъ Посланникомъ честь воздавать и поздравлять, и въ монастырѣхъ и въ селѣхъ въ колокола звонить, и тѣ де люди, которые кричатъ, вамъ Царского Величества Посланникомъ поздравляютъ, и говорятъ по своему языку *виватъ*, а по вашему *буди здоровъ*; а въ длину де то село пятнатцать миль. А отъ города Чозы до Виницеи по морской губѣ учинены крѣпости многіе каменные и валы земляные; а у тѣхъ крѣпостей за десять миль до Виницеи поставленъ столпъ каменной высокой для караулу, да около тѣхъ крѣпостей, и у пристани корабельные стоитъ кораблей съ пятдесятъ.

И Посланники Албертуса спрашивали: Виницейскіе ли тѣ корабли, или торговые разныхъ Государствъ?

И Албертусъ Посланникомъ сказывалъ: тѣ де корабли воинскіе Виницейскіе и нанятые разныхъ Государствъ, а стоятъ де они въ томъ мѣстѣ для обереганья отъ воинскихъ отъ воровскихъ кораблей. А

какъ

ОтЪ Р. Х. 1657.

какЪ Посланники мимо тѣхЪ кораблей ѣхали, и сЪ тѣхЪ кораблей была изЪ пушекЪ стрѣльба многая. Да на той же губѣ за три мили до Виницеи стоятЪ два монастыря, МиломокЪ, да Паламиня; а у того монастыря Паламиня стоятЪ корабли, и изЪ пушекЪ стрѣлялижЪ. И отЪѣхавЪ отЪ тѣхЪ монастырей сЪ милю, велѣлЪ АлбертусЪ пристать баркамЪ кЪ монастырю, а называютЪ тотЪ монастырь Святаго Духа; а какЪ кЪ монастырю учали приставать, и ПолковникЪ Посидиріо сЪ катаргЪ учинилЪ стрѣльбу; и пріѣхавЪ кЪ монастырю, вышедЪ изЪ барокЪ АлбертусЪ ПосланникомЪ говорилЪ, чтобЪ де вамЪ Царскаго Величества ПослинникомЪ пожаловать подождать вЪ монастырѣ не великое время, а будутЪ де изЪ Виницеи вЪ монастырь Владѣтели примать васЪ Царского Величества ПосланниковЪ вЪ иныхЪ судахЪ.

И Посланники изЪ барокЪ пошли вЪ полаты и ждали вЪ полатѣ сЪ часЪ; и пришедЪ АлбертусЪ сказалЪ: пріѣхали де васЪ Царского Величества ПосланниковЪ примать Виницейскіе Владѣтели Анзело Кораро КавалерЪ, сЪ товарищи, сорокЪ человѣкЪ; и Приставы говорили, чтобЪ де вамЪ пожаловать честныхЪ Владѣтелей нашихЪ вышедЪ изЪ полатЪ встрѣтить.

И Царского Величества Посланники встрѣтили ихЪ вЪ сѣняхЪ; и Виницейскіе Владѣтели сЪ Посланники виталися и пошли сЪ ними вЪ полату. И вЪ полатѣ Владѣтели Анзело КавалерЪ сЪ товарищи ПосланникомЪ говорили: прислали де насЪ Пресвѣтлѣйшій Бертуцій Валерій Князь Виницейскій и иныхЪ, и вся Рѣчь Посполитая, Царского Величества васЪ ПосланниковЪ встрѣтить, и слыша про вашЪ пріѣздЪ, зѣло обрадовались, и велѣли вамЪ Царскаго Величества ПосланникомЪ челомЪ ударить.

И Царского Величества Посланники ВиницейскимЪ ВладѣтелемЪ велѣли говорить Переводчику ИталіянскимЪ языкомЪ рѣчь: Великого Государя,

Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ и Земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя, и Обладателя, Его Царского Величества Посланники, Стольникъ и Намѣстникъ Переславской, Иванъ Ивановичь Чемодановъ, да Дьякъ Алексѣй Посниковъ, Пресвѣтлѣйшему Бертуцію Валерію, Божіею милостію Князю Виницейскому, и иныхъ, и вамъ честнымъ Владѣтелемъ на вашемъ жалованьѣ челомъ бьемъ. От Р. Х. 1657.

И Виницейскіе Владѣтели Анзело Кавалеръ, съ товарищи, Посланникомъ говорили: Царского де Величества васъ Посланниковъ Богъ перенесъ такой дальней путь и черезъ всю Италіянскую Землю въ добромъ здоровьѣ, и мы и наипаче зѣло возрадовались, и прислали насъ Виницейской Князь и всѣ Владѣтели товарищи наши, велѣли васъ Посланниковъ принять съ честью, и говорили, чтобъ де вамъ пожаловать итти въ барки.

И Царского Величества Посланники, спрося ихъ Владѣтелей о здоровьѣ, пошли въ барки и сѣли; а по среди тѣхъ барокъ сдѣлано по коретному, и покрыты бархатомъ; и сидѣли Посланники, и всѣ Государевы люди и Посланничьи порознь, во всякомъ суднѣ по человѣку; а со всякимъ человѣкомъ сидѣли по одному человѣку Владѣтелей. А всѣхъ было мѣлкихъ судовъ на встрѣчѣ съ триста, а по ихъ имянуются тѣ суды гундулы.

И какъ Посланники въѣхали въ городъ въ Виницею, и подъ городомъ и въ городѣ у пристани стоятъ многіе корабли воинскіе, и каторги, и лодьи, и съ тѣхъ кораблей стрѣляли изъ пушекъ для приходу Посланниковъ. И въ Виницеи по всѣмъ улицамъ вода, и у всякаго двора у полатныхъ дверей стоятъ суды. И какъ Посланники ѣхали къ Посольскому двору, и по всѣмъ улицамъ стояли многіе Нѣмецкіе люди съ женами

От Р.Х. 1657.

и съ дѣтьми, и Посланникомъ кланялись. И пріѣхали Посланники къ Посольскому двору; и Владѣтели вышедъ изъ судовъ, приняли Посланниковъ честно, и провожали въ полаты, и въ то время была стрѣльба. И вшедъ въ полату Посланникомъ Владѣтели, Анзело съ товарищи, говорили: тотъ же дворъ и всякіе покои велѣлъ Князь нарядить для вашего пріѣзду, и убить камками и бархаты, и теперь де мы идемъ ко Князю и ко Владѣтелемъ къ товарищамъ своимъ, про вашъ приходъ имъ скажемъ, что васъ Царского Величества Посланниковъ приняли честно, и на Посольскомъ дворѣ поставили; и простясь пошли изъ полатъ, и Посланники ихъ провожали изъ полатъ въ сѣни.

И послѣ того Царского Величества къ Посланникомъ пришли Приставы, и вшедъ въ полату били челомъ, чтобъ де вамъ Царского Величества Посланникомъ пожаловать итти за столъ въ столовую полату.

И посланники устроясь по Посольскому обычаю, въ столовую полату пришли, и сѣли за столомъ въ большомъ мѣстѣ; да съ Посланникижъ за столомъ сидѣли Албертусъ Виминъ, да Марко Кардиналъ; а ниже ихъ сидѣли дворяне и всѣ Государевы люди; и подали полной Посольской столъ, ѣствы и питье.

И въ столъ вставъ Албертусъ Виминъ, пилъ чашу про Государское многолѣтное здоровье, а говорилъ рѣчь: дай Господи, Великій Государь вашъ Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, здравъ былъ на многіе лѣта; и Посланникомъ поднесли.

И Посланники чашу про Государское многолѣтное здоровье пили, а говорили: дай Господи, Великій Государь нашъ Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ и Земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣвер-

СѢверныхЪ Отчичь, и ДѢдичь, и НаслѢдникЪ, и Государь, и Обладатель, здравЪ былЪ на многіе лѢта на своихЪ преславныхЪ великихЪ Государствахъ Московскаго Царствія, и чтобЪ ему Великому Государю нашему БогЪ далЪ на враги его побѢду и одолѢніе, и ГосударствамЪ его прибавленіе и разширеніе, и тишину и благоденьствіе, а ото всѢхЪ окрестныхЪ ГосударствЪ бытибЪ почтену и возлюблену на вѢки: которая ему Великому Государю нашему честь дана отЪ Бога по его Государскому достоинству; и дворяномЪ и всѢмЪ ГосударевымЪ людѢмЪ про Государское многолѢтное здоровье пить велѢли. ОтЪ Р.Х. 1657.

А послѢ того Приставы ставЪ пили чашу про здоровье Великаго Государя Царевича и Великого Князя АлексѢя АлексѢевича, всея Великія и Малыя и БѢлыя Россіи.

И Посланники про здоровье Великого Государя Царевича чашу пили, а говорили: дай БогЪ, Великого Государя нашего Царя и Великого Князя АлексѢя Михайловича, всея Великія и Малыя и БѢлыя Россіи Самодержца, и многихЪ ГосударствЪ и Земель ВосточныхЪ, и ЗападныхЪ, и СѢверныхЪ Отчича, и ДѢдича, и НаслѢдника, и Государя и Обладателя, Его Царского Величества СынЪ, Великій Государь нашЪ Царевичь и Великій Князь АлексѢй АлексѢевичь, всея Великія и Малыя и БѢлыя Россіи, здравЪ былЪ на многіе лѢта; и дворяномЪ и всѢмЪ ГосударевымЪ людѢмЪ пить велѢли.

А послѢ того Посланники и всѢ Государевы люди пили чашу про Княжое здоровье, а говорили Посланники: дай Господи, ПресвѢтлѢйшій Бертуцій Валерій, Божіею милостію Князь Виницейскій, и иныхЪ, здравЪ былЪ на многіе лѢта, и Приставы про Княжое здоровье пилижЪ. И послѢ стола Посланники пошли кЪ себѢ; а до полатЪ провожали ПосланниковЪ Приставы.

Генваря во 12 день Царскаго Величества кЪ ПосланникомЪ приходили Приставы и говорили: при-

От р.Х. 1657.

пришли де къ вамъ Царского Величества Посланникомъ Гречаня челомъ-ударить и очи в..ши видѣть; а какъ де вы имъ очи свои дадите видѣть, и вамъ бы де ихъ у себя держать не много.

И Царского Величества Посланники урядясь пошли въ полату, которая наряжена была для приходу разныхъ Государствъ иноземцовъ; а передъ Посланники шли дворяне и всѣ Государевы люди и Приставы; а Посланничьи люди шли за Посланники. И пришедъ въ полату Посланники сѣли въ креслахъ, и Гречанъ въ палату велѣли пустить; а Приставы въ то время стояли подлѣ Посланниковъ. И вшедъ въ полату Гречаня, Посланникомъ кланялись и говорили: слыша де Великого Государя, Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, отъ Его Царского Величества вашъ Посланничей пріѣздъ, зѣло обрадовались, и пришли къ вамъ челомъ ударить и очи ваши видѣть; и радуемся тому, что Богъ велѣлъ намъ видѣть такова Великого Восточного Государя васъ Посланниковъ и православные Христіянскіе вѣры Греческого нашего закону, и чтобъ де вы пожаловали велѣли намъ къ своей милости приходити и очи свои видѣть почасту, и доложить де васъ пришли нынѣ, какъ изволите приходъ свой учинить къ благочестивой церкви Греческіе вѣры, и Чудотворные многіе мощи видѣть и помолитися; и мы де къ тому времени велимъ изготовиться и станемъ молебное пѣніе совершать о Государскомъ многолѣтномъ здоровьѣ и о его Государевѣ Царевичѣ.

И Посланники говорили: то вы дѣлаете добро, что вы слыша о его Государскомъ многолѣтномъ здоровьѣ, радуетеся, и молите Бога за ево Государское многолѣтное здоровье, и насъ посѣтили.

И послѣ того Посланники ихъ Гречанъ спрашивали о здоровьѣ; и по томъ сказали имъ, какъ

наше

наше время будетъ, и мы вамъ велимъ учинить вѣсно, какъ намъ быти у обѣдни, и про Государское многолѣтное здоровье молебствовать. И бывъ Гречаня у Посланниковъ пошли къ себѣ, а Посланники пошли къ себѣ въ полаты; а провожали ихъ Приставы. И пришедъ Посланники въ полату сѣли, и Приставомъ велѣли сѣсть; и погодя мало Приставы почали говорить: вѣдомо де вамъ чинимъ, что Князь нашъ нынѣ боленъ ногами, и вамъ де быти у него и очи его видѣть не льзя, и чтобъ де вамъ быть послѣ завтрея у честныхъ Владѣтелей; а въ Княжомъ де мѣстѣ сядетъ первой человѣкъ Владѣтель, и вамъ бы де отъ Государя листъ подати ему, и всѣ де Владѣтели тутъ же будутъ.

От Р.Х. 1657.

И Посланники имъ говорили: тому быть не возможно, что вы говорите, что намъ отъ Царского Величества быть у честныхъ Владѣтелей, а Князю тутъ не быть; посланы мы отъ Великого Государя, Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ и Земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя, и Обладателя, отъ Его Царского Величества къ честнѣйшему Князю вашему по его Княжому прошенью; а наказано намъ отъ Великого Государя нашего, отъ Его Царского Величества, быти на Посольствѣ и его Государское именованье и титло исправить Князю вашему, и здоровье Государево объявить, и Князя вашего видѣть, и листъ подать ему Князю вашему; а о иныхъ Государственныхъ дѣлѣхъ, которые годны Россійскому Царствію и вашему Княжеству, указалъ Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, объявить въ отвѣтѣ Думнымъ вашимъ людѣмъ. И Албертусъ Виминъ съ товарищи говорили: которые де Государевы дѣла писаны къ Князю нашему, намъ же ихъ дѣлать; а Князь де ихъ не дѣлаетъ и не вѣдаетъ ничего.

ОтЪ Р.Х. 1657.

И Посланники имЪ говорили: коли ужь Князь вашЪ не дѣлаетЪ ничего, а Государство свое во всемЪ правите вы, и вамЪ было кЪ Царскому Величеству вЪ листу имена свои писать со КняземЪ вмѣстѣ, и сЪ намибЪ такой ГосударевЪ и указЪ былЪ, а то имянЪ вашихЪ кЪ Великому Государю нашему вЪ листу не писано, а писался одинЪ Князь вашЪ; и по его Государеву указу велѣно Государево здоровье объявить, и Князя вашего видѣть, и листЪ подать Князю вашему, а послѣ того вЪ отвѣтѣ у васЪ быть.

И АлбертусЪ ВиминЪ ПосланникомЪ говорилЪ: язЪ де былЪ на Москвѣ, а ГосударевыхЪ очей не видалЪ.

И Царского Величества Посланники ему говорили: для того ты ГосударевыхЪ очей не видалЪ, что ты билЪ челомЪ Государю и челобитную подалЪ на писмѣ; а написалЪ вЪ челобитной своей, что ты конечно болѣлЪ, и ГосударевыхЪ очей тебѣ видѣть не льзя, и листа подать не вЪ мочь, гораздо болѣлЪ, чтобЪ Государь тебя пожаловалЪ, листЪ у тебя велѣлЪ принять, и рѣчи твоей выслушать, которая была сЪ тобою словесно приказана, кого онЪ Государь изволитЪ прислать; и по его Государеву указу присыланЪ кЪ тебѣ Ближніе Государскіе Думы Его Царского Величества ДьякЪ Томило ПерфильевЪ, и листЪ у тебя принятЪ, и рѣчи твои выслушаны; и Великій Государь нашЪ, Его Царское Величество, того листа вашего и словесныхЪ тайныхЪ дѣлЪ слушалЪ, и по тому вашему Посольскому дѣлу и указЪ учиненЪ, и принятЪ и отпущенЪ ты сЪ честію; а какЪ ты былЪ боленЪ, и Государская милость кЪ тебѣ была, присылалЪ кЪ тебѣ Великій Государь нашЪ, его Царское Величество, о твоемЪ здоровьѣ тебя Албертуса спрашивать тогожЪ Ближніе своей Думы Дьяка ТомилажЪ Перфильева: по тому ты Его ГосударскихЪ очей и не видалЪ за своею болѣзнью, а не ГосударскимЪ изволеніемЪ то учинено.

И Царского Величества Посланникомъ Приставы говорили: тѣ де мы ваши рѣчи всѣ Князю и товарищамъ своимъ Владѣтелемъ объявимъ, что вамъ Царского Величества съ листомъ быть не возможно у Владѣтелей безъ Князя; а что де о томъ съ нами приказъ будетъ, и мы вамъ вѣстно учинимъ; и пошли къ себѣ.

И тогожъ числа Царского Величества къ Посланникомъ Приставы пришедъ, говорили: о чемъ де вы Царского Величества Посланники намъ говорили, и мы де тѣ ваши рѣчи Князю и товарищамъ своимъ Владѣтелемъ объявили; и Князь де и товарищи наши Владѣтели велѣли вамъ Царского Величества Посланникомъ сказать, что Князь нынѣ конечно боленъ, и на Посольствѣ де ему быть ни како не мочно; и будетъ де вамъ Царского Величества Посланникомъ Государевыхъ грамотъ товарищамъ нашимъ Владѣтелемъ подать не возможно, и вамъ бы пожаловать подождать, покамѣста Князю отъ болѣзни будетъ облегченье, а какъ Князю отъ болѣзни облегченье будетъ, и мы де вамъ Царского Величества Посланникомъ вѣстно учинимъ.

И послѣ того вскорѣ пришедъ къ Посланникомъ Приставы, Албертусъ Виминъ съ товарищи, били челомъ, чтобъ де вамъ Царского Величества Посланникомъ пожаловать итти за столъ обѣдать; и Царского Величества Посланники урядясь по Посольскому обычаю, пошли въ столовую полату, и пришедъ сѣли за столъ по прежнему.

И въ столъ вставъ Албертусъ съ товарищи и снявъ шляпы, пили чашу про Государское многолѣтное здоровье, а говорили: дай Господи, Великій Государь вашъ Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, здравъ былъ на многіе лѣта; и поднесли Посланникомъ.

И Посланники Государева многолѣтного здоровья чашу пили, а говорили: дай Господи, Пре-

Отд. X 1657

свѣтлый Великій Государь нашъ, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ, и Земель Восточныхъ, и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь, и Обладатель, здравъ былъ на многіе лѣта, чтобъ ему Великому Государю Богъ далъ на враги его побѣды и одолѣніе, и Государствамъ его прибавленіе и разширеніе и тишину и благоденьствіе; и дворяномъ и всѣмъ Государевымъ людѣмъ Государского многолѣтного здоровья чашу пить велѣли.

А послѣ того вставъ Приставы, пили чашу про здоровье Великого Государя Царевича, а говорили: дай Господи Великій Государь вашъ Царевичь и Великій Князь Алексѣй Алексѣевичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, здравъ былъ на многіе лѣта.

И Посланники и всѣ Государевы люди про здоровье Великого Государя Царевича чашу пили, а говорили Посланники: дай Господи, Великій Государь нашъ Царевичь и Великій Князь Алексѣй Алексѣевичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, здравъ былъ на многіе лѣта.

И послѣ того Посланники пили про Княжое здоровье, а говорили: дай Господи, Пресвѣтлѣйшій Бертуцій Валерій, Божіею милостію Князь Виницейскій, и иныхъ, здравъ былъ на многіе лѣта.

И Албертусъ Виминъ съ товарищи чашу про Княжое здоровье пилижъ.

И въ столъ по Албертуса присылалъ Князь Виницейской, а велѣлъ ему къ себѣ быть для своего Княжово дѣла за два часа до вечера.

И какъ Посланники изъ за стола встали, и Албертусъ Посланникомъ сказалъ, что онъ пошелъ ко Князю.

И послѣ стола Царского Величества къ Посланникомъ приходилъ Французской Резидентъ; и вшедъ къ Посланникомъ въ полату, спрашивалъ о здоровьѣ.

И

И Посланники говорили: милостію Божіею, и Великого Государя нашего, Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца щастьемъ, по се число живы. От Р. Х. 1657.

А послѣ того Посланники спрашивали его о здоровьѣ.

И Резидентъ Посланникомъ говорилъ, что онъ далъ Богъ здорово, а на вашемъ де жалованьѣ челомъ бью; и бывъ у Посланниковъ, пошолъ къ себѣ.

Тогожъ дни Царскаго Величества къ Посланникомъ, къ Стольнику и Намѣстнику Переславскому къ Ивану Ивановичу Чемоданову, да къ Дьяку къ Алексѣю Посникову, приходилъ отъ Резидента Мунтуанского Князя Секретаріусъ Донъ Инполито.

И Посланники его велѣли къ себѣ пустить; и вшедъ въ полату и снявъ шляпу говорилъ; прислалъ де меня Секретаріуса Резидентъ, а велѣлъ васъ Царского Величества Посланниковъ о здоровьѣ спросить, и слыша де про вашъ приходъ обрадовался, и чтобъ де вамъ въ радость видѣть Государскіе пресвѣтлые очи; а какъ де вы у Князя будете, и послѣ того Резидентъ и самъ будетъ васъ Царского Величества Посланниковъ посѣтить и челомъ ударить.

И Посланники говорили: милостію Божіею, и Государскимъ щастьемъ, по се число живы; а что прислалъ Резидентъ насъ о здоровьѣ спросить, и мы на его поисканьѣ челомъ бьемъ; и бывъ у Посланниковъ, пошолъ къ себѣ.

И тогожъ дни въ вечеру Царского Величества къ Посланникомъ пришли Приставы, Албертусъ Биминъ съ товарищи; и вшедъ въ полату, Албертусъ Посланникомъ говорилъ: сего де числа былъ онъ Албертусъ у Князя, и Князь де велѣлъ вамъ Царского Величества Посланникомъ объявить, что онъ и самъ о томъ сѣтуетъ, что вамъ у него не льзя быть за болѣзнью, и велѣлъ

ОтЪ Р.Х. 1657.

де вамЪ ПосланникомЪ обЪявити, чтобЪ вамЪ пожаловать подождать сЪ недѣлю; а на другой де недѣли чаетЪ себѣ онЪ отЪ скорби облегченья.

И Посланники говорили: мы де его Княжому здоровью ради, и очи его хотя завтре видѣть готовы.

Генваря вЪ 13 день Царского Величества кЪ ПосланникомЪ приходили Приставы, АлбертусЪ сЪ товарищи, и говорили: сказывали де вы намЪ, что вамЪ безЪ Князя быть у Владѣтелей не льзя, и листЪ подать Владѣтелю, которой сядетЪ на КняжомЪ мѣстѣ, не доведется, по тому, что посланы вы отЪ Великого Государя своего кЪ Князю нашему по его прошенью и по писму, что просилЪ того у Государя вашего, чтобЪ быть вЪ совѣтѣ и вЪ ссылкѣ, а честныхЪ Владѣтелей нашихЪ имянЪ вЪ томЪ листу не было; и Князь де и Владѣтели наши велѣли вамЪ сказать: какЪ обможется Князь нашЪ, и вы будете у Князя.

Да онижЪ Приставы говорили: какЪ де вы будете у Князя нашего, скажите намЪ, какЪ вы станете Посольство править отЪ Государя своего, и какую рѣчь станете говорить, и листЪ подавать, чтобы де было намЪ про то вѣдомо; а намЪ де вашЪ Руской чинЪ не за обычай, по тому, что отЪ Царского Величества кЪ Князю нашему и ко ВладѣтелемЪ ПословЪ и ПосланниковЪ прежь сего не бывало.

И Царского Величества Посланники имЪ говорили: по указу Великого Государя нашего, Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Его Царского Величества, какЪ мы будемЪ у Князя вашего и у Владѣтелей, вЪ ту пору Государевы дѣла и обЪявимЪ, а нынѣ де намЪ, не видаючи очей Князя вашего, и не подавЪ ему отЪ Царского Величества листа, ГосударевыхЪ дѣлЪ вамЪ обЪявлять намЪ не умѣть; да и вЪ ПосольскихЪ обы-

обычаяхъ того не повелось, что вы говорите, не будучи на Посольствѣ вамъ дѣла объявлять.

Да Приставъ же говорилъ Посланникомъ: почитая де Великого Государя вашего, Его Царское Величество, присылалъ къ вамъ о здоровьѣ спрашивать васъ Французского Короля Резидентъ, а послѣ де того и самъ къ вамъ пріѣзжалъ челомъ ударить; а вы де къ нему ни сами не ѣзживали, ни о здоровьѣ спрашивать не посылывали; а у насъ де здѣсь такъ ведется, коли ужь пріѣзжалъ самъ къ вамъ челомъ ударить и о здоровьѣ вашемъ спросить, и вамъ де и къ нему доведется ѣхать, или о здоровьѣ отъ себя послать спросить.

И Царского Величества Посланники говорили: што онъ сдѣлалъ добро, что онъ для Великого Государя нашего, Его Царского Величества, къ намъ пріѣзжалъ; только намъ къ нему ѣхать не доведется, въ нашихъ обычаяхъ того нѣтъ; а пошлемъ къ нему о здоровьѣ спросить Царского Величества Дворянина; и бывъ Приставъ у Посланниковъ, пошолъ къ себѣ.

Генваря въ 14 день Царского Величества Посланники посылали ко Французскому Резиденту Дворянина Ивана Власова, да Переводчика Тимоѳея Топоровского; а велѣли его спросить о здоровьѣ.

И Дворянинъ Иванъ Власовъ и Переводчикъ Тимоѳей Топоровской пришедъ, Посланникомъ сказали, что они у Французского Резидента были, и по вашему приказу о здоровьѣ его спрашивали.

И Резидентъ говорилъ, что онъ далъ Богъ здорово, а на вашемъ де жалованьѣ челомъ бьетъ; а послѣ того Резидентъ спрашивалъ ихъ о здоровьѣ Посланниковъ.

Генваря въ 15 день Царского Величества къ Посланникомъ пришли Приставы, Албертусъ Виминъ съ товарищи, и вшедъ къ Посланникомъ, говорили: какъ де вы будете на посольствѣ у Князя нашего, и Государевы дѣла всѣ ли объяв-

Отъ Р. Х. 1657.

являть въ то время станете Князю, или одинъ листъ подадите?

И Посланники говорили: по Государеву де указу велѣно намъ про его Государское многолѣтное здоровье Князю вашему сказать, и его здоровье видѣть, и листъ отъ Царского Величества подать; а которые Государевы посольскіе дѣла съ повелѣнья Его Царского Величества съ нами наказаны, и годны Россійскому Царствію и вашему Княжству, указалъ Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, объявити намъ въ отвѣтъ Думнымъ вашимъ людѣмъ, а не вамъ. И бывъ у Посланниковъ Приставы, пошли къ себѣ.

И тогожъ дни Царского Величества къ Посланникомъ пришелъ на Посольской дворъ Парменского Князя Раинуція Резидентъ.

И Посланники велѣли его къ себѣ пустить; и вшедъ къ Посланникомъ и снявъ шляпу говорилъ: почитая де Великого Государя вашего, Его Царское Величество, пришолъ васъ посѣтить и очи ваши видѣть, какъ васъ Богъ сохраняетъ.

И Посланники говорили: милостію Божіею, и Великого Государя нашего Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Его Царского Величества жалованьемъ далъ Богъ здорово, а на твоемъ поисканьѣ челомъ бьемъ. И бывъ пошолъ къ себѣ.

Генваря въ 16 день Царского Величества къ Посланникомъ пришолъ на Посольской дворъ Виницейской Генералъ челомъ ударить: а съ нимъ было Нѣмецкихъ начальныхъ людей человѣкъ съ двадцать.

И Посланники устроясь, пошли въ Посольскую полату; и вшедъ въ полату, Генерала велѣли пустить къ себѣ.

И Генералъ вшедъ къ Посланникомъ въ полату кланялся, и снявъ шляпу говорилъ: что онъ Виницейской Генералъ честной человѣкъ, а родомъ онъ Агличанинъ, и пришелъ де вамъ Царского

Вели-

Величества Посланникомъ челомъ ударить, и вашему пріѣзду обрадовался. От Р.Х. 1657.

И Царского Величества Посланники ему говорили: на твоемъ поисканьѣ челомъ бьемъ, что очи свои далъ намъ видѣть; и бывъ пошолъ къ себѣ.

Генваря въ 17 день Царского Величества къ Посланникомъ пришелъ Приставъ Албертусъ Виминъ, и вшедъ въ полату, Посланниковъ спросилъ о здоровьѣ.

И Посланники ему говорили: что они милостію Божіею и Государскимъ щастіемъ, по се число живы; и послѣ того Посланники говорили ему, чтобъ онъ сѣлъ.

И Албертусъ сѣлъ, и посидя мало почелъ говорить: покажите де милость, язъ де къ вамъ пріѣхалъ посовѣтовать и спроситься съ вами, какъ у васъ чинъ обдержитъ, какъ будете у Князя нашего, какъ станете титлы говорить и листъ подавать, и поклонъ править станете ли отъ Государя, и какое дѣло объявите, съ чемъ вы пріѣхали, чтобы де намъ въ то время вашъ Московской чинъ вѣдать?

И Царского Величества Посланники ему говорили: мы слова твои ставимъ себѣ въ подивленье, что ты говоришь Князя вашего и честныхъ Владѣтелей вашихъ городъ преславной и премудрой, изо всѣхъ окрестныхъ Государствъ и Нѣмецкихъ рѣшъ приходятъ къ вамъ Послы и Посланники, и для науки пріѣзжаютъ къ вамъ честнымъ Владѣтелемъ во всякое мудрое ученье учиться; а ты намъ тепере говоришь такіе рѣчи, и спрашиваешь насъ искушаючи.

И Албертусъ почелъ говорить: повѣрьте де Богу, что говорю съ вами и спрашиваю васъ не на искусъ, чтобъ де Государеву имяни было къ чести, а намъ бы де было не въ стыдъ; потому что то де дѣло новое, Государевы Послы и Посланники не бывали, и нравовъ Рускихъ и Посольскихъ вашихъ чиновъ не знаемъ.

ОтЪ Р.Х. 1657.

И Посланники ему сказали тожЪ противЪ прежнего: какЪ мы будемЪ у честнѣйшаго Князя вашего, и по Государеву указу Посольство учнемЪ править, какЪ намЪ наказано отЪ Великого Государя нашего, отЪ Его Царского Величества; и бывЪ у ПосланниковЪ АлбертусЪ, пошолЪ кЪ себѣ.

Генваря вЪ 18 день Царского Величества кЪ ПосланникомЪ прiѣхали Приставы, АлбертусЪ ВиминЪ сЪ товарищи, и вшедЪ кЪ ПосланникомЪ вЪ полату, говорили: вчера де вЪ вечеру былЪ онЪ АлбертусЪ у Князя, и Князь де нашЪ нынѣ вЪ добромЪ здоровьѣ, и велѣлЪ де вамЪ обЪявить, что вамЪ у него быть и очи ево видѣть Генваря вЪ 22 день; да вамЪ же велѣлЪ побить челомЪ Князь, чтобЪ вамЪ Царского Величества ПосланникомЪ пожаловать вѣдомство учинить, какЪ будете у него на Посольствѣ, и какЪ чинЪ у васЪ обдержитЪ, и какую рѣчь говорить учнете.

И Царского Величества Посланники говорили: по указу Великого Государя нашего, Его Царского Величества, на Посольствѣ быть готовы; а какЪ намЪ отЪ Великого Государя нашего его Государево Посольское дѣло править указано, такЪ мы Посольское дѣло и правити станемЪ; толькобЪ иныхЪ ГосударствЪ ПословЪ и ПосланниковЪ вЪ то время не было.

И АлбертусЪ говорилЪ: какЪ де вы Царского Величества Посланники будете у Князя и у Владѣтелей на Посольствѣ, и вЪ то де время иныхЪ ГосударствЪ ПословЪ и ПосланниковЪ не будетЪ.

И послѣ того Посланники говорили Албертусу: спрашивали у насЪ вы напередЪ сего многажды, какЪ мы будемЪ у Князя, и какЪ Посольство станемЪ править, и какiе рѣчи станемЪ говорить; а нынѣ мы васЪ спрашиваемЪ о томЪ, скажите намЪ: какЪ будемЪ у честнѣйшаго Князя вашего и у честныхЪ ВладѣтелеЙ, чтобЪ Государя нашего имяни, Его Царскаго Величества, безчестья никакова не учинилось: какую намЪ честь станете воздавать для Великого Государя

нашего, Его Царского Величества, и какіе рѣчи мы услышимъ отъ Князя вашего и отъ Владѣтелей, гдѣ намъ встрѣчи будутъ; а какъ живутъ Послы и Посланники Великого Государя нашего у Салтана Турецкого, и у Шаха Персицкого, и у иныхъ Цесарей и у Королей во всѣхъ окрестныхъ Государствахъ, и Великому Государю нашему, Его Царскому Величеству, честь воздаютъ великую. Отъ Р.Х. 1657.

И Албертусъ ставъ съ мѣста, и пришедъ къ образу пречистые Богородицы Чудотворной иконѣ Владимирской, и передъ нею стоя, по своей вѣрѣ клялся и говорилъ: повѣрьте де образу Божію и пречистые Богородицы, и моей убогой душѣ, будетъ де вамъ для Царского Величества честь такая, что ни которыхъ Государствъ Посломъ отъ Князя нашего и отъ Владѣтелей чести такой не бывало; хотя де вы присланы отъ Великого Государя и въ Посланникахъ, только де мы васъ почитаемъ Послами, и приняли васъ честно, и честь воздаемъ Посольскую; и изговоря рѣчь: пошолъ къ себѣ.

Генваря въ 20 день Царского Величества Посланники посылали къ Парменскому да къ Мунтуанскому Резидентомъ Подьячего Фирса Байбакова, а велѣли о здоровьѣ ихъ спросить.

И Подьячей Фирсъ Байбаковъ пришедъ, Посланникомъ сказалъ, что онъ къ Резидентомъ ходилъ, и Парменскаго Резидента дома не засталъ, а Мунтуанскаго Резидента по вашему Посланничью приказу о здоровьѣ спрашивалъ.

И Мунтуанской Резидентъ говорилъ: на вашемъ де жалованьѣ Царского Величества Посланниковъ челомъ бьетъ, что присылали его о здоровьѣ спросить; а какъ де будутъ Посланники у Князя, и Государево повелѣнье исполнятъ, и я де за ихъ жалованье буду самъ къ нимъ челомъ ударить, и во всемъ послужить, въ чемъ будетъ годно, а мнѣ де достойно Царского Величества Посланниковъ почитать по тому, что съ Великимъ

Госу-

Отъ Р. Х. 1657.

Государемъ, съ Его Царскимъ Величествомъ, Цесарь Римской въ братской дружбѣ и въ любви; а за Цесаремъ де Римскимъ Князя нашего сестра.

Генваря въ 21 день Царского Величества къ Посланникомъ приходилъ Приставъ Албертусъ Виминъ съ товарищи, и вшедъ въ полату, къ Посланникомъ снявъ шляпу, говорилъ: пришелъ де я къ вамъ Царского Величества Посланникомъ очи ваши видѣть и о вашемъ здоровьѣ спросить.

И Посланники говорили: милостiю Божiею далъ Богъ здорово.

Да Албертусъ же Посланникомъ говорилъ: прислали де ево къ вамъ Царского Величества Посланникомъ Князь и всѣ Владѣтели, а велѣли вамъ сказать, что вамъ завтре, Генваря въ 22 день, быти на Посольствѣ у Князя и у Владѣтелей.

И Царского Величества Посланники ему говорили: мы по указу Великого Государя нашего, Его Царского Величества, на Посольство ко Князю и ко Владѣтелемъ итти будемъ готовы; толькобъ въ то время, какъ намъ быть на Посольствѣ у Князя и у Владѣтелей, иныхъ Государствъ Пословъ и Посланниковъ не было; а будетъ въ то время будутъ иныхъ Государствъ Послы и Посланники, и намъ быти въ то время не возможно.

И Приставъ Албертусъ сказалъ, что въ то время у Князя и у Владѣтелей иныхъ Государствъ Пословъ и Посланниковъ не будетъ.

Генваря въ 22 день Великого Государя, Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всея Великiя и Малыя и Бѣлыя Россiи Самодержца, и многихъ Государствъ и Земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя, и Обладателя, Его Царского Величества къ Посланникомъ, къ Стольнику и Намѣстнику Переславскому, къ Ивану Ивановичу Чемоданову, да къ Дьяку къ Алексѣю Посникову, пришедъ въ полату Приставы, Албертусъ

тусъ Виминъ съ товарищи, и говорили: почитая де Великого Государя вашего, Его Царского Величества, Пресвѣтлѣйшій Бертуцій Валерій, Божіею милостію Князь Виницейскій, и иныхъ, и всѣ честные Владѣтели прислали по васъ Царского Величества Посланниковъ вмѣсто встрѣчи выбравъ лутчихъ людей честныхъ Владѣтелей тридцать человѣкъ, и къ Посольскому двору они пріѣхали, и изъ барокъ выходятъ, и чтобъ де вамъ Царского Величества Посланникомъ имъ честнымъ Владѣтелемъ честь воздать, встрѣтить.

И Царского Величества Посланники Албертусу говорили: честныхъ вашихъ Владѣтелей встрѣчать мы будемъ, гдѣ пригоже; а чтобъ де изъ барокъ выходили и къ полатамъ шли.

И Посланники устроясь по Посольскому обычаю, пошли въ съѣзжую полату, и идучи въ сѣнѣхъ встрѣтили Виницейскихъ Владѣтелей, Анзела Кавалера съ товарищи, и вошли съ ними въ съѣзжую полату. И вошедъ въ полату, Царского Величества Посланникомъ Генералъ снявъ шляпу говорилъ: прислали де насъ къ вамъ Царского Величества Посланникомъ Князь нашъ Виницейской и Владѣтели товарищи наши, а велѣли намъ говорить, что они вашему доброщастному пребыванью радуются, и чтобъ де вамъ Царского Величества Посланникомъ Посольство править, и у Князя нашего и у товарищевъ нашихъ Виницейскихъ честныхъ Владѣтелей быть нынѣ; а Князь де нашъ и товарищи наши васъ Царского Величества Посланниковъ ожидаютъ въ полатѣ, и прислали съ нами подъ васъ Посланниковъ пятдесятъ гундуловъ, мѣлкихъ судовъ, и вамъ бы де Царского Величества Посланникомъ на Посольство ѣхать.

И Царского Величества Посланники говорили: по указу Великого Государя нашего, Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ и Земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣ-

Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и
Отъ Р.Х. Государя, и Обладателя, Его Царского Величества,
1657. на Посольство итти мы ко Князю и къ товарищамъ вашимъ Виницейскимъ Владѣтелемъ готовы. И ставъ Посланники изъ полатъ пошли на Посольство, а Государеву грамоту велѣли передъ собою нести Подьячему Фирсу Байбакову; а дворяне и всѣ Государевы люди шли передъ Посланники по росписи; а что отъ Посланниковъ подарковъ было ко Князю, и тѣ подарки передъ ними несли Нѣмцы, а передъ дарами шли Толмачь Лазарь Цымармановъ да Цѣловальникъ Вторышка Левонтьевъ.

И какъ Царского Величества Посланники ко Князю на Посольство поѣхали, и въ первомъ суднѣ сидѣлъ Стольникъ и Намѣстникъ Переславской Иванъ Ивановичь Чемодановъ, а съ нимъ сидѣлъ Генералъ Анзело Кавалеръ, да Приставъ Албертусъ Виминъ, да съ Государевою грамотою Подьячей Фирсъ Байбаковъ, да Переводчикъ Тимоѳей Топоровской; а судно выткано золотомъ и покрыто бархатомъ черным съ круживы, и около на сторонахъ поставлены окончины стекольчатые.

А въ другомъ суднѣ сидѣлъ Дьякъ Алексѣй Посниковъ, да съ нимъ сидѣлъ Владѣтель Францискусъ, да Приставъ Марко Кардиналъ, да Переводчикъ Италіянского языку Иванъ Саксъ; а въ достальныхъ во всѣхъ судѣхъ сидѣли порознь дворяне и всѣ Государевы люди и Посланничьи, а съ ними сидѣли во всякомъ суднѣ по человѣку Виницейскихъ Владѣтелей.

А какъ Царского Величества Посланники пріѣхали въ судахъ ко Княжому двору, гдѣ на Посольствѣ быть, и вышедъ изъ судовъ Владѣтели Анзело съ товарищи, Посланниковъ приняли и шли за Посланники; а передъ Посланники шли дворяне, а Государеву грамоту несъ Подьячей Фирсъ Байбаковъ; и до зборной полаты встрѣчи Посланникомъ не было.

И

И Царского Величества Посланники вшедъ на крыльцо, Владѣтелемъ, которые къ нимъ Царского Величества къ Посланникомъ пріѣзжали, Анзелу Кавалеру съ товарищи говорили: пригоже де бы Князю вашему и Владѣтелемъ, почитаючи Великого Государя нашего, Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ и Земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя, и Обладателя, Его Царское Величество, и воздавая ему Великому Государю нашему, Его Царскому Величеству, достойную его Государскую честь, насъ его Государевыхъ Посланниковъ велѣть встрѣтить. От Р. Х. 1657.

И Владѣтель Посланникомъ говорилъ, чтобъ вамъ Царского Величества Посланникомъ въ томъ не подивить, что вамъ изъ сборной полаты Князь и Владѣтели встрѣчи не учинили; мы де вамъ то объявляемъ, что у насъ того въ обычаяхъ не повелось, встрѣчи николи не бываетъ, а вмѣсто де встрѣчи для Царского Величества честь вамъ воздали честные Владѣтели, товарищи наши, пріѣзжали къ вамъ на дворъ лутчіе люди, и отъ Князя де проводимъ васъ на Посольской дворъ до полатъ вашихъ.

И Царского Величества Посланники говорили: въ Посольскихъ обычаяхъ вездѣ то повелось, гдѣ Великого Государя нашего, Его Царского Величества, Послы и Посланники бываютъ, у братьи его Великого Государя нашего у Великихъ Государей, у Салтана Турецкого, и у Шаха Персидского, и у иныхъ; и Великого Государя нашего, Его Царского Величества, Посломъ и Посланникомъ для его Государской превысокой чести бываетъ встрѣча не одна; а Князю вашему и Владѣтелемъ, почитая Великого Государя нашего, Его Царского Величества, пригоже было насъ Царского Величества Посланниковъ втрѣтить.

И

ОтЪ Р. Х. 1657.

И Владѣтели ПосланникомЪ говорили: чтобЪ вамЪ Царского Величества ПосланникомЪ на Князя и на Владѣтелей вЪ томЪ не подивить, не догадались того учинить.

А вЪ тѣ поры, какЪ Посланники пріѣхали на Посольство, около Княжого двора и на дворѣ по крыльцамЪ и по сѣнемЪ по обѣ стороны стояли, снявЪ шляпы, многіе Нѣмецкіе люди и розныхЪ ГосударствЪ, и кланялись и честь воздавали великую и поздравляли. И какЪ Царского Величества Посланники вошли вЪ двери вЪ Княжую полату, и Князь увидя ПосланниковЪ и всѣ Владѣтели, встали.

И Владѣтель Анзело КавалерЪ сЪ товарищи ПосланникомЪ говорили: чтобЪ де вамЪ Царского Величества ПосланникомЪ притти на то мѣсто передЪ Князя, гдѣ Посольство правятЪ и Князь грамоты принимаетЪ и ПосольскихЪ рѣчей слушаетЪ; и вамЪ бы де Царского Величества ПосланникомЪ по томужЪ вЪ томЪ мѣстѣ Князю и ВладѣтелемЪ Посольство править.

И Царского Величества Посланники на то мѣсто пришли, и подступя ко Князю, по Государеву указу посольство правили; а Князь и Владѣтели вЪ то время стояли, покамѣста Посланники посольство правили; а Государеву грамоту у Подьячего принялЪ ДьякЪ Алексѣй ПосниковЪ, и держалЪ ее, покамѣста отЪ Великого Государя отЪ Его Царского Величества Князю рѣчь говорили; и говорилЪ первую рѣчь СтольникЪ и НамѣстникЪ Переславской ИванЪ Ивановичь ЧемодановЪ; А молылЪ:

Бога вЪ Троицѣ славимаго милостію, Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи СамодержецЪ, Московскій, Кіевскій, Владимирскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Литовскій, Смоленски, Тверскій, Волынскій, Подольскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій,

бол-

Болгарскій, и иныхъ Государь, и Великій Князь Новагорода, Низовскіе Земли, Черниговскій, Резанскій, Полотскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, Витепскій, Мстиславскій, и всея Сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскіе Земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскіе Земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ Государствъ и Земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь, и Обладатель, вамъ честнѣйшему Бертуцію Валерію, Князю Виницейскому, и иныхъ, велѣлъ свое Царского Величества здоровье сказать, а ваше здоровье видѣть и поклонитися.

Отъ Р. Х. 1657.

И Князь выслушавъ Посольской рѣчи отъ Великого Государя, Его Царского Величества, спрашивалъ у Посланниковъ про Великого Государя, Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ и Земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя, и Обладателя, о его Царскомъ многолѣтномъ здоровьѣ.

И Иванъ говорилъ: какъ мы поѣхали отъ Великого Государя нашего, Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ и Земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя, и Обладателя, отъ Его Царского Величества, и Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, на своихъ великихъ и преславныхъ Государствахъ Россійскаго Царствія далъ Богъ въ добромъ здоровьѣ.

А послѣ того Иванъ принялъ у Дьяка у Алексѣя Государеву грамоту; а молылъ:

Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ и Зе-

мель ВосточныхЪ, и ЗападныхЪ, и СѣверныхЪ Отчичь, и Дѣдичь, и НаслѣдникЪ, и Государь, и Обладатель, прислалЪ кЪ вамЪ честнѣйшему Князю свою Царского Величества любительную грамоту.

ОтЪ Р.Х. 1657.

А послѣ того говорилЪ рѣчь ДьякЪ Алексѣй ПосниковЪ; а молылЪ:

Божіею милостію Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи СамодержецЪ, и многихЪ ГосударствЪ и Земель ВосточныхЪ, и ЗападныхЪ, и СѣверныхЪ Отчичь, и Дѣдичь, и НаслѣдникЪ, и Государь, и Обладатель, вамЪ Бертуцію Валерію, Князю Виницейскому, и иныхЪ, велѣлЪ говорить: вЪ прошломЪ во 164 году присылали кЪ Великому Государю нашему, кЪ Его Царскому Величеству, вы Посланника своего Албертуса Вимина, поздравляючи Великого Государя нашего, Его Царского Величества, на великихЪ и преславныхЪ ГосударствахЪ, и желая сЪ ВеликимЪ ГосударемЪ нашимЪ, сЪ Его ЦарскимЪ ВеличествомЪ, совѣту и кЪ любви подвижности; и Великій Государь нашЪ, Его Царское Величество, того вашіе честности Посланника велѣлЪ принять, и рѣчей у него выслушать милостиво. А ваше Бертуція Валерія Князя Веницейского доброе тщаніе и усердное хотѣніе кЪ любительному совѣту принимаетЪ добрымЪ афектомЪ, и по прошенію вашему о ссылкѣ, Послы и Посланники ссылатися о совѣтѣ изволилЪ, и подданнымЪ вашимЪ торговымЪ людѣмЪ, своего Царского Величества Россійскаго Государства кЪ корабельной пристани кЪ Архангельскому городу на ярманку со всякими товары приходить поволилЪ, и торговать повольною торговлею; а пошлины платить сЪ товаровЪ ихЪ противЪ иныхЪ ГосударствЪ торговыхЪ людей, а лишнихЪ пошлинЪ, иныхЪ ГосударствЪ передЪ торговыми людьми сЪ нихЪ имать не велѣлЪ, и отпущать ихЪ велѣлЪ безЪ задержанья. И вамЪ бы Бертуцію Валерію Князю, видя кЪ себѣ Велико-

ликого Государя нашего, Его Царского Величества, къ любви сходительство, также его Царскому Величеству дружбу свою и любовь оказать, въ чемъ будетъ Его Царскому Величеству годно; а о иныхъ Государственныхъ дѣлѣхъ, которые годны Россійскому Царствію и вашему Княжству, указалъ Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, объявить въ отвѣтѣ, и вамъ бы честнѣйшему Бертуцію Валерію, Князю Виницейскому, велѣти тѣхъ дѣлъ у насъ выслушать Думнымъ своимъ людѣмъ. Отъ Р. Х. 1657.

А послѣ того выслушавъ у Посланниковъ Князь рѣчей, говорилъ рѣчь:

Язъ де самъ, и всѣ Владѣтели, Пресвѣтлаго Великого Государя, Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ и Земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя, и Обладателя, Его Царского Величества, милости и присылки, что васъ Царского Величества прислалъ къ намъ изъ такіе дальные страны, радуемся, и вашимъ доброщастнымъ пріѣздомъ утѣшаемся. Да и то де мы издавна вѣдаемъ, а нынѣ и наипаче слышимъ и видимъ про Великого Государя вашего храбрость и щастье, Его Царского Величества, и его Великихъ и преславныхъ пространныхъ Государствъ, что онъ Великій Государь многихъ окрестныхъ Государствъ съ Цари и съ Короли дружбу и любовь имѣетъ; а нынѣ онъ Великій и преславный Государь вашъ, Его Царское Величество, своею Государскою милостію насъ взыскалъ, и мы де Его Государское жалованье и поисканье къ себѣ ставимъ въ великое преудивленье, и впередъ Его Государскому здоровью и щастью желаемъ всякого добра; а васъ Его Царского Величества Посланниковъ принимаемъ съ великою честію великими Послы. А что онъ Великій Государь вашъ, Его Царское Величество, по своей Государской милости произволилъ

От Р.Х. 1657. о своемъ Государскомъ многолѣтномъ здоровьѣ, и о дружбѣ, и о любви, и о своихъ Государскихъ дѣлахъ, и о нашихъ, Послы и Посланники нынѣ и впредь по нашему прошенью и челобитью съ нами ссылку чинить; и мы де за Его Государское многолѣтное здоровье всемъ своимъ Государствомъ ради Бога молить, и на Его Государской неизреченной милости премного челомъ бьемъ; и о чемъ де вы Царского Величества Посланники по повелѣнью Великого Государя вашего, Его Царского Величества, учнете намъ о дѣлахъ о какихъ говорити въ отвѣтѣ, и за Его де Государское къ себѣ жалованье и милость вашихъ Посольскихъ рѣчей мы и наши подданные слушать, и всякое добро и спомогательство во всемъ вамъ чинить ради съ великою радостію и желаніемъ нынѣ и впредь; и что будетъ Его Царскому Величеству годно, и то все будетъ исполнено по Его Государскому изволенію.

И Царского Величества Посланники говорили: то вы честнѣйшій Бертуцій Валерій, Божіею милостію Князь Виницейскій, и иныхъ, и честные Владѣтели, дѣлаете добро, что Великому Государю нашему, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и многихъ Государствѣ и Земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичю, и Дѣдичю, и Наслѣднику, и Государю, и Обладателю, Его Царскому Величеству, достойную его Государскую честь воздаете, которая Ему Великому Государю дана отъ Бога свыше, и желаете Ему Великому Государю всякого добра и щастья, и для Его Великого Государя нашего, Его Царского Величества, насъ Посланниковъ принимаете съ радостію и съ великою честію. А какъ мы будемъ у Великого Государя нашего, Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствѣ и Земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника,

ника, и Государя, и Обладателя, у Его Царского Величества, и увидимъ его Государскіе пресвѣтлые очи, и мы ему Великому Государю дружбу вашу и любовь извѣстимъ. ОтъР.Х. 1657.

А послѣ того явилъ Толмачь Посланничьи поминки: Стольника и Намѣстника Переславского Ивана Ивановича Чемоданова, лисица черна, цѣною въ пятдесятъ рублевъ; сорокъ соболей, цѣною въ двѣсти рублевъ; мѣхъ горностайной, цѣною въ дватцать рублевъ.

Дьяка Алексѣя Посникова: десять паръ соболей, цѣною во сто рублевъ, мѣхъ горностайной, цѣна пятнатцать рублевъ.

И Князь Посланничьи поминки велѣлъ принять, и говорилъ: дары де ваши пріимаю съ великою любовію.

И послѣ того Князь говорилъ, чтобъ де вамъ Царского Величества Посланникомъ сѣсть; а Князь сѣлъ же.

И Царского Величества Посланника, Стольника и Намѣстника Переславского Ивана Ивановича Чемоданова посадили близко Князя на правой сторонѣ, а Дьякъ Алексѣй Посниковъ въ то время стоялъ; и Царского Величества Посланникъ Иванъ Переводчику велѣлъ говорити: пригоже де было Царского Величества товарища моего Дьяка посадить.

И Князь и Владѣтели сказали: садися де ты, а Дьяка де ужо посадимъ же; и послѣ того Дьяка не посадили, и Иванъ всталъ.

И Князь Посланникомъ говорилъ: которую де вы Государеву грамоту на Посольствѣ подали отъ Великого Государя, Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Его Царского Величества, и тое де грамоту велимъ перевесть; а какъ переведутъ, и они ее выслушаютъ, и изъ нее выразумѣемъ, и вамъ отвѣтъ учинимъ инымъ времянемъ, а топере де бы вамъ Царского Величества Посланникомъ ѣхать къ себѣ.

ОтЪ Р.Х. 1657. И Царского Величества Посланники Князю поклонясь, пошли къ себѣ; а провожали Посланниковъ до Посольского двора тѣжъ Владѣтели, и въ судахъ сидѣли по прежнему, какъ на Посольство ѣхали. И какъ приѣхали Посланники къ Посольскому двору, и Владѣтели вышедъ изъ судовъ Посланниковъ приняли и провожали въ полаты; и проводя пошли изъ полатъ Владѣтели къ себѣ, и Посланники ихъ провожали въ сѣни до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ встрѣчали, а до судовъ провожали дворяне и всѣ Государевы люди.

И послѣ того пришли Царского Величества къ Посланникомъ для милостыни Турскіе полоненики Рускіе люди, человѣкъ съ пятдесятъ и больше; и Посланники имъ милостыню давали; да Посланникижъ спрашивали ихъ: сколько они давно изъ полону изъ Турецкіе Земли вышли, и что въ Турской Землѣ и въ Царѣ городѣ дѣлается? И полоненики имъ сказывали: изъ Турской де Земли изъ полону мы вышли не давно, и вышедъ изъ полону въ Виницеѣ дожидаемся васъ Царского Величества Посланниковъ недѣли съ три, по тому, что намъ учинилась про васъ вѣсть; а въ Турской де Землѣ въ Царѣ градѣ отъ Великого Государя нашего, Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, отъ Его Царского Величества, Турской Царь и Паши всѣ страшны, и остерегаются вельми Государевыхъ ратныхъ людей со всѣхъ сторонъ; а которыми де Государствы они полоненики изъ полону шли, и въ тѣхъ во всѣхъ Государствахъ его Государское имя прославляютъ; а иные де наша братья полоненики пошли розными Государствы къ Москвѣ; а которые полоненики розныхъ Государствъ взяты на Турскихъ каторгахъ, а взяли ихъ Виницеяне на бою, и тѣмъ Виницеяне изъ Княжіе казны давали изъ воли деньги, и устроили ихъ на корабляхъ служивыми людьми, кто похотѣлъ остаться.

И

И тогожъ числа Царского Величества къ Посланникомъ приходилъ Приставъ Албертусъ Виминъ съ товарищи; и вшедъ къ Посланникомъ въ полату говорили: которой де листъ вы Царского Величества Посланники подали на Посольствѣ, и того де листа отнюдь у насъ перевесть не кому; и Князь и Владѣтели прислали къ вамъ Царского Величества Посланникомъ тотъ листъ, чтобъ вы для Царского Величества Посланники велѣли тотъ листъ перевесть своему Переводчику, которой нынѣ съ вами, Латинскимъ языкомъ. Отъ Р.Х. 1657.

И Царского Величества Посланники ему говорили: по Государеву де указу есть съ нами Переводчики, только они посланы для Государевыхъ дѣлъ, а вашихъ дѣлъ имъ дѣлать и листа переводить не пристойно.

И Албертусъ говорилъ: будетъ де вы Царского Величества Посланники не велите того листа перевесть Переводчику, которой нынѣ съ вами, и намъ де будетъ и вѣдать не по чему.

И Царского Величества Посланники поговоря межь себя, чтобъ въ томъ Государеву дѣлу мотчанья какова не учинилось, велѣли тотъ листъ перевесть Переводчику Тимоѳею Топоровскому.

Генваря въ 23 день Царского Величества Посланникомъ Переводчикъ Тимоѳей Топоровской принесъ съ листа переводъ; и Посланники съ того переводу велѣли Переводчику Тимоѳею дать списать писарю ихъ, и отдать Приставу Албертусу Вимину.

Генваря въ 25 день Царского Величества къ Посланникомъ пришли Приставы; и вшедъ въ полату, спрашивали у Посланниковъ о здоровьѣ отъ себя.

И Посланники говорили: милостію Божіею и Великого Государя нашего, Его Царского Величества, жалованьемъ далъ Богъ здорово.

А послѣ того Приставы говорили: прислали де насъ Князь и честные Владѣтели, а велѣли вамъ Царского Величества Посланникомъ сказать

ОтЪ Р.Х 1657.

зашь(*). ПереводчикЪ Тимоѳей Топоровской; а Государевы люди и Посланничьи ѣхали вЪ розныхЪ вЪ иныхЪ судѣхЪ; а какЪ Посланники пріѣхали кЪ отвѣтной полатѣ и изЪ судовЪ вышли и вошли вЪ отвѣтную полату, и ПосланникЪ СтольникЪ и НамѣстникЪ Переславской ИванЪ Ивановичь ЧемодановЪ говорилЪ рѣчь; а молылЪ:

Бога вЪ Троицѣ славимаго милостію, Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи СамодержецЪ, и многихЪ ГосударствЪ и Земель ВосточныхЪ, и ЗападныхЪ, и СѣверныхЪ Отчичь, и Дѣдичь, и НаслѣдникЪ, и Государь, и Обладатель, прислалЪ кЪ Княжскому вельможству насЪ ПосланниковЪ своихЪ; а велѣлЪ обЪявить Польского Яна Казимира Короля неправды и вѣчному докончанью нарушенье.

А послѣ того говорилЪ ДьякЪ Алексѣй ПосниковЪ рѣчь на писмѣ:

ВЪ вѣчномЪ докончаньѣ Царского Величества Отца, блаженные памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Русіи Самодержца, и многихЪ ГосударствЪ Государя и Обладателя, Его Царского Величества, и Польского Владислава Короля, написано: быти имЪ обоимЪ ВеликимЪ ГосударемЪ межь себя, и ихЪ ГосударскимЪ дѣтемЪ и НаслѣдникомЪ, вЪ братской дружбѣ и вЪ любви на вѣки неподвижно, и во всякихЪ мѣрахЪ другЪ другу лутчего искати, и во всемЪ правда чинити; а Царского Величества именованье и титло во всякихЪ писмахЪ писати и именовати по его Государскому достоинству и по вѣчному докончанью. И Великого Государя нашего, Его Царского Величества, сЪ стороны то вѣчное докончанье сдержано крѣпко; а сЪ Королевскіе стороны то вѣчное докончанье при Владиславѣ Королѣ, а послѣ и при братѣ его, при нынѣ-

(*) *вЪ семЪ мѣстѣ недостаетЪ вЪ подлинникѣ нѣсколькихЪ страницЪ.*

нынѣшнемъ Янѣ Казимирѣ Королѣ, ни мало не исполнено, блаженные памяти Великого Государя, Царя и Великого Князя Михаила Өеодоровича, всея Русіи Самодержца, и сына его Государева, Великого Государя нашего, Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, именованье и титло въ ихъ Королевскихъ грамотахъ писано не сполна; а Сенаторей ихъ и Урядниковъ въ листѣхъ писано со многимъ безчестіемъ и укоризною; а послѣ по Королевскому и Пановъ Радъ велѣнью и въ книгахъ напечатано про нихъ великихъ Государей нашихъ, и Московского Государства про Бояръ и про всякихъ чиновъ людей, злые безчестья и укоризны и хулы: чего не токмо Великимъ Государемъ Христіянскимъ, Помазанникомъ Божіимъ, и простому человѣку слышать и терпѣть не возможно, и ни въ которыхъ не токмо во Христіянскихъ, но и въ бусурманскихъ Государствахъ, и не за вѣчнымъ доконча́ньемъ такихъ нестерпимыхъ досадительствъ не дѣлается. И о тѣхъ Королевскихъ многихъ неправдахъ посыланы отъ Царского Величества къ Польскимъ ко Владиславу и къ Яну Казимиру Королемъ Послы и Посланники и гонцы многіе; и въ Королевскихъ грамотахъ и въ отвѣтныхъ писмахъ Пановъ Радъ писано, и сеймомъ было утвержено, и въ Конституцію напечатано, что за такіе злые къ Царскому Величеству безчестья тѣхъ винныхъ людей, отъ кого такіе злости чинились, карать горломъ; а впередъ было тому отнюдь не быть. И съ Королевскіе стороны и по тѣмъ договорамъ и утверженью никакіе справедливости не учинено; а отказывали въ исправленьѣ того дѣла смѣясь, и называли то великое дѣло, Государскую честь, бреднями, и Царского Величества Великихъ Пословъ отпускали безъ дѣла; также и иные многіе неправды съ Королевскіе стороны были къ явному нарушенью вѣчного доконча́нья: за что отнюдь терпѣть было не возможно. И Великій Государь

От Р. Х. 1657.

 нашъ,

Отъ Р.Х. 1657.

нашъ, Его Царское Величество, видя такіе съ Королевскіе стороны многіе неправды и нестерпимые досады, и вѣчному докончанью явное нарушенье, отписавъ о томъ въ окрестные Государства, и призвавъ Бога на помощь, и оградясь силою Крестною, учалъ противъ его Яна Казимира Короля стоять, и неправды его мстить. И по милости Божей, и заступленіемъ Пречистые Богородицы и всѣхъ Святыхъ молитвами, у Польскаго Короля не токмо что искони вѣчные его Государскіе Прародительскіе Отчины, Великіе Княжества, Кіевское, Смоленское, Черниговское и Полотское, которые неправдою отъ Московского Государства были отторгнуты, нынѣ праведно возвращены; но и вся Малая и Бѣлая Русь, и Великого Княжества Литовского стольной городъ Вилна, и иные многіе именитые Воеводства и Повѣты, и Волынь, и Подолье, и въ Корунѣ Польской многіе мѣста подъ Царского Величества высокую руку покорены, а иные добровольно Его Царскому Величеству добили челомъ, и учинились въ подданствѣ. И въ прошломъ во 163 году писалъ къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству, братъ его Государевъ любительной, Великой Государь Фердинандусъ третей, Божіею милостію Цесарь Римской, Царского Величества съ Посланники, и послѣ того съ Послы своими, чтобъ Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, для его Цесарскіе братскіе дружбы и любви и прошенья, съ Польскимъ Королемъ велѣлъ войну успокоить, и учинить миръ, а Его Цесарское Величество хочетъ у того миру быть посредникомъ. И Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, по своему Государскому милосердому обычаю, и для желанья брата своего любительнаго, Великого Государя Фердинандуса, Цесаря Римского, изъ великого Княжества Литовского отступилъ, и рати свои отъ войны велѣлъ до времени позадержать, и надъ Польскими людьми разоренье чинити не велѣлъ; а изволилъ Великій Государь

дарь нашъ, Его Царское Величество, по прошенью брата своего Великого Государя, Его Цесарского Величества, съ Польскимъ Королемъ о миру съѣздъ учинити Великими Послы. Отъ Р.Х. 1657.

Да какъ былъ у Великого Государя нашего, у Его Царского Величества, отъ вашего Княжества Посланникъ вашъ Албертусъ Виминъ, и по вашему Княжескому приказу говорилъ: въ прежнихъ де годѣхъ блаженные памяти при Великомъ Государѣ, Царѣ и Великомъ Князѣ Иванѣ Васильевичѣ, всея Россіи Самодержцѣ, ходили вы Виницеяне на Турокъ, и многую имъ шкоду учинили; да и нынѣ де у васъ съ Туркомъ война за то, что они бусурманя православнымъ Христіяномъ чинятъ злое гоненіе и поруганіе, и впередъ де вы на нихъ стоять хотите крѣпко; и били челомъ Великому Государю нашему, Его Царскому Величеству, ваше Княжество и честные Владѣтели, чтобъ Царское Величество для избавы Христіянскіе изволилъ послать на Турка съ своей стороны Донскихъ Козаковъ: и какъ будетъ на нихъ войско не съ одной стороны, и имъ будетъ тяжело противъ такіе войны стояти. И Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, велѣлъ о томъ объявить, что онъ Великій Государь, Его Царское Величество, всегда о томъ тщаніе имѣетъ, чтобъ православное Христіянство изъ бусурманскихъ рукъ высвободилось; только нынѣ Его Царскому Величеству начати того дѣла не льзя по тому, что нынѣ Его Царское Величество пошолъ на непріятеля своего, а какъ за помощію Божіею съ непріятелемъ своимъ управится, и въ то время Его Царское Величество о томъ дѣлѣ, какъ на того общаго Христіянского непріятеля и врага Креста Христова стояти, и мучительство крови Христіянской мстити, съ вашимъ Княжествомъ ссылку и договоръ учинить велитъ.

И Князь и всѣ Владѣтели выслушавъ у Посланниковъ отвѣту, и говорилъ, чтобъ Посланники сѣли.

И

От Р. Х. 1657. И Царского Величества Посланники сѣли по мѣстам: на правой сторонѣ подлѣ Князя сидѣлъ Стольникъ и Намѣстникъ Переславской Иванъ Ивановичь Чемодановъ; а Дьякъ Алексѣй Посниковъ сидѣлъ на лѣвой сторонѣ въ пятомъ мѣстѣ межъ Владѣтелей. И посидя вставъ Князь говорилъ: мы де всѣ слыша отъ васъ такіе неправды Польского Короля, удивляемся, а нынѣ слышимъ про то, что Великій и преславный Государь вашъ, Его Царское Величество, изволилъ черезъ посредника великого Цесаря Римского съ Польскимъ Королемъ миръ учинить, и мы де тѣмъ вельми утѣшаемся, и радуемся тому, и желаемъ, чтобъ Великому Государю Богъ поручилъ всѣхъ подъ его Государскую высокую руку. А что де Великій Государь вашъ, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Его Царское Величество, милость и жалованье намъ вы объявляете, что по нашему прошенью и челобитью хочетъ стоять противъ Турка съ нами, соединя вся оружія вкупѣ, и плѣнныхъ православныхъ Христіянъ изъ Бусурманскихъ рукъ освободить; и мы де всѣ своимъ Государствомъ и наипаче того радуемся, чтобъ де онъ Великій Государь поволилъ итти Козакамъ на нихъ непріятелей; а какъ Его Царское Величество изволитъ на бусурмановъ на Турка послать Козаковъ, и онъ бы де Великій Государь изволилъ намъ вѣстно учинить, а мы де о томъ къ нему Великому Государю пришлемъ же, и нынѣ противъ Бусурмановъ стояти хотимъ крѣпко, и пошлемъ своихъ ратныхъ людей на нихъ вскорѣ, и противъ всѣхъ вашихъ рѣчей отвѣтъ вамъ учинимъ на писмѣ, а теперебъ де вамъ Посланникомъ ѣхать къ себѣ. А въ отвѣтѣ съ Посланники были: Переводчикъ Тимоѳей Топоровской, да Подьячей Фирсъ Байбаковъ.

И Царского Величества Посланники изъ отвѣтной полаты пошли къ себѣ; а до Посольского дво-

ра

ра въ судахъ провожали Посланниковъ Приставы, и проводя изъ судовъ въ полаты, пошли къ себѣ. От р.Х. 1657.

Генваря въ 27 день, Царского Величества къ Посланникомъ приходили Гречаня, Дмитрей Филиповъ съ товарищи, которые живутъ въ Виницеѣ, и били челомъ, чтобъ Царского Величества Посланникомъ и всѣмъ Государевымъ людемъ итти помолитися къ обѣдни къ церкви Николы Чудотворца и Георгія Страстотерпца; а они де про Государское многолѣтное здоровье всѣ ради будутъ Бога молить, и ихъ приходъ къ церкви Божіей со многою радостію и желаніемъ сердечнымъ пріемлютъ. И Приставы о томъ Посланникомъ говорилижъ: чтобъ де вамъ ѣхать къ церкви Греческаго закона къ обѣдни, и посмотрѣть строенія; а суды подъ васъ готовы.

И послѣ того Посланники устроясь по Посольскому обычаю, и съ Приставы сѣдши въ барки, къ Греческой церквѣ къ обѣднѣ поѣхали. А какъ Посланники Посольскимъ дворомъ до барокъ шли, и въ баркахъ до церкви ѣхали, и передъ Посланники дворомъ шли, и въ баркахъ впереди до церкви ѣхали Грековъ человѣкъ съ сорокъ; а какъ Посланники къ монастырю пріѣхали къ оградѣ каменной и къ воротамъ, изъ барокъ въ ворота вышли, и въ воротѣхъ встрѣтили облачась Священники и Дьяконы со всемъ соборомъ, со Кресты и съ Евангеліемъ и съ кадилы, и оградя Крестомъ и благословя Евангеліемъ Посланниковъ и всѣхъ Государевыхъ людей, для Царского Величества приходу ихъ изъ дальные страны, поздравляли съ великими радостными слезами, и пошли въ церковь впереди Посланниковъ. И какъ Посланники въ церковь вошли, и на правой сторонѣ ниже Архіепископова мѣста для приходу Посланниковъ устроены два мѣста; и обѣдни Посланники слушали, а литургію Божію служили четыре Священника, да два Дьякона, да у нихъ же устроены шесть человѣкъ Подьяковъ; а на обѣднѣ Евангеліе Дьяконъ челъ вышедъ изъ олтаря на горнѣмъ мѣстѣ, а горнее мѣсто устроено

Отъ Р.Х. 1657.

ено вышедъ изъ олтаря на правой сторонѣ въ стѣнѣ, отъ земли сажени съ двѣ, по ихъ слыветъ то горнее мѣсто Правда Олтаря Божія; а въ переносъ выходили Подьяки со свѣщами и съ рипиды, а за тайною Христовою несли лжицу и копіе, и руку правую Василія Великого, обложена серебромъ, да мощи Іоанна Златоустаго, и иныхъ Святыхъ, и послѣ амвонные молитвы вышли изъ олтаря Священники и Дьяконы, и изъ нихъ выступя и пришедъ Царского Величества къ Посланникомъ Дьяконъ Ѳеофанъ, говорилъ рѣчь:

Родъ Греческій, живущій въ семъ пресловущемъ градѣ Виницеѣ, молятъ и съ великимъ прошеніемъ и съ радостными слезами у Вседержителя Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, милости просятъ, дай Господи, пресвѣтлый и непобѣдимый и сильный и преславный, благочестивый и благовѣрный Защититель церкви Божей Восточныя, и Рачитель благочестія, Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ и Земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь, и Обладатель, и Защититель, и Утѣшитель роду Христіянского, и Побѣдитель въ похваленіи на враги, и Желатель умноженію народа Христіянского, на своемъ Царскомъ преславномъ престолѣ и своихъ великихъ Государствахъ здравъ былъ на многіе лѣта: и вси убо молимъ всемогущаго и милосердаго Бога, яко да пресвѣтлый его Царскій Восточный престолъ и Государства соблюдетъ въ долгіе лѣта, благопремудраго и получного его Царскаго здравія, и всегда таковаго побѣдителя побѣдствующаго противъ Божіихъ враговъ; сильный отъ сильнаго нарожденъ, изящнѣйшая лѣторасль вѣтви отъ корене Царского израсте, доброхотственный купно самодержавный и сильный Повелитель въ благополучіи быти Государствомъ и градомъ, иже аки пресвѣтлѣйшее солнце восталъ есть

на

на искорененіе тьмы невѣрія, на соблюденіежъ и на соединеніе благочестивыя Христіянскія вѣры, и побѣжденіе враговъ Божіихъ, пачежъ аки вторый Великій во Царѣхъ Константинъ явися для освобожденія отъ мученія невѣрныхъ вѣрныхъ Христіянъ, и утѣсняющихъ побѣжденныхъ Грековъ въ поробощеніи поганыхъ Агарянъ Турковъ живущихъ, и честію и храбростію и милостію отъ Бога почтенъ онъ Великій и пресвѣтлый Россійскій Государь, Царь, аки вторый Александръ Македонскій, егожъ имя и честь содержится и славится во всѣхъ окрестныхъ Государствахъ и Земляхъ, и всегдабъ отъ его Царского пресвѣтлаго меча и побѣды и храбрства Божіи и Христіянстіи враги Мусульманы и Агаряня въ порабощеніи и въ побѣжденіи были. От Р.Х. 1657.

И Царского Величества Посланники выслушавъ рѣчи, говорили: дай Господи, Великій Государь нашъ, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ и Земель Восточныхъ, и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь, и Обладатель, Его Царское Величество, здравъ былъ на многіе лѣта на своихъ Великихъ и преславныхъ Государствахъ Россійского Царствія. И велѣли Священникомъ молебствовать, и про его Государское многолѣтное здоровье Бога молить, и на молебенъ дали шесть золотыхъ. И бывъ въ церкви, пошли къ себѣ; и изъ церкви до судовъ и до Посольского двора провожали Посланниковъ Гречаня, и проводя пошли къ себѣ.

Да тогожъ числа послѣ обѣда Царского Величества къ Посланникомъ на Посольской дворъ пришли Греческіе церкви Попъ Ѳеофилактъ, да Дьяконъ Ѳеофанъ, да съ ними Гречанинъ Анастасъ Маландра, и говорили, что они всемъ соборомъ за Государское многолѣтное здоровье Бога молили, и впредь о его Государскомъ здоровьѣ и щастіи всеэдушно вѣчно ради Бога молити.

И

Отъ Р. Х. 1657.

И Посланники Гречаномъ говорили, чтобъ и впредь за Государское многолѣтное здоровье Бога молили, и на его Государскую милость были надежны; и велѣли сѣсть.

И Греченя посидя мало, въ розговорѣ говорили: ѣздимъ де мы изъ Виницеи въ Турскую Землю со всякими товары почасту, и съ Турскими людьми торгуемъ; и Турскіе де люди многіе говорили передъ нами: Божіимъ де изволеніемъ и щастіемъ Великого Государя Московского, Богъ ему далъ на Поляковъ и иныхъ Государствъ побѣду; и у нихъ де въ Турской Землѣ во всей, и во всѣхъ Государствахъ ихъ слава о томъ великая; и Турской де ихъ Царь и Паши всѣ сыскавъ въ писмахъ своихъ гадательныхъ, и говорятъ то, что то время пришло что Царю граду быти за нимъ же Государемъ; и живутъ съ великимъ опасеньемъ, и у Царя града на многое время ворота бываютъ засыпаны; и учали де имъ Гречаномъ чинить великое утѣсненіе, и мы де на милость Божію и на заступленіе Великого Государя, Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Его Царского Величества надѣемся, чтобъ онъ Великій Государь, Его Царское Величество, своими Государскими молитвами и щастіемъ изъ бусурманскихъ рукъ изъ порабощенія насъ Православныхъ Христіянъ Греческаго Закона высвободилъ.

Генваря въ 29 день Царского Величества къ Посланникомъ пришедъ Переводчикъ Иванъ Саксъ, говорилъ: пріѣхали де къ вамъ на Посольской дворъ Цесаря Римского Кавалеры, Андрей Германусъ Силивія Парція, да Иванъ Силивія Парцыяжъ; а тѣ де Графы города Торицы, отъ Виницеи тотъ городъ сто дватцать миль Италіянскихъ.

И Посланники велѣли ихъ встрѣтить; и вшедъ въ полату Графы, и снявъ шляпы говорили: почитая де Великого Государя вашего, Его Царское

кое Величество, а про васъ Посланниковъ послыша, пришли вамъ Его Царского Величества Посланникомъ челомъ ударить и о здоровьѣ спросить. Отър. X. 1657

И Посланники говорили: милостію Божіею и Великого Государя нашего, Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ и Земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя, и Обладателя, Его Царского Величества милостію, далъ Богъ здорово.

И послѣ того спрашивали Посланники ихъ о здоровьѣ; и Графы говорили, что они далъ Богъ здорово, а на вашемъ де жалованьѣ челомъ бьемъ.

Да Графыжъ Посланникомъ говорили: Великого Государя вашего, Его Царского Величества васъ Посланниковъ, намъ почитать достойно по тому, что Великій Государь вашъ съ нашимъ съ Цесаремъ Римскимъ въ дружбѣ и въ совѣтѣ; и вставъ Кавалеры пошли изъ полатъ къ себѣ.

И тогожъ часа Царского Величества къ Посланникомъ пришедъ Приставы, Албертусъ Виминъ, да Марко Кардиналъ, говорили, чтобъ де вамъ Царского Величества Посланникомъ быти завтре, Генваря въ 30 день, въ другомъ отвѣтѣ.

И Посланники говорили: по указу Царского Величества въ отвѣтъ готовы, только по се число и на прежніе наши рѣчи, что Князю вашему и Владѣтелемъ въ первомъ отвѣтѣ объявили, отвѣту никакова намъ не учинено и на писмѣ не прислано.

И Албертусъ говорилъ: Князь де нашъ и всѣ Владѣтели велѣли вамъ объявити, какъ выслушаютъ у васъ Царского Величества Посланниковъ въ отвѣтахъ всѣхъ дѣлъ, и въ то время на всѣ ваши рѣчи учинятъ отвѣтъ вдругъ письменной; и говорилъ: скажите де мнѣ, какіе у

От Р. Х. 1657.

васъ дѣла будутъ въ отвѣтѣ; будетъ де стане-те денегъ просить, и тѣмъ де войдете въ великой стыдъ.

И Посланники ему говорили: отъ кого ты такую рѣчь слышалъ, и кто тебѣ сказывалъ, что будетъ запросъ о казнѣ?

И Албертусъ говорилъ: я де говорю такъ своими догадками.

И Посланники говорили ему: что намъ по указу Царского Величества велѣно дѣлать, то мы и станемъ говорити; а чего не указано, того намъ собою затѣвати и вчинати не льзя, и что станемъ говорити въ отвѣтѣ, и то вы услышите.

Генваря въ 30 день, Царского Величества къ Посланникомъ пришедъ Приставы, Албертусъ Виминъ, да Марко Кардиналъ, и снявъ шляпы говорили: чтобъ имъ Царского Величества Посланникомъ ѣхать въ отвѣтъ ко Князю и ко Владѣтелемъ; а въ чомъ имъ Царского Величества Посланникомъ ѣхать, суды готовы и стоятъ у Посольского двора.

И Царского Величества Посланники, Стольникъ и Намѣстникъ Переславской Иванъ Ивановичь Чемодановъ, да Дьякъ Алексѣй Посниковъ, Приставомъ говорили: что они въ отвѣтъ ко Князю и ко Владѣтелемъ ѣхать готовы; и урядясь по Посольскому обычаю, въ суды пошли, и сидѣли по прежнему.

А какъ Посланники къ Княжому двору пріѣхали и изъ судовъ вышли, и въ то время на Княжомъ дворѣ, и на крыльцѣ, и въ сѣняхъ, и до отвѣтные полаты, стояли по обѣ стороны многіе Нѣмецкіе люди снявъ шляпы.

И какъ Посланники ко Князю и ко Владѣтелемъ въ отвѣтную полату вошли, и Князь и всѣ Владѣтели встали; а въ отвѣтѣ были съ Посланники, Переводчикъ Тимоѳей Топорогской, да Подьячей Фирсъ Байбаковъ; а Дворяне и всѣ

Го-

Государевы люди, поклонясь Князю и Владѣтелемъ, пошли изъ полаты вонъ. От Р. Х.
И Стольникъ и Намѣстникъ Переславской 1657.
Иванъ Ивановичь Чемодановъ говорилъ рѣчь:

Бога въ Троицѣ славимаго милостію, Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ и Земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь, и Обладатель, вамъ Пресвѣтлѣйшему Бертуцію, Валерію, Божіею милостію Князю Веницейскому, и иныхъ, и вамъ честнымъ Владѣтелемъ, велѣлъ объявить Свейского Карла Густава Короля неправды.

А какъ Стольникъ и Намѣстникъ Переславской Иванъ Ивановичь Чемодановъ рѣчь говорилъ, и въ то время Князь и Владѣтели стояли.

А послѣ того говорилъ рѣчь Дьякъ Алексѣй Посниковъ на писмѣ:

Въ прошломъ во 163 году, какъ Свейской Карлъ Густавъ Король свѣдавъ Польскихъ и Литовскихъ людей отъ Царского Величества войскъ утружденныхъ и розгнанныхъ и всячески во изнеможеніи, не обославсл съ Царскимъ Величествомъ, наступилъ на Корунные мѣста войною, и у Царского Величества ратныхъ людей дорогу перенялъ, и многіе Воеводства обольстилъ, будто онъ наступилъ на нихъ по соединенію съ Царскимъ Величествомъ; и Польскіе люди будучи во изнеможеніи, и боявся конечнаго разоренья, повѣря Свейского Короля лстивымъ рѣчамъ, многіе городы поздавали, а Литовской Гетманъ Радивилъ, будучи съ Королемъ одное Люторскіе вѣры, съ войскомъ своимъ Польскому Королю измѣнилъ, отъѣхалъ къ нему Свейскому Королю, и иныхъ Сенаторей и Шляхту съ собою перезвалъ. И какъ уже Свейской Король въ Корунѣ Польской многими мѣсты овладѣлъ, и въ то время учалъ сказывать, что онъ наступилъ на нихъ за свои причины, а не по соединенію съ Царскимъ

Отъ Р.Х. 1657.

скимъ Величествомъ, и договоры чинилъ съ Коруннными и съ Литовскими Гетманы: которые ихъ именья есть въ великомъ Княжестве Литовскомъ, въ техъ городехъ, которые ныне за Царскимъ Величествомъ, и онъ Свейской Король те ихъ именья учнетъ отъискивать имъ назадъ войною; и давалъ имъ въ томъ свои Королевскіе договорные грамоты за своею Королевскою рукою. И темъ онъ вечное докончанье съ Царскимъ Величествомъ нарушилъ, и въ те городы и места, которые подъ Царского Величества высокую руку взяты взятьемъ, а иные добили челомъ, прислалъ на залогу своихъ Свейскихъ людей; и те ихъ Свейскіе люди Царского Величества Рускимъ и Литовскимъ людемъ учали чинить многіе обиды и задоры, и смертные убивства, и всякіе злости, и во многихъ местехъ Царского Величества городы и земли заехали и осадили своими людьми, и писаться и титловаться учалъ теми месты, которые Царскому Величеству на вечное подданство веру учинили. А какъ онъ Карлъ Густавъ Король учинился на Свейскомъ Королевстве, и къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству, присылалъ Посланника своего, Государство свое обвестить, и чтобъ Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, съ нимъ Карломъ Густавомъ Королемъ вечное докончанье подтвердилъ; а въ грамоте своей титла себе писалъ передъ прежнимъ, какъ прежней Густавъ Король въ вечномъ докончанье писалъ, со многою прибавкою. И Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, хотя вечное докончанье нерушимо содержати, Посланника его велелъ принять честно, также велелъ и отпустить не задержавъ честножъ. А въ грамоте своей Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, къ нему Карлу Густаву Королю писалъ во всемъ противъ того, какъ онъ Король самъ себя описуетъ и съ новоприбылыми титлы; а онъ Карлъ Густавъ Король, противъ

Ве-

Великого Государя нашего, Его Царского Величества, любительного воздаянія объявился недружбою Великого Государя нашего, Его Царского Величества именованье и титло писалъ не по Его Государскому достоинству, что Ему Великому Государю дано отъ Бога и отъ Прародителей Его Государевыхъ, Великихъ Государей Царей Россійскихъ, и не сполна; и порубежнымъ своимъ приказнымъ людемъ Царского Величества въ городы къ Воеводамъ писать не велѣлъ. А Великого Государя нашего, Его Царского Величества съ стороны, въ Его Государскихъ грамотахъ, и отъ порубежныхъ Бояръ въ порубежные ихъ городы, къ Генераломъ, и къ Губернаторомъ, Королевское именованье и титло всегда пишутъ сполна, какъ онъ самъ себя описуетъ, безо всякого умаленья, сверхъ вѣчного докончанья съ прибавкою. И о тѣхъ о всѣхъ Королевскихъ неправдахъ писано къ нему Карлу Густаву Королю Царского Величества въ грамотахъ, и отъ полковыхъ Бояръ и Воеводъ къ Генераломъ въ листѣхъ, чтобъ въ томъ во всемъ исправленье учинили; и по тѣмъ Царского Величества грамотамъ, и по Боярскимъ листомъ, съ Королевскіе стороны исправленья никакова не учинено; а въ порубежныхъ мѣстѣхъ отъ Свейскихъ людей безпрестанные задоры чинятся. И Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, видя Свейского Карла Густава Короля неправды, и вѣчному докончанью нарушенье, остерегая и оберегая Государства своего, пошолъ со многими ратьми въ городы Великого Княжества Литовского и Бѣлоруское, чтобъ Свейской Король по своему злому умышленью, какъ они и всегда извыкли въ правдѣ своей не стоять, и надъ тѣмибъ Царского Величества новоприбылыми городами зла какова не учинили; и будетъ къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству, Свейской Король въ неправдахъ своихъ исправленья не учинитъ, и злаго своего начинанья не отстанетъ,

Отъ Р. Х. 1657.

От Р.Х. 1657. и Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, злому его начинанью терпѣти не учнетъ, Государства свои учнетъ обороняшь, сколько милосердый Богъ помощи подастъ. И чтобъ вашему Княжеству и честнымъ Владѣтелемъ къ Царскому Величеству любовь свою и доброхотство показать, прислать къ Его Царскому Величеству на вспоможенье ратнымъ людемъ въ займы казны золотыхъ или ефимковъ, сколько мочно; а Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, приметъ то въ великую любовь, и противъ того учнетъ вамъ воздавать своею Государскою дружбою и любовью, въ чомъ будетъ возможно; а прислать бы тое казну къ Царскому Величеству съ своимъ Посланникомъ вскорѣ; а съ кѣмъ пошлете, и тому по указу Царского Величества въ той казнѣ дадутъ писмо.

И Князь и Владѣтели выслушавъ у Посланниковъ рѣчей, и ставъ говорили: тѣ де ваши рѣчи принимаемъ у васъ честно съ радостію; только де ихъ нынѣ переводить при васъ не коли, и свѣдать де вашихъ рѣчей не по чему, по тому что зашли у насъ иные великіе дѣла, и вамъ де бы пожаловать въ томъ на насъ не подивить; пришлемъ де мы сегожъ числа къ вамъ на Посольской дворъ Секретаріуса своего, и велимъ де тотъ вашъ отвѣтъ перевесть съ Руского языка у васъ на дворѣ; а что де иныхъ Государевыхъ дѣлъ у васъ есть, и мы де у васъ выслушаемъ послѣ; и Посланниковъ отпустили.

И Посланники изъ отвѣтной полаты пошли къ себѣ; и идучи изъ полатъ Приставы Посланникомъ говорили: чтобъ де вамъ Царского Величества Посланникомъ зайтить въ казенные и въ оружейные полаты, и посмотрѣти, гдѣ казна лежитъ Князя нашего и всѣхъ честныхъ Владѣтелей.

И Царского Величества Посланники въ полаты ходили и въ оружейныхъ полатахъ были; и въ тѣхъ полатахъ оружья и всякой служилой збруи мно-

много; да тутъ же видѣли въ казнѣ образъ пречистые Богородицы съ превѣчнымъ Младенцомъ Одигитрія, писмо Руское, и про тотъ образъ Посланники спрашивали у Приставовъ. Отъ Р.Х. 1657.

И Приставы сказали: тотъ де образъ Чудотворный писма Луки Евангелиста. И бывъ Посланники въ казенныхъ полатахъ, пошли къ себѣ; а до Посольскаго двора и въ полаты провожали Посланниковъ Приставы.

И тогожъ дни Царского Величества къ Посланникомъ пришли, Приставъ Албертусъ Виминъ, да Секретаріусъ Еронимъ Бонъ; и вшедъ къ Посланникомъ въ полату говорили: прислали де насъ Князь и всѣ Владѣтели, а велѣли вамъ говорить, чтобъ де вы велѣли тѣ рѣчи, которые говорили нынѣ вы въ отвѣтѣ, Переводчику своему сказывать, а мы де станемъ писать.

И Посланники велѣли передъ собою Переводчику Тимоѳею Топоровскому тѣ рѣчи по своему переводу, по Латыни, сказывать, а ихъ Секретаріусъ писалъ. И какъ перевели, и Посланники того Секретаріуса потчивали и подарили, и говорили ему тайно, чтобъ онъ Государю нашему, Его Царскому Величеству, порадѣлъ и послужилъ, и принесъ бы посмотрѣть листовъ, и далъ бы списать при себѣ титлъ Цесаря Римского, Французского, Аглинского, Датского, Польского, Свейского, Королей, и иныхъ Государствъ Государи какъ въ грамотахъ своихъ имена свои и титла пишутъ.

И Секретаріусъ говорилъ: Великому де Государю вашему, Его Царскому Величеству, служить и работать радъ; только де того мнѣ учинить не льзя по тому, что тѣ листы лежатъ въ казнѣ, а та казна за печатьми всѣхъ Сенаторей, а ходятъ де въ тое казну не по одному человѣку, по два и по десяти человѣкъ, и больше, кому межь себя повѣрятъ; и бывъ у Посланниковъ, пошолъ къ себѣ.

От Р.Х. 1657.

Генваря въ 31 день Царского Величества къ Посланникомъ пришли Приставы, и вшедъ въ полату, витались и спрашивали Посланниковъ о здоровьѣ; и Посланники велѣли имъ сѣсть, и говорили: чтобъ де Князь вашъ и всѣ Владѣтели на прежніе и на нынѣшніе наши рѣчи, которые говорили, въ отвѣтѣ учинили отвѣтъ.

И Приставы говорили: какъ де вы Царского Величества Посланники будете въ третьемъ отвѣтѣ, и выслушаютъ де у васъ всѣхъ дѣлъ, и въ то де время на всѣ ваши дѣла отвѣтъ учинятъ вдругъ.

Февраля въ 1 день Царского Величества къ Посланникомъ пришелъ Приставъ Албертусъ Виминъ, и вшедъ въ полату, Посланниковъ спрашивалъ отъ себя о здоровьѣ.

И Посланники говорили: милостію Божіею и Великого Государя нашего, Его Царского Величества жалованьемъ, далъ Богъ здорово.

Да послѣ того Посланники спрашивали ихъ о здоровьѣ.

И Албертусъ говорилъ: что они далъ Богъ здорово, а на вашемъ де жалованьѣ челомъ бьемъ.

И послѣ того Албертусъ говорилъ: я де пріѣхалъ къ вамъ спросить, скажите мнѣ, за то ли Государь у насъ проситъ казны, что хочетъ намъ помочи дать на Турка?

И Царского Величества Посланники ему говорили: то ты Албертусъ говоришь непристойные слова простые; Великій Государь нашъ, Его Царское Величество будетъ изволитъ свою Государеву рать послать на Турка, для избавы Христіянские, чтобъ православныхъ Христіянъ изъ бусурманскихъ рукъ высвободити, а не для запросовъ; а то ты тѣ слова говоришь бездѣльные. И спросили Посланники его: по какому указу тѣ рѣчи намъ говоришь, Князь ли тебѣ приказалъ, или Владѣтели тѣ рѣчи намъ говорить? И онъ посидя мало сказалъ: собою де тѣ слова я говорю.

И Царского Величества Посланники ему говорили: собою де тебѣ говорити такихъ рѣчей безъ Княжово вѣдома не доведется. И бывъ Албертусъ у Посланниковъ, пошолъ къ себѣ. От Р. Х 1657.

Февраля въ 3 день Царского Величества къ Посланникомъ пришолъ на Посольской дворъ Занты города Митрополитъ Серафинъ Сервосъ; а съ нимъ приходило Гречанъ четыре человѣка. И Посланники ево встрѣтили въ сѣняхъ; и вшедъ въ полату Посланниковъ благословлялъ и говорилъ: слыша де про вашъ Царского Величества Посланниковъ пріѣздъ обрадовался, и пришолъ васъ посѣтить и о вашемъ здоровьѣ спросить.

И Царского Величества Посланники говорили: милостію Божіею и Великого Государя нашего, Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ и Земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя, и Обладателя, Его Царского Величества жалованьемъ, и молитвами Великого Государя нашего святѣйшаго Никона Патріарха Московского, и всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, далъ Богъ здорово, а на твоемъ благословеніи и посѣщеніи челомъ бьемъ; и били челомъ Посланники, чтобы онъ сѣлъ.

И Митрополитъ Серафинъ Сервосъ, посидя мало и вставъ, пошолъ къ себѣ; и Посланники его проводили въ сѣни.

Февраля въ 5 день Царского Величества къ Посланникомъ пришедъ Гречанинъ Дмитрей Филиповъ, говорилъ: помня де я милость блаженныя памяти Великого Государя, Царя и Великого Князя Михаила Өеодоровича, всея Русіи, и сына его Государева Великого Государя, Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, сказываю вамъ: топере принесъ на Посольской дворъ Гречанинъ Анастасъ Миландра листъ, а тотъ де

листъ письмо Руское, и вамъ бы де его съ тѣмъ
ОтъР.Х. листомъ того Гречанина велѣть взять къ себѣ.
1657. И Царского Величества Посланники велѣли того Гречанина Анастаса съ тѣмъ листомъ взять къ себѣ въ полаты; и Гречанинъ вшедъ въ полату, Посланникомъ тотъ листъ поднесъ, и сказалъ: былъ де у насъ въ Виницеѣ полоненикъ изъ Турскіе земли Рускіе породы, а сказывался великимъ человѣкомъ, и для своей скудости займовалъ у насъ у Гречанъ деньги, а хотѣлъ платить, какъ онъ будетъ на Москвѣ. И тотъ листъ Посланники у него взявъ, осмотрѣли, что писмо измѣнниковъ, вора Тимошки и товарища его Костки, которые измѣнили Великому Государю нашему, Его Царскому Величеству, и ушли въ Литву, а изъ Литвы въ Турки, и назывались великими людьми. И послѣ того были они въ Риму, и здѣсь въ Виницеѣ, и въ Свейской Землѣ; и въ Нѣмецкихъ Государствахъ свѣдавъ ихъ воровство, переимали и прислали ихъ окованыхъ къ Великому Государю нашему, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, къ Москвѣ. И Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, указалъ ихъ измѣнниковъ за ихъ прежнее воровство и за измѣну казнить, и про то воровство измѣнниковъ и во всѣхъ Государствахъ вѣдомо, и вамъ бы впредь такимъ ворамъ измѣнникамъ не вѣрить, и воровскихъ писемъ у нихъ не принимать. Да Посланникижъ спрашивали Гречанина: иныхъ такихъ воровскихъ писемъ гдѣ нѣтъ ли?

И Гречанинъ сказалъ: есть де таковъ же листъ у Греческого Попа у Ѳеофилакта; а про иные листы сказалъ, что онъ не вѣдаетъ.

И тогожъ дни Попъ Ѳеофилактъ принесъ къ Посланникомъ и другой листъ таковъ же, а сказалъ: что тотъ листъ взялъ онъ у тѣхъ же Рускихъ людей; а занимали у него деньги, и велѣли по деньги быть къ Москвѣ.

И Посланники ему говорили, и объявляли ихъ измѣну и воровство противъ прежнихъ рѣчей, и говорили, чтобъ впредь такимъ ворамъ и измѣнникамъ не вѣрили. Отъ Р.Х. 1657.

Февраля въ 6 день Царского Величества къ Посланникомъ пришли Приставы, Албертусъ Виминъ съ товарищи, и вшедъ въ полату, говорили: чтобъ де вамъ Царского Величества Посланникомъ сего дни у Князя и у Владѣтелей быти въ отвѣтѣ; а Князь де и Владѣтели на ваши прежніе отвѣты свои писмянные отвѣты изготовили, и васъ Царского Величества Посланниковъ въ полатахъ ожидаютъ.

И Царского Величества Посланники говорили: что они ко Князю и ко Владѣтелямъ въ отвѣтъ итти готовы; и урядясь по Посольскому обычаю, съ Посольскаго двора съ Приставы въ барки пошли; а въ баркахъ пріѣхавъ къ Княжому двору, вышедъ изъ барокъ и шли въ отвѣтную полату по прежнему. И какъ Посланники въ отвѣтную полату пришли, и Князь и всѣ Владѣтели встали; а Владѣтелей сидѣло со Княземъ въ одной лавкѣ шесть человѣкъ, да по сторонамъ сидѣло по десяти человѣкъ. И Князь и всѣ Владѣтели учали почитать мѣстами, и били челомъ, чтобъ сѣли.

И Царского Величества Посланники сѣли по мѣстамъ; и пришедъ Секретаріусъ передъ Князя и передъ Посланниковъ, учалъ честь по писму отвѣтъ по Латыни. И какъ Царского Величества Посланникомъ Секретаріусъ по писму отвѣтъ проговорилъ, и Князь и всѣ Владѣтели ставъ Посланникомъ говорили: чтобъ де вамъ Царского Величества Посланникомъ, выслушавъ тотъ писмянной отвѣтъ, велѣть съ того писма перевесть Переводчику своему въ другой отвѣтной полатѣ. А будетъ де ещо у васъ есть Государевы дѣла, и язъ де вамъ пришлю вѣсть, какъ вамъ быть въ отвѣтѣ. И ставъ Князь и Владѣтели, Посланниковъ изъ полаты отпустили. А

От Р.Х. 1657. какъ Посланники изъ полаты и изъ дверей вышли, и до тѣхъ мѣстъ Князь и Владѣтели стояли.

И Царского Величества Посланники въ другую полату для переводу того отвѣтнаго писма съ Секретаріусомъ и съ Приставы пришли; и Переводчику Тимоѳею Топоровскому отвѣтъ велѣли перевесть, а сами сидѣли тутъ же за столомъ въ большомъ мѣстѣ. И въ переводѣ Переводчика Тимоѳея Топоровскаго написано:

Счасливое Благородства твоего Господина и Дьяка пришествіе великою радостію уразумѣ Рѣчь Посполитая, и въ велико поставили Посольство ваше изрядное отъ Великого Государя вашего, отъ Его Царского Величества, присланное, что уже давно Рѣчь Посполитая наша всякое Царского Величества Посольство гораздо зѣло пріятно и съ любовію почитаетъ. И великую радость имѣемъ, какъ Великого Государя, Его Царского Величества, о добромъ здравіи и благополучномъ пребываніи слышимъ, и что ему Великому Государю, Его Царскому Величеству, противъ недруговъ далъ Богъ побѣду, радуемся, и мы Его Царскому Величеству всего добра пріятно желаемъ и хотимъ. А что нынѣ намъ вѣдомо чинилось о ссорахъ противъ Великого Государя, Его Царского Величества, отъ Польского и Свейского Королей учиненныхъ, дружбу и доброхотство, что онъ Великій Государь, Его Царское Величество, намъ хочетъ всякое помогательство творити, радостнѣйшимъ аффектомъ воспріимаемъ, желаючи, чтобъ Его Царское Величество своею мудростію и попеченіемъ вскорѣ надъ супостаты противными побѣду отъ Бога воспріялъ, а порабощенныхъ Христіянъ освободилъ, то видѣти хощемъ; великую радость имѣемъ, видячи, что Великій Государь, Его Царское Величество, великое стоятельство и попеченіе про здоровя и освобожденіе тѣхъ, которые правовѣрные Христіяне суть въ бусурманской неволѣ; тогожъ Царского

ского Величества постоятельное хотѣніе, что онъ Великій Государь, Его Царское Величество, противъ бусурманского Царства войну хощетъ имѣти, и до вѣка не хощетъ престати, покамѣстъ вси не погибнутъ, то всесильному и храброму Великому Государю, Его Царскому Величеству, на враги получити желаютъ: нынѣ зѣло доброе время есть, по тому, что вси Турскіе войска противъ насъ идутъ; и для того Козаковъ Донскихъ мужественныхъ, храбрыхъ, и хотящихъ итти противъ варваръ на искорененіе невѣрныхъ Агарянъ, и то Великому Государю, Его Царскому Величеству, нашествіе мочно повелѣть, а Христіяномъ зѣло будетъ пріятно, а его Великого Государя, Его Царского Величества, имени слава и похвала великая будетъ. Третей надесять годъ уже мимо идетъ, отъ которыхъ бусурмановъ Рѣчь Посполитая наша омяною и неправдою явственную войну имѣетъ: однако противъ ихъ крѣпко стоитъ, и пособствующу Богу, всегда надъ ними дарована есть великая побѣда; и противъ той войны, которую имѣемъ, разумъ нашъ и охота не ослабѣваетъ, хотя печалей и иждивленія изъ казны, для тое войны много имѣютъ, а то все подлинно знаютъ, только то намъ досадно пуще всего, что конца и единого доброго нашему счастью противъ ихъ несчастья имѣти не можемъ. И то намъ отчасти зѣло кручинно, что вы Великого Государя, Его Царского Величества, именемъ и прошеньемъ говорили, чтобъ намъ казны въ займы дать: и въ томъ совѣтъ нашъ не изволилъ; надѣемся однако тому быть, что о томъ запросѣ что говорили, Великій Государь, Его Царское Величество, что мы въ его запросѣ и въ требованіи не учинили то, о чемъ говорили, кручинитись не поволитъ совершенно, узнаетъ, се есть бѣдность нашу. А что о торгахъ товаровъ подданнымъ и купчиномъ Великого Государя, Его Царского Величества, во всемъ тожъ поволимъ и жаловальные грамоты, что какъ

От Р.Х. 1657.

вы

От Р.Х. 1657.

вы намъ сказывали, что поволно есть въ коей нибудь Государства нашего сторонѣ, пріятно съ его товары примутъ; а пошлины тѣжъ давать, которые купчины давати обвыкли иныхъ Государствъ. По томъ гораздо челомъ бьемъ и просимъ, чтобъ наше истинное и прямое Великому Государю, Его Царскому Величеству, было явственно прошеніе.

И переведши переводъ, Посланники пошли изъ полатъ къ себѣ; а провожали Посланниковъ Секретаріусъ до барокъ, а Приставы до Посольского двора; и проводя поѣхали къ себѣ.

Февраля въ 9 день Царского Величества къ Посланникомъ приходилъ Приставъ Албертусъ Виминъ, и говорилъ: чтобъ де вамъ Царского Величества Посланникомъ завтре быти у Князя и у Владѣтелей въ отвѣтѣ.

И Царского Величества Посланники говорили: что они ко Князю и ко Владѣтелемъ во отвѣтъ ѣхать готовы.

Да Албертусъ же Посланникомъ говорилъ: вѣдомо де вамъ чиню, Папа де Римской писалъ къ Князю нашему и ко всей Рѣчи Посполитой, и къ Резиденту своему, а велѣлъ де у васъ провѣдать, что вы Царского Величества Посланники въ Римъ къ нему будете ли, и о томъ къ себѣ велѣлъ отписать тотъ часъ.

И Царского Величества Посланники говорили: Великого Государя нашего, Его Царкого Величества, указу съ нами о томъ нѣтъ, что въ Римъ ѣхать.

Февраля въ 10 день Царского Величества къ Посланникомъ приходилъ Приставъ Албертусъ, и говорилъ: чтобъ де вамъ Царского Величества Посланникомъ сего дни итти въ отвѣтъ ко Владѣтелемъ, а Князь де позанемогъ, и Владѣтели васъ въ полатахъ ожидаютъ, и барки подъ васъ Посланниковъ готовы.

И Посланники Приставу говорили: что они ко Владѣтелемъ въ отвѣтъ ѣхать готовы; и уря-

дясь

дясь по Посольскому обычаю, съ Посольского двора съ Государевыми людьми и съ Приставомъ въ барки пошли, и сѣли въ прежніе барки, и въ баркахъ пріѣхали къ Княжему двору; и вышедъ изъ барокъ, шли въ отвѣтную полату по прежнему. И какъ Посланники въ полату вошли, и Владѣтели всѣ встали и учали Посланниковъ почитать мѣстами, и Посланники сѣли по мѣстамъ по прежнему; и Дьякъ Алексѣй Посниковъ ставъ говорилъ рѣчь; а молылъ: От Р.Х. 1657.

Великого Государя, Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича; всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ и Земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя, и Обладателя, Его Царского Величества Посланникомъ Стольнику и Намѣстнику Переславскому Ивану Ивановичу Чемоданову, да мнѣ Дьяку Алексѣю, въ отвѣтѣ своемъ на наши рѣчи объявили вы и говорили: Царского Величества ссылку съ великою любовію пріимаете и великую радость имѣете; и чтобъ ему Великому Государю нашему, Его Царскому Величеству противъ недруговъ Богъ подалъ побѣду, и тому радуетеся; а что о запросѣ казны совѣтъ вашъ не изволилъ, по тому, что у васъ у самихъ нынѣ съ Туркомъ война, и вамъ бы честнѣйшему Князю и честнымъ Владѣтелемъ Царскому Величеству дружбу свою и любовь оказати въ иныхъ мѣрахъ, въ чомъ будетъ Его Царскому Величеству годно впредь; а Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, учнетъ вамъ воздавать своею Государскою дружбою и любовью, въ чомъ будетъ возможно. Да по егожъ Государеву указу велѣно на ево Государевъ обиходъ купить узорочныхъ товаровъ, аксамитовъ, бархатовъ двоеморхихъ и гладкихъ добрыхъ, и иныхъ товаровъ, которые годны Царского Величества къ казнѣ; и вашему Княжеству и честнымъ Владѣтелемъ про его Государевъ обиходъ вся-

От Р.Х. 1657.

всяких товаров искупить купчине дать повольным торгом.

И Владетели Посланником говорили: чтоб вам Царского Величества Посланником ныне ехать к себе на Посольской двор; а что были ныне ваши речи, и мы пришлем к вам на Посольской двор Секретаріуса, и те речи велим переписать.

И Царского Величества Посланники из ответной полаты пошли, а Владетели в то время стояли; и вышед из полат, ехали в барках до Посольского двора, и из барок вышед, шли на Посольской двор с Приставы по прежнему.

И тогож дни Царского Величества к Посланником пришед Пристав Албертус, говорил: Князь де и все Владетели прислали к вам Царского Величества Посланником Секретаріуса Ероним Бона, чтоб вам Царского Величества Посланником нынешніе свои ответные речи велеть перевесть у себя в съезжей полате, а писать де станет с вашего ответу Секретаріус.

И Царского Величества Посланники, пришед в съезжую полату, сели по местом, и Секретаріусу и Приставу сесть велели, и ответные свои речи при себе Переводчику Тимоѳею Топоровскому по Латыни велели сказывать, а Секретаріус их с его письма и с речей писали; и Секретаріус те ответные речи написав по Латыни, пошел ко Князю и Владетелем.

Февраля в 15 день Царского Величества к Посланником приходили на Посольской двор Приставы, и вшед в полату говорили: чтоб де вам Царского Величества Посланником завтре быти у Князя и у Владетелей в ответе, а Князь де наш и Владетели на ваши речи, которые вы говорили в третьем ответе, ответ учинили на письме.

Февраля в 16 день Царского Величества к Посланником пришли Приставы, Албертус Виминь

минъ съ товарищи, и вшедъ въ полату говорилъ: чтобъ де вамъ Царского Величества Посланникомъ сего дня итти во отвѣтъ ко Владѣтелемъ; а Князь де нашъ нынѣ во отвѣтѣ не будетъ, по тому, что онъ недомогаетъ. Отъ Р. Х. 1657.

И Посланники говорили: мы въ отвѣтъ итти готовы; и урядясь по Посольскому обычаю, съ Посольского двора съ Государевыми людьми и съ Приставы въ барки пошли и сѣли въ прежніе барки, и въ баркахъ къ Княжому двору пріѣхали; и вышедъ изъ барокъ, шли въ отвѣтную полату по прежнему. А какъ Посланники въ полату вошли, и Владѣтели всѣ вставъ учали Посланниковъ потчивать мѣстами, и Посланники сѣли въ прежнихъ мѣстахъ; а Владѣтелей было всѣхъ въ то время въ полатѣ дватцать шесть человѣкъ.

И Царского Величества передъ Посланниковъ и передъ Владѣтелей пришедъ Секретаріусъ ихъ съ писмяннымъ отвѣтомъ, и учалъ честь по Латини; и какъ отвѣтъ прочелъ,

И Посланники говорили: чтобъ они тотъ отвѣтъ дали списать въ тожъ время въ полатѣ для вѣдомости.

И Владѣтели говорили: чтобъ де вамъ Царского Величества Посланникомъ итти въ другую въ отвѣтную полату; а въ той де полатѣ нашъ Секретаріусъ учнетъ тотъ отвѣтъ сказывать по Латини, а вы де велите писать при себѣ своему Переводчику.

И Царского Величества Посланники въ другую полату съ Секретаріусомъ пришли и за столомъ сѣли, и Секретаріусу ихъ сѣсть велѣлижъ, и тотъ переводъ Переводчику Тимоѳею Топоровскому велѣли при себѣ у Секретаріуса по Латини списывать; и какъ писменной отвѣтъ весь Переводчикъ перевелъ, и Посланники вставъ пошли изъ полаты, и пришедъ сѣли въ барки, и поѣхали къ себѣ на Посольской дворъ; а провожали Посланниковъ съ крыльца Секретаріусъ до ба-

ОтЪР.Х. 1657. барокЪ, а до Посольского двора и вЪ полаты провожали ПосланниковЪ Приставы, и проводя поѣхали кЪ себѣ.

И прiѣхавЪ Посланники на Посольской дворЪ, велѣли отвѣтЪ тотЪ перевесть сЪ Латинскаго языка на Руской языкЪ Переводчику Тимоѳею Топоровскому.

И тогожЪ дни ПереводчикЪ Тимоѳей Топоровской, пришедЪ кЪ ПосланникомЪ, говорилЪ: что онЪ тотЪ отвѣтЪ на Руской языкЪ перевелЪ; и подалЪ ПосланникомЪ переводЪ, и Посланники того переводу слушали; а вЪ переводѣ написано:

СЪ великою радостiю сразумѣли есмя, что благородiе ваше нынѣ намЪ обЪявили, и узнали, се есть доброхотство остерегательство Рѣчи Посполитой нашей противЪ Великого Государя вашего, Его Царского Величества Престола, и такожде почитаемЪ его любезнѣйшее противЪ насЪ доброхотство; и коликими побѣдоносныя его случаи радостьми воспрiимаемЪ, и таковагожЪ всегда щастiя и похвалы ото всего сердца желаючи, сiя вся благородiе твое во всемЪ и господина Канцелерiя отшествiя, которого благополучное имЪ желаемЪ, чтобЪ Великому Государю, Его Царскому Величеству обЪявили; наипачежЪ желаемЪ сiе преже, что ужь вѣдомо учинили о невременствѣ, которымЪ отягченны есмы ради войны, а больше всего, что безвинно жестоко на насЪ наступаютЪ за наше постоянное и неподвижное изволенiе, такожЪ за тщанiе, какЪ крѣпчае противитися. По тому надѣемся быть тому, что Его Царское Величество за Божiею помощiю, о которыхЪ нынѣ обЪявлено тщанiяхЪ, благополучно совершити можемЪ, что себѣ богобоязненно и мужественно и честно умыслили на освобожденiе вЪ Христа вѣрующихЪ возвращенное, которые подЪ толико тяжестнымЪ жестокимЪ мучительствомЪ и о томЪ бѣдственно воздыкаютЪ. А естьлибЪ КозаковЪ ДонскихЪ рука на того ТурскихЪ востала, тобЪ безЪ сомнѣнiя благополучнѣй-

нѣйшее и щастливѣйшее былобъ. А мы продажными торговлями, такожъ и въ иныхъ дѣлѣхъ нашихъ, Царского Величества хотѣніе и совершенное желаніе всегда творити обѣщаемся. И то все въ грамотѣ, что благородію вашему дадутъ до Царского Величества, подтвердимъ. А что о куплѣ товаровъ, аксамитовъ, бархатовъ и иныхъ надобныхъ, въ томъ нашемъ городѣ много всякихъ есть; благородіе ваше какъ лучше поволное время сыщетъ. Отъ Р.Х. 1657.

Февраля въ 18 день Царского Величества къ Посланникомъ приходили Приставы, и говорили: прислалъ де насъ Князь и всѣ Владѣтели, а велѣли вамъ говорить, чтобъ вамъ сего дни погулять и посмотрѣть мощей святыхъ и казны, которая взята въ Царѣ градѣ; а въ чомъ де вамъ ѣхать, и подъ васъ суды готовы стоятъ у Посольского двора.

И Посланники урядясь по Посольскому обычаю, изъ полатъ съ Приставы къ баркамъ пошли; а передъ Посланники шли дворяне и всѣ Государевы люди, а за Посланники шли Посланничьи люди. И пришедъ къ баркамъ Посланники сѣли въ барки, а въ одной баркѣ съ Посланники сидѣли Приставы, да Переводчикъ Тимоѳей Топоровской; а въ другой баркѣ сидѣли Дворяне и всѣ Государевы люди, а въ третьей баркѣ сидѣли Посланничьи люди. А какъ Посланники пріѣхали къ Княжому двору, и изъ барокъ вышли, и шли Княжимъ дворомъ, а съ Посланники шли Приставы и всѣ Государевы люди и Посланничьи, и привели въ полатки.

И Царского Величества Посланники вошли въ полатки; и въ первой полаткѣ объявилъ Посланникомъ казенной начальной человѣкъ Владѣтель, образъ пречистые Богородицы Знаменія, штилистовой; и Казначей говорилъ: тотъ де образъ моленія Великого Царя Константина, и съ тѣмъ де образомъ ходилъ на войну, а письма де та икона Луки Евангелиста; да онъ же объ-

От Р. Х. 1657. явилъ кровь Господа нашего Iисуса Христа, какъ при распятiи воинъ ударилъ копiемъ; да кровь же, что ударилъ де у нихъ въ икону Жидовинъ ножемъ, и изъ той иконы пошла кровь; да онъ же объявилъ пречистые Богородицы млеко и власы, да ножъ, которымъ ножемъ Петръ Апостолъ отрѣзалъ у Малха ухо; да Крестъ Животворящаго Древа Господня, обложенъ серебромъ; да часть столпа, на которомъ Христосъ мученъ; да мощи святаго Марка Ёвангелиста; да камень того каменья, которымъ убитъ Архидiяконъ Стефанъ; да евожъ Стефановы три ребра, обложены серебромъ; да часть тернова вѣнца, что возложенъ былъ на Христа; да часть же мощей Iоанна Предтечи; да рука Марка Евангелиста; да рукажъ Мученика Сергiя; и иныхъ многихъ святыхъ мощи устроены въ стѣнѣ въ кiотахъ въ золотѣ и въ серебрѣ съ каменьемъ; а тѣ мощи и кiоты за замками и за печатьми.

А въ другой въ казенной полаткѣ стоятъ по рундукамъ: шапка Княжая, и въ той де шапкѣ садится Князь нашъ на Княженiе; да тутъ же стоятъ два кадила золотые, да двѣнадцать вѣнцовъ съ корунами золотые, и со многимъ дорогимъ каменьемъ украшены; да двѣнадцать нагрудниковъ золотыхъ съ дорогимъ же каменьемъ съ жемчуги; да десять каменей корбуновъ, яхонтовъ и алмазовъ великихъ; да тутъ же стоятъ многiе суды финисные и яшмовые, обложены золотомъ съ каменьемъ; да два рога инроговыхъ, обложены золотомъ.

И Приставы говорили: та де казна взята въ Царѣ городѣ, какъ имали Виницеяне; а тѣ де вѣнцы и нагрудники носили двѣнадцать дѣвицъ, Царицы Елены служебницы; а тѣ де суды взялъ въ Царь градъ изъ Ерусалима Царь Константинъ.

И бывъ въ полатахъ и смотря казны, Посланники поѣхали къ себѣ; а провожали Посланниковъ Приставы, и проводя пошли къ себѣ.

Февраля въ 19 день Великого Государя, Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, и многихъ Государствъ и Земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя, и Обладателя, Его Царского Величества къ Посланникомъ, къ Стольнику и Намѣстнику Переславскому къ Ивану Ивановичу Чемоданову, да къ Дьяку къ Алексѣю Посникову, приходили Приставы, Албертусъ Виминъ съ товарищи; и вшедъ въ полату, спрашивали Посланниковъ о здоровьѣ. От Р.Х 1657.

И Царского Величества Посланники говорили: милостію Божіею и Великого Государя нашего, Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца жалованьемъ, далъ Богъ живы.

А послѣ того Посланники спрашивали Албертуса съ товарищи о здоровьѣ.

И Албертусъ говорилъ: что они далъ Богъ здорово; а на вашемъ де поисканьѣ челомъ бьемъ.

И послѣ того Посланники говорили, чтобъ они сѣли.

И Албертусъ сидя говорилъ: отпускъ де вамъ Царского Величества Посланникомъ будетъ вскорѣ, и листъ готовятъ; а какъ де къ Великому Государю вашему листъ изготовятъ совсѣмъ, и тотъ де листъ пришлютъ къ вамъ на Посольской дворъ съ Секретаріусомъ своимъ.

И Царского Величества Посланники Албертусу говорили: чтобъ Князь и Владѣтели тотъ листъ прислали къ намъ Царского Величества къ Посланникомъ на Посольской дворъ посмотрѣть не запечатавъ, и чтобъ намъ вѣдать, какъ въ томъ листу написано Государское именованье, и титла по его ли Государскому достоинству и сполна ли, чтобъ намъ про то было вѣдомо.

И Албертусъ говорилъ: Князь де нашъ и всѣ Владѣтели къ вамъ Царского Величества къ

От Р.Х. 1657.

Посланником листъ пришлютъ, и вы де тотъ листъ высмотрите; а въ томъ листу Государское именованье и титло будетъ написано съ исполненіемъ по его Государскому достоинству противъ листа Его Царского Величества, каковъ подали вы на пріѣздѣ; да и сами де мы того остерегаемъ накрѣпко, чтобъ его Государское именованье написать съ исполненіемъ. И бывъ у Посланниковъ пошолъ къ себѣ.

Февраля въ 20 день Царского Величества къ Посланникомъ пришелъ Приставъ Албертусъ Виминъ; и вшедъ въ полату говорилъ: сего де чиса будутъ къ вамъ Царского Величества къ Посланникомъ отъ Князя и отъ Владѣтелей, Владѣтель Францискусъ, лутчей человѣкъ, да съ нимъ же будетъ Секретаріусъ; и вамъ бы де Посланникомъ изготовиться по Посольскому обычаю; и бывъ пошолъ къ себѣ.

И послѣ того малое время спустя, пришли Царского Величества къ Посланникомъ Владѣтель Францышскусъ, да Секретаріусъ Еронимъ Бонъ, а съ ними Приставы; и вшедъ въ полату говорили: къ Великому Государю вашему, къ Его Царскому Величеству, Пресвѣтлѣйшій Князь нашъ и всѣ честные Владѣтели прислали къ вамъ Царского Величества къ Посланникомъ на Посольской дворъ листъ.

И Царского Величества Посланники не принявъ того листа, говорили, что тотъ листъ не запечатанъ ли принесли, чтобъ въ немъ высмотрѣть Государевы титлы.

И Владѣтель и Секретаріусъ и Приставы говорили: тотъ де листъ принесли мы запечатанъ за золотою печатью; и съ того листа подали списокъ, и вамъ бы де тотъ листъ принять и отвезти къ Великому Государю своему; а Княжіе де очи увидите на отпускѣ, а тепере де Князь нашъ недомогаетъ.

И Царского Величества Посланники говорили: въ Посольскихъ обычаяхъ того не повелось, чтобъ

намъ Царского Величества Посланникомъ принять листъ на Посольскомъ дворѣ у васъ; посланы мы отъ Великого Государя, Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ и Земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя, и Обладателя, отъ Его Царского Величества ко Князю вашему; и его Государеву грамоту подали мы на посольствѣ Князю вашему, а нынѣ намъ у васъ того листа не смотря принять нельзя, по тому, какъ въ томъ листу написано Государское именованье и титло, того намъ невѣдомо, а достойно Князю вашему тотъ листъ отдать намъ Царского Величества Посланникомъ изъ своихъ рукъ на отпускѣ, и чтобъ намъ очи его видѣть; и то намъ объявите, какъ въ томъ листу написано Государское именованье и титло? и того листа у нихъ не приняли. — От Р. Х. 1657.

И Владѣтель говорилъ: у насъ де такъ ведется, у Князя и у Владѣтелей нашихъ, изъ которыхъ Государствъ ни пріѣзжаютъ Послы и Посланники, ко всѣмъ присылаютъ листы на Посольской дворъ съ нами.

И Посланники говорили: то намъ иныхъ Государствъ Послы и Посланники не образецъ; мы Посланники отъ Великого Государя, отъ Его Царского Величества, и его Государевы Посольскіе дѣла дѣлаемъ по повелѣнью его Государеву, какъ намъ указано, а не съ образца; а принять намъ у васъ того листа не льзя.

И Секретаріусъ говорилъ: мы де ваши рѣчи слышимъ, и Пресвѣтлѣйшему Князю и честнымъ Владѣтелемъ донесемъ; а что де намъ скажутъ, и мы де вамъ объявимъ. И изъ полатъ отъ Посланниковъ пошли ко Князю.

И Царского Величества Посланники тотъ списокъ велѣли перевесть на Руской языкъ Переводчику Тимоѳею Топоровскому тогожъ числа.

От Р. Х. 1657.

И Переводчикъ Тимоѳей принесъ съ того листа переводъ; и въ томъ спискѣ Государева титла написана сначала сполна, только Царское имя написано не въ той сторонѣ, гдѣ надобно; и съ тѣмъ спискомъ посылали ко Князю и ко Владѣтелемъ Переводчиковъ, Тимоѳея Топоровскаго, да Италіянскаго языка Ивана Сакса; и велѣли говорить, чтобъ тотъ листъ переписали, и его Государское именованье написали противъ листа Его Царского Величества по его Государскому достоинству.

И Переводчикъ Тимоѳей Топоровской пришедъ сказалъ, что де они тотъ листъ исправя перепишутъ тотчасъ.

Февраля въ 20 день Царского Величества къ Посланникомъ пришли Приставы, и вшедъ въ полату говорили: тѣмъ де вы обезчестили Владѣтеля и Секретаріуса, что у него листа вы не приняли, и Владѣтелемъ Посполитой Рѣчи великой стыдъ учинили, что назадъ листъ несли, а всемъ городомъ видѣли.

И Царского Величества Посланники велѣли говорить Переводчику: принять де было намъ листа у Секретаріуса нельзя; въ томъ бы Князю и честнымъ Владѣтелемъ на насъ не покручиниться, по тому, что въ Посольскихъ обычаехъ того не повелось, чтобъ листъ принять намъ на Посольскомъ дворѣ, а не у Князя.

Февраля въ 21 день Царского Величества къ Посланникомъ приходили Приставы; и вшедъ въ полату говорили: прислали де насъ Князь и Владѣтели, а велѣли вамъ Царского Величества Посланникомъ говорить, чтобъ вамъ въ понедѣльникъ, Февраля въ 23 день, быти у Князя и у Владѣтелей на отпускѣ.

И Царского Величества Посланники велѣли говорить Переводчику: на отпускъ мы итти готовы; толькобъ въ то время иныхъ Государствъ Пословъ и Посланниковъ не было.

И Приставы Посланникомъ говорили: какъ де вы будете на отпускѣ, и въ то де время иныхъ Государствъ Пословъ и Посланниковъ не будетъ. От Р.Х. 1657.

Да Албертусъ же принесъ съ собою къ Посланникомъ въ полату скляницу, а говорилъ: что въ той скляницѣ мvро великого Чудотворца Христова Николы, и чтобъ де вамъ Царского Величества Посланникомъ то мvро у меня принять и довезти до Великого Государя, Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, отъ него Албертуса.

И Царского Величества Посланники мvро великого Чудотворца Христова Николы по его челобитью у него Албертуса приняли; и бывъ Приставы у Посланниковъ, пошли къ себѣ.

Февраля въ 23 день Царского Величества къ Посланникомъ пришли Приставы, Албертусъ Виминъ съ товарищи; и вшедъ въ полату Посланникомъ говорили: чтобы де вамъ Царского Величества Посланникомъ нынѣ итти ко Князю и ко Владѣтелемъ на отпускъ, и принять къ Царскому Величеству у Князя нашего листъ; а Князь де и Владѣтели васъ Царского Величества Посланниковъ ожидаютъ, и прислали подъ васъ четыре гундула; а какъ де вы у Князя и у Владѣтелей будете на отпускѣ, и въ то время иныхъ Пословъ и Посланниковъ не будетъ.

И Царского Величества Посланники устроясь по Посольскому обычаю, ко Князю и ко Владѣтелемъ съ Посольскаго двора съ Государевыми людьми и съ Приставы къ судамъ пошли, и сѣли пришедъ въ гундулы; а въ одномъ гундулѣ съ Посланники сидѣли Приставы, да Переводчикъ Тимоѳей Топоровской, а въ другомъ гундулѣ сидѣли Дворяне и всѣ Государевы люди; а въ достальныхъ баркахъ ѣхали Посланничьи люди. А какъ Посланники пріѣхали къ Княжому двору, и вышедъ изъ гундуловъ Приставы, приняли Посланниковъ честно, и шли передъ Посланники

Приставы и Дворяне и всѣ Государевы люди, а за Посланники шли Посланничьи люди.

ОтъР.Х. 1657.

И какъ Посланники вошли ко Князю и ко Владѣтелемъ въ полату, и въ тѣ поры Князь и всѣ Владѣтели встали.

И Царского Величества Посланники пришедъ передъ Князя, и велѣли говорить Переводчику Тимоѳею Топоровскому: Великого Государя, Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, и многихъ Государствъ и Земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя, и Обладателя, Его Царского Величества Посланники, Стольникъ и Намѣстникъ Переславской Иванъ Ивановичь Чемодановъ, да Дьякъ Алексѣй Посниковъ, вамъ честнѣйшему Бертуцію Валерію Князю Виницейскому, и иныхъ, и честнымъ Владѣтелемъ, на вашемъ жалованьѣ челомъ бьемъ, что почитая Великого Государя нашего, Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, велѣли насъ принять и покоить, и къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству, велѣли отпустити честно; а какъ будемъ у Великого Государя нашего, у Его Царского Величества, и увидимъ его Государскіе пресвѣтлые очи, и ему Великому Государю нашему дружбу вашу и любовь извѣстимъ.

И послѣ того вставъ Князь, говорилъ: отъ Великого Государя вашего, Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, отъ Его Царского Величества, Посольство мы приняли у васъ съ великою любовію и съ радостію, и впредь къ себѣ желаемъ Государскіе милости и ссылки, и надѣемся мы отъ Великого Государя вашего, Его Царского Величества, что онъ Великій Государь, Его Царское Величество, изволитъ намъ помощь подать на безбожныхъ Агарянѣ на Турковъ; и изговоря рѣчь Князь, училъ Посланниковъ почи-

тати

тати мѣсты, чтобъ они сѣли, а онъ Князь сѣлъ же. Отъ Р. Х. 1657.

И Царского Величества Посланники сѣли: Стольникъ Иванъ Ивановичь Чемодановъ сидѣлъ подлѣ Князя, а Дьякъ Алексѣй Посниковъ сидѣлъ въ другой лавкѣ, отъ Князя въ пятомъ мѣстѣ; и посидя мало, поднесъ Секретаріусъ Князю листъ, и Князь тотъ листъ у Секретаріуса вспятъ принялъ и Посланникомъ говорилъ: во всѣ де Государства Посломъ и Посланникомъ подаемъ и отпускаемъ мы листы за серебряными печатьми, а не за золотыми; а почитая де Великого Государя вашего, Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и видя мы его Государскую къ себѣ милость, и къ нему Великому Государю, къ Его Царскому Величеству, подаю вамъ Посланникомъ листъ за золотою печатью; и чтобъ де вамъ тотъ листъ до Великого Государя, Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, довезти; и что де было нашего прошенья у Великого Государя вашего, у Его Царского Величества, и вамъ бы де пожаловать все ему Великому Государю, Его Царскому Величеству, извѣстить подлинно.

И Царского Величества Посланники, Стольникъ и Намѣстникъ Переславской, Иванъ Ивановичь Чемодановъ, да Дьякъ Алексѣй Посниковъ, листъ у Князя приняли, и уступя отъ Князя, отдали Подьячему Фирсу Байбакову.

И Послѣ того Посланники пошли изъ полаты вонъ, а листъ передъ Посланники несъ Подьячей Фирсъ Байбаковъ; а какъ Посланники изъ полаты до дверей шли и изъ дверей пошли, и до тѣхъ мѣстъ Князь и всѣ Владѣтели стояли; и Княжимъ дворомъ до барокъ шли по прежнему, и въ баркахъ сѣли съ Приставы по прежнемужъ. И пріѣхавъ къ Посольскому двору, вышедъ изъ барокъ пришли въ полаты, а Приставы шли передъ

От Р.Х. 1657.

редъ Посланники; и вшедъ въ полаты, Посланники сѣли по мѣстомъ, и Приставомъ сѣсть велѣли; и посидя мало, Приставы изъ полатъ пошли къ себѣ.

Февраля въ 24 день Царского Величества къ Посланникомъ, къ Стольнику и Намѣстнику Переславскому къ Ивану Ивановичу Чемоданову, да къ Дьяку къ Алексѣю Посникову, пришли на Посольской дворъ Гречаня, Дмитрей Филиповъ, да Попъ Ѳеофилактъ, да Дьяконъ Ѳеофанъ съ товарищи; и вшедъ въ полату къ Посланникомъ, объявили двѣ книги, и объявя говорили: тѣ де книги одна Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великiя и Малыя и Бѣлыя Россiи Самодержцу, Его Царскому Величеству; а другая Великому Государю, Святѣйшему Никону, Патрiарху Московскому и всея Великiя и Малыя и Бѣлыя Россiи; а написаны де тѣ книги по Гречески, и вамъ бы де Царского Величества Посланникомъ пожаловать тѣ двѣ книги у насъ принять и довезти до Москвы, и Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великiя и Малыя и Бѣлыя Россiи Самодержцу, Его Царскому Величеству, и Великому Государю Святѣйшему Никону, Патрiарху Московскому и всея Великiя и Малыя и Бѣлыя Россiи, ихъ подать.

И Царского Величества Посланники тѣ книги у нихъ приняли; а перевесть было съ ихъ Греческаго языка не кому.

Февраля въ 25 день Царского Величества къ Посланникомъ пришли Приставы, Албертусъ Виминъ съ товарищи; и вшедъ въ полату говорили: Князь де нашъ и всѣ Владѣтели велѣли подъ васъ готовити подводы, и отвезти велѣли васъ и проводить мнѣ Албертусу до рубежа, покамѣста Виницейская земля.

И Царского Величества Посланники Приставовъ спрашивали: на томъ мѣстѣ есть ли городъ, до коихъ мѣстъ тебѣ насъ провожати до рубежа?

И

И Приставы говорили: на рубежѣ де жильцовъ нѣтъ, а есть не доѣхавъ пять верстъ деревенька небольшая, и до тѣхъ де мѣстъ васъ провожу. Отъ Р.Х. 1657.

И Посланники говорили: чтобъ онъ Князя и честныхъ Владѣтелей доложилъ о томъ: довезутъ насъ до рубежа, и въ томъ мѣстѣ оставятъ насъ на пустомъ мѣстѣ, а подводъ намъ въ томъ мѣстѣ нанять не добыть, чтобъ пожаловалъ честнѣйшій Князь вашъ и честные Владѣтели велѣли насъ довезти до Тридента города, гдѣбъ намъ мочно нанять подводы.

И Приставы говорили: Тридентъ городъ не Виницейской, своя область, и я де о томъ доложу честнѣйшаго Князя и честныхъ Владѣтелей; и бывъ пошолъ ко Князю.

И тогожъ часу пришелъ Албертусъ Виминъ, и вшедъ говорилъ: о чемъ де вы Царского Величества Посланники приказывали ко Князю и ко Владѣтелемъ, и я де о томъ имъ говорилъ; и Князь де и всѣ Владѣтели велѣли васъ довезти до города Тридента, Князя Тридентского, за рубежемъ тридцать верстъ, на Виницейскихъ подводахъ; только де мнѣ за рубежемъ васъ провожать ѣхать не льзя; тамъ де пошлю съ вами гонца, и прикажу де я ему, чтобъ васъ ямщики слушали, и дворовъ де займывать станетъ ѣздить онъ до Тридента; и изговоря пошолъ къ себѣ.

Февраля въ 28 день Царского Величества къ Посланникомъ приходили Приставы, Албертусъ Виминъ съ товарищи, и говорили: сего де числа прислалъ нарочно въ Виницею Папа Римской изъ Риму къ Резиденту своему гонца, и съ тѣмъ гонцомъ писалъ въ отпискѣ своей къ Резиденту, что Царского Величества для васъ Посланниковъ въ городѣхъ по заставамъ онъ Папа пути велѣлъ отпереть, и кормы довольные, и подводы, и встрѣчи по городомъ велѣлъ изготовить, и велѣлъ намъ у васъ Посланниковъ провѣдать и отписать къ себѣ подлинно: что вы къ нему Папѣ

въ

От Р.Х. 1657.

въ Римъ будете ли, и сколь скоро изъ Виницеи пойдете? И будетъ де къ нему ѣхать изволите, и вамъ де для Царского Величества онъ Папа и съ ближними своими хочетъ честь воздать великую, по тому, что онъ слышалъ про Государскую неизреченную милость, что Великій Государь вашъ, Его Царское Величество, въ Польшѣ и въ Литвѣ во взятыхъ городѣхъ, которые городы ему Государю Богъ поручилъ, костеловъ ихъ Римскіе вѣры разорять не велѣлъ, и велѣлъ дать во всемъ повольность; да сверхъ де гонца двухъ человѣкъ Кардиналовъ прислалъ, и вы де Посланники намъ скажите, поѣдете ли къ нему, или нѣтъ? чтобъ о томъ Кардиналомъ было вѣдомо: и они такъ къ Папѣ и отпишутъ.

И Царского Величества Посланники говорили Приставомъ: Великого Государя нашего, Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Его Царского Величества, съ нами указу нѣтъ, что въ Римъ къ нему Папѣ ѣхать; да и по тому, что съ Великимъ Государемъ нашимъ, съ Его Царскимъ Величествомъ, у него Папы ссылки и совѣту не бывало, и безъ его Государского повелѣнья и указу намъ его Государевымъ Посланникомъ ѣхать не возможно, и то дѣло не сбыточное.

И Марта въ 1 день Царского Величества къ Посланникомъ пришли Приставы, Албертусъ Виминъ, да Марко Кардиналъ, да Микулай Рива; и вшедъ въ полаты спрашивали Посланниковъ о здоровьѣ.

И Посланники говорили: милостію всемогущаго Бога и Великого Государя нашего, Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Его Царского Величества жалованьемъ, далъ Богъ здорово.

Да Приставыжъ Посланникомъ говорили: Князь де нашъ, и всѣ честные Владѣтели, велѣли

лѣли васъ Царского Величества Посланниковъ спросить, къ поѣзду своему изъ Виницеи совсѣмъ ли изготовились вы? и Царского Величества подъ васъ Посланниковъ Князь нашъ, и всѣ честные Владѣтели, прислали съ нами три барки большихъ, на чомъ вамъ былобъ подняться; да Князь же де нашъ и честные Владѣтели, почитая великого Государя вашего, Его Царское Величество, и желая къ себѣ его Государской впредь милости, велѣли васъ Его Царского Величества Посланниковъ изъ Виницеи проводить честно на своихъ подводахъ, мнѣ Албертусу, своими городами и Землею до рубежа Цесарскіе Земли, а товарищамъ моимъ Марку и Микулаю до пристани Виницейского сухого берегу, гдѣ садятся въ суды ѣдучи въ Виницею изъ Цесарскіе Земли и изъ розныхъ Государствъ; да со мноюжъ Албертусомъ для обереганья васъ Посланниковъ сухимъ путемъ до рубежа будетъ провожати Капитанъ, а съ нимъ рота рейтаръ.

От Р.Х. 1657.

И Царского Величества Посланники Приставомъ говорили: ѣхать мы къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству, изъ Виницеи готовы и совсѣмъ изготовились.

И тогожъ часу Посланники велѣли Подьячимъ Фирсу Байбакову, да Марчку Тропину, Государеву и Патріаршу казну Цѣловальнику Вторышкѣ изъ полатъ выносить въ барки. И какъ Цѣловальникъ Государеву и Патріаршу казну при Подьячихъ на баркахъ устроилъ, и Подьячіе, Фирсъ и Марчко, пришедъ Посланникомъ объявили, что совсѣмъ готовы.

И Царского Величества Посланники вставъ, изъ полатъ пошли къ баркамъ; и пришедъ въ барки, Посланники сѣли, и всѣ Государевы люди, и съ ними Приставы по прежнему; а въ другой баркѣ съ Государевою и съ Патріаршею казною цѣловальникъ; а въ третьей баркѣ Посланничьи люди.

От Р.Х. 1657.

И ѣхали отъ Виницеи морскою проливою и рѣчкою до пристани пятнадцать верстъ; и у той пристани велѣли подвезть Приставы подъ Посланниковъ, и подъ Государеву казну, и подо всѣхъ Государевыхъ людей, три кореты. И простясь Приставы, Марко Кардиналъ, да Микулай Рива, Посланниковъ отпустили. И въ первой коретѣ сѣли Посланники, а въ другой коретѣ сидѣли Дворяне, а достальные Государевы люди ѣхали верьхами; а въ третьей коретѣ Албертусъ да Переводчикъ Тимоѳей. И къ городу Тревизу онъ Приставъ и Переводчикъ и цѣловальникъ съ Государевою казною поѣхали напередъ; а передъ Посланники ѣхали Капитанъ съ рейтары. И какъ Посланники въ городъ Тривизу въѣхали, и въ городовыхъ воротѣхъ стояли солдаты съ ружьемъ, а городомъ до двора по обѣ стороны стояли многіе Нѣмецкіе люди, и Посланникомъ кланялись. А какъ ко двору пріѣхали, и въ воротѣхъ встрѣтилъ ихъ Приставъ Албертусъ: и въ томъ городѣ Посланники ночевали; а отъ Виницеи тотъ городъ пятнадцать миль.

Марта во 2 день съ того стану изъ города Тревизы ѣхали Посланники до стану до Виницейскогожъ города Басана; а съ ними ѣхали Приставъ и Капитанъ съ ратными людьми: и въ томъ городѣ Басанѣ у Посланниковъ станъ былъ.

Марта въ 3 день съ того стану Посланники поѣхали; и тогожъ дни ѣхали Посланники мимо заставы, а на той заставѣ стоитъ Капитанъ съ салдаты, половина людей Цесарскихъ, а другая половина людей Виницейскихъ, и Посланниковъ остановили; и о томъ Посланники Приставу Албертусу говорили: для чего насъ на заставѣ остановили? а на той заставѣ стоятъ ваши люди; а гдѣ бываютъ Великого Государя нашего, Его Царского Величества, Послы и Посланники во всѣхъ окрестныхъ Государствахъ, и имъ вездѣ пропускъ бываетъ безъ задержанья.

И Албертусъ говорилъ: чтобъ де вамъ Царского Величества Посланникомъ въ томъ гнѣву не положить; такъ де здѣсь ведется, хотябъ де Цесарь самъ или Князь нашъ ѣхалъ, и на той бы де заставѣ остановили, по тому, что даютъ имъ подарки. И отъ того онъ Албертусъ давалъ имъ Капитану и салдатомъ деньги, чтобъ въ томъ мотчанья Посланникомъ не учинилось; и взявъ они деньги у него Пристава, и Посланниковъ пропустили: и того дни станъ былъ у Посланниковъ, ночевали въ порубежномъ селѣ Приморантѣ.

От Р.Х. 1657.

Марта въ 4 день Царского Величества къ Посланникомъ пришелъ Приставъ Албертусъ Виминъ, и сказывалъ: прислалъ де къ нему на тотъ порубежной станъ города Тридента Ксенжа съ листомъ, а державы де онъ Цесаря Римского; и писалъ де къ нему, чтобъ онъ Албертусъ ему вѣдомо учинилъ, Царского Величества Посланники въ городъ Тридентъ какъ будутъ, и сколько становъ у нихъ будетъ? И онъ де Албертусъ тому Нѣмчину сказалъ: что вы Царского Величества Посланники будете въ городъ Тридентъ Марта въ 5 числѣ, а до того города будетъ одинъ станъ.

И тогожъ часу Посланники изъ порубежного села изъ Приморанта поѣхали; а приставъ Албертусъ и Капитанъ Франтискусъ, проводя ихъ Посланниковъ изъ того села и простясь съ ними, поѣхали назадъ въ Виницею; а до города Тридента Царского Величества Посланниковъ Приставъ послалъ проводить на Княжихъ подводахъ гонца Индрика. И тогожъ дни ѣхали Посланники мимо села Грини, и въ томъ селѣ застава Цесаря Римского, стоятъ салдаты; и въ томъ селѣ Посланниковъ остановили, и Посланники имъ говорили: для чего насъ остановили, и за чемъ вы держите? а съ Великимъ Государемъ нашимъ, съ Его Царскимъ Величествомъ Цесарь Римской въ братской дружбѣ и въ любви; и вамъ

От Р.Х. 1657.

было пригоже нас Царского Величества Посланников пропустить без задержанья, а то вы нам в том чините безчестье.

И салдаты Посланником говорили: тем де мы от Цесаря Римского пожалованы, дана нам та застава на прокорм; хотяб де Король ехал из котораго нибудь Государства, и он бы де нам от того почесть учинил.

И Царского Величества Посланники говоря о том с ними много, и не хотя безчестья учинить, давали им от того деньги, и салдаты взяв у них деньги пропустили, а держали тут два часа. И того дни у Посланников стан был, ночевали в Цесарском городке Бургове; и на том стану в вечеру приезжал из города Тридента писарь Семен Христофоров, и вшед в полату и поклонясь Посланником, говорил: почитая де Великого Государя вашего, Его Царское Величество, прислал к вам Царского Величества к Посланником Тридента города Бискуп и Князь Карлус Емануель Мадруциус, а велел вас Царского Величества Посланников о путном вашем шествии и о здоровье спросить, и для вас де Царского Величества Посланников по дороге по всем заставам велел путь отперешь, а до вашего де приходу том путь был заперт; да вас же де Царского Величества Посланников Бискуп и Князь наш до города за пять миль велит встретить честному человеку; а как к городу приедете, и вас де Посланников встретить будет сам Бискуп и Князь наш с ближними своими людьми.

И Царского Величества Посланники велели говорить Переводчику Тимофею Топоровскому, и Переводчик Тимофей говорил речь; а молыл: Великого Государя нашего, Царя и Великого Князя Алексея Михайловича, всея Великия и Малыя и Белыя России Самодержца, и многих Государств и Земель Восточных, и Западных, и

Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя, и Обладателя, Его Царского Величества Посланники, Стольникъ и Намѣстникъ Переславской Иванъ Ивановичь Чемодановъ, да Дьякъ Алексѣй Посниковъ, на его Бискуповѣ и Княжой любви челомъ бьемъ; и потчивавъ его Посланники отпустили.

Отъ Р. Х. 1657

Марта въ 5 день съ того стану Посланники поѣхали къ городу Триденту; и не доѣхавъ до города за пять миль, изъ села Левина посылали Посланники съ Государевою проѣзжею грамотою въ городъ Тридентъ къ Бискупу и Князю Переводчика Лазаря Цымарманова, да Подьячего Фирса Байбакова. И пріѣхавъ къ Посланникомъ Переводчикъ да Подьячей, сказали: Государеву де проѣзжую грамоту Бискупу и Князю они подносили, и Бискупъ де и Князь Государеву грамоту принялъ у нихъ съ великою честію, и принявъ велѣлъ при себѣ вычесть; и выслушавъ говорилъ: почитая де Великого Государя вашего, Его Царское Величество, Посланникомъ всякого добра радъ дѣлать, и ихъ приходу съ радостію ожидаю, и встрѣчати ихъ готовъ съ ближними своими людьми самъ.

И какъ Посланники будутъ не доѣхавъ до города за три мили, и на встрѣчу Посланникомъ пріѣхалъ изъ города Тридента отъ Бискупа и Князя Тридентского, отъ Карлуса Емануеля Мадруціуса, Канцлеръ Францискусъ, а съ нимъ было тридцать человѣкъ Нѣмецъ, и привели подъ Посланниковъ и подо всѣхъ Государевыхъ людей пятнадцать лошадей; и сѣдши съ коней пришедъ къ Посланникомъ къ корепѣ кланялся, и говорилъ: почитая де Великого Государя вашего, Его Царского Величества, васъ Посланниковъ слыша пріѣздъ Бискупъ и Князь нашъ Карлусъ Емануель Мадруціусъ, обрадовался, что изъ такого дальнаго Государства и такой дальной путь до ихъ города Тридента Богъ васъ донесъ въ добромъ здоровьѣ, да и всегдабъ де мы были ради,

От Р.Х. ди, чтоб такихъ къ намъ гостей Богъ приносилъ.

1657. И Посланники велѣли говорить Переводчику Тимоѳею Топоровскому рѣчь; и Переводчикъ Тимоѳей говорилъ рѣчь, а молылъ: Великого Государя, Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ и Земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя, и Обладателя, Его Царского Величества Посланники, Стольникъ и Намѣстникъ Переславской Иванъ Ивановичь Чемодановъ, да Дьякъ Алексѣй Посниковъ, на вашей любвѣ, что почитая Великого Государя нашего, Его Царского Величества, и воздавая ему Государю достойную честь, и для Его Царского Величества, насъ Его Царского Величества Посланниковъ почитаете, челомъ бьемъ. И велѣли Канцлеру Францискусу сѣсти съ собою въ корету; и Канцлеръ посидѣвъ въ коретѣ немного, и билъ челомъ Царского Величества Посланникомъ, чтобъ сѣли на лошади, потому, что каменными горами въ коретахъ ѣхать не возможно; и велѣлъ подвесть лошади. И Царского Величества Посланники изъ коретъ вышли и на лошади сѣли, и поѣхали верхами; и передъ ними Посланники поѣхали верхамижъ Канцлеръ Францискусъ, а съ нимъ тридцать человѣкъ Нѣмецъ, а за Посланники ѣхали Дворяне и всѣ Государевы люди верхамижъ. И не доѣхавъ до города за полмили, прислалъ Бискупъ и Князь подъ Посланниковъ корету; и Канцлеръ Францискусъ Посланникомъ билъ челомъ, чтобъ де вамъ Царского Величества Посланникомъ пожаловать сѣсть въ корету; и Посланники сошли съ лошадей и поѣхали къ городу въ коретѣ. А какъ Посланники къ городу приѣхали, и изъ города за ворота выѣхалъ Бискупъ и Князь съ начальными и со многими людьми во многихъ коретахъ. И какъ Посланники пріѣзжаютъ къ городу близко, и онъ Би-

Бискупъ и Князь и всѣ честные люди съ нимъ изъ коретъ вышли, и Посланники изъ коретъ вышлижъ; и сшедшись Бискупъ и Князь Посланникомъ кланялся, и велѣлъ говорити: почитая де Великого Государя вашего, Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Его Царского Величества, васъ Посланниковъ пріѣзду обрадовался, что изъ такого дальнаго Государства и такой дальной путь до сихъ мѣстъ Богъ васъ донесъ въ добромъ здоровьѣ: и для Великого Государя вашего, Его Царского Величества, вамъ Посланникомъ честь воздать и всякого добра дѣлать во всемъ радъ, въ чомъ будетъ вамъ годно, и чтобъ де вамъ Царского Величества Посланникомъ пожаловать ѣхать ко мнѣ. Отъ Р.Х. 1657.

И Посланники велѣли Переводчику Тимоѳею говорить рѣчь: Великого Государя, Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ и Земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя, и Обладателя, Его Царского Величества Посланники, Стольникъ и Намѣстникъ Переславской Иванъ Ивановичь Чемодановъ, да Дьякъ Алексѣй Посниковъ на твоемъ любительствѣ, что почитая Великого Государя нашего, Его Царское Величество, и воздавая Ему Государю достойную Его Государскую честь, Его Царского Величества насъ Посланниковъ почитаешь, челомъ бьемъ.

И Бискупъ и Князь билъ челомъ Посланникомъ, и говорилъ: чтобъ де вамъ Царского Величества Посланникомъ пожаловать итти и сѣсть въ мою корету; и Посланники въ его корету съ нимъ вошли и говорили, чтобъ онъ сѣлъ въ большомъ мѣстѣ; и Бискупъ и Князь говорилъ: мнѣ де въ большомъ мѣстѣ сѣсть не доведется по тому, что вы посланы отъ Великого Государя вашего, Царя и Великого Князя Алексѣя Михай-

От Р.Х. 1657.

хайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, отъ Его Царского Величества, и мнѣ достойно васъ почитать и честь воздавать. И о томъ Посланники оговаривались много, чтобъ онъ Бискупъ и Князь сѣлъ въ большомъ мѣстѣ; и Бискупъ и Князь говорилъ: что де мнѣ сѣсть въ большомъ мѣстѣ ни какъ не доведется. И послѣ того посадилъ онъ Бискупъ и Князь Стольника Ивана Ивановича Чемоданова, а подлѣ его сѣлъ онъ Бискупъ и Князь Карлусъ Емануель Мадруціусъ; а противъ ихъ сѣлъ Дьякъ Алексѣй Посниковъ; да съ нимижъ въ коретѣ стоялъ Переводчикъ Тимоѳей Топоровской. И за тою коретою ѣхали верхами Дворяне, и всѣ Государевы и Посланничьи люди; а за ними ѣхали во многихъ коретахъ города Тридента начальные и многіе люди, и около коретъ до Бискупова и Княжова двора шли многіе люди и Посланникомъ кланялись. А какъ къ Бискупову и Княжому двору пріѣхали и изъ кореты вышли, и Посланникомъ Бискупъ и Князь билъ челомъ, чтобъ де вамъ Царского Величества Посланникомъ пожаловать итти напередъ, а я де иду опослѣ васъ. И Посланники напередъ пошли, и Бискупъ шолъ съ Посланникомъ съ Стольникомъ съ Иваномъ Ивановичемъ по лѣвую руку; Дьякъ Алексѣй Посниковъ шолъ съ другую сторону съ лѣвую; а Дворяне и всѣ Государевы люди, и Нѣмецкіе начальные и многіе люди, шли передъ Посланники и передъ Княземъ. И вшедъ въ полаты Бискупъ и Князь, отвелъ Посланникомъ покои, и отведши пошолъ къ себѣ; а Посланники проводили его изъ полатъ въ сѣни.

Тогожъ дни въ вечеру пришедъ къ Посланникомъ въ полаты Бискупъ и Князь Карлусъ Емануель Мадруціусъ съ начальными людьми, и Посланникомъ билъ челомъ и говорилъ: чтобъ де вамъ Царского Величества Посланникомъ пожаловать итти за столъ за вечернее кушанье; и Посланники пошли въ столовую полату, и столъ по-

поставленъ ссреди полаты, а по обѣ стороны поставлены стулы. И Посланнику Стольнику Ивану поставленъ стулъ, и посадилъ его Бискупъ и Князь противъ себя; а Дьяка Алексѣя Посникова посадилъ на другой сторонѣ подлѣ себя; а ниже ихъ сѣли Дворяне, да Переводчикъ, а подлѣ Дворянъ и Переводчика сидѣли Нѣмецкіе начальные и ближніе люди по обѣ стороны, а достальные Государевы люди сидѣли за столомъ въ иной полатѣ. Отъ Р. Х. 1657.

И въ столъ вставъ Бискупъ и Князь со всѣми своими начальными и ближними людьми, пили чаши про Государское многолѣтное здоровье, а говорилъ Бискупъ и Князь: дай Господи, Великій Государь вашъ, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, здравъ былъ на многіе лѣта.

И Посланники про Государское многолѣтное здоровье чашу пилижъ, а говорили: дай Господи, Великій Государь нашъ, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ и Земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь, и Обладатель, Его Царское Величество, здравъ былъ на многіе лѣта на своихъ великихъ и преславныхъ Государствахъ Россійскаго Царствія, и чтобъ ему Великому Государю подаровалъ Богъ на враги его побѣду и одолѣніе; и Дворяномъ и всѣмъ Государевымъ людемъ чашу пить велѣлижъ.

И послѣ того Бискупъ и Князь съ начальными и ближними своими людьми вставъ, пили чашу про многолѣтное здоровье Великого Государя Царевича, а говорили: дай Господи, Великій Государь вашъ Царевичь и Великій Князь Алексѣй Алексѣевичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, здравъ былъ на многіе лѣта.

От Р. Х. 1657.

И Посланники про многолѣтное здоровье Великого Государя Царевича чашу пилиж, а говорили: дай Господи, Великій Государь нашъ Царевичь и Великій Князь Алексѣй Алексѣевичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, здравъ былъ на многіе лѣта.

И послѣ того Посланники пили чаши про Бискупово Княжое здоровье, а говорили: дай Господи, Бискупъ и Князь Карлусъ Емануель Мадруціусъ здравъ былъ на многіе лѣта. А Бискупъ и Князь съ начальными и съ ближними своими людьми пили про здоровье ихъ Посланниковъ.

И послѣ стола Посланники пошли къ себѣ въ полаты; а Бискупъ и Князь съ начальными людьми ихъ Посланниковъ проводили въ полаты, и простясь пошли къ себѣ, а Посланники проводили ихъ изъ полатъ до сѣней.

Марта въ 6 день Царского Величества къ Посланникомъ приходилъ Бискупъ и Князь, и билъ челомъ, чтобъ имъ пожаловать итти за столъ кушать; и Посланники за столъ пошли, и сидѣли за столомъ по прежнему.

И въ столъ вставъ Бискупъ и Князь со всѣми своими начальными и ближними людьми, пили чаши про Государское многолѣтное здоровье, а говорилъ Бискупъ и Князь: дай господи, Великій Государь вашъ, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, здравъ былъ на многіе лѣта.

И Посланники про Государское многолѣтное здоровье чаши пилижъ, а говорили: дай Господи, Великій Государь нашъ, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ и Земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь, и Обладатель, Его Царское Величество, здравъ былъ на многіе лѣта на своихъ великихъ и преславныхъ Государствахъ Россійскаго Царствія.

И

И послѣ того Бискупъ и Князь съ начальными и ближними своими людьми вставъ, пили чаши про многолѣтное здоровье Великого Государя Царевича, а говорили: дай Господи, Великій Государь вашъ Царевичь и Великій Князь Алексѣй Алексѣевичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, здравъ былъ на многіе лѣта. От Р. Х. 1657.

И Посланники про многолѣтное здоровье Великого Государя Царевича чашу пилижъ, а говорили: дай Господи, Великій Государь нашъ Царевичь и Великій Князь Алексѣй Алексѣевичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, здравъ былъ на многіе лѣта.

И Посланники послѣ того пили чашу про Бискупово и Княжое здоровье, а говорили: дай Господи, Бискупъ и Князь Карлусъ Емануель Мадруціусъ здравъ былъ на многіе лѣта; а Бискупъ и Князь съ начальными и съ ближними своими людьми пили про здоровье ихъ Посланниковъ.

И послѣ стола Посланники пошли къ себѣ въ полаты, и Бискупъ и Князь съ начальными людьми провожали Посланниковъ по прежнему.

Марта въ 7 день Царского Величества къ Посланникомъ приходилъ Бискупъ и Князь Тридентскій Карлусъ Емануель Мадруціусъ съ начальными людьми; и вшедъ въ полату билъ челомъ, и велѣлъ говорить Переводчику своему: чтобъ де вамъ Царского Величества Посланникомъ у меня въ дому побыть недѣлю времени, покамѣста суды и гребцовъ наймете.

И Посланники били челомъ, чтобъ онъ Бискупъ и Князь пожаловалъ велѣлъ отпустить, по тому, что дорога дальная, стояньемъ не переѣхать.

И Бискупъ и Князь говорилъ: на вашей де волѣ полагаю; а какъ де вы Царского Величества Посланники ѣхать въ баркахъ изготовитесь, и вамъ бы пожаловать мнѣ вѣдомо учинить. И бывъ пошолъ къ себѣ.

От Р.Х. 1657.

И какъ Посланники ѣхать изготовились, и Бискупъ и Князь пришолъ къ нимъ въ полату и говорилъ рѣчь: для де Великого Государя вашего, Его Царского Величества, сколько могъ, столько ему Государю работалъ, и впередъ радъ служить, гдѣ будетъ мочь моя будетъ, и вамъ де для Царского Величества спомогательство чинилъ, сколько могъ; а что де будетъ мои недостатки, или мое недоумѣніе, и вы де пожалуйте въ осудъ мнѣ не поставьте, и работу де мою ему Великому Государю, Его Царскому Величеству, извѣстите.

И Посланники велѣли Переводчику говорити: какъ дастъ Богъ будемъ у Великого Государя нашего, Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ и Земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя, и Обладателя, у Его Царского Величества, и увидимъ его Государскіе пресвѣтлые очи; и мы ему Великому Государю дружбу твою и совѣтъ извѣстимъ, что Ему Великому Государю нашему, Его Царскому Величеству, достойную Его Государскую честь воздаешь, которая Ему Великому Государю дана отъ Бога; и для Его Царского Величества насъ Посланниковъ жаловалъ покоилъ, и на твоемъ жалованьѣ челомъ бьемъ.

И Бискупъ и Князь и Посланники изъ полатъ пошли, и сѣли въ коретахъ по прежнему; и проводилъ Посланниковъ Бискупъ и Князь съ начальными и со многими людьми за городъ до барки. И пріѣхавъ къ баркѣ изъ коретъ вышли; и Посланники челомъ ударя Бискупу и Князю пошли въ барку. А какъ Посланники въ барку шли, и оборотясь ему кланялись, и онъ до тѣхъ мѣстъ въ кореты не сѣлъ, стоялъ на берегу; и простясь съ Посланники поѣхалъ въ городъ. И того дни Посланники переѣхали отъ города Триден-

дента рѣкою Эчь до села Салора, и у того села Посланники ночевали въ баркѣ.

От Р. Х. 1657.

Марта въ 8 день отъ того стану отъ села Салора Посланники ѣхали до стану до села Брунзоля, а до города Балсама за пять верстъ; и барочной ходъ до того села Брунзоля, и въ томъ селѣ Посланники ночевали; а отъ города Триденга до села Брунзоля барки шли бечевою, впряжены были шесть лошадей наняпыя.

Марта въ 9 день съ того стану отъ села Брунзоля Посланники нанявъ подводы подъ Государеву казну, двѣ лошади, ѣхали; а дворяне и всѣ Государевы люди шли пѣши до города Балсама, и въ городѣ Балсамѣ жили за подводами три дни.

Марта въ 12 день Царского Величества Посланники, изкупя подъ Государеву и Патріаршу казну, и подъ себя лошади, изъ Балсама поѣхали; а Государевы люди всѣ пошли пѣши, и говорили, что имъ подводъ нанять не чемъ; и того числа станъ былъ въ деревнѣ Цесарской Тыркелерѣ, и въ той деревнѣ Посланники ночевали.

Марта въ 13 день съ того стану изъ села Тыркелера Посланники отъѣхавъ семь верстъ, проѣхали городокъ Цесарской Клеузень; и проѣхавъ городокъ Клеузень восемь верстъ, ночевали въ гостинницѣ, до города Бриксененса не доѣхавъ за двѣ версты.

И Марта въ 14 день съ того стану Посланники поѣхали и съ Государевою казною Цѣловальникъ; а Государевы люди, Дворяне и Переводчики и Подьячіе, остались на томъ стану, сказались для подводы подъ рухлядь, и не доѣхавъ города Иншпрука за десять верстъ, ночевали Посланники въ гостинницѣ, и на томъ стану дожидались Дворянъ и Переводчиковъ и Подьячихъ три дни. И Марта въ 17 день на томъ станѣ къ Посланникомъ пришли Дворяне, и Переводчикъ Тимоѳей, и Подьячіе, и сказали: былъ де съ нами толмачь Лазарь Цымармановъ, и шелъ

шелъ дорогою съ нами пѣшъ до города Бриксеней-
ОтъР.Х. са, и въ томъ де городѣ мы обѣдали всѣ вмѣ-
1657. стѣ, и онъ де Лазарь Цымармановъ за столомъ съ нами говорилъ, что онъ нанялъ подводу себѣ верховую, а ѣхать де мнѣ напередъ къ Посланникомъ; и мы де ему говорили, чтобъ онъ нанялъ подо всѣхъ рухляди одну телѣгу вопче, да Переводчику Тимоѳею Топоровскому верховую лошадь, и онъ Лазарь для подводъ со двора пошолъ, и послѣ того къ нимъ не бывалъ; и мы де его ждавъ до половины дня, пошли за вами Посланники. И послѣ того Посланники на томъ стану дожидались того толмача день да ночь.

Тогожъ дни съ того стану Посланники пріѣхали въ Цесарской же городъ Иншрукъ, и стали въ гостинницѣ, и посылали съ Государевою проѣзжею грамотою въ городъ ко Князю Діопалдусу Переводчика Тимоѳея Топоровского, да Подьячего Марчка Тропина; да тутъ же велѣли говорить о измѣнникѣ Лазаркѣ Ивановѣ, чтобъ Князь его измѣнника велѣлъ сыскать и отдать. И Переводчикъ и Подьячей пришедъ Посланникомъ сказали: какъ де они пришли на Княжой дворъ и вошли въ переднюю полату, и къ нимъ вышли на встрѣчу многіе Нѣмецкіе начальные люди, и говорили: чтобъ де вамъ не осудити, Князь де нынѣ опочиваетъ; и принявъ тое грамоту у Переводчика, понесли ко Князю, и вышедъ отъ Князя тое Государеву проѣзжую грамоту Переводчику отдали, и говорили: почитая де Великого Государя вашего, Его Царское Величество, Князь нашъ обрадовался, и пришлетъ де Царского Величества по Посланниковъ своихъ начальныхъ людей, чтобъ де имъ Царского Величества Посланникомъ пожаловать быть у него.

Да Переводчикъ же Тимоѳей Топоровской начальнымъ Нѣмецкимъ людемъ говорилъ: чтобъ де извѣстили Князю, Марта въ 14 день въ Цесарскомъ городѣ Бриксенейсѣ Государевъ человѣкъ толмачь иноземецъ Московской Нѣмчинъ Лазарь Ива-

Ивановъ сынъ Цымармановъ отъ нихъ отсталъ, и нанявъ подводу поѣхалъ, а сказался, что ему ѣхать напередъ къ Посланникомъ, и къ Посланникомъ онъ толмачь Лазарь не бывалъ; и имъ бы про то въ городѣ Иншпрукѣ велѣть сыскать, будетъ тотъ толмачъ Лазарь въ городѣ Иншпрукѣ и въ Бриксенейсѣ объявится, и онибъ его прислали къ Посланникомъ. И начальные люди Переводчику Тимоѳею говорили: у насъ де въ Цесарской Землѣ и промежь городовъ дорогою, каковъ нибудь человѣкъ, хотябъ шолъ въ золотѣ, и ему де ни кто никакова зла не учинитъ, а тому де толмачу Лазарку изтери не будетъ; а будетъ онъ объявится въ городѣ Иншпрукѣ и послѣ Посланниковъ, и мы де его къ Посланникомъ за ними въ дорогу пришлемъ тотъ часъ. И тогожъ часу Царского Величества къ Посланникомъ приходили отъ Князя шляхты шесть человѣкъ Нѣмецъ, и вшедъ въ полату Посланникомъ кланялись и о здоровьѣ спрашивали, и говорили: Князь де нашъ вашему пріѣзду обрадовался, и почитая Великого Гасударя вашего, Его Царское Величество, пришлетъ де по васъ Посланниковъ кореты, и всѣ де вамъ покои изготовлены у Князя нашего въ полатахъ, и честь вамъ воздастъ большую. Отъ Р. Х. 1657.

И Посланники говорили: милостію Божіею и Великого Государя нашего, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ и Земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя, и Обладателя, Его Царского Величества щастіемъ, далъ Богъ здорово, а на Княжомъ жалованьѣ челомъ бьемъ; и бывъ у Посланниковъ шляхты изъ полатъ пошли, и Посланники велѣли ихъ изъ полатъ проводить Переводчику и Подьячимъ.

И тогожъ дни въ вечеру Царского Величества къ Посланникомъ пріѣхали къ гостинницѣ въ дву коретахъ Княжой Дворецкой Янъ Горнъ, а съ

ОтЪ Р.Х. 1657. нимЪ были многіе шляхты и Нѣмецкіе люди; и Посланники велѣли ихЪ встрѣтить Переводчику и Подьячимъ. И вшедЪ вЪ полату кЪ ПосланникомЪ, Княжой Дворецкой и шляхты кланялися, и говорили: почитая де Великого Государя вашего, Его Царское Величество, прислалЪ кЪ вамЪ Царского Величества ПосланникомЪ Князь нашЪ, а велѣлЪ вамЪ побити челомЪ, чтобЪ вамЪ пожаловать ѣхать вЪ коретахЪ ко Князю, и у Князя нашего быть, и прислалЪ де подЪ васЪ Царского Величества ПосланниковЪ двѣ кореты.

И Посланники устроясь, изЪ полатЪ пошли и сѣли вЪ кореты; а сЪ Посланники вЪ одной коретѣ сидѣли Дворецкой ЯнЪ ГорнЪ, да ПереводчикЪ Тимоѳей Топоровской; а вЪ другой коретѣ сидѣли Дворяне да Подьячіе; а около коретЪ шли со свѣчами Нѣмецкіе люди. И какЪ Посланники пріѣхали вЪ коретахЪ кЪ КняжимЪ полатамЪ, и Княжой Дворецкой вышедЪ изЪ кореты ПосланниковЪ принялЪ честно, и пошли Посланники вЪ полаты, и вЪ то время по лѣстницамЪ и вЪ полатахЪ стояли многіе Нѣмецкіе люди, и ПосланникомЪ кланялись; а вЪ полаты ПосланниковЪ провожалЪ Дворецкой со многими Нѣмецкими людьми, и вшедЪ вЪ полату говорилЪ: для де Царского Величества Князь нашЪ велѣлЪ тѣ полаты и всякіе покои изготовить для васЪ; и отведши ПосланникомЪ и ГосударевымЪ людемЪ покои, ПосланникомЪ говорилЪ: чтобЪ де вамЪ Царского Величества ПосланникомЪ не покручиниться, топерво де я иду ко Князю, и про васЪ скажу, что де васЪ вЪ полаты проводилЪ, и вЪ томЪ бы де вамЪ пожаловать не подивить, Князю нашему видѣтися топерьво не время; и пошолЪ отЪ ПосланниковЪ изЪ полатЪ вонЪ,

И послѣ того пришелЪ кЪ ПосланникомЪ Дворецкой ЯнЪ ГорнЪ, и вшедЪ вЪ полату, говорилЪ: чтобЪ де вамЪ Царского Величества ПосланникомЪ пожаловать итти за столЪ; и Посланники за столЪ пошли, и за столомЪ Посланники сѣли, да сЪ

съ Посланникижъ за столомъ сидѣлъ Дворецкой Янъ Горнъ. От Р. Х.

И въ столъ вставъ Дворецкой Янъ Горнъ, пилъ чашу про Государское многолѣтное здоровье, а говорилъ: дай Господи, Великій Государь вашъ, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, здравъ былъ на многіе лѣта. 1657.

И Посланники про Государское многолѣтное здоровье чашу пилижъ, а говорили: дай Господи, Великій Государь нашъ, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ и Земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь, и Обладатель, Его Царское Величество, здравъ былъ на многіе лѣта.

И послѣ того Дворецкой Янъ Горнъ вставъ, пилъ чашу про многолѣтное здоровье Великого Государя Царевича, а говорилъ: дай Господи, Великій Государь нашъ Царевичь и Великій Князь Алексѣй Алексѣевичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, здравъ былъ на многіе лѣта.

И Посланники про многолѣтное здоровье Великого Государя Царевича чашу пилижъ, а говорили: дай Господи, Великій Государь нашъ Царевичь и Великій Князь Алексѣй Алексѣевичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, здравъ былъ на многіе лѣта.

И послѣ того Посланники пили чашу про Княжое здоровье, а говорили: дай Господи, честнѣйшій Князь вашъ Діопальдусъ здравъ былъ на многіе лѣта. И Дворецкой Янъ Горнъ про Княжое здоровье чашу пилъ же; а послѣ того Дворецкой пилъ про здоровье Посланниковъ, а Посланники пили про здоровьѣ его Дворецкого. И вставъ изъ за стола, Посланники пошли къ себѣ въ полаты; а Дворецкой Посланниковъ проводя въ полаты, пошолъ къ себѣ.

Мар-

От Р.Х. 1657.

Марта въ 19 день Царского Величества къ Посланникомъ пришолъ Дворецкой Янъ Горнъ, и вшедъ въ полату говорилъ: чтобъ де вамъ Царского Величества Посланникомъ пожаловать итти за столъ обѣдать; а въ томъ де гнѣву не положите, что вы по се число Князя нашего очей не видали, по тому, что де нынѣ у насъ праздникъ Умовенie ногамъ, и Князь де въ костелѣ, а станетъ де онъ нынѣ причащатися; а какъ изъ костела придетъ, я де вамъ вѣдомо учиню, какъ Князя нашего очи видѣть.

И Посланники за столъ пошли, и за столомъ сидѣли по прежнему.

И Дворецкой Янъ Горнъ вставъ за столомъ, пилъ чашу про Государское многолѣтное здоровье, а говорилъ: дай Господи, Великiй Государь вашъ, Царь и Великiй Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великiя и Малыя и Бѣлыя Россiи Самодержецъ, здравъ былъ на многiе лѣта.

И Посланники про Государское многолѣтное здоровье чаши пилижъ, а говорили: дай Господи, Великiй Государь нашъ, Царь и Великiй Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великiя и Малыя и Бѣлыя Россiи Самодержецъ, и многихъ Государствъ и Земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь, и Обладатель, здравъ былъ на многiе лѣта.

И послѣ того Дворецкой Янъ Горнъ вставъ пилъ чашу про многолѣтное здоровьѣ Великого Государя Царевича, а говорилъ: дай Господи, Великiй Государь вашъ Царевичь и Великiй Князь Алексѣй Алексѣевичь, всея Великiя и Малыя и Бѣлыя Россiи, здравъ былъ на многiе лѣта.

И Царского Величества Посланники про многолѣтное здоровье Великого Государя Царевича чашу пилижъ, а говорили: дай Господи, Великiй Государь нашъ Царевичь и Великiй Князь Алексѣй Алексѣевичь, всея Великiя и Малыя и Бѣлыя Россiи здравъ былъ на многiе лѣта. И Дворяномъ, и всѣмъ Государевымъ людемъ чашу пить велѣлижъ.

И

И послѣ того Посланники пили чаши про Княжое здоровье, а говорили: дай Господи, честнѣйшій Князь вашъ Діопальдусъ здравъ былъ на многіе лѣта; и Дворецкой про Княжое здоровье чашу пилъ же, а послѣ того Дворецкой пилъ про здоровье Посланниковъ, а Посланники пили про здоровье его Дворецкого; и вставъ изъ за стола Посланники пошли къ себѣ въ полату, и проводя Посланниковъ въ полату, Дворецкой пошолъ ко Князю. Отъ Р.Х. 1657.

И тогожъ дни въ вечеру Царского Величества къ Посланникомъ пришолъ Дворецкой Янъ Горнъ, и вшедъ въ полату говорилъ: чтобъ де вамъ Царского Величества Посланникомъ итти ко Князю, а Князь де васъ ожидаетъ, и хочетъ васъ видѣть и для Царского Величества честь воздать.

И Посланники устроясь, пошли ко Князю; а передъ Посланники шли Государевы люди, и Приставъ, и многіе Нѣмецкіе начальные люди, а около Посланниковъ шли со свѣчами; а какъ Посланники шли ко Князю полатами, и въ полатахъ стояли многіе Нѣмецкіе люди съ протазаны и съ алебарды, а иные безъ ружья, и Посланникомъ честь воздавали, кланялись; и какъ Посланники пришли къ Княжой полатѣ, и Князь вышедъ изъ полаты, Посланниковъ встрѣтилъ и съ Посланники витался.

И Посланники велѣли говорити Переводчику, и Переводчикъ Тимоѳей говорилъ рѣчь: Великого Государя, Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ, и Земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя, и Обладателя, Его Царского Величества Посланники, Стольникъ и Намѣстникъ Переславской Иванъ Ивановичь Чамодановъ, да Дьякъ Алексѣй Посниковъ, на твоемъ Княжомъ жалованьѣ челомъ бьемъ, что ты, почитая Великого Государя нашего, Его Царское Величество, насъ Посланниковъ велѣлъ принять честно; а какъ мы будемъ у Велико-

Отъ Р. Х. 1657. ликого Государя нашего, у Его Царского Величества, и увидимъ его Государские пресвѣтлые очи, и мы ему Великому Государю дружбу и любовь твою извѣстимъ.

И Князь пошолъ въ полату, и билъ челомъ Посланникомъ, чтобъ шли съ нимъ въ полату; и Посланники и Дворяне и всѣ Государевы люди шли за Княземъ въ полатужъ, и вшедъ въ полату, спрашивалъ Посланниковъ Князь про Государское многолѣтное здоровье.

И Посланники говорили: какъ мы поѣхали отъ Великого Государя нашего, Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ и Земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя, и Обладателя, отъ Его Царского Величества: и Великій Государь нашъ на своихъ великихъ и преславныхъ Государствахъ далъ Богъ въ добромъ здоровьѣ.

И послѣ того Князь сѣлъ, и Посланникомъ велѣлъ сѣсть противъ себя; и сидячи спрашивалъ у Посланниковъ: есть ли де вамъ вѣдомость, гдѣ нынѣ Великій Государь вашъ, Его Царское Величество?

И Посланники говорили: какъ мы поѣхали съ Москвы, и Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, въ то время изволилъ итти въ свой Государской походъ; а послѣ того мы ѣхали многое время моремъ и сухимъ путемъ разными Государствы, и гонцы къ намъ по ся мѣста отъ Великого Государя нашего, отъ Его Царского Величества, не бывали, по тому, что въ дальныхъ странахъ; и про Государское Величество намъ нынѣ не вѣдомо; и будетъ у васъ честнѣйшаго Князя какіе куранды и писмо есть, и тебѣбъ пожаловать о его Государскомъ многолѣтномъ здоровьѣ намъ вѣстно учинить.

И Князь говорилъ: пришли де ко мнѣ не давно куранды, а въ тѣхъ де курандахъ написано;

но, что Великій Государь вашъ, Его Царское Величество, стоитъ на Литовскомъ рубежѣ далъ Богъ въ добромъ здоровьѣ; а съ Свейскимъ де Королемъ Великій Государь вашъ ещо покою не учинилъ, а ожидаютъ де Поляки отъ Царского Величества помощи, а хочетъ де на Поляковъ итти Венгерской Князь Ракоча, а помогать де тому Князю хочетъ Турской Царь и Волоской Князь.

Отъ Р. Х. 1657.

А Послѣ того Князь спрашивалъ Посланниковъ: каковъ вамъ былъ моремъ ходъ, и черезъ которые вы Земли шли, и не было ли какіе шкоды?

И Посланники говорили: отъ морского волненія многое мученіе видѣли, и многіе убытки починились, и у многихъ смертей были, и Турки на насъ напускали; только милостію Божіею и Великого Государя нашего, Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ и Земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя, и Обладателя, Его Царского Величества щастіемъ, перееѣхали морской путь далъ Богъ здорово; и вставъ Посланники пошли къ себѣ, а изъ полатъ въ сѣни провожалъ Посланниковъ Князь со всѣми Сенатори.

Марта въ 20 день Царского Величества къ Посланникомъ пришелъ Дворецкой Янъ Горнъ, и вшедъ къ Посланникомъ говорилъ: прислалъ де Князь, а велѣлъ васъ Царского Величества Посланниковъ о здоровьѣ спросить.

И Посланники говорили: милостію Божіею и Великого Государя нашего, Его Царского Величества жалованьемъ, далъ Богъ здорово.

Да послѣ того Дворецкой Янъ Горнъ говорилъ: велѣлъ де вамъ Князь побити челомъ, чтобъ вамъ Царского Величества Посланникомъ пожаловать здѣсь побыть дни два, или три, по тому, что нынѣ де у насъ дни постные, а будетъ

детъ де у насъ свѣтлое Христово Воскресеніе; и
Отъ Р.Х. Князь де нашъ велитъ вамъ учинити въ тѣ дни
1657. почесть большую, и для васъ велитъ устроить столъ и потѣхи разные.

И Посланники говорили: Князю вашему на его жалованьѣ челомъ бьемъ, а чтобъ пожаловалъ велѣлъ насъ отпустить, по тому, что путь дальной; а въ которое время у васъ будетъ праздникъ, а у насъ въ то время будетъ Страстная недѣля, и намъ тутъ въ то время быти не въ чинъ. И Дворецкой пошолъ отъ Посланниковъ ко Князю.

И тогожъ часу пришедъ къ Посланникомъ Дворецкой Янъ Горнъ кланялся, и говорилъ: Князь де нашъ положился на вашу волю, велѣлъ васъ отпустить, и кореты готовы; и подвели на Княжой дворъ къ полатамъ къ крыльцу подъ Посланниковъ двѣ кореты, и Посланники простясь изъ полатъ въ кореты пошли, а провожали Посланниковъ многіе начальные люди; и сѣли Посланники въ корету, а съ ними Дворецкой Янъ Горнъ, да Переводчикъ Тимоѳей Топоровской; а въ другой коретѣ ѣхали Дворяне, да Подьячіе Ѳирсъ Байбаковъ; и около коретъ до гостинницы шли начальные и многіе Нѣмецкіе люди. И пріѣхавъ ко двору, Посланники изъ коретъ пошли въ полаты, и проводили ихъ Посланниковъ въ полаты Дворецкой и начальные люди; и Посланники подаря Дворецкого и коретниковъ, отпустили.

Марта въ 21 день Царского Величества Посланники изъ города Иншпрука поѣхали; и отъѣхавъ десять верстъ, ночевали въ гостинницѣ въ деревнѣ Тюхлѣ.

А какъ поѣхали изъ Иншпрука, и въ ту пору збѣжали съ дороги Стольника Ивана два человѣка, Ѳедька Сергѣевъ, да Степанько Куницкой, да Дьяка Алексѣя человѣкъ Гришка Очкасовской; и съ того перваго стану посылали Посланники для сыску тѣхъ бѣглыхъ людей ко Кня-

зю въ Иншпрукъ Подьячего Фирса Байбакова, да Цѣловальникова сына Ваську Павлова, да людей своихъ; а велѣли говорить Княжимъ ближнимъ людемъ, чтобъ они Князя доложили, велѣлъ бы тѣхъ людей Князь сыскавъ отдати имъ; а какъ ихъ сыскавъ имъ отдадутъ, и имъ тѣхъ людей взявъ велѣли привести къ себѣ на станъ.

И Подьячей Фирсъ Байбаковъ пріѣхавъ къ Посланникомъ, сказалъ: что онъ въ Иншпрукъ для сыску бѣглыхъ людей ѣздилъ, и начальнымъ людемъ говорилъ, чтобъ о томъ Князю доложили; и начальные люди сказали: Князю де топерь доложить не время, а съ голоду де они здѣсь не помрутъ, хлѣба де здѣсь много, а вы де подите къ себѣ. И какъ съ Княжова двора шли, и у городовыхъ воротъ почали про тѣхъ бѣглыхъ людей спрашивать у стрѣльцовъ, и въ то время пришолъ къ нимъ Дьяка Алексѣя Посникова человѣкъ Гришка Очкасовской, и учалъ спрашивать: почто де вы пріѣхали? И они взявъ его, привели на тотъ станъ. А въ роспросѣ сказалъ тотъ бѣглой человѣкъ передъ Посланникомъ: воротился съ дороги, хотѣлъ остаться, а людей де твоихъ топерь того числа не видалъ; а какъ де пріѣхали въ Тридентъ, и человѣкъ де твой Степанко говорилъ мнѣ: топерь де Польша близко, а здѣсь де мнѣ дали грамоту въ Иншпрукъ, и золотыхъ мнѣ на дорогу дали, и здѣсь мнѣ остаться въ Иншпрукѣ, и я де для того и воротился къ нему.

Марта въ 22 день станъ былъ у Посланниковъ въ селѣ Рохрѣ.

Марта въ 23 день станъ былъ, ночевали въ гостинницѣ въ деревнѣ Тигинѣ.

Марта въ 24 день станъ былъ, ночевали въ гостинницѣжъ въ деревнѣ Югѣ.

Марта въ 25 день станъ былъ у Посланниковъ, того дни ночевали въ селѣ Пинтикеевѣ.

Марта въ 26 день станъ былъ у Посланниковъ въ Цесарскомъ городкѣ Шонгѣ.

Отъ Р. Х. 1657.

Марта въ 27 день станъ былъ у Посланниковъ, того дни ночевали противъ города Цесарского Курфирста противъ Ланшпорга въ гостинницѣ.

Марта въ 28 день отъ того города Ланшпорга прiѣхали Посланники въ Цесарской городъ Акшпуркъ; и прiѣхавъ въ городъ Акшпуркъ, Посланники стали въ гостинницѣ, и посылали съ Государевою проѣзжею грамотою къ Воеводамъ Переводчика Тимоѳея Топоровского, да Подьячего Ѳирса Байбакова, и велѣли ихъ о здоровьѣ спросить. И Переводчикъ да Подьячей пришедъ отъ Воеводъ, Посланникомъ сказали, что Государеву проѣзжую грамоту Воеводы у нихъ приняли съ честiю, и отдавъ имъ говорили: мы де Государевѣ проѣзжей грамотѣ вѣримъ, и увидя де мы тое Государеву грамоту обрадовалися; а что де Государевы Посланники велѣли о здоровьѣ спросить, и мы де на ихъ жалованьѣ челомъ бьемъ, и пришлемъ де къ нимъ Царского Величества Посланникомъ также о здоровьѣ спросить.

И послѣ того Царского Величества къ Посланникомъ города Акшпурка Воеводы прислали начальныхъ людей шесть человѣкъ; и пришедъ къ Посланникомъ въ полату начальные люди, кланялись и говорили: почитая де Великого Государя вашего, Его Царского Величества васъ Посланниковъ, Воеводы наши прислали о здоровьѣ спросить, какъ васъ Богъ милуетъ?

И Царского Величества Посланники говорили: Божiею милостiю и Великого Государя нашего, Его Царского Величества щастiемъ, до сихъ мѣстъ доѣхали далъ Богъ здорово; а что почитая Великого Государя нашего, Его Царского Величества насъ Посланниковъ Воеводы ваши прислали о здоровьѣ спросить, и мы на ихъ поисканьѣ челомъ бьемъ; а какъ ужъ дастъ Богъ будемъ у Великого Государя нашего, у Его Царского Величества, и увидимъ его Государскiе пресвѣтлые очи, и ему Великому Государю нашему, Его Царскому Величе-

ству, Воеводъ вашихъ дружбу и ваше пріятство извѣстимъ. И побывъ тѣ начальные люди, пошли отъ Посланниковъ къ себѣ. Отъ Р. Х. 1657.

Марта въ 30 день Царского Величества къ Посланникомъ въ городѣ Акшпуркѣ приходилъ Воеводской сынъ, и спрашивалъ о здоровьѣ.

И Посланники говорили: милостію Божіею, и Великого Государя нашего, Его Царского Величества щастіемъ, далъ Богъ здорово; и подаря Воеводского сына отпустили.

Марта въ 31 день приходили къ Посланникомъ Кардиналы и Езовиты изъ монастыря, и вшедъ говорили: слыша де мы Царского Величества пріѣздъ вашъ Посланниковъ, и пришли де къ вамъ челомъ ударить и о здоровьѣ спросить.

И Царского Величества Посланники имъ говорили: милостію Божіею и Великого Государя нашего, Его Царского Величества щастіемъ, далъ Богъ живы; и бывъ у Посланниковъ, пошли къ себѣ.

И послѣ того многое время спустя, пришолъ тотъ же Кардиналъ, а говорилъ: какъ де мы давече приходили къ вамъ челомъ ударить, и пошли де къ себѣ въ монастырь, и на дорогѣ де насъ угналъ крестовой Священникъ Георгій, и пришолъ де съ нами въ монастырь посмотрѣть монастырского строенья, и посидя де мало, тотъ священникъ занемогъ, и топерь де конечно боленъ, и языка нѣтъ, и чтобъ де по него послать.

И Посланники тогожъ часу послали съ нимъ людей, Григорья Перепечина, да Гришку Александрова, и велѣли его взять къ себѣ тотъ часъ; и погодя мало тотъ человѣкъ Григорей Перепечинъ сказалъ: попа де Георгія онъ въ монастырѣ жива не засталъ, тотъ Священникъ умеръ, а лежитъ де въ кельѣ мертвъ.

И Посланники спрашивали тутошнихъ многихъ людей, есть ли въ городѣ, или за городомъ Греческіе церкви?

От р.Х. 1657.

И они сказали, тутошного двора хозяин и иные пришлые многіе люди, Греческіе де вѣры церкви у нас ни гдѣ нѣт, и погребать де и отпѣвать не кому, и в город вести его не льзя, и схоронить не гдѣ.

И Посланники послали, велѣли гроб купить, и могилу выкопав положити его в ризах, в которых он у крестов служил, и велѣли его погрести без пѣнія.

Апрѣля в 1 день Царского Величества Посланники поѣхали из города Акшпурка, а жили в городѣ за подводами четыре дни; и стан был у Посланников того дни, ночевали в гостинницѣ.

Апрѣля во 2 день Царского Величества Посланники поѣхали с того стану; и тогож дни ѣхали мимо города Донеберга, Баварского Князя Максиміануса, а тот Князь под державою Цесаря Римского. И как Посланники к городу на мост пріѣхали, и из городовых ворот вышед Нѣмецкіе люди дорогу перегородили, и опустили надолобы на желѣзных чепях, и в город не пустили. И Посланники им говорили: для чего нас Царского Величества Посланников остановили, и дорогу заперли, и тѣм нас обезчестили? а во всѣх городѣх, на которые ѣхали, и для Великого Государя нашего, Его Царского Величества, честь нам воздавали, и пропускали без задержанья, и безчестья никакова нам не чинили; а гдѣ бывают от Великого Государя нашего, Его Царского Величества, Послы и Посланники в иных Государствах, и из иных Государств у Великого Государя нашего Послы и Посланники бывают же, и им по милости Великого Государя нашего, Его Царского Величества, пріем и отпуск бывает с честію, и во всѣх городѣх пропуск бывает без задержанья; а нам нынѣ то в подивленье, что нас Царского Величества Посланников остановили, и дорогу заперли.

И Нѣмецкіе люди Посланникомъ говорили: здѣсь де таковъ извычай, не токмо что Послы и Посланники ѣхали, хотябъ Король, или Князь ѣхалъ, и намъ бы де его вольно остановить, и бываютъ де намъ отъ того подарки. Отъ Р. Х. 1657.

И Посланники говорили: намъ иныхъ Государствъ Послы и Посланники не образецъ; Посланы мы отъ Великого Государя нашего, Его Царского Величества, и подарковъ намъ вамъ давати не отъ чего.

И Нѣмецкіе люди говорили: будетъ де вы Царского Величества Посланники стоять долго не хотите, и вамъ бы де учинить намъ почесть.

И Посланники говоря о томъ многое время, и чтобъ въ томъ безчестья не учинилось, давали тѣмъ Нѣмецкимъ людямъ деньги; и они взявъ деньги пропустили. И Посланники проѣхали тотъ городъ; станъ былъ у Посланниковъ, ночевали въ гостинницѣ въ селѣ Грофенстенѣ.

Апрѣля въ 3 день съ того стану пріѣхали Посланники въ Цесарской городокъ Тинкиншпиль.

Апрѣля въ 4 день изъ городка Тинкиншпиля отъѣхавъ, станъ былъ у Посланниковъ, ночевали въ гостинницѣ въ деревнѣ Маижаровѣ.

Апрѣля въ 5 день станъ былъ у Посланниковъ въ селѣ Юдбротинѣ.

Апрѣля въ 6 день съ того стану Посланники поѣхали; и тогожъ дни Посланники ѣхали мимо Цесарского города Мергестанъ, и въ томъ городѣ ихъ остановили. И Посланники говорили: для чего насъ Царского Величества Посланниковъ остановили? а того нигдѣ не ведется, чтобъ Посланниковъ безъ дѣла въ городѣхъ держали. И о томъ Посланники посылали говорить къ Воеводѣ Переводчика Тимоѳея Топоровского, да Подьячего Фирса Байбакова, чтобъ Царского Величества ихъ Посланниковъ велѣлъ пропустить безъ задержанья. И Переводчикъ и Подьячей пришедъ сказали: что они къ Воеводѣ ходили, и Воеводы де дома нѣтъ. И Посланники поговоря межь себя,

От Р.Х. 1657. чтобЪ вЪ томЪ безчестья какова не учинилось, и отЪ того НѢмецкимЪ людемЪ давали Посланники деньги; и взявЪ деньги ихЪ пропустили, а держали ПосланниковЪ часа сЪ три. И проѢхавЪ городЪ, станЪ былЪ вЪ селѢ НенкергѢ.

Апрѣля вЪ 7 день проѢхали Посланники Цесарской городокЪ ПишишанЪ; и отЪѢхавЪ отЪ того городка, проѢхали Цесарской же городокЪ ЖерсигапЪ; и проѢхавЪ тотЪ городокЪ, станЪ былЪ у ПосланниковЪ вЪ селѢ НиткоргѢ.

Апрѣля вЪ 8 день сЪ того стану Посланники поѢхали, и Ѣхали того дни мимо города Цесарского Мяндеборга; и какЪ пріѢхали кЪ городу, и ПосланниковЪ остановили, и держали многое время, и просили отЪ того денегЪ.

И Посланники поговоря межь себя и давали имЪ НѢмецкимЪ людемЪ деньги; и они взявЪ пропустили. И проѢхавЪ городЪ, станЪ былЪ вЪ гостинницѢ.

Апрѣля вЪ 9 день станЪ былЪ у ПосланниковЪ вЪ ЦесарскомЪ городкѢ СангостатѢ.

Апрѣля вЪ 10 день Царского Величества Посланники пріѢхали вЪ городЪ ФранкфортЪ: и вЪѢхавЪ вЪ городЪ, стали на гостинѢ дворѢ. А какЪ городомЪ Ѣхали, и по обѢ стороны дороги НѢмецкіе многіе люди ПосланникомЪ честь воздавали, кланялись.

Апрѣля вЪ 11 день Царского Величества Посланники посылали сЪ Государевою проѢзжею грамотою вЪ вольномЪ городѢ ФранкфортѢ кЪ СтатомЪ и кЪ СенаторемЪ Переводчика Тимоѳея Топоровского, да Подьячего Фирса Байбакова; и ПереводчикЪ и Подьячей пришедЪ, ПосланникомЪ сказали: какЪ де они пришли кЪ СенаторемЪ кЪ РатушѢ, и Сенатори де выслали кЪ нимЪ на встрѣчу изЪ Ратуши двухЪ человѢкЪ Сенаторей, товарищевЪ своихЪ, и тѢ два Сенатора взявЪ у нихЪ, у Переводчика и у Подьячего, Государеву грамоту, понесли кЪ товарищамЪ своимЪ вЪ Ратушу; и изЪ полатЪ Государеву грамоту вынесли вскорѢ,

вскорѣ, и отдавъ Переводчику и Подьячему Государеву грамоту, говорили: увидя де Великого Государя вашего, Его Царского Величества титлу, товарищи наши Сенатори всѣ обрадовались, и Царского Величества на ихъ Посланничьѣ жалованьѣ челомъ бьютъ, что они пожаловали Государеву грамоту къ нимъ прислали; а въ чомъ де будетъ возможно, и мы де Царского Величества имъ Посланникомъ помогательство чинить ради; а дорога де имъ чиста.

И тогожъ дни Царского Величества къ Посланникомъ прислали Сенатори двухъ человѣкъ Сенаторей, товарищевъ своихъ; и тѣ два Сенатори пришедъ въ полату къ Посланникомъ, кланялись и говорили: почитая де Великого Государя вашего, Его Царского Величества, васъ Посланниковъ товарищи наши прислали о здоровьѣ спросить, какъ васъ Богъ милуетъ; а что де вы Царского Величества Посланники съ Государевою грамотою къ намъ прислали, и мы увидя Государскую титлу, обрадовались, и на вашемъ жалованьѣ челомъ бьемъ, и желаемъ того слышать и впредь, чтобъ Великому Государю вашему всегда Богъ подалъ на супротивныя побѣду и всякое добро; да какъ васъ Царского Величества Посланниковъ Богъ принесетъ къ Великому Государю вашему, и вамъ бы пожаловать про нашъ городъ и про наше пріятство и дружбу ему Великому Государю извѣстить.

И посланники велѣли говорить Переводчику: Божіею милостію, и Великого Государя нашего, Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ и Земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя, и Обладателя, Его Царского Величества жалованьемъ, доѣхали до сихъ мѣстъ далъ Богъ живы; а что вы, почитая Великого Государя нашего, Его Царского Величества, и желаете ему Великому Государю нашему,

Его

Отъ Р.Х. 1657.

Его Царскому Величеству, всякого добра, то вы дѣлаете добро, и на вашемъ поисканьѣ, что спрашиваете насъ о здоровьѣ, челомъ бьемъ. И бывъ у Посланниковъ Сенатори, пошли къ себѣ. И жили Посланники во Франкфортѣ за судами, въ чомъ ѣхать къ Амстердаму, четыре дни.

Апрѣля въ 14. день Царского Величества Посланники, Иванъ Ивановичь Чемодановъ, купя судно подъ Государеву казну, и подъ себя, и подо всѣхъ Государевыхъ людей, и нанявъ кормщиковъ и носовщиковъ, отъ города Франкфорта поѣхали рѣкою Меинъ въ низъ; а Дьякъ Алексѣй Посниковъ, нанявъ судно, ѣхалъ съ своими людми въ другомъ суднѣ.

И тогожъ дни Посланники пріѣхали въ городъ Мецъ, Мантуанского Князя; и Посланники къ тому городу въ баркахъ пристали, и посылали съ Государевою проѣзжею грамотою въ городъ Мецъ ко Князю Филипіусу Адольфусу Переводчика Тимоѳея Топоровского, да Подьячего Фирса Байбакова; и пришедъ къ Посланникомъ Переводчикъ и Подьячей сказали: что они ко Князю съ Государевою грамотою ходили, и Князь тое Государевы грамоты смотрѣлъ, и сказалъ: что Царского Величества имъ Посланникомъ путь чистъ; да съ нимижъ прислалъ Секретаріуса своего спросить васъ о здоровьѣ, и тотъ Секретаріусъ стоитъ у барки.

И Царского Величества Посланники велѣли того Секретаріуса къ себѣ пустить въ барку; и Секретаріусъ пришелъ на барку, и вшедъ къ Посланникомъ кланялся и говорилъ: почитая де Великого Государя вашего, Его Царского Величества, Князь нашъ Филипіусъ Адольфусъ прислалъ меня къ вамъ о здоровьѣ спросить, какъ васъ Богъ милуетъ; а что де Богъ васъ до сихъ мѣстъ донесъ, и Князь нашъ тому обрадовался, и велѣлъ де вамъ побить челомъ, чтобъ вы облегчились въ городъ, и побыли день другой, и посмотрѣли городоваго строенія и крѣпости.

И Царского Величества Посланники велѣли говорить Переводчику: Божіею милостію, и Великого Государя нашего, Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Его Царского Величества жалованьемЪ, до сихЪ мѣстЪ доѣхали далЪ БогЪ живы; а на поисканьѣ Князя вашего, что прислалЪ насЪ о здоровьѣ спросить, человЪ бьемЪ; а вЪ томЪ бы Князь на насЪ гнѣву не положилЪ, вЪ городЪ намЪ ѣхать недосугЪ, по тому, что путь дальній, спѣшимЪ кЪ Великому Государю нашему, кЪ Его Царскому Величеству, и чтобЪ пожаловалЪ велѣлЪ Князь вашЪ насЪ отпустити не задержавЪ. И СекретаріусЪ бывЪ у ПосланниковЪ, пошолЪ кЪ себѣ; а Посланники подЪ тѣмЪ городомЪ вЪ баркахЪ ночевали.

Апрѣля вЪ 15 день Царского Величества кЪ ПосланникомЪ приходилЪ отЪ Князя СекретаріусЪ, и вшедЪ на судно, ПосланникомЪ кланялся и говорилЪ: прислалЪ де меня Князь нашЪ, а велѣлЪ васЪ Царского Величества ПосланниковЪ о здоровьѣ спросить, какЪ васЪ БогЪ милуетЪ, и велѣлЪ вамЪ сказать: коли де ваше неизволеніе вЪ городѣ быть, и онЪ де велѣлЪ вамЪ сказать, путь вамЪ чистЪ, какЪ изволите ѣхать; и бывЪ у ПосланниковЪ, пошолЪ вЪ городЪ.

И тогожЪ часу Царского Величества Посланники сЪ Государевыми со всѣми людьми отЪ города Меца поѣхали рѣкою Реною; и того дни у ПосланниковЪ станЪ былЪ вЪ селѣ вЪ Пенерлохтѣ, тогожЪ Мунтуанского Князя.

Апрѣля вЪ 16 день Царского Величества Посланники сЪ того стану поѣхали, и ѣхали мимо городка Зенверта, и отЪ того стану до того городка Зенверта проѣхали три городка СвейскихЪ, а тѣ де городки взяли Шведы у Цесаря не вЪ давныхЪ годѣхЪ; и у того городка Зенверта приставали Посланники для харчевые покупки. И того города Князь АрисЪ ЕровенсЪ, вышедЪ сЪ своими начальными людьми, и пришедЪ кЪ ПосланникомЪ,

кла-

От Р.Х. 1657.

кланяяся и спрашивалъ о здоровьѣ, и говорилъ: чтобъ де вамъ пожаловать не покручиниться, что въ городъ къ себѣ не зову, за тѣмъ, топерь де ѣду въ другой свой городъ и сажусь въ суды; и простясь съ Посланники, пошолъ въ суды свои.

И тогожъ дни проѣхавъ городъ Мецъ двѣнадцать миль по Ренѣ рѣкѣ внизъ, на лѣвой сторонѣ стоитъ мѣсто каменное на девяти столбахъ, и про то мѣсто сказали, что въ томъ мѣстѣ три Цари Персидскіе бесѣдовали, и станъ у нихъ былъ, какъ шли ко Христу съ дары, и тѣ де три Цари нынѣ лежатъ въ городѣ Колоніи на той же рѣкѣ Ренѣ, а ѣхать де вамъ мимо; да на томъ же де мѣстѣ коруновали Цесаря Римского; а то мѣсто каменное, стоитъ на высокомъ берегу на рѣкѣ Ренѣ, а около его по горамъ винограды и древеса; а по мѣрѣ того мѣста кругомъ шестнадцать саженъ большихъ, а вышина три сажени. И того дни станъ былъ у Посланниковъ въ Цесарскомъ городѣ Ковеленсу.

Апрѣля въ 17 день съ того стану Посланники ѣхали мимо города Андернаху; и у того города Посланниковъ остановили, а тотъ городъ подъ державою города Колоніи.

И Посланники посылали въ городъ къ Воеводѣ съ Государевою проѣзжею грамотою Переводчика Тимоѳея Топоровского, да Подьячего Фирса Байбакова; и Переводчикъ и Подьячей пришедъ къ Посланникомъ сказали, что они въ городъ съ Государевою грамотою ходили къ Воеводѣ, и грамоту ему казали; и Воевода высмотря Государевы грамоты, и велѣлъ пропустить безо всякого замотчанья: а что де васъ остановили, и въ томъ бы де Послы гнѣву не положили, по тому, что у насъ обычай таковъ.

И тогожъ дни Царского Величества Посланники пріѣхали къ городу Линду, и у того города Посланниковъ остановилижъ; и Посланники посылали въ городъ съ Государевою проѣзжею грамотою къ Бурмистромъ Переводчика, да Подьячего;

а тотъ городъ подъ державою Князя Колонинского. И Переводчикъ и Подьячей пришедъ къ Посланникомъ сказали: что они Бурмистромъ Государеву грамоту казали, и они Бурмистры велѣли пропустить, и для де Великого Государя вашего путь вамъ чистъ; и того дни станъ былъ у Посланниковъ въ Цесарскомъ городѣ Тамбонѣ. Отъ Р.Х. 1657.

Апрѣля въ 18 день Царского Величества Посланники пріѣхали къ городу Колоніи, и посылали Посланники съ Государевою грамотою въ городъ къ Курфирстомъ Переводчика Тимоѳея Топоровского, да Подьячего Фирса Байбакова; и Переводчикъ и Подьячей пришедъ къ Посланникомъ сказали: были де мы съ Государевою грамотою у Курфирстовъ, и Курфирсты выслушавъ Государевы грамоты, говорили: для де Царского Величества Посланникомъ путь чистъ; и какъ пошли отъ Курфирстовъ и шли мимо костела, и тутошніе Нѣмцы про костелъ имъ сказывали: тотъ де костелъ во имя святаго Петра, а въ томъ де костелѣ лежатъ во плоти три волсви, Персидскіе Цари, Каспаръ, Мильхіоръ, Балтасаръ, которые ходили съ дары въ Виѳліемъ поклонитися Христу, и лежатъ де мощи ихъ въ ракахъ серебряныхъ на верху земли; а были де тѣ Цари въ городѣ въ Медіоланѣ, а прислала де ихъ въ Медіоланъ изъ Царя града святая Царица Елена; а какъ де взялъ Медіоланъ Карлусъ пятый, Цесарь Римской, и тѣ ихъ тѣлеса прислалъ въ тотъ городъ Колонію. И Переводчикъ и Подьячей ихъ спрашивали: тѣ де Цари крещены ли, и кто ихъ крестилъ? И Нѣмцы сказали: крестилъ де ихъ святый Апостолъ Ѳома во Вританіи. И пришедъ къ Посланникомъ про то объявили; и отъ того города Посланники поѣхали, и того дни станъ былъ въ селѣ Пришинѣ, города Колоніи.

Апрѣля въ 19 день Царского Величества у Посланниковъ станъ былъ въ селѣ Седарпѣ, Мугальского Князя.

Апрѣля

Апрѣля въ 20 день станъ былъ у Посланниковъ подъ городомъ Рызою.

От Р. Х. 1657.

Апрѣля въ 21 день Царского Величества Посланники съ того стану поѣхали, и того дни ѣхали Посланники мимо города Арнемъ; и подъ тѣмъ городомъ Посланниковъ остановили, и Посланники подъ тѣмъ городомъ стояли многое время, и приходя къ судну многіе Нѣмецкіе люди, и бросали каменьемъ по Государевымъ людямъ. И Посланники посылали о томъ говорить къ Воеводѣ Переводчика Тимоѳея Топоровскаго, да Подьячего Фирса Байбакова.

И Переводчикъ и Подьячей пришедъ сказали: ходили де они къ Воеводѣ, и по вашему приказу говорили; и Воевода сказалъ: здѣсь де люди вольные, хотя де кто и бросалъ, и ихъ де не сыскать, а Посланникомъ де путь чистъ.

И Посланники отъ того города отъѣхавъ, ночевали на другой сторонѣ Рены рѣки.

Апрѣля въ 22 день станъ былъ у Посланниковъ въ деревнѣ Престовой.

Апрѣля въ 23 день Царского Величества Посланники пріѣхали въ Голландской городъ въ Серпортъ, и въ томъ городкѣ сказали, что тою де рѣкою, которою вы ѣхали внизъ, къ Амстрадаму не проѣхать, а ѣхать де вамъ другою копаною рѣкою Беневаторомъ, а суды тянуть лошадьми. И Посланники нанявъ лошадей поѣхали къ Амстрадаму; и того дни у Посланниковъ станъ былъ подъ городомъ Утрюхомъ.

Апрѣля въ 24 день пріѣхали къ городу Слюсу; и того дни станъ былъ подъ селомъ Бивезаръ.

Апрѣля въ 25 день Царского Величества Посланники пріѣхали въ Амстрадамъ, и не доѣхавъ до города за версту, стали у пристанища, и посылали съ Государевою грамотою къ Бурмистрамъ Переводчика Тимоѳея Топоровскаго, да Подьячего Фирса Байбакова; а велѣли ихъ Бурмистровъ о здоровьѣ спросити отъ себя, и подать Государеву грамоту.

И тогожъ часа пріѣзжалъ къ Посланникомъ Голланецъ Давыдъ Микулаевъ, и вшедъ къ Посланникомъ, говорилъ: прислали де меня Бурмистры, а велѣли де мнѣ къ вамъ съѣздить для того, ты де Московской чинъ знаешь, и ты де съѣзди къ нимъ, и спроси у нихъ, есть ли съ ними къ намъ отъ Великого Государя, Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, отъ Его Царского Величества грамота, и откуда ѣдутъ, и знаешь ли де ихъ.

От Р.Х. 1657.

И Посланники говорили Давыду Микулаеву: по указу Великого Государя нашего, Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Его Царского Величества, были мы въ Виницеѣ для его Государевыхъ Посольскихъ дѣлъ; а нынѣ дорога намъ лучилась сюды, и грамота съ нами есть отъ Великого Государя нашего, отъ Его Царского Величества проѣзжая во всѣ Государства, куды лучится ѣхать, и тое де грамоту послали мы къ Бурмистромъ вашимъ; а отъ Великого Государя нашего, отъ Его Царского Величества, къ нимъ грамоты нѣтъ для того, что Великому Государю нашему того не извѣстно, что намъ дорога лучилась на Голландскую Землю; а которая было намъ прямая дорога была ѣхать, и нынѣ тамъ война у Польскаго Короля съ Свейскимъ, за тѣмъ не поѣхали. И бывъ у Посланниковъ Давыдъ Микулаевъ, поѣхалъ въ городъ, и говорилъ: я де рѣчи ваши Бурмистромъ скажу, и что де мнѣ скажутъ, и я де вамъ вѣдомо учиню.

И послѣ того пришедъ къ Посланникомъ Переводчикъ и Подьячей, сказали: что они въ городъ къ Бурмистромъ съ Государевою проѣзжею грамотою ходили, и были на дворѣ у одного Бурмистра, и по вашему приказу о здоровьѣ спрашивали.

И Бурмистры высмотря Государеву грамоту, сказали: на поисканьѣ де Царского Величества

От Р. Х. 1657.

Посланников, что прислали нас о здоровье спросити, челом бьем, и Государеву де грамоту видя радуемся, и посоветуем де мы с товарищи, и Царского Величества Посланником учиним ведомо о всем; а Князь де наш топерь в Гаге.

Апреля в 26 день Царского Величества к Посланником приехал из города Амстрадама Секретариус Корвор, да торговой человек Давыд Микуласв сын Руц; и вшед к Посланником, кланялись и говорили: почитая де Великого Государя вашего, Царя и Великого Князя Алексея Михайловича, всея Великия и Малыя и Белыя России Самодержца, Великоможные Статы наши и Генералы и Князь вас Царского Величества Посланников приезду обрадовались, и велели о здоровье спросить, как вас Бог сохраняет.

И Царского Величества Посланники велели говорить Переводчику: Божiею милостiю и Великого Государя нашего, Царя и Великого Князя Алексея Михайловича, всея Великия и Малыя и Белыя Россiи Самодержца, и многих Государств и Земель Восточных, и Западных, и Северных, Отчича, и Дедича, и Наследника, и Государя, и Обладателя, Его Царского Величества жалованьем, до сих мест доехали дал Бог живы, а на пискань Высокоможных Статов и Генералов и Князя вашего, что прислали о здоровье спросити, челом бьем.

Секретариус же Корвор Посланником говорил: есть ли де с вами Государева грамота к Статом нашим и Генералом и ко Князю?

И Посланники говорили: Государевы грамоты к Статом вашим и к Генералом и ко Князю нет, по тому, что через вашу Землю езду не чаяли; а послана с нами Государева грамота во все Земли к Королем и ко Князем и ко Владетелем; и говорили им теж прежнiе речи, что и Давыду Микулаеву. Да Посланникиж

Секретаріуса и Давыда Микулаева потчивали и говорили, чтобъ имъ пожаловать сѣсть; и потчивавъ отпустили. Отд. X. 1657.

И послѣ того Царского Величества къ Посланникомъ присланы на судно изъ города Амстрадама для караулу салдаты съ ружьемъ пять человѣкъ.

Апрѣля въ 27 день Царского Величества къ Посланникомъ пріѣзжали Голландскіе торговые Нѣмцы, Данило Марковъ, да Кондратей Клинкинъ, да Давыдъ Микулаевъ, Аврамъ Рулансъ; и вшедъ къ Посланникомъ на судно, говорили: пріѣхали де мы Царского Величества къ вамъ Посланникомъ для того, что будетъ у насъ нынѣ о вашемъ пріѣздѣ совѣтъ, и Бурмистромъ говорили, какъ бы вамъ для Царского Величества честь воздать и въ городъ принять.

И Посланники говорили: то вы дѣлаете добро, что Великому Государю нашему, Его Царскому Величеству, достойную его Государскую честь воздаете, и насъ для Его Царского Величества хотите въ городъ съ честью принять.

И послѣ того Посланники имъ говорили: чтобъ они для Великого Государя нашего, Его Царского Величества, ему Государю порадѣли, и намъ промыслили наять корабль, по тому, что имъ дѣло здѣсь знакомое, а мы люди заѣзжые, не вѣдаемъ, гдѣ наймывать; а гдѣ и довѣдаемся, и у насъ станутъ просить найму дорогово, да и Переводчика у насъ Голландского языка нѣтъ, и говорить съ ними не кому.

И Давыдъ Микулаевъ, и Данило Марковъ, и Кондратей Клинкинъ, и Аврамъ Рулансъ сказали: для де Великого Государя, Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Его Царскому Величеству служить готовы, и вамъ всякого добра дѣлать и объ отпускѣ радѣть станемъ де промышлять; и быв поѣхали къ себѣ.

От Р.Х. 1657.

Апрѣля въ 28 день Царского Величества къ Посланникомъ прiѣхали въ шнякѣ къ судну Бурмистры, Кондратей Бергъ, Тимоѳей Микулаевъ, да съ ними торговые люди, Кондратей Юрьевъ, Давыдъ Микулаевъ, Аврамъ Руланс; и вшедъ на судно къ Посланникомъ, Бурмистры говорили: Высокоможные Статы наши и Генералы и Князь вашему прiѣзду обрадовалися, и для де Царского Величества велѣли васъ въ городъ принять съ честью, и на дворѣ поставить, и покои вамъ всѣ отвесть, по тому, что съ Великимъ Государемъ вашимъ, съ Его Царскимъ Величествомъ, Статы наши и Князь въ совѣтѣ и въ дружбѣ; а только бы де отъ Великого Государя вашего, отъ Его Царского Величества, была къ нашимъ Статомъ и ко Князю особная грамота, и вамъ бы де и наипаче была честь большая; а въ чемъ де вамъ ѣхать въ городъ, и подъ васъ прислали судно.

И Посланники говорили: Статомъ и Генераломъ и честнѣйшему Князю вашему челомъ бьемъ, что почитая Великого Государя нашего, Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всея Великiя и Малыя и Бѣлыя Россiи Самодержца, и многихъ Государствъ и Земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя, и Обладателя, для Его Царского Величества насъ Посланниковъ принять велѣли съ честью. И Посланники ихъ потчивали, и посидѣвъ мало и вставъ Бурмистры говорили: чтобъ де вамъ Царского Величества Посланникомъ итти въ барки наши и ѣхать въ городъ на Посольской дворъ.

И Посланники устроясь по Посольскому обычаю, и пошли въ судно, и сѣли въ большомъ мѣстѣ; а то судно покрыто сукномъ лазоревымъ, а изъ нутри каймы золотные, а гребцовъ было на томъ суднѣ восемь человѣкъ; а иные многiе Нѣмцы ѣхали въ городъ Амстрадамъ за Посланники въ розныхъ судѣхъ; а съ Государевою казною

ною цѣловальникъ и Посланничьи люди ѣхали за Посланники. А какъ Посланники ѣхали городомъ по улицамъ къ Посольскому двору, а по обѣ стороны многіе Нѣмецкіе люди Посланникомъ кланялись. И пріѣхавъ къ Посольскому двору, и вышедъ изъ судна, Бурмистры Посланниковъ приняли честно и въ полаты проводили; и вшедъ въ полаты, говорили: чтобъ де вамъ Царского Величества Посланникомъ пожаловать подождать, покамѣста мы сходимъ къ товарищамъ своимъ къ Бурмистромъ, и про васъ скажемъ, что мы васъ приняли и на Посольскомъ дворѣ поставили. От Р. Х. 1657.

И тогожъ дни въ вечеру Царского Величества къ Посланникомъ пришли въ полату торговые люди, Кондратей Клинкинъ, Давыдъ Микулаевъ, Аврамъ Рулансъ; и вшедъ въ полату, Посланникомъ кланялись и говорили: пришли де къ вамъ на дворъ Царского Величества васъ Посланниковъ потчивать Амстрадамскіе Бурмистры, Кондратей Олферьевъ сынъ Бергъ съ товарищи, и велѣли вамъ бить челомъ, чтобъ вамъ пожаловать итти за столъ, а онѣ Бурмистры ожидаютъ васъ въ столовой полатѣ.

И Посланники въ столовую полату за столъ пошли, и встрѣтили ихъ у дверей Бурмистры, и снявъ шляпы витались и говорили: чтобъ вамъ Царского Величества Посланникомъ садиться за столъ на правую руку. И Посланники, Стольникъ и Намѣстникъ Переславской Иванъ Ивановичь Чемодановъ сѣлъ въ большомъ мѣстѣ, а подлѣ его сидѣлъ Бурмистръ Кондратей Олферьевъ сынъ Бергъ, а по лѣвую руку сидѣлъ Бурмистръ Тимоѳей Микулаевъ сынъ Телепь; подлѣ Бурмистра Тимоѳея сидѣлъ Дьякъ Алексѣй Посниковъ, подлѣ его сидѣли Дворяне; а по другую сторону сидѣли торговые люди, Давыдъ Микулаевъ, Кондратей Клинкинъ съ товарищи; а подлѣ ихъ сидѣли Переводчикъ Тимоѳей Топоровской, да Подьячей Фирсъ Байбаковъ.

ОтЪ Г. Х. 1657. И вЪ столЪ Бурмистры вставЪ и снявЪ шляпы, пили чашу Государского многолѣтного здоровья, а говорили: дай Господи, Великій Государь вашЪ, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Его Царское Величество, здравЪ былЪ на многіе лѣта; а мы Его Государскому многолѣтному здоровью ради, на томЪ за Его Государское многолѣтное здоровье чашу пьемЪ сЪ радостію.

И Посланники за Государское многолѣтное здоровье чашу пилижЪ, а говорили: дай Господи, Великій Государь нашЪ, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, и многихЪ ГосударствЪ и Земель ВосточныхЪ, и ЗападныхЪ, и СѣверныхЪ Отчичь, и Дѣдичь, и НаслѣдникЪ, и Государь, и Обладатель, Его Царское Величество, здравЪ былЪ на многіе лѣта на своихЪ великихЪ и преславныхЪ ГосударствахЪ Россійскаго Царствія, и чтобЪ возвысилЪ БогЪ его Государскую высокую десницу, и подаровалЪ бы БогЪ Ему Великому Государю нашему, Его Царскому Величеству, на враги побѣды и одолѣнія, и великимЪ ГосударствамЪ Россійскаго Царствія прибавленія, и разширенія, и вѣчной покой и тишину; и ДворяномЪ и Переводчику, и Подьячему, пить велѣли.

И послѣ того Бурмистры вставЪ пили чашу про многолѣтное здоровье Великого Государя Царевича, а говорили: дай Господи, Великій Государь вашЪ Царевичь и Великій Князь Алексѣй Алексѣевичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, здравЪ былЪ на многіе лѣта.

И Посланники про многолѣтное здоровье Великого Государя Царевича чашу пилижЪ, а говорили: дай Господи, Великій Государь нашЪ Царевичь и Великій Князь Алексѣй Алексѣевичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, здравЪ былЪ на многіе лѣта; и ДворяномЪ, и Переводчику, и Подьячему, пить велѣли.

И

И послѣ того Посланники пили чашу про здоровье Голландскихъ Стантовъ и Генераловъ и Князя, а говорили: дай Господи Статы и Генералы и честнѣйшій Князь вашъ здравы были на многіе лѣта; и Бурмистры про здоровье Статовъ и Генераловъ и про Княжое чашу пилижъ. И послѣ того Бурмистры пили про здоровье Посланниковъ, а Посланники пили про здоровье ихъ Бурмистровъ; и Дворяномъ, и Переводчику, и Подьячему, пить велѣли. И послѣ стола вставъ Посланники, пошли къ себѣ въ полаты, и торговые люди, Кондратей Клинкинъ съ товарищи, провода Посланниковъ, пошли къ себѣ.

Апрѣля въ 29 и въ 30 числѣхъ приходили торговые Нѣмцы, Давыдъ Микулаевъ, Кондратей Клинкинъ, Аврамъ Руланс, и спрашивали Посланниковъ о здоровьѣ.

И Посланники говорили: милостію Божіею и Великого Государя нашего, Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ и Земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя, и Обладателя, Его Царского Величества жалованіемъ, далъ Богъ здоровы. И спрашивали ихъ о здоровьѣ, и говорили имъ о томъ же корабельномъ найму, чтобъ пожаловали порадѣли и корабль имъ промыслили.

И Маія въ 1 день пришли торговые Нѣмцы, Давыдъ Микулаевъ съ товарищи, и вшедъ говорили: ходилъ де я Давыдъ и всѣ товарищи мои за вашимъ дѣломъ, чтобъ гдѣ вамъ промыслити корабль, по многимъ мѣстомъ, и пріискать по ся мѣста не умѣли; которые де были корабли и готовы, и тѣ де ушли до васъ, а которымъ де нынѣ итти, и тѣ де корабли еще не изготовились; и вамъ бы де пожаловать подождать, а мы де для Государского Величества и для его Государскіе милости къ себѣ, покиня свои дѣла, ради про-

Отъ Г.Х. 1657.

мышляти Его Государевымъ дѣломъ, чтобъ васъ отпустить съ честію вскорѣ.

Маія во 2 день Царского Величества къ Посланникомъ приходили торговые Нѣмцы, Давыдъ Микулаевъ съ товарищи, и говорили: по вашему де приказу ходили за Государевымъ дѣломъ, за корабельнымъ промысломъ, и корабль де пріискали, и того корабля корабельщика къ вамъ привели, и дѣшевлѣ де того уговору не сыскали, что дать сто десять рублевъ; будетъ де вамъ годно, и вы велите его пустить къ себѣ въ полаты, и съ нимъ укрѣпитесь записьми; а будетъ вы договариваться и записьми крѣпиться съ нимъ не изволите, и вамъ де иного корабля дожидаться и сыскивать будетъ долго; того де корабля ходу нынѣ къ Архангельскому городу скорѣе нѣтъ, и сыскать не умѣли, и вамъ де отъ того будетъ мотчанье и убытки великіе.

И посланники велѣли того корабельщика пустить въ полату, и дали ему роспись, что съ ними идетъ Государевы и Патріарховы казны, и Государевыхъ людей и ихъ Посланничьихъ, и запасовъ; а въ росписи написали всѣхъ двадцать пять человѣкъ. И корабельщикъ говорилъ, менше де того ему за провозъ отъ корабля взять не умѣть, что Давыдъ съ товарищи съ нимъ говорили; будетъ де вамъ годно, крѣпитесь записьми.

И Посланники взяли на него запись, что ему Посланниковъ и Государеву и Патріаршу казну, и всѣхъ Государевыхъ людей и Посланничьихъ, и ихъ запасы довезти до Архангельскіе пристани; а ему дали запись на себя, что тѣ деньги по уговору сто десять рублевъ заплатить у Архангельского города изъ Государевы казны; и велѣли ему готовиться, и послѣ того Давыдъ съ товарищи и корабельщикъ пошли къ себѣ.

И тогожъ числа къ Посланникомъ приходили Давыдъ съ товарищи, и говорили: были де мы у Вельможныхъ Статовъ и Генераловъ и у Бурмистровъ своихъ, и имъ де сказывали, что мы

вамъ корабль наняли, и записьми вы съ корабельщикомъ укрѣпились; и Бурмистры де велѣли вамъ сказать, что вамъ Царского Величества Посланникомъ будетъ отпускъ Маїя въ 4 день, а завтре де Маїя въ 3 день на отпускѣ будутъ васъ потчивать Бурмистры, Кондратей Олферьевъ сынъ Бергъ, да Тимоѳей Микулаевъ сынъ Телепь. От Р.Х. 1657.

И Маїя въ 3 день Царского Величества къ Посланникомъ на Посольской дворъ пришли Бурмистры, Кондратей Олферьевъ сынъ Бергъ, да Тимоѳей Микулаевъ сынъ Телепь; и вшедъ въ полату говорили: для де Царского Величества прислали насъ Великоможные Статы и Генералы, и товарищи наши Бурмистры, а велѣли вамъ бить челомъ, чтобъ вамъ пожаловать итти за столъ, а намъ велѣли васъ потчивать.

И Царского Величества Посланники урядясь по Посольскому обычаю, за столъ съ ними пошли; и пришедъ въ полату, за столомъ сидѣли по прежнему.

И въ столъ вставъ Бурмистры и снявъ шляпы, пили чашу про Государское многолѣтное здоровье, а говорили на Рускомъ языкѣ: дай Господи, Великій Государь вашъ, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Его Царское Величество, здравъ былъ на многіе лѣта; а мы его Государскому многолѣтному здоровью ради, на томъ за его Государское многолѣтное здоровье и чашу пьемъ съ радостію.

И Посланники за Государское многолѣтное здоровье чашу пилижъ, а говорили: дай Господи, Великій Государь нашъ, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ, и Земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь, и Обладатель, Его Царское Величество, здравъ былъ на многіе лѣта на своихъ великихъ и преславныхъ Государствахъ Россійскаго Царствія, и

От Р. Х. 1657. чтобъ возвысилъ Богъ его Государскую высокую десницу, и подаровалъ бы ему Богъ Великому Государю нашему, Его Царскому Величеству, на враги победы и одоленія, и великимъ Государствамъ Россійскаго Царствія прибавленія, и разширенія, и вѣчной покой и тишину; и Дворяномъ, и Переводчику, и Подьячему, чашу пить велѣли.

И послѣ того Бурмистры вставъ, пили чашу про многолѣтное здоровье Великого Государя Царевича, а говорили: дай Господи, Великій Государь вашъ Царевичь и Великій Князь Алексѣй Алексѣевичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, здравъ былъ на многіе лѣта.

И Посланники про многолѣтное здоровье Великого Государя Царевича чашу пилижъ, а говорили: дай Господи, Великій Государь нашъ Царевичь и Великій Князь Алексѣй Алексѣевичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, здравъ былъ на многіе лѣта; и Дворяномъ, и Переводчику, и Подьячему, чашу пить велѣли.

И послѣ того Посланники пили чашу про здоровье Голландскихъ Статовъ и Генераловъ и Князя, а говорили: дай Господи, Статы и Генералы и честнѣйшій Князь вашъ здравы были на многіе лѣта. И Бурмистры про здоровье Статовъ и Генераловъ и про Княжое чашу пилижъ; а послѣ того Бурмистры пили про здоровье Посланниковъ, а Посланники пили про здоровье ихъ Бурмистровъ; и Дворяномъ, и Переводчику, и Подьячему, пить велѣли. И подчивавъ Бурмистры Посланниковъ, проводили до полатъ, и простясь пошли къ себѣ.

И тогожъ дни въ вечеру Царского Величества къ Посланникомъ приходили Бурмистры, Кондратей Бергъ, да Тимоѳей Телепь, и вшедъ говорили: Вельможные де наши Статы и Генералы и Бурмистры прислали Царского Величества къ вамъ Посланникомъ, велѣли васъ спросить: Рано ли утре васъ Богъ понесетъ; а мы де съ тогожъ

баркою пріѣдемъ, и васъ проводимъ за городъ до той барки, на которой вамъ ѣхать на корабль; а корабль де отъ города стоитъ верстъ съ тридцать, подъ другимъ городомъ Орномъ, а той де большой баркѣ въ городъ по васъ быти не льзя, по тому, что въ городъ больше барки не ходятъ. От Р. Х. 1657.

И Посланники Бурмистромъ говорили: мы де ѣхать утре будемъ готовы.

И Бурмистры Посланникомъ били челомъ: теперь де вамъ добро пожаловать за вечернее кушанье; а мы де васъ пойдемъ потчивать.

И Посланники за столъ пошли, и сидѣли за столомъ противъ прежняго.

И въ столъ вставъ Бурмистры и снявъ шляпы, пили чашу Государского многолѣтного здоровья, а говорили: дай Господи, Великій Государь вашъ, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Его Царское Величество, здравъ былъ на многіе лѣта; а мы Его Государскому многолѣтному здоровью ради, на томъ за его Государское многолѣтное здоровье чашу пьемъ съ радостію.

И Посланники за Государское многолѣтное здоровье чашу пилижъ, а говорили: дай Господи, Великій Государь нашъ, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ и Земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь, и Обладатель, Его Царское Величество, здравъ былъ на многіе лѣта на своихъ великихъ и преславныхъ Государствахъ Россійскаго Царствія, и чтобъ возвысилъ Богъ Его Государскую высокую десницу, и подаровалъ бы ему Богъ Великому Государю нашему, Его Царскому Величеству, на враги побѣды и одолѣнія, и великимъ Государствамъ Россійскаго Царствія прибавленія, и разширенія, вѣчной покой и тишину; и Дворя-

рыномЪ, и Переводчику, и Подьячему, пить велѣли.

СтЪ Р.Х. 1657. И послѣ того Бурмистры вставЪ, пили чашу про многолѣтное здоровье Великого Государя Царевича, а говорили: дай Господи, Великій Государь вашЪ Царевичь и Великій Князь Алексѣй Алексѣевичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, здравЪ былЪ на многіе лѣта.

И Посланники про многолѣтное здоровье Великого Государя Царевича чашу пилижЪ, а говорили: дай Господи, Великій Государь нашЪ Царевичь и Великій Князь Алексѣй Алексѣевичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, здравЪ былЪ на многіе лѣта; и ДворяномЪ, и Переводчику, и Подьячему, пить велѣли.

И послѣ того Посланники пили чашу про здоровье ГалландскихЪ СтатовЪ и ГенераловЪ и Князя, а говорили: дай Господи, Статы и Генералы и честнѣйшій Князь вашЪ здравы были на многіе лѣта, а сЪ ВеликимЪ ГосударемЪ нашимЪ, сЪ Его ЦарскимЪ ВеличествомЪ, были вЪ дружбѣ и вЪ любви и вЪ совѣтѣ. И Бурмистры про здоровье СтатовЪ и ГенераловЪ и про Княжое чашу пилижЪ; а послѣ того Бурмистры пили про здоровье ПосланниковЪ, а Посланники пили про здоровье ихЪ БурмистровЪ; и ДворяномЪ, и Переводчику, и Подьячему, пить велѣли. И послѣ того Посланники пошли кЪ себѣ вЪ полаты; и торговые люди, Кондратей КлинкинЪ сЪ товарищи, проводя ПосланниковЪ, пошли кЪ себѣ.

Маія вЪ 4 день Царского Величества кЪ ПосланникомЪ пришли на Посольской дворЪ Бурмистры, Кондратей ОлферьевЪ сынЪ БергЪ, Тимоѳей МикулаевЪ сынЪ Телепь, да торговые люди, Данило МарковЪ, Кондратей КлинкинЪ, ДавыдЪ МикулаевЪ, АврамЪ РулансЪ; и вшедЪ вЪ полату, ПосланникомЪ кланялись и говорили: почитая Великого Государя вашего, Его Царское Величество, Великоможные Статы наши и Генералы и Князь прислали насЪ, и велѣли васЪ Царского Ве-

Величества Посланниковъ проводить съ честію такъ же, какъ и приняли; и Великому де Государю вашему, Его Царскому Величеству, товарищи наши Великоможные Статы и Генералы и Бурмистры прислали листъ запечатанъ, и тотъ бы де листъ вамъ у насъ принять и довезти до Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца; а списокъ съ того листа пришлемъ къ вамъ на корабль. От Р. Х. 1657.

И Царского Величества Посланники листъ приняли, и пошли изъ полатъ къ баркамъ; и пришедъ сѣли въ Посольскую барку по прежнему въ тоежъ, въ которой пріѣзжали на встрѣчу, а Дворяне и всѣ Государевы люди сидѣли въ той же баркѣ. И какъ городомъ ѣхали до большой барки, и по обѣ стороны многіе Нѣмецкіе люди Посланникомъ честь воздавали, кланялись; и проводили Бурмистры за городъ на тое большую барку, въ которой ѣхать на корабль. И Посланники ихъ Бурмистровъ потчивавъ на той баркѣ, отпустили, а отпустя ихъ, Государеву казну и свой запасишка и рухляди перекладши въ тое крытую барку, въ которой ѣхать на корабль, и ночевали подъ городомъ подъ Амстрадамомъ, по тому, что учинилось поздо.

Маія въ 5 день Царского Величества Посланники отъ города Амстрадама поѣхали въ суднѣ на корабль къ корабельной пристани, къ Голландскомужъ городу Орну, а до того города Орна отъ Амстрадама тридцать верстъ; и пріѣхали къ тому городу Маія въ 6 день, и стояли у того города на той баркѣ сутки.

И Маія въ 7 день Царского Величества Посланники изъ той барки выгрузились на корабль, и Посланниковъ корабельщикъ принялъ на корабль честно, и принявъ поѣхалъ въ Амстрадамъ.

И тогожъ числа Царского Величества къ Посланникомъ Амстрадамскіе Бурмистры прислали на корабль списокъ съ листа, которой листъ они

По-

ОтЪ Р. Х. 1657.

ПосланникомЪ подали вЪ АмстрадамЪ кЪ Великому Государю, Царю и Великому Князю АлексЪю Михайловичу, всея Великія и Малыя и БЪлыя Россіи Самодержцу; и Посланники тотЪ списокЪ приняли, и велЪли перевесть Переводчику Тимоѳею Топоровскому тогожЪ числа и часа.

И Маія вЪ 11 день ПосланникомЪ ПереводчикЪ Тимоѳей Топоровской подалЪ сЪ того листа переводЪ.

И Посланники того переводу выслушавЪ, велЪли вклеить вЪ столпЪ.

ТогожЪ числа Царского Величества Посланники пошли на кораблЪ моремЪ отЪ города Орна; а стояли подЪ тЪмЪ городомЪ у пристани пять денЪ, дожидались изЪ Амстрадама корабельщика, и покамЪста вЪ корабль товары нагрузили.

И пришедЪ отЪ города кЪ Шканскому устью, и стали на якорЪ подЪ деревнею Тесель; дожидались корабельщикажЪ и погоды Маія по двадцатое число.

Маія вЪ 15 день Царского Величества кЪ ПосланникомЪ Государеву Цареву и Великого Князя АлексЪя Михайловича, всея Великія и Малыя и БЪлыя Россіи Самодержца грамоту привезЪ изЪ Амстрадама на корабль корабельщикЪ Микулай ПетровЪ, а сказалЪ, что тое де Государеву грамоту прислали сЪ нимЪ кЪ вамЪ Царского Величества ПосланникомЪ изЪ Амстрадама Бурмистры; и Посланники Государеву грамоту у корабельщика приняли.

И Маія вЪ 20 день Посланники на кораблЪ изЪ устья пошли на море, и шли моремЪ отЪ устья до корабельные пристани Архангельского города пять недЪль и два дни.

И Іюня вЪ 25 день Царского Величества Посланники пришли кЪ Двинскому Пудожемскому устью, и писали о своемЪ пріЪздЪ и о деньгахЪ, что дать за провозЪ корабельщику, и о пріемЪ, кЪ Стольнику и ВоеводЪ ко Князю Петру Прозоровскому, да кЪ Дьяку кЪ ИльЪ Кирилову, сЪ

пер-

первые заставы съ Сотникомъ Стрѣлецкимъ съ Игнатьемъ Чернцовымъ.

От Р.Х. 1657.

И тогожъ числа Посланники пришли къ Архангельскому городу, и посылали къ Стольнику и Воеводѣ ко Князю Петру Прозоровскому, да къ Дьяку къ Ильѣ Кирилову, о своемъ пріемѣ и о деньгахъ.

И Царского Величества къ Посланникомъ Стольникъ и Воевода и Дьякъ присылали для пріему на корабль Голову Стрѣлецкого Андрея Тархова, а съ нимъ пятдесятъ человѣкъ Стрѣльцовъ съ ружьемъ; и Посланниковъ съ корабля приняли, и у Архангельского города Посланникомъ и всѣмъ Государевымъ людемъ дворы отвели, покамѣста подъ нихъ Посланниковъ изготовятъ суды.

И Посланники, Стольникъ и Намѣстникъ Переславской Иванъ Ивановичь Чемодановъ, да Дьякъ Алексѣй Посниковъ, писали къ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, отъ Архангельского города о своемъ пріѣздѣ Архангельского города съ Стрѣльцомъ съ Юшкою Григорьевымъ Іюня въ 30 день; а жили у Архангельского города за судами и за работниками двѣ недѣли.

И Іюля въ 9 день Посланники взявъ у Стольника и Воеводы у Князя Петра Прозоровского, да у Дьяка у Ильи Кирилова, суды и къ Государевѣ и къ Патріаршѣ казнѣ для караулу Стрѣльцовъ дву человѣкъ съ ружьемъ, отъ Архангельского города пошли къ Вологдѣ.

Іюля въ 25 день Царского Величества Посланники пріѣхали на Устюгъ Великій, и тогожъ числа посылали о Стрѣльцахъ къ Стольнику и Воеводѣ ко Князю Микитѣ Горчакову, да къ Подьячему къ Емельяну Прокопьеву; а до Устюга за Государевою казною въ провожатыхъ были Стрѣльцы Архангельского города.

Іюля въ 28 день Царского Величества Посланники, взявъ у Стольника и Воеводы и у Подь-

От Р.Х. 1657.

Подьячего носовщиков, и кормщиков, и гребцов и к Государеве казне Стрельцов, и пошли к Вологде; а на Устюге за теми людьми жили три дни.

Августа в 3 день Царского Величества Посланником гонец Колмогорской Стрелец Яшко Григорьев подал Государеву грамоту из Посольского Приказу за приписью Дьяка Ефима Юрьева о прieме мvра великого Чудотворца Христова Николы, что то мvро велено Посланником отдать на Вологде Стольнику и Воеводе Алексею Еропкину, да Дьяку Савину Завесину.

И Августа в 9 день по Государеву Цареву и Великого Князя Алексея Михайловича, всея Великiя и Малыя и Белыя Россiи Самодержца указу, Посланники о прieме мvра Великого Чудотворца Христова Николы на Вологду к Стольнику и Воеводе к Алексею Еропкину, да к Дьяку к Савину Завесину, писали с Тотьмы с розсыльщиков с Гордюшкою Саблиным.

Августа в 16 день Царского Величества Посланники прiехали к Вологде, и не дошед до города стали за две версты; а под город суды не пошли за тем, что в реках во многих местах вода мелка. А посылали Посланники в город к Стольнику и Воеводе к Алексею Еропкину, да к Дьяку к Савину Завесину, Подьячего Фирса Байбакова; а велели ему говорить: по указу Великого Государя Царя и Великого Князя Алексея Михайловича, всея Великiя и Малыя и Белыя Россiи Самодержца, и по грамоте из Посольскаго Приказу велено нам мvро великого Чудотворца Христова Николы отдать вам на Вологде, и чтоб они Воевода и Дьяк по Государеву указу мvро Чудотворца Христова Николы у них Посланников приняли, как к ним о том писано от Великого Государя; а на чом им Посланником мvро Чудотворца Николы довезти, и самим прiехать, и он бы прислал суды и гребцов без замотчанья.

И

И Подьячей Фирсъ Байбаковъ пришедъ къ Посланникомъ сказалъ: что онъ къ Воеводѣ и къ Дьяку ходилъ, и о чемъ они Посланники съ нимъ приказывали, и о томъ онъ имъ говорилъ. Отъ Р.Х. 1657.

И Стольникъ и Воевода Алексѣй Еропкинъ, да Дьякъ Савинъ Завѣсинъ, къ нимъ Посланникомъ съ нимъ Фирсомъ приказали: по Государеву указу мvро великого Чудотворца Христова Николы примемъ честно; а на чомъ де вамъ съ судовъ ѣхать, и мvро Чудотворца Николы привезти къ тому мѣсту, гдѣ намъ пріимать, пришлемъ мѣлкіе суды и гребцовъ.

И тогожъ часа прислали къ Посланникомъ два карбаса, да десять человѣкъ Стрѣльцовъ; и Посланники велѣли Священнику облачася въ ризы и мvро Великого Чудотворца Христова Николы взять; и изъ судовъ со всѣми Государевыми людьми въ карбасы пошли; и вшедъ въ карбасы, поѣхали къ городу къ Вологдѣ. И какъ Посланники пріѣхали къ пристани къ церкви Зосимы и Савватея, Соловецкихъ Чудотворцовъ, и на встрѣчу для пріему мvра Великого Чудотворца Христова Николы вышли со кресты и съ образы власти, Прилуцкой Архимандритъ Іона, да Ильинской Игуменъ Галасій, да Соборной Протопопъ Самойло Ивановъ, и Попы и Дьяконы; да тутъ же у пріему были Стольникъ и Воевода Алексѣй Еропкинъ, да Дьякъ Савинъ Завѣсинъ со всемъ народомъ. И Дьякъ Алексѣй Посниковъ говорилъ рѣчь, а молылъ: по указу Великого Государя, Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и по грамотѣ изъ Посольского Приказу, велѣно мvро великого Чудотворца Христова Николы, что принесъ къ намъ Его Царского Величества Посланникомъ, къ Стольнику и Намѣстнику Переславскому къ Ивану Ивановичу Чемоданову, да ко мнѣ Дьяку Алексѣю Посникову въ Винициѣ Виницейского Князя Бертуція Валерія Приставъ Албертусъ Виминъ на отпускѣ, пріѣхавъ намъ на Во-

Отъ Р.Х. 1657.

логду отдати вамъ, тебѣ Стольнику и Воеводѣ Алексѣю Павловичу Еропкину, да тебѣ Дьяку Савину Завѣсину; и по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца указу, то мvро Великого Чудотворца Христова Николы вамъ отдаемъ. И мvро Николы Чудотворца у Посланниковъ приняли честно, и принесли въ церковь во имя Кирила Бѣлоезерского Чудотворца, и въ той церкви соверша молебное пѣніе поставили. А какъ Посланники мvро великого Чудотворца Христова Николы отдали, и тогожъ числа посылали къ Стольнику и Воеводѣ къ Алексѣю Еропкину, да къ Дьяку къ Савину Завѣсину, Стрѣльцовъ, и послѣ того по три дни, чтобъ они дали гонца, кого послать ко Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, къ Москвѣ съ отпискою. И Августа съ 16 числа по 18 число, Стольникъ и Воевода Алексѣй Еропкинъ, да Дьякъ Савинъ Завѣсинъ, гонца, кого съ отписками послать, не дали; и Августа въ 19 день Посланники посылали къ Стольнику и Воеводѣ къ Алексѣю Еропкину, да къ Дьяку къ Савину Завѣсину, память за приписью Дьяка Алексѣя Посникова съ Подьячимъ съ Фирсомъ Байбаковымъ. И Стольникъ и Воевода и Дьякъ по той памяти прислали къ Посланникомъ на съѣзжей дворъ Вологодского Стрѣльца Онтошку Яковлева; и тогожъ числа Посланники писали ко Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, къ Москвѣ о отдачѣ мvра великого Чудотворца Христова Николы; а отписку послали съ нимъ Вологодскимъ Стрѣльцомъ съ Онтошкою Яковлевымъ.

И тогожъ дни Посланники, взявъ у Стольника и Воеводы и у Дьяка подъ Государевы Посольскіе дѣла и подъ Государеву и Патріаршу казну подводы и для карэулу Стрѣльцовъ, и подъ себя

себя и подо всѣхъ Государевыхъ людей подводы, съ Вологды поѣхали; а Устюжскихъ Стрѣльцовъ, которые были въ провожатыхъ съ Устюга до Вологды, отпустили назадъ на Устюгъ. От Р.Х. 1657.

Августа въ 24 день Царского Величества Посланники пріѣхали въ Ярославль; и Августа въ 25 день Посланники взявъ въ Ярославлѣ у Воеводы у Григорья Спѣшнина подводы и Стрѣльцовъ, изъ Ярославля поѣхали; а Вологодскихъ Стрѣльцовъ, которые были въ провожатыхъ съ Вологды до Ярославля, отпустили назадъ на Вологду.

Статейной списокъ посольства въ Венецію печатанъ съ находящейся у меня рукописи, писанной старинным почеркомъ въ четверть листа; въ началѣ оной книги на бѣломъ листѣ подписано женскимъ старинным почеркомъ тако: Книга Статейной списокъ Великого Князя Петра Алексѣевича.

IV.

Статейной списокъ Посольства Дворянина и Боровскаго Намѣстника, Василья Лихачева, во Флоренцію, въ 7167 (1659) годѣ. 1659.

Лѣта 7167 (1659) Іюня въ 23 день, указалъ Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичь и Дѣдичь, Государь и Обладатель, Дворянину и Боровскому Намѣстнику Василью Лихачеву, да Дьяку Ивану Ѳомину, быть у Флоренскаго Князя Фердинанда во Флоренскѣ, а съ ними изъ жильцовъ съ верху: Никитѣ Кишкину, да Подьячимъ Степану Палкову, да отъ Архангельского города изъ таможенной избы взятъ Подьячій же Панкратъ Михайловъ сынъ Кулаковъ, да Италійскаго языка Переводчику Тимоѳею Топоровскому, да Толмачу Алексію Плѣшникову, да со Двины

Отъ Р. Х. 1659.

цѣловальнику за Государевою казною Андрюшкѣ Комлеху.

И Посланникъ Василій Лихачевъ, Дьякъ Иванъ Ѳоминъ, пріѣхали къ Архангельскому городу Юля въ 23 день, и били челомъ Государю, а въ сѣзжей избѣ Стольнику и Воеводѣ Ивану Богдановичу Милославскому, да Дьяку Ларіону Ермолаеву о Подьячемъ и о цѣловальникѣ, и Стольникъ и Воевода и Дьякъ Подьячего изъ Таможни Панкрата Кулакова, да цѣловальника за Государевою соболиною казною Андрюшку Комлеху дали, да для Царского Величества чести и для провожанія за Мосѣевъ островъ до кораблей сто человѣкъ Стрѣльцовъ съ ружьемъ.

7168 (1660) года, Сентября въ 20 день, бывъ въ Соборной церкви Боголѣпнаго Преображенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, и молебное пѣніе отпѣвъ, пошли на ладіѣ за Мосѣевъ островъ на корабли; а Посланниковъ провожали служилые люди съ ружьемъ и иные многіе всякихъ чиновъ люди. И за островомъ стояли и сряжалися три дни.

И Септемврія въ 24 день пошли изъ Березовскаго устья въ море, ко Флоренскому Князю Фердинанду, на двухъ Англійскихъ корабляхъ; у Англичанъ, у Ульяна Боннера, Посланникъ Василій Лихачевъ, а съ нимъ изъ Жильцовъ Никита Кишкинъ, да крестовый Попъ Иванъ Алексѣевъ, да Подьячей Стефанъ Полковъ, Толмачь Алексѣй Плѣтниковъ съ сыномъ, да со Двины цѣловальникъ Андрей Комлеха, да Посланничьи люди. На другомъ караблѣ у корабельщика Юрья Бойса, Дьякъ Иванъ Ѳоминъ, да Подьячій Панкратъ Кулаковъ, да Италійскаго языка Переводчикъ Тимоѳей Топоровскій: онъ же былъ и въ Венеціи съ Иваномъ Чемодановымъ, да Дьячьи люди. А всѣхъ Русскихъ людей пошло на двухъ корабляхъ во Флоренскъ дватцать восемь человѣкъ. А кораблей всѣхъ изъ устья вышло разныхъ Государствъ дват-

двадцать четыре: въ море вышли Септемврія 24 числа, въ субботу во второмъ часу дня. отъ Р.Х. 1659.

Септемврія въ 26 день на память Св. Апостола Іоанна Богослова, идучи противъ Лопской Земли къ Поною, Государевъ Переводчикъ Тимоѳей Топоровскій умеръ въ 1 часу дня; и отпѣвъ надъ тѣломъ его надгробное пѣніе и панихиду, тѣло его обвивъ въ рогожку спустили въ море въ 4 часу дня: а Государевъ окладъ ему былъ жалованья тридцать шесть рублей; и послѣ его у всѣхъ у насъ Италійскаго языка Переводчика не осталося.

Ноемврія 8 дня прошли Ирландскій островъ, отъ Архангельскаго города идучи на лѣвой сторонѣ. Того же дня прошли Скотскій островъ.

Ноемврія 9 дня шли мимо Англійскаго острова; и того же дня дошли до Средиземнаго моря.

На томъ морѣ дни стали свѣтлы и красны, какъ у насъ о Троицынѣ днѣ, а тутъ о Филипповѣ заговѣньѣ таковы: а дни и ночи одинаковы.

Того же дня на морѣ стало волненіе безмѣрно велико, и непогода страшна, морская вода на корабль и въ корабельныя палубы рядомъ лилася, а въ кораблѣ ночью 24 мѣста перебросало.

Декемврія 1 числа пошли корабли къ узкому мѣсту, къ Гирлѣ, съ великимъ опасеніемъ. На двухъ корабляхъ было 48 пищалей большихъ, а всѣ заряжены и фитили зажжены, и цепи съ корабля на корабль изготовили, и ружья росписали, и ведра, чѣмъ воду изъ кораблей выливать, сдѣлали. Декемврія въ 4 день пришелъ великій страшный валъ, и скулу у корабля проломило и корабль раздробило, и работнаго человѣка Сару волною подняло и въ море сбросило во мгновеніе ока, и утонулъ. Декемврія съ 3 числа стала на корабляхъ водная скудость, а какова была, и того описать не умѣти: ставили подъ парусы котлы, воду пили горькую, да и то къ одной выти, а къ ночи былъ приставленъ караулъ. И

Отд. Р. Х. 1659. изволеніемъ Божіимъ и Великого Государя щастіемъ и молитвами, Богъ сохранилъ: стала погода противная, носило въ моръ 3 недъли, и не много не доносило до Андріянскія пучины, за 25 верстъ; а въ то время въ Гирлъ взяли и разгромили Турскіе воровскіе люди 11 кораблей разныхъ Государствъ.

Декемврія въ 13 день пришли къ Гирлъ, гдъ узкое мъсто поперегъ всего верстъ 6, и въ ширекомъ 7. Съ правую сторону къ Ливорнъ идучи, пошла Турская земля, а съ лъвую Испанскаго Короля: надъ устьемъ двъ горы превысокія. А шли отъ Архангельскаго города до Гирлы моремъ 12 недъль, не видъвши ни земли, ни городовъ. Отъ Гирлы до Ливорны осталось итти моремъ между землями 1200 верстъ: шли три недъли.

Января 5 числа, въ 8 часу дня, идучи къ городу Ливорнъ, стала на моръ непогода зъло страшна, такова и не бывала. Корабельныя деревья всъ переломало и къ водъ склонило: по кораблю ходити было не льзя, веревками перевязывались; а съ кормы въ казенку (*каюта*) въ верхнія окна волны и морская вода взливалися, и корабль раздробило; а городъ Ливорна уже въ виду былъ, и только бы версты съ три итти къ городу, и корабль бы разбило.

Того же дня пришли подъ городъ въ 8 часу дня, на канонъ Крещенія; и корабельщики Юрья Бойсъ и Ульянъ здравствовали Посланниковъ, что Богъ здорово принесъ подъ городъ Ливорну. Въ то время на моръ стояло 12 кораблей и съ Посланничьи. Подъ городомъ Ливорною стоитъ 45 кораблей, а въ самомъ городъ Ливорнъ сквозь градскую стъну и башню во ръ стоитъ 120 каторгъ (*галеръ*) и яхтъ; а работныхъ по 500 человъкъ полоняниковъ на каторгъ: а градская стъна стоитъ въ моръ; а и дальная пристань отъ города за 2 версты. Въ томъ же городъ стоитъ

итѣ во рвѣ на кораблѣ мѣльница: а городѣ безчисленно строенѣ и люди тщательны. ОтѣР.Х. 1659.

Генваря вѣ 6 день, вѣ Крещеніевѣ день, стояли подѣ городомѣ Ливорною. Того же дня пріѣзжали изѣ Ливорны Арцы-Бискупѣ, да Писарь, и спрашивали о моровомѣ повѣтріи: и у людей пострѣловѣ на тѣлѣ досматривали и разболокали (*раздѣвали*).

По статейному списку Ивана Чемоданова, да Дьяка Алексѣя Посникова написано: отѣ Архангельскаго города до Ливорны итти моремѣ 7000 верстѣ, отѣ Флоренска до Рима 90 верстѣ, а до Венеціи 95 верстѣ.

Генваря вѣ 7 день Кавалерѣ Іерусалимскій, Полковникѣ Флоренскій и Воевода Ливорнскій, Томасѣ Селесторій, посылалѣ изѣ города Ливорны кѣ Посланникамѣ на корабли Капитана Θедора Бока, да Порутчика и Италійскаго языка Переводчика Ивана Иванова сына Сакса, да икрянаго пріема Гостя Карлуса, а сѣ ними градскихѣ начальныхѣ людей человѣкѣ сѣ сорокѣ, да сѣ ними же шнякѣ сѣ сорокѣ; а суда крыты были по каретному бархатомѣ и подушки бархатныя. И Посланникамѣ челомѣ ударили и о здоровьѣ у нихѣ спрашивали, и витався сѣ ними били челомѣ, чтобы Посланники ѣхали вѣ городѣ.

И того же дня вѣ 5 часу Посланники урядясь вѣ Посольское платье, и сѣвѣ вѣ суда, поѣхали вѣ городѣ: вѣ то время дождь былѣ великѣ. А какѣ поѣхали вѣ городѣ, сѣ Англійскихѣ двухѣ кораблей выстрѣлили шестнатцать выстрѣловѣ; и сѣ иныхѣ кораблей стрѣляли многожды; и сѣ города Ливорны стрѣляли во весь день. А какѣ пріѣхали подѣ городѣ кѣ пристани, встрѣчалѣ Воевода Селесторій сѣ начальными и всякихѣ чиновѣ людми. А служилые люди по обѣ стороны стояли и до Посольскаго двора сѣ портазаны и сѣ аллебарды. А было торговые люди разныхѣ Государствѣ: Греки, Жиды, Армяне, Арапы, Турки, Кизылбаши, Поляки и иныхѣ языковѣ.

От Р. Х. 1659. Въ Ливорнѣ церковь Греческая во имя Николая чудотворца: а Протопопъ Аѳонасій; да въ Венеціи церковь же Греческая, а больше того отъ Рима и до Кольскаго острога нигдѣ нѣтъ благочестія.

Посланники, Дворянинъ и Подьячіе и Толмачь въ городъ ѣхали въ двухъ Княжихъ коретахъ, крытыхъ бархатомъ, а въ коретѣ по шести аргамаковъ, а Посланничьи люди шли за коретами пѣши; а по обѣ стороны Посланниковъ шли восемь человѣкъ съ восковыми съ витыми свѣчами. И какъ пріѣхали къ Посланничьему двору, и у двора встрѣчали шесть трубачевъ; а стояли въ Ливорнѣ Флоренскаго Князя у подданнаго торговаго человѣка у Карлуса, который принимаетъ Государеву черную Армянскую икру; а жили три дни.

Января въ 8 день Флоренскаго Князя Фердинанда Воевода Селесторій прислалъ къ Посланникамъ съ кормомъ и съ питьемъ, а говорилъ: прислалъ де Князь изъ города Пизы двѣ кореты Княжіе, а велѣлъ де имъ бити челомъ, какъ де вы изволите ѣхать въ городъ Пизу? И они ѣхать хотѣли Января въ 10 числѣ. Да Воевода же билъ челомъ Посланникамъ, какъ де вы изволите по городу погулять и городскаго строойства посмотрѣти? И Посланники устроясь по Посольскому обычаю, сѣли въ кореты, и поѣхали городомъ мимо Греческой церкви Николая чудотворца

Градское строеніе зѣло стройно, и людей изо всѣхъ Государствъ всякихъ чиновъ и торговыхъ много. А въ городѣ Ливорнѣ ключевая вода приведена: приходили подъ городъ Ливорну отъ Турскаго Паши начальный человѣкъ со двумя Пашамижъ начальными, или со ближними своими, и на приступѣ городскомъ плѣнили и взяли ихъ въ Ливорну. И какъ уже они пропали (умерли), и Ливорнскіе жители вылили въ ихъ лика великіе сидячіе идолы сажени по три: и сидятъ и нынѣ

всѣ

всѣ трое перекованы; а у всѣхъ у троихъ безпрестанно день и ночь изъ ушей и изо рта течетъ ключевая вода: оттуду граждане и воду черпаютъ. А внѣ города Ливорны сдѣланы двѣ башни превысокія для бою; въ одной горятъ фонари со свѣчами для корабельнаго прихода съ моря. Отъ р.Х. 1659.

Января въ 10 день Посланники поѣхали изъ Ливорны въ городъ Пизу, а Флоренскій Князь, онъ же и Гранъ-Дюкъ, и Княгиня и сынъ Косма, Царского Величества Посланниковъ ожидали въ городѣ Пизѣ четыре недѣли; да тутъ ихъ и дождалися: а отъ Ливорны до Пизы 16 верстъ, а отъ Флоренска 40 верстъ.

И какъ Царского Величества Посланники пріѣхали въ городъ Пизу, и Государя, Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Государя, и Обладателя, грамота и любительныя поминки, 7 сороковъ, да двѣ пары соболей отдано, и Царского Величества здоровье сказано было отъ Посланниковъ Флоренскому Князю Фердинанду въ городѣ Пизѣ. И Князь у Посланниковъ принялъ Государеву грамоту и поцѣловалъ ее, и почалъ плакать, а самъ говорилъ чрезъ толмача по Италійски: за что меня холопа своего вашъ преславутый во всѣхъ Государствахъ и Ордахъ Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, изъ дальнаго великаго и преславнаго града Москвы поискалъ, и любительную свою грамоту и поминки прислалъ? А онъ Великій Государь, что небо отъ земли отстоитъ, то онъ Великій Государь: славенъ и преславенъ отъ конецъ до конецъ всея селенныя; и имя его преславно и страшно во всѣхъ Государствахъ, отъ ветхаго Рима и до новаго и до Іерусалима: и что мнѣ бѣдному воздать за его Великого Государя велію и премногую ми-

отЪ Р.Х. 1659.

лость? А я, и братья мои МатiасЪ и ЛеопольдЪ и ЯнЪ ГратiанЪ, и сынЪ мой Косма, его Великаго Государя раби и холопи: а его Царево сердце вЪ руцѣ Божiей; ужто такЪ БогЪ изволилЪ. А какЪ Князь сЪ Посланники витался и говорилЪ рѣчь, тогда стояли по обѣ стороны многiе Думные честные люди и служилые сЪ нагимЪ оружiемЪ, сЪ протозаны и сЪ аллебарды, да двѣнадцать человѣкЪ дивныхЪ и сличныхЪ молодцовЪ вЪ золотомЪ платьѣ, а вЪ рукахЪ держали свѣчи восковыя витыя. И изговоря рѣчь, Князь пошелЪ сЪ Посланники вЪ палаты. Князь ФердинандЪ билЪ челомЪ, Царского Величества ПосланникамЪ, во ФлоренскЪ ѣхать прежде себя, для того, что де для васЪ будетЪ стрѣльба многая, а стороннiе подумаютЪ, что для меня де стрѣльба, а не для васЪ будетЪ.

И какЪ поѣхали Посланники во ФлоренскЪ, и изЪ Флоренска встрѣчали Княжiя братья МатiасЪ, ЛеопольдЪ, ЯнЪ ГратiанЪ, сынЪ Косма, а сЪ ними градскихЪ начальныхЪ, торговыхЪ и всякихЪ чиновЪ людей коретЪ со сто и больше, Января вЪ 12 число, какЪ вЪѣхали вЪ городЪ ФлоренскЪ, послѣ встрѣчи вЪ городЪ принялЪ и на Княжiй дворЪ вЪ палаты поставилЪ, братЪ Княжiй МатiасЪ; и стояли на КняжомЪ дворѣ недѣлю. А во дворѣ палаты о осми жильяхЪ, сЪ 250, а во всѣхЪ запоны драгiе, и столы аспидные, писаны золотомЪ травы; а палаты подписаны золотомЪ, а чернильница, изЪ чего писали, золотая, фунтовЪ вЪ трицать, а вмѣсто песка руда серебреная. А кресла крыты бархатомЪ участочнымЪ; а отходы крыты бархатомЪ ФлоренскимЪ: выпражняютЪ ихЪ по вся дни.

На томЪ же КняжомЪ дворѣ садЪ рыбный, рыбы живыя, вода вверхЪ взведена сажени сЪ четыре, и устроенЪ IорданЪ, и выше Iордана, сажени сЪ двѣ вверхЪ, безпрестанно вода прыгаетЪ, на дробныя капли, а кЪ солнцу что камень хрусталь. А около Княжовв двора древа кедро-

ровыя и кипарисныя и благоуханіе веліе; а о Крещеніи жары великіе: у насъ на Руси токово и о Ивановѣ днѣ. Яблока великія и лимоны родятся по дважды годомъ; а зимы во Флоренскѣ не бываетъ ни одного мѣсяца. Отъ Р. Х. 1659.

Царского Величества Посланникамъ билъ челомъ Князь, чтобы они пожаловали посѣтили въ палатахъ братію его и Княгиню и сына его Косму; и Посланники въ палатахъ у нихъ были и съ ними виталися. Князь же принесъ къ Посланникамъ на златой мисѣ шелкъ и бумагу, и велѣлъ жечь огнемъ, и шелкъ и бумага отъ огня не сгорѣла. А говорилъ Князь: вамъ то мнится, что де я волщебствомъ дѣлаю, а есть де у меня камень, тѣмъ де камнемъ шелкъ и бумагу потру, и огонь де не зжетъ. Да онъ же принесъ кубокъ воды и сказывалъ, что де я по сему кубку съ водою узнаю, какъ у васъ на Руси зима и весна и лѣто и осень настанетъ, и коково слѣтье будетъ.

Января въ 18 день, Царского Величества Посланниковъ приказалъ Князь Латинскаго языка Переводчику Ивану Саксу возить по граду и смотрѣть градского строенія и палатъ. И Посланники урядяся по Посольскому извычаю, сѣли въ корешы, и поѣхали по граду Флоренску. А градъ безмѣрно строенъ, согражденъ палатами превысокими, а столповъ превысокихъ саженъ по 50 и больше, во Флоренскѣ, съ шесть. А кирки или мечети зѣло стройны, а иную дѣлаютъ уже лѣтъ 20, а еще дѣлати лѣтъ 20; трутъ пилами все камень аспидъ.

Да близь Флоренска же, отъ Княжова двора, на высокой горѣ сдѣланъ городокъ небольшій, только крѣпокъ безмѣрно, и карaулъ безпрестанно съ ружьемъ. А Флоренскъ стоитъ межь великими и превысокими горами, а длина градскому мѣсту и съ уѣздомъ верстъ на 13, а то все горы. А извычай у жителей таковъ: мужи и жены честные, и дѣти ходятъ всѣ въ скуратахъ,

От Р.х. 1659. сирѣчь въ личинахъ всякихъ цвѣтовъ; а у женъ сосцы голы, и на головахъ нѣтъ ничего. А какъ мертваго понесутъ, и которые за трупомъ идутъ, тѣ всѣ въ саванахъ, да бѣгутъ скоро: такого обычая въ иныхъ градѣхъ нѣтъ. А вѣръ разныхъ много.

Иванъ же Саксъ водилъ по граду и по палатамъ и казалъ; а отъ Княжаго лѣтняго двора до зимняго итти все палатами: а палатъ верхній рядъ да нижній будетъ на версту. Да тутъ же казалъ казенныя палаты: палата съ сосудами однозолотыми и со свѣщами драгими; кресла Княжіе съ каменіемъ драгимъ и съ жемчугомъ большимъ: жемчугъ иной въ орѣхъ есть. Палата съ каменьемъ хрустальнымъ: камень магнитъ въ 10 фунтовъ; палаты, гдѣ деньги и ефимки золотые дѣлаютъ; палата Апоѳикарская, вещи драгія и масти; палата съ саблями оправленными золотомъ и съ инымъ воинскимъ оружіемъ; полата съ латы и съ пистоли; пять палатъ, а въ нихъ сосуды рыбьи точеные и хрустальные, и бархаты Флоренскіе и тафты и иныя вещи драгія: небесное движеніе и кругъ, а въ немъ описаніе всего свѣта и солнечный бѣгъ, а инаго и описать не умѣти. Шкатулы, которыя присыланы въ даръ отъ Испанскаго Короля и отъ Цесаря Христіянскаго, и отъ Папы Римскаго, и отъ Венеціянъ, и отъ Статовъ и Бурмистровъ Голландскихъ, прехитрымъ драгимъ дѣломъ строены; а какъ ихъ отомкнутъ, и почнутъ въ нихъ люди ходити, какъ быть живые. Палата, а въ ней ружье, что у Турокъ взято, оправлено золотомъ Угорскимъ, сабли и чепраки; а какъ у Турокъ взяли 20 кораблей, тому уже лѣтъ 30: лошадь приправная стоитъ, а у ней грива 7 аршинъ.

По граду же ѣздили на оружейный дворъ: палата великая, а въ ней ружья: 400 пушекъ большихъ мѣдныхъ, и въ томъ числѣ 5 пищалей большихъ, по 7 и по 6 саженей. 3 Палаты большихъ съ латы и съ бандалеры и съ мушкеты на

30000

30000 человѣкъ готовы висятъ въ палатахъ; а около тѣхъ палатъ обведенъ ровъ и башни съ ружьемъ. отъ Р.Х. 1659.

Дворъ каменный конюшенный, а въ нёмъ иноходцевъ и аргамаковъ съ 400.

Они же казали 2 льва, да 2 медвѣдя живыхъ, 2 птицы строфокамилы: одна птица снесла яйцо, тому часа нѣтъ, а тянетъ полпята фунта. Князь послалъ къ Посланникамъ, а величиною съ шапку: яишницу ѣли 27 человѣкъ изъ одного яйца.

Флоренскаго Князя Княгиня Анна, выдаетъ за мужъ, по вся годы, по сту дѣвицъ, безотечныхъ и безматерныхъ.

Флоренскій Князь Фердинандъ, съ Папою Римскимъ, да съ Венеціянцами отпущаютъ повсягодно на Турскаго Султана по 30 катогръ служилыхъ людей съ ружьемъ, кому что Богъ поможетъ.

Января въ 20 день, Царскаго Величества Посланникамъ билъ-челомъ Князь за столъ хлѣба ѣсть; и Посланники устрояся по Посольскому обычаю, пошли ко столу, а Князь встрѣчалъ ихъ съ братьями въ третьей палатѣ. И пришедъ въ палату, за столъ сѣли Князь, а подлѣ Князя Посланникъ Василій Лихачевъ, подлѣ его Княжій братъ Матіасъ; на другой сторонѣ сидѣли Княжій сынъ Косма, подлѣ его Дьякъ Иванъ Ѳоминъ, подлѣ его Княжій братъ Леополдъ. На столѣ устроены три орла двоеглавные: первый орелъ сдѣланъ на сахарѣ вышикою въ аршинъ, устроенъ жемчугомъ большимъ и каменіемъ драгимъ, въ срединѣ онаго изображенъ великій Государь нашъ на аргамакѣ, въ рукѣ скипетръ держитъ; другій орелъ янтарный съ жемчугомъ и съ каменіемъ; третій орелъ на бѣлой тафтѣ, такъ же съ жемчугомъ и съ каменіемъ. А яствы были на столѣ всѣ дѣланы съ вымысломъ мастерскимъ: звѣри и птицы и рыбы, а всѣ съ сахаромъ. А предстоящихъ передъ Княземъ Стольниковъ браныхъ молод-

От Р. Х. 1659.

лодцовъ въ золотѣ человѣкъ съ 200, а иныхъ три палаты полны. А какъ дошло пити чаши, про великого Государя нашего, Царя, и про Царицу, и про Царевичевъ, и про Царевенъ, и Посланники вышедъ изъ за стола, съ великимъ подобострастіемъ, пили учтиво, а прежде питья титлы говорили полныя, про Государское многолѣтное здравіе, и про Царицыно, и про Царевичевъ, и про Царевенъ; а Князь и братья и сынъ и всѣ въ то время стояли: въ то же время играли по музыкѣ и кимвалы и въ органы, и два трубача и восемь гудцовъ. И бывъ Посланники, изъ за стола пошли къ себѣ въ палаты.

И послѣ присылалъ Князь, Посланниковъ къ себѣ въ палаты звати, а у него собрано большихъ Думныхъ людей съ женами съ 400 человѣкъ, и ночь всю танцовали; самъ Князь и сынъ и братья и Княгиня.

О комидіяхъ.

Князь приказалъ играть: объявилися палаты, и бывъ палата и внизъ уйдетъ, и того было шесть перемѣнъ; да въ тѣхъ же палатахъ объявилося море колеблемо волнами, а въ морѣ рыбы, а на рыбахъ люди ѣздятъ; а въ верху палаты небо, а на облакахъ сидятъ люди: и почали облака и съ людьми на низъ опущаться, подхватя съ земли человѣка подъ руки, опять въ верхъ же пошли; а тѣ люди, которые сидѣли на рыбахъ, туда же поднялися въ верхъ, за тѣми на небо. Да спущался съ неба же на облакѣ сѣдъ человѣкъ въ коретѣ, да противъ его въ другой коретѣ прекрасная дѣвица, а аргамачки подъ коретами какъ бытъ живы, ногами подрягиваютъ: а Князь сказалъ, что одно солнце, а другое мѣсяцъ.

А въ иной перемѣнѣ, въ палатѣ, объявилося поле, полно костей человѣческихъ, и враны прилетѣли и почали клевать кости; да море же объявилося въ палатѣ, а на морѣ корабли небольшіе и люди въ нихъ плаваютъ.

А въ иной перемѣнѣ, объявилося человѣкъ съ 50 въ латахъ, и почали саблями и шпагами рубитися, и изъ пищалей стрѣляти, и человѣка съ три какъ будто и убили: и многіе предивные молодцы и дѣвицы выходятъ изъ занавѣса въ золотѣ и танцуютъ; и многія диковинки дѣлали: да вышедъ малый и почалъ прошать ѣсть, и много ему хлѣбовъ пшеничныхъ опрѣсночныхъ давали, а накормить его не могли.

От Р.Х. 1659.

А та игра дѣлана до Посланниковъ за 8 недѣль, а стала де она въ 8000 ефимковъ. Такова же комидія послана въ даръ къ Испанскому Королю, какъ сынъ у него родился. А комидій было при насъ во Флоренскѣ три игры разныхъ.

Князь же билъ-челомъ Посланникамъ, на рынкѣ гулять, и смотрѣть строю и игры ратнаго дѣла. И устрояся по Посольскому чину, сѣли въ кореты: Посланникъ, да Дьякъ, да Дворянинъ въ коретѣ; два Подьячихъ, да Толмачь въ другой, а Посланничьи люди шли за коретами пѣши. А на рынкѣ устроено Посланникамъ мѣсто высоко, крыто бархатомъ; а на другой сторонѣ противъ Посланниковъ палатъ со сто, о трехъ и о четырехъ жильяхъ; тутъ сидѣли Князь и Княгиня и сынъ и братья Княжіе, а изъ всякаго окна изъ палатъ развѣшены были ковры драгіе. А игра была: поставлены были два шатра, и люди въ доспѣхахъ и въ панцыряхъ и во шлемахъ: четверо карловъ, шесть трубачевъ, шесть барабановъ и Полковники, да съ 400 человѣкъ изрядныхъ молодцевъ и легкихъ; а играли, мячемъ бросали, которая страна перемечетъ: и въ то время были по 4 выстрѣла по всему городу. А Посланникамъ и игрѣцамъ отъ Княгини дары, тафтяныя ширинки, а ратный строй на нихъ напечатанъ: и бывъ, поѣхали къ себѣ.

Флоренскій Князь разспрашивалъ у Посланниковъ и смотрѣлъ по чертежу, про Сибирское Государство, и по скольку которой звѣрь годомъ плодится, тому роспись взялъ. А Сибирскому

Го-

От Р.Х. 1659.

Государству и плоду соболиному, что их много; и куницам, и лисицам, и бѣлкам, и иным звѣрям, зѣло дивился, как де их не можно выловити; а у них никакого звѣря нѣт, по тому что мѣста зѣло гористы, а не лѣсны, а лѣс все саженый.

Флоренскаго Князя Княгиня била-челом Посланникам, чтобы ей сдѣлали по Рускому обычаю двѣ шубки, чѣм ей подарить новобрачную невѣстку свою, и они шубки сдѣлать велѣли под камкою и под тафтою; у одной испод горностаи, а у другой бѣлей: и вздѣла на себя и дивилася, что урядно выдѣлали.

Княжому сыну Космѣ готовили палату, написана вся золотом, а стѣны обивали, бархатом Флоренским полоса, а другая участки на золотѣ Турскіе; а длиною полосы в три сажени, а полос со сто, гдѣ быти с новобрачною.

Флоренскій же Князь приказал племяннику своему Царского Величества Посланникам сказать и возити в сады, по потѣшным палатам, и смотрѣти двор Княжій, Княгинин, сына Космы, братій Матіаса, Леопольда, Яна Гратіяна, и в них смотрѣли всяких вещей и садов и запон драгих. И Посланники ѣздили по потѣшным дворам и по палатам 8 дней; а во дворцѣ нижних палат с 50, и верхних с 50: а в них стройство и вещи предивныя однозолотыя, янтарныя, и хрустальныя, и столы аспидные, навожены драгими травами с золотом; и во всякой палатѣ стекла хрустальныя, в виду весь человѣк аршина в полтара. Мѣста и ковры и запоны драгіе, разными образцы; и каковы палаты, таковы и запоны однотканые, а на них писаны бытія и иныя вещи. А в иных палатах проведена вода прехитрым дѣлом: отвернут щуруп, и всѣх людей в палатѣ омочит; а идет вода на разныя капли из камени из рѣшеток желѣзных, и капли идут

на

на конское побѣжище; а щурупъ завернутъ, и воды станетъ только. Отъ Р.Х.

А въ садахъ красота и благоуханіе ароматное, древа всѣ кедровыя и кипарисныя. Въ Февралѣ мѣсяцѣ плоды зрѣютъ: яблока предивныя и лимоны двои: одни величествомъ по шапкѣ, и виноградъ двойный: бѣлый да вишневый, и анисъ. А питья, вино церковное свѣжее, и бѣлое Французское, и малвазія, и аликантъ; а водокъ нѣтъ никакихъ, только лишь яковитка: пуще трояннаго вина, а пить дадутъ всего щурупъ, или два сткляничныхъ. А ягодъ винныхъ и изюму нѣтъ, а иныхъ овощей много: арбузы, груши, смоквы, а иныхъ именъ не знаю. А днемъ отъ солнечнаго зноя не можно ходить, и въ Февралѣ всѣ кроются въ палаты; а красоту въ садахъ не льзя описати: по тому что не бываетъ у нихъ зимы и снѣга ни одного мѣсяца. Рыбныхъ садовъ много же, а рыбы дикія безчешуйныя. А за тѣмъ и игръ, органовъ, кимваловъ и музыки много; а иные люди сами играютъ въ органы, а никто ими не движетъ; а инаго описать не умѣть: по тому, кто чего не видалъ, тому и въ умъ не пріидетъ. 1659.

И бывъ Посланники въ садахъ цѣлую недѣлю, по вся дни, пріѣхали къ себѣ въ палаты, на другій Княжій зимній дворъ; и бывъ на томъ дворѣ три недѣли, почали говорить Князю объ отпускѣ, чтобы ихъ отпустилъ чрезъ горы на Амстердамъ, а не моремъ чрезъ Гирлу, для воровскихъ Турскихъ людей, и далъ бы имъ къ Великому Государю листъ отъ себя за златою печатью. И Князь Посланникамъ говорилъ: отпущу де я васъ вскорѣ, и листъ вамъ къ Великому Государю изготовлю; а какъ де я посылаю въ иныя государства листы, къ Испанскому Королю и къ Цесарю Христіянскому и ко Французскому, и бываютъ листы за свинцовою печатью, а не за златою: и то де буди на вашей волѣ; листъ де у меня будетъ за златою печатью.

От Р.Х. 1659.

Княгиня присылала къ Посланникамъ Боярина своего, а велѣла ему бити челомъ Посланникамъ, чтобъ они посѣтили ее, и въ палатахъ у нее побывали. И устроясь по Посольскому обычаю, и въ палаты къ ней пришли; а у нее въ палатахъ ста съ два Дѣвицъ и сѣнныхъ Боярынь, и по своему извычаю Посланникамъ била челомъ; а говорила: Божіею де милостію и Великаго Государя вашего призрѣніемъ, въ послѣднія роды посѣтилъ Богъ и Великій Государь вашъ, преславный и храбрый Царь, посѣтилъ изъ дальняго своего великаго государства, прислалъ къ мужу моему и къ сыну и ко братіямъ любительные свои дары и Великаго Государя свою грамоту; и таковымъ своимъ великимъ жалованьемъ насъ холопей своихъ въ великое удивленіе и въ радость привелъ; по тому, какъ и свѣтъ сталъ, того не бывало. И мы, у васъ Царского Величества у Посланниковъ, милости просимъ и челомъ-бьемъ, не позазрите намъ въ нашемъ неразуміи и простотѣ, въ чемъ мы вамъ не унфровили и не учтили, и что будетъ не по вашему извычаю сдѣлали, по тому что мы не вѣдаемъ, чѣмъ вамъ унфровить: помилуйте насъ, покрыйте своимъ благоутробіемъ и милостію, и Великому Государю вашему про наше тщаніе и радѣніе и любовь скажите, и милости у него Великаго Государя о насъ попросите, чтобы онъ, Великій Государь, мужа моего и сына и братію впредь жаловалъ, а мужъ мой и сынъ и братія, вѣчные его раби и холопи: и о томъ вамъ челомъ-бью. И изговоря Посланникамъ рѣчь, пошла къ себѣ въ палаты.

На поѣздѣ Царского Величества Посланниковъ, Флоренскій Князь дарилъ: Василію Лихачеву цѣпь однозолотую хитрымъ дѣломъ въ 10 фунтовъ; Дьяку Ивану Ѳомину цѣпь золотую же въ 8 фунтовъ; Алтабасу объяри золотой, бархату Флоренскаго, отласу, тафты и камки обоимъ по портищу. Дворянину два перстня золотые рублей въ тридцать, пару пистолей

руб-

рублей вЪ тридцать. Московскому Подьячему каламанЪ, по нашему чернилицу серебриную фунтовЪ вЪ семь, да два перстня золотые, рублей вЪ полтретьядцать. Попу Ивану, Подьячему Панкрату Кулакову, Толмачу АлексѢю ПлѢтникову по цѢпочкѢ однозолотой фунтовыхЪ и по 20 золотниковЪ. ОтЪ Р.Х. 1659.

Февраля вЪ 15 день, на память Святаго Апостола Анисима, на Арцыуріевѣ недѢлѢ, изЪ Флоренска поѢхали. Княжій братЪ Матіасъ провожалЪ за городЪ вЪ третіемЪ часу дня. Посланники Ѣхали на ослахЪ, а иные всѢ верьхомЪ на лошадяхЪ; а жили во ФлоренскѢ полпяты недѢли.

Ѣхали до города Болоніи полтретья дни, 58 верстЪ; вЪ городѢ Болоніи жили день: городЪ великЪ, красенЪ и многолюденЪ, и людей торговыхЪ и мастеровыхЪ много: больше и краснѢе Флоренска. ОтЪ Болоніи до Рима 150 верстЪ. ОтЪ Болоніи до Модена 20 верстЪ.

Моденскій Князь, ДюкЪ, вЪ 25 лѢтЪ, при насЪ былЪ болѢнЪ; встрѢчалЪ вЪ коретѢ братЪ его меньшій; а кореты толь урядны, что и во ФлоренскѢ такихЪ не видѢли. КняжихЪ урядныхЪ молодцевЪ вЪ золотыхЪ юпкахЪ человѢкЪ со сто, встрѢчали сЪ восковыми свѢчами. На ПосланниковЪ и на всѢхЪ столЪ былЪ уряденЪ, сахаровЪ разныхЪ много: а городЪ великЪ, кругомЪ версты сЪ 4, и люденЪ.

ОтЪ Модена до Рецы (*Реджіо*), того же Княжества, 15 верстЪ. ОтЪ Рецы до Пармы города 15 верстЪ. ВЪ ПармѢ Флоренскаго Князя сестра родная, да сынЪ у нее лѢтЪ вЪ 8. ОтЪ Пармы до Плаценца 20 верстЪ: за ПармскимЪ же КняземЪ городЪ великЪ, а не люденЪ. ОтЪ Плаценца до Лоды города 20 верстЪ: городЪ зѢло великЪ; мимо Ѣхали, а вЪ немЪ не были. ОтЪ Лоды до города Медіолана: городЪ великЪ, около его верстЪ сЪ шесть, а владѢетЪ имЪ Испанскій Король. ТутЪ опочиваетЪ вЪ костелѢ Амвросій, ЕпископЪ Медіоланскій. Жили двои сутки: торго-

говыхъ людей и мастеровыхъ ко всякому мастерству много безъ мѣры. Изъ Медіолана до града Базилеи (*Базель*) наняли Посланники 31 лошадь, половину вьючныхъ, а другую верховыхъ, дали 582 и 3 четь ефимковъ крыжовыхъ.

От Р. Х. 1659.

Февраля въ 28 день ѣхали въ судахъ рѣкою 8 верстъ, и пріѣхали въ Луганъ (*Лугано*). Отъ Лугана ѣхали превысокими горами въ верхъ 3 версты, да въ низъ 3 версты, а ширина горѣ 2 сажени. Изъ Лугана ѣхали въ Швейцарскую Землю, въ городъ Белонцу, превысокими горами 16 верстъ.

Марта въ 1 день станъ былъ въ селѣ Чурнюкѣ. Марта во 2 день станъ былъ въ гостинницѣ въ селѣ Ролѣ, въ Швейцарской Землѣ, а ѣхали между превеликихъ высокихъ горъ, и доѣхали до высокія снѣжныя горы Сангутары: тутъ жили 3 дни по великое заговѣніе, а жили для того, что дѣлали чрезъ тѣ горы дорогу; а по нашъ пріѣздъ чрезъ ту гору Сангутаръ никто не бывалъ.

Марта въ 6 день, въ чистый понедѣльникъ, Государеву казну и рухлядь съ того стана повезли на волахъ, а Флоренскаго Князя листъ и статейный списокъ несли Подьячіе, для того что лошадей со вьюками, какъ вѣтръ великъ, бросаетъ въ глубокія пропасти; а въ верхъ на горы итти 7 верстъ, а хребетъ у горы сажени съ 3 и меньше: а Посланникъ Василій Лихачевъ и всѣ шли пѣши; а четверть часа повздымаются да и опочинутъ: на горы взнялись и обѣдали въ гостинницѣ. Съ горъ поѣхали на коняхъ и на волахъ; ѣхали до села Урцара 17 верстъ, тутъ и ночевали.

Марта въ 7 день отъѣхали 21 версту: станъ былъ въ городкѣ Алторфѣ въ гостинницѣ. Марта въ 8 день отъѣхали 2 версты: станъ былъ въ селѣ Флерѣ. Съ того стана сѣли въ барки, ѣхали озеромъ 21 версту до города Луцерна: городъ зѣло строенъ: мостъ великій устроенъ въ глуби-

нѣ

нѣ на дубовыхЪ козлахЪ на полверсты. Марта вЪ 9 день отЪѣхали 18 верстЪ; станЪ былЪ вЪ селѣ Сурцѣ. Марта вЪ 10 день отЪѣхали 10 верстЪ; станЪ былЪ вЪ селѣ Томарсель. Того же числа отЪѣхали 5 верстЪ до города Паисперна. ОтЪ города Паисперна до городка Олтена 5 верстЪ. Марта вЪ 10 день ѣхали отЪ Олтена 20 верстЪ; станЪ былЪ Швейцарскія Земли вЪ вольномЪ городѣ Бализеи: начальный у нихЪ Бурмистрѣ КлейштенЪ; тутЪ жили за судовымЪ наймомЪ 2 дни. ГородЪ прекрасенЪ зѣло и строенЪ больше Флоренска и Болоніи; а стоитЪ надЪ Реною рѣкою: а у Рены рѣки вершина выше города Бализеи, впала за 40 верстЪ. ИзЪ Бализеи наняли барку до града Колоніи, дали 125 золотыхЪ ИнгерскихЪ.

Марта вЪ 13 день во сборное воскресеніе поплыли вЪ суднѣ изЪ града Бализеи Реною рѣкою, и плыли двѣ недѣли и два дни; а по той рѣкѣ до Амстердама городовЪ большихЪ и малыхЪ сЪ двадцать. А рѣка зѣло красна и весела и пряма и быстра, такЪ что воды пить не можно, вся сЪ пескомЪ; а харчЪ и хлѣбЪ ржаный тутЪ почали покупать, и уксусЪ ренскій и пиво и ренское вино все на ней. А людей во всѣхЪ городахЪ много; а гдѣ городЪ, тутЪ и живутЪ, а изЪ города вЪ городЪ не переѣзжаютЪ и не торгуютЪ. ВЪ Бализеѣ же Посланники вымѣняли у Иноземца икону преподобнаго Отца Александра Свирскаго, и окладЪ на ней былЪ, да содранЪ: промѣну дали пару соболей вЪ 3 рубли. На Ренѣ же рѣкѣ городЪ Колонія, великЪ добре и красенЪ; вЪ томЪ градѣ вЪ костелѣ опочиваютЪ волсви Персидскія. На Ренѣ же стоитЪ башня, а сказываютЪ, что вЪ той башнѣ Короля мыши сЪѣли. А вЪ иномЪ мѣстѣ, стоитЪ столпЪ высокЪ зѣло, а на немЪ устроено лунное и солнечное теченіе, и часы бьютЪ на тридцать разныхЪ статей по кимвальному; да сколько дней вЪ году, столько на немЪ и оконЪ, 365. Не доѣхавЪ до Амстердама

От Р.Х. 1659. дама за 30 верстъ, городъ Утрехтъ, великъ безъ мѣры и многолюденъ и торговъ много. А Рена, не доплывъ Амстердама, на правую сторону впала въ море. Отъ Колоніи города до Амстердама дали провозу 125 золотыхъ. А съ Рены къ Амстердаму пошла рѣка копаная, вдѣланы трои ворота желѣзные; а будетъ судно добре широко и въ ворота не пройдетъ, и ворота первыя съ Рены отворятъ, и какъ воды накопятъ, такъ другіе отворятъ и третьи. А суда тянутъ въ Амстердамъ и изъ Амстердама лошадьми.

Марта въ 27 день, на третій день Благовѣщенія пресвятыя Богородицы, на 4 недѣлѣ великаго поста, во вторникъ въ 1 часу дня, пріѣхали въ Амстердамъ, и стояли за городомъ 3 дни въ гостинницѣ. Приходили изъ града къ Посланникомъ, челомъ ударить и о здоровьѣ спросить, а принесли въ подарокъ тѣ торговые люди, Кондратій Юрьевъ сынъ Клиннинъ, Петръ Мартыновъ сынъ Дай, Авраамъ Рулансъ, Матѳей Варѳоломѣевъ и иные торговые люди, 130 докутановъ, по 21 алтыну по 4 деньги докутанъ.

Въ Амстердамъ городъ Посланниковъ приняли Марта въ 30 день, и стойка на встрѣчѣ была: служилые съ ружьемъ, и Бурмистръ, и торговые люди встрѣчали многіе. При насъ подъ городомъ стояло кораблей съ 3000, а дворъ данъ былъ Посланникамъ у рыбнаго ряда, отъ Думной полаты близко. А въ Думной полатѣ (*Ратуша*) всякихъ приказовъ и полатъ съ 200 и больше, а еще при насъ была не достроена. А въ городѣ безъ мѣры людно, ни которой городъ такъ не многолюденъ; а города прибавляютъ къ рѣкѣ версты на двѣ, а градъ дѣланъ: съ морскую сторону бито зубье дубовое на крестъ, да сланъ кирпичь, а къ ночи великія бревна, а на нихъ биты великія желѣзныя гвоздья, и тѣ бревна къ ночи закладываютъ; да въ томъ ярусѣ сто-

стоятъ корабли, да за тѣмъ ярусомъ другій ярусъ также дѣланъ, и кораблей столько же. А городъ весь стоитъ на морской водѣ, на губѣ, а матерой земли подъ градомъ нѣтъ ни сколько: индѣ бывала корабленная пристань, а нынѣ тутъ стоятъ полаты. А трехъ вещей нѣтъ: хлѣба, воды, дровъ; воду привозятъ съ Рены. А людей богатыхъ зѣло много, кирки высоки и стройны, а вмѣсто моленія, двои органы великіе. Отъ Р.Х. 1659.

А къ нищимъ и безотечнымъ и ко всякимъ недужнымъ попеченія и строю ни въ которыхъ градѣхъ такого нѣтъ: дворъ каменный, и въ немъ полаты, а въ нихъ во училищѣ человѣкъ съ 400; полата, дѣвицъ съ 300; три полаты съ женщинами, а всѣмъ пища и одежда и мѣста отъ Бурмистровъ и отъ торговыхъ людей; да и рукодѣліе всѣмъ указано, кто что умѣетъ; а дѣлаютъ на Бурмистровъ. Богодѣльня великая каменная; полата красная. Другая полата великая же каменная, гдѣ кладутъ корабельные снасти.

А рыбы свѣжой безмѣрно много, а все живая въ садахъ; а въ рыбномъ ряду все торгуютъ женскій полъ.

И жили въ Амстердамѣ 3 недѣли. Христова дня, пошли изъ Амстердама на трехъ корабляхъ. У Клинкиныхъ на двухъ корабляхъ Посланникъ Василіи Лихачевъ, съ людьми своими; у Гриши Девиса и Марселиса на кораблѣ Дьякъ Иванъ Ѳоминъ, да Двинскій Подьячій Панкратъ Кулаковъ. Вышли изъ устья Амстердамскаго въ море Апрѣля въ 28 день. Моремъ шли изъ Амстердама 7 недѣль, и въ томъ числѣ стояли въ Еконтѣ, за льдомъ 10 дней.

Къ Архангельскому городу пришли на кораблѣ же, Юня въ 6 день.

V.

От Р. Х. 1667.

Статейной списокъ Посольства Стольника и Намѣстника Боровскаго Петра Ивановича Потемкина въ Испанію въ 7175 (1667) годѣ.

Лѣта 7175 (1667), Юнія въ четвертый день, Великій Государь, Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь, Всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, велѣлъ Стольнику и Намѣстнику Боровскому, Петру Ивановичу Потемкину, да Дьяку Семену Румянцову, ѣхать къ Испанскому Филиппу, да ко Французскому Лудовику, Королемъ, въ Посланникѣхъ.

И по указу Великого Государя, Царя и Великого Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Стольникъ Петръ Ивановичь Потемкинъ и Дьякъ Семенъ Румянцовъ изъ Москвы поѣхали Юлія 7 числа.

Къ Архангельскому городу пріѣхали Августа 25 числа; отъ Архангельскаго города поѣхали въ Испанскую Землю, къ городу Кадиксу, Октября 1 числа, на кораблѣ, который пошелъ съ Арменскою икрою въ Италію. Въ Испанскую Землю, къ городу Кадиксу, пришли Декабря 4 числа, и стали отъ города версты за три; и въ то время съ опасныхъ (*) и съ торговыхъ кораблей, которые стояли подъ городомъ Кадиксомъ, стрѣльба изъ пушекъ была великая.

И тогожъ числа къ Стольнику Петру Ивановичу и Дьяку Семену Румянцову, пріѣзжали на корабль Голландскія Земли, съ опасныхъ кораблей, Начальные люди (которые стоятъ близко города Кадикса), Вилимъ фонъ Бергманъ съ товарищи, и говорили: Слыша де они, что пріѣхали вы въ Испанское Государство отъ Великаго Государя, отъ Его Царского Величества, пріѣхали

(*) *Опасными кораблями разумѣются здѣсь военные корабли, которые безъ сомнѣнія стояли тогда на Рейдѣ.*

ли къ вамъ Посланникомъ челомъ ударить, и спросить, въ добромъ ли здоровьѣ такой дальной морской путь прешли. И послѣ того пріѣзжали на корабль къ Посланникомъ Голландскія же Земли Адмиралъ, да Резидентъ. И Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ говорили: По милости Всемогущаго Господа Бога и Великого Государя нашего (*), Его Царского Величества щастіемъ, морскій путь перешли въ добромъ здоровьѣ. И подчивали ихъ по чину Посольскому, и про многолѣтное здравіе Великого Государя, Его Царского Величества пили; и въ то время съ корабля, на которомъ Посланники пріѣхали, и съ иныхъ кораблей, стрѣльба изъ пушекъ была великая.

Отъ Р.Х. 1667.

Тогожъ числа пріѣзжалъ изъ города Кадикса на корабль Испанецъ, Капитанъ Антонъ Могита, отъ Воеводы Мартына де Сейса, а говорилъ: Слыша Воевода про ихъ Посольскій пріѣздъ, что они пріѣхали изъ великаго Россійскаго Царства, отъ Великого Государя, отъ Его Царского Величества, къ Великому Государю ихъ, къ Его Королевскому Величеству, прислалъ къ нимъ челомъ ударить, и спросить о ихъ Посольскомъ здоровьѣ. И посланники говорили: на пріятствѣ Воеводы Мартына де Сейса, что прислалъ спросить объ нашемъ здоровьѣ, кланяемся; и подчивавъ его, отпустили. И тогожъ числа Посланники, Стольникъ Петръ, да Дьякъ Семенъ, посылали въ Кадиксъ Ѳедора Ушакова, да Переводчика, да Подьячаго; и Ѳедоръ Ушаковъ, и Переводчикъ, и Подьячій, въ Кадиксѣ у Воеводы были, и онъ ихъ принялъ съ великою честію, и что имъ наказано о пріѣздѣ Посланниковъ объявить, тое рѣчь Воеводѣ говорили.

(*) *Въ подлинникѣ здѣсь поставленъ полный титулъ Царскій, но для избѣжанія частыхъ сихъ повтореній, разсудилъ я оный выключать вездѣ, а будутъ оныя означиваемы сими словами:* полный титулъ.

От Р.Х. 1667.

И какъ Ѳедоръ Ушаковъ пошолъ отъ Воеводы изъ полаты, и онъ его со многими Начальными людми провожалъ до судна, и послалъ съ ними къ Посланникомъ тогожъ Капитана Антона, да Езуита, да съ ними Дворянъ пять человѣкъ. А какъ Капитанъ и Дворяне пріѣхали къ кораблю, и ихъ на караблѣ встрѣчали Подьячіе, а для пріѣзда на корабль поставлена была Стольника Петра Ивановича полатка Персидская, и Капитанъ и Дворяне вошедъ въ полатку говорили: прислалъ ихъ Воевода Мартынъ де Сейсъ къ вамъ Царского Величества Посланникомъ, какъ вы изволите, въ Кадиксѣ ли быть до Королевского указу, или въ Портомаріи (*Порто-Маринъ*)? И Петръ и Семенъ говорили: На пріятствѣ Воеводы Мартына де Сейса кланяемся, что прислалъ васъ къ намъ; а что говорите, въ Кадиксъ ли намъ ѣхать, или въ Портомарію, въ томъ покладываемся на его волю. И Капитанъ говорилъ: о томъ о всемъ Воеводѣ онъ скажетъ, и вамъ Посланникомъ учинитъ вѣдомо.

Декабря въ 5 день пріѣзжалъ на корабль къ Посланникомъ Кадикскій Воевода, Мартынъ де Сейсъ: встрѣчали его Дворяне; и вшедъ въ полатку съ Посланники витался, и сѣли по мѣстамъ. И говорилъ Воевода: слыша онъ, что вы Посланники пріѣхали отъ Великого Государя, отъ Его Царского Величества, изъ такого дальняго и великого Государства къ Государю ихъ, къ Его Королевскому Величеству, пріѣхалъ къ вамъ челомъ-ударить, и о вашемъ здоровьѣ спросить: въ добромъ ли здоровьѣ ѣхали морскимъ путемъ? Посланники говорили: Милостію Господа Бога, и Великого Государя нашего, (*полный титулъ*) Его Царского Величества щастіемъ, ѣхали морскимъ путемъ въ добромъ здоровьѣ; а за твое пріятство, что ты Королевского Величества Воевода пріѣхалъ насъ навѣстить, кланяемся. А о томъ намъ дай вѣдать, къ Королевскому Величеству о пріѣздѣ нашемъ писалъ ли, и насъ къ ихъ Коро-

ролевскому Величеству въ Мадритъ отпустишь ли, и подводы и кормъ намъ до Мадрита дать велишь ли? Воевода говорилъ: О пріѣздѣ вашемъ къ Королевскому Величеству писалъ, а корму и подводъ вамъ дать и къ Королевскому Величеству въ Мадритъ отпустить васъ никоими мѣрами безъ указа Королевского Величества не мочно; ожидать вамъ Посланникомъ будетъ о томъ Королевскаго указу здѣсь въ Кадиксѣ, или въ Портомаріи; а дворъ вамъ готовъ, гдѣ изволите стоять, въ Кадиксѣ, или въ Портомаріи; а за тотъ дворъ, гдѣ будете стоять, платить вамъ деньги свои по договору; а безъ найма ни на какой дворъ поставить мнѣ васъ безъ Королевского указа не мочно, по тому что здѣсь Государство вольное; и на меня бы вамъ пожаловать въ томъ гнѣва не подержать; а если Королевского Величества указъ объ васъ Посланникахъ будетъ, и я тотчасъ вѣдомо учиню. Да Воеводажъ говорилъ, чтобъ вы Царского Величества Посланники отъ себя изволили послать въ Портомарію, и велѣли Дюку де Медину Целіи, Капитану Генералу Андалузіи, про пріѣздъ свой объявить, для того, человѣкъ онъ Королевкого Величества честный и великородный, города Поморскіе здѣшніе ему приказано вѣдать, и безъ вѣдома его учинить мнѣ не мочно ничего. А по разговорѣхъ Воеводу подчивали по чину Посольскому, и про многолѣтное здоровье Великого Государя, Его Царского Величества, пили; и въ то время съ корабля, на которомъ Посланники пріѣхали, и съ иныхъ кораблей изъ пушекъ стрѣльба была великая.

Отъ Р.Х. 1667.

Декабря въ 6 день, посылали Посланники, Стольникъ Петръ да Дьякъ Семенъ, въ Портомарію Семена Полозова, да Переводчика, да двухъ человѣкъ Подьячихъ, да съ ними Голландецъ для перевода Испанскаго языка, къ Дюкѣ де Медину Целіи, объявить про пріѣздъ свой, и чтобы велѣлъ ихъ принять, и давъ подводы и

кормъ,

От Р.Х. 1667. кормЪ, отпустилЪ бы ихЪ кЪ Королевскому Величеству вЪ МадритЪ. И Дюка де Медина Целій Семену Полозову сказалЪ: СлышалЪ онЪ, что пришли изЪ великого Россійскаго Царства Посланники, отЪ Великого Государя, отЪ Его Царского Величества, кЪ Великому Государю ихЪ, кЪ Его Королевскому Величеству, и онЪ ихЪ принять и кЪ Королевскому Величеству отпустить безЪ указа ни которыми дѣлы не смѣетЪ; и чтобЪ Царского Величества Посланники дворЪ вЪ Портомаріи до Королевскаго указа наняли на свои деньги.

И Декабря вЪ 7 день пріѣхали, СеменЪ ПолозовЪ, и ПереводчикЪ, и Подьячіе, изЪ Портомаріи кЪ ПосланникомЪ на корабль.

Декабря вЪ 10 день СтольникЪ ПетрЪ и ДьякЪ СеменЪ, нанявЪ барки дорогою цѣною, пріѣхали вЪ Портомарію со всѣми Посольскими людми, и стали на одномЪ дворѣ у Голланца у торговаго человѣка Бергнады: найма отЪ двора давать по договору было по десяти ефимковЪ на сутки. А какЪ Посланники сЪ корабля вЪ Портомарію поѣхали, и КапитанЪ и корабельщикЪ вЪ то время сЪ корабля изЪ пушекЪ стрѣляли многожды на радости, для того что далЪ Господь БогЪ до Испанскаго Государства доѣхали, и отЪ Турецкихъ воровскихЪ кораблей прошли на морѣ вЪ добромЪ здоровьѣ. ТогожЪ числа присылалЪ кЪ ПосланникомЪ ДюкЪ де Медина Целій Капитана спросить о здоровьѣ.

Декабря вЪ 12 день, приходилЪ отЪ Дюки де Медина Целіи племенникЪ его, МаркезЪ КлискорЪ, да сЪ нимЪ шесть человѣкЪ НачальныхЪ людей, спросить ПосланниковЪ о здоровьѣ, и говорилЪ: чтобЪ вамЪ Царского Величества ПосланникомЪ не покручиниться на дядю его, Дюку де Медина Целій; принять ему васЪ безЪ Королевскаго указу ни которыми дѣлы не мочно; а какЪ Королевскаго Величества указЪ о томЪ будетЪ, и вамЪ Царского Величества ПосланникомЪ, по ука-

указу Королевскаго Величества всякая достойная честь учинена будетъ. Петръ и Семенъ на приятствѣ дяди его Дюки де Медина Целій велѣли бить-челомъ, что прислалъ о здоровьѣ ихъ спросить; и велѣли ему Дюкѣ де Медину Целій объявить, которые Послы и Посланники Великаго Государя нашего (*полный титулъ*), Его Царского Величества, бываютъ у Великихъ Государей Христіянскихъ и у Мусульманскихъ, и имъ честь бываетъ великая, кормъ и подводы имъ даютъ, и всякое вспоможеніе чинятъ, и дворовъ не наймуютъ; также и у Великого Государя нашего, у Его Царского Величества тѣхъ Государей Посломъ и Посланникомъ по томужъ всякая достойная честь бываетъ. Меркезъ говорилъ: и въ Испанскомъ де Государствѣ также ведется, изъ которыхъ Государствъ Послы и Посланники бываютъ у Государя ихъ, у Его Королевскаго Величества, и тѣмъ Посломъ и Посланникомъ достойная честь, по ихъ извычаемъ, бываетъ; а съ Великимъ Государемъ вашимъ, съ Его Царскимъ Величествомъ, у Великого Государя нашего, у Его Королевскаго Величества, по сіе число ссылокъ не бывало; и безъ Королевскаго указа Дюка де Медина Целій учинить ничего не смѣетъ. А чаять, что вамъ Посланникомъ отъ Королевскаго Величества честь будетъ свыше иныхъ Государствъ Пословъ, по тому, присланы вы отъ Великого Государя, отъ Его Царского Величества впервые: какъ и Государство Испанское стало, Пословъ и Посланниковъ изъ великого Россійскаго Царства никогда не бывало, а Великого Государя вашего, Его Царского Величества, имя, во всѣхъ Государствахъ славно.

Декабря въ 25 день, приходилъ къ Посланникомъ Доминиканъ Петрусъ, а сказывалъ, что онъ Дюкѣ отецъ духовный; а прислалъ де его Дюка де Медина Целій, и велѣлъ вамъ Посланникомъ сказать, что по указу Королевскаго Величества велѣно васъ принять Кадикскому Воеводѣ,

Отър. X. 1667.

От Р.Х. 1667.

водѣ, Мартыну де Сейсу, со всякою честію, а не ему Дюкѣ; и онъ де о томъ безмѣрно печаленъ, что присланъ Королевскаго Величества указъ Кадикскому Воеводѣ о пріемѣ вашемъ, а не къ нему Дюкѣ. А хотя де Королевскаго Величества указъ присланъ и не къ нему, однакожъ и онъ во всемъ вамъ Царского Величества Посланникомъ радъ служить, и всякое вспоможеніе чинить, гдѣ будетъ мочно. А Королевское де Величество слыша, что отъ Великого Государя (*полный титулъ*), отъ Его Царского Величества присланы вы Посланники, зѣло обрадовались; а что въ Портомаріи и въ Кадиксѣ васъ не приняли, и чести вамъ никакія не учинили, и о томъ Королевскаго и Королевина Величества великій гнѣвъ на Дюку де Медину Целій; и чтобъ вамъ Посланникомъ о томъ не покручиниться, учинилось то безъ хитрости, по тому что дѣло новое. Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ Дюкѣ де Медину Целій велѣли на его пріятствѣ бить-челомъ, что прислалъ его Доминикана съ такою вѣдомостью.

Декабря въ 30 день, къ Стольнику Петру Ивановичу и къ Дьяку Семену Румянцову, пріѣзжалъ изъ Кадикса Воевода Мартынъ де Сейсъ, да съ нимъ Королевскихъ Дворянъ съ двадцать человѣкъ: встрѣчали его у нижняго крыльца, Переводчикъ да Подьячіе; Дворяне у палатныхъ дверей, а Посланники въ палатѣ. И вшедъ въ палату, Воевода Мартынъ де Сейсъ съ Посланники витался, и говорилъ: по указу де Королевскаго Величества велѣно васъ Посланниковъ Царского Величества принять ему со всякою достойною честью, и онъ ихъ Царского Величества Посланниковъ пріѣхалъ примать; а кореты вамъ Царского Величества Посланникомъ, и подводы подо всѣхъ Посольскихъ людей, на чемъ ѣхать до Мадрита, готовы, и къ Королевскому Величеству отпустятъ тотчасъ; а за тѣ кореты и за лошади платить вамъ Посланникомъ свои деньги, и до Мадрита ѣхать на своихъ проторяхъ, по тому

му что того въ Государствѣ ихъ не повелось: ни которыхъ Государствъ Посломъ и Посланникомъ подводъ и корму и дворовъ не даютъ. И Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ говорили: Къ Великому Государю вашему, къ Его Королевскому Величеству, ѣхать мы готовы; а то тебѣ объявляемъ, за кореты и за лошади, на которыхъ намъ ѣхать въ Мадритъ къ Королевскому Величеству, и за дворы заплаты, гдѣ мы будемъ стоять, отъ насъ не будетъ, по тому, Великого Государя нашего, (*полный титулъ*) Его Царского Величества Посломъ и Посланникомъ у всѣхъ Великихъ Государей Христіянскихъ и у Мусульманскихъ честь бываетъ великая, кормъ и подводы даютъ, и всякое вспоможеніе чинятъ; также и у Великого Государя нашего, у Его Царского Величества, когда бываютъ Послы и Посланники ихъ Великихъ Государей, и тѣмъ Посломъ и Посланникомъ по тому жъ достойная честь всякая бываетъ. Воевода говорилъ: Каковъ ему отъ Королевскаго Величества объ васъ Посланникахъ указъ присланъ, и онъ то все исполнитъ; а о чемъ ему указа нѣтъ, того учинить ему не возможно. И Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ ему говорили: Изъ великого Россійскаго Царствія, отъ Великаго Государя нашего, отъ Его Царскаго Величества, къ Великому Государю вашему, къ Его Королевскому Величеству присылка первая, и то учинилось по волѣ Всесильнаго и Всемогущаго Господа Бога, что Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, Брата своего, Великаго Государя вашего, Его Королевское Величество, изволилъ своею Государскою братскою дружбою и любовію навѣдить. И если Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, и Великій Государь вашъ, Его Королевское Величество, въ братской дружбѣ и любови будутъ навѣки, и о томъ окрестные великіе Христіянскіе Государи будутъ радоваться, а непріятели ихъ Государскіе будутъ страшны; и видя бы вамъ Великого Государя нашего, Его Царского Величи-

Отъ Р.Х. 1667.

личества къ Государю вашему, къ Его Королевскому Величеству, къ братской дружбѣ и любови такую подвижность, говорить было о подводахъ много, о такомъ маломъ дѣлѣ, и словъ многихъ плодить не о чемъ. Воевода Мартынъ де Сейсъ говорилъ: Чтобъ вамъ Царского Величества Посланникомъ на него не покручиниться; каковъ ему Королевскаго Величества указъ присланъ, такъ онъ и объявляетъ; а для Великого Государя вашего, Его Царского Величества, и для Великого Государя нашего, Его Королевскаго Величества, ихъ Государской братской дружбы и любови, кореты вамъ Царского Величества Посланникомъ и всѣмъ Посольскимъ людямъ подводы будутъ готовы Королевскаго Величества до Мадрита: и для того, чтобъ Великого Государя вашего, Его Царского Величества, и Великого Государя нашего, Его Королевскаго Величества, ихъ Государской къ вѣчной братской дружбѣ и любви было, а не къ нарушенію. Хотя такого образца въ Государствѣ Испанскомъ и не бывало, а не только кореты и подводы подъ васъ Царского Величество Посланниковъ готовы, и за дворы заплата будетъ изъ казны Королевскаго Величества, гдѣ стоять будете ѣдучи до Мадрита; и за тотъ дворъ, что вы нынѣ въ Портомаріи стоите. А кормъ вамъ Посланникомъ дать нынѣ безъ Королевскаго Величества указа не смѣетъ, чтобъ вамъ о томъ на него не покручиниться. А какъ ажъ дастъ Богъ доѣдете до Мадрита, и увидите Королевскаго Величества очи, и вамъ будетъ самая честь великая, свыше иныхъ Государствъ Пословъ, по тому что отъ Великого Государя вашего, отъ Его Царского Величества, къ Великому Государю ихъ, къ Его Королевскому Величеству, присылка первая; и Великому Государю нашему, Его Королевскому Величеству, въ великое пріятство и любовь, что Великій Государь вашъ, Его Царское Величество, своею Государскою любительною присылкою изволилъ Его Королевское Величество навѣдить.

Столь-

Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ говорили: Отпущайте насъ не задержавъ къ Королевскому Величеству въ Мадритъ, а по милости Великаго Государя нашего, Его Царского Величества, много у насъ всего, если Королевского Величества корма намъ и не будетъ. От Р.Х. 1667.

Декабря въ 31 день, Воевода Мартынъ де Сейсъ къ Посланникомъ пріѣзжалъ, и пришедъ въ палату говорилъ: По указу де Королевского Величества, кореты и верховыя лошади, и телѣги, вамъ Царского Величества Посланникомъ, и всѣмъ Посольскимъ людѣмъ, готовы, сколько надобно; и Дворянина, которому провожать васъ, пришлетъ тотчасъ.

А по разговорѣхъ Посланники Воеводу Мартына, и Дворянъ, и Начальныхъ людей, которые съ ними пріѣзжали, подчивали по чину Посольскому, и подарили его двѣмя пары соболей, Великого Государя казны, для того, что онъ Воевода Посланниковъ принималъ, и кореты и подводы подъ нихъ и подо всѣхъ Посольскихъ людей далъ, и за дворъ, что въ Портомаріи стояли Посланники, и всѣ Посольскіе люди, заплатилъ по десяти ефимковъ на сутки.

И какъ Посланники двѣ пары соболей, Великого Государя казны ему Воеводѣ въ подаркахъ дали, и онъ съ великою честью принявъ билчеломъ, и ни кому ихъ нести не далъ: самъ изъ палаты понесъ. Да онъ же Воевода Мартынъ дарилъ Стольника, Петра Ивановича, суденышкомъ серебрянымъ, въ двадцать золотниковъ; и Стольникъ Петръ противъ того дарилъ его Воеводу отъ себя испodомъ бѣльимъ хребтовымъ добрымъ. И на подаркахъ Стольника Петра кланялся съ великимъ учтивствомъ, и говорилъ: въ чемъ вы Царского Величества Послы прикажите послужить, и онъ вседушно радъ всякаго добра дѣлать.

И прислалъ къ Посланникомъ Депунтальскаго Воеводу донъ Бенита, и велѣлъ ему быть въ При-

ОтЪ Р.Х. 1667.

ставѣхЪ у ПосланниковЪ, и ѣхать сЪ ними кЪ Королевскому Величеству вЪ МадритЪ.

Января вЪ 9 день Посланники изЪ Портомаріи поѣхали: сЪ коретами по нихЪ пріѣхалЪ приставЪ Бенита, да пѣшаго строя КапитанЪ АнтонЪ ПерсЪ, да сЪ нимЪ служилыхЪ людей человѣкЪ сЪ двадцать; а провожали за городЪ верстЪ сЪ пять.

ТогожЪ числа вЪ вечеру пріѣхали вЪ городЪ вЪ СентЪ-ЛюкасЪ, и поставили ПосланниковЪ, и всѣхЪ ПосольскихЪ людей, на одномЪ дворѣ, вЪ разныхЪ палатахЪ.

Января вЪ 10 день, пріѣхалЪ кЪ ПосланникомЪ Сента-Люкаса города Воевода сЪ Королевскими Дворяны, и вшедЪ вЪ палату сЪ Посланники витался, и говорилЪ: Слыша онЪ Посольскій ихЪ пріѣздЪ, пріѣхалЪ челомЪ-ударить, и спросить о ихЪ здоровьѣ, до сихЪ мѣстЪ доѣхали вЪ добромЪ ли здоровьѣ? СтольникЪ ПетрЪ и ДьякЪ СеменЪ говорили: Милостію Всемогущаго Господа Бога до сихЪ мѣстЪ доѣхали вЪ добромЪ здоровьѣ. И Воевода говорилЪ: Великого Государя вашего, Его Царского Величества имя, во всѣхЪ ГосударствахЪ славно. БывалЪ де онЪ во многихЪ ГосударствахЪ, и о томЪ слыхалЪ. И у Господа Бога проситЪ, чтобы Государя ихЪ, Королевское Величество, сЪ ВеликимЪ ГосударемЪ вашимЪ, сЪ Его ЦарскимЪ ВеличествомЪ, во братской дружбѣ и любви укрѣпилЪ на вѣки. И СтольникЪ ПетрЪ и ДьякЪ СеменЪ говорили: Великого Государя нашего (*полный титулЪ*), Его Царского Величества пресвѣтлое имя, не токмо вЪ тѣхЪ ГосударствахЪ, вЪ которыхЪ ты Воевода Королевскаго Величества бывалЪ, но и во всей вселенней яко солнце сіяетЪ. И то знатно, что ты человѣкЪ у Королевскаго Величества честный и разумный, и для наукЪ вЪ иныхЪ ГосударствахЪ, сказываешь, бывалЪ, и про пресвѣтлое имя Великого и хваламЪ достойнаго Государя нашего, Его Царского Величества слыхалЪ, вЪ какой великой славѣ обно-

носится во всѣхъ Государствахъ; и желаешь того, чтобы Господь Богъ Великого Государя нашего, Его Царское Величество, во братской дружбѣ и любви съ Государемъ вашимъ, съ Его Королевскимъ Величествомъ укрѣпилъ на вѣки; и знатно, что ты вѣрный слуга Государя своего, что усердно о томъ у Господа Бога просишь. отъ Р. Х. 1667.

А по разговорѣхъ, Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ его Воеводу и Дворянъ, которые съ нимъ были, подчивали по чину Посольскому.

И Января во 12 день, пріѣзжалъ съ утра къ Посланникомъ тотъ же Воевода, и говорилъ, что пріѣхалъ ихъ навѣстить и челомъ-ударить.

Января въ 14 день, поѣхали Посланники изъ Сентъ-Люкаса рѣкою Сивилліею въ баркахъ. Подъ Посланниковъ прислалъ изъ Кадикса Воевода Мартынъ де Сейсъ барку, камками прикрыта.

Января въ 15 день, отъѣхавъ отъ Сентъ-Люкаса, ночевали въ трехъ верстахъ.

Января въ 16 день, ночевали на той же рѣкѣ, не доѣзжая до города Севилліи за 10 верстъ.

Января въ 17 день, пріѣхали къ городу Севилліи, и стали отъ города за три версты.

И тогожъ числа пріѣзжалъ къ Посланникомъ на станъ изъ города Севилліи отъ Державца отъ Конта де Уманиса, Дворянинъ, а говорилъ: Прислалъ де его Державецъ Севильскій, Контъ де Уманисъ, и велѣлъ васъ Посланниковъ Царского Величества спросить о здоровьѣ. Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ велѣли на его пріятствѣ кланятися. И тогожъ числа пріѣхали къ городу Севилліи въ баркахъ. И отъ Державца присланъ къ пристанищу Дворянинъ съ коретами, въ чемъ Посланникомъ и Дворяномъ ѣхать на дворъ. А какъ Посланники на дворъ поѣхали, провожалъ ихъ Королевскій Дворянинъ, да съ нимъ Капитанъ, а около коретъ шли солдаты.

Января въ 18 день, въ четвертомъ часу дня, пріѣхалъ къ Посланникомъ на дворъ Севильскій Державецъ, Контъ де Уманисъ, со многими Дворяны

От Р.Х. 1667. ряны и съ Начальными людми: встрѣчали его на крыльцѣ Переводчикъ, да Подьячіе, и Толмачъ; въ сѣняхъ Дворяне; въ палатѣ Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ: и по извычаю ихъ съ нимъ виталися. И Державецъ говорилъ: Слыша онъ ихъ Посольскій пріѣздъ отъ Великого Государя, отъ Его Царского Величества, къ Государю ихъ, къ Его Королевскому Величеству, пріѣхалъ поклониться и спросить о ихъ здоровьѣ.

И Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ ему говорили: На твоемъ любительномъ пріятствѣ челомъ-бьемъ, что ты Контъ де Уманисъ пріѣхалъ насъ навѣстить и съ нами видѣться. И сѣли въ креслахъ: а поставлены были кресла противъ креселъ, и Контъ де Уманисъ сѣлъ съ лѣвыя стороны, а Посланника Петра посадилъ съ правыя стороны; Дьякъ Семенъ сѣлъ подлѣ Петра. И посидѣвъ, Контъ де Уманисъ говорилъ: Севиллія де городъ въ Испанскомъ Государствѣ славный, инаго такого города нѣтъ; и буде вы Царского Величества Посланники изволите посмотрѣть костела и Королевскаго двора, на которомъ онъ живетъ, и онъ пришлетъ подъ васъ коретъ, сколько надобно.

И Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ ему говорили: За твое пріятство крайне челомъ-бьемъ: а ѣхать намъ смотрѣть Королевскаго двора, на которомъ ты живешь, не возможно: по тому, не видѣвъ Великаго Государя вашего, Его Королевскаго Величества очей, и не отправя Посольства по указу Великого Государя нашего, Его Царского Величества, для чего мы посланы къ Королевскому Величеству, ни къ кому ѣхать намъ напередъ не возможно; и тебѣ бы пріятелю нашему за то на насъ не подивить, а къ Королевскому Величеству не задержавъ насъ отпустить.

И Контъ де Уманисъ говорилъ: Буди то на вашей волѣ; а о пріѣздѣ вашемъ въ Севиллію писать будетъ къ Королевскому Величеству тотчасъ, съ нарочнымъ гонцомъ; а вамъ бы Царского Вели-

личества Посланникомъ до Королевскаго Величества указу побыть въ Севилліи, для того, Королевскаго указа къ нему объ насъ Посланникахъ особова нѣтъ; а что писалъ про Королевскій указъ къ нему изъ Портомаріи Дюка де Медина Целій, и онъ де самъ не хуже Дюки де Медина Целій, и указа того не слушаетъ. А кой часъ указъ къ нему Королевскій, противъ его писма, объ васъ Посланникахъ будетъ, и онъ тотъ часъ отпуститъ къ Королевскому Величеству, и подводы сполна дастъ. И чтобъ де вамъ Посланникомъ на него гнѣва не подержать. И по розговорѣхъ Державецъ съ Посольскаго двора поѣхалъ. Отъ р.Х. 1667.

Тогожъ числа прислалъ Контъ де Уманисъ къ Стольнику Петру со всякими овощами, которые въ Севилліи родятся: виноградъ, миндальныя ядра, винныя ягоды, лимоны, свѣжія гранаты, оранцы, яблоки, груши, оливки, изъ которыхъ масло деревянное бываетъ, дули, цытроны, орѣхи грецкіе, да олкану Испанскаго вин. И Стольникъ Петръ людей его дарилъ ефимками отъ себя.

Января въ 19 день, пріѣзжалъ отъ Конта де Уманиса къ Посланникомъ Королевскій Дворянинъ спрашивать о здоровьѣ.

И тогожъ числа Стольникъ Петръ, къ Конту деУманису посылалъ Өедора Ушакова, да Переводчика, да Подьячего, спросить о здоровьѣ, и за его пріятство велѣлъ бить-челомъ, что онъ присылалъ къ нему съ овощами; и велѣлъ ему сказать: для его пріятства Стольникъ Петръ хочетъ отпустить сына своего Стольника, и Дворянъ, смотрѣть костела и Королевскаго двора.

И Контъ де Уманисъ велѣлъ Стольнику Петру за то его пріятство бить-челомъ, что онъ вмѣсто свое хочетъ отпустить сына своего, и Дворянъ, смотрѣть костела и Королевскаго двора; а коретъ де имъ сколько надобно готовы.

От Р. Х. 1667. А какъ Θедоръ Ушаковъ къ нему Конту пріѣхалъ, и онъ его встрѣтилъ въ другой палатѣ, а провожалъ его до третьей палаты; а Королевскіе Дворяне до кореты, гдѣ его Θедора встрѣтили.

И послѣ того прислалъ Контъ деУманисъ четыре кореты: и Стольникъ Стефанъ, и Дворяне, смотрѣть костела и Королевскаго двора ѣздили. А какъ пріѣхали къ костелу, встрѣчали Королевскіе Дворяне и Начальные люди, и изъ костела провожали до Королевскаго двора. А какъ пріѣхали на Королевскій дворъ, у коретъ встрѣчали Королевскіе Дворяне и Начальные многіе люди; а Контъ де Уманисъ встрѣтилъ въ сѣняхъ, и пошли смотрѣть Королевскихъ палатъ и саду. И въ томъ саду воды взводныя, и травы сажены разными образцы, по ихъ извычаю. А какъ пошли изъ палатъ, и въ саду ходили, и Контъ де Уманисъ у Стольника Стефана по лѣвую сторону ходилъ, и Стефанъ ему говорилъ, чтобъ онъ по правую сторону пошелъ; и Контъ де Уманисъ сказалъ: Не статочное де то дѣло, что мнѣ итти у тебя Царского Величества у Стольника по правую сторону, для Великого Государя вашего, Его Царского Величества, радъ онъ вамъ честь всякую воздавать. И какъ пошли изъ сада, и Стольникъ Стефанъ ему говорилъ: На твоемъ совершенномъ любительномъ пріятствѣ челомъ бьемъ; слышали мы, что ты Королевскаго Величества человѣкъ честный и великородный, а къ намъ оказалъ свое пріятство. И Контъ де Уманисъ провожалъ его до сѣнныхъ дверей, а Королевскіе Дворяне до кореты, а иные до воротъ, съ великою честью.

Февраля въ 4 числѣ, присылалъ Контъ де Уманисъ къ Посланникомъ Брабанца Плюса, что Королевскаго Величества указъ къ нему присланъ: велѣно вамъ Посланникомъ Царского Величества коретъ и лошадей и телѣгъ дать сколько надобно, и отпустить со всякою честью, не за-

мо-

мотчавъ, къ Ихъ Королевскому Величеству въ Мадритъ. Отъ Р.Х. 1667.

Февраля въ 9 день, Посланники, Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ, и Дворяне, и Подьячіе, поѣхали изъ Севилліи въ коретахъ, а люди ихъ верхами; провожали Королевскіе Дворяне и Начальные люди, въ коретахъ и верхами, отъ города версты съ три.

И тогожъ числа пріѣхали Посланники въ городъ Кармонъ. Февраля въ десятый день, пріѣзжалъ на дворъ къ Посланникомъ Кармона города Воевода, Францышка Морино, и пришедъ въ палату говорилъ: Слыша онъ про ихъ Посольскій пріѣздъ, пріѣхалъ къ нимъ челомъ-ударить и спросить о здоровьѣ. Да слышалъ де онъ отъ Пристава Бениты, что кореты у васъ Посланниковъ плохи, и онъ де пришлетъ свою корету.

И тогожъ числа свою корету Посланникамъ прислалъ. И Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ говорили: За твое пріятство кланяемся.

Изъ Кармона поѣхали Февраля въ 11 день, и пріѣхали въ городъ Есиху. Пріѣзжалъ къ Посланникомъ того города Воевода, донъ Питеръ Парисъ, спросить о ихъ здоровьѣ.

Изъ Есиха поѣхали Посланники Февраля во 12 день; провожалъ ихъ Воевода со многими Дворяны и Начальными людми, въ коретахъ, отъ города верстъ съ пять.

Февраля въ 13 день пріѣхали въ городъ Кордубу. Тогожъ числа пріѣзжалъ къ Посланникомъ Кордубскій Воевода спрашивать ихъ о здоровьѣ.

Изъ Кордуба поѣхали Февраля въ 14 день; провожалъ Воевода до половины города.

Тогожъ числа пріѣхали въ село Елькарано.

Февраля въ 15 день пріѣхали въ городъ Андухаръ.

Февраля въ 16 день пріѣхали въ село Линарисъ.

От Р.Х. 1667.

Февраля въ 17 день пріѣхали въ мѣстечко Роту.

Февраля въ 18 день пріѣхали въ мѣстечко Роту жъ.

Февраля въ 19 день пріѣхали въ село Ратонъ-де Хванолвъ.

Февраля въ 20 день пріѣхали въ мѣстечко Мембрилію.

Февраля въ 21 день изъ Мембриліи пріѣхали въ село Билья-Кальсогра.

Февраля въ 22 день изъ Билья-Кальсогра пріѣхали въ село Мора.

Февраля въ 23 день пріѣхали въ городъ Толеду. Тогожъ числа пріѣзжалъ къ Посланникомъ Воевода спросить о здоровьѣ, и говорилъ: Который часъ вы Посланники Царского Величества пріѣхали въ Толеду, и о пріѣздѣ вашемъ къ Королевскому Величеству писалъ; а который часъ указъ будетъ, и онъ учинитъ имъ вѣдомо.

Изъ Толеды Посланники поѣхали Февраля въ 26 день; кореты подъ нихъ прислалъ Арцыбискупскій Намѣстникъ, а Толедскій Воевода свои; и провожалъ Посланниковъ за городъ тотъ Намѣстникъ и многіе Начальные люди. А сказывалъ про него Приставъ Бенита, что самый великородный человѣкъ: надъ Воеводою все въ Толедѣ вѣдаетъ. Городъ Толеда въ Испаніи великій, славный и многолюдный: прежь сего бывала де тутъ столица.

Февраля въ 27 день стояли въ селѣ Хеифати, до Мадрита не доѣзжая за двѣ мили.

Тогожъ числа Приставъ Бенита Посланникомъ говорилъ, что онъ хочетъ ѣхать напередъ въ Мадритъ къ Королевскому Величеству, и про пріѣздъ ихъ Посольскій скажетъ Королевскимъ Ближнимъ людѣмъ, а Ближніе люди извѣстятъ Королевское Величество.

И Приставъ Бенита въ Мадритъ ѣздилъ, и пріѣхавъ сказалъ: Въ Мадритѣ де онъ былъ, и про ихъ Посольскій пріѣздъ Думнымъ людѣмъ сказы-

зывалъ, а Думные люди Королевскому Величеству о томъ докладывали; и Королевское Величество указалъ васъ принять съ великою честью. И присланъ отъ Королевскаго Величества Дворянинъ донъ Францышка де Лира, да съ нимъ Королевскія три кореты. Отъ Р. Х. 1667.

И пришедъ къ Посланникомъ въ палату Королевскій Дворянинъ Францышка де Лира говорилъ: Великая Государыня ихъ Королева, и Великій Государь ихъ, Королевскія Величества, велѣли васъ Царского Величества Посланниковъ спросить о здоровьѣ; и по Ихъ Королевскому указу велѣно принять васъ мнѣ со всякою достойною честію, свыше иныхъ Государствъ Пословъ; и присланы со мною три кореты Королевскія, чтобъ вы Царского Величества Посланники изволили ѣхать въ Мадритъ.

А кромѣ де Великого Государя Леополдуса, Цесаря Римскаго, иныхъ Государствъ Посломъ трехъ коретъ не бываетъ.

И Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ Приставу Францышкѣ де Лирѣ говорили: Великій Государь вашъ, Его Королевское Величество, и Великая Государыня ваша, Ея Королевское Величество, указали насъ принять тебѣ со всякою честію, и кореты изволили Ихъ Королевскія Величества прислать съ тобоюжъ подъ насъ: и то учинили Королевскія Величества, желая съ Великимъ и Пресвѣтлымъ Государемъ нашимъ (*полный титулъ*), съ Его Царскимъ Величествомъ, быть въ братской крѣпкой дружбѣ и любви на вѣки; а какъ ажъ дастъ Господь Богъ будемъ въ великомъ Россійскомъ Царствѣ, и увидимъ Великого Государя нашего, Его Царское Величество, извѣстимъ.

И тогожъ числа Посланники въ Мадритъ поѣхали: въ первой коретѣ сидѣли Стольникъ Петръ Ивановичь, да съ нимъ Дьякъ Семенъ, противъ ихъ Приставъ Францышка де Лира, да прежній Приставъ Бенита, который провожалъ

От Р.Х. 1667.

Посланников из Портомаріи до Мадрита; в стремени Переводчик, а в дву корепах ѣхали Дворяне; в путных корепах ѣхали Подьячіе, да Толмачь. А в то время, как ѣхали в Мадрит, выѣзжали многіе люди в корепах и верхами, от Мадрита верст за пять и больше, смотрѣть; а как ѣхали городом, и в то время было многолюдно; а встрѣчи чиновныя, конных людей и пѣхоты не было.

И Посланники у Пристава Францышки де Лиры спрашивали: Иных Государств Послом и Посланником у Королевскаго Величества на встрѣчу в стройствѣ конные и пѣшіе люди бывалиль? И Пристав сказал: никогда де того в Государствѣ их не бывало, чтоб встрѣчать Послов конным и пѣшим людѣм стройством; из которых Государств Послы у Королевскаго Величества ни бывают, никогда им встрѣчи не бывает: а выѣзжают из Мадрита в корепах и конные люди смотрѣть охотою своею, а Королевскаго расказанья никогда о том никому не бывает. И вам бы Царского Величества Посланником за то на Королевское Величество не подивить.

А на Посольскій двор пріѣхали в полчаса ночи, и у Посольского двора и на дворѣ стояли со свѣчами большими с восковыми человѣк с 30. А как шли в полаты по лѣстницам, стояли по обѣ стороны всяких чинов люди, а пѣхоты в строеньѣ у Посольскаго двора не былож; чаять для того, что пѣхоты при Королевском Величествѣ только 100 человѣк в Мадритѣ.

А как вошли в полаты, и Пристав говорил: По указу Королевскаго Величества стол про вас Посланников готов по чину Посольскому с поставцом, а подчивать велѣно мнѣ вас Посланников, и присланы от Королевскаго Величества Ключник и Дворовые люди, которые бывают при столѣ Королевском, 60 человѣк; а кушанье про вас готовят Королевскаго Вели-

личества повары и приспѣшники, съ 60 же человѣкъ. ОтъР.Х.

И послѣ того, не много помѣшкавъ, Свійскій Посланникъ, да Нидерляндскія и Голандскія Земли Посолъ, присылали къ Посланникомъ спрашивать о здоровьѣ Дворянъ. А Посланники, Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ, посылали къ нимъ спрашивать о здоровьѣ, послѣ того какъ были у Королевскаго Величества на посольствѣ. 1667.

И послѣ того, съ полчаса помолчавъ, Приставъ звалъ Посланниковъ и Дворянъ за столъ; и какъ сѣли ѣсть, Приставъ съ нимижъ сѣлъ; и Ключникъ у стола сталъ; Дворовые Королевскіе люди ѣсть носили передъ Посланниковъ и передъ Дворянъ, и передъ Переводчика, и передъ Подьячихъ, и передъ Толмача, на серебряныхъ блюдахъ, ѣствы у нихъ были, по ихъ извычаю, рыбныя и изъ травъ разныхъ, устроены съ деревяннымъ масломъ; а послѣ ставили сахары и разные овощи. Вмѣсто вина подносили водку коричную; пить приносили воду вареную лимонную и коричную съ сахаромъ, Испанское вино и пиво. А людей Посольскихъ кормили въ особой палатѣ съ честьюжъ: ѣсть передъ нихъ носили Королевскіежъ люди на серебряныхъ блюдахъ, и тарелки были серебряныяжъ.

Февраля въ 28 день, Приставъ Францышка де Лира говорилъ съ Посланники: Великій Государь вашъ, Его Царское Величество, въ которыхъ лѣтѣхъ возраста своего Государскаго, и что у него Великого Государя, у Его Царского Величества дѣтей его Государскихъ, Государей Царевичей? И Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ говорили: Великій Государь нашъ (*полный титулъ*), Его Царское Величество, нынѣ въ совершенномъ возрастѣ, 40 лѣтъ; а дородствомъ, и разумомъ, и красотою лица, и милосердымъ нравомъ, и всѣми благими годностьми, Всемогущій Богъ украсилъ его Великого Государя нашего, Его Царское Величество, хваламъ достойнаго паче

всѣхъ

всѣхъ людей, и ко всѣмъ людѣмъ къ подданнымъ своимъ и къ Иноземцомъ Его Царское Величество милостивъ и щедръ, своею Государскою милостiю всѣхъ призираетъ, и по своему Государскому разсмотрѣнiю чести даруетъ комуждо по достоинству, и всѣхъ всемъ изобильствуетъ, и никто же, видя его Царское лице, печаленъ отходитъ. Также Великiй Государь нашъ и наукамъ премудрымъ, Философскимъ многимъ, и храброму ученiю навыченъ, и къ воинскому ратному къ рыцарскому строю хотѣнiе держитъ большое, по своему Государскому чину и по достоянiю; и по тому его Государскому бодропасному разуму и храбрству, и милосердому нраву, достоинъ онъ Великiй Государь содержати и иныя многiя Земли и Государства. Да Великомужъ Государю нашему, Его Царскому Величеству, Всемилостивый Господь Богъ подаровалъ въ наслѣдiе его Государскаго Рода, благородныхъ Чадъ: Благороднаго Государя нашего Царевича и Великого Князя, Алексiя Алексiевича, всея Великiя и Малыя и Бѣлыя Россiи; Благороднаго Государя нашего Царевича и Великого Князя, Ѳеодора Алексiевича, всея Великiя и Малыя и Бѣлыя Россiи; Благороднаго Государя нашего Царевича и Великого Князя, Симеона Алексiевича, всея Великiя и Малыя и Бѣлыя Россiи; Благороднаго Государя нашего Царевича и Великого Князя, Iоанна Алексiевича, всея Великiя и Малыя и Бѣлыя Россiи. Великому Государю, благородному Царевичу и Великому Князю Алексiю Алексiевичу, всея Великiя и Малыя и Бѣлыя Россiи, отъ рожденiя 15 годъ; Великому Государю, Благородному Царевичу и Великому Князю Ѳеодору Алексiевичу, всея Великiя и Малыя и Бѣлыя Россiи, отъ рожденiя 7 годъ; Великому Государю, Благородному Царевичу и Великому Князю, Симеону Алексiевичу, всея Великiя и Малыя и Бѣлыя Россiи, отъ рожденiя 4 годъ; Великому Государю, Благородному Царевичу и Великому Князю, Iоанну

Алексiевичу, всея Великiя и Малыя и Бѣлыя Россiи отъ рожденiя 3 годъ. ОтЪ Р.Х.

И Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ Приставу говорили: Великому Государю вашему Карлусу Королю, Его Королевскому Величеству, отъ рожденiя который годъ? Приставъ Францышка де Лира Посланникомъ сказалъ: Великому Государю нашему Карлусу, Божiею милостiю Королю Кастиллисскому и иныхъ, Его Королевскому Величеству, 7 годъ. 1667.

Да Приставъ же Францышка съ Посланники говорилъ: Для чего вы Царского Величества Посланники ѣхали въ Кадиксъ на торговомъ кораблѣ, лучше было вамъ на воинскомъ опасномъ кораблѣ ѣхать для опасенья? Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ говорили: На торговомъ кораблѣ ѣхали мы по такому случаю: воинскiй корабль, на которомъ было намъ ѣхать къ Архангельскому городу, Великого Государя нашего, Его Царского Величества, къ корабельной пристани къ тому времени прiити не успѣлъ, по тому, у Аглинскаго Короля съ Нидерлянскими Статы была межь ими война; а тотъ корабль, на которомъ мы ѣхали, по вся годы ходитъ съ Арменскою икрою отъ Архангельскаго города въ Италiю, для того мы на немъ и шли въ Кадиксъ. Приставъ говорилъ: Та Арменская икра откуду въ Московское Государство приходитъ? Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ говорили: тоя Арменскiя икры многiя тысячи приходитъ Великого Государя нашего, Его Царского Величества, изъ Астраханскаго великаго Царства, въ великихъ насадѣхъ Волгою рѣкою; также множество рыбъ великихъ, что ни въ которыхъ Государствахъ не обрѣтается, кромѣ Великого Государя нашего, Его Царского Величества Державы; также и соли безчисленное множество, и винограда, винограднаго вина, и шелка, и иныхъ всякихъ товаровъ изъ тогожъ великаго Царства Астраханскаго приходитъ; а которыя суда изъ того великаго Астраханскаго Царства съ товары при-

приходятъ, таковы велики: по тысячѣ человѣкъ
От Р.Х. и больше на тѣхъ судахъ людей бываетъ.
1667. Приставъ говорилъ: у Великого Государя вашего, у Его Царского Величества съ Турскимъ Салтаномъ и съ Крымскимъ Ханомъ ссылки бываютъ ли?

Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ говорили: У Великого Государя нашего, у Его Царского Величества, съ Турскимъ Салтаномъ о дружбѣ и о любви ссылки есть, а недружбы никакія у Царского Величества съ Турскимъ Салтаномъ нѣтъ. А съ Крымскимъ Адилгиреемъ Царемъ Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, Послы и Посланники ссылаетсяжъ.

Приставъ говорилъ: Крымскіе люди близко Москвы или Украинскихъ городовъ Московскаго Государства войною не бываютъ ли?

Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ говорили: Крымскіе люди подъ Москвою войною не бываютъ. Да и несбытное то дѣло, что подъ такое великое Государство приходить. Только въ самыхъ Украинскихъ городѣхъ, которые городы Великого Государя нашего, Его Царского Величества, близко Крымскаго рубежа, и тѣхъ городовъ въ уѣзды изгономъ приходятъ воровскіе Крымскіе люди, а удача имъ бываетъ малая, по тому, Великого Государя нашего, Его Царского Величества въ тѣхъ городѣхъ живутъ служилые люди многіе, и тое Украйны оберегаютъ, и Крымскихъ людей многихъ побиваютъ и въ полонъ емлютъ.

Да Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ спрашивали у Пристава: не бывалоль Испанское Государство за Арапы?

Приставъ говорилъ: Испанское Государство великое изъ давныхъ лѣтъ; только по нѣкоему случаю было Испанское Государство за Арапы, владѣли Цари Арапскіе лѣтъ съ 600 Испанскимъ Государствомъ; и Римляне владѣлижъ прежь Араповъ, и тому де больше тысячи сота лѣтъ. А какъ де Господь Богъ Испанское Государство сво-

свободилъ отъ Араповъ, и тому съ 400 лѣтъ; а послѣ того, какъ Испанское Государство очистилось, и которые Арапы въ Испанскомъ Государствѣ жили, и тѣхъ Араповъ съ женами и съ дѣтьми отпустили въ ихъ Арапскую Землю многія тысячи. А отъ Кадикса отъ Испанскаго города до Арапскія Земли моремъ день хода. Отъ Р. Х. 1667.

Посланники Пристава спрашивали: У Великого Государя вашего, у Его Королевскаго Величества съ Турскимъ Салтаномъ о дружбѣ ссылки есть ли, и межь собою почастуль Послы ссылаются?

И Приставъ сказывалъ: У Великихъ де Государей ихъ, у прежнихъ Королей, и у Филиппа Короля съ Турецкимъ Салтаномъ ссылки бывали, только не почасту, лѣтъ въ пятнадцать и въ двадцать, а совершеннаго любительства межь ими никогда не бывало; а Испанскіе де воинскіе корабли и катарги безпрестанно ходятъ на морѣ для опасенья отъ Турецкихъ воровскихъ кораблей и катаргъ, и когда сойдутся съ Турецкими кораблями и съ катаргами Испанскіе корабли и катарги, и у нихъ бываютъ бои великіе, и на всякій годъ безъ того не бываетъ, чтобъ кораблю или катаргѣ на морѣ не пропасть, либо Турецкой, или Испанской. И бываетъ, что Испанскіе люди Турецкихъ побиваютъ, а въ иное время Турецкіе Испанскихъ побиваютъ. А Королевскому Величеству на Турецкаго Салтана великими ратьми наступать не мочно, также и Салтану Турецкому на Испанскую Землю наступать не мочножъ, для того, море раздѣлило и иные Государства. А которые городы Королевскаго Величества съ Турецкими городами смежны за Италіянскимъ моремъ, и тѣмъ городомъ Салтанъ Турецкій учинить ничего не можетъ, по тому: городы крѣпкіе и многолюдные, служилыхъ людей многожъ; и на островѣхъ Италіянскаго моря, которые городы Королевскаго Величества есть, и тѣмъ городамъ ничего не могутъ учинить Турецкіе люди, по тому:

От Р.Х. 1667.

му: многолюдство великое, и служилых людей много, и городы крѣпкіежъ.

Марта во вторый день Приставъ Посланникомъ говорилъ: Былъ де онъ у Цесарскаго Посла, и слышалъ отъ него, чтобъ вы Царского Величества Послы послали отъ себя къ нему спросить о здоровьѣ, а послѣ того онъ къ вамъ пришлетъ.

Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ Приставу говорили: Вѣдомо Цесарского Величества Послу, что Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, въ братской дружбѣ и любвѣ съ Цесарскимъ Величествомъ: мочно было ему прислать къ намъ о своемъ здоровьѣ сказать и не оговариваяся, по тому, вѣдаетъ онъ Государства Испанскаго извычай вконецъ, а намъ не вѣдомо. Прежь сего Послы и Посланники Великого Государя нашего, Его Царкого Величества, въ Испанскомъ Государствѣ никогда не бывали; да и для того не возможно намъ къ нему послать, Великаго Государя вашего, Его Королевскаго Величества очей не видали, и отъ Великого Государя нашего, отъ Его Царского Величества, Посольство Королевскому Величеству не отправляли. И Цесарскагобъ Величества Послу на насъ не подивить о томъ, а пріятству его вседушно рады.

Приставъ Францышка выслушавъ говорилъ: Цесарского де Величества Послу о томъ онъ же скажетъ. И послѣ того Приставъ Францышка Посланникомъ сказывалъ: Цесарского де Величества Послъ велѣлъ Царского Величества Посланникомъ сказать: Безъ указа Цесарскаго Величества послать ему напередъ къ вамъ не мочно, чтобъ де Царского Величества Посланникомъ на него не покручиниться.

И Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ Приставу говорили: Также и они безъ указа Великого Государя, Его Царского Величества, послать къ нему прежде не смѣютъ, чтобъ Цесарскаго Величества Послу на нихъ пожаловать не подивить

же;

же; и если имъ указа Великого Государя, Его Царского Величества, о томъ въ Испанскомъ Государствѣ ожидать, и того будетъ два года ждать. И о томъ бы Послу Цесарскаго Величества пріятельски пожаловать разсудить. От Р. Х. 1659.

И послѣ того Цесарскій Посолъ ко Стольнику Петру и ко Дьяку Семену о здоровьѣ спрашивать не присылалъ; а Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ къ нему не посылалижъ.

Тогожъ числа въ вечеру у Стольника у Петра, моленія его у Иконы Пресвятыя Богородицы Казанскія, изъ вѣнца пропалъ яхонтъ лазоревъ, да съ поставца чарка яшмовая, три тарелки, да стакана три серебряныхъ.

И Марта въ третій день, у крестоваго Священника, у Ивана Михайловича, обрѣзалъ Испанецъ у двухъ кафтановъ пуговицы серебряныя: и того вора поймали съ тѣми пуговицами Посольскіе люди.

И Приставъ Францышка распрашивалъ его; а въ роспросѣ онъ во всемъ винился, что яхонтъ изъ вѣнца Пресвятыя Богородицы у образа вынялъ, и суды серебряныя съ поставца покралъ.

И тогожъ числа Приставъ яхонтъ и суды серебряныя привезъ на Посольскій дворъ, и отдалъ Стольнику Петру; а говорилъ: Королевино де Величество велѣла тебѣ Царского Величества Посланнику сказать, чтобъ тебѣ не покручиниться, учинилась такая спона отъ бѣса, а Королевину Величеству, за великій то гнѣвъ, что учинилось такъ; а того де вора указала Королева казнить.

И стольникъ Петръ Приставу говорилъ: На милости Королевина Величества челомъ-бью. Что было покрадено, и то въ цѣлости все принесено; а того человѣка, который кралъ, чтобъ Королевино Величество пожаловала не велѣла его казнить, а велѣлабъ ему учинить наказанье, какъ Ихъ Королевское Величество изволитъ. И того

вора вмѣсто казни велѣли послать на катаргу на седмь лѣтъ.

Отъ Р.Х. 1667.

Марта въ четвертый день, Посланники Приставу говорили: Чтобъ Думнымъ людемъ Королевского Величества извѣстилъ, чтобъ Королевское Величество Великого Государя, Его Царского Величества, съ Граматою велѣлъ быть имъ у себя вскорѣ.

И тогожъ числа Приставъ Францышка Посланникомъ сказывалъ: Великій Государя ихъ, Его Королевское Величество, велѣлъ вамъ свои Королевскія очи видѣть, и Великого Государя вашего, Его Царского Величества, съ Граматою у себя быть сего мѣсяца въ седмый день.

И Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ Приставу говорили: У Великого Государя вашего, у Его Королевского Величества на Посольствѣ быть готовы, только бы въ то время, какъ намъ быть у Его Королевского Величества, иныхъ Государей Пословъ и Посланниковъ, и гонцовъ, никого не было. Да Стольникъ же Петръ и Дьякъ Семенъ Приставу говорили: Великого Государя нашего, Его Царского Величества, Послы и Посланники въ Государствѣ Испанскомъ никогда не бывали, и про то намъ не вѣдомо, когда бываютъ у Королевского Величества Послы иныхъ Государствъ, Великая Государыня ваша, Ея Королевино Величество, при Послѣхъ бываетъ ли вмѣстѣ съ Королевскимъ Величествомъ. Да у Пристава же Посланники спрашивали: У руки у Королевского Величества и у Королевина Величества иныхъ Государствъ Послы и Посланники бываютъ ли?

Приставъ сказывалъ: Въ Испанскомъ Государствѣ никогда того не бываетъ, чтобъ которыхъ Государствъ Посламъ и Посланникамъ у руки быть у Королевского Величества, также и Королевского Величества Послы, въ которыхъ Государствахъ бываютъ, ни у которыхъ Государей у руки не бываютъ же.

Посланники ему говорили: У Великого Государя нашего, у Его Царского Величества, когда бываютъ Послы Великого Государя Леопалдуса, Цесаря Римскаго, любительнѣйшаго Его Царского Величества Брата, и иныхъ великихъ Христіянскихъ Государей, и тѣхъ Пословъ и Посланниковъ Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, жалуетъ къ рукѣ къ своей Государской. То Великого Государя нашего, Его Царского Величества, въ началѣ тѣмъ Посломъ милость оказуется, а къ Государю ихъ братскую дружбу и любовь свою объявляя. И о томъ бы тебѣ Францышка де Лира Ближнимъ Думнымъ людѣмъ Королевскому Величеству объявить. Отъ Р.Х. 1667.

И Приставъ сказалъ: Королевское Величество и Мать Его Королевино Величество, бываетъ при Послѣхъ вмѣстѣ; а что вы Посланники наказывали съ нимъ Королевского Величества къ Думнымъ людѣмъ, и о томъ о всѣмъ имъ скажетъ.

И Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ у Пристава спрашивали: Великій Государь вашъ, Его Королевское Величество, нынѣ не въ сраслыхъ лѣтѣхъ, а Мать Его, Великая Государыня ваша, Ея Королевино Величество, въ Государствѣ Испанскомъ совершенноль владѣтельна? И Приставъ сказалъ: Великая де Государыня, Ея Королевино Величество, въ Государствѣ Испанскомъ такова владѣтельна, какъ и Королевского Величества Посольскія и Государства ихъ росправныя великія дѣла безъ указа Ея въ совершенствѣ быть не могутъ.

И по тѣхъ разговорѣхъ Приставъ поѣхалъ съ Посольскаго двора.

И Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ поминки (дары), которые съ ними посланы отъ Великого Государя, отъ Его Царского Величества, къ Испанскому Королю, велѣли разобрать на двое. Королевскому Величеству половину, а другую Матери его, Королевину Величеству; для того,

От Р. Х. 1667. Карлус Король только шти лѣтъ, а Мать Его Королевского Величества въ Испанскомъ Государствѣ владѣтельна: и чтобъ тѣмъ Великого Государя, Его Царского Величества, дѣлу порухи не учинилось, если бы Королевскому Величеству одному поминки поднесть, кромѣ Матери Его Коровского Величества. И для того Посланники Царского Величества поминки Королевскому и Королевину Величеству порознь и подносили.

Марта въ 7 день, Приставъ Францышка Стольнику Петру и Дьяку Семену говорилъ: Великій де Государь ихъ, Его Королевское Величество, и Великая Государыня ихъ, Ея Королевино Величество, велѣли вамъ Посланникомъ видѣть свои Королевского Величества очи, и съ Грамотою Великого Государя вашего, Его Царского Величества быть на Посольствѣ нынѣшняго числа, а иныхъ Государствъ Пословъ и Посланниковъ у Королевского Величества въ то время никого не будетъ. Да присланъ отъ Королевского Величества къ вамъ Царского Величества Посланникомъ Дворецкій меньшій, Контъ де Рьялъ, да съ нимъ товарищъ, да шесть человѣкъ Дворянъ; а велѣно ему Конту съ вами Посланники къ Королевскому Величеству ѣхать, и чтобъ вамъ Посланникомъ велѣть его Конта встрѣтить. Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ велѣли Дворецкаго Конта и товарища его, на нижнемъ крыльцѣ встрѣтить, Переводчику да Подьячимъ; а Дворяне встрѣчали въ сѣняхъ; Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ встрѣтили въ полатѣ, гдѣ было Королевское мѣсто устроено: и по ихъ извычаю съ ними витались, и пошли въ полаты къ Стольнику Петру. А вшедъ въ полату сѣли въ креслахъ, Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ по правую сторону, а Дворецкій Контъ и товарищъ его по лѣвую сторону. И не много помотчавъ, Дворецкій Контъ де Рьялъ говорилъ: Прислали де ихъ, Великій Государь ихъ, Его Королевское Величество, и Великая Государыня ихъ, Ея Королевино Величе-

ство

ство, къ вамъ Великого Государя, Его Царского Величества Посланникомъ, чтобъ вы изволили ѣхать къ Ихъ Королевскимъ Величествамъ; а мнѣ, и товарищу моему, и Дворяномъ Королевского Величества, велѣно ѣхать съ вами. И подъ васъ Царского Величества Посланниковъ присланы съ нами лошади Королевского Величества съ конными наряды, и подо всѣхъ Царского Величества посольскихъ чиновныхъ людей.

От Р.Х. 1659.

И стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ Конту говорили: Къ Великому Государю вашему, и Великой Государынѣ вашей, къ Ихъ Королевскимъ Величествамъ ѣхать и видѣть ихъ Государскiе очи готовы. И велѣли нести любительные поминки, которые посланы отъ Великого Государя, отъ Его Царского Величества къ Королевскому Величеству. Несли поминки Королевскихъ людей сто человѣкъ. А послѣ того Посланники поѣхали верхами къ Королевскому Величеству на Посольство: по правую сторону ѣхалъ Стольникъ Петръ Ивановичь Потемкинъ, съ лѣвую сторону у него Дворецкiй Контъ де Рьялъ, да Дьякъ Семенъ Румянцовъ. А Великого Государя (*полный титулъ*), Его Царского Величества къ Королевскому Величеству любительную Грамату въ камкѣ везъ Подьячiй Андрей Сидоровъ. Царского Величества Посольскiе Дворяне ѣхали передъ Посланники съ правую сторону, а Королевскiе Дворяне по лѣвую сторону; Переводчикъ, и Подьячiе, и Толмачь, ѣхали по переди ихъ. А какъ на Королевскiй дворъ прiѣхали: и ко крыльцу передъ воротами Королевского двора, и по крыльцу стояли, и около Посланниковъ шли, Королевскiя надворныя пѣхоты со сто человѣкъ съ протозаны. А какъ пошли переходами къ Королевскому Величеству, Дворецкiй Контъ де Рьялъ пошелъ съ лѣвыя стороны, а у Дьяка Семена товарищъ его, а Приставъ Францышка де Лира, и Дворяне Королевскiе, шли передъ Посланники.

От Р. Х. 1667.

Встрѣчи Посланником на крыльцѣ не было; а как вошли в сѣни, встрѣчал Маркез де Реял, а говорил: Великій де Государь их, Королевское Величество, указал ему Маркезу вас Царского Величества Посланников встрѣтить; и пошел по лѣвую сторону, по преж Дьяка Семена Румянцова. А как вошли в полату, и Королевское и Королевино Величество встали: Королевское Величество стал по праву, а Королевино Величество по лѣвую сторону. И Посланники Королевскому Величеству поклонилися по обычаю, и Королевское Величество в то время шляпу снял, и послѣ того положил шляпу на себя, а не сѣл.

И помотчав не много, Посланники приступя к Королевскому Величеству, Стольник и Намѣстник Боровскій, Петр Иванович Потемкин, правил поклон от Великого Государя, (*полный титул*) от Его Царского Величества, Карлусу Королю, Его Королевскому Величеству.

А как Стольник Петр титло Великого Государя, Его Царского Величества говорил, и в то время Король и Королева выступя из мѣст своих стали, а шляпы Король не снял. И Стольник Петр говорил рѣчь по наказу, что против Государя нашего, Его Царского Величества имянованья Король шляпы не снял, и про здравьѣ Его Царского Величества не спросил. И Ближній Королевского Величества человѣк, Дворецкій Маркез де Атона говорил: Как де вы Посланники Царского Величества вошли в полату, и в то время Королевское и Королевино Величество встали, и посямѣст стоят, и Королевское Величество шляпу снял в то время для Брата своего, Великого Государя вашего, Его Царского Величества, а не для вас Посланников. А как ты Царского Величества Посол начал Посольство от Великого Государя своего, от Его Царского Величества, править к Королевскому Величеству, и в то вре-

время Король и Королевино Величество отступя
отъ мѣстъ своихъ стали, и то они Королевскія
Величества чинятъ для чести Великого Государя
вашего, Его Царского Величества, почитаючи Его
Государское пресвѣтлое Имя. А прежде сего ни
при которыхъ Послѣхъ Королевино и Королевское
Величество такъ не вставали; да и во все де
Посольство ваше Ихъ Королевскія Величества не
будутъ сидѣть, для того, хотя быть въ вѣчной братской дружбѣ и любови съ Великимъ
Государемъ вашимъ, съ Его Царскимъ Величествомъ; а что де Королевское Величество не
спросилъ о здоровьѣ Великого Государя вашего, Его
Царского Величества, и то безъ хитрости учинилъ, и не презираючи чести Великого Государя
вашего, Его Царского Величества, по тому что
не въ срослыхъ лѣтѣхъ Королевское Величество;
и вамъ бы Царского Величества Посланникомъ въ
томъ на Королевское Величество не подивить. А
что де Королевское Величество стоитъ въ шляпѣ,
и то де у нихъ ведется искони; и изъ которыхъ
Государствъ Послы и Посланники ни бываютъ: и
какъ Посольство отправляютъ, и того въ Испанскомъ Государствѣ не повелось, чтобъ въ то время Королевскому Величеству снимать шляпу; и
вамъ бы Посломъ въ томъ на Королевское Величество не подивить же, то учинено какъ чинъ
въ Испанскомъ Государствѣ належитъ. Стольникъ
Петръ и Дьякъ Семенъ Королевскимъ Ближнимъ
Думнымъ людѣмъ говорили: Мочнобъ Великому
Государю вашему, Его Королевскому Величеству,
для Великого Государя нашего, Его Царского Величества братскія дружбы и любви, и для первыя
Его Царского Величества присылки, учинить Королевскому Величеству и не во образецъ.

Отъ Р.Х. 1667.

И послѣ того Королевское Величество спрашивалъ о здоровьѣ Великого Государя, (*полный титулъ*) Его Царскаго Величества, и Посланники о томъ говорили рѣчь по наказу.

От Р.Х. 1659.

А послѣ того Посланники, Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ, правили поклонъ отъ Великого Государя, (*полный титулъ*) отъ Его Царского Величества, и отъ Великія Государыни Царицы и Великія Княгини Марьи Ильичны, Королевину Величеству, Доннѣ Маріянѣ де Устріи, Матери Карлуса Короля. И Королева, Донна Маріяна де Устрія, про многолѣтное здоровьѣ Великого Государя (*полный титулъ*), и Великія Государыни Царицы и Великія Княгини, Марьи Ильичны, спрашивала съ великимъ учтивствомъ, а говорила: Какъ вы Посланники поѣхали отъ Великого Государя вашего, отъ Его Царского Величества, и Великій Государь вашъ, и Великая Государыня ваша, Ихъ Царскія Величества, въ добромъ ли здоровьѣ?

А послѣ того Посланникъ, Стольникъ Петръ, подалъ Великого Государя, (*полный титулъ*) Его Царского Величества, Грамату Королевскому Величеству, и Королевское Величество принялъ Грамату Великого Государя, Его Царского Величества, у Стольника Петра самъ, и отдалъ Ближнему человѣку.

А послѣ того Посланники явили отъ Великого Государя, (*полный титулъ*) отъ Его Царского Величества, Королевскому Величеству любительные поминки, и подали по росписи, отнявѣ ерлыки, половину Королевскому Величеству, другую Королевину Величеству. И первые сороки соболей Королевское Величество и Королевнно Величество приняли сами у Стольника Петра, и положили подлѣ себя, и всѣ любительные поминки Великого Государя, Его Царского Величества, велѣли Королевскія Величества класть по близкужъ отъ себя: Королевскому Величеству съ его сторону, Королевину Величеству съ ея сторону. И какъ понесли мѣхи горностаевы, и въ то время Королевское Величество свѣтелъ учинился, и пришедъ изволилъ ихъ смотрѣть, и шляпу скинулъ въ то время съ себя на землю; и Короле-

вино Величество почала безмѣрно быть свѣтлажъ, видя сына своево Королевское Величество весела. | ОтЪ Р.Х.

И говорила Королевино Величество: Великого Государя вашего, Его Царкого Величества, о братской дружбѣ и любви присылку и любительные поминки съ великою любовью и за крайнее пріятство пріемлемъ, и ему Великому Государю челомъ-бьемъ. | 1659.

И послѣ того Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ говорили рѣчь о дѣлѣхъ Великого Государя, Его Царского Величества, Королевскому Величеству по наказу, росписавъ на двое.

А какъ Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ Посольство Королевскому Величеству отправляли, и Великого Государя, Его Царского Величества Грамату Королевскому Величеству подали, и любительные поминки, и рѣчь о дѣлѣхъ говорили; и Королевское и Королевино Величества въ то время, и во все Посольство, стояли.

И какъ Посланники челомъ-ударя Королевскому и Королевину Величеству, пошли изъ палаты, и Королевское Величество въ то время шляпу снялъ.

А на Посольствѣ, при Королевскомъ и при Королевинѣ Величествѣ стояли близко, съ правую сторону отъ Короля Боярыня вдова, мама Его Королевскаго Величества, да Дворецкій его Королевскій, Маркезъ де Атона, а иные Ближніе люди стояли поодаль; а отъ Королевы съ лѣвыя стороны стояли Боярыни вдовы и дѣвицы, и при Королевскомъ Величествѣ и при Королевиномъ Величествѣ въ то время въ палатѣ было многолюдно; а Чиновъ никакихъ при Королевскомъ Величествѣ не было.

На Королевскомъ Величествѣ платье было бархатное цвѣтное, съ Нѣмецкаго образца съ кружевами, шляпа съ перьемъ. На Королевѣ платье было черное обычное. А съ Королевскаго двора Посланники и Дворяне поѣхали въ Королевскихъ трехъ коретахъ, отъ тогожъ крыльца, къ ко-

Отъ Р.Х. 1667.

торому пріѣхали. Въ корешѣ сидѣлъ Стольникъ Петръ, подлѣ его Дьякъ Семенъ, противъ ихъ Королевскій Дворецкій, Контъ де Рьялъ, и товарищъ его; а Приставъ Францышка де Лира сидѣлъ въ стремени въ правую сторону, а съ лѣвую сторону Переводчикъ. Въ дву корешахъ сидѣли Дворяне; въ четвертой корешѣ Подьячіе, да Толмачъ, въ которой пріѣзжалъ Приставъ къ Посланникомъ на Посольскій дворъ.

А какъ пріѣхали на Посольскій дворъ, и Дворецкій Контъ де Рьялъ, и товарищъ его, провожали Посланниковъ въ палату, и Посланники ихъ подчивали по чину посольскому. И провожали до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ ихъ встрѣтили; а Дворяне, и Подьячіе, и Переводчикъ, и Толмачъ, провожали, гдѣ кто встрѣчалъ по чину на пріѣздѣ.

А со столомъ отъ Королевскаго Величества къ Посланникомъ не было присылки; былъ столъ Королевскій на Посольскомъ дворѣ по чину какъ и въ иные дни. Подчивалъ Приставъ Францышка де Лира. Да и въ разговорѣхъ отъ Пристава, и отъ иныхъ знатныхъ людей, которые пріѣзжали на Посольскій дворъ, Посланники слыхали, что ни которыхъ Государствъ Посломъ у Королевскаго Величества столовъ не бываетъ, кромѣ трехъ дней; а что де вамъ Царского Величества Посланникомъ столы Королевскаго Величества съ великою со всякою честью, и ни которыхъ Государствъ Посломъ и Посланникомъ въ Испанскомъ Государствѣ того не бывало: учиненъ такій образецъ вновь для Великого Государя вашего, Его Царского Величества братскія дружбы и любви.

Марта въ 8 день, Великого Государя, Его Царского Величества Грамату, которую подали Посланники Королевскому Величеству на Посольствѣ будучи, принесъ Посольскихъ дѣлъ Секретаріюсъ Гавріилъ, а говорилъ: Прислали де его Королевское и Королевино Величество къ нимъ Посланникомъ для того, что тое Царского Величества Граматы перевесть у нихъ нѣкому, и чтобъ де вы По-

Посланники велѣли тое Царского Величества Грамату перевесть своему Переводчику. Посланники говорили ему: Посланъ съ ними съ тое Великаго Государя, Его Царского Величества Граматы списокъ на Латинскомъ языкѣ; и тотъ списокъ ему Гавріилу отдали, а велѣли донести до Королевскаго Величества. Отъ Р.Х. 1659.

Марта въ 16 день, приходилъ къ Посланникомъ тотъ же Посольскихъ дѣлъ Секретаріюсъ Гавріилъ, а сказывалъ: Великого Государя вашего, Его Царского Величества, со Граматы списокъ, что прислали вы Посланники къ Королевскому Величеству на Латинскомъ писмѣ, перевелъ онъ Гавріилъ на Испанскій языкъ; и того де списка Великая Государыня ихъ Королева слушала, сего мѣсяца въ 10 день. А челъ де тотъ списокъ передъ Королевинымъ Величествомъ одинъ Канцлеръ ди Арагонъ; а въ то время у Королевина Величества Ближнихъ людей, кромѣ его, никого не было. А послѣ того приказала Королевино Величество того списка слушать Ближнимъ самымъ первымъ людѣмъ, шти человѣкомъ, которымъ приказалъ Государь ихъ, Донъ Филиппъ Король, по смерти своей оберегать Сына своего, Карлуса Короля: и въ духовной написалъ всякія Государственныя дѣла управлять до тѣхъ мѣстъ, какъ Великій Государь ихъ, Карлусъ Король, Его Королевское Величество будетъ въ возрастѣ. А послѣ тѣхъ Ближнихъ людей слушали всея Палаты Думные люди. И Королевино де Величество, и Ближніе люди, удивляются безмѣрными дѣлы, что Великій Государь вашъ, Его Царское Величество ко Брату своему, къ Великому Государю ихъ, къ Его Королевскому Величеству, писалъ въ своей Царского Величества любительной Граматѣ, съ превысокою братскою любовію и дружбою, и съ великимъ пріятствомъ. И отъ такого любительнаго пріятства, межъ Великимъ Государемъ вашимъ, Его Царскимъ Величествомъ, и Великимъ Государемъ ихъ, Королевскимъ Величе-

ствомъ,

Отъ Р.Х. 1659.

ствомъ, впредь чаять великой братской любви и дружбы на вѣки. Да онъ же Гавріилъ слышалъ, говорили Королевскаго Величества Ближніе люди въ то время, какъ слушали Великого Государя вашего, Его Царского Величества, со Грамоты списка: Государь де ихъ Великій, Филиппъ Король Испанскій, и Государство Испанское славное; а про то Великому Государю вашему, Его Царскому Величеству неизвѣстно, что Его Королекского Величества не стало, тому нынѣ четвертый годъ; и Грамата Великого Государя вашего, Его Царского Величества, писана къ Великому Государю ихъ Донъ Филиппу Королю, а не къ Карлусу Королю. И Ближніе люди въ непріятство не ставятъ, и тому не удивляются, для того что великое Государство Московское отъ Испанскаго великаго Государства въ самомъ дальномъ разстояніи, и ссылки у Государей ихъ Королей никогда съ Великимъ Государемъ вашимъ, съ Его Царскимъ Величествомъ, и съ прежними Великими Государи не бывало.

Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ ему Гавріилу говорили: Вѣдомо Королевскаго Величества Ближнимъ людѣмъ, что прежь сего у Великихъ Государей нашихъ, Царей и Великихъ Князей Россійскихъ, также и у Великого Государя вашего (*полный титулъ*), у Его Царского Величества, съ Великимъ Государемъ ихъ, съ Его Королевскимъ Величествомъ, ссылокъ по се время за дальнымъ разстояніемъ не бывало: и Великому Государю нашему, Его Царскому Величеству, по тому и неизвѣстно, что Государя ихъ Филиппа Короля не стало; и осталось Ближнимъ Королевскаго Величества людѣмъ и самимъ мочно знать, и великому удивленію себя не вдавать. А какъ ажъ дастъ Богъ, отпуститъ насъ Великій Государь ихъ, Его Королевское Величество, къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству, и свою Королевскаго Величества Грамату къ Великому Государю нашему, къ Его Цар-

Царскому Величеству съ нами пошлетъ, и Пословъ своихъ будетъ слать, и Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, брата своего, Великаго Государя вашего, Его Королевского Величества, имянованье во своихъ Царско о Величества Граматахъ впредь учинитъ, и писать будетъ такъ, какъ Великій Государь вашъ во своихъ любительныхъ Граматахъ къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству, будетъ писать; да и въ любительной Великаго Государя нашего, Его Царского Величества Грамате, къ Великому Государю вашему, къ Его Королевскому Величеству, о томъ писаножъ.

От Р.Х. 1667.

Марта въ 17 день, говорилъ Посланникомъ Приставъ Францышка де Лира: Приказывали де ему Королевского Величества Думные люди, а велѣли у васъ Посланниковъ спросить: опричь тѣхъ дѣлъ Великого Государя вашего, Его Царского Величества, которыя Королевскому Величеству объявили вы, будучи на Посольствѣ, иныя какія дѣла съ вами наказаныль? И чтобъ вамъ про то имъ Думнымъ людѣмъ объявить.

Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ къ Королевскимъ Думнымъ людѣмъ съ Приставомъ приказали: что они въ отвѣтѣ у нихъ Думныхъ людей быть готовы, только имъ на передъ надобно быть у Королевскаго Величества на дворѣ, и видѣть Его Королевскаго Величества очи, и челомъ-ударить за Его Королевскаго Величества жалованье, за столы, что по Его Королевскому указу на Посольскомъ дворѣ имъ Посланникомъ, и Дворяномъ, и всѣмъ Посольскимъ людѣмъ, столы были полны. А бывъ у Королевскаго Величества, и къ нимъ Думнымъ людѣмъ въ отвѣтъ пойдемъ, и о дѣлѣхъ Великого Государя нашего, Его Царского Величества, о которыхъ съ нами наказано, говорить будемъ. А чтобъ въ тотъ день, и въ то время, какъ намъ быть у Королевскаго Величества, иныхъ Государствъ Пословъ, и Посланниковъ, и гонцовъ, никого не было. И

При-

Отъ Р.Х. 1667.

Приставъ сказалъ: Королевского Величества Думнымъ людѣмъ о томъ онъ извѣститъ, и имъ Посланникомъ вѣдомо учинитъ.

И Марта въ 18 день, Приставъ сказывалъ Посланникомъ: Приказывали они Посланники, что въ отвѣтѣ у Думныхъ людей быть готовы, толькобъ на передъ видѣть Королевскаго Величества очи, и потомъ итти къ Думнымъ людѣмъ въ отвѣтъ; а въ отвѣтѣбъ у Думныхъ людей быть на Королевскомъ дворѣ. И въ Испанскомъ де Государствѣ того никогда не бывало, чтобъ Посломъ и Посланникомъ быть въ отвѣтѣ на Королевскомъ дворѣ, и прежъ видѣть Королескаго Величества очи: бываютъ де Послы въ отвѣтѣ, и дѣла объявляютъ на дворѣхъ у Думныхъ людей, у кого Королевское Величество укажетъ.

Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ съ Приставомъ приказывали Королевскому Величеству къ Думнымъ людѣмъ: присланы они отъ Великого Государя (*полный титулъ*), отъ Его Царского Величества, ко брату его, къ Великому Государю ихъ, къ Его Королевскому Величеству, а не къ нимъ Думнымъ людѣмъ. И имъ Царского Величества Посланникомъ, не бывъ у Великого Государя ихъ, и не видѣвъ Его Каролевскаго Величества очей, и за Его Королевского Величества жалованье, за столъ, челомъ не ударя, къ Думнымъ людѣмъ въ отвѣтъ итти и на Королевскомъ дворѣ не мочно, а не токмо чтобъ въ отвѣтѣ быть на дворѣ у котораго Думнаго человѣка, и дѣлабъ объявлять; и то не сбытное дѣло. И Приставъ сказалъ: О томъ Королевского Величества онъ Думнымъ людѣмъ объявитъ, и имъ Посланникомъ вѣдомо учинитъ.

Марта въ 19 день, сказывалъ Посланникомъ Приставъ Францышка де Лира, что по указу Королевскаго Величества будетъ къ вамъ Ближній человѣкъ, Его Королевскаго Величества Посольскихъ дѣлъ Думный Дьякъ Петръ, говорить съ вами о Государскихъ дѣлѣхъ, и чтобъ вамъ Посланникомъ

сланникомъ о томъ было вѣдомо. И Петръ и Семенъ Приставу говорили: Королевского Величества Ближняго человѣка, кто будетъ къ намъ присланъ отъ Королевкого Величества, для великихъ Государскихъ дѣлъ, и они его со всякою достойною честью пріймутъ.

Марта въ 23 день, въ понедѣльникъ Свѣтлыя недѣли, пріѣзжалъ отъ Королевского Величества къ Посланникомъ Посольскихъ дѣлъ Думный Дьякъ Петръ Фернандъ, да съ нимъ Приставъ Францышка де Лира. Встрѣчали его Переводчикъ да Подьячіе на крыльцѣ, а Дворяне въ сѣняхъ, Посланники въ полатѣ у дверей, гдѣ Королевское мѣсто, и пошли въ полату, Стольникъ Петръ по правую сторону, а Думный Дьякъ Петръ Фернандъ по лѣвую сторону; и пришедъ въ полату сѣли въ креслахъ. И не много посидѣвъ, Петръ Фернандъ вставъ, и снявъ шляпу говорилъ рѣчь: Прислала де его къ нимъ Царского Величества Посланникомъ, Великая Государыня ихъ, Королева Дона Маріяна де Устрія, и велѣла объявить: Великого Государя вашего, Его Царского Величества Грамату любительную Великая Государыня ихъ Королева слушала, и зѣло радуется Его Царского Величества братской дружбѣ и любви, и удивляется Его Великого Государя вашего, Его Царскому Величеству, премудрому и высокому разуму, и проситъ у Господа Бога о томъ, что бы милосердый Господь Богъ межь Великимъ Государемъ вашимъ, Его Царскимъ Величествомъ, и Сыномъ ея, Государемъ нашимъ, Карлусомъ Королемъ, Его Королевскому Величеству, ихъ Государскую братскую дружбу и любовь умножалъ на вѣки. Также и о Посольствѣ, какъ вы отправляли отъ Великого Государя, отъ Его Царского Величества, къ Великому Государю нашему, къ Его Королевскому Величеству, и о любительныхъ поминкахъ Великого Государя вашего, Его Царского Величества, Королевино Величество зѣло радуется, и за велико: пріятство пріемлетъ.

Отъ Р. Х. 1667.

Да вѣдомо Королевину Величеству учинилось отъ Ближнихъ людей, что съ вами Посланники и иныя Государскія дѣла къ Ихъ Королевскому Величеству наказаны, и Великая Государыня ихъ Королева велѣла вамъ Посланникомъ видѣть свои Королевскаго Величества очи, а въ который день вамъ у Ихъ Королевскихъ Величествъ быть, о томъ вамъ учинятъ вѣдомо съ Приставомъ, чтобъ Ихъ Королевскимъ Величествомъ о всемъ вѣдать подлинно, отъ Великого Государя вашего, отъ Его Царского Величества, сверхъ любительныя Граматы, иныя какія дѣла съ вами наказаны. А что вы Посланники приказывали съ Приставомъ Королевского Величества къ Думнымъ людѣмъ, чтобъ тѣ дѣла, которыя сверхъ Царского Величества Грамоты съ вами наказаны, и о тѣхъ дѣлѣхъ говорить вамъ Королевского Величества съ Думными людми въ отвѣтѣ, видѣвъ Королевского Величества очи; и въ Испанскомъ Государствѣ того не бываетъ, чтобъ Посольскія и Государства ихъ великія дѣла прежь Королевского Величества вѣдать Ближнихъ Думнымъ людѣмъ. Всякихъ дѣлъ прежь слушаетъ Королевское Величество, а по томъ укажетъ слушать самимъ Ближнимъ Думнымъ людѣмъ. И вамъ бы Посланникомъ для Великого Государя вашего, Его Царского Величества братскія дружбы и любови къ Великому Государю ихъ, къ Его Королевскому Величеству тѣ дѣла, которыя сверхъ Царского Величества Граматы съ вами наказаны, поднести Королевину Величеству на писмѣ, чтобъ къ Великому Государю вашему, къ Его Царскому Величеству, противъ его Государскія любительныя Граматы, обо всемъ отписать также съ великимъ любительствомъ, какъ Великій Государь вашъ, Его Царское Величество, писалъ во своей Царского Величества Граматѣ; и о тѣхъ дѣлѣхъ, которыя сверхъ Царского Величества любительныя Граматы съ вами наказаны.

И Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ Петру Фернанду говорили: Слышимъ отъ тебя Думнаго человѣка, что Великая Государыня ваша, Дона Маріяна де Устрія, Божіею милостію Королева, выслушавъ Грамату любительную Великого Государя нашего, милосердаго и хваламъ достойнаго Царя и Великого Князя (*полный титулъ*), Его Царского Величества, братской дружбѣ и любви зѣло радуется, и удивляется его Государскому премудрому и высокому разуму, и молитъ Господа Бога о томъ, чтобъ милосердый Господь Богъ межь ими Великими Государи, какъ межь Великимъ Государемъ нашимъ, Его Царскимъ Величествомъ, также и Сыномъ ея, Великимъ Государемъ вашимъ, Его Королевскимъ Величествомъ, братскую дружбу и любовь умножилъ на вѣки. Также и о Посольствѣ, какъ отправляли отъ Великого Государя нашего, отъ Его Царского Величества, къ Великому Государю вашему, къ Его Королевскому Величеству, и о любительныхъ поминкахъ Великого Государя нашего, Его Царского Величества, зѣло радуется, и за великое пріятство пріемлетъ. И если Господь Богъ велитъ видѣть намъ Великого Государя нашего, Его Царского Величества пресвѣтлыя очи, и о томъ о всемъ Великому Государю нашему, Его Царскому Величеству, извѣстимъ. А у Королевского Величества быть, и видѣть Ихъ Королевского Величества очи мы готовы, только бы въ тотъ день и въ то время иныхъ Государствъ Пословъ, и Посланниковъ, и гонцовъ, никого не было. А отъ Великого Государя нашего, отъ Его Царского Величества, къ Королевскому Величеству, сверхъ его Государскія любительныя Граматы, и сверхъ тѣхъ дѣлъ, что на Посольствѣ будучи Королевскія Величества объявили, тайныхъ дѣлъ съ нами не наказано. И чтобъ Королевскія Величества велѣли имъ Посланникомъ видѣть свои Королевскія очи, а опослѣ быть у Думныхъ людей въ отвѣтѣ, на ихъ же Королев-

От Р.Х. 1667.

Отъ Р.Х. 1667.

скомъ дворѣ, и о тѣхъ дѣлѣхъ, о которыхъ отъ Великого Государя нашего, отъ Его Царского Величества, съ нами наказано, въ отвѣтѣ говорить съ Думными людми, хотя у васъ того и не повелось, что Посольскія и всякія великія дѣла прежь Королевского Величества вѣдати Ближнимъ Думнымъ людѣмъ, то въ Ихъ Королевского Величества волѣ. А намъ мимо указа Великого Государя нашего, Его Царского Величества, учинить не мочно. Королевиноб Величество на насъ о томъ гнѣва не подержала; какъ намъ отъ Великого Государя нашего, отъ Его Царского Величества наказано, такъ и дѣлаемъ. И тебѣбъ Думному Дьяку о томъ извѣстить Великой Государынѣ вашей, Ея Королевину Величеству.

И Думный Дьякъ Петръ сказалъ: О томъ доложитъ онъ Королевскому Величеству, и учинитъ имъ Посланникомъ вѣдомо. И послѣ того подчивалъ его Посланника по чину Посольскому; и пили про многолѣтное здоровье Великого Государя, (*полный титулъ*) Его Царского Величества и Королевского Величества.

И проводили его Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ до палатныхъ дверей, а Дворяне до середняго крыльца; а Переводчикъ, и Подьячіе, и Толмачъ, до нижняго крыльца, Посольскіе люди до кореты. И поѣхалъ Думный Дьякъ къ Королевскому Величеству.

Марта въ 29 день, въ вечеру, пріѣзжалъ къ Посланникомъ Приставъ Францышка де Лира, и говорилъ: Которую вы Царского Величества Посланники рѣчь наказывали съ Думнымъ Дьякомъ, съ Петромъ Фернандомъ, а велѣли доложить Королевскому Величеству, и Думный Дьякъ Петръ Фернандъ Королевскому Величеству докладывалъ; и Королевино Величество тѣ дѣла, которыя отъ Великого Государя вашего, отъ Его Царского Величества съ вами наказаны сверхъ Его Царского Величества любительныя Граматы, и о тѣхъ дѣлѣхъ по указу Царского Величества велѣно вамъ

вамъ говорить въ отвѣтѣ съ Думными людми; и Королевино Величество велѣла вамъ Посланникомъ говорить: Для Великого Государя вашего, Его Царского Величества, братскія дружбы и любви къ Сыну ея, къ Великому Государю ихъ, къ Его Королевскому Величеству, чтобъ тѣ дѣла подали вы на писмѣ Королевскому Величеству; и о томъ бы вѣдать подлинно прежь Думныхъ людей Королевину Величеству, а опослѣ Ближнимъ Думнымъ людѣмъ про то велитъ Королевино Величество объявить. И для того, что Королевское Величество въ молодыхъ невзрослыхъ лѣтѣхъ, а Мать его, Государыня ихъ, Королевино Величество, Остерегатель Его Королевского Величества здоровья, и всего Государства Испанского, Посольскія и всякія великія дѣла хочетъ Королевино Величество вѣдать прежь Думныхъ людей, и вамъ Посланникомъ за что за то стоять, что тѣ дѣла Королевину Величеству на писмѣ подать по Ихъ Королевского Величества изволенью, чтобъ ихъ Великихъ Государей братская дружба и любовь множилась и возрастала на вѣки.

от Р.Х. 1667.

И Посланники говорили: Отъ Великого Государя нашего, отъ Его Царского Величества, тѣ дѣла, которыя сверхъ Его Царского Величества любительныя Грамоты, какову подали Королевскому Величеству на Посольствѣ, съ ними наказаны, а велѣно было о тѣхъ дѣлѣхъ говорить намъ въ отвѣтѣ съ Ближними людми Королевского Величества, и о томъ съ тобою Приставомъ наказывали къ Ближнимъ Королевскимъ людѣмъ, и съ Думнымъ Дьякомъ Петромъ Фернандомъ о томъ говорили, чтобъ онъ извѣстилъ Королевскому Величеству, что мимо указа Великого Государя нашего, Его Царского Величества, учинить было тогда намъ не мочно. А нынѣ слышимъ мы отъ тебя Пристава, что Королевскія Величества съ великимъ прошеніемъ къ намъ Посланникомъ изволили приказать о томъ, чтобъ тѣ дѣла поднести на писмѣ Королевскому Величе-

Ср. Х ству; и когда то Королевскому Величеству годно,
1667 чтобъ тѣ дѣла, о которыхъ было въ отвѣтѣ говорить съ Ближними людми, подать на писмѣ Ихъ Королевскимъ Величествамъ, для того, чтобъ Великого Государя нашего, Его Царского Величества, и Великого Государя вашего, Его Королевского Величества, братская дружба и любовь множилась, и впредь бы имъ Великимъ Государѣмъ быть на вѣки во братской дружбѣ и любови; хотя и не мочно было намъ того учинить, только для того, чтобъ ихъ Великихъ Государей братской дружбѣ и любви не къ нарушенью, и дѣлубъ ихъ Государскому ко всякому благополучному совершенію, буди по Ихъ Королевскаго Величества изволенью. О тѣхъ Великого Государя нашего, Его Царского Величества дѣлѣхъ, о которыхъ было говорить намъ съ Ближними людми въ отвѣтѣ, подадимъ на писмѣ Королевскому Величеству, какъ увидимъ ихъ Королевскія очи.

Да и о томъ бы тебѣ Францышка де Лира объявить Ближнимъ людѣмъ, а Ближніебъ люди донесли до Королевского Величества: послана съ нами Великого Государя нашего, Его Царского Величества, опасная Грамата на Пословъ Королевского Величества. А по указу Великого Государя нашего, Его Царского Величества, велѣно ту Его Царского Величества Грамату, на Пословъ Королевского Величества, отдать Думнымъ людѣмъ, кто будетъ съ нами по Королевскому указу въ отвѣтѣ; и о томъ бы Ихъ Королевскому Величеству было извѣстножъ. И въ который день намъ у Королевского Величества быть, и въ томъ бы день и въ то время иныхъ Государствъ Пословъ, и Посланниковъ, и гонцовъ, никого не было.

Априля въ первый день, Приставъ Францышка сказывалъ Посланникомъ: Что по вашему Посольскому приказу Королевы онъ докладывалъ о всемъ, и Королевское Величество велѣла вамъ сказать, что тѣ дѣла, которыя сверхъ Царского

го Величества Грамоты съ вами наказаны, хотите подать на письмѣ, для братскія дружбы и любви Великого Государя вашего, Его Царского Величества, съ Великимъ Государемъ нашимъ, съ Его Королевскимъ Величествомъ, по Ихъ Королевскому прошенью: и то Королевину Величеству зѣло годно, и видитъ Королевское Величество, что вы желаете видѣть Великого Государя вашего, Его Царское Величество, съ Королевскимъ Величествомъ въ вѣчной братской дружбѣ и любви. Да и о томъ вамъ велѣла Королевино Величество говорить, чтобъ и Грамату Великого Государя вашего, Его Царского Величества, опасную на Пословъ Королевского Величества, которая съ вами прислана, поднестибъ Ихъ же Королевскому Величеству. И велѣла вамъ Королевино Величество объявить: о томъ бы вамъ Царского Величества Посланникомъ не сумнѣваться, что изволила Королевино Величество тое Грамату Великого Государя вашего, Его Царского Величества, на Пословъ себѣ подать; не презирая чести Великого Государя вашего, Его Царского Величества, но желая видѣть Сына своего, Карлуса Короля, въ такой братской въ вѣчной дружбѣ и любви съ Великимъ Государемъ вашимъ, съ Его Царскимъ Величествомъ, какъ и со Братомъ своимъ единороднымъ, съ Леопольдусомъ Цесаремъ Римскимъ. И васъ Пословъ Царского Величества также почитаетъ, какъ и Цесарскихъ Пословъ.

От Р. Х. 1667.

Да и про то вамъ Королевино Величество велѣла объявить: Въ которое время вамъ быть у Королевина Величества, и видѣть Ихъ Королевина Величества очи, и въ то время Королевского Величества не будетъ, по тому что въ молодыхъ лѣтѣхъ, и никакихъ дѣлъ не знаетъ; а будетъ при Королевинѣ Величествѣ одинъ Ближній человѣкъ и Дворецкій, Маркезъ де Атона.

А какъ дастъ Богъ, соверша Великого Государя вашего, Его Царского Величества дѣло, будете у Королевского Величества на отпускѣ, и

ОтЪ Р.Х. 1667.

вЪ то время Великая Государыня, и Великій Государь ихЪ, Королевскія Величества, будутЪ вмѣстѣ, и отпустятЪ васЪ кЪ Великому Государю вашему, кЪ Его Царскому Величеству, отЪ своего Королевского лица со всякою достойною честью.

СтольникЪ ПетрЪ и ДьякЪ СеменЪ говорили: Для Великого Государя нашего, Его Царского Величества братскія дружбы и любви, кЪ Великому Государю вашему, кЪ Его Королевскому Величеству, не противны ИхЪ Королевского Величества волѣ, если вЪ чемЪ мочно; и буде такЪ годно Великой Государынѣ вашей, буди то по Ея Королевина Величества изволенью. Мы присланы отЪ Великого Государя нашего, отЪ Его Царского Величества, кЪ ИхЪ Королевскому Величеству о братской дружбѣ и любви, а не споры чинить. А какЪ у Великого Государя нашего, у Его Царского Величества, вЪ ПосольскихЪ обычаѣхЪ бываетЪ, и какЪ намЪ отЪ Его Царского Величества наказано о его ГосударскихЪ дѣлѣхЪ, про то тебѣ сказывали, да и БлижнимЪ людѣмЪ о томЪ велѣли объявить же.

Априля вЪ четвертый день, сказывалЪ ПосланникомЪ ПриставЪ Францышка де Лира: Королевскія Величества указали вамЪ быть у себя нынѣшняго числа, и видѣть ихЪ Королевскія очи, чтобЪ вамЪ о томЪ было вѣдомо; и сказавЪ ПриставЪ ПосланникомЪ, поѣхалЪ кЪ Королю.

И послѣ того пріѣхалЪ на Посольскій дворЪ, и говорилЪ: ЧтобЪ ВамЪ Царского Величества ПосланникомЪ на меня пожаловать не подивить, что поизмѣшкалЪ на КоролевскомЪ дворѣ. БылЪ сего числа у Королевского Величества Аглинскій ПосолЪ, и мнѣ де было кЪ вамЪ вскорѣ быть не возможно. Извольте ѣхать кЪ Королевскому Величеству, а Королевино Величество васЪ ожидаетЪ, и кореты подЪ васЪ готовы.

И Посланники Приставу говорили: Сего числа, сказываешь, былЪ у Королевского Величества

Аглин-

Аглинскій Посолъ прежь насъ, и намъ быть нынѣ не возможно. Да и говорено тебѣ о томъ, въ который день, и въ которое время намъ лучится быть у Королевского Величества, въ тотъ бы день и въ то время иныхъ Государствъ Пословъ, и Посланниковъ, и гонцовъ, никого не было; а ты намъ о томъ вѣдома не учинилъ, что сего дня будетъ Аглинскій Посолъ у Королевского Величества; а если бы намъ о томъ было вѣдомо, и мы бы тебѣ отказали давно, что намъ послѣ Аглинского Посла у Королевского Величества ни коими мѣрами быть не возможно. Извѣсти Королевину Величеству. Да и о томъ доложи Королевину Величеству, въ которомъ числѣ намъ быть у Королевского Величества и видѣть ихъ Королевскія очи, чтобы въ тотъ день и въ то время иныхъ Государствъ Пословъ, и Посланниковъ, и гонцовъ, не было.

От Р.Х. 1667.

Приставъ сказалъ: Королевину Величеству тотчасъ извѣщу о томъ, что вы мнѣ говорили; а на менябъ вамъ гнѣва не подержать, что вамъ не объявилъ про Аглинского Посла забвеньемъ: то учинилось отъ многихъ дѣлъ, а не хитростью; и поѣхалъ тотчасъ къ Королю.

А кореты Королевскія въ то время были готовы у Посольского двора.

И не много помотчавъ, Приставъ пріѣхавъ сказалъ: Королевина де Величества онъ докладывалъ, о чомъ вы Посланники мнѣ приказывали; и Королевино де Величество велѣла вамъ сказать, чтобъ вамъ Царского Величества Посланникомъ не подивить на Ихъ Королевское Величество, учинилось то забвеньемъ. А Королевину Величеству надобно то, чтобъ Великого Государя вашего, Его Царского Величества имени было все къ чести, и впредь ко дружбѣ и къ любви межь ими Великими Государи; и указала вамъ Посланникомъ видѣть свои Королевского Величества очи въ пятомъ числѣ сего мѣсяца, или какъ вамъ годно, такъ изволите и ѣхать. А что сего дня

От Р. Х. 1667. вамъ про Аглинского Посла вѣдомо не учинилъ, въ томъ пожалуйте не покручиньтесь: учинилось то забвеніемъ, а не хитростію.

Априля въ пятый день, въ воскресенье, часу въ осмомъ, Стольникъ Петръ Ивановичь, и Дьякъ Семенъ, у Королевина Величества были.

Съ Королевскими кореты пріѣзжалъ Приставъ Францышка де Лира. Въ первой каретѣ сидѣли: Стольникъ Петръ, подлѣ его Дьякъ Семенъ, противъ ихъ Приставъ Францышка де Лира. Во двух коретахъ сидѣли Дворяне да Подьячіе. На Королевской дворъ пріѣхали къ томужъ крыльцу, какъ въ первомъ пріѣздѣ были.

Въ первой Королевинѣ полатѣ встрѣтилъ Посланниковъ Королевского Величества Дворецкій, который пріѣзжалъ отъ Короля къ Посланникомъ, и съ ними ѣхалъ, какъ на Посольствѣ были, и встрѣтя съ Посланники витался. И пошли къ Королевѣ въ палату: Стольникъ Петръ по правую сторону, подлѣ его Дьякъ Семенъ, подлѣ Семена Дворецкій съ лѣвыя стороны.

И пришедъ Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ въ палату, и стали по близку отъ Королевина Величества, и били-челомъ на ихъ Королевскомъ жалованьѣ, за Ихъ Королевскіе столы, и поклонилися по обычаю.

Королевино Величество велѣла Посланниковъ спросить о здоровьѣ Дворецкому Маркезу де Атону, и все ли де Царского Величества люди въ добромъ здоровьѣ, и во всякомъ ли покоѣ? И Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ говорили: Милостію Господа Бога и Великого Государя нашего, (*полный титулъ*), Его Царского Величества щастіемъ, въ добромъ здоровьѣ, и милостію Великого Государя нашего, Его Царского Величества, и Вашимъ Королевского Величества жалованьемъ, во всякомъ покоѣ; и на Вашемъ Королевского Величества жалованьѣ челомъ-бьемъ.

И велѣла Королевино Величество Посламъ надѣть шапки. Посланники Королевѣ по обычаю

по-

поклонились на ея жалованье, и шапокъ было не надѣли, для того что Королева стояла. И Королевино Величество велѣла говорить Посланникомъ Маркезу де Атону въ другорядь, чтобъ шапки надѣли, и Посланники шапки надѣли, и немного постоявъ сняли. отъ Р.Х. 1667.

А послѣ того Стольникъ Петръ говорилъ рѣчь Королевину Величеству: А о чемъ вы, Великая Государыня, и Сынъ вашъ, Великій Государь, Ваше Королевское Величество, къ намъ наказывали съ Думнымъ своимъ Дьякомъ, съ Петромъ Фернандомъ, и Приставомъ Францышкомъ де Лиромъ, которыя дѣла отъ Великого Государя нашего, отъ Его Царского Величества, сверхъ Великого Государя нашего любительныя Грамоты, съ нами наказаны, и тѣ бы дѣла объявить Вашему Королевскому Величеству на писмѣ, о которыхъ было дѣлѣхъ, по указу Великого Государя нашего, Его Царского Величества, велѣно намъ говорить съ вашими Королевского Величества съ Думными людми въ отвѣтѣ; и Грамату Великого Государя нашего, Его Царского Величества, опасную, которая съ нами прислана на Пословъ Вашего Королевского Величества, поднесть Вашему Королевскому Величеству. А по указу Великого Государя нашего, Его Царского Величества, тое его Государскую Грамату велѣно было намъ отдать вашимъ Королевского Величества Думнымъ людѣмъ, которые съ нами по Вашему Королевскому указу будутъ въ отвѣтѣ. И для Великого Государя нашего, Его Царского Величества, ко брату Его, къ Великому Государю, къ Сыну вашему, къ Его Королевскому Величеству, братскія дружбы и любви, и не смѣяше Королевское Величество прогнѣвить, и того опасаяся, чтобъ межь вами Великими Государи, какъ межь Великимъ Государемъ нашимъ, Его Царскимъ Величествомъ, также и межь Вашимъ Королевскимъ Величествомъ, вашей Государской братской дружбѣ и любви спонъ отъ того не учинилось, объявляемъ тѣ дѣла ве-

Отъ Р.Х. 1667.

ликого Государя нашего, Его Царского Величества, вашему Королевскому Величеству писмомъ.

И выговоря рѣчь, Стольникъ Петръ поднесъ Королевѣ Грамату Великого Государя, Его Царского Величества, опасную на Пословъ Королевского Величества. И Королева приняла сама съ великою честью, и подержавъ отдала Боярынѣ, которая стояла близко ее.

А послѣ того Стольникъ Петръ поднесъ Королевѣ на Латинскомъ писмѣ, о тѣхъ дѣлѣхъ Великого Государя, Его Царского Величества, о которыхъ было говорить съ Думными людми въ отвѣтѣ. И Королевино Величество принявъ у Стольника Петра то писмо никому не отдала, положила за рукавъ; и говорила Королевино Величество Посланникомъ: Великого Государя вашего, Его Царского Величества, Грамату опасную на Пословъ нашихъ Королевского Величества, которую велѣно вамъ по указу Великого Государя вашего, Его Царского Величества, отдать Думнымъ нашимъ людѣмъ, будучи въ отвѣтѣ, и о тѣхъ дѣлѣхъ рѣчь на писмѣ, о которыхъ было вамъ Царского Величества Посланникомъ говорить съ Думными людми нашими въ отвѣтѣжъ, Намъ Королевину Величеству нынѣ подалъ, выслушаемъ Сами, и противъ того велимъ вамъ отвѣтъ учинить. А что вы, хотя видѣть Наше Королевское Величество съ Великимъ Государемъ вашимъ, съ Его Царскимъ Величествомъ, во братской дружбѣ и любви навѣки, учинили по Нашему изволенью, и за то вамъ помози Богъ.

Посланники поклонясь по обычаю Королевину Величеству, изъ палаты пошли. Провожалъ тотъ же Дворецкій Королевскаго Величества до тѣхъ мѣстъ, гдѣ встрѣтилъ.

Какъ Посланники были у Королевского Величества, и въ то время Сына ея, Карлуса Короля, въ той полатѣ не было. Королева стояла при Посланникахъ не на Королевскомъ своемъ мѣстѣ, отступя далече къ окну, безмѣрнымъ обычаемъ

за-

за просто. При Королевѣ стоялъ, съ лѣвую сторону первый Ближній человѣкъ, чиномъ Ма- ордома, Маркезъ де Атона, по Руски Бояринъ и Дворецкій. По правую сторону стояли вдовы и дѣвицы. Королева была въ такомъ же платьѣ, въ которомъ на первомъ пріѣздѣ; только передъ прежнимъ прибавки у Королевина Величества, рукавъ сдѣланъ соболей, изъ любительныхъ поминковъ Великого Государя нашего, Его Царского Величества. И у Боярынь у всѣхъ, которые въ то время были при Королевинѣ Величествѣ, рукава собольижъ.

От Р.Х. 1667.

А были Посланники у Королевина Величества въ палатахъ, а не въ Королевскихъ. Мѣсто ея Королевино черными суконами обито, и кресла черными жъ сукны покрыты. Чиновъ никакихъ не было, и безлюдно было безмѣрно. У сѣней ея Королевиныхъ пѣхоты человѣкъ съ десять стояли съ протозаны, которые на караулѣ по вся дни бываютъ, для обереганья Ихъ Королевского Величества.

Дорогою ѣдучи съ Посланники Приставъ говорилъ: Какъ де вы Посланники у Королевского Величества на Посольствѣ были, и въ то время было при Королевскомъ Величествѣ безмѣрно многолюдно; а нынѣ для того было и безлюдно, что Королевино Величество изволила вамъ у себя быть такъ, какъ и Брата своего Леопольдуса Цесаря Римскаго Посломъ, безо всякого опасенья, и желая, чтобъ съ Великимъ Государемъ вашимъ, съ Его Царскимъ Величествомъ, Сыну ея, Государю нашему, Его Королевскому Величеству, быть во братской дружбѣ и любви на вѣки.

Априля въ осмый день, Приставъ Францышка говорилъ Посланникомъ: Великая Государыня, и Великій Государь, Ихъ Королевскіе Величества, велѣли вамъ Царского Величества Посланникомъ сказать: извольте посмотрѣть ихъ Королевского двора, на которомъ Королевское Величество бываетъ для потѣхи, и Королевского Величества

От Р. Х. 1667. сада. А кореты вамъ готовы Королевского Величества, не токмо что на потѣшный дворъ ѣхать, куды ни изволите тѣшиться ѣздить, всегда готовы кореты. И Посланники говорили: Королевскому Величеству на милости челомъ бьемъ; по Ихъ Государскому изволенью, гдѣ Ихъ Королевское Величество изволитъ, туды поѣдемъ.

Априля въ девятый день, Стольникъ Петръ, и Дьякъ Семенъ, и Дворяне, и всѣ Посольскіе люди, Королевского двора и сада смотрѣть ѣздили. Съ коретами пріѣзжалъ Приставъ Францыска де Лира.

На потѣшный дворъ взъѣхали въ коретахъ. Встрѣчали на дворѣ у нижняго крыльца Королевскіе Дворяне, человѣкъ съ десять, и пошли передъ Посланниками въ полаты съ великимъ учтивствомъ; и въ полатахъ оказывали всякое строенье.

Полаты строены съ ихъ обычаевъ, въ верхъ о трехъ жильяхъ. Въ полатахъ по стѣнамъ ковры наборные золотомъ и серебромъ, и шолковые браные разные образцы; столы въ полатахъ аспидные. Около всѣхъ полатъ сады, и воды взводныя, и травы узорами устроены разными; потому что зимы у нихъ и большихъ морозовъ никогда не бываетъ. Промежь сада столпъ каменный, на немъ персона Филиппа IV, Короля Испанскаго, вылита въ мѣди, на лошади мѣдяной же.

А бывъ въ Королевскихъ полатахъ, и въ саду, ѣздили верхами Посланники, и Дворяне, и всѣ Посольскіе люди, по изволенью Королевского Величества, смотрѣть большаго Королевского сада. Лошади присланы были Королевскія нарочно на тотъ дворъ. А въ томъ саду яблоки, груши, дули, вишни, ядра миндальныя, ягоды винныя, виноградъ, лимоны, померанцы, орѣхи Грецкіе, кипарисы, финичныя древа. А вода въ томъ саду приведена за двадцать верстъ: и устроены пру-

пруды, плотины каменныя. Въ томъ же саду Кляшторъ, строенье Королевское; въ Костелѣ паникадила, и лампады, и подсвѣчники, и рѣшотки серебряныя. И оказавъ въ садахъ и въ Кляшторѣ строенья, Приставъ и Дворяне Королевскіе подчивали Посланниковъ, и всѣхъ Посольскихъ людей, въ саду разными сахарами, и виномъ Испанскимъ, и водою коричною и лимонною; а прислано все было съ Королевского двора нарочно. А отъ города до того потѣшнаго Королевскаго двора съ версту. ОтъР.Х. 1667.

И какъ пріѣхали Посланники на Посольскій дворъ, и послѣ того приходилъ Дворянинъ къ Посланникомъ, съ того Королевского потѣшнаго двора, которому приказанъ тотъ Королевскій дворъ, да съ нимъ тринадцать человѣкъ Королевскихъ же людей, со хлѣбными ѣствы: устроены съ сахары и съ яблоки, да съ разными травами. И пришедъ Королевскій Дворянинъ ко Стольнику Петру въ палату, говорилъ: Великая Государыня наша, и Великій Государь, Ихъ Королевскія Величества, прислали къ вамъ Царского Величества Пасланникомъ со хлѣбенными ѣствами, что сами Ихъ Королевскія Величества кушаютъ. А по указу де Королевского Величества тѣ хлѣбныя ѣствы готовлены нынѣ на томъ ихъ Королевскомъ потѣшномъ дворѣ, для вашего Посольского пріѣзда.

И Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ, принявъ ѣствы, Королевскому Дворянину говорили: Великой Государынѣ вашей, и Великому Государю вашему, Ихъ Королевскимъ Величествамъ, на Ихъ Королевского Величества жалованьѣ челомъ-бьемъ. И того Дворянина, и всѣхъ Королевскихъ людей подчивали, и подарили Королевского Величества Дворянину пару соболей, Великого Государя, Его Царского Величества казны; а Королевскимъ людѣмъ, которые со хлѣбенными ѣствы приходили, Стольникъ Петръ далъ отъ себя по ефимку всѣмъ: и подчивали ихъ всѣхъ по чину Посольскому.

отЪ Р.Х. 1667.

Априля вЪ 19 день, пріѣзжалЪ кЪ ПосланникомЪ Королевского Величества Думный ДьякЪ, ПетрЪ ФернандЪ дель Кампо, да сЪ нимЪ ПриставЪ Францышка де Лира. И вшедЪ вЪ полату, сЪ Посланники витался, и сѣли по мѣстамЪ. И ставЪ Думный ДьякЪ говорилЪ ПосланникомЪ: Великая Государыня наша, и Великій Государь нашЪ, ИхЪ Королевскія Величества прислали его кЪ вамЪ Царского Величества ПосланникомЪ, и велѣли говорить. Великого Государя вашего, Его Царского Величества, опасную Грамату на ПословЪ Королевского Величества, которую вы Посланники подали Королевину Величеству вЪ другомЪ пріѣздѣ, и рѣчь о тѣхЪ дѣлѣхЪ Великого Государя вашего, Его Царского Величества, о чемЪ было вамЪ ПосланникомЪ говорить со Ближними Думными людми вЪ отвѣтѣ, Великая Государыня наша Королева слушала. И Великого Государя вашего, Его Царского Величества, любительной пріятной присылкѣ радуется вседушно, и зѣло тому удивляется, что Великій Государь вашЪ, Его Царское Величество, для своея Государскія братскія дружбы и любви, на ПословЪ ИхЪ Королевского Величества свою Царского Величества опасную Грамату сЪ вами прислалЪ; и у Всемогущаго Господа Бога милости проситЪ, чтобЪ Всемилостивый Господь БогЪ межь ВеликимЪ ГосударемЪ вашимЪ, Его ЦарскимЪ ВеличествомЪ, и СыномЪ ея, ВеликимЪ ГосударемЪ нашимЪ, КарлусомЪ КоролемЪ, Его КоролевскимЪ ВеличествомЪ, ихЪ Государскую братскую непремѣнную дружбу и любовь умножилЪ на вѣки. Также и Великого Государя вашего, Его Царского Величества дѣло, сЪ которымЪ вы отЪ Великого Государя вашего, отЪ Его Царского Величества присланы, совершить во братскомЪ любительномЪ пріятствѣ, чтобЪ впредь имЪ ВеликимЪ ГосударѣмЪ быть во братской дружбѣ на вѣки. И пословЪ своихЪ Королевского Величества, кЪ Великому Государю вашему, кЪ Его Царскому Величеству, о братской дружбѣ

дружбѣ и любви слать будутъ не отложно. А как Великій Государь вашъ, Его Царское Величество, укажетъ своего Государства купецкимъ людѣмъ, изъ великого Россійского Царствія пріѣзжать на корабляхъ, Испанского Государства въ городы, которые подъ Державою Великого Государя ихъ, Его Королевского Величества, и тѣмъ купецкимъ людѣмъ Великого Государя вашего, Его Царского Величества, во всѣхъ городѣхъ будетъ всякая повольность и свобода, какъ иныхъ Государствъ торговымъ купецкимъ людѣмъ въ Государствѣ ихъ бываетъ, и пошлину искать съ нихъ будутъ по томужъ, какъ и иныхъ Государствъ съ торговыхъ людей въ Испанскомъ Государствѣ пошлину емлютъ. А которые купецкіе торговые люди Великого Государя нашего, Его Королевского Величества, похотятъ ѣхать въ Россійское великое Государство, ко пристанищу корабельному Великого Государя вашего, Его Царского Величества, къ Архангельскому городу, со всякими товары, и имъ отъ Королевского Величества о томъ позволено будетъ со всякою свободою, какъ и въ иныя Государства для купечества на корабляхъ ходятъ.

От Р.Х. 1667.

Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ говорили: Великой Государынѣ вашей, Королевину Величеству и Великого Государя вашего, Его Королевского Величества, къ Великому Государю нашему, (*полный титулъ*) къ Его Царскому Величеству, къ любительной братской дружбѣ и любви подвижность слышимъ, и чтобъ Господь Богъ межь ихъ Великихъ Государей, ту братскую дружбу и любовь умножилъ на вѣки. А какъ ажь дастъ Богъ увидимъ Великого Государя нашего, Его Царского Величества пресвѣтлыя очи, и о томъ о всемъ Великому Государю нашему, Его Царскому Величеству извѣстимъ. А Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, прислалъ насъ ко Брату своему къ Великому Государю вашему, къ Его Королевскому Величеству, хотя быть съ Великимъ Государемъ ва-

От Р. Х. 1667. вашимЪ, сЪ его КоролевскимЪ ВеличествомЪ, во братской дружбѣ и любви, какЪ Великій Государь нашЪ, Его Царское Величество, со всѣми окрестными Великими Государи Христіянскими во дружбѣ и любви пребываетЪ, и Послы и Посланники ссылается.

А послѣ СтольникЪ ПетрЪ и ДьякЪ СеменЪ Думному Дьяку говорили: Доложи Королевскому Величеству, о чемЪ Великого Государя нашего, Его Царского Величества вЪ любительной Грамотѣ кЪ Великому Государю вашему, кЪ Его Королевскому Величеству писано, и что Великого Государя нашего, Его Царского Величества, сверхЪ любительныя Граматы сЪ нами было наказано, и мы то Королевскому Величеству объявили на писмѣ, по ИхЪ Королевского Величества изволенью. И чтобЪ Королевское Величество кЪ Великому Государю нашему, кЪ Его Царскому Величеству, противЪ Его Царского Величества Граматы сЪ нами во своей Королевского Величества Граматѣ о всемЪ отписали, и насЪ кЪ Великому Государю нашему, кЪ Его Царскому Величеству отпустили не задержавЪ, и своихЪ Королевского Величества ПословЪ и ПосланниковЪ сЪ нами послали.

И Думный ДьякЪ говорилЪ: Великая Государыня наша, и Великій Государь нашЪ, ИхЪ Королевскія Величества, почитая любительную братскую присылку Великого Государя вашего, Его Царского Величества, вамЪ ПосланникомЪ рады, чтобЪ вЪ Государствѣ ихЪ вы были; а изЪ Великого Россійского Царствія вЪ ИспанскомЪ Государствѣ Послы никогда не бывали. А вы приказываете почасту, чтобЪ васЪ отпустить кЪ Великому Государю вашему, кЪ Его Царскому Величеству; и какЪ время то будетЪ, то изволитЪ Королевское Величество отпустить кЪ Великому Государю вашему, кЪ Его Царскому Величеству; и о томЪ вамЪ ПосланникомЪ вѣдомо учинитЪ ПриставЪ.

Столь-

Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ Думному Дьяку говорили: Къ Великому Государю нашему, (*полный титулъ*), къ Его Царскому Величеству, любительная Грамата написаналь? И Думный Дьякъ сказалъ: Къ Великому Государю вашему, къ Его Царскому Величеству, Королевского Величества любительная Грамата готова будетъ вскоръ; а какъ вы у Королевского Величества на отпускѣ будете, и увидите Королевского Величества очи, и послѣ того на другій, или на третій день тое Грамату, что къ Великому Государю вашему, къ Его Царскому Величеству, съ вами Королевскія Величества посылаютъ, пришлютъ къ вамъ Посланникомъ на Посольскій дворъ, съ нимъ съ Думнымъ Дьякомъ или съ кѣмъ инымъ.

От Р.Х. 1667.

Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ говорили: у Великого Государя нашего, у Его Царского Величества, въ Посольскихъ обычаѣхъ такъ бываетъ: отъ которыхъ Великихъ Государей Послы и Посланники къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству приходятъ, и Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, тѣхъ Пословъ и Посланниковъ жалуетъ на пріѣздѣ и на отпускѣ, велитъ имъ видѣть свои Царского Величества пресвѣтлыя очи, и отпускаетъ ихъ отъ своего Царского Величества лица, и Граматы къ тѣмъ Государемъ Посломъ и Посланникомъ подаютъ при Его Царскомъ Величествѣ. Да и у всѣхъ Великихъ Государей Христіянскихъ, у Цесаря Римскаго, и у Королей, у Аглинскаго и у Датскаго, и у иныхъ Великихъ Государей и у Королей, такъ Посломъ и Посланникомъ бываетъ: отпускаютъ отъ своего Государскаго лица, и Граматы подаютъ при нихъ Государѣхъ. И Государь бы ихъ, Его Королевское Величество, хотя съ Великимъ Государемъ нашимъ, Его Царскимъ Величествомъ, быть во братской дружбѣ и любви, и въ ссылкѣ, на отпускѣ велѣлъ намъ быть у себя, и Грамату къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Ве-

От Р. Х. 1667. личеству, велѣлъ отдать намъ при себѣ Великомъ Государѣ, и отпустилъ насъ къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству, отъ своего Государского лица; што межь ихъ Великихъ Государей начало доброму дѣлу и любви. А какъ ажъ дастъ Богъ, у Великого Государя нашего, у Его Царского Величества, будутъ Великого Государя вашего, Его Королевского Величества, Послы и Посланники, и Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, Государя вашего Посломъ или Посланникомъ велитъ учинить по томужъ.

Думный Дьякъ Посланникомъ говорилъ: Въ Испанскомъ Государствѣ того никогда не бывало, чтобъ Посломъ или Посланникомъ Граматы отдавать при Королевскомъ Величествѣ. Посланники ему говорили: Сказывалъ намъ ты Думный Дьякъ, что Королевскія Величества Великаго Государя нашего, Его Царского Величества, присылку пріемлютъ съ великою честью, чтобъ Ихъ Государская дружба и любовь множилась на вѣки; за чтожъ такъ учинить, что къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству, свою Королевского Величества Грамату прислать къ намъ на дворъ, а не при своемъ Королевскомъ Величествѣ отдать? И то знатно въ началѣ, что непріятство Королевского Величества и нелюбовь является къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству. А о которыхъ было дѣлѣхъ наказано какъ отъ Великого Государя нашего, отъ Его Царского Величества, говорить съ Думными Королевскими людми въ отвѣтѣ, и Великого Государя нашего, Его Царского Величества, Грамату опасную на Пословъ Королевского Величества Думнымъ же людѣмъ было отдать, и тѣ дѣла Королевского Величества велѣли намъ подать на писмѣ, и Грамату опасную Королевино Величество сама у насъ изволила принять; а учинили мы то для того, чтобъ межь ими Великими Государи ко братской дружбѣ и любви, а не къ разорванію. А Королевскому Величеству Граматы

своея къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству, для чего намъ не отдать при своемъ Королевскомъ Величествѣ? Хотя то у васъ въ Государствѣ прежь сего и не бывало, а для Великого Государя нашего, Его Царского Величества, присылки и братскія дружбы и любви, мочно то и вновь учинить Королевскому Величеству. От Р.Х. 1667.

И Думный Дьякъ говорилъ: Великая Государыня наша, и Великій Государь нашъ, Ихъ Королевскія Величества, хотя быть съ Великимъ Государемъ вашимъ, съ Его Царскимъ Величествомъ, во крѣпкой братской дружбѣ и любви на вѣки, наипаче и того, какъ съ иными Великими Государи во дружбѣ и любви пребываетъ. А то онъ объявилъ, какъ у нихъ въ Посольскихъ обычаѣхъ имѣется, въ томъ бы на него не подивить. И о томъ обо всемъ, о чемъ вы Посланники съ нимъ говорили, извѣститъ Королевское Величество.

Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ Думному Дьяку говорили: Доложи Королевскому Величеству и о томъ, чтобъ прежь отпуска нашего велѣли Королевскія Величества съ любительныя своея Граматы, какову посылаютъ къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству, велѣлъ прислать къ намъ на Латинскомъ языкѣ списокъ, чтобъ вѣдать намъ подлинно, съ чемъ Королевскія Величества къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству насъ отпускаютъ. Да и о томъ Королевского Величества доложи, къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству, любительная Грамата Королевского Величества на какомъ языкѣ будетъ написана; надобно намъ то вѣдать.

И Думный Дьякъ говорилъ: Къ Великому Государю, къ Его Царскому Величеству, Королевского Величества Грамата чаять написана будетъ на Испанскомъ языкѣ. А о чемъ вы Посланники говорили, и онъ о томъ о всемъ извѣститъ Королевское Величество; а что Королевского Величества о томъ указъ будетъ, и онъ вамъ вѣдомо

Отъ Р.Х. 1667.

мо учинитъ. И поѣхалъ съ Посольского двора къ Королевскому Величеству.

Маія въ 4 день, сказывалъ Посланникомъ Приставъ Францышка де Лира: О чемъ вы говорили съ Думнымъ Дьякомъ, съ Петромъ Фернандомъ, и онъ Королевскому Величеству докладывалъ противъ всѣхъ тѣхъ статей, о чемъ вы Посланники съ нимъ наказывали, и велѣлъ вамъ сказать: Къ Великому Государю вашему, къ Его Царскому Величеству, Королевского Величества любительная Грамата будетъ написана на Испанскомъ языкѣ, а списокъ съ тое Граматы къ вамъ пришлютъ на Латинскомъ языкѣ. И какъ будете у Королевского Величества на отпускѣ, и после того на другій день Грамату Королевского Величества, что къ Великому Государю вашему, къ Его Царскому Величеству съ вами посылаютъ, пришлютъ къ вамъ на дворъ. А того де въ Государствѣ Испанскомъ не повелось, чтобъ при Королевскомъ Величествѣ которымъ Посломъ Граматы отдавать, и вновь образца учинить ни которыми дѣлы не мочно. Петръ и Семенъ ему говорили: Къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству, Граматы мимо Королевского Величества ни у кого намъ не имывать.

Приставъ говорилъ: сказывали де Думному Дьяку, Петру Фернанду, что у Великого Государя Леополдуса, Цесаря Римского, Посломъ и Посланникомъ Великого Государя вашего, Его Царского Величества, Граматы отдаютъ при Его Цесарскомъ Величествѣ; и про то де Королевскому Величеству совершенно вѣдомо, что у Леополдуса, Цесаря Римскаго, и нынѣ Царского Величества Посломъ Грамату прислали къ нимъ на дворъ. Да и прежь сего никогда того не бывало, чтобъ при Цесарскомъ Величествѣ Граматы отдавать Посломъ Царского Величества. А вы де здѣсь въ Государствѣ хотите новый образецъ собою учинить, чего отъ вѣка въ ихъ Государствѣ не бывало: ни Цесарскимъ Посломъ, ни иныхъ Госу-

Государей Посломъ, Граматъ при Королевскомъ Величествѣ не отдаютъ же. И Королевскія де Величества велѣли вамъ сказать: Грамату къ вамъ пришлютъ на дворъ, а вновь образца ни како не учинятъ; о томъ бы вамъ Посланникомъ было вѣдомо. ═══ Отъ Р. Х. 1667.

И Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ Приставу говорили: Развѣ де нѣкто видѣть не хотя во братской дружбѣ и въ любви Великого Государя нашего, Его Царское Величество, съ Великимъ Государемъ вашимъ, съ Его Королевскимъ Величествомъ, такую рѣчь вмѣщаетъ. А у Великого Государя Леопольдуса, Цесаря Римского, никогда того не бывало, чтобы къ Посломъ Великого Государя нашего, Его Царского Величества, Граматы присылать на дворъ; а если бы и учинилось нынѣ у Цесаря Римского такъ, что Грамату къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству, прислали къ Посланникомъ на дворъ, только мы учинить того не хотимъ. Мимо Королевского Величества Граматы къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству, ни у кого намъ не имывать. Извѣсти о томъ Королевскому Величеству, если и корма не велитъ намъ давать, и великую тѣсноту учинитъ, и мы не токмо тѣсноту за честь Великого Государя нашего, Его Царского Величества, хотя смерть принять готовы. А тому не бывать, чтобъ тое Грамату къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству, которую съ нами посылаетъ Королевское Величество, принять на дворѣ, хотя изволитъ съ первымъ самымъ Ближнимъ Думнымъ человѣкомъ прислать. А буде Королевское Величество велитъ намъ видѣть свои Королевскія очи, и Грамату при своемъ Королевскомъ Величествѣ къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству, велитъ дать, и отпуститъ насъ къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству, отъ своего Королевского Величества лица, и то добро. Да и о томъ

ОтЪ Р. Х. 1667.

Королевскому Величеству извѣсти, чтобЪ Королевскаго Величества во Грамотѣ своей, какову шлютЪ сЪ нами кЪ Великому Государю нашему, кЪ Его Царскому Величеству, Великого Государя нашего, Его Царского Величества именованье и титлы написаны были сполна, какЪ Великій Государь нашЪ, Его Царское Величество, самЪ себя во своей Царского Величества любительной Грамотѣ кЪ Королевскому Величеству писалЪ. А буде Королевского Величества во Грамотѣ именованье Великого Государя нашего, Его Царского Величества, и титлы написаны будутЪ не противЪ того, какЪ Великій Государь нашЪ, Его Царское Величество, самЪ себя описуетЪ, и намЪ такія Грамоты не имывать. И ПриставЪ сказалЪ: Все то извѣщу Королевскому Величеству, что отЪ васЪ ПосланниковЪ слышалЪ. И поѣхалЪ сЪ Посольского двора ПриставЪ кЪ Королевскому Величеству.

ТогожЪ числа пріѣзжалЪ кЪ ПосланникомЪ Посольскихъ дѣлЪ СекретаріюсЪ ГавріилЪ, и говорилЪ сЪ великимЪ учтивствомЪ, чтобЪ они Посланники дали ему вѣдать: Великій Государь вашЪ, Его Царское Величество, во своихЪ ГосударскихЪ титлахЪ пишется ЦаремЪ и СамодержцемЪ; и что Царь и СамодержецЪ разумѣется?

СтольникЪ ПетрЪ и ДьякЪ СеменЪ ему Гавріилу говорили: О такомЪ великомЪ самомЪ дѣлѣ хочешь отЪ насЪ вѣдать, и о томЪ сЪ нами говоришь по Королевскоголь Величества указу, или прислали тебя кЪ намЪ о томЪ спрашивать Думные люди? СекретаріюсЪ говорилЪ: О томЪ велѣли ему спросить у васЪ ПосланниковЪ Королевского Величества Думные люди, а не отЪ себя онЪ о томЪ говоритЪ, чтобЪ Королевскому Величеству совершенно о томЪ вѣдать, для того, какЪ бы во Грамотѣ та рѣчь написать на ИспанскомЪ языкѣ, и разумѣть бы имЪ то совершенно, и опасая чести Великого Государя вашего, Его Царского Величества.

И Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ ему говорили: Великому Государю нашему (*полный титулъ*) то Царское достояніе Богъ далъ отъ прежнихъ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Россійскихъ. Прародитель Его Великого Государя нашего, Его Царского Величества, Великій Государь, Царь и Великій Князь, Владиміръ Всеволодичь Мономахъ, Кіевскій и всея Россіи, воевалъ Греческія великія Государства, дажь до самаго царствующаго Константина-Града, который нынѣ за грѣхи всѣхъ насъ православныхъ Христіянъ, и за несогласіемъ всѣхъ Великихъ Христіянскихъ Государей, обладаемъ Мусульманы. И Греческій Царь Константинъ Мономахъ, прося милости у Великого Государя, Владиміра Всеволодича, прислалъ къ нему Великому Государю почестью Крестъ животворящаго древа, и Царскую шапку, и вѣнецъ, и діадиму: которымъ Царскимъ саномъ поставлялись всѣ Великіе Государи, Цари Греческіе, на Царство Греческое. И отъ того времени посямѣстъ всѣ Великіе Государи наши, Цари и Великіе Князи Россійскіе, поставляются на всѣ великіе и преславные Государства Россійского Царствія тѣмъ Царскимъ вѣнцемъ и діадимою. А блаженныя памяти Великого Государя нашего, Царя и Великого Князя, Михаила Өеодоровича, всея Великія Россіи Самодержца, дѣдъ, а Великого Государя нашего, (*полный титулъ*) Его Царского Величества Прадѣдъ, блаженныя памяти Великій Государь, Царь и Великій Князь, Иванъ Васильевичь, всея Россіи Самодержецъ, съ Божіею помощію поималъ подъ свою Царскую руку великіе Царства, про которыя сами вѣдаете, гдѣ были Цари большія Золотыя Орды, Астраханское и Казанское великія Царства и Государства, и Сибирское Царство. И нынѣ Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, всѣ тѣ великія Царства, съ Божіею помощію, держитъ подъ своею Царскою высокою рукою; и по тѣмъ великимъ Царствамъ и Государствамъ Ве-

Отъ Р.Х. 1667.

ликій Государь нашъ, Его Царское Величество,
Отъ Р. Х. во своихъ Царского Величества Граматахъ Царемъ
1667. и Самодержцемъ описуется.

И Секретаріюсъ, выслушавъ рѣчь о томъ у Посланниковъ, говорилъ: Совершенно онъ о томъ доразумѣлъ, что Царь и Самодержецъ именуется, а до сего времени не зналъ, и о томъ бы на него пожаловать вамъ Посланникомъ не покручиниться; а ближнимъ людѣмъ о томъ онъ объявитъ.

Маія въ 5 День, Приставъ Францышка Посланникомъ говорилъ: О чемъ вы наказывали съ нимъ къ Думнымъ людѣмъ Королевского Величества, и о томъ о всемъ имъ объявилъ; и Думные люди Королевского Величества докладывали. И о томъ де у Королевского Величества съ Думными людми было сидѣнье, для того что то дѣло новое, и прежь того въ Государствѣ Испанскомъ такого образца не бывало, чтобъ Цесарскимъ, и иныхъ Государей Посломъ, Граматы при Королевскомъ Величествѣ отдавать къ тѣмъ Государѣмъ. Королевино де Величество, для Великого Государя вашего, Его Царского Величества, къ Сыну ея, къ Великому Государю ихъ, къ Его Королевскому Величеству, братскія дружбы и любви, велѣла вамъ сказать: Отпускъ будетъ вамъ отъ Королевского Величества лица, и Грамату Королевского Величества, что съ вами посылаетъ къ Великому Государю вашему, къ Его Царскому Величеству, отдадутъ вамъ при Ихъ Королевскомъ Величествѣ, и у руки Королевского Величества будете, и со всякою достойною честью вамъ отпускъ будетъ; и о томъ вамъ Королевино Величество велѣла объявить. А какъ быть у Королевского Величества на отпускѣ, и о томъ вѣдомо будетъ вамъ дни за три, или за четыре. А Грамата Королевского Величества написана будетъ на Испанскомъ языкѣ къ Великому Государю вашему, къ Его Царскому Величеству; а списокъ съ тое Грамати, на Латинскомъ языкѣ, передъ отпускомъ пришлютъ къ вамъ Посланникомъ дни за четыре.

Маія

Маія въ 6 день, Приставъ Францышка де Лира принесъ къ Посланникомъ съ Королевскія Граматы списокъ на Латинскомъ языкѣ, и тотъ списокъ несправчиво былъ написанъ. От Р.Х. 1667.

И Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ тотъ со Граматы списокъ Приставу отдали, и приказали накрѣпко, чтобъ Великого Государя нашего (*полный титулъ*), Его Царского Величества, именованье и титлы написаны были, въ томъ съ Королевскія Граматы въ Латинскомъ спискѣ, противъ того, какъ Великого Государя, Его Царского Величества именованье и титлы написаны въ Его Царского Величества Граматѣ, какову Королевскому Величеству подали на Посольствѣ будучи.

И Приставъ, тотъ со Граматы списокъ взявъ у Посланниковъ, поѣхалъ съ Посольского двора; а сказалъ, что про все про то скажетъ онъ Думнымъ Ближнимъ людѣмъ, и о томъ они Королевскому Величеству извѣстятъ.

Маія въ 10 день, Приставъ Францышка де Лира привезъ къ Посланникомъ съ Королевскія Граматы другій списокъ, на Латинскомъ же языкѣ, и Переводчикъ Иванъ Госенцъ тотъ списокъ переводилъ; а сказалъ: Великого Государя, Его Царского Величества именованье и титлы написаны въ томъ спискѣ сполна, какъ и во Граматѣ Великого Государя, Его Царского Величества писано къ Королевскому Величеству, какова подана на Посольствѣ.

Маія въ 15 день, Приставъ Посланникомъ говорилъ: Королевскія де Величества велѣли вамъ видѣть свои Королевскія очи, сегожъ мѣсяца въ 18 числѣ.

И Приставъ Францышка де Лира пріѣхалъ къ Посланникомъ Маія въ 18 день, и говорилъ: Великій де Государь, и Великая Государыня, Ихъ Королевскія Величества, велѣли вамъ видѣть свои Королевского Величества очи: извольте ѣхать

на Королевскій дворъ, и кореты Королевскія подъ
От Р.Х. вась готовы.
1667. И тогожъ числа Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ, и Дворяне, къ Королевскому Величеству на дворъ поѣхали въ коретахъ. Въ первой коретѣ сидѣли, Стольникъ Петръ, да съ нимъ Дьякъ Семенъ; противъ ихъ Приставъ Францышка де Лира, да Переводчикъ Иванъ Госенцъ. Въ дву коретахъ Дворяне. Въ четвертой коретѣ Подьячіе, да Толмачъ.

Пріѣхали Посланники на Королевскій дворъ къ томужъ крыльцу, что и въ прежнихъ пріѣздѣхъ были. А стойки передъ Королевскимъ дворомъ не было, только пѣхоты съ тридцать человѣкъ стояли на переходахъ, въ бархатномъ цвѣтномъ платьѣ, съ протозаны.

Встрѣчалъ Посланниковъ въ проходной полатѣ Маркезъ де Рьялъ, а говорилъ рѣчь: Великій Государь ихъ, Королевское Величество, и Великая Государыня ихъ, Королевино Величество, велѣли васъ Посланниковъ мнѣ Маркезу встрѣтить. И Посланники съ нимъ по ихъ извычаю виталися, и пошли въ полату къ Королевскому Величеству, Маркезъ пошолъ съ нимижъ, по лѣвую сторону у Дьяка у Семена.

И какъ вошли въ полату, и Королевское Величество стоитъ по правую сторону, а Мать его, Королевино Величество, по лѣвую сторону, на мѣстѣ своемъ стоитъ. И въ то время, какъ увидѣлъ Король Посланниковъ, шляпу снялъ. И Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ Королевскому и Королевину Величеству поклонилися по обычаю.

И послѣ того, подступя поблизку Королевского и Королевина Величества, Думный Дьякъ Петръ Фе[illegible]дъ поднесъ Стольнику и Намѣстнику Боровскому, Петру Ивановичу Потемкину, Королевского Величества Грамату къ Великому Государю (*полный титулъ*), къ Его Царскому Величеству. И Стольникъ Петръ Ивановичь, при-

нявъ

нявъ Грамату у Думнаго Дьяка, отдалъ Дьяку Семену Румянцову, а Дьякъ Семенъ отдалъ Подьячему. Отъ Р.Х.
И послѣ того Королевское Величество говорилъ: Великому Государю, брату нашему, Его Царскому Величеству, отъ насъ поклонитеся, А послѣ того Королева, выступя изъ мѣста своего, говорила: Великому Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Его Царскимъ Величествамъ, и Великой Государынѣ, Царицѣ и Великой Княгинѣ, Марьѣ Ильичнѣ, Ихъ Царскимъ Величествамъ, отъ насъ поклонитеся, какъ увидите Ихъ Царскихъ Величествъ пресвѣтлыя очи. И послѣ того Королевское и Королевино Величество позвали Посланниковъ къ рукѣ. И Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ, и Дворяне, и Переводчикъ, и Подьячіе, и Толмачь, и Цѣловальникъ, который былъ у казны Великого Государя, у руки были. 1667.

А какъ пришли Посланники въ полату къ Королевскому Величеству, и какъ жаловали Король и Королева ихъ къ рукѣ, и покамѣстъ пошли изъ полаты Посланники, и въ то время Король и Королева стояли.

И какъ Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ поклонились Королевскому и Королевину Величеству, и въ то время Король шляпу снялъ, и послѣ того пошли Посланники изъ полаты.

Провожалъ Посланниковъ изъ Королевскія полаты Маркезъ де Рьялъ до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ онъ ихъ встрѣтилъ; а съ Королевского двора провожалъ, и до Посольского двора въ корешахъ съ Посланники ѣхалъ, Приставъ Францышка де Лира.

А какъ пріѣхали Посланники отъ Королевского Величества на Посольскій Дворъ, и въ то время на Королевской Граматѣ подписи прочесть было не кому, для того что Переводчикъ Иванъ Госенцъ Испанского языка не знаетъ. И Петръ и Семенъ приказали Подьячему, Андрею Сидорову, чтобъ онъ на такой Королевской Граматѣ, на подписи, вы-

смо-

Отъ Р.Х. 1667. смотрѣлъ накрѣпко, Великого Государя, (*полный титулъ*), Его Царского Величества въ именованьѣ и въ титлахъ все ли сполна написано, и не прописаноль въ чемъ, потому что онъ Андрей, будучи въ Испанской Землѣ, понавыкъ честь Латинского писма. И Подьячій Андрей Сидоровъ смотрѣлъ, и сказалъ, что въ именованьѣ и въ титлахъ Великого Государя, Его Царского Величества, на подписи у тое Королевскія Граматы написано не по чину, и не противъ Латинского списка съ тое Граматы.

А послѣ того, на другій день, велѣли Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ сыскать, для совершеннаго свидѣтельства, Севильского Доминикана, по тому, какъ были Посланники въ Испанскомъ городѣ Севилліи, и братъ его Доминикановъ Брабанецъ, Каспаръ-Плюсъ, на дворъ къ нимъ Посланникомъ прихаживалъ, и для перевода Испанского языка, съ Севильскимъ Державцомъ пріѣзживалъ, и о Государскихъ дѣлѣхъ съ Посланники говаривалъ; да и къ нему Доминикану въ Мадритъ писалъ, чтобъ для Великого Государя, (*полный титулъ*), Его Царского Величества, имъ Посланникомъ во всемъ добра хотѣлъ. И какъ тотъ Доминиканъ пришолъ на Посольскій дворъ, и Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ велѣли ему у тое Королевскія Граматы на подписи именованье и титлы Великого Государя, Его Царского Величества, перевесть на Латинскій языкъ. И Доминиканъ подпись у Королевскія Граматы съ Испанского перевелъ на Латинскій языкъ, а Переводчикъ Иванъ Госенцъ съ Латинского языка перевелъ на рускій языкъ съ Подьячимъ, съ Андремъ Сидоровымъ.

А въ томъ Доминикановѣ и въ Госенцовѣ переводѣ пишетъ:

Пресвѣтлѣйшему и Велеможнѣйшему, Великому Государю, Брату Нашему, Алексію Михайловичу, Божіею милостію Царю и Великому Князю, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Московскому, Кіевскому, Володимирскому, Новгородско-

родскому, Царю Казанскому, Царю Астраханскому, Царю Сибирскому, Государю Псковскому, и Великому Князю Смоленскому, Тферскому, Югорскому, Пермскому, Вятскому, Болгарскому, и иныхъ; Государю и Великому Князю Новагорода, Низовскія Земли, Черниговскому, Рѣзанскому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому, и всея Сѣверныя страны Повелителю, и Государю Иверскія Земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскія Земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей, Отчичу, Дѣдичу, Наслѣднику, и Государю, и Обладателю, и иныхъ многихъ Государствъ, и Земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ, Пріятелю и Брату Нашему любительнѣйшему.

Отъ Р.Х. 1667.

И Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ о томъ Приставу выговаривали: Во спискѣ съ Королевскія Граматы, каковъ онъ принесъ къ нимъ Посланникомъ на Латинскомъ языкѣ, Великого Государя, Его Царского Величества именованье и титлы написаны сполна и по чину, какъ Великій Государь нашъ, Его Царское Величество самъ себя описуетъ; а во Граматѣ Королевской для чего на подписи, на Испанскомъ языкѣ, написано не противъ того было? Надобно, что писать прежь, то писано послѣ. И велѣли ему Приставу о томъ сказать Думнымъ людѣмъ, а Думные бы люди о томъ извѣстили Королевскому Величеству, и чтобъ Королевскія Величества велѣли тое Грамату исправить, и Великого Государя нашего, Его Царского Величества именованье и титлы написать по чину и по достоинству, какъ Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, писалъ во своей Царского Величества любительной Граматѣ къ Ихъ Королевскимъ Величествамъ. И тое Грамату велѣлибъ переписать вновь.

И Приставъ Посланникомъ говорилъ: Противъ Латинскаго языка Испанскаго языка словъ не сойдется, и слово въ слово написать чиновно,

тако

Отър. Х. 1667.

такъ не мочно. И Столхникъ Петръ и Дьякъ Семенъ ему говорили: Списокъ съ Королевскія Грамоты, что на Латинскомъ языкѣ, привезъ его къ намъ ты Приставъ Францышка, и съ того списка на Королевской Грамотѣ, съ Испанскаго языка, подпись перевели у насъ на Рускій языкъ, и намъ о томъ подлинно вѣдомо отъ Переводчиковъ, что написать мочно противъ того Латинскаго списка и во Грамотѣ на Испанскомъ языкѣ слово въ слово. И тебѣбъ о томъ сказать Ближнимъ Королевского Величества Думнымъ людѣмъ, а Ближніебъ люди до Королевского Величества донесли. И чтобъ Королевскія Величества тое свою Грамату велѣли переписать, и Великого Государя нашего, Его Царского Величества именованье и титлы написать, какъ Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, самъ себя описуетъ, и противъ того Латинскаго со граматы списка по чину и по достоинству всебъ было въ той Грамотѣ написано.

И Приставъ говорилъ: Великій Государь ихъ и Великая Государыня, Ихъ Королевскія Величества, съ Великимъ Государемъ вашимъ, съ Его Царскимъ Величествомъ, во братской дружбѣ и любви быть желаютъ, наипаче и того, какъ съ иными Государи; а именованье Великого Государя вашего, Его Царского Величества, и титлы написаны всѣ сполна, не прописано ничего въ той Королевского Величества Граматѣ и на подписи.

И Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ ему говорили: Про то тебѣ объявляемъ, именованье Великого Государя нашего, Его Царского Величества написано сполна, только не по чину, не такъ какъ Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, самъ себя описуетъ.

И Приставъ говорилъ: Великого Государя вашего, Его Царского Величества, именованье и титлы всѣ написаны во Граматѣ Королевского Величества, какъ настоитъ по ихъ наукѣ, а

окро-

окромѣ того на Испанскомъ языкѣ написать не мочно. Отъ Р. Х. 1667.

Посланники говорили: Буде во Граматѣ и на подписи Великого Государя нашего, Его Царского Величества именованье и титлы будутъ написаны не противъ того, какъ Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, самъ себя описуетъ, и какъ Его Царского Величества именованье и титлы написаны въ томъ спискѣ, каковъ къ нимъ присланъ съ Королевскія Граматы на Латинскомъ языкѣ; и намъ такія Граматы не имывать. И отказали впрямь, и Грамату ему отдавали. И Приставъ Граматы не взялъ; а сказалъ, что онъ про все скажетъ Думнымъ людѣмъ, и они доложатъ Королевскому Величеству, и о томъ вамъ Посланникомъ учинитъ вѣдомо.

Маія въ 24 день, Приставъ сказывалъ Посланникомъ: У Королевского де Величества съ Думными людми о томъ сидѣнье было, и Королевскія Величества велѣли вамъ сказать, что лучше того никакими мѣрами на Испанскомъ языкѣ написать Граматы не мочно. И Посланники Приставу говорили: Если Королевское Величество не велитъ тое своея Граматы исправить, и вновь переписать, и намъ такія Граматы къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству, не имывать, и Грамату ему отдавали. И Приставъ Граматы не взялъ, а сказалъ, что онъ извѣститъ о томъ Королевское Величество.

И Маія въ 25 день, Приставъ пріѣхавъ къ Посланникомъ, сказалъ: Королевского Величества Ближніе люди о томъ докладывали, и Королевскія де Величества тое свою Грамату велѣли переписать для братскія дружбы и любви съ Великимъ Государемъ вашимъ, съ Его Царскимъ Величествомъ, хотя и не по извычаѣмъ Испанскаго Государства, какъ у Королевского Величества чаять и обычаи належатъ; и сказавъ поѣхалъ со двора.

И тогожъ числа къ Посланникомъ пріѣзжалъ Приставъ Францышка, да съ нимъ Королевскій

Посол-

От Р.Х. 1667. Посольскихъ дѣлъ Секретаріюсъ Гавріилъ. И противъ того Латинского со Грамоты списка написалъ на Испанскомъ языкѣ именованье и титлы Великого Государя, Его Царского Величества. И свидѣтельствовалъ съ Латинскимъ со Грамоты спискомъ его Гавріилово писмо Переводчикъ Иванъ Госенцъ, да Подьячій, Андрей Сидоровъ. А тое Королевскую Грамату, которую къ Великому Государю, къ Его Царскому Величеству, взяли Посланники при Королевскомъ Величествѣ, Приставу отдали, и Приставъ взявъ у нихъ повезъ къ Королевскому Величеству. И то писмо на Испанскомъ языкѣ, для подлиннаго свидѣтельства, взялъ Королевскій Секретаріюсъ Гавріилъ съ собою, что онъ писалъ съ Латинского со Грамоты списка именованье и титлы Великого Государя, Его Царского Величества, повезъ къ Королевскому Величеству для совершеннаго исправленія.

Маія въ 26 день, прислалъ Королевское Величество къ Посланникомъ на дворъ свою Королевскую Грамату, исправя и переписавъ вновь, съ Приставомъ; а сказалъ Приставъ, что въ той Королевского Величества Граматѣ и надписи Великого Государя вашего, Его Царского Величества, именованье и титлы написаны противъ того, какъ Великій Государь вашъ, Его Царское Величество, писалъ въ любительной своей Царского Величества Граматѣ къ Королевскому Величеству.

И Посланники взяли у Пристава Грамату Королевского Величества, и велѣли Переводчику Ивану Госенцу, и Подьячему Андрею Сидорову, да Толмачу Роману Яглину, свидѣтельствовать. И на подписѣ на той Королевской Граматѣ написано Великого Государя, Его Царского Величества именованье и титлы, какъ Великій Государь, Его Царское Величество, писалъ къ Королевскому Величеству въ любительной своей Царского Величества Граматѣ, съ полнымъ именованьемъ и титлы.

При-

И Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ его Пристава въ то время дарили собольми, казны Великого Государя, Его Царского Величества; а что ему дано, и то писано въ росходныхъ книгахъ подъ статейнымъ спискомъ. отъ Р.Х. 1667.

И послѣ того пріѣхалъ отъ Королевского и отъ Королевина Величества Дворянинъ, и привезъ ко Стольнику Петру двѣ персоны Королевского и Королевина Величества, написаны на полотнѣ. А говорилъ: Великій Государь, и Великая Государыня, Ихъ Королевскія Величества, прислали къ тебѣ Царского Величества Послу свои Королевского Величества персоны, для Великого Государя вашего, Брата своего, Царского Величества, братскія дружбы и любви, и жалуючи васъ Пословъ на память и на знакъ ихъ Королевской милости къ вамъ.

И Стольникъ Петръ, принявъ персоны Королевского и Королевина Величества, говорилъ: Великому Государю вашему Карлусу, Божіею милостію Королю Кастилинскому, и иныхъ, и Великой Государынѣ вашей, Донѣ Маріянѣ де Устріи, Божіею милостію Королевѣ, Ихъ Королевскимъ Величествамъ, за ихъ Государскую милость челомъ-бью, что они Великіе Государи изволили прислать ко мнѣ свои Королевского Величества персоны, для Великого Государя нашего, милосердаго и хваламъ достойнаго Царя, (*полный титулъ*), Его Царского Величества, братскія дружбы и любви. И если благоволитъ Господь Богъ мнѣ видѣть Великого Государя нашего, Его Царского Величества пресвѣтлыя очи, извѣстимъ про милость Королевского Величества къ намъ, Великому Государю нашему, Его Царкому Величеству.

А послѣ того съ тѣмъ же Дворяниномъ прислали Королевское и Королевино Величества двѣ персоны свои Королевского Величества ко Дьяку Семену Румянцову, и рѣчь онъ говорилъ таковужъ, какъ и Стольнику Петру; и Дьякъ Семенъ Ру-

От Р.Х. 1667. мянцов на Их Королевского Величества милости по томуж велел бить-челом. И Стольник Петр и Дьяк Семен того Королевского Дворянина дарили собольми от себя; а что дано, и то писано под статейным списком.

Маія в 28 день, пріезжал на Посольскій двор от Королевского Величества Казначей, Дон Францышка Хамбоа, к Посланником с Королевскими дары; да с ним Пристав Францышка де Лира. А говорил Казначей: Великій Государь их Карлус Король, и Великая Государыня Королева, Их Королевскія Величества, жалуют вас Посланников своими Государскими дары, для Великого Государя вашего, (*полный титул*), Его Царского Величества братскія дружбы и любви,

Тебе Стольнику и Наместнику Боровскому, Петру Ивановичу Потемкину, запона алмазная в золоте; и поднес ее Стольнику Петру. А после того Дьяку Семену Румянцову запонуж алмазную в золоте.

И Стольник Петр и Дьяк Семен, принияв у Казначея запоны, говорили: Великому Государю вашему Карлусу, Божіею милостію Королю Кастилинскому, и иных, и Великой Государыне вашей, Доне Маріяне де Устріи, Божіею милостію Королеве, Их Королевским Величествам, на их Государской милости, что они Великіе Государи пожаловали прислали к нам с дары тебя своего Королевского Величества Казначея, и за ту их Королевского Величества милость челом-бьем, что для Великого Государя нашего, (*полный титул*) Его Царского Величества, братскія дружбы и любви, отпускают нас со всякою достойною честью к Великому Государю нашему, к Его Царскому Величеству; и о том желательно простираются, чтоб с Великим Государем нашим, с Его Царским Величеством, у Великого Государя вашего, у Их Коро-

Королевскихъ Величествъ, братская дружба и любовь навѣки укрѣпилась неподвижно.

От Р.Х. 1667.

А какъ ажъ дастъ Господь Богъ, увидимъ великого Государя нашего, Его Царского Величества пресвѣтлыя очи, и о всемъ о томъ Его Царского Величества извѣстимъ.

И послѣ того Королевского Величества Казначея Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ дарили отъ себя собольми; а что ему дано, и то писано подъ статѣйнымъ спискомъ.

И какъ Казначей съ Посольского двора поѣхалъ, и Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ у Пристава спрашивали: Что тѣмъ запонамъ цѣна, которыя привезъ отъ Королевского Величества къ намъ Казначей въ дарѣхъ, надобно о томъ намъ вѣдать. И Приставъ Францышка де Лира сказалъ: той алмазной запонѣ, что отъ Королевского Величества привезъ Казначей тебѣ Стольнику Петру Ивановичу, цѣна ей одиннадцать тысячь пять сотъ ефимковъ; а Дьяка Семена Румянцова запонѣ цѣна, шесть тысячь пять сотъ ефимковъ.

Маія въ 29 день, говорили Посланники Приставу Донъ Францышкѣ де Лиру: По указу Великого Государя, Его Царского Величества, велѣно намъ изъ Испанского Государства ѣхать къ Великому Государю Лудвику, Королю Французскому, Государя нашего, Его Царского Величества со Граматою, для Ихъ Государскихъ дѣлъ, которыя настоятъ къ Ихъ Государской братской дружбѣ и любви, и Великійбъ Государь вашъ, Его Королевское Величество, до Французскаго порубежнаго города велѣлъ дать намъ подводы и Пристава.

И Приставъ говорилъ: О томъ онъ извѣститъ Ближнимъ людѣмъ, а Ближніе люди доложатъ Королевского Величества; а что указъ будетъ Королевского Величества, о томъ вамъ Посланникомъ учинитъ вѣдомо. Да Приставъ же Посланникомъ говорилъ: Для чего де вы по сіе время Королевскому Величеству про то не объ-

отъ Р.Х. 1667. явили, что вамъ быть у Французского Короля; а въ Мадритѣ вы Царского Величества Посланники жили многое время, а про то никому не объявили?

Петръ и Семенъ ему говорили: Вы у насъ не спрашивали, а намъ не лучилось о томъ съ вами говорить по тому: по указу Великого Государя нашего, Его Царского Величества о дѣлѣ мы говорили со Ближними людми Королевского Величества, также съ тобою Приставомъ; а не отправя было Посольства у Королевского Величества въ Мадритѣ, и не совершa дѣлъ Великого Государя нашего, Его Царского Величества, о чемъ къ Великому Государю вашему, къ Его Королевскому Величеству съ нами отъ Великого Государя нашего, отъ Его Царского Величества было наказано, и въ то время о Посольствѣ Французского Короля и говорить было намъ съ вами не къ дѣлу; а какъ пришло то время, и мы вамъ объявили.

Маія въ 30 день, сказывалъ Посланникомъ Приставъ Францышка де Лира: О чемъ вы Посланники со мною наказывали, и о томъ онъ Королевского Величества Ближнимъ людѣмъ сказывалъ; а Ближніе люди Королевского Величества докладывали. И велѣли вамъ Королевскія Величества сказать: Для Великого Государя вашего, Его Царского Величества братскія дружбы и любви, до Французскаго перваго порубежнаго города подводы вамъ готовы Королевского Величества, сколько надобно; и Приставъ съ вами будетъ прежній, Депунтальскій Воевода, Донъ Бенита, который съ вами изъ Портомаріи ѣхалъ до Мадрита; да съ нимъ посланъ будетъ Королевского Величества Дворянинъ, чтобъ къ вашему пріѣзду вездѣ дворы были готовы. Да вамъ же Королевскія Величества пожаловали велѣли дать кормъ въ дорогу, на четыре недѣли, противъ тогожъ, какъ въ Мадритѣ давано. Да Королевскія Величества велѣли вамъ объявить: Какъ вы изъ Мадрита поѣдете, и вамъ бы изволить заѣхать въ

Кляш-

Кляшторъ во Скурьялъ, и посмотрѣть того Кляштора, и всякаго въ немъ строенья, гдѣ Испанскаго Государства Короли лежатъ; а то мѣсто въ Испанскомъ Государствѣ славное. И которые Послы въ Испанскомъ Государствѣ бываютъ ото всѣхъ великихъ Христіянскихъ Государей, и тѣ Послы по Королевскому указу того мѣста не смотря не проѣзжаютъ. А вы о томъ какъ изволите? Отъ Р.Х. 1667.

Посланники говорили: На милости Великого Государя вашего, и Великія Государыни вашея, Ихъ Королевскихъ Величествъ, челомъ-бьемъ, что для Великого Государя нашего, Его Царского Величества, братскія дружбы и любви насъ жаловали въ Государствѣ ихъ: съ пріѣзда и до сего времени жили во всякомъ покоѣ; и нынѣ Ихъ Королевскія Величества со всякою достойною честью жалуютъ насъ отпускаютъ. А какъ ажъ дастъ Богъ будутъ у Великого Государя нашего, у Его Царского Величества, Послы, или Посланники Великого Государя вашего, Его Королевского Величества, въ великомъ въ Россійскомъ царствіи, и имъ также отъ Великого Государя нашего, отъ Его Царского Величества, всякая достойная честь будетъ. А что Великая Государыня ваша, и Великій Государь вашъ, Ихъ Королевскія Величества, соизволили намъ ѣхать въ Кляшторъ во Скурьялъ, и всякаго строенья въ немъ смотрѣть, и то буди на Ихъ Королевскихъ Величествъ волѣ, какъ они Государи изволятъ; а мы въ томъ Кляшторъ Скурьялъ (*Ескуріялъ*) ѣхать готовы.

Юніл въ 7 день, поѣхали изъ Мадрита Стольникъ Петръ Ивановичь Потемкинъ, и Дьякъ Семенъ Румянцовъ, со всѣми Посольскими людми. Съ Королевскими коретами пріѣзжалъ по нихъ Приставъ Францышка де Лира, со братомъ Мануйломъ. Кореты были Королевскія тѣжъ, въ которыхъ пріѣзжалъ Приставъ встрѣчать на пріѣздѣ.

От Р.Х. 1667.

И отъѣхавъ отъ Мадрита верстъ съ пять, Приставъ говорилъ: Радъ бы онъ провожалъ ихъ Посланниковъ до Скурьяла, только не возможно, по тому что у него много прибыло Посольскихъ дѣлъ вновь; и въ томъ бы на него пожаловать не покручиниться. А въ тожъ время пріѣхалъ прежній Приставъ Донъ Бенита, которому по указу Королевского Величества велѣно ѣхать съ Посланники до Французскаго рубежа. И Приставъ Францышка простився съ Посланники, и со всѣми Посольскими людми, и отпустя Посланниковъ поѣхалъ въ Мадритъ; а Посланники сѣли въ Королевскія путныя кореты, и поѣхали въ Кляшторъ во Скурьялъ. Со Стольникомъ Петромъ Ивановичемъ въ коретѣ сидѣлъ сынъ его Степанъ, да Приставъ Донъ Бенита, да Переводчикъ Иванъ Госенцъ; въ другой коретѣ Дьякъ Семенъ Румянцовъ, да съ нимъ два человѣка Дворянъ; а въ тѣхъ во двух коретахъ возницы и возники были Королевскіе, а въ коретѣ по шти возниковъ. Въ третьей Королевской коретѣ три человѣка Дворянъ; въ четвертой коретѣ два Священника, да Подьячій. А Посольскіе люди ѣхали всѣ верхами. И отъѣхавъ отъ Мадрита три мили, ночевали въ селѣ Рьяуловѣ.

Юнія въ 8 день, пріѣхали во Скурьялъ. И тогожъ числа Посланники во Скурьялѣ Кляштора и всякаго Костельнаго строенья смотрѣть ѣздили; а каково въ томъ Кляшторѣ строенье, и о томъ писано ниже сего.

Юнія въ 9 день, отъѣхавъ отъ Скурьяла двѣ мили, ночевали въ селѣ Модорамѣ.

Юнія въ 10 день, отъ села Модорама Посланники, и всѣ Посольскіе люди, поѣхали верхами, для того, что въ коретахъ ѣхать было не мочно: горы каменныя великія, словутъ Модорама. Кореты и телѣги большія везли на быкахъ; рухлядь всякую перекладывали въ малыя одноколесныя телѣжки, и везли на осми и на десяти быкахъ, по тому что безмѣрно тѣ горы высоки.

А отъ тѣхъ горъ отъѣхавъ, стояли въ мѣстечкѣ Вилѣ-Кастиліи. От Р.Х.

Юнія въ 11 день, стояли въ селѣ Сояновѣ. 1667.

Юнія во 12 день, стояли въ селѣ Боллестиліи.

Юнія въ 13 день, пріѣхали въ городъ Фаледолидъ (Валладолидъ). Тогожъ числа пріѣзжалъ ко Стольнику Петру, и ко Дьяку Семену, Воевода Фаледолидскій, и говорилъ съ великимъ прошеньемъ, чтобъ они Посланники посмотрѣли у нихъ въ городѣ всякаго строенья, и Королевскаго двора и сада. Посланники говорили: На пріятствѣ твоемъ, что къ намъ пріѣхалъ, кланяемся; а мѣшкать намъ здѣсь не возможно.

Тогожъ числа пріѣзжалъ къ Посланникомъ Дюка Антоній Динахра, да съ нимъ Маркезъ и многіе Начальные люди, и говорилъ: чтобъ вы Царского Величества Посланники изволили посмотрѣть въ городѣ Фаледолидѣ Королевского потѣшнаго двора и сада. Посланники говорили: Хотя было и не мочно намъ мѣшкать, а для вашего пріятства и прошенья двора Королевского и сада будемъ смотрѣть.

И Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ двора Королевского и сада смотрѣть ѣздили: въ коретѣ сидѣлъ Стольникъ Петръ по правую сторону, а Дюка Антоній сидѣлъ по лѣвую сторону. Въ другой коретѣ сидѣлъ Дьякъ Семенъ, подлѣ его сидѣлъ по лѣвую сторону Маркезъ Лунисъ. Дворяне ѣхали въ иныхъ коретахъ.

На Королевскомъ дворѣ палаты многія, въ саду воды взводныя, травы сажены узорами; винограда и всякихъ деревъ много, на которыхъ родятся винныя ягоды, миндальныя ядра, гранаты, яблоки, груши, лимоны, аранцы, оливки, цытроны, орѣхи грецкіе, вишни, и финичныя деревья; кипариса множество.

А какъ изъ сада Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ поѣхали, провожалъ ихъ Дюка Антоній,

Отъ Р.Х. 1667.

да Маркезъ Лунисъ, и Воевода, и многіе Дворяне, до того двора, гдѣ они стояли.

Юнія въ 14 день, поѣхали Посланники изъ Фаледолида: провожали ихъ Воевода и Дворяне Королевского Величества за городъ.

Юнія въ 15 день, стояли Посланники въ городѣ Конкимади.

Юнія въ 16 день, стояли въ мѣстечкѣ селѣ Венкамилѣ.

Тогожъ числа поѣхали изъ мѣстечка Венкамиля, и стояли въ городѣ Бургусѣ. Тогожъ числа пріѣзжалъ къ Посланникомъ Бургуса города Воевода, Маркезъ, со многими Дворяны, а говорилъ: Для Великого Государя вашего, Его Царского Величества братскія дружбы и любви къ Великому Государю нашему, къ Его Королевскому Величеству, пріѣхали къ вамъ Посланникомъ поклонитися и ваше здоровье видѣть. И Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ имъ говорили: На вашемъ пріятствѣ, что вы къ намъ пріѣхали, почитаючи Великого Государя нашего, Его Царского Величества пресвѣтлое имя, челомъ-бьемъ.

Юнія въ 17 день, поѣхали Посланники изъ Бургуса; провожали ихъ Воевода и Дворяне Королевского Величества за городъ съ версту.

Юнія въ 18 день стояли въ мѣстечкѣ Мададду-Деврѣ.

Юнія въ 19 день, стояли въ городѣ Викторіи.

Юнія въ 20 день, стояли въ мѣстечкѣ Арцывлестѣ.

Юнія въ 21 день, стояли въ мѣстечкѣ Тонусѣ.

Юнія въ 22 день, стояли въ мѣстечкѣ Виллафранкѣ.

Юнія въ 23 день, стояли въ мѣстечкѣ Толузѣ.

Юнія въ 24 день, стояли въ мѣстечкѣ Аурсонѣ.

Юнія въ 25 день, пріѣхали Испанскаго Государства въ порубежный городъ Аиронъ. По указу

Коро-

Королевскаго Величества поставили Посланниковъ на дворѣ Кавалерскомъ, а заплаты по указу Королевского Величества за тотъ дворъ имать съ нихъ не велѣно, покамѣстъ будутъ стоять въ томъ городѣ Айронѣ. Отъ Р.Х. 1667.

Тогожъ числа пріѣзжалъ ко Стольнику Петру и ко Дьяку Семену Айрона города Воевода, и говорилъ: По указу Королевского Величества велѣно вамъ Царского Величества Посланникомъ всякую честь чинить, и оберегать вашего здоровья мнѣ, покамѣстъ будете въ городѣ Айронѣ. Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ ему Воеводѣ говорили: За милость Королевского Величества челомъ-бьемъ, что Великого Государя нашего, Его Царского Величества, для братскія дружбы и любви, велѣли насъ оберегать тебѣ Воеводѣ со всякою достойною честью; и если дастъ Господь Богъ, увидимъ Великого Государя нашего (*полный титулъ*) Его Царского Величества пресвѣтлыя очи, и о томъ о всемъ ему Великому Государю нашему, Его Царскому Величеству, извѣстимъ.

О дружбѣ Испанскаго Короля, съ которыми Государи Послы ссылается, и которыхъ Королей и Курфирстовъ Послы и Резиденты по скольку лѣтъ въ Испанскомъ Государствѣ живутъ.

Съ Папою Римскимъ во дружбѣ и любви, по тому что единовѣрны съ нимъ; и Послы ссылаются: Папины Послы въ Испанскомъ Государствѣ живутъ по три года, также и Короля Испанского Послы живутъ въ Римѣ у Папы по перемѣнамъ.

Съ Цесаремъ Римскимъ во крайней дружбѣ и любви, по тому что Леополдусъ, Цесарь Римскій, Королевѣ Донѣ Маріянѣ де Устріи Братъ родный, а Карлусу Королю Дядя. Послы Цесарскіе въ Испанскомъ Государствѣ живутъ по седми лѣтъ, также Испанскіе Послы въ Цесарской Землѣ живутъ перемѣняясь.

Со Французскимъ Королемъ помирились, а любви совершенныя съ Испанскимъ Королемъ у Французского нѣтъ, хотя и во ближнемъ свойствѣ.

ОтЪ р.Х. 1667.

За Лудвикомъ, нынѣшнимъ Королемъ Французскимъ, Карлусу Испанскому, нынѣшнему Королю, Сестра родная, а Матери его Королевѣ, Донѣ-Маріянѣ де Устріи, Падчерица. И по смерти Испанского Короля Филиппа, Отца Карлуса Короля, Зять его, Лудвикъ Король Французскій, наступя на него внезапу съ великимъ войскомъ; а было де съ нимъ двадцать тысячь конныхъ, да тридцать тысячь пѣшихъ людей; и многіе городы у него поималъ во Фландерской Землѣ. Сказывали Приставы Стольнику Петру и Дьяку Семену, что близко половины Фландерскія Земли завладѣлъ Французскій Король у Шурина своего у Испанского Короля; и если бы де не прислали Пословъ своихъ, Папа Римскій, и Цесарь Римскій, и Король Аглинскій, и Голандскіе Статы, ко Французкому Королю о томъ, чтобъ больше того на Испанского Короля не наступалъ, и помирили его съ Испанскимъ Королемъ. А большіе мировщики были Галландцы для себя, по тому: Фландерская Земля сошлась съ Недерландскою Землею; и если бы Французскій Король завладѣлъ всею Фландерскою Землею, сталъ бы онъ доступать и Недерландскія Земли. А для того де войною и ходилъ Король Французскій на Шурина своего, на Испанского Карлуса Короля: какъ женился у Отца его, у Филиппа Испанского Короля, на Дочери Французскій Лудвикъ Король, и приданое ему не все было дано, и онъ за то приданое тою Фландерскою Землею хотѣлъ всею завладѣть.

Да и то въ Испаніи отъ Приставовъ Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ слыхали: Хотя де нынѣ Карлусъ Король и помирился съ Затемъ своимъ, со Французскимъ Королемъ, и многихъ городовъ во Фландерской Землѣ ему поступился, а Король де Французскій въ вѣчномъ мирѣ и въ любви съ Карлусомъ Королемъ никогда не будетъ: помѣшкавъ немногое время, да и станетъ искать того, чтобъ за что мирное постановленіе разорвать.

Съ

Съ Королемъ Англійскимъ въ дружбѣ и любви и Послы ссылаются. Англійскіе Послы въ Испанскомъ Государствѣ живутъ погодно, также и Испанскіе Послы бываютъ почасту въ Англійской Землѣ. Отъ Р.Х. 1667.

Съ Португальскимъ Королемъ была война двадцать седмь лѣтъ; и въ прошломъ во сто семдесятъ шестомъ (1668) годѣ помирился Испанскій Король съ Португальскимъ, на перемирныя на двадцать на седмь лѣтъ: а посредникомъ межь ихъ Англійскій Король, и мирилъ ихъ Англійскаго Короля Посолъ, по тому что родная Сестра Португальского Короля за Англійскимъ Королемъ.

А прежде сего та Португальская Земля была подъ Державою Испанскихъ Королей, и посланъ былъ Намѣстникомъ въ ту Португальскую Землю отъ Испанского Короля, великородный человѣкъ Дукъ, во Столицу, въ городъ Лизбонъ; и будучи тотъ Дукъ въ Португальской Землѣ многія лѣта, великими пожитки обогатился, по тому что въ Восточной Индіи островы многіе были за Испанскимъ Королемъ. Золото и жемчугъ, и всякое каменье драгое изъ тоя Восточныя Индіи, съ острововъ, въ Португальскую Землю приходило; а изъ Португальскія въ Испанскую. И тотъ Дукъ отложился отъ Королей Испанскихъ со всею Португальскою Землею, и учинили того Дука Португальскаго Государства всякихъ чиновъ люди Королемъ Португальскимъ. И съ тѣхъ мѣстъ, и по сто седмдесятъ шестый годъ, бился Король Португальскій съ Испанскимъ Королемъ. А Испанскому Королю помогалъ Цесарь Римскій: присылалъ къ нему служилыхъ людей на помочь: и бои были великіе межь ими на морѣ и на сухомъ пути. А учинить было Испанскому Королю надъ Португальскимъ Королемъ того не мочно, чтобъ Государства Португальского доступить, по тому, горы каменныя великія межь Испанского Государства и Португальскія Земли разошли до моря. А нынѣ въ Португальской Землѣ того Дука, который

От Р.Х. 1667.

рый отложился от Испанского Короля, сын его меньшій Королем; а большій его Сын был же Королем в Португальской Землѣ, и в прошлом во сто седмьдесят шестом годѣ от Королевства отбыл за увѣчьем: хром был и глух. И брат его Король дал ему дом, и людей, и всякій покой, и корм учинил.

С Польским Королем Испанскій Король во дружбѣ и в любви, и Послы ссылаются.

Со Князем Флоренским во дружбѣ и в любви, и во ссылкѣ. Послы Флоренского Князя почасту бывают у Испанского Короля.

Со Князем Венеційским во дружбѣ и в любви. Послы Венеційскіе и Резеденты в Испанском Государствѣ живут по три года; Испанскіе Послы в Венеціи бывают почасту.

Князя Пармскаго Послы в Испанском Государствѣ живут по шти лѣт.

Голланских Статов Послы в Испанском Государствѣ живут по четырнадцати лѣт. Купецкіе люди Голландскія Земли живут в Испанском Государствѣ домами, во многих городѣх, и промыслы у них и торги в Испанской Землѣ великіе.

С Турецким Салтаном у Испанских Королей ссылки бывают, только не почасту: лѣт в пятнадцать и в двадцать; а дружбы де не бывало у Испанских Королей с Турецким Салтаном никогда. Если прилучится Испанцу убить Турченина, и то вмѣняют как собаку убил, и в великое свято почитают, если кто Турченина убьет. А буде Жида возмут на кораблѣ, или на катаргѣ, или Турченина, то отдадут его на катаргу до вѣка: которыя катарги ходят на морѣ Испанского Короля против воровских кораблей и катарг Турецких.

С Персидским Шахом во ссылкѣ и в любви, и Послы ссылаются, только не почасту, по тому что от Испанского Государства до Персидского морем год ити на кораблях.

И

И отъ Курфистровъ, которымъ мочно пріѣзжать въ Испанское Государство, Послы и Резеденты въ Испанію пріѣзжаютъ. И торговые люди изо всея Италіи въ Испанское Государство съ товары пріѣзжаютъ; а они имъ золото и серебро на товары мѣняютъ. Отъ Р.Х. 1667.

Да сказывали Стольнику Петру и Дьяку Семену Приставы, Донъ Бенита, Воевода Депутанскій, и Донъ Францышка де Лира, про Королей Испанскихъ въ разговорѣхъ. Въ Испанскомъ де Государствѣ былъ Король Карлусъ I, а Цесарь Римскій былъ V онъ же: а владѣлъ тотъ Король, Карлусъ I, Испанскимъ Государствомъ и Цесарскою Землею. А у того де Карлуса Короля былъ Братъ родный Максимиліанъ, да Сынъ Филиппъ I. И какъ тотъ Король Карлусъ пришелъ въ совершенную старость, и онъ пріѣхавъ учинилъ на Испанскомъ Королевствѣ Сына своего Филиппа I; а Брата своего роднаго Максимиліяна учинилъ Цесаремъ Римскимъ; а самъ пошолъ во Кляшторъ.

А слыхали де они отъ старыхъ отъ знатныхъ людей, что изъ великого Россійского Царствія, отъ Великого Государя, Царя и Великого Князя, Ивана Васильевича, всея Россіи Самодержца, была прислана Грамата къ тому Максимиліяну, Цесарю Римскому, а Цесарь Максимиліянъ съ тое Граматы списокъ прислалъ ко племеннику своему, къ Филиппу, Королю Испанскому; а въ которомъ годѣ, и о чемъ та Грамата была прислана, того не вѣдомо.

А послѣ того Филиппа I, Испанского Короля былъ на Королевствѣ Сынъ его Филиппъ II. А Послѣ Филиппа II, былъ на Королевствѣ Сынъ его Филиппъ III. А послѣ его былъ на Испанскомъ Королевствѣ Сынъ его Филиппъ IV, нынѣшняго Карлуса II, Испанского Короля, Отецъ. А какъ умеръ Филиппъ Король четвертый, тому нынѣ четыре года; а Сынъ его Карлусъ Король нынѣ седми лѣтъ.

А

От Р. Х. 1667. А Королева его Филиппа IV, Испанского Короля, Дона Маріяна де Устрія, владѣтельная въ Испанскомъ Государствѣ; обо всякихъ дѣлѣхъ Бояре ее докладываютъ, и безъ ея вѣдома никакихъ великихъ дѣлъ вершить не могутъ.

Леополдусу Цесарю Римскому она Королева, Дона Маріяна де Устрія, родная Сестра, и за Леополдусомъ Цесаремъ Римскимъ, Филиппа IV Короля, и ея Королевы, Доны Маріяны дочь родная.

И Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ Пристава спрашивали: По какому обычаю за Цесаремъ Римскимъ, за Братомъ роднымъ Королевы Маріяны де Устріи, дочь ея родная? И Приставъ сказывалъ: Благословилъ де Цесаря жениться на племенницѣ его родной Папа Римскій, для того, чтобъ ихъ Государскій корень не умалился и братская дружба и любовь множилася, и тѣхъ обоихъ Государствъ люди были въ мирѣ и въ соединеніи.

Да отъ Приставажъ, Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ, въ разговорѣхъ слышали о Ближнихъ Королевского Величества людѣхъ. Въ Испанскомъ Государствѣ при Королѣ великородные Ближніе люди, на которыхъ всякія государственныя дѣла послѣ смерти Филиппа Короля положены, до того времени, какъ Король Карлусъ будетъ въ возрастѣ; и въ духовной объ нихъ Отецъ его, Король Филиппъ, написалъ: Первый Бискупъ Плаценскій, онъ же Президентъ Кастилланскій; другій Кардиналъ ди Аррагонъ, Арцыбискупъ Толледскій; третій Инквизиторъ, Королевы Доны Маріяны де Устріи Духовникъ: пріѣхалъ онъ изъ Цесарскія Земли въ то время, какъ шла за мужъ Королева за Филиппа IV, Короля Испанского; четвертый Конда де Пинорадда, Президентъ Индійскій; пятый Маркезъ де Атона Маордома, а по Русски Бояринъ и Дворецкій. Вѣдаетъ онъ весь домъ Королевскій, и во крайней самой близости у Королевского и у Королевина Величества; и прежь

его

его ни который Ближній человѣкъ великихъ дѣлъ у Королевина Величества не можетъ вѣдать; и живетъ со всемъ домомъ на Королевскомъ дворѣ. От Р. Х. 1667.

При Королѣжъ Думные люди: Конда де Кастрило, бывшій Презедентъ Кастилланскій; Дукъ де Медина де Сторасъ, Презедентъ Сентлюкасскій; Донъ Хванъ де Устрія; Маркезъ де Мортаро; Маркезъ де Кастель, Родригоговоръ Недерландскій; Кардиналъ Мункадо; Конда де Аяло; Маркезъ де ла Фулнты.

И Стольникъ Петръ посылалъ спрашивать тѣхъ всѣхъ Ближнихъ Думныхъ людей отъ себя о здоровьѣ, послѣ того многое время спустя, какъ были у Королевского Величества на Посольствѣ, и видѣли его Королевскія очи, для того слышали отъ Пристава Донъ Францышка де Лиры: Которые Послы ни бываютъ въ Испаніи, а къ тѣмъ великороднымъ Ближнимъ самимъ людѣмъ посылаютъ спрашивать о здоровьѣ; да и для того, чтобъ дѣлу Великого Государя, Его Царского Величества, отъ того порухи не учинилось; по тому что на ихъ Государство все положено по смерти Филиппа Короля; а Король въ самыхъ малыхъ лѣтѣхъ. Да и тѣ всѣ Ближніе Думные люди присылалижъ къ Посланникомъ спрашивать о здоровьѣ.

О чинѣхъ великородныхъ людей Испанского Государства.

Первый чинъ Дюки; второй Маркезы; третій Конты; тѣ три чина природные Государства Испанского великородные люди, изъ древнихъ лѣтъ. Четвертый чинъ Кавалеры, природные Дворяне и Дворянскіе дѣти; и изъ тѣхъ Кавалеровъ на многіе чины прозванье имѣютъ.

О Вѣрѣ Испанского Государства.

Вѣра у нихъ Католицкая, и крѣпки въ Вѣрѣ своей таковы, что ни которыми мѣрами не даютъ въ Государствѣ своемъ иныя Вѣры Костела, или Кирки, или школы Жидовскія, поставить въ Испанскомъ Государствѣ; и если кто похочетъ въ Государствѣ ихъ жить инаго Го-

Отъ Р. Х. 1667.

Государства человѣкъ и Вѣры иныя, немочно тому человѣку жить въ Государствѣ Испанскомъ, если не будетъ съ ними въ Католицкой Вѣрѣ, и къ ихъ Костелу приходить.

А Костелы въ Испанскомъ Государствѣ великіе и стройные, и Монастырей множество, и строенья въ Монастырѣхъ и въ Костелахъ всякаго много: сосуды золотые, и ризы, что на Образъ пресвятыя Богородицы на праздники ея кладутъ, низаны жемчугомъ и каменьемъ дорогимъ; и сосудовъ, и лампадъ, и подсвѣшниковъ серебряныхъ много.

Есть Кляшторъ въ Испанскомъ Государствѣ Скурьялъ, отъ Столицы Королевского Величества отъ города Мадрита въ седми миляхъ, и того Кляштора въ Костелѣ часть Вѣнца терноваго, который Вѣнецъ былъ на Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ, во время вольныя его Спасителя нашего страсти: устроено во златомъ ковчегѣ за хрусталемъ. Да мощи святыхъ верховныхъ Апостолъ, Петра и Павла, Іоанна Златоустаго, и иныхъ многихъ древнихъ Святыхъ, такжe устроены въ ковчегахъ за хрусталями. Да Крестъ животворящій устроенъ на холстахъ червчатыхъ, и въ алмазахъ великихъ, и въ изумрудахъ; да у тогожъ животворящаго Креста, внизу на спинѣ виситъ зерно жемчужное, съ небольшое лѣсное яблоко; да къ томужъ животворящему Кресту учинено лобное мѣсто въ золотѣ, съ дорогимъ каменьемъ: около того мѣста будетъ съ четверть аршина. Да ризы устроены на Образъ пресвятыя Богородицы, которыя кладутъ на нее во владычные праздники, аксамитныя, низаны жемчугомъ, съ дорогимъ каменьемъ, и коруна на главу, на тотъ же Образъ пресвятыя Богородицы, золотая съ каменьемъ устроена. Да въ томъ же Кляшторѣ подъ Костеломъ, во склепѣ, прежніе Испанскіе четыре Короля да четыре Королевы, лежатъ въ каменныхъ гробницахъ. А въ Костелѣ и во склепѣ паникадила и подсвѣчники серебряныя; въ Костелѣжъ и во склепѣ столпы граненые, и стѣны устро-

устроены изъ ростираннаго узорчатаго камени, и лицо наведено подобно аспиду. А около Костела устроены великія палаты о четырехъ жильяхъ, въ ростираномъ камени; а ростираютъ камень пилами. И инаго всякаго каменнаго строенья много. И сады около Кляштора предивные, и винограда много: воды взводныя, строенье въ садахъ великое. А сказываютъ, что дѣлали тотъ Кляшторъ лѣтъ со сто; и такого де Кляштора нѣтъ въ Римѣ, и во всей Италіи, строеньемъ такимъ великимъ.

От Р.Х. 1667.

Въ Андалузскомъ Государствѣ, подъ Державою Испанского Короля, въ городѣ Севилліи, Костелъ строенья древняго. Сказываютъ про тотъ Костелъ, что съ тысячу съ триста лѣтъ какъ сдѣланъ; и въ томъ Костелѣ съ девяносто придѣловъ, а во всякомъ особая служба. Ксензовъ, и всякихъ служебниковъ, съ пять сотъ человѣкъ въ немъ. Длиною тотъ Костелъ будетъ со сто саженъ, поперегъ съ шестьдесятъ саженъ: столповъ въ томъ Костелѣ съ тысячу, не добрѣ толсты, по тому что дѣланы тѣ столпы изъ дикаго ростираннаго камени; своды въ томъ Костелѣ каменные рѣзные, и на стѣнахъ въ Костелѣ притчи многія рѣзныяжъ. У тогожь Костела сдѣлана колокольня добрѣ высока, и на тое колокольню мочно на лошади человѣку верхомъ ѣхать. А сказываютъ, что та колокольня прежь и Костела того Севильскаго сдѣлана.

Въ Испанскомъ Государствѣ великородные и всякихъ чиновъ люди, платье носятъ чорное, строеньемъ особымъ при иныхъ земляхъ. Онижь носятъ при себѣ по двѣ шпаги: одна мѣрна добрѣ, а другая короткая, и тое шпагу короткую скрыто носятъ. Во нравѣхъ своеобычны, высоки. Большая часть ихъ ѣздятъ въ коретахъ. Неупьянчивы: хмѣльнаго питья пьютъ мало, и ѣдятъ по малужь.

Въ Испанской Землѣ будучи Посланники, и всѣ Посольскіе люди, въ шесть мѣсяцовъ не ви-

От Р. Х. 1667. дали пьяныхъ людей, чтобъ по улицамъ валялись, или идучи по улицѣ, напився пьяны, кричали.

Домостройные люди, наипаче всего домашній покой любятъ. Въ иныя Земли для купечества мало ѣздятъ, потому что изо всѣхъ Земель привозятъ къ нимъ товары всякіе, которые имъ надобны; а у нихъ за тѣ товары золото и серебро емлютъ, и на масло деревянное мѣняютъ, и на Испанское вино, и на лимоны, потому что много добрѣ въ Испаніи родится масла деревяннаго, и вина Испанскаго, и лимоновъ. А больше всѣхъ въ Государствѣ ихъ промыслъ чинятъ Голландскія Земли купецкіе люди, и живутъ домами въ городѣхъ Испанскихъ.

Въ Испанскомъ Государствѣ продаютъ муку пшеничную, и мясо, и рыбу, и всякій съѣстный запасъ, и овощи всякіе, въ вѣсъ въ фунты, самою дорогою цѣною. Быка купятъ ефимковъ въ сорокъ, и въ пятьдесятъ, и больше; барана ефимка въ четыре, и въ шесть, и въ девять; куря Индѣйское ефимка въ два, и въ три; гусь въ два ефимка, утка въ ефимокъ, куря Русское по ефимку, рябецъ въ полъефимка, куропать по ефимку, вѣтчины гривенка, въ три и въ четыре алтына, и говядина по томужъ. Муки пшеничныя пудъ въ два ефимка, масла коровья по полуефимку гривенка, масла деревяннаго пудъ въ два ефимка, меду гривенка по полуефимку, воску бѣлаго чистаго гривенка въ полъефимкажъ, яицъ десятокъ по десяти алтынъ, рыбы семги свѣжія гривенка по полуефимку, семги соленыя, и трески, и иныя соленыя рыбы гривенка по пяти алтынъ; уголья пудъ по ефимку, безчетъ дровъ по полуефимку пудъ. И пошлину со всего того сбираютъ на Короля.

А у служилыхъ людей и у купецкихъ, въ городѣхъ, запасовъ мало въ домѣхъ своихъ держатъ: хлѣбы печеные пшеничные покупаютъ съ торга во всякій домъ; а больше изъ селъ и изъ деревень хлѣбовъ печеныхъ въ городы привозятъ на всякій

день.

денъ. Да и у великородныхъ людей въ домѣхъ хлѣбовъ не пекутъ, съ торгажъ покупаютъ. Отъ Р.Х.

Въ Испанскомъ Государствѣ рыбъ безмѣрно мало, нежели при великомъ Государствѣ Московскомъ; а птицъ всякихъ и всякаго скота много. 1667.

Во всемъ Государствѣ Испанскомъ торгуютъ золотыми и ефимками, и мѣдными деньгами; всякіе товары, и запасъ всякій, покупаютъ на мѣдныяжь деньги, безо всякаго прекословія; хотя золотыхъ и ефимковъ у нихъ много, а деньги ихъ мѣдныя не добрѣ велики.

Въ Испанскомъ Государствѣ воздухъ здоровъ и веселъ: лѣтомъ жары великіе бываютъ, и вѣтры холодные часто бываютъ же, потому что въ Испанской Землѣ горы каменныя, безмѣрно высокія, и на тѣхъ горахъ снѣгъ безпрестанно лежитъ, и отъ того во всемъ Государствѣ Испанскомъ прохладъ людѣмъ великій бываетъ. И съ тѣхъ горъ снѣгъ привозятъ лѣтомъ въ городы, и продаютъ въ вѣсъ въ фунты.

Хлѣбъ родится въ Испанскомъ Государствѣ пшеница, подобна Русской, другая изъ Индіи Западныя трость; у тое Индійскія пшеницы толстые колосы, по три и по четыре на одной трости бываетъ: строемъ колосъ Индійскія пшеницы походитъ на Царегрodскую. Сѣютъ ее Ноября въ послѣднихъ и Декабря въ первыхъ числѣхъ. Ростетъ та пшеница во всю зиму, потому что снѣга въ Декабрѣ, и въ Январѣ, и въ Февралѣ, и въ Мартѣ, не бываетъ на поляхъ.

Лимоны и аранцы во всю зиму цвѣтутъ и ростутъ. И овощи всякіе во всю зиму въ городѣхъ ростутъ же; и трава на поляхъ зеленѣетъ; животина на поляхъ сыта во всю зиму бываетъ. Пшеницу и ячмень жнутъ въ Маіѣ мѣсяцѣ, а Индійскую пшеницу въ мѣсяцѣ Августѣ жнутъ. Въ Маіѣжь мѣсяцѣ вишни, миндальныя ядра, бросквины, поспѣваютъ. Винныя ягоды, гранаты, яблоки, груши, дули, сливы, оливки, орѣхи грецкіе, и иные плоды, поспѣваютъ въ мѣсяцѣ

От Р.Х. 1667. Юліѣ. Виноградъ поспѣваетъ въ садѣхъ въ мѣсяцѣ Августѣ, а совершенно въ Сентябрѣ поспѣваетъ; и съ поль его сбираютъ въ мѣсяцѣ Октябрѣ. Въ тожь время и оливки съ масличныхъ древъ собираютъ, изъ которыхъ масло деревянное бываетъ.

Да Испанскагожь Государства подъ Державою Бискайская Земля, и въ той Бискайской Землѣ всякій хлѣбъ какъ и въ Государствѣ Московскомъ родится, и сады великіе со всякимъ плодовитымъ деревьемъ. Руды желѣзныя много. Горы въ той Бискайской Землѣ безмѣрно высоки, облацы трутся объ тѣхъ горахъ.

Граничитъ та Бискайская Земля со Французскою Землею. Людей въ ней служилыхъ много, потому что отъ Французскія Земли та Бискайская Земля для опасенья. У Испанскаго Короля никакихъ поборовъ съ тоя со всея Земли никогда не бываетъ, для того чтобъ всегда были готовы на оборону противъ Французскаго Короля безъ жалованья; и людей никуды служилыхъ изъ тоя Бискайскія Земли не посылаютъ, хотя и мирно когда со Французскимъ у Испанскаго Короля бываетъ.

Да и въ иныхъ де порубежныхъ городѣхъ у Испанскаго Короля, и у корабельныхъ большихъ пристанищъ, служилые люди устроены, которые безпрестанно въ тѣхъ городѣхъ для опасенья живутъ; да и снаряда многожь.

Подъ державоюжъ Испанскаго Короля Западная Индія, и въ той де Западной Индіи много рудъ золотыхъ и серебряныхъ въ горахъ копаютъ, и переплавливаютъ, и привозятъ моремъ, великимъ Окіяномъ, на кораблѣхъ, золото и серебро, черезъ годъ, въ Андалузское Государство, въ городъ Кадиксъ, да въ Севиллію. А та Андалузская Земля подъ державою Испанскагожь Короля. А итти отъ Испанскія Земли, отъ города Кадикса, отъ пристанища корабельнаго, до Западныя Ин-

Индїи, на корабляхъ Окїяномъ, девять недѣль благополучнымъ вѣтромъ. Отъ Р. Х. 1667.

А окромѣ Испанскаго Государства купецкихъ людей не ѣздятъ, для золотыя и серебряныя руды, въ Западную Индїю ни которыхъ Земель купецкїе люди, для того, чтобы кромѣ Испанцовъ никто иноземцы въ Индїю Западную для промысла не прїѣзжали. А и со своихъ де Испанскихъ купецкихъ людей сбираютъ на Короля въ Западной Индїи пошлину, съ золота и серебра плавленаго и ефимковъ пятую часть Королю.

А приходитъ золото и серебро въ великихъ слиткахъ и въ ефимкахъ изъ Западныя Индїи, на Индїйскихъ на великихъ корабляхъ, по пятнадцати и по двадцати милїоновъ, и больше, ефимковъ на кораблѣ, кромѣ того что купецкїе Испанскїе люди привезутъ на своихъ корабляхъ золота и серебра, изъ тоя Западныя Индїи, на себя. Приходятъ тѣ корабли изъ Индїи Западныя Компанїею, по тридцати кораблей и больше; а на всякомъ кораблѣ бываетъ пушекъ по штидесятъ, и по седмидесятъ, и больше; людей служилыхъ на тѣхъ корабляхъ бываетъ человѣкъ по три ста, и по четыре ста, и по пяти сотъ, кромѣ саръ, потому что немногими кораблями и безлюдствомъ въ Западную Индїю, и изъ Индїи въ Испанїю, ни которыми дѣлы пройти будетъ не мочно отъ Турецкихъ воровскихъ кораблей и катаргъ. Выводятъ Турки на море на Окїянъ кораблей и катаргъ по десяти и по двадцати, а на всякомъ де кораблѣ на Турецкомъ бываетъ человѣкъ по три ста, и больше, а пушекъ по пятидесятъ, и больше.

Какъ та Западная Индїя досталась Испанскимъ Королѣмъ, и тому де 180 лѣтъ. И городы многїе въ той Западной Индїи устроены Испанскихъ Королей, и многолюдство, сказываютъ, великое. Переведены изъ Испанїи многїе люди для опасенья, что въ той Западной Индїи жили люди идолопоклонники: ходятъ наги и до днесь.

Отъ Р.Х 1667.

Бои великіе съ Испанскими людми у нихъ бывают, которые еще не поддалися подъ державу Испанскаго Короля; а живутъ тѣ люди въ самыхъ крѣпкихъ мѣстахъ межь горъ; и если возмутъ Испанскаго человѣка на бою, и накормя его убьютъ до смерти, да и съѣдятъ. И звѣря и гадъ всякій ѣдятъ же; а пшеницы у нихъ, и лошадей дикихъ, и всякаго скота дикаго, и птицъ, много.

А отошла де малая часть Западныя Индіи къ Португальскому Королю по тому: какъ Португальская Земля была за Испанскими Короли, и въ то время изъ Португальскія Земли люди были переведены въ Западную Индію; исъ того времени, какъ отложились Португальскія Земли люди отъ Испанскихъ Королей, и городы засѣли, и владѣетъ де нынѣ тѣми городами Португальскій Король. А родится въ тѣхъ мѣстѣхъ жемчугу много, да камень изумрудъ, да сахаръ.

Да у Испанскагожь Короля на Окіянѣ островы Канарскіе, и на тѣхъ островахъ всякія пряныя зелья родятся, и сахаръ. А тѣ де Канарскіе островы пространствомъ верстъ по четыре ста, и по пяти сотъ; городы на тѣхъ островахъ крѣпкіе и многолюдные, и всякаго де изобильства на тѣхъ островахъ много.

А чрезъ которые городы Испанскаго Государства шли Посланники, и всѣ посольскіе люди, и въ тѣхъ городѣхъ многолюдство большое, и домы и строенье всякое каменное, и Монастырей и Костеловъ много; а въ Монастырѣхъ и въ Костелахъ строенье великое; а селъ и деревень великихъ мало. Которою дорогою шли Посланники, и въ тѣхъ мѣстѣхъ не многолюдно.

А если Великій Государь, Его Царское Величество, изволитъ впредь слать своихъ Пословъ, или Посланниковъ, къ Испанскому Королю, и тѣмъ Его Царского Величества Посломъ итти будетъ податнѣе на Ригу, а изъ Риги на кораблях до Голландскія Земли, до города Амстрадама

ма (*Амстердама*), а изъ Амстрадама итти, не заходя ни въ которые городы, на кораблѣхъ же моремъ межъ Англійскія и Французскія Земли, къ Бискайской Землѣ, къ корабельному пристанищу Святаго Севастіяна, гдѣ рубежъ стоялся со Французскимъ у Испанскаго Короля, близко города Аирона. А та Бискайская Земля подъ державою Испанскаго Короля. А отъ того де корабельнаго пристанища до Столицы Испанскаго Короля, до города Мадрита, итти сухимъ путемъ, Испанскою Землею, менѣе пяти сотъ верстъ.

Отъ Р.Х. 1667

А отъ Архангельскаго города Посломъ, или Посланникомъ, на кораблѣхъ моремъ, великимъ Окіяномъ, ходить въ Испанскую землю, къ корабельному пристанищу, къ городу Кадиксу, безмѣрно опасно: волненіе страшное морское, уму непостижимое.

Противъ Исляндскихъ острововъ никогда безъ бѣдъ не проходятъ. А какъ Посланники, Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ, шли на кораблѣ въ Испанію, и противъ Исляндскихъ острововъ корабль било три дня, безпрестанно день и ночь: страшное было въ то время такое волненіе на морѣ, шумъ невмѣстимый, волны какъ великія горы на морѣ были, а людѣмъ мученіе было на кораблѣ лютое, и въ умъ невмѣстимое. А послѣ того, какъ прошли Исляндскіе острова, и вышли на Испанское море, не дошедъ Португальскія Земли, и въ тѣхъ мѣстѣхъ взяли Турецкіе люди воровскіе купецкій корабль, шолъ изъ Италіи.

А на которомъ кораблѣ шли Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ, и съ тѣмъ кораблемъ Турецкіе воровскіе корабли не много не сошлись, потому что пришла погода въ то время на морѣ, и корабли разнесло; а вѣдомо про то Посланникомъ учинилось, какъ пришли въ Испанію къ корабельному пристанищу, къ городу Кадиксу, отъ Голландскихъ купецкихъ людей, которые

рые въ то время были на морѣ, и видѣли, какъ
ОтъР.Х. тотъ корабль Турки взяли. Да и тому многіе
1667. иноземцы удивлялись, которые пріѣзжали на корабль ко Стольнику Петру, и ко Дьяку Семену, что на такомъ на одномъ маломъ кораблѣ, и безлюдствомъ такимъ, шли въ такое дальное Государство; и какъ отъ Турецкихъ воровскихъ кораблей и катаргъ Господь Богъ избавилъ, безмѣрно тому удивлялись.

Да какъ пришли Посланники, Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ, въ Испанскую Землю, Декабря въ четвертомъ числѣ, и съ того числа стояли въ городѣхъ, и шли до Столицы Испанскаго Короля, до города Мадрита, Февраля по 27 число; и въ то время столовъ Королевскихъ и корма Посланникомъ, и всѣмъ Посольскимъ людѣмъ, не было. И какъ пришли въ Мадритъ, и съ того числа Марта по 13 число столы были на Посольскомъ дворѣ Королевского Величества про Посланниковъ и про всѣхъ Посольскихъ людей, по чину Посольскому. А у столовъ подчивалъ Посланниковъ Приставъ, Донъ Францышка де Лира, да Ключникъ Королевскій. А каковъ во столѣхъ былъ чинъ, и ѣствы, и питье, и сколько Королевскихъ людей было на Посольскомъ дворѣ, и то писано подлинно выше сего во статейномъ спискѣ.

Да по Королевскогожь Величества указу, Марта съ 13 числа, въ Мадритѣ, и до отпуска изъ Мадрита, и до Французскаго рубежа, давали Посланникомъ, и всѣмъ Посольскимъ людѣмъ, вмѣсто его Королевскихъ столовъ корма, по седмидесятъ по пяти золотыхъ, Испанскихъ одинакихъ, на день; а цѣною золотый меньше дву ефимковъ.

А въ разговорѣхъ стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ отъ Пристава, и отъ иныхъ Испанскихъ людей, слыхали, что такія чести прежь сего

иныхъ

иныхъ Государствъ Посломъ и Посланникомъ не бывало, и корма такого и подводъ не давано. Отъ Р.Х. 1667.

Сіе Посольство издано мною по списку, полученному отъ Его Высокопревосходительства, Павла Сергеевича Потемкина, который списанъ съ подлинника руки Посольской, находящагося въ его Книгохранительницѣ. Таковый же списокъ находится въ Московскомъ архивѣ Государственной Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ.

VI.

Статейной Списокъ Посольства Стольника и Намѣстника Боровскаго, Петра Ивановича Потемкина, во Францію, въ 7175 (1667) годѣ. 1667.

По указу Великого Государя, Царя и Великого Князя, Алексія Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Его Царского Величества, Стольникъ и Намѣстникъ Боровскій, Петръ Ивановичь Потемкинъ, да Дьякъ Семенъ Румянцовъ, посылали изъ Испанскаго порубежнаго города Айрона во Французскую Землю, въ городъ Баіонъ, къ Державцу Генералу-Поручику Маркезу де Санпею, Подьячаго Андрея Сидорова, да съ нимъ Толмача Романа Яглина, объявить про пріѣздъ свой, Юнія въ двадцать седмый день.

И какъ Подьячій и Толмачь пріѣхали къ городу Баіону, и въ городовыхъ воротѣхъ служилые люди, которые стоятъ на караулѣ, остановили и спрашивали ихъ, котораго Государства они люди, и отъ кого, и для какихъ дѣлъ къ кому ѣдутъ. И Подьячій Андрей, и Толмачь Романъ, имъ сказали: Присланы они отъ Посланниковъ Великого Государя, Его Царского Величества, объявить Державцу про ихъ пріѣздъ; чтобъ они сказали Державцу, и довели ихъ до него. И караульщики имъ сказали: чтобъ де

вамъ побыть здѣсь покамѣстъ; и пошли къ Державцу, и про нихъ ему объявили.

От Р.Х. 1667.

И помѣшкавъ не много, взяли Подьячаго и Толмача на дворъ къ Державцу. И какъ къ Державцу на дворъ пріѣхали, и на дворѣ ихъ встрѣчали многіе люди; а самъ Державецъ встрѣтилъ вышедъ изъ палаты. И Подьячій Андрей Державцу говорилъ рѣчь: Посланы отъ Великого Государя, Царя и Великого Князя, Алексія Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ и Земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ, Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя, и Обладателя, отъ Его Царского Величества, къ Великому Государю вашему Лудовику, Королю Французскому и Наварскому, къ Его Королевскому Величеству, въ Посланникѣхъ Стольникъ и Намѣстникъ Боровскій, Петръ Ивановичь Потемкинъ, да Дьякъ Семенъ Румянцовъ, Великого Государя, Его Царского Величества съ Грамотою о Ихъ Государскихъ дѣлѣхъ, которыя настоятъ къ Ихъ Государской братской дружбѣ и любви; и онъ бы Державецъ о пріѣздѣ ихъ къ Великому Государю своему, къ Его Королевскому Величеству отписавъ, и давъ имъ кормъ и подводы, отпустилъ ихъ къ Королевскому Величеству не задержавъ.

И Державецъ, выслушавъ рѣчь у Подьячаго, говорилъ: Великого Государя, Его Царского Величества Посланникомъ извѣстите о присылкѣ ихъ, и о чемъ они Царского Величества Посланники ко мнѣ съ вами наказывали, и о томъ писать буду въ Парисъ, къ Маршалкѣ къ Дюкѣ де Грамону, потому что городъ Баіонъ, и иные многіе городы вѣдаетъ онъ по указу Королевского Величества; а ему Державцу приказаны одни служилые люди вѣдать; и Дюка де Грамонъ Королевскому Величеству о томъ о всемъ извѣстно учинитъ; и что указъ Королевского Величества о томъ къ нему будетъ, и онъ Посланникомъ тотчасъ извѣстно учинитъ. А безъ указа Коро-

Королевского Величества принять ему ихъ Посланниковъ, и подводы дать, и отпустить къ Королевскому Величеству не возможно. И Подьячій у него Державца спрашивалъ: Сколь скоро чаять о томъ указа Королевского Величества? И Державецъ сказалъ: указу де Королевского Величества будетъ ждать недѣли съ четыре и больше, по тому что до Париса отъ сихъ мѣстъ больше девяти сотъ верстъ. И Подьячій Андрей Сидоровъ, да Толмачь Романъ Яглинъ Державцу говорили: Дворъ онъ въ Баіонѣ Посланникомъ до указа Королевского Величества дастъ ли, и подводы подъ нихъ и подо всѣхъ Посольскихъ людей, на чемъ до Баіона доѣхать, велитъ ли дать? И Державецъ сказалъ: Царского Величества Посланникомъ скажите: Дворы имъ въ Баіонѣ готовы сколько надобно, только за тѣ дворы деньги платить имъ свои, и подводы нанимать собоюжь; а ему безъ Королевского указа того учинить, что дворы безъ найма и подводы дать, не мочно, потому что люди у нихъ вольные, ни на какомъ дворѣ поставить ему безъ заплаты не мочно.

И Подьячаго и Толмача отпустилъ къ Посланникомъ; а отъ Аирона до Баіона тридцать пять верстъ. И Подьячій Андрей Сидоровъ, и Толмачь, о томъ о всемъ Посланникомъ вѣдомо учинили.

И Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ поговоря о томъ, чтобъ имъ не зазимовать за моремъ: время приходитъ осеннее, а указа имъ Королевского ожидать будетъ многое время, потому что отъ Аирона до Париса больше девяти сотъ верстъ; и если Король Французскій не укажетъ имъ подводъ дать и корма, или ему то за гнѣвъ будетъ, что живучи за рубежемъ въ Испанскомъ Государствѣ ожидать его Королевского указа о пріемѣ, и чтобъ тѣмъ Великого Государя, Его Царского Величества дѣлу порухи не учинить, и вконецъ бы всѣхъ людей Государевыхъ тѣмъ не поморить, если зимовать прилучится за морemъ.

От Р.Х. 1667. ремъ. И послали, по самой великой нуждѣ, во Французскую Землю, въ городъ Баіонъ, къ Державцу Подьячаго Ивана Прохорова, да Толмача Романа Яглина.

Юнія въ двадцать девятый день въ Баіонъ къ Державцу ѣздили Подьячій Иванъ Прохоровъ, да Толмачь Романъ Яглинъ, и говорили ему Державцу: Приказывалъ ты къ Посланникомъ (*) Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ ему велѣли сказать, что они въ посные дни рано не ѣдятъ; а какъ будетъ время, и у нихъ готовить будутъ ѣствы свои повара. И тотъ Французкенинъ сказалъ: У насъ де чинъ такой, кто у кого на дворѣ стоитъ, у того человѣка ѣдятъ и пьютъ; а ему деньги за то платятъ. И Посланники велѣли у него спросить, сколько ѣствъ у него будетъ, и каковы ѣствы, и что за весь столъ ему будетъ взять. И тотъ Французжанинъ сказалъ: Изволилибъ де Посланники кушать, все имъ будетъ готово; а лишнія заплаты за тотъ столъ не возмемъ.

И послѣ того принесли челядники его скатерть и ѣствъ. И послѣ обѣда Посланники велѣли спросить, что прислать къ нему за тотъ обѣдъ заплаты. И онъ велѣлъ прислать за тотъ обѣдъ пятьдесятъ ефимковъ; а только было девять ѣствъ рыбныхъ, да вино Французское.

И Петръ и Семенъ видя такую безмѣрную высокую цѣну, и того опасаясь, если Королевское Величество не велитъ имъ дать корма и подводъ, и за дворъ, на которомъ стоятъ, заплаты учинить, а ждать будетъ Королевского указа многое время, а на всякой день платить будетъ такая дорогая цѣна, посылали къ Державцу, чтобъ съ ними видѣлся.

Юлія въ четвертый день Державецъ къ Посланникомъ пріѣзжалъ. И Петръ и Семенъ ему говорили: Чаетъ ли онъ, что кормъ, и подводы, и за дворъ заплата, на которомъ нынѣ стоятъ, Коро-

(*) Здѣсь недостаетъ цѣлаго листа.

Королевского Величества будетъ ли, или нѣтъ? И Державецъ Посланникомъ сказалъ: У Королевского Величества иныхъ Государей Посломъ корма и подводъ не бываетъ, про то онъ вѣдаетъ; а что объ васъ Посланникахъ Царского Величества какой указъ Королевского Величества будетъ, того ему вѣдать не возможно. Отъ Р.Х. 1667.

Петръ и Семенъ ему Державцу говорили: Есть ли Королевское Величество корма и подводъ намъ дать не укажетъ, и за дворъ за томъ, что нынѣ стоимъ въ Баіонѣ, заплаты изъ казны Королевского Величества не будетъ, а мы измѣшкаемъ будучи въ Баіонѣ многое время; и для того тебѣ Державцу говоримъ, объяви намъ подлинно, естьли не чаешь о томъ указа Королевского Величества вскорѣ, и мы по самой великой нужѣ велимъ нанять подводы до города Бурдоя за свои деньги, для того, чтобъ Великого Государя нашего, Его Царского Величества, дѣлу отъ того порухи не учинилось, и не зазимовать бы намъ за моремъ, и Юліемъ мѣсяцемъ быть въ Парисѣ у Королевского Величества. И къ Королевскому Величеству о томъ о всемъ ты отпиши, чтобъ про то про все Королевскому Величеству было извѣстно, для чего подводы мы велѣли на свои деньги нанять до города Бурдоя; и чтобъ за тѣ подводы указалъ Королевское Величество изъ своей казны въ Парисѣ заплатить намъ деньги.

Державецъ, выслушавъ у Посланниковъ, говорилъ: Королевское Величество укажетъ ли вамъ дать подводы, или нѣтъ, того ему вѣдать не возможно, а о томъ о всемъ, что вы мнѣ говорили, отпишу въ Парисъ къ Маршалу Дюку де Грамону; а Маршалокъ извѣститъ Королевскому Величеству. А то буди на волѣ вашей, какъ изволите, здѣсь ли ждать похотите Королевского указа о всемъ, или подводы велите нанимать на свои деньги. И буде вы велите нанимать подводы, и о томъ ему объявите, и онъ подрядчикомъ велитъ взять цѣну прямую.

От Р.Х. 1667.

Юлія въ пятый день приходилъ къ Посланникомъ Полковникъ Корниліюсъ отъ Генерала спросить о здоровьѣ, и говорилъ: какъ вы Посланники изъ города Баіона ѣхать изволите въ Бурдой, чтобъ Генералу про то было вѣдомо.

Посланники говорили: какъ подводы наймутъ, тотчасъ и поѣдемъ.

Тогожъ числа въ вечеру пріѣхалъ къ Посланникомъ Генералъ, Маркезъ де Сенпей, со многими начальными людми, а говорилъ: какъ вы изволите изъ Баіона къ Королевскому Величеству ѣхать, а онъ чаетъ, что Королевского указу объ васъ вскорѣ не будетъ; и хочетъ онъ Державецъ сего числа изъ Баіона ѣхать въ маетность свою, и чтобъ вы Посланники для вѣдомости дали ему роспись, что съ ними къ Королевскому Величеству есть какихъ даровъ, и ихъ Посольскаго платья, и всякой рухляди; для того что у нихъ въ Баіонѣ таможенный Откупщикъ сбираетъ пошлину на Маршалка Дюка де Грамона; и говоритъ де тотъ Откупщикъ, чтобъ вы Посланники все ему объявили, для того, чтобъ ему было вѣдомо, сколько взять съ васъ пошлины.

И Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ ему говорили: У Великого Государя нашего, у Его Царского Величества, Посломъ и Посланникомъ всѣхъ Государствъ бываетъ всякая достойная честь; а того никогда не бываетъ, чтобъ ихъ осматривать, сколько съ ними какихъ даровъ, и ихъ Посольскаго платья, и всякой рухляди; и съ тогобъ имать пошлина, никогда такъ не бываетъ. Также ни въ которыхъ Государствахъ Великого Государя нашего, Его Царского Величества, Посломъ и Посланникомъ того не бываетъ; и намъ того ни коими мѣрами учинить не мочно: посланы мы отъ Великого Государя нашего, отъ Его Царского Величества, къ Великому Государю вашему, къ Его Королевскому Величеству, о ихъ Государскихъ великихъ дѣлѣхъ, кото-

торыя належатъ къ Ихъ Государской братской дружбѣ и любви, въ Посланникѣхъ, а купчинъ съ нами и товаровъ никакихъ нѣтъ, для чего бы насъ осматривать и имать пошлины. И по тѣхъ разговорѣхъ Державецъ поѣхалъ къ себѣ на дворъ. От Р. Х. 1667.

Юлія въ шестый день приходилъ къ Посланникомъ отъ Генерала Полковникъ Корниліюсъ, а говорилъ: Прислалъ де его Генералъ Ель-Маркезъ де-Сенпей, а велѣлъ вамъ объявить, о которомъ дѣлѣ вчерашняго числа была у васъ съ нимъ рѣчь, и про то велѣлъ вамъ сказать: въ Баіонѣ де городѣ два Откупщика таможенныхъ сбираютъ всякую пошлину, одинъ на Королевское Величество, а другій сбираетъ на Маршалка Дюка де Грамона. И Королевскаго де Величества Откупщикъ Генералу послушенъ во всемъ, и пошлинъ съ васъ не возметъ; а другій Откупщикъ, что сбираетъ пошлину на Маршалка Дюка де Грамона, и тотъ Генералу не послушенъ, а говоритъ, чтобы вы Царского Величества Посланники написали, сколько у васъ сундуковъ и чемодановъ, и въ которомъ сундукѣ, или въ чемоданѣ, какая рухлядь.

И Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ ему говорили: У Великого Государя нашего, у Его Царского Величества, когда бываютъ Великихъ Христіянскихъ Государей и Мусульманскихъ Послы и Посланники, и тѣмъ Посломъ и Посланникомъ бываетъ всякая достойная честь; а того никогда не бываетъ, чтобы съ платья ихъ Посольскаго пошлину имать: и тѣмъ ихъ не безчестятъ. Скажи Генералу, по самой великой нужѣ, чтобъ намъ въ Баіонѣ не замотчать, и за моремъ не зазимовать, велимъ роспись учинить, сколько у насъ съ Посольскимъ платьемъ и съ рухлядью сундуковъ и чемодановъ; а осматривать не дадимъ, потому что ни въ которыхъ Государствахъ Великого Государя нашего, Его Царского Величества, Посломъ того не бываетъ. И то мы

От Р. Х. мы чинимъ по самой великой нужѣ, что подводы нанимаемъ до Бурдоя на свои деньги; а надѣемся
1667. на милость Королевского Величества, что велитъ намъ заплату за то учинить въ Парисѣ.

Полковникъ Корниліюсъ говорилъ: Генералъ Ель-Маркезъ де-Сенпей велѣлъ вамъ объявить, что онъ во всемъ вамъ Царского Величества Посланникомъ всякаго добра дѣлать радъ, и о томъ бы вамъ было вѣдомо, каковъ во Французскомъ Государствѣ чинъ, и чтобъ вамъ нигдѣ никакого задержанія и мѣшкоты ни за чѣмъ не было въ Государствѣ ихъ, такой извычай, со всякихъ чиновъ людей и съ Пословъ пошлину емлютъ по тому: откупаютъ пошлину у Короля и у великородныхъ его Королевскихъ людей, и многія тысячи даютъ Откупщики. И еслибъ и Королевское Величество шелъ мимо тѣхъ городовъ, гдѣ Откупщики пошлину емлютъ, и онибъ де и съ самаго Короля взяли пошлину, потому что такое у нихъ въ Государствѣ право положено; и по тому они съ васъ Пословъ пошлину и емлютъ. А если де вы изволите его Державца послушать, и пошлину тому Откупщику дать, что доведется, и Королевское Величество велитъ вамъ тое пошлину заплатить въ Парисѣ, въ томъ пожалуйте повѣрьте Державцу. А онъ Державецъ говорилъ всѣмъ Бургомистрамъ города Баіона, чтобъ и они того Откупщика уговорили; и Бургомистры де ему Откупщику съ великимъ прошеніемъ говорили, чтобъ онъ съ васъ пошлины неималъ; и онъ Державцу и Бургомистромъ отказалъ, что не взявъ у васъ пошлинъ изъ города выпустить не велитъ. А на Державцабъ вамъ Посланникомъ въ томъ не покручиниться; въ Государствѣ ихъ люди вольные.

И Посланники говорили: На пріятствѣ Генерала Ель-Маркеза де-Сенпея кланяемся, что онъ намъ любовь свою оказуетъ; и покладываемся въ томъ на его пріятство. Корниліюсъ говорилъ: Про ваше пріятство Генералу онъ скажетъ; только изго-

товить роспись для того, чтоб у вас впредь на дорогѣ ни гдѣ ничего не осматривали: а велите роспись написать, так как вы изволите. Петр и Семен ему говорили: Роспись у нас всему готова будет; только объяви то все Генералу, что с тобою мы говорили, чтоб Королевскому Величеству извѣстно было о том: емлет Откупщик с Посольскаго нашего платья пошлину. Корнилиюс говорил: О всем Генералу объявит; и вѣдомо не замѣшкав вам Посланником учинит. От Р.Х. 1667.

И тогож числа Полковник Корнилиюс взял у Посланников роспись, сколько у них сундуков и чемоданов с Посольским платьем, и со всякою рухлядью; и говорил: Велѣл де вам Державец сказать, что Откупщик Маршалков без пошлины вас пропустить не хочет: а меньше диву сот золотых червонных ему не имывать; и то для прошенья Державца Ель-Маркеза; и о том де как вы Царского Величества Послы изволите. Стольник Петр и Дьяк Семен ему говорили: Скажи Державцу Ель-Маркезу де Сенпею, чтоб отпущал нас к Королевскому Величеству не задержав; а что Откупщик Маршалка Дюка де Грамона хочет с нас взять, с Посольскаго платья пошлину, двѣсти золотых червонных, и тѣб золотые взял Державец сам, или Бургомистры, для того, говорил Генерал, что Королевское Величество велит нам тѣ золотые отдать в Парисѣ, и тому мы вѣрим. И чтоб отписал он о том в Парис к Королевскому Величеству: даем мы тѣ золотые по самой великой нужѣ, чтоб нам здѣсь для того не замѣшкать и за морем не зазимовать.

Юлія в осмый день приходили к Посланником три человѣка Бургомистров, с тѣм же Полковником Корнилиюсом, и говорили: пришли де они к вам челом ударить, и сказать: Королевскаго Величества таможенный Откупщик с

От Р.Х. 1667. васЪ Царского Величества ПосланниковЪ ничего не спрашиваетЪ. А что ОткупщикЪ Маршалка Дюка де Грамона безЪ пошлинЪ васЪ не пропустилЪ, они его уговаривали, и онЪ де ихЪ не слушаетЪ. Только де у нихЪ тотЪ ОткупщикЪ такожЪ, хотя своего Государства Послы, или Посланники куда идутЪ, пошлину ему платятЪ; а безЪ пошлинЪ никого не пропуститЪ: Испанскій де ПосолЪ шелЪ мимо Баіона, и тотЪ ОткупщикЪ взялЪ у него сЪ платья и со всей его рухляди пошлину. ПетрЪ и СеменЪ имЪ говорили: На вашемЪ пріятствѢ кланяемся, что вы насЪ пришли навѣстить. А такого безчестья намЪ ни гдѢ не бывало, какЪ и пошли мы отЪ Великого Государя нашего, отЪ Его Царского Величества, изЪ великаго Россійскаго Царствія, какЪ нынѢ видимЪ вЪ ГосударствѢ вашемЪ отЪ ОткупщиковЪ. Посланы мы отЪ Великаго Государя нашего, отЪ Его Царского Величества, кЪ Великому Государю вашему, кЪ Его Королевскому Величеству, о ИхЪ ГосударскихЪ дѢлѢхЪ, и о братской дружбѢ и любви, Великого Государя нашего, Его Царского Величества, сЪ любительною Грамотою кЪ Королевскому Величеству наскоро; и намЪ здѢсь подводЪ не дано; и для поспѢшенья подводы хотимЪ мы нанять на свои деньги; и держатЪ насЪ здѢсь не вѢдомо за что: проситЪ ОткупщикЪ сЪ Посольскаго нашего платья пошлины, что ни вЪ которыхЪ ГосударствахЪ того ПосломЪ и ПосланникомЪ Великого Государя нашего, Его Царского Величества, не бывало.

И вЪ тожЪ время пришелЪ кЪ ПосланникомЪ ОткупщикЪ, который збираетЪ пошлину на Короля, и говорилЪ: Извольте вы Царского Величества Посланники ѣхать кЪ Королевскому Величеству вЪ ПарисЪ; а пошлинЪ ничего онЪ имать у васЪ не будетЪ; а вЪ МаршалковѢ де ОткупщикѢ онЪ неволенЪ, извольте сЪ нимЪ видѢться сами.

И послѢ того приходилЪ кЪ ПосланникомЪ ОткупщикЪ Маршалка Дюка де Грамона, а говорилЪ:

рилъ: чтобъ ему Посланники велѣли дать сто дублоновъ золотыхъ пошлины со всего, что у нихъ есть Посольскаго платья и всякой рухляди. И Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ ему говорили: Купецкихъ людей съ нами и товаровъ никакихъ нѣтъ, кромѣ Посольскаго платья, и никто ни чего у насъ не продавывалъ, имать тебѣ у насъ пошлины не съ чего. И тотъ Откупщикъ увидѣлъ у Посланниковъ Образы окладные, Спасовъ да Пресвятыя Богородицы, и говорилъ: Не токмо де съ вашего Посольскаго платья, и со всякой рухляди пошлину возметъ, да и съ Образовъ, что на нихъ оклады серебряные съ каменьемъ и съ жемчуги. И Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ ему говорили: Врагъ Креста Христова! какъ ты не устрашился такъ говорить, что съ Образа Содѣтеля нашего и Господа, Іисуса Христа, Сына Божія, и Пречистыя Его Матери, Пресвятыя Богородицы, что на тѣхъ Святыхъ и честныхъ Иконахъ утварь устроена по нашей благочестивой Христіянской Вѣрѣ, и ты и съ того хочешь пошлину, скверный песъ, взять? Не токмо было тебѣ съ тѣхъ пречистыхъ и святыхъ Иконъ пошлина имать, и съ Посольскаго нашего платья и съ рухляди ни коими мѣры имать было не мочно, по тому, посланы мы отъ Великого Государя нашего, отъ Его Царского Величества, къ Великому Государю вашему, къ Его Королевскому Величеству, для великихъ Ихъ Государскихъ дѣлъ и для братскія дружбы и любви; а купецкихъ людей и товаровъ никакихъ съ нами нѣтъ, для того и пошлинъ имать тебѣ съ насъ было не мочно. А видя твое безстыдство и нравъ звѣрскій, какъ псу гладному, или волку несыту, имущу гортань восхищати отъ пастырей овцы, такъ тебѣ бросаемъ золото какъ прахъ. И выговоря ту рѣчь, Стольникъ Петръ бросилъ ему сто золотыхъ своихъ двойныхъ на землю. И брося ему тѣ золотые, взялъ на него писмо на Голландскомъ языкѣ за его рукою, чтобъ было про то вѣдомо

Отъ р. Х. 1667.

у Королевского Величества въ Парисѣ, съ чего
ОтъР.Х. пошлину взялъ тотъ Откупщикъ.
1667. Юлія въ десятый день поѣхали Посланники, и Дворяне, и всѣ Посольскіе люди изъ Баіона, нанявъ подводы до города Бурдоя; а что дано найма, и то писано подъ статѣйнымъ спискомъ. Провожалъ Посланниковъ за рѣку въ баркахъ Полковникъ Корниліюсъ со многими начальными людми. И переѣхавъ рѣку, поѣхали верхами: рухлядь всякую повезли на лошадяхъ вьюками; а отъ города Баіона до города Бурдоя тридцать миль. И отъѣхавъ стояли въ деревнѣ Ундресѣ.

Юлія въ первыйнадесять день стояли въ деревнѣ Алеструи.

Юлія во вторыйнадесять день стояли въ деревнѣ Нуретѣ.

Юлія въ третійнадесять день стояли въ дедевнѣ Ухреи.

Тогожъ числа посылали Посланники, Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ, въ Бурдой, Подьячаго Андрея Сидорова, да съ нимъ Толмача Романа Яглина, объявить Державцу про пріѣздъ свой. И Подьячій и Толмачь въ Бурдоѣ у Державца у Маркеза де Сенплука были; а какъ пріѣхали къ нему на дворъ, и на дворѣ встрѣтилъ ихъ Секретаріюсъ, и пошли въ палату къ Державцу. И Подьячій Андрей говорилъ рѣчь, какъ ему было наказано, а Толмачь тужъ рѣчь говорилъ по Цесарски. И Державецъ выслушавъ тое рѣчь у Переводчика своего, говорилъ: Великого Государя, Его Царского Величества, Посланникомъ скажите: хотя Великого Государя, Его Королевского Величества ко мнѣ указа объ нихъ не бывало, только онъ всякаго добра имъ радъ дѣлать, и чтобъ ѣхали въ городъ Бурдой; а дворъ до Королевского указа велѣлибъ нанять на свои деньги; а ему безъ указа Королевского Величества имъ дать не мочно. И Подьячій и Толмачь ему говорили, чтобъ онъ послалъ съ ними служилаго человѣка, съ кѣмъ посмотрѣть имъ двора и о цѣнѣ дого-

гово-

говориться. И Державецъ послалъ съ ними Бургомистра, да трехъ человѣкъ солдатъ. И Подьячій и Толмачь двора съ ними смотрѣли, и отъ того двора просили у нихъ по пятидесяти ефимковъ на сутки. Отър. X. 1667.

И Подьячій и Толмачь съ тою вѣдомостью поѣхали на встрѣчу къ Посланникомъ, и встрѣтили ихъ за четыре мили отъ города Бурдоя, и про то объявили. И Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ въ городъ Бурдой не поѣхали, и стали, не доѣзжая до Бурдоя за пять верстъ, въ селѣ Градиньянѣ. Стольникъ Петръ стоялъ въ томъ селѣ въ саду, въ палаткѣ Персидской.

Юлія въ пятыйнадесять день посылали, Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ, въ Бурдой къ Державцу Подьячаго Андрея Сидорова, да Переводчика Ивана Госенца, а велѣли ему Державцу объявить, что стали они Посланники не доѣхавъ до города Бурдоя за пять верстъ, для того, что де къ нему Державцу Королевского указа объ нихъ не бывало; а какъ указъ Королевского Величества будетъ, и онъ бы имъ Посланникомъ учинилъ вѣдомо.

Державецъ говорилъ: Котораго числа Королевского Величества указъ будетъ, и онъ имъ Посланникомъ тотчасъ учинитъ вѣдомо.

Подьячій и Переводчикъ ему говорили: Про пріѣздъ Посланниковъ Царского Величества писалъ ли ты Державецъ къ Королевскому Величеству?

И Державецъ имъ говорилъ: О пріѣздѣ Царского Величества Посланниковъ къ Королевскому Величеству онъ не писывалъ; писалъ къ нему о пріѣздѣ ихъ изъ Баіона Генералъ Ель-Маркезъ де-Сенпей.

И Подьячій и Переводчикъ ему говорили: Тому нынѣ три недѣли, какъ Баіонскій Державецъ сказывалъ, что Царского Величества о пріѣздѣ Посланниковъ къ Королевскому Величеству писалъ; а нынѣ бы ты Державецъ изволилъ къ Королевско-

 му

От Р. Х. 1667 му Величеству о томъ писать же, чтобъ Царского Величества Посланникомъ здѣсь не замотчать, и Великого Государя, Его Царского Величества, и Королевского Величества, Ихъ Государскимъ дѣламъ отъ того мотчанья и порухи не учинилось.

Державецъ говорилъ: Къ Королевскому Величеству онъ отпишетъ тотчасъ о пріѣздѣ Царского Величества Посланниковъ.

И послѣ того Державецъ присылалъ къ Посланникомъ дву человѣкъ Дворянъ Королевскихъ, спрашивать о здоровьѣ; и велѣлъ имъ сказать: къ Королевскому Величеству онъ о пріѣздѣ ихъ писалъ; а какъ указъ будетъ, и онъ тотчасъ учинитъ имъ вѣдомо.

Юлія въ осмыйнадесять день пріѣзжалъ изъ Бурдоя Королевскія Гвардіи Капитанъ, и говорилъ: Пріѣхалъ онъ къ вамъ Посланникомъ челомъ ударить и спросить о здоровьѣ вашемъ. И билъ челомъ Петру и Дьяку съ великимъ прошеніемъ: по коихъ мѣстъ Королевского Величества указъ къ вамъ будетъ, извольте стать на моемъ дворѣ въ палатѣхъ, а ему то въ великую честь, что Великого Государя, Его Царского Величества Послы, у него на дворѣ стоять будутъ.

И Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ, со всѣми Посольскими людми, на дворъ къ нему Капитану переѣхали, и стояли у него до тѣхъ мѣстъ, какъ по Королевскому указу ихъ приняли.

Юлія въ двадесятый день, пріѣзжалъ къ Посланникомъ изъ города Бурдоя начальный человѣкъ, а говорилъ: Прислалъ де его къ вамъ Державецъ для того, вѣдомо ему учинилось, что приходятъ къ вамъ Посланникомъ всякихъ чиновъ многіе люди смотрѣть, изъ города Бурдоя и изъ иныхъ мѣстъ, и вамъ де отъ нихъ безпокойно; и Державецъ прислалъ къ вамъ Царского Величества Посланникомъ для обереганія десять человѣкъ солдатъ.

И Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ на пріятствѣ его Державца велѣли бить-челомъ, что для обереганья къ нимъ служилыхъ людей прислалъ. Отъ Р.Х. 1667.

И Юлія въ тридцать первый день пріѣзжалъ къ Посланникомъ Дворянинъ Катуй, который присланъ изъ Париса отъ Королевского Величества, да съ нимъ два человѣка начальныхъ людей; а пришедъ въ палату съ Посланники витался, и говорилъ: По указу Королевскаго Величества велѣно васъ Царского Величества Посланниковъ принять, и до Париса провожать ему; и кореты вамъ Посланникомъ, и Дворяномъ, и всѣмъ Посольскимъ людѣмъ, и верховыя лошади, и подъ вашу Посольскую рухлядь подводы, сколько надобно, готовы. Да по указужъ Королевского Величества столы про васъ Посланниковъ, и про всѣхъ Посольскихъ людей, вездѣ будутъ готовыжъ со всякимъ покоемъ, и во всемъ вамъ Царского Величества Посланникомъ велѣно честь чинить, и дворы, гдѣ вамъ и всѣмъ Посольскимъ людѣмъ стоять, готовыжъ до Париса безъ вашей заплаты. Посланники говорили: На милости Великого Государя вашего, Его Королевского Величества, челомъ-бьемъ, что для Великого Государя нашего, Его Царского Величества, братскія дружбы и любви, насъ указалъ принять со всякою достойною честью; а если благоволитъ Господь Богъ увидимъ Великого Государя нашего, Его Царского Величества пресвѣтлыя очи, и о всемъ о томъ Великому Государю нашему, Его Царскому Величеству извѣстимъ. А какъ ажъ дастъ Богъ будутъ у Великого Государя нашего, у Его Царского Величества, въ великомъ Россійскомъ Царствіи, Великого Государя вашего, Его Королевского Величества Послы или Посланники, и имъ по томужъ будетъ во всемъ достойная честь. Приставъ говорилъ: Какъ вы Царского Величества Посланники изволите ѣхать въ городъ Бурдой, а кореты и лошади верховыя, и подъ вашу Посольскую рухлядь телѣги, готовы. Посланники говорили:

От Р.Х. 1667.

Какъ тебѣ наказано отъ Королевского Величества, такъ и дѣлай; а мы ѣхать въ городъ Бурдой готовы. Приставъ говорилъ: Отъ Великого Государя ихъ, отъ Его Королевского Величества ему наказано, вамъ Посланникомъ всякую честь воздавать, и я во всемъ вамъ служить готовъ. И Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ ему говорили: Буди все на твоей волѣ, какъ тебѣ наказано отъ Королевского Величества, такъ и дѣлай. А по разговорѣхъ Пристава и Начальныхъ людей подчивали по чину Посольскому, и послѣ того поѣхалъ онъ въ городъ Бурдой.

Августа въ первый день пріѣхалъ изъ Бурдоя Приставъ Катуй примать Посланниковъ съ коретами, да съ нимъ Королевскіе Дворяне. Первая корета была Державца Маркеза де Сентлюка, а въ ней сидѣлъ Стольникъ Петръ Ивановичь Потемкинъ, да съ нимъ Дьякъ Семенъ, противъ ихъ Приставъ Катуй; а Дворяномъ и всѣмъ Посольскимъ людѣмъ было прислано шесть коретъ, во всѣхъ было по шти возниковъ; а подъ Посольскихъ людей верховыхъ тридцать лошадей. Дорогою ѣдучи Приставъ въ разговорѣхъ сказывалъ Посланникомъ: у Великого де Государя ихъ, у Его Королевского Величества, нынѣ радость: далъ ему Господь Богъ Королевича; пришла къ нимъ изъ Париса вѣсть нынѣшняго числа. Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ ему говорили: Дай Господь Богъ Великому Государю вашему, Его Королевскому Величеству, и съ новорожденнымъ его Сыномъ съ Королевичемъ, здравствовать на многія лѣта. А какъ пріѣхали въ городъ Бурдой, и стали на дворъ, и Державецъ Маркезъ де Сентлюка прислалъ къ Посланникомъ перваго Секретарьюса; а пришедъ Секретарьюсъ говорилъ: Великого Государя нашего, Его Королевского Величества сего города Державецъ прислалъ его къ вамъ Царского Величества Посланникомъ челомъ ударить и спросить про ваше здоровье; и о чемъ изволите къ нему

при-

приказать, и онъ во всемъ споможенье чинить радъ. Посланники говорили: Милостію Всемогущаго Господа Бога до сего мѣста доѣхали въ добромъ здоровьѣ; а на пріятствѣ Маркеза де Сентлюка челомъ-бьемъ, что онъ прислалъ о здоровьѣ нашемъ спросить, и во всемъ хочетъ споможенье намъ чинить. Секретарьюсъ говорилъ: Сего числа хочетъ быть къ вамъ Державецъ Маркезъ де Сентлюка, челомъ-ударить и ваше здоровье видѣть; а вамъ бы пожаловать послѣ того быть въ домѣ его, а онъ вамъ служить во всемъ вседушно желаетъ. Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ говорили: На пріятствѣ Державца Маркеза де Сентлюка челомъ-бьемъ, и пріемлютъ то за великую любовь и пріятство, что быть хочетъ у насъ, а послѣ бы и намъ въ домѣ его быть же. И еслибъ намъ мочно такъ учинить, и мыбъ вседушно рады то учинить, видя его такое крайнее пріятство и любовь, только за тѣмъ не возможно намъ у него быть, не видѣвъ Великого Государя вашего, Его Королевского Величества очей, и не отправя отъ Великого Государя нашего, отъ Его Царского Величества, къ Королевскому Величеству Посольства, ни къ кому прежь намъ ѣхать не мочно. И буде Маркезъ де Сентлюка изволитъ къ намъ пріѣхать и навѣстить насъ, и мы ему вседушно рады, и за его пріятство будемъ ему бить-челомъ. Секретарьюсъ говорилъ: Буде вы Царского Величества Посланники къ нему ѣхать не изволите, и ему къ вамъ быть не мочножъ, по тому, что онъ Королевского Величества великородный человѣкъ. Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ ему говорили: Королевского Величества Державцу на его пріятствѣ бьемъ-челомъ, что онъ любовь свою къ намъ оказуетъ.

От Р.Х. 1667.

И тогожь числа посылали Посланники, Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ, къ Державцу Маркезу де Сентлюка спрашивать о здоровьѣ, и за его пріятство велѣли бить-челомъ; и Державецъ на

От Р.Х. 1667.

ихъ пріятствѣ велѣлъ бить же челомъ, и говорилъ: Царского Величества Посломъ отъ меня за ихъ пріятство кланяется, а я имъ во всемъ служить радъ, сколько мочи моей будетъ.

Тогожъ числа на Посольскомъ дворѣ былъ столъ Королевского Величества про Посланниковъ, и про всѣхъ Посольскихъ людей: ѣствы были готовлены рыбныя, и сахары нарядные, и овощи по ихъ извычаямъ; подчивалъ Посланниковъ и ѣлъ съ ними Приставъ Катуй; ѣствы отпущалъ Королевкого Величества Ключникъ; ѣсть ставили передъ Посланниковъ, и передъ всѣхъ Посольскихъ людей, Королевскіе дворовые люди на серебряныхъ блюдахъ; повары и приспѣшники присланы были нарочно отъ Королевского Величества изъ Париса.

Тогожъ числа приходили къ Стольнику Петру, и Дьяку Семену, Бурдоя города Бургомистры три человѣка, а пришедъ въ полату говорили: Слыша они, что отъ Великого Государя, отъ Его Царского Величества, изъ великого Россійского царствія, пріѣхали вы Посланники, и они пришли къ вамъ челомъ-ударить. Да онижъ къ Посланникомъ принесли сахаровъ, и грушъ, и дуль, и дынь, да вина Французскаго. Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ имъ говорили: На вашей любви, что пришли навѣстить насъ, и принесли къ намъ сахаровъ, и иныхъ овощей, и за то ваше пріятство вамъ кланяемся. И подчивали ихъ по чину Посольскому; а солдатъ, которые овощи принесли, дарилъ ихъ отъ себя Стольникъ Петръ ефимками.

И послѣ того приходили на Посольскій дворъ Королевскія пѣхоты барабанщики, да трубачи, и пришедъ на Посольскій дворъ трубили, и по барабаномъ били. И Стольникъ Петръ дарилъ ихъ отъ себя ефимками.

Изъ Бурдоя Посланники поѣхали Августа въ третій день рѣкою Гороною: провожали до барокъ три человѣка Бургомистровъ; кореты подъ

ихъ

нихЪ присылалЪ ДержавецЪ МаркезЪ де Сентлюка, перед коретами шолЪ КапитанЪ, да сЪ нимЪ пѣхоты сЪ пятьдесятЪ человѣкЪ, провожали до барокЪ же. И СтольникЪ ПетрЪ того Капитана и служилыхЪ людей, которые провожали ихЪ, дарилЪ отЪ себя ефимкамижЪ.

ОтЪР.Х. 1667.

ТогожЪ числа пріѣхали вЪ городЪ Блей.

Августа вЪ четвертый день приходили кЪ ПосланникомЪ города Блея Бургомистры челомЪ-ударить, и принесли вЪ сахарѣ розныхЪ овощей. СтольникЪ ПетрЪ тѣхЪ солдатовЪ, которые принесли овощи, дарилЪ ефимками отЪ себя.

Августа вЪ пятый день стояли вЪ мѣстечкѣ Питиніорѣ.

Августа вЪ шестый день стояли вЪ городѣ Атумѣ.

ТогожЪ числа приходили кЪ ПосланникомЪ три человѣка БургомистровЪ, а говорили: Слыша они, что отЪ Великого Государя, отЪ Его Царского Величества, изЪ великого Россійскаго Царствія, идете вы Посланники кЪ Великому Государю ихЪ, кЪ Его Королевскому Величеству, пришли вамЪ челомЪ-ударить и спросить про ваше здоровье; и что изволите приказать, и они во всемЪ служить рады. СтольникЪ ПетрЪ и ДьякЪ СеменЪ ему говорили: За ваше пріятство, что пришли навѣстить насЪ, и за любительныя ваши слова кланяемся.

Августа вЪ седмый день стояли вЪ мѣстечкѣ Эейкіусѣ.

Августа вЪ осмый день стояли вЪ мѣстечкѣ АинстлеперЪ МесЪ Блей.

Августа вЪ девятый день стояли вЪ городѣ Лузиньянѣ.

Августа вЪ десятый день стояли вЪ городѣ Патіи.

ТогожЪ числа пріѣзжалЪ кЪ ПосланникомЪ города Патіи ДержавецЪ ПрезидентЪ, челомЪ-ударить и о здоровьѣ спросить.

ТогожЪ

От Р.Х. Тогожъ города Бургомистры приходили къ Посланникомъ челомъ ударить, и прислали съ
1667. виноградомъ и съ иными овощами; и Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ велѣли у нихъ принять, а тѣхъ людей Стольникъ Петръ дарилъ отъ себя ефимками.

Тогожъ числа стояли въ городѣ Шетлерѣ, и того города Державецъ приходилъ къ Посланникомъ челомъ - ударить.

Августа въ первыйнадесять день стояли въ мѣстечкѣ Портопилѣ.

Тогожъ числа стояли въ мѣстечкѣ Метлѣ.

Августа во вторыйнадесять день стояли въ мѣстечкѣ Фой.

Тогожъ числа стояли въ городѣ Айбусѣ, и тогожъ города Айбуса приходили къ Посланникомъ Бургомистры челомъ - ударить, и принесли разныхъ овощей въ сахарѣ. И Стольникъ Петръ дарилъ тѣхъ людей, которые принесли овощи, отъ себя ефимками. А какъ Посланники съ Бургомистры говорили, и въ то время рѣчь переводилъ Переводчикъ Иванъ Госенцъ по Латинѣ. И Бургомистры Посланникомъ говорили: Переводчикъ вашъ по Французски говорить умѣетъ ли? Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ имъ говорили: Переводчикъ умѣетъ по Латинѣ въ достатокъ, и по Цесарски и по Голландски и по Тальянски, а по Французски перевесть совершенно не умѣетъ, по тому что во Французской Землѣ по се время онъ не бывалъ. Бургомистры говорили: Есть здѣсь въ городѣ Доминиканъ Урбановской, пріѣхалъ изъ Польской Земли: по Латинѣ и по Французски, и по Польски умѣетъ перевесть совершенно, и по Русски говорить умѣетъ же. Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ имъ говорили: За ваше пріятство, что пріѣхали навѣстить, и любовь и пріятство свое оказуете, любительно вамъ кланяемся, да просимъ вашего пріятства, скажите тому Доминикану Урбановскому, чтобъ съ нами онъ ви-

дѣл-

дѣлся. Бургомистры говорили: Для вашего пріятства Доминикана къ вамъ пришлемъ. — Отъ Р. Х. 1667.

И тогожъ числа Доминиканъ къ Посланникомъ пришолъ, а въ разговорѣхъ съ Посланники говорилъ: Родомъ онъ Польскія Земли; а какъ де ты Стольникъ Петръ Ивановичь Потемкинъ, по указу Великого Государя вашего, Его Царского Величества, былъ въ Польской Землѣ, и взялъ городъ Люблинъ, и онъ въ то время въ Люблинѣ былъ же, а послѣ того во многихъ Земляхъ былъ; а нынѣ живетъ во Французской Землѣ для науки; а для Великого Государя вашего, Его Царского Величества, во всемъ вамъ Посланникомъ служить онъ радъ вседушно, сколько его мочи будетъ. И Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ ему говорили: Со Французского на Русскій языкъ рѣчь перевесть можетъ ли? Доминиканъ сказалъ: По Французски и по Латинѣ умѣетъ въ достатокъ, и съ Фрацузскаго на Русскій языкъ рѣчь скажетъ; и буде вы Царского Величества Посланники изволите взять его съ собою въ Парисъ, и онъ во всемъ Великому Государю, Его Царскому Величеству, служить радъ правдою въ Его Государскихъ дѣлѣхъ, сколько мочи его будетъ. И Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ взяли его съ собою, для того, что Иванъ Госенцъ съ Французскаго языка на Русскій перевесть не умѣетъ.

Августа въ третійнадесять день стояли въ городѣ Дублюе.

Августа въ четвертыйнадесять день стояли въ мѣстечкѣ Лоренсѣ.

Августа въ пятыйнадесять день стояли въ городѣ Арліансѣ, и того города приходили къ Посланникомъ Бургомистры челомъ-ударить, и принесли винограду, и вина краснова, и бѣлова; и Стольникъ Петръ тѣхъ людей, которые принесли виноградъ и вино, дарилъ ефимками отъ себя.

Тогожъ числа пріѣзжалъ къ Посланникомъ Принцесъ, который тотъ городъ вѣдаетъ, со мно-

Отъ Р.Х. 1667. многими начальными людми челомъ-ударить; а тотъ городъ Арліянсъ за братомъ роднымъ Короля Французскаго, за Княземъ Арліянскимъ, многолюденъ добрѣ и великъ. Сказывалъ Приставъ, что во Французскомъ Государствѣ не много такихъ городовъ, и домы въ немъ великіе, и строенье всякое въ томъ городѣ каменное.

Августа въ шестыйнадесять день стояли въ мѣстечкѣ Тури. Августа въ седмыйнадесять день стояли въ городѣ Атамнѣ. Тогожъ числа сказывалъ Посланникомъ Приставъ Катуй, что по указу Королевского Величества велѣно вамъ Посланникомъ стоять не доѣхавъ до Париса за двѣ мили, въ мѣстечкѣ Кролевѣ; а изъ того мѣстечка въ Парисъ ѣхать Августа въ двадцатый день. А примать будетъ васъ Королевского Величества Ближній человѣкъ Маршалокъ, и кореты подъ васъ съ нимъ будутъ Королевскія.

Августа въ осмыйнадесять день пріѣхали въ мѣстечко Кролево.

И Тогожъ числа въ вечеру сказывалъ Посланникомъ Приставъ, что по указу Королевского Величества велѣно ему ѣхать въ Парисъ. И Приставъ къ Королевскому Величеству ѣздилъ Августа въ девятыйнадесять день. А пріѣхавъ сказывалъ Посланникомъ: По указу де Великого Государя ихъ, Его Королевского Величества, будетъ къ вамъ Посланникомъ Его Королевского Величества Подскарбій де Берлисъ сего числа, чтобы вамъ Царского Величества Посланникомъ было вѣдомо; а примать васъ будетъ Королевского Величества Ближній человѣкъ Маршалокъ де Бельфонъ въ здѣшнемъ мѣстечкѣ Кролевѣ, и кореты подъ васъ Королевского Величества присланы будутъ съ нимъ же Маршалкомъ.

И тогожъ числа Подскарбій де Берлисъ къ Посланникомъ пріѣзжалъ, и вшедъ въ палату съ Посланники по своему извычаю витался, и говорилъ: Великій Государь ихъ, Его Королевское Величество, велѣлъ васъ Посланниковъ спросить о здо-

здоровьѢ, до сехЪ мѢстЪ доѢхали вы Царского Величества Посланники, и всѢ Посольскіе люди, здорово ль, и во всякомЪ ли покоѢ Ѣхали ГосударствомЪ Великого Государя нашего, Его Королевского Величества? И СтольникЪ ПетрЪ и ДьякЪ СеменЪ Подскарбію говорили: Милостію Господа Бога, и Великого Государя нашего, Царя и Великого Князя, Алексія Михайловича, всея Великія и Малыя и БѢлыя Россіи Самодержца, и многихЪ ГосударствЪ, и Земель ВосточныхЪ, и ЗападныхЪ, и СѢверныхЪ Отчича, и ДѢдича, и НаслѢдника, и Государя, и Обладателя, Его Царского Величества щастьемЪ, до сехЪ мѢстЪ доѢхали вЪ добромЪ здоровьѢ. А Великому Государю вашему Людвику, Божіею милостію Королю Французскому и Наварскому, и иныхЪ, на его Королевской милости беломЪ-бьемЪ, что прислалЪ насЪ спросить о здоровьѢ тебя, Подскарбія своего, де Берлиса, и что по Его Королевского Величества указу отЪ города Бурдоя Ѣхали мы во всякомЪ покоѢ, и со всякою честью провожалЪ насЪ ПриставЪ Катуй отЪ города Бурдоя и до сехЪ мѢстЪ. И послѢ того Подскарбій говорилЪ ПосланникомЪ: По указу Королевского Величества велѢно ему вамЪ ПосланникомЪ говорить: Великого Государя вашего, Его Царского Величества, какова сЪ вами Грамата кЪ Королевскому Величеству послана, и вамЪ бы сЪ тое Царского Величества Граматы послать списокЪ отсюды со мною кЪ Королевскому Величеству, чтобЪ про то Королевскому Величеству было вѢдомо, для чего Великій Государь вашЪ, Его Царское Величество, васЪ шлетЪ кЪ Королевскому Величеству. И СтольникЪ ПетрЪ и ДьякЪ СеменЪ ему говорили: Посланы мы отЪ Великого Государя, Царя и Великого Князя, Алексія Михайловича, всея Великія и Малыя и БѢлыя Россіи Самодержца, и многихЪ ГосударствЪ и Земель ВосточныхЪ, и ЗападныхЪ, и СѢверныхЪ Отчича, и ДѢдича, и НаслѢдника, и Обладателя, отЪ Его Царского Ве-

Отъ Р.Х. 1667.

Величества, къ Брату Его, къ Великому Государю нашему, къ Его Королевскому Величеству, съ любительною Великого Государя нашего, Его Царского Величества Граматою; а велѣно намъ тое Его Царского Величества Грамату поднести Королевскому Величеству, и Посольство отправить передъ Его Королевского Величества лицемъ, а не за двѣ мили отъ Королевского Величества. А если намъ съ тое Великого Государя нашего, Его Царского Величества Граматы списокъ съ тобою послать прежь къ Королевскому Величеству, не видѣвъ его Королевскихъ очей, и Посольство наше будетъ не въ Посольство; и изъ здѣшняго мѣста будетъ и отправлено; а къ Королевскому Величеству ѣхать намъ будетъ и не для чего. И тебѣбъ о томъ сказать Королевского Величества Ближнимъ Думнымъ людѣмъ, чтобъ они донесли до Королевского Величества: Съ Граматы, какова съ нами послана отъ Великого Государя нашего, отъ Его Царского Величества, списка послать намъ къ Королевскому Величеству ни коими мѣрами не мочно прежь того, покамѣстъ не увидимъ Его Королевского Величества очей, и Посольства не отправя, и Граматы любительной Великого Государя нашего, Его Царского Величества не поднесши Королевскому Величеству. Да и ни въ которыхъ Государствахъ у Великихъ Государей того не бываетъ Посломъ и Посланникомъ Великого Государя нашего, Его Царского Величества; и чтобъ Королевское Величество велѣлъ намъ видѣть свои Королевскія очи, и Посольство у насъ изволилъ выслушать, о чемъ мы отъ Великого Государя нашего, отъ Его Царского Величества, посланы къ Его Королевскому Величеству; и Грамату Великого Государя нашего, Его Царского Величества, у насъ принялъ: то начало братской дружбѣ и любви къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству Королевского Величества, чтобъ впередъ Ихъ Государская братская дружба и любовь отъ

того

того множилась на вѣки. И Подскарбій говорилъ: О томъ о всемъ, что отъ васъ Посланниковъ слышалъ, извѣститъ Королевскому Величеству; а что о томъ изволитъ Королевское Величество, вѣдомо вамъ Посланникомъ учинитъ не замотчавъ. Отъ Р. Х. 1667.

Да Подскарбій же де Берлисъ говорилъ: Думные люди Королевского Величества велѣли вамъ Царского Величества Посланникомъ говорить, чтобъ вы прислали роспись имянъ своихъ, и всѣхъ Посольскихъ людей къ Королевскому Величеству. И Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ ему де Берлису говорили: какъ мы пришли во Французскую Землю въ городъ Баіонъ, а послѣ того въ городъ Бурдой, и тѣхъ городовъ Державцомъ Королевского Величества о пріѣздѣ нашемъ вѣдомо, и о нашихъ именахъ, и всѣмъ Посольскимъ людѣмъ именная роспись, для подлиннаго вѣдома, по ихъ Державцовъ прошенью, къ нимъ послана, и къ Королевскому Величеству они о томъ писать хотѣли. А какъ по Его Королевского Величества указу принялъ насъ въ городѣ Бурдоѣ Дворянинъ Его Королевского Величества Катуй съ товарищи, и отъ того Дворянина мы слышали, что Королевскому Величеству отъ тѣхъ Державцовъ о томъ о всемъ извѣстно. И Подскарбій говорилъ: Чтобъ де вамъ Царского Величества Посланникомъ на Ближнихъ людей Королевского Величества о томъ не подивить, что со мною они наказали съ вами о томъ говорить, по тому, прежь вашего во Французское Государство пріѣзда отъ Великого Государя вашего, отъ Его Царского Величества, Грамааы объ васъ не бывало, и вѣдать было про васъ достаточно не по чему. И Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ Подскарбію говорили: что прежь нашего пріѣзда во Французскую Землю Грамааы отъ Великого Государя нашего, отъ Его Царского Величества, къ Королевскому Величеству объ насъ не бывало, и то учинилось за дальнимъ разстояніемъ; а для

От Р. Х. 1667. проѣзда мимо иныхъ Государствъ посланы съ нами отъ Великого Государя нашего, отъ Его Царского Величества, проѣзжія Грамашы. И Подскарбій де Берлисъ говорилъ: Естьли возможно вамъ Царского Величества Посланникомъ тое Грамату Великого Государя вашего, Его Царского Величества, что вамъ дана для пріѣзда мимо иныхъ Государствъ во Французское Государство, ему показать, чтобъ Королевскому Величеству совершенно о томъ ему извѣстно учинить. И Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ тое Грамату Великого Государя, Его Царского Величества, что послана съ ними для проѣзда во Французскую Землю, Подскарбію Королевскому для его прошенья показали. И Подскарбій видѣвъ Грамату Великого Государя и печать, Его Царского Величества, на той Граматѣ Великого Государя, безмѣрно обрадовался, и говорилъ: извѣщу де о томъ Королевскому Величеству, что вы Царского Величества Посланники такую любовь свою къ нему объявили, что тое Грамату Великого Государя, Его Царского Величества, которая дана для проѣзда во Французское Государство, ему показали. А по разговорѣхъ Подскарбій де Берлисъ поѣхалъ съ Посольского двора къ Королевскому Величеству.

Августа въ двадесятый день сказывалъ Приставъ Стольнику Петру и Дьяку Семену: ѣздилъ де онъ вчерашняго дня къ Королевскому Величеству, и слышалъ отъ Королевского Величества, что въ Парисъ вамъ Посланникомъ ѣхать Августа въ двадцать первый день; а примать васъ будетъ Королевского Величества Ближній человѣкъ, Маршалокъ де Бельфонъ, да съ нимъ Подскарбій де Берлисъ, и иные начальные люди; да съ нимижъ будутъ присланы восемь коретъ подъ васъ Посланниковъ, и подъ Дворянъ, и подо всѣхъ Посольскихъ людей; первая корета Королевского Величества, а другая Королевина Величества.

И Августа въ двадцать первый день пріѣзжалъ въ мѣстечко Кролево, примать Посланниковъ, за двѣ мили отъ Париса, Королевского Величества Маршалокъ де Бельфонъ, да Приставъ де Берлисъ, да Начальныхъ людей верхами человѣкъ съ двадцать. И пріѣхалъ тотъ Маршалокъ де Бельфонъ къ Стольнику Петру на дворъ. Встрѣчали его у кореты Переводчикъ, да Подьячіе, да Толмачь на крыльцѣ; Дворяне передъ полатою; въ сѣняхъ Дьякъ Семенъ; въ полатѣ у дверей Стольникъ Петръ. Для того такая встрѣча была учинена, что тотъ Маршалокъ де Бельфонъ Ближній человѣкъ Королевского Величества и честный. И вшедъ въ полату Маршалокъ де Бельфонъ, говорилъ: Великій Государь ихъ Лудовикъ, Король Французскій, и иныхъ, Его Королевское Величество, прислалъ его Ближняго своего человѣка, да съ нимъ Подскарбія своего и Дворянъ, а велѣлъ принять васъ Царского Величества Посланниковъ со всякою честью; и корету свою Королевского Величества, а другую Королевина Величества, прислалъ съ нами подъ васъ Царского Величества Посланниковъ, въ которыхъ Королевское Величество ѣздятъ; и подъ Дворянъ, и подо всѣхъ Посольскихъ людей шесть коретъ Королевскогожъ Величества присланы. А ни которыхъ Государствъ прежь сего Посломъ и Посланникомъ того не бывало, чтобъ Ближнимъ людемъ Королевского Величества за двѣ мили отъ Париса встрѣчать. И то де Великій Государь нашъ, Его Королевское Величество, велѣлъ учинить для Великого Государя вашего, Его Царского Величества, братской дружбы и любви. И Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ ему говорили: Великій Государь вашъ Людвикъ, Король Французскій и Наварскій, и иныхъ, Его Королевское Величество, велѣлъ тебѣ Ближнему своему и честному человѣку, Маршалку де Бельфону, да Подскарбію де Берлису, и Дворяномъ своего Королевского Величества, принять насъ со всякою до-

Отъ Р.Х. 1667.

 стой-

Отъ Р.Х. 1667.

стойною честью; и если дастъ Богъ намъ видѣть пресвѣтлыя очи Великого Государя нашего, Царя и Великого Князя, Алексія Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ и Земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича; и Наслѣдника, и Государя, и Обладателя, Его Царского Величества, и о томъ о всемъ ему Великому Государю нашему, Его Царскому Величеству извѣстимъ; а какъ ажъ дастъ Богъ будутъ Послы, или Посланники Великого Государя вашего, Его Королевского Величества, въ великомъ Россійскомъ царствіи, у Великого Государя нашего, у Его Царского Величества, и Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, Посломъ, или Посланникомъ Великого Государя вашего, Его Королевского Величества, по томужъ велитъ учинить всякую достойную честь.

И послѣ того Маршалокъ де Бельфонъ со Стольникомъ Петромъ, и Дьякомъ Семеномъ, и съ Дворяны, по своему обычаю витался, и пошли изъ полатъ, Стольникъ Петръ по правую сторону, Маршалокъ де Бельфонъ подлѣ его съ лѣвую сторону, Дьякъ Семенъ подлѣ Маршалка съ лѣвую сторону, Подскарбій де Берлисъ да прежній Приставъ Катуй шли передъ Посланники съ Посольскими Дворяны вмѣстѣ; а Дворяне Королевскіе прежь Посольскихъ Дворянъ шли, да Подьячіе.

Въ первой коретѣ сидѣлъ Стольникъ Петръ Ивановичь, подлѣ его по лѣвую сторону Маршалокъ де Бельфонъ, Подскарбій де Берлисъ да прежній Приставъ Катуй сидѣли противъ ихъ; въ стремени Переводчики. Въ другой коретѣ сидѣлъ Дьякъ Семенъ Румянцовъ, да съ нимъ товарищъ Подскарбія де Берлиса, Королевскій Дворянинъ. Дворяне сидѣли въ трехъ коретахъ; Подьячіе да Попы крестовые въ дву коретахъ; Толмачь да люди Посольскіе ѣхали верхами, передъ коретами, на Королевскихъ лошадяхъ.

А какъ пріѣхали въ Парисъ на Посольскій дворъ, и вшедъ въ полату Маршалокъ говорилъ: Великій Государь нашъ, Его Королевское Величество, желая съ Великимъ Государемъ вашимъ, съ Его Царскимъ Величествомъ братской дружбы и любви, велѣлъ васъ принять Царского Величества Посланниковъ мнѣ съ товарищи, и проводить на Посольскій дворъ, и всякую достойную честь указалъ Королевское Величество во всемъ вамъ чинить, сверхъ иныхъ Государствъ Пословъ; и столы Королевского Величества про васъ Посланниковъ по чину Посольскому по вся дни будутъ, а подчивать васъ указалъ Королевское Величество Стольнику своему, да Подскарбію де Берлису съ товарищи. И Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ говорили: Великій Государь вашъ, Его Королевское Величество, желая быть съ Великимъ Государемъ нашимъ, съ Его Царскимъ Величествомъ, въ братской дружбѣ и любви, велѣлъ насъ принять тебѣ Ближнему своему и честному человѣку, Маршалку де Бельфону съ товарищи, и во всемъ достойную честь указалъ намъ чинить; и какъ ажъ дастъ Господь Богъ увидимъ Великого Государя нашего, Его Царского Величества пресвѣтлыя очи, и мы о всемъ о томъ Великому Государю нашему, Его Царскому Величеству извѣстимъ; а какъ ажъ дастъ Господь Богъ будутъ у Великого Государя нашего, у Его Царского Величества, Послы, или Посланники Великого Государя вашего, Его Королевского Величества, и имъ по томужъ у Великого Государя нашего, у Его Царского Величества, честь будетъ во всемъ противъ ихъ достоинства великая. И по тѣхъ разговорѣхъ Маршалокъ де Бельфонъ пошелъ къ Королевскому Величеству: провожали его Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ до двери другой полаты, Дворяне до середняго крыльца, Подьячіе и Толмачь и люди Посольскіе до кореты.

Отъ Р. Х. 1667.

Отъ Р. Х. 1667.

Тогожъ числа ввечеру столъ по чину Посольскому былъ у Королевского Величества на Посольскомъ дворѣ про Посланниковъ, и про Дворянъ, и про всѣхъ Посольскихъ людей; а подчивать Посланниковъ присланъ былъ отъ Королевского Величества Стольникъ, да съ нимъ три человѣка Дворянъ; да съ Посланникижъ ѣлъ прежній Приставъ Катуй, а новый Приставъ Подскарбій де Берлисъ поѣхалъ съ Маршалкомъ объявить Королевскому Величеству, что Царского Величества Посланники въ Парисъ пріѣхали. А Королевского Величества въ то время въ Парисѣ не было; былъ въ походѣ съ Королевою, и со всемъ Дворомъ своимъ Королевскимъ, въ четырехъ миляхъ отъ Париса, въ селѣ своемъ Королевскомъ Санжарменѣ.

Августа въ двадцать вторый день сказывалъ Стольнику Петру и Дьяку Семену Приставъ Подскарбій де Берлисъ: Королевское де Величество указалъ вамъ Царского Величества Посланникомъ быть на Посольствѣ у своего Королевского Величества сего мѣсяца въ двадцать пятый день, въ селѣ Санжарменѣ; а какъ пріѣдете съ Париса въ то село и на Королевскій дворъ, и вамъ Посланникомъ Царского Величества итти будетъ въ его Королевскую палату, гдѣ про васъ столъ изготовленъ по чину Посольскому, и въ той палатѣ до Посольства вамъ указалъ Королевское Величество кушать; а послѣ стола быть у Его Королевскаго Величества, Посольство отъ Великаго Государя вашего, отъ Его Царского Величества, отправлять, для того, что вамъ не кушавъ будетъ истомно. А отъ Королевского села Санжармена до Париса четыре мили. Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ Приставу де Берлису говорили: У Королевского Величества на Посольствѣ быть они готовы, какъ Его Королевское Величество изволитъ; а о томъ извѣсти Королевскому Величеству, что прежь Посольства ѣсть намъ на дворѣ Его Королевского Величества не возможно,

по тому, прежь намъ видѣть надобно Великого Государя вашего, Его Королевскаго Величества очи, и Посольство отправя отъ Великого Государя нашего, отъ Его Царского Величества Королевскому Величеству, и поднести Великого Государя нашего, Его Царского Величества любительную Грамату Его Королевскому Величеству; а по томъ если изволитъ Королевское Величество ѣсть намъ у Его Королевского Величества, или какъ о томъ Его Королевского Величества будетъ изволенье, и мы волю Его Королевского Величества рады исполнять, какъ о томъ Его Королевское Величество изволитъ. А за тое Его Королевскую милость, что жалуетъ объ нашемъ здоровьѣ милосердо разсуждаетъ, и хочетъ насъ видѣть въ добромъ здоровьѣ, челомъ-бьемъ за Его Королевского Величества жалованье. И Приставъ говорилъ: Королевского Величества о томъ онъ доложитъ, и какъ Королевское Величество изволитъ, и онъ о томъ имъ Посланникомъ вѣдомо учинитъ. ОтъР.Х. 1667.

Августа въ двадцать третій день, Стольнику Петру и Дьяку Семену сказывалъ Приставъ де Берлисъ: О чемъ вы Царского Величества Посланники мнѣ наказывали, и о томъ Королевского Величества онъ докладывалъ; и Королевское Величество хотя быть съ великимъ Государемъ вашимъ, съ Его Царскимъ Величествомъ въ братской дружбѣ и любви, велѣлъ вамъ сказать: буди то на вашей волѣ, какъ годно вамъ, такъ Королевское Величество и велитъ учинить. Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ ему говорили: Великого Государя вашего, Его Королевского Величества, на милости челомъ-бьемъ, что жалуетъ такую къ намъ милость свою являетъ; и если велитъ Господь Богъ намъ видѣть Великого Государя нашего, Царя и Великого Князя, Алексія Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ и Земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя, и Обла-

Отъ Р.Х. 1667.

Обладателя, Его Царского Величества пресвѣтлыя очи, и мы о томъ о всемъ ему Великому Государю нашему, Его Царскому Величеству извѣстимъ. Да и о томъ Королевскому Величеству извѣсти, какъ намъ у Его Королевского Величества на Посольствѣ быть, и чтобъ въ тотъ день, и въ то время у Королевского Величества иныхъ Государствъ Пословъ, и Посланниковъ, и Гонцовъ, никого не было. Приставъ говорилъ: Про то де ему вѣдомо подлинно, какъ вы Царского Величества Посланники будете у Королевского Величества, и въ то время и въ тотъ день иныхъ Государствъ Пословъ и Посланниковъ у Королевского Величества никого не будетъ.

Августа въ двадцать четвертый день сказывалъ Стольнику Петру и Дьяку Семену Приставъ де Берлисъ: Королевское Величество велѣлъ вамъ видѣть свои Королевского Величества очи, и съ Граматою Великого Государя вашего, Его Царского Величества, быть на Посольствѣ сего мѣсяца въ двадцать пятый день. Съ коретами къ вамъ будетъ Королевского Величества Маршалокъ де Бельфонъ, который васъ встрѣчалъ и въ Парисъ провожалъ; а ѣхать вамъ на Посольство къ Королевскому Величеству въ село Санжерменъ для того, что въ Парисѣ дворъ Королевскаго Величества строятъ весь вновь. И Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ говорили: Гдѣ Великій Государь вашъ, Его Королевское Величество, изволитъ видѣть намъ свои Королевского Величества очи, и быть съ Граматою Великого Государя нашего, Его Царского Величества, у Ихъ Королевского Величества, и Посольство изволитъ у насъ выслушать, и то на его Королевской волѣ, а мы быть готовы.

Августа въ двадесять пятый день Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ у Королевского Величества на Посольствѣ были въ селѣ Санжарменѣ.

Съ

Съ Королевскими коретами пріѣзжалъ къ Посланникомъ Маршалокъ де Бельфонъ, да Приставы де Берлисъ, Катуй; прислано съ ними осмь коретъ, да подъ людей Посольскихъ тридцать лошадей. Отъ Р.Х. 1667.

Въ первой коретѣ сидѣлъ Стольникъ Петръ, да съ нимъ по лѣвую сторону Маршалокъ де Бельфонъ, противъ ихъ Приставы де Берлисъ, да Катуй, въ стремени Переводчикъ; въ другой коретѣ Дьякъ Семенъ, да съ нимъ Королевскій Дворянинъ, товарищъ Пристава Подскарбія де Берлиса; въ четырехъ коретахъ сидѣли Дворяне, въ достальныхъ Подьячіе; а Посольскіе люди ѣхали верхами. И пріѣхали въ то село Санжарменъ на Королевскій первый дворъ къ палатѣ, которая изготовлена для ихъ пріѣзда; и вшедъ въ палату немного помѣшкали для того что платье перемѣняли. И убрався поѣхали въ тѣхъ же коретахъ на другій Королевскій дворъ, въ которомъ Его Королевского Величества покоевыя палаты; а отъ тѣхъ Королевскихъ палатъ, гдѣ Посланники платье перемѣняли, до Королевскихъ же покоевыхъ полатъ, съ пятьдесятъ саженъ площадью; а только стѣна одна межь тѣми дворами, да мостъ въ воротѣхъ запромѣтный. И взъѣхавъ на дворъ, немного не доѣхавъ до палатъ, изъ коретъ Маршалокъ съ товарищи напередъ вышли, а Посланники послѣ вышли, и въ Королевскія палаты пошли. А какъ Посланники ѣхали къ Королевскому Величеству, и передъ Королевскими обѣими дворами, и на дворѣхъ, стояли пѣши Начальные люди, Полковники, и Подполковники, и Капитаны, и Рейтары пѣши съ карабины, которые при Королевскомъ Величествѣ бываютъ, да пѣхота надворная съ мушкеты и съ пики въ латахъ, со знамены и съ барабаны; а на лѣстницахъ, и въ сѣняхъ, и въ проходной палатѣ, стояли съ одной стороны Рейтары съ карабины, а съ другой стороны надворная пѣхота съ протозаны, а протозаны были неоправные. А всего было Рейтаръ и пѣхоты на-

надворной съ три тысячи человѣкъ въ то время на стойкѣ, платье на нихъ лазоревое, да красное суконное съ шелковыми голунами.

От Р.Х. 1667.

Встрѣтилъ Посланниковъ Ближній и великородный человѣкъ, Королевского Величества Дворянинъ де Ротъ на дворѣ передъ палатами, и говорилъ: Великій Государь ихъ, Его Королевское Величество, велѣлъ васъ Царского Величества Посланниковъ мнѣ Ближнему своему человѣку встрѣтить; и пошелъ передъ Посланники. А Маршалокъ де Бельфонъ шелъ по лѣвую сторону у Стольника Петра, немного попрежь Дьяка Семена. И какъ вошли въ проходную палату, встрѣтилъ Посланниковъ Генералъ и Полковникъ всей надворной Королевской пѣхоты, и со Стольникомъ Петромъ и со Дьякомъ Семеномъ витался; и шолъ передъ ними до дверей Королевской палаты.

И какъ вошли въ палату къ Королевскому Величеству, и Посланники увидя Королевское Величество, шапки сняли, и пришедъ къ Королю близко рундука, по обычаю поклонились; и Король въ то время всталъ, и шляпу снялъ, и надѣвъ шляпу сѣлъ.

И немного помѣшкавъ Посланники, Стольникъ и Намѣстникъ Боровскій, Петръ Ивановичь Потемкинъ, и Дьякъ Семенъ Румянцовъ, отъ Великого Государя, Царя и Великого Князя, Алексія Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Королевскому Величеству поклонъ правили; и Королевское Величество въ то время стоялъ шляпу снявъ; и про здоровье Великого Государя, Его Царского Величества, спрашивалъ стояжъ, и шляпу снявъ, а говорилъ: Великій Государь, Братъ Нашъ любительнѣйшій, Царь и Великій Князь, Алексій Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, въ добромъ ли здоровьѣ? И Стольникъ Петръ говорилъ: Какъ мы поѣхали отъ Брата Вашего, отъ Великого Государя нашего, Царя и Великаго Князя, Алексія Михайловича, всея Великія

ликія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ и Земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя, и Обладателя, отъ Его Царского Величества; и Братъ Вашъ, Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, на своихъ великихъ и преславныхъ Государствахъ Россійскаго Царствія, далъ Богъ въ добромъ здоровьѣ. ОтъР.Х. 1667.

И немного помотчавъ, Стольникъ Петръ подступя близко къ Королевскому Величеству, и принявъ у Дьяка Семена Великого Государя, Царя и Великого Князя, Алексія Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Его Царского Величества Грамату, поднесъ Королевскому Величеству въ камкѣ; а какъ Стольникъ Петръ принялъ Великого Государя Грамату у Дьяка, и Король тотчасъ всталъ, и шляпу снялъ, и съ руки рукавицу, и принялъ Великого Государя Грамату съ великимъ учтивствомъ, и держалъ ее въ рукахъ своихъ во все Посольство, покамѣстъ Посланники изъ палаты пошли.

А принявъ Королевское Величество Великого Государя, Его Царского Величества Грамату, велѣлъ итти къ рукѣ Посланникомъ, и Дворяномъ, и Переводчику, и Подьячимъ, и Толмачу.

А бывъ у руки, говорили рѣчь Посланники Королевскому Величеству о дѣлѣхъ Великого Государя по наказу. И Король выслушавъ рѣчь о дѣлѣхъ всталъ, и шляпу снявъ говорилъ: Великому Государю, Брату Нашему, Его Царскому Величеству, за Его братскую любительную присылку челомъ-бьемъ, что изволилъ онъ Великій Государь, Братъ Нашъ, Его Царское Величество, своею братскою любительною дружбою Насъ Брата своего навѣдить, и что межь Ихъ Великимъ Государемъ, Братомъ Нашимъ, Его Царскимъ Величествомъ, учинился покой, и перемиріе учинено съ Польскимъ Королемъ, съ Его Королевскимъ Величествомъ, и о томъ Намъ Брату своему учинилъ вѣдомо, и Мы тому зѣло

От Р.Х. 1667. радуемся, и просим у всемогущаго Господа Бога, чтоб тот мир и в вѣчном докончанiи совершен был. И Стольник Петр и Дьяк Семен, выслушав рѣчь у Королевскаго Величества, говорили: Слыша мы Вашу Королевскаго Величества к Великому Государю нашему, к Его Царскому Величеству, к братской дружбѣ и любви совершенную подвижность, радуемся, и чтоб Господь Бог межь Вами Великими Государи, как межь Великим Государем нашим, Его Царским величеством, также и межь Вами Великим Государем, Вашим Королевским Величеством, вашу Государскую дружбу и братскую любовь умножил на вѣки. А как дасть Господь Бог увидим Великого Государя нашего, Царя и Великого Князя, Алексiя Михайловича, всея Великiя и Малыя и Бѣлыя Россiи Самодержца, и многих Государств и Земель Восточных, и Западных, и Сѣверных, Отчича и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя, и Обладателя, Его Царского Величества пресвѣтлыя очи, и о том Ему Великому Государю нашему, Его Царскому Величеству, извѣстим.

А послѣ того Стольник Петр поднес Королевскому Величеству в дарѣх от себя саблю булатную, оправа серебреная золочена с яшмами, да с бирюзами; два сорока соболей, испод золотной ферезеи, испод соболiй пластинчатый, испод кафтана Турскаго, испод соболiй пупчатый, лисицу черную, три мѣха горностаевых, двѣ камки Кизылбашскiя золотныя. Да сын его Стольник Степан: два сорока соболей, испод двух кафтанов Турских, два испода собольих пупчатых, рукав соболiй, по их извычаю сдѣлан, нож булатный оправный, камку Кизылбашскую золотную, два мѣха горностаевых. Всего Королевскому Величеству Стольник Петр, и сын его Стольник Степан, поднесли в дар по цѣнѣ на тысячу на двѣсти на сорок на осмь рублев. Дьяк Семен Румянцов: три сорока

со-

соболей, исподъ соболій пластинный съ пухомъ бобровымъ, два испода собольи пупчатые, рукавицы собольи пластинныя, десять мѣховъ горностаевыхъ, три мѣха бѣльи хребтовые. И Королевское Величество у Стольника Петра саблю и мѣхъ пластинный соболій, и лисицу черную, принялъ самъ, и у сына его, у Стольника Степана, и у Дьяка Семена, первые дары принялъ самъ же, и велѣлъ всѣ тѣ дары класть передъ собою; и принялъ Королевское Величество дары ихъ съ великою милостію, и говорилъ: На вашихъ Посольскихъ дарѣхъ, помози-бо: пріемлю ваши дары съ великою любовію. А послѣ того Королевское Величество говорилъ: Которыя дѣла отъ Великого Государя вашего, отъ Его Царского Величества, вы Посланники Намъ на Посольствѣ нынѣ объявили, и про то Намъ вѣдомо; а какъ Грамату Великого Государя вашего, Его Царского Величества, велимъ перевесть, и тогда вамъ велимъ на все учинить отвѣтъ. А если что отъ Великого Государя вашего, отъ Его Царского Величества, съ вами наказано къ Нашему Королевскому Величеству, сверхъ Его Царского Величества Граматы, о иныхъ какихъ дѣлѣхъ, и мы укажемъ Ближнему нашему Думному человѣку съ вами о тѣхъ дѣлѣхъ говорить въ иное время въ Парисѣ. От Р. Х. 1667.

Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ говорили: Отъ Великого Государя нашего, отъ Его Царского Величества, что къ Вамъ Великому Государю, Вашему Королевскому Величеству, сверхъ той Его Великого Государя нашего, Его Царского Величества Граматы, съ нами наказано, о тѣхъ дѣлѣхъ, которыя настоятъ къ Вашей обоихъ Великихъ Государей братской дружбѣ и любви, будемъ говорить съ вашими Королевского Величества Думными людми въ отвѣтѣ, въ которое время Ваше Королевское Величество изволитъ; а прежде надобно намъ видѣть ваши Королевского Величества очи, и по томъ быть въ отвѣтѣ у Думныхъ людей на Вашемъ Королевского Величества дворѣ.

От Р.Х. 1667.

дворѣ. И Королевское Величество говорилъ: Для Брата Нашего, Великого Государя вашего, Его Царского Величества, братскія дружбы и любви велимъ учинить, хотя въ Нашемъ Государствѣ и въ Посольскихъ обычаяхъ того и не бываетъ: только учините вѣдомо, въ который день мочно быть вамъ на Нашемъ Королевскомъ дворѣ, и видѣть Наши Королевского Величества очи, и въ отвѣтѣ у Нашихъ Думныхъ людей быть, для того Намъ вѣдать надобно, чтобъ вамъ было не истомно.

Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ говорили: Ваша Королевского Величества воля, какъ вы изволите, Великій Государь, въ то время готовы мы быть; а за Вашу Великого Государя, Вашего Королевского Величества милость челомъ-бьемъ, что къ намъ крайнюю свою милость являете. И Королевское Величество говорилъ: Объявите Намъ подлинно, въ который день быть вамъ у Нашего Королевского Величества, чтобъ о томъ Намъ вѣдать.

Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ говорили: Ваша Королевского Величества воля; хотя завтра готовы мы видѣть Ващи Королевского Величества очи, и у Думныхъ людей быть въ отвѣтѣ; только Тебѣ Великому Государю будетъ истомно. А если Ваша Королевского Величества на то воля будетъ, чтобъ намъ Ваши Королевского Величества очи видѣть, и у Думныхъ людей быть въ отвѣтѣ сего мѣсяца въ двадцать седмый день. И Королевское Величество Стольнику Петру и Дьяку Семену изволилъ сказать: Будь то на вашей волѣ, только бы вамъ не истомно было.

Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ челомъ-ударя Королевскому Величеству, и какъ пошли изъ полаты, и Король въ то время всталъ, и шляпу снялъ.

И какъ Посланники изъ Королевской полаты вышли въ другую полату, и Генералъ, и Полковникъ всей Королевской пѣхоты, проводилъ ихъ

до

до дверей, и съ ними витался; а прежній встрѣчникъ провожалъ до тѣхъ мѣстъ, гдѣ сѣли Посланники въ литьеры, у самаго нижняго крыльца. И посадя въ литьеры Стольника Петра, и Дьяка Семена, и Дворянъ, понесли до тѣхъ Королевскихъ полатъ, гдѣ столъ былъ изготовленъ про Посланниковъ и про всѣхъ Посольскихъ людей. Подчивали Посланниковъ и Дворянъ по чину Посольскому Маршалокъ де Бельфонъ, да съ нимъ Стольникъ Королевскій, да Подскарбій де Берлисъ съ товарищи, съ великимъ учтивствомъ. И пили за столомъ про многолѣтное здравіе Великого Государя, Царя и Великого Князя, Алексія Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Его Царского Величества; и Великія Государыни, Благовѣрныя Царицы и Великія Княгини, Марьи Ильичны, и Ихъ Государскихъ Благородныхъ чадъ: Благороднаго Государя, Царевича и Великого Князя, Алексія Алексіевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи; Благороднаго Государя, Царевича и Великого Князя, Θеодора Алексіевича, всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи; Благороднаго Государя, Царевича и Великого Князя, Симеона Алексіевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи; Благороднаго Государя, Царевича и Великого Князя, Іоанна Алексіевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи; и про Королевское, и Королевино, и Королевичей, ихъ Королевского Величества здоровье.

От Р. Х. 1667.

И послѣ стола поѣхали съ Королевского двора Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ, и всѣ Посольскіе люди въ Парисъ въ тѣхъ же коретахъ. Провожалъ изъ палатъ Маршалокъ де Бельфонъ до коретъ; а Приставъ Подскарбій де Берлисъ съ товарищи въ Парисъ до Посольского двора; и проводя Посланниковъ въ палаты, поѣхали съ Посольского двора.

Дорогою ѣдучи до Париса, Приставъ де Берлисъ въ разговорѣхъ сказывалъ Посланникомъ: Королевское де Величество Великого Государя вашего,

От Р. Х. 1667. Его Царского Величества, любительной присылкѣ, и выслушавъ у васъ Посольства, безмѣрно обрадовался, и ваши Посольскіе дары похваляетъ, и за великую честь у васъ принялъ.

Августа въ двадцать шестый день, ввечеру, сказывалъ Посланникомъ Приставъ де Берлисъ: Былъ де онъ у Королевского Величества, и видѣлъ Его Королевскія очи, и Великій де Государь ихъ, Его Королевское Величество, велѣлъ васъ Посланниковъ о здоровьѣ спросить, до Париса доѣхали въ добромъ ли здоровьѣ, какъ поѣхали отъ Королевского Величества? Да вамъ же Его Королевское Величество велѣлъ сказать: Видѣть вамъ Его Королевского Величества очи, и послѣ того у Думныхъ людей быть въ отвѣтѣ на ихъ же Королевскомъ дворѣ въ палатѣ, гдѣ Думные люди за Его Королевскими дѣлы сидятъ. Посланники говорили: Великого Государя вашего, Его Королевского Величества на милости, что пожаловалъ велѣлъ спросить объ нашемъ здоровьѣ, челомъ бьемъ; а въ который день изволитъ Королевское Величество намъ видѣть свои Королевскія очи, и у Думныхъ людей быть въ отвѣтѣ, и мы готовы быть, какъ изволитъ Его Королевское Величество.

Да Стольникъ же Петръ и Дьякъ Семенъ Приставу говорили: Великого Государя нашего, Его Царского Величества Грамата, что подали мы Королевскому Величеству на Посольствѣ, переведеналь; и о чемъ отъ Великого Государя нашего, отъ Его Царского Величества, въ той любительной Граматѣ писано, Его Королевскому Величеству извѣстноль? Приставъ говорилъ: Великого Государя вашего, Его Царского Величества Грамата, по се число не переведена потому, на Рускомъ языкѣ Переводчика сыскать вскорѣ не мочно.

Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ ему говорили: По указу Великого Государя нашего, Его Царского Величества, посланъ съ нами съ тое

Ве-

Великого Государя Граматы списокъ на Латинскомъ языкѣ, для подлиннаго вѣдома. И Приставъ говорилъ: Королевскому Величеству о томъ извѣщу: хотя вы видѣть Великого Государя вашего, Его Царское Величество, съ Государемъ нашимъ, съ Его Королевскимъ Величествомъ, въ братской дружбѣ и любви навѣки, что про списокъ съ Граматы Великого Государя вашего, Его Царского Величества, объявили; и естьли изволите тотъ списокъ послать нынѣ со мною, и то будетъ безмѣрно годно Королевскому Величеству, и къ совершенной братской дружбѣ и любви съ Великимъ Государемъ вашимъ, съ Его Царскимъ Величествомъ; и отвезу тотъ списокъ къ Королевскому Величеству тотчасъ. И Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ тотчасъ списокъ со Граматы Великого Государя, Его Царского Величества, на Латинскомъ языкѣ ему Приставу отдали. И Приставъ тотчасъ поѣхалъ со спискомъ къ Королевскому Величеству. Отъ Р.Х. 1667.

И послѣ того Приставъ, Подскарбій де Берлисъ, сказывалъ Стольнику Петру и Дьяку Семену: Королевское де Величество васъ Посланниковъ, тебя Стольника и Намѣстника Боровского, Петра Ивановича Потемкина, и Дьяка Семена Румянцова, милостиво похваляетъ, что вы съ любительной Граматы Великого Государя вашего, Его Царского Величества, какову на Посольствѣ подали, списокъ на Латинскомъ языкѣ прислали. И Королевское Величество выслушавъ того списка, и видя братскую дружбу и любовь Великого Государя вашего, Его Царского Величества, къ Его Королевскому Величеству, зѣло обрадовался.

И Августа въ двадцать девятый день Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ у Королевского Величества были въ томъ же селѣ Санжарменѣ, и очи Королевского Величества видѣли, и у Думныхъ людей въ отвѣтѣ были на Его Королевскомъ дворѣ. Отъ Королевского Величества пріѣзжали ко Стольнику Петру и Дьяку Семену, съ

От Р.Х. 1667. Его Королевскими коретами, Приставы, Подскарбій де Берлисъ, да Катуй, да де Сеппей. Въ первой корет сидѣлъ Стольникъ Петръ, противъ его Приставы де Берлисъ, да Катуй; въ стремени Переводчики, Иванъ Госенцъ, да Урбановской ихъ Переводчикъ. Въ другой коретѣ сидѣлъ Дьякъ Семенъ, съ нимъ третій Приставъ де Пей; а въ иныхъ коретахъ Дворяне и Подьячіе; а люди Посольскіе ѣхали верхами. И на Королевскій дворъ пріѣхали въ коретахъ къ самымъ полатамъ Королевскимъ; и перемѣня платье въ полатѣ, пошли до Королевского Величества.

А какъ пришли къ Королевской полатѣ, и Посланниковъ встрѣтилъ Ближній и великородный человѣкъ Королевского Величества Дворянинъ де Сентъ.

И пришедъ Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ къ Королевскому Величеству, били-челомъ на Его Королевскомъ жалованьѣ, за Его Королевскіе столы; и Королевское Величество въ то время всталъ, и шляпу снялъ, и послѣ того сѣлъ. И спрашивалъ ихъ о здоровьѣ, и говорилъ: Во всякомъ ли де вы Царского Величества Посланники, и всѣ Посольскіе люди, у насъ живете въ покоѣ въ Парисѣ? Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ говорили: Милостію Божіею, и Великого Государя нашего, Его Царского Величества жалованьемъ, также и Вашимъ Королевского Величества, во всякомъ живемъ покоѣ и изобильствѣ; и поклонились по обычаю. И Королевское Величество говорилъ: О которыхъ дѣлѣхъ отъ Великого Государя вашего, Брата Нашего любительнѣйшаго, съ вами наказано сверхъ Его Царского Величества Граматы, и о тѣхъ дѣлѣхъ указали Мы Королевское Величество съ вами говорить, и быть въ отвѣтѣ Думнымъ Нашимъ Ближнимъ людемъ, на нашемъ Королевскомъ дворѣ. И Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ челомъ-ударя Королевскому Величеству, пошли въ отвѣтную полату къ Думнымъ людемъ; а та отвѣтная пола-

та

на близко отъ Королевскихъ полатъ, гдѣ были у Королевского Величества на Посольствѣ. отъ г.х. 1667.

А какъ Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ пришли въ сѣни отвѣтной полаты, встрѣчали ихъ тѣ Думные люди, которымъ велѣно съ ними быть по Королевскому указу въ отвѣтѣ: въ сѣняхъ встрѣтилъ первый Секретарь де Льіонъ, у дверей отвѣтной полаты встрѣтилъ Маршалокъ Вильроа, да Казначей Колбертъ, и со Стольникомъ Петромъ и со Дьякомъ Семеномъ витались, и пошли въ отвѣтную полату по лѣвую сторону у Стольника Петра. И вшедъ въ полату, сѣли въ креслахъ, съ правую сторону Стольникъ Петръ, да Дьякъ Семенъ, а Думные люди по лѣвую сторону за столомъ. Столъ въ той полатѣ былъ накрытъ сукномъ, а полата вся обита коврами. И помотчавъ не много Королевского Величества Думные люди, говорили: О чемъ Великій Государь вашъ, Его Царское Величество, ко Брату своему, къ Великому Государю нашему, къ Его Королевскому Величеству, во своей Царского Величества любительной Граматѣ писалъ, и про то Королевскому Величеству, и имъ Думнымъ людѣмъ вѣдомо. А что сверхъ той Великого Государя вашего, Его Царского Величества, любительной Грамоты съ вами наказано, и о тѣхъ дѣлѣхъ Великого Государя вашего, Его Царского Величества, говорить по указу Королевского Величества съ вами будемъ.

Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ говорили: Великій де Государь нашъ, Царь и Великій Князь, Алексій Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ и Земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь, и Обладатель, Его Царское Величество, о чемъ ко Брату Своему, къ Великому Государю вашему, къ Людвику Королю Французскому и Наварскому, и иныхъ, къ Его Королевскому Величеству, въ любительной Граматѣ сво-

Отъ Р. Х. 1667.

ей писалъ, и о томъ Королевскому Величеству и вамъ Думнымъ людѣмъ вѣдомо; а что сверхъ той Великого Государя нашего, Его Царского Величества, любительной Грамaты съ нами наказано, и о тѣхъ дѣлѣхъ Великого Государя нашего, Его Царского Величества, вамъ Думнымъ людѣмъ Королевского Величества объявляемъ. Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, съ Великимъ Государемъ вашимъ, съ Его Королевскимъ Величествомъ, во братской дружбѣ и любви быть хочетъ по тому, какъ и съ иными окрестными Великими Государи Христіянскими, во братской дружбѣ и любви пребываетъ. И Великійбъ Государь вашъ, Его Королевское Величество, ко Брату Своему, къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству, по томужъ слалъ своихъ Королевского Величества Пословъ, или Посланниковъ, о братственной межь Ими Великими Государи дружбѣ и любви, и о добрыхъ дѣлѣхъ, которыя настоятъ межь ихъ обоихъ великихъ Государствъ, и съ ними о всемъ наказали подлинно, какъ Имъ Великимъ Государѣмъ межь себя во братственной любительной дружбѣ и во ссылкѣ впредь быть. Также и о томъ мы объявляемъ, чтобъ на обѣ стороны Великихъ Государей подданные, торговые люди, ходили и торговали, Великого Государя нашего, Его Царского Величества, и Государя вашего, Его Королевского Величества въ Государствахъ, и прибылей себѣ и пожитковъ искали, чтобъ отъ того великимъ Государствамъ прибавленья и разширенья прибывало. Думные люди выслушавъ рѣчь говорили: Великій Государь вашъ, Его Царское Величество, изволилъ съ вами наказать, чтобъ Великій Государь нашъ, Его Королевское Величество, слалъ къ Нему Великому Государю, къ Его Царскому Величеству, своихъ Королевского Величества Пословъ, или Посланниковъ, и Королевского Величества на Пословъ есть ли съ вами Царского Велечества опасная Грамата? И Стольникъ Петръ

и

и ДьякЪ СеменЪ говорили: Великій Государь нашЪ, Его Царское Величество, хотя быть во братской дружбѣ и любви сЪ ВеликимЪ ГосударемЪ вашимЪ, сЪ Его КоролевскимЪ ВеличествомЪ, свою Царского Величества опасную Грамату на ПословЪ Королевского Величества прислалЪ сЪ нами. И тое Грамату Великого Государя, Его Царского Величества, опасную на ПословЪ Королевского Величества ДумнымЪ людѣмЪ отдали. отЪ Р.Х. 1667.

Думные люди принявЪ тое Великого Государя, Его Царского Величества, Грамату опасную на ПословЪ Королевского Величества, чли списокЪ по Латинѣ, что со Граматою вмѣстѣ запечатанЪ. И говорили Стольнику Петру и Дьяку Семену: Говорите вы Царского Величества Посланники, что Великого Государя нашего, Его Королевского Величества, купецкимЪ людѣмЪ ѣздить вЪ Великое Россійское Государство, и о томЪ есть ли сЪ вами Великого Государя вашего, Его Царского Величества Грамата, чтобЪ купецкимЪ людѣмЪ Королевского Величества торговать вЪ ВеликомЪ РоссійскомЪ Царствіи? СтольникЪ ПетрЪ и ДьякЪ СеменЪ говорили: Граматы Великого Государя нашего, Его Царского Величества, о томЪ нѣтЪ по тому: наказано сЪ нами отЪ Великого Государя нашего, отЪ Его Царского Величества, о купецкомЪ дѣлѣ говорить сЪ Думными людми вЪ отвѣтѣ; а не о всякихЪ было дѣлѣхЪ Великого Государя нашего, Его Царского Величества, посылать Граматы кЪ Королевскому Величеству.

Думные люди говорили: буде Великій Государь нашЪ, Его Королевское Величество, поволитЪ своимЪ торговымЪ людѣмЪ ѣздить, и торговать вЪ ВеликомЪ РоссійскомЪ Царствіи и имЪ вЪ которыя мѣста, и сЪ какими товары пріѣзжать; и вЪ РоссійскомЪ Государствѣ какіе товары есть, и вЪ торговлѣ какая имЪ повольность будетЪ?

От Р. Х. 1667. Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ говорили: Буде Великій Государь вашъ, Его Королевское Величество, поволитъ своего Государства купецкимъ людемъ торговать Великого Государя нашего, Его Царского Величества, Россійского Царства съ купецкими людми, имъ мочно со всякими товары пріѣзжать къ корабельной пристани Россійского Царствія, къ Архангельскому городу, и въ иные городы, гдѣ лучится пріѣхать; и торговля имъ съ Русскими людми дана будетъ повольная; а пошлины съ товаровъ учнутъ имать по указу Великого Государя нашего, Его Царского Величества, какова устава положена въ великомъ Россійскомъ Царствіи.

Думные люди говорили: Буде торговымъ купецкимъ Королевского Величества людемъ въ Московское Государство для торговли ѣздить, и чтобъ о томъ договориться подлинно, и поставить на мѣрѣ, и написавъ закрѣпить тѣ статьи вамъ Посланникомъ своими руками.

Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ говорили: Отъ Великого Государя нашего, отъ Его Царского Величества, о чемъ съ нами наказано сверхъ Его Царского Величества любительной Граматы, и о томъ вамъ Думнымъ людемъ о всемъ объявили; а что закрѣпить намъ своими руками договорныя статьи, и того учинить безъ указа Великого Государя нашего, Его Царского Величества, намъ не мочно. А если вы Королевского Величества Думные люди сумнѣваетеся и не довѣриваете тому, что мы съ вами говорили нынѣ въ отвѣтѣ о купецкихъ людѣхъ обоихъ Государствъ, и о торговляхъ ихъ, что Граматы о томъ отъ Великого Государя нашего, отъ Его Царского Величества нѣтъ къ Королевскому Величеству, и о томъ какъ изволитъ Великій Государь вашъ, Его Королевское Величество. А о чемъ Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, изволилъ послать насъ ко Брату Своему, къ Великому Государю вашему, къ Его Королевскому

скому Величеству, о Ихъ Государскихъ общихъ дѣлѣхъ, которыя настоятъ къ Ихъ Государской дружбѣ и любви, и о томъ писано въ его Государской Грамотѣ; и о томъ объявлено въ той же Великого Государя нашего, Его Царского Величества Грамотѣ, что и о иныхъ надлежащихъ дѣлѣхъ обоихъ ихъ Великихъ Государей дружбѣ и любви велѣно намъ предложить, чтобъ впредь между Ихъ Великихъ Государей, какъ межь Великимъ Государемъ нашимъ, Его Царскимъ Величествомъ, также и Королевскимъ Величествомъ, надежная дружба и любовь соблюдалась. Да и вы Думные люди въ отвѣтѣ намъ о томъ объявилижъ, о чемъ Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, ко Брату Своему, къ Великому Государю вашему, къ Его Королевскому Величеству, во своей Царского Величества любительной Грамотѣ писалъ, и про то Его Королевскому Величеству и вамъ Думнымъ людѣмъ вѣдомо. И намъ то въ великое подивленіе, что вы Ближніе люди такимъ великимъ свидѣтельствомъ не увѣрились, что писано въ любительной Великого Государя нашего, Его Царского Величества, Грамотѣ къ Великому Государю вашему, къ Его Королевскому Величеству. И о тѣхъ купецкихъ статьяхъ, что мы о торговлѣ обоихъ Государствъ купецкихъ людей съ вами Думными людми говорили въ отвѣтѣ, сумнѣваетеся и не довѣриваетесь; то сбытное ли дѣло, что собою сверхъ указа Великого Государя нашего, Его Царского Величества, о какихъ дѣлѣхъ намъ говорить, если бы о чемъ не наказано съ нами было. И вамъ бы Думнымъ людѣмъ извѣстить о томъ Королевскому Величеству: сверхъ указа Великого Государя нашего, Его Царского Величества, учинить собою того не смѣемъ, что договорныя статьи руками своими закрѣпить. А о чемъ съ нами отъ Великого Государя нашего, отъ Его Царского Величества наказано, и мы Думнымъ людѣмъ о томъ объявили.

От р.Х. 1667.

Думные люди говорили: Нестаточное то дѣло, что намъ тому не вѣрить, о которыхъ дѣлѣхъ Великого Государя вашего, Его Царского Величества, въ отвѣтѣ съ нами вы говорили; и то самое великое надобное дѣло, что Королевского Величества купецкимъ людѣмъ въ Россiйское Государство ѣздить для торговли, толькобъ о томъ дѣлѣ были статьи на писмѣ, и закрѣплены руками вашими для того, чтобъ о томъ было надежно съ обѣ стороны впредь.

Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ говорили: Чтобъ Великiй Государь вашъ, Его Королевское Величество, слалъ своихъ Пословъ, или Посланниковъ къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству, и съ ними о всемъ наказалъ подлинно, на каковѣ мѣрѣ быть хочетъ Его Королевское Величество съ Великимъ Государемъ нашимъ, съ Его Царскимъ Величествомъ, во братственной дружбѣ и любви, и во ссылкѣ; и объ оныхъ добрыхъ дѣлѣхъ, которыя настоятъ межь ихъ обоихъ великихъ Государствъ, и о торговлѣ купецкихъ людей, съ тѣмижъ своими Послы, или Посланники подлинно наказалъ, или о торговлѣ купецкихъ людей на писмѣ съ ними послалъ.

Думные люди говорили: О томъ они извѣстятъ Королевскому Величеству, чтобъ Московского Государства торговымъ людѣмъ ѣздить во Французское Государство, а Французскимъ въ Московское Государство для торговли. А Великiй Государь нашъ, Его Королевское Величество, съ Великимъ Государемъ вашимъ, съ Его Царскимъ Величествомъ, во братской дружбѣ и любви, и во ссылкѣ быть хочетъ, и купецкимъ своимъ людѣмъ въ Россiйское Государство ѣздить чаять повелитъ. И что съ вами Царского Величества Посланники въ отвѣтѣ мы говорили, о томъ о всемъ Королевскому Величеству извѣстимъ; а что о томъ Королевское Величество изволитъ, и вамъ о всемъ вѣдомо велимъ учинить.

Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ говорили: Слышали мы отъ Пристава, что Великій Государь вашъ, Его Королевское Величество, хочетъ итти вскоре въ дальній походъ, и вамъ бы Думнымъ людемъ объявить намъ, какъ чаять Его Королевского Величества походъ будетъ отсюду, и сколь далече, и многоель время Его Королевскому Величеству въ томъ походе быть. Отъ Р.Х. 1667.

Думные люди говорили: Королевского Величества походъ будетъ вскоре отсюды верстъ съ полтораста отъ Париса, на два месяца, и больше, осматривать будетъ городовъ, и домы свои Королевскія, и въ нихъ строенья.

Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ говорили Думнымъ людемъ: Хотя было о томъ ныне съ вами Думными людми и время не дошло говорить, однакожъ по случаю такому не мочно не объявить, что походъ Великому Государю вашему, Его Королевскому Величеству вскоре отсюды, а и отъ Париса Великій Государь вашъ, Его Королевское Величество, ныне въ четырехъ миляхъ, и намъ въ иное время съ вами говорить будетъ о делехъ Великого Государя нашего, Его Царского Величества, неколи, для того скораго Королевского и дальняго похода. Доложите Королевского Величества, чтобъ велелъ насъ къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству, отпустить не задержавъ. И противъ Великого Государя нашего, Его Царского Величества, любительныя Граматы, слалъ съ нами свою Королевского Величества любительную Грамату; и въ той бы своей Королевского Величества Грамате Великій Государь вашъ, Его Королевское Величество, Великого Государя нашего, Его Царского Величества, именованье и титла велелъ написать сполна, противъ Его Царского Величества достоинства, какъ онъ Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, самъ себя описуетъ, и какъ все Великіе Государи Его Царского Величества именованье и титла пишутъ, противъ Великого Государя наше-

От Р. Х. 1667. го, Его Царского Величества достоинства. И съ той своей Королевского Величества Грамашы велѣлъ прислать къ намъ списокъ на Латинскомъ языкѣ, прежде отпуска нашего, чтобъ намъ вѣдать, съ чѣмъ Великій Государь вашъ, Его Королевское Величество, ко Брату Своему, къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству, насъ отпускаетъ; и сполна ль Великого Государя нашего, Его Царского Величества, именованье и титлы въ той Королевского Величества Грамотѣ будутъ написаны, чтобъ намъ о томъ о всемъ подлинно вѣдать. Да и о томъ Королевскому Величеству извѣстите, чтобъ Великій Государь вашъ, Его Королевское Величество, хотя съ Великимъ Государемъ нашимъ, съ Его Царскимъ Величествомъ, быть во братской дружбѣ и любви, на отпускѣ велѣлъ намъ быть у себя Великого Государя, и Грамоту къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству, велѣлъ отдать при себѣ Великомъ Государѣ, и отпустилъ насъ отъ своего Королевского лица, то межъ Ихъ Великихъ Государей начало доброму дѣлу и любви. А для того вамъ Думнымъ людѣмъ и объявляемъ, у Великого Государя нашего, Царя и Великого Князя, Алексія Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, у Его Царского Величества, въ Посольскихъ обычаѣхъ такъ имѣется: отъ которыхъ Великихъ Государей Послы и Посланники къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству приходятъ, и Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, тѣхъ Пословъ и Посланниковъ жалуетъ на пріѣздѣ и на отпускѣ, велитъ имъ видѣть свои Царского Величества пресвѣтлыя очи, и отпускаетъ ихъ отъ своего Царского Величества пресвѣтлаго лица, и Грамоты къ тѣмъ Государѣмъ Посломъ и Посланникомъ отдаютъ при Его Царскомъ Величествѣ. Да и у всѣхъ Великихъ Государей Христіянскихъ, у Цесаря Римскаго, и у иныхъ Великихъ Государей и у Ко-

Королей, такъ Посломъ и Посланникомъ бываетъ Великого Государя нашего Его Царского Величества: отпускаютъ ихъ отъ своего Государскаго лица, и Граматы подаютъ при нихъ Государѣхъ. А объявляемъ мы о томъ Великому Государю вашему, Его Королевскому Величеству, хотя того, чтобъ Великого Государя нашего, Его Царского Величества, и Великого Государя вашего, Его Королевского Величества Ихъ Государская дружба и любовь множилась, и возрастала на вѣки.

Отъ Р. Х. 1667.

Думные люди выслушавъ тѣхъ всѣхъ статей говорили: Королевскому Величеству о томъ о всемъ, что отъ васъ Посланниковъ слышали, они извѣстятъ.

Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ Думнымъ людѣмъ говорили: Какъ мы изъ Испанского государства пріѣхали въ городъ Баіонъ Великого Государя вашего, Его Королевского Величества, и того города таможенный Откупщикъ, которой откупилъ пошлину у Маршалка Дюка де Грамона, учинилъ бусармански, взялъ у насъ пошлину съ животворящаго Креста Господня, и съ Образа Пресвятыя Богородицы, и съ нашего Посольскаго платья двѣсти золотыхъ червонныхъ, и тѣмъ учинилъ намъ великое безчестье; а того ни въ которыхъ Государствахъ, не только въ Христіянскихъ, и въ Мусульманскихъ не бываетъ, чтобъ съ Пословъ и съ Посланниковъ Великого Государя нашего, Его Царского Величества, имать пошлину. И Великому Государю вашему, Его Королевскому Величеству, про то извѣстноль, и Думнымъ людѣмъ о томъ вѣдомоль, что такое безчестье намъ учинено? Да и о томъ Его Королевского Величества доложить: какъ мы пріѣхали изъ Испанского порубежнаго города Аирона, въ городъ Королевского Величества Баіонъ, и къ Державцу того города Ель-Маркезу де Сенпею посылали про свой пріѣздъ объявить, чтобъ онъ велѣлъ насъ принять, и давъ кормъ, и подводы, и провожатыхъ, отпустилъ къ Королевскому Вели-

От Р.Х. 1667. честву въ Парисѣ не задержавъ, для того, время приходитъ осеннее, и чтобъ намъ за моремъ не зазимовать, и отъ тогобъ дѣламъ Великого Государя нашего, Его Царского Величества, порухи не учинилось; и Державецъ сказалъ, что ему безъ указа Королевского Величества принять насъ, и подводы, и кормъ, и провожатыхъ дать не возможно; писать онъ о томъ будетъ къ Королевскому Величеству; а указа де будетъ ждать изъ Париса Королевского Величества о томъ съ мѣсяцъ и больше. И двора, гдѣ стоять намъ, безъ найма не далъ же. И по самой великой нуждѣ, чтобъ намъ въ Баіонѣ не замотчать, и за моремъ не зазимовать, и порухибъ дѣлу Великого Государя нашего, Его Царского Величества, тѣмъ не учинить, велѣли нанять подводы дорогою цѣною, отъ города Баіона до города Бурдоя, подъ себя и подо всѣхъ Посольскихъ людей на свои деньги. И послѣ того говорилъ намъ Державецъ, Генералъ Эль Маркезъ де Сенпей, что за тѣ подводы заплата намъ будетъ отъ Королевского Величества въ Парисѣ. И вамъ бы Думнымъ людѣмъ о томъ Королевскому Величеству извѣстить; а что Королевское Величество изволитъ, о томъ вѣдомо намъ учинить.

И Думные люди говорили: Королевскому Величеству о томъ до сего времени было не извѣстно, а нынѣ слыша они про то, Королевскому Величеству извѣстятъ, и вамъ Посланникомъ вѣдомо учинятъ. И чтобъ вамъ Посланникомъ Царского Величества о томъ не покручиниться, учинилось то безъ вѣдома Королевского Величества, что взялъ Откупщикъ съ васъ пошлину; Государство здѣсь вольное. И велитъ де Королевское Величество за тѣ золотыя, что взяты у васъ въ Баіонѣ, изъ своей Королевской казны заплатить вамъ здѣсь. А Королевское де Величество желаетъ быть съ Великимъ Государемъ вашимъ, съ Его Царскимъ Величествомъ, во братской дружбѣ и любви; и вамъ его Царского Величества Посланникомъ во всемъ велѣлъ честь чинить, чтобъ было къ вѣчной межь

Ими

Ими Великими Государи любви братственной, а не къ разорванью. И послѣ того Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ съ Думными людми витались, и изъ полаты пошли. Маршалокъ да Казначей провожали изъ полаты въ сѣни; а Секретарь провожалъ до верхняго крыльца; Полковники и Начальные люди провожали съ лѣстницы; около Посланниковъ шли солдаты съ протазаны. И проводили Полковники и Начальные люди Посланниковъ до тѣхъ мѣстъ, гдѣ сѣли у нижняго крыльца въ литьеры. И несли ихъ, и Дворянъ всѣхъ, въ литьерахъ по два человѣка Французжанъ до полаты, гдѣ столъ былъ изготовленъ Королевского Величества про Посланниковъ, на Королевскомъ же дворѣ. И подчивали Посланниковъ и Дворянъ и всѣхъ Посольскихъ людей противъ тогожъ, какъ и въ первомъ пріѣздѣ. Отъ Р.Х. 1667.

И послѣ стола Стольникъ Петръ, и Дьякъ Семенъ, и Дворяне, поѣхали съ Королевского двора въ Парисъ, въ тѣхъ же коретахъ. Провожалъ Приставъ, Подскарбій де Берлисъ, съ товарищи, до Посольского двора.

А какъ Посланники пріѣхали къ Королевскому Величеству въ Санжарменъ, и оттуды поѣхали въ Парисъ, и Начальные люди съ пѣхотою передъ обѣими Королевскими дворами, и на дворѣхъ, такимъ же строемъ стояли, какъ и въ первомъ пріѣздѣ.

Августа въ двадцать девятый день привезъ Приставъ де Берлисъ отъ Королевского Величества, изъ похода, къ Посланникомъ о дѣлѣхъ пункты на Французскомъ писмѣ, и говорилъ Стольнику Петру и Дьяку Семену: Великій де Государь ихъ, Королевское Величество, велѣлъ вамъ подать тѣ о общихъ дѣлѣхъ пункты обоихъ Государствъ, которыя настоятъ къ вѣчной любви и дружбѣ съ Великимъ Государемъ вашимъ, съ Его Царскимъ Величествомъ, Великого Государя нашего, Его Королевского Величества, и о торговлѣ, и о пожиткахъ купецкихъ людей, Государства Московского

От Р. Х. 1667.

и Французского Государства; и чтоб против тѣх всѣх статей вам Царского Величества Посланником учинить отвѣт на писмѣ, и закрѣпя своими руками, прислать к Его Королевскому Величеству.

Стольник Петр и Дьяк Семен велѣли ему Приставу Королевскому Величеству извѣстить: Тѣ о дѣлѣх статьи, что присланы с тобою Подскарбіем де Берлисом от Королевского Величества к нам, велим их перевесть, и что в них писано, выслушав, и учиним отповѣдь Королевскому Величеству с тобоюж Подскарбіем де Берлисом в иное время. И велѣли тѣ статьи Стольник Петр и Дьяк Семен перевесть со Французскаго языка на Рускій язык Доминикану Урбановскому, по тому, что Переводчик Иван Госенц по Французски перевесть не умѣет. А в переводѣ Урбановскаго пишет:

Будет по том добрый и долговѣчный покой, и соединеніе, и пріятство стало промежь Великого Государя, Его Царского Величества и Королевского Величества, и Дѣтей Их Государских, которыя нынѣ есть, и которых впредь даст Бог.

И будут во всяком покоѣ и во братской любви, и будут о себѣ отдавать честь и славу в иныя страны и окрестныя Государства.

И будучи в таком пріятствѣ и во братской любви, и постановят межь собою крѣпко на вѣки, чтоб один на другова не наступал, и друг другу убытка не учинил.

Людѣм Великого Государя, Его Царского Величества, мочно торговать, и переходить до Французскаго и Наварскаго Государства, также и чрез Океан, и море Медитеранское, с великою вольностію, за переѣзд ничего не платя.

А с товаров их во Французском Государствѣ пошлину имать будут, также как у иных Государств с торговых людей емлют, ко-

которые пріѣзжаютъ съ товары во Французское Государство. ОтъР.Х. 1667.

Московскаго Государства купецкимъ людѣмъ мочно съ товары приходить, и продавать во всемъ Французскомъ и Наварскомъ Государствѣ безо всякого иного Королевского указа, и Его Королевского Величества Намѣстниковъ; и мочно имъ наимать домы, погребы и анбары, безо всякой трудности, всякими добрыми способами.

Мочно провозить товары до Французскаго Государства чрезъ море, и сухимъ путемъ, и чрезъ рѣки, безо всякія помѣшки, и торговля имъ позольная дана будетъ, какъ похотятъ; а для того ихъ купецкаго пріѣзда вольно имъ устроить дворы и анбары товарные, и погребы, съ такоюжъ вольностью, какъ и Французскаго Государства купецкимъ людѣмъ.

Московскаго Государства люди, которые пріѣдутъ до Французского Государства, мочно имъ товары съ кораблей складывать, и на корабли класть, которые товары имъ будутъ надобны, и сколько похотятъ; а какъ съ товары пріѣдутъ, и съ кораблей складутъ, и съ тѣхъ товаровъ въ то время пошлинъ имать не будутъ; а учнутъ имать въ то время, какъ станутъ продавать. Которые Русскіе люди учнутъ всякіе товары покупать во Французскомъ Государствѣ, и тѣхъ товаровъ съ покупки пошлинъ имать не будутъ; а учнутъ пошлину имать въ то время, какъ тѣ товары изъ Французскаго Государства повезутъ въ Московское Государство, или въ иные Государства, гдѣ кому годно.

Мочно Русскимъ купецкимъ людѣмъ всякіе товары, которые есть во Французскомъ Государствѣ возить и до иныхъ Государствъ, гдѣ кому надобно, и будутъ класть въ анбары; а пошлины платить учнутъ такъ же, какъ Французскіе купецкіе люди платятъ пошлину, а лишку имать не будутъ.

Мос-

От Р. Х. 1667. Московскаго Государства купчины, которые будут вѣдать всякіе купеческие товары, а будут во Французском Государствѣ при Королевской милости, и они не будут никаких лишних податей платить перед Французскими торговыми людми.

Чтоб повольно во Французском Государствѣ какому Судьѣ Московскаго Государства, который бы судил, и всякіе росправы чинил межь Московскими людми, против указа Великого Государя, Его Царского Величества, и Королевского указа, которые сходны к нашим извычаѣм.

Московским купецких и иных чинов людѣм во Французском Государствѣ вольно по своей вѣрѣ отправлять Божественную службу. Чрез Московское Государство Французкаго Государства купецким и иных чинов людѣм в иныя Государства вольноль будет пріѣхать? И о вѣрѣ, и о торговлѣ вольности так же ли даны будут, как Московским торговым людѣм во Французском Государствѣ, Французского Государства купецким, и иных чинов людѣм, Великого Государя, Его Царского Величества? Чрез Московское Государство вольноль будет проѣзжать до Персидскаго Государства, и до иных окрестных Государств; и чтоб всякіе запасы, которые им будут надобны, продавали за их деньги.

А которые поѣдут с товары и без товаров, и их пропущать, а пошлин не имать.

С Французских Купецких людей на пріѣздѣ и на отъѣздѣ пошлин не имать; а с товаров бы их пошлины имать половина, как было повелѣно в Московском Государствѣ Аглинскія Земли торговым людѣм; а буде в Московском Государствѣ учинится о том и иной указ о купецком дѣлѣ, то и во Французском Государствѣ так же будет.

Которые всякіе товары из Французскаго Государства привезены будут в Московское Государства

сударство, а объ нихъ будетъ заказъ, что тѣхъ товаровъ не продавать, и тѣхъ товаровъ у нихъ безденежно не имать; а велѣть имъ тѣ товары продавать же. Отъ Р.Х. 1667.

И противъ тѣхъ всѣхъ статей о дѣлѣхъ Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ Приставу Подскарбію де Берлису учинили отвѣтъ не на письмѣ, и велѣли ему о томъ извѣстить Королевскому Величеству: Великого Государя нашего, Царя и Великого Князя, Алексія Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ и Земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя, и Обладателя, Его Царского Величества Грамату, какову подали мы Великому Государю вашему, Людвику Королю Французскому и Наварскому, и иныхъ, Его Королевскому Величеству, и про то Его Королевскому Величеству вѣдомо, съ какимъ братственнымъ любительнымъ намѣреніемъ Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, къ нему Брату Своему, къ Великому Государю вашему, къ Его Королевскому Величеству, въ любительной своей Граматѣ писалъ, и наивышши того свидѣтельства быти не мочно, о вѣчной и соединительной Ихъ Великихъ Государей братственной дружбѣ и любви, что та Великого Государя нашего, Его Царского Величества любительная Грамата. А сверхъ той Великого Государя нашего, Его Царского Величества Граматы съ нами наказано объявить, что Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, съ Великимъ Государемъ вашимъ, съ Его Королевскимъ Величествомъ, во братственной дружбѣ и любви быть хочетъ по тому, какъ и съ иными окрестными Великими Государи Христіянскими въ братской дружбѣ и любви пребываетъ; и о томъ въ отвѣтѣ говорили мы Королевского Величества съ Думными людми. Также и Великого Государя нашего, Его Царского Величества, Грамату на Пословъ Коро-

Отъ Р. Х. 1667. левского Величества опасную, въ отвѣтѣ будучи, отдали Его Королевского Величества Думнымъ людѣмъ, и съ тою Великого Государя нашего, Его Царского Величества Граматою, для подлиннаго вѣдома, списокъ по Латинѣ запечатать. И о томъ Великому Государю вашему, Его Королевскому Величеству вѣдоможь, какую къ братственной любви подвижность имѣетъ Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, къ Его Королевскому Величеству, чтобъ Послы, и Посланники безо всякаго опасенія приходили отъ Королевского Величества въ великое Россійское Царствіе, къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству. А если Королевское Величество похочетъ быть въ совершенной братственной дружбѣ и любви съ Великимъ Государемъ нашимъ, съ Его Царскимъ Величествомъ, и Великійбъ Государь вашъ, Его Королевское Величество, по томужь къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству, слалъ своихъ Королевского Величества Пословъ, или Посланниковъ, о братственной межь Ими Великими Государи дружбѣ и любви, и о добрыхъ дѣлѣхъ, которыя настоятъ межь ихъ обоихъ великихъ Государствѣ, и съ ними обо всемъ наказалъ подлинно, какъ Имъ Великимъ Государѣмъ во братственной дружбѣ и любви быть впредь.

А какъ ажь дастъ Богъ будутъ Послы или Посланники Королевского Величества въ великомъ Россійскомъ Царствіи, и увидятъ Великого Государя нашего, Его Царского Величества пресвѣтлыя очи, и Грамату любительную Королевского Величества Великому Государю нашему, Его Царскому Величеству поднесутъ, и Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, изволитъ той Его Королевского Величества Граматы выслушать.

И какъ Послы Королевского Величества будутъ въ отвѣтѣ Великого Государя нашего, Его Царского Величества съ Думными людми, и о чемъ

чемъ будутъ съ ними говорить, и о томъ Думные люди Великому Государю нашему, Его Царскому Величеству донесутъ. И которые нынѣ пункты отъ Королевского Величества присланы къ намъ на Французскомъ писмѣ, и о тѣхъ бы всѣхъ дѣлѣхъ Великій Государь вашъ, Его Королевское Величество, наказалъ съ Послы, или съ Посланники своими. И Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, выслушавъ Брата Своего любительнѣйшаго, Великого Государя вашего, Его Королевского Величества Грамату, и усмотря къ любви подвижность, какъ въ своей Граматѣ Великій Государь вашъ, Его Королевское Величество будетъ писать къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству.

И о чемъ Послы Его Королевского Величества въ отвѣтѣ съ Думными людми Царского Величества будутъ говорить, и Думные люди Великому Государю нашему, Его Царскому Величеству донесутъ, и извѣстно ему Великому Государю о томъ учинятъ.

И Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, по своему Государскому разсмотрѣнію, какъ ему Великому Государю нашему, Его Царскому Величеству годно, такъ изволитъ и учинить, и ко Брату своему любительнѣйшему, къ Великому Государю вашему, къ Его Королевскому Величеству, велитъ во своей Царского Величества Граматѣ о томъ отписать, и Посломъ Королевского Величества укажетъ Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, на всѣ тѣ дѣла, о чемъ съ Думными людми будутъ говорить, отвѣтъ учинить, и отпустить ихъ велитъ отъ своего Государского пресвѣтлаго Лица со всякою своею Царского Величества милостію, и съ достойною честію, какъ у него Великого Государя нашего милосердаго, и хваламъ достойнаго, въ великомъ Россійскомъ Царствіи, Его Царского Величества чинъ належитъ. А нынѣ намъ сверхъ того собою ничего учинить не воз-

От Р.Х. 1667. можно, по тому, что от Великого Государя нашего, от Его Царского Величества, о каких делех с нами было наказано, и о том мы с Думными людми говорили в ответе, и Королевскому Величеству от его Думных людей о том известно.

Пристав говорил: Королевскому Величеству о том о всем он известит; а Великій Государь наш, Его Королевское Величество, зело радуется, что Великій Государь ваш, Его Царское Величество, своею Государскою братскою любовью Его Королевское Величество поискал, и хочет с ним Великим Государем, с Его Царским Величеством, быть во братской дружбе и любви на веки, чтоб и Детем Их Государским в такой же дружбе и любви быть. И поехал Пристав с Посольского двора к Королевскому Величеству.

Августа в тридцать первый день приходили к Стольнику Петру и Дьяку Семену Французскіе купецкіе торговые первые люди шесть человек, а говорили: По указу де Великого Государя их, Его Королевского Величества, велено им у вас Царского Величества Посланников быть для того: говорили вы Царского Величества Посланники с Думными людми Королевского Величества в ответе, чтоб Французского Государства торговые люди со всякими товары пріехали торговать в Московское Государство. И мы вас Царского Величества Послов пришли доложить: Великого Государя вашего, Его Царского Величества, в Московском Государстве у купецких людей какіе товары, извольте нам пожаловать о том дать ведать; а мы вам Царского Величества Послам объявим, какіе товары есть во Французском Государстве, и к которому городу Государства Московскаго к корабелной пристани пріезд нам будет для купечества?

Да теж купецкіе люди говорили: Если де нам со всякими товары ездить торговать в Московское Государство, и чтоб вы Послы дали

им

имЪ проѣзжій листЪ за своими руками, чтобЪ имЪ вЪ Московское Государство ѣздить торговать было надежно. ОтЪр. X. 1667.

СтольникЪ ПетрЪ и ДьякЪ СеменЪ имЪ говорили: Великого Государя нашего, Его Царского Величества, вЪ великихЪ и преславныхЪ ГосударствахЪ Россійскаго Царствія всякихЪ товаровЪ множество; и буде Великій Государь вашЪ, Его Королевское Величество, позволитЪ своего Государства купецкимЪ людѣмЪ ѣздить вЪ великое Московское Государство, и имЪ мочно пріѣзжать со всякими товары кЪ корабельной пристани, ко Архангельскому городу, и вЪ иные городы; и тѣмЪ купецкимЪ людѣмЪ сЪ Русскими купецкими людми торговля дана будетЪ повольная; а пошлины сЪ товаровЪ учнутЪ имать по указу Великого Государя нашего, Его Царского Величества. А что вы говорите намЪ, чтобЪ дать вамЪ проѣзжій листЪ за своими руками, и о томЪ будемЪ мы говорить сЪ ПриставомЪ, сЪ ПодскарбіемЪ КоролевскимЪ, сЪ де БерлисомЪ; и учинитЪ вѣдомо онЪ вамЪ о томЪ, по тому, по указу Королевского Величества велѣно намЪ обо всякихЪ Великого Государя нашего, Его Царского Величества дѣлѣхЪ, говорить сЪ нимЪ. А о томЪ вамЪ объявляемЪ, чтобЪ безо всякаго опасенья ѣхали на корабляхЪ со всякими товары торговать кЪ корабельной пристани Великого Государя нашего, Его Царского Величества, кЪ Архангельскому городу надежно.

И торговые люди говорили: Что вы Царского Величества Послы намЪ говорите, тому мы всему вѣримЪ; а для опыта изготовилибЪ и нынѣ кЪ Архангельскому городу шесть кораблей со всякими товары, да время приходитЪ осеннее: сЪ кораблями отЪ Архангельского города воротиться во Французское Государство намЪ не успѣть; а если изволитЪ БогЪ вЪ предь-грядущее лѣто, Французскіе корабли сЪ товары у Архангельского города будутЪ.

От Р. Х. 1667.

И Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ велѣли Переводчику имъ сказать: Какъ ажь дастъ Богъ пойдутъ Французскіе корабли съ товары къ Архангельскому городу, и на тѣхъ бы корабляхъ заповѣдныхъ товаровъ, азгардента, по Русски двойнаго вина, и табаку отнюдь не возили, и вамъ бы про то было вѣдомо; а буде объявится табакъ, или вино двойное на корабляхъ, и тотъ табакъ и вино будутъ имать безденежно на Великого Государя; для того вамъ и объявляемъ, чтобъ отъ того ссоры не учинилось.

Торговые люди говорили: за то вамъ Посламъ челомъ-бьемъ, что намъ объявляете, и тѣхъ заповѣдныхъ товаровъ въ Московское Государство возить не будемъ для продажи.

И Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ велѣли Переводчику сказать имъ торговымъ людѣмъ про всякіе товары, какіе въ Государствѣ Московскомъ есть у торговыхъ людей.

И они выслушавъ говорили: многіе де товары тѣ, о которыхъ мы отъ васъ слышимъ, въ Государствѣ Французскомъ надобны, и покупать ихъ и на товары мѣнять будутъ: соболи, куницы, горностаи, мѣхи горностаевые, бѣльи мѣхи, выдры, норки, выхохоли, юфти, сало говяжье, сало ворванье, поташъ, пенька.

А послѣ того велѣли у нихъ спрашивать о ихъ товарахъ; и тѣ купецкіе Французскіе люди сказывали о товарахъ своихъ, съ какими они будутъ торговать къ корабельной пристани, къ Архангельскому городу: золотые ефимки, алтобасы, бархаты, объяри золотныя, отласы, камки, сукна, и иные товары, и вино красное и бѣлое.

И поговоря о томъ Французскіе торговые люди, и ударя-челомъ Посланникомъ, пошли съ Посольскаго двора.

Сентября въ десятый день сказывалъ Стольнику Петру и Дьяку Семену Приставъ де Берлисъ, что къ Королевскому Величеству въ село Санжармень

менъ онъ ѣздилъ, и о чемъ вы съ нимъ наказывали, и по вашему приказу Думнымъ людемъ обо всемъ онъ сказывалъ; а Думные люди Королевскому Величеству о томъ о всемъ извѣстили. И Королевское Величество указалъ вамъ Царского Величества Посланникомъ быть у своего Королевского Величества на отпускѣ сего мѣсяца въ тринадесятый день; и какъ будете у Королевского Величества, и Грамату къ Великому Государю вашему, къ Его Царскому Величеству, отдастъ Королевское Величество изъ своихъ рукъ вамъ Посланникомъ. А списокъ съ той Королевской Граматы пришлютъ къ вамъ Посланникомъ послѣ отпуска на другій день, на Посольскій дворъ. А Королевское Величество изъ села Санжармена идетъ въ походъ сего мѣсяца въ четвертыйнадесять день, а быть ему въ томъ походѣ мѣсяца съ два и больше. От Р.Х. 1667.

Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ Приставу говорили: Скажи Ближнимъ людемъ, чтобъ донесли до Королевского Величества: списокъ съ Граматы Королевского Величества, какову шлетъ съ нами къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству, чтобъ указалъ прислать къ намъ прежъ нашего отпуска дни за четыре и больше; надобно намъ вѣдать подлинно, съ чемъ Королевское Величество къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству, насъ отпускаетъ, и сполналь Великого Государя нашего, Его Царского Величества именованье и титлы въ Его Королевского Величества Граматѣ будутъ написаны, чтобъ намъ про то совершенно вѣдать прежъ отпуска. А буде Королевское Величество не изволитъ прислать къ намъ списка прежъ отпуска дни за четыре и больше, и намъ у Королевского Величества на отпускѣ, не видѣвъ съ Граматы списка по Латинѣ, быть не мочно ни которыми дѣлы, и Граматы къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству, у Королевского Величества принять намъ будетъ

От Р.Х.
1667.

не возможно по тому, не вѣдаемъ мы того, съ чемъ насъ Королевское Величество отпускаетъ къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству, и сполналь въ той Королевской Грамотѣ Великого Государя нашего, Его Царского Величества именованье и титлы будутъ написаны.

Приставъ Посланникомъ говорилъ: Какъ Королевское Величество ему указалъ, такъ онъ вамъ и объявляетъ; а Королевское Величество хочетъ съ Великимъ Государемъ вашимъ, съ Его Царскимъ Величествомъ, быть во братской дружбѣ и любви на вѣки, и въ любительной своей Граматѣ къ Царскому Величеству отпишетъ также со всякою Царского Величества достойною Его Великого Государя превысокою честью, какъ Великій Государь вашъ, Его Царское Величество, писалъ во своей Царского Величества любительной Граматѣ къ Его Королевскому Величеству.

Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ Приставу говорили: Сказываете вы, что Великій Государь вашъ, Его Королевское Величество, съ Великимъ Государемъ нашимъ, съ Его Царскимъ Величествомъ, въ братской дружбѣ и любви быть хочетъ на вѣки, для чегожь Королевское Величество списка съ той своей Королевской Граматы не велитъ къ намъ прислать прежь отпуска нашего? Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, прислалъ насъ къ Великому Государю вашему, къ Брату Своему, къ Его Королевскому Величеству, хотя братской дружбы и любви, какъ со всѣми окрестными Великими Государи Христіянскими во братской дружбѣ и любви пребываетъ.

Приставъ говорилъ: Про все про то Ближнимъ Думнымъ людѣмъ онъ скажетъ, чтобъ донесли до Королевского Величества; а что о томъ будетъ Королевскій указъ, и онъ вѣдомо вамъ Посланникомъ учинитъ. И поѣхалъ съ Посольскаго двора къ Королевскому Величеству. И тогожь числа ввечеру пріѣзжалъ ко Стольнику Петру и Дьяку Семену Приставъ де Берлисъ, и говорилъ: Бли-

Ближнимъ людѣмъ о томъ онъ сказывалъ, что вы съ нимъ наказывали, и Ближніе люди Королевского Величества докладывали, и Королевское Величество велѣлъ вамъ сказать: списокъ съ Его Королевского Величества Грамоты, какова послана будетъ къ вамъ, къ Великому Государю вашему, къ Его Царскому Величеству, пришлетъ къ вамъ на дворъ послѣ отпуска на другій день. От Р.Х. 1667.

Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ Приставу говорили: Сказываешь ты, что Королевское Величество со своей Королевской Грамоты списокъ велѣлъ къ намъ прислать на дворъ, послѣ отпуска на другій день, объяви намъ, для чего?

Приставъ говорилъ: Какъ вы Посланники пріѣхали въ мѣстечко Кролево, и стояли отъ Париса въ дву миляхъ, и Великій Государь нашъ, Его Королевское Величество, присылалъ къ вамъ меня, чтобъ вы Посланники съ Грамоты Великого Государя вашего, Его Царского Величества, прислали списокъ со мною на Латинскомъ языкѣ, чтобъ Королевскому Величеству о томъ вѣдать, для чего вы отъ Великого Государя вашего, отъ Его Царского Величества, къ Великому Государю нашему, къ Его Королевскому Величеству присланы: и вы мнѣ отказали, и списка не дали, а отдали списокъ послѣ Посольства на другій день; а Великому Государю нашему, Его Королевскому Величеству указывать некому, какъ Его Королевское Величество изволитъ, такъ и дѣлаетъ.

Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ ему говорили: Посланы мы отъ Великого Государя нашего, отъ Его Царского Величества, къ Великому Государю вашему, къ Его Королевскому Величеству, съ любительною Его Царского Величества, Великого Государя нашего, Грамотою, а велѣно намъ тое Царского Величества Грамату поднести Королевскому Величеству, и Посольство отправлять передъ Его Королевскимъ Величествомъ, а не за двѣ мили отъ Королевского Величества. А еслибъ намъ съ тое Царского Величества Граматы списокъ съ то-

От Р. Х. 1667.

тобою послать къ Королевскому Величеству напередъ, не видѣвъ Его Королевского Величества очей, и нашебъ Посольство въ томъ мѣстечкѣ и отправлено было къ Королевскому Величеству, и ѣздить было не для чего. Извѣсти Королевского Величества Думнымъ людѣмъ, чтобъ указалъ съ той своей Королевского Величества Граматы списокъ прислать къ намъ на Латинскомъ языкѣ прежь отпуска нашего дни за четыре. А если Королевское Величество не изволитъ къ намъ списка по Латини прислать со своей Королевской Граматы, какову съ нами къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству хочетъ слать, и Королевскоебъ Величество въ томъ на насъ гнѣва не подержалъ: не видѣвъ списка, Граматы у Королевского Величества взять намъ будетъ не мочно, для того, надобно намъ вѣдать, съ чѣмъ Королевское Величество къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству, насъ отпускаетъ, и сполналь Его Великого Государя нашего, Его Царского Величества, именованье и титлы въ той Королевской Граматѣ будутъ написаны. И Приставъ говорилъ: Королевского Величества Ближнимъ людѣмъ про все извѣститъ, а они доложатъ Королевского Величества; и что будетъ о томъ Королевскій указъ, и онъ имъ Посланникомъ объявитъ.

Сентября въ первыйнадесять день сказывалъ Стольнику Петру и Дьяку Семену Приставъ де Берлисъ, что у Королевского Величества въ селѣ Санжарменѣ былъ, и Ближнимъ людѣмъ, о чемъ вы съ нимъ наказывали, сказывалъ; а Ближніе люди Королевского Величества докладывали, и Королевское Величество, хотя съ Великимъ Государемъ вашимъ, съ Его Царскимъ Величествомъ, быть во братской дружбѣ и любви, списокъ со своей Королевского Величества Граматы на Латинскомъ языкѣ со мною къ вамъ изволилъ прислать. И тотъ списокъ Посланникомъ Приставъ поднесъ.

И

И Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ у Пристава принявъ списокъ, велѣли Переводчику Ивану Госенцу, да Домникану Урбановскому, перевесть на Русскій языкъ. И у того списка на подписи, какъ быть на подлинной Грамотѣ, написано: | Отъ Р.Х. 1667.

Наивысшему, Наизящнѣйшему, Наимочнѣйшему, и Велеможнѣйшему, Великому Государю, Брату любительнѣйшему, и Великому Пріятелю, Царю и Великому Князю, Алексію Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Московскому, Кіевскому, Владимирскому, Новгородскому, Царю Казанскому, Царю Астраханскому, Царю Сибирскому, Государю Псковскому, и Великому Князю Смоленскому, Тферскому, Югорскому, Пермскому, Вятскому, Болгарскому, и иныхъ Государю, и Великому Князю Новагорода, Низовскія земли, Черниговскому, Рѣзанскому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому, и всея Сѣверныя страны Повелителю, и Государю Иверскія Земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскія Земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ Государствъ, и Земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичу, и Дѣдичу, и Наслѣднику, и Государю, и Обладателю. А въ началѣ въ спискѣ не написано было Великого Государя, Его Царского Величества, именованья и титлъ, и Королевского имени.

И Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ выслушавъ того со Грамоты списка, говорили Приставу: Скажи Королевскимъ Думнымъ людѣмъ, чтобы донесли до Королевского Величества: на спискѣ, каковъ къ намъ присланъ на Латинскомъ языкѣ, на подписи Великого Государя нашего, Его Царского Величества, именованье и титлы написаны сполна; а въ началѣ въ спискѣ Великого Государя нашего, Его Царского Величества, именованья и титлъ не написано; и чтобъ въ подлинной Грамотѣ, въ началѣ и на подписи, Великого Государя нашего, Его Царского Величества,

име-

От Р. Х. 1667. именованье и титлы были написаны всѣ сполна, какъ Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, самъ себя описуетъ; и какъ Его Великого Государя нашего, Его Царского Величества, всѣ Великіе Государи Христіянскіе и Мусульманскіе описуютъ по Его Царского Величества достоинству; да и въ спискѣбъ съ тое Граматы на Латинскомъ языкѣ написать противъ тогожъ слово въ слово.

И Приставъ говорилъ: Королевское Величество хочетъ быть съ Великимъ Государемъ вашимъ, съ Его Царскимъ Величествомъ, во братской дружбѣ и любви; а если въ Государствѣ Французскомъ въ Посольскихъ обычаѣхъ чего и не повелось, и для братской дружбы и любви Великого Государя вашего, Его Царского Величества, велитъ учинить Королевское Величество и не въ образецъ, и въ подлинной Граматѣ въ началѣ Великого Государя вашего, Его Царского Величества, именованье и титлы, и на подписи, опишетъ всѣ сполна, и списокъ велитъ переписать вновь. И взялъ тотъ списокъ съ собою.

Сентября во вторыйнадесять день, говорилъ Приставъ де Берлисъ Стольнику Петру и Дьяку Семену: Думнымъ людѣмъ Королевского Величества, о чемъ вы съ нимъ наказывали, и онъ о всемъ имъ сказывалъ, и Ближніе люди докладывали Королевского Величества, и Великій Государь нашъ, Его Королевское Величество, для Великого Государя вашего, Его Царского Величества, братской дружбы и любви, не токмо къ Великому Государю вашему, къ Его Царскому Величеству, свою Королевского Величества Грамату отдастъ вамъ изъ своихъ Королевскихъ рукъ, и списокъ на Латинскомъ языкѣ съ той своей Королевской Граматы отдастъ вамъ изъ своихъ же Королевского Величества рукъ, а въ Граматѣ и въ спискѣ Великого Государя вашего, Его Царского Величества, именованье и титлы написаны будутъ всѣ сполна, какъ Великій Государь вашъ, Его Царское Величество, писалъ во своей Царского Величества

чества въ любительной Граматѣ къ Его Королевскому Величеству. Отъ Р. Х. 1667.

Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ говорили: Великого Государя вашего, Его Королевского Величества, къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству, видимъ ко братской дружбѣ и любви великую подвижность: не токмо любительную свою Грамату къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству, и списокъ съ той Граматы хочетъ Его Королевское Величество отдать намъ изъ своихъ Королевского Величества рукъ; и то межъ Ихъ Великихъ Государей братственной дружбѣ и любви и доброму дѣлу начало. Только то тебѣ объявляемъ, чтобъ Великого Государя нашего, Его Царского Величества, именованье и титлы были написаны въ его Королевской Граматѣ сполна; а что Великій Государь вашъ, Его Королевское Величество, съ той своей Королевской Граматы списокъ хочетъ намъ отдать вмѣстѣ съ тою своею Королевского Величества Граматою, а не напередъ къ намъ прислать, и то буди на его Королевской волѣ.

Сентября въ 13 день Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ у Королевского Величества на отпускѣ были въ селѣ Санжарменѣ. Съ коретами пріѣзжалъ Маршалокъ де Бельфонъ, да съ нимъ Приставъ де Берлисъ, да Катуй, да де Пей. Въ первой коретѣ сидѣлъ Стольникъ Петръ, подлѣ его съ лѣвую сторону Маршалокъ де Бельфонъ, противъ ихъ Приставы, де Берлисъ да Катуй, во стремени сидѣли Переводчики, Иванъ Госенцъ да Урбановской. Въ другой коретѣ Дьякъ Семенъ, съ нимъ третей Приставъ де Пей. Въ иныхъ коретахъ сидѣли Дворяне и Подьячіе; а Посольскіе люди верхами. И ѣдучи дорогою говорилъ Стольникъ Петръ Маршалку, чтобъ онъ Королевскому Величеству извѣстилъ: взялъ Откупщикъ въ городѣ Баіонѣ съ нихъ Посланниковъ и со Дворянъ, и со всѣхъ Посольскихъ людей, пошлины двѣсти червонныхъ золотыхъ, съ Образа

Пре-

От Р. Х. 1667

Пресвятыя Богородицы, и съ животворящаго Креста съ окладовъ, и съ Посольскаго платья; и какъ были они Посланники въ отвѣтѣ, и о томъ Думнымъ людѣмъ говорили, чтобъ Королевское Величество велѣлъ тѣ двѣсти золотыхъ намъ отдать.

Да въ отвѣтѣ мы говорили съ Думными людми о наемныхъ подводахъ, что наймовали отъ Испанскаго рубежа до Французскаго города Бурдоя, чтобъ Королевское Величество указалъ за тѣ подводы деньги намъ заплатить изъ своей Королевской казны. И Маршалокъ де Бельфонъ сказалъ, что о томъ онъ о всемъ извѣститъ Королевскому Величеству.

И пріѣхали на Королевскій дворъ въ коретахъ, и вошли въ палату перемѣнять платья, и немного помѣшкавъ, приходилъ отъ Короля Ближній человѣкъ, и спрашивалъ отъ Королевского Величества Стольника Петра и Дьяка Семена о здоровьѣ, и говорилъ Стольнику Петру и Дьяку Семену: Чтобъ Вы Царского Величества Посланники не покручинились, Королевское Величество велѣлъ вамъ помѣшкать съ полчаса здѣсь въ палатѣ, и чтобъ де вамъ о томъ было не въ кручину.

И Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ на Королевскомъ жалованьѣ, что прислалъ ихъ спросить о здоровьѣ, велѣли бить-челомъ.

И послѣ того пришолъ отъ Королевского Величества Маршалокъ де Бельфонъ, и Стольнику Петру и Дьяку Семену говорилъ: Королевского де Величества онъ докладывалъ о пошлинахъ, что съ васъ въ Баіонѣ Откупщикъ взялъ двѣстѣ золотыхъ червонныхъ; и о подводахъ, что вы наймовали отъ рубежа Испанскаго до Французскаго города Бурдоя, и Королевское Величество указалъ, что взято съ васъ пошлины двѣстѣ золотыхъ червонныхъ, тотчасъ велѣлъ отдать; а о подводахъ указа никакого Королевского нѣтъ.

Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ ему говорили: Великому Государю вашему, Его Королев-

скому Величеству бей-челомъ, что указалъ намъ тѣ золотые отдать, что взяты въ городѣ Баіонѣ.

От Р. Х. 1667.

А о подводахъ повѣрили мы Державцу Эль Маркезу де Сантпею, онъ намъ сказалъ, что Королевского Величества изъ казны заплата будетъ въ Парисѣ за тѣ подводы и за дворы, что наймовали мы на свои деньги въ городѣ Баіонѣ для поспѣшенья, чтобъ за тѣмъ за моремъ не зазимовать, и порухибъ дѣлу Великого Государя нашего, Его Царского Величества, тѣмъ не учинить.

И Маршалокъ говорилъ: Въ великое де подивленье въ Государствѣ ихъ о томъ: прежь сего николи того не бывало, чтобъ Посламъ подводы давать; ни которыхъ Государей Посломъ того не бывало, что нынѣ вамъ Царского Величества Посломъ подводы изъ Бурдоя даны, и столы Королевскіе по вся дни про васъ Пословъ, и про всѣхъ Посольскихъ людей, были дорогою и въ Парисѣ.

А опослѣ того со Стольникомъ Петромъ и со Дьякомъ Семеномъ пошолъ Маршалокъ де Бельфонъ къ Королевскому Величеству. Встрѣчалъ у нижняго крыльца тотъ же Ближній человѣкъ Королевского Величества, который въ первомъ и въ другомъ пріѣздѣ былъ на встрѣчѣ; а въ сѣнякъ встрѣчалъ всей Королевской пѣхоты Генералъ и Полковникъ.

А какъ вошли Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ въ палату, и Королевское Величество въ то время всталъ и шляпу снялъ. И Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ поклонилися Королевскому Величеству по обычаю, и послѣ того били-челомъ Королевскому Величеству на Его Королевскомъ жалованьѣ за столы, что по Его Королевскому указу по вся дни столы были полные, по чину Посольскому, про нихъ Посланниковъ и про всѣхъ Посольскихъ людей.

От Р.Х. 1667.

И послѣ того поднесъ къ Королевскому Величеству первой Секретарь де Ліона Грамату, и Король принявъ Грамату всталъ и шляпу снявъ говорилъ:

Къ Великому Государю, Царю и Великому Князю, Алексію Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, ко Брату Нашему любительнѣйшему, къ Его Царскому Величеству, любительная Грамата.

И Грамату отдалъ Королевское Величество самъ Стольнику и Намѣстнику Боровскому, Петру Ивановичу Потемкину; и послѣ того съ той Граматы списокъ отдалъ Королевское Величество стоя, изъ своихъ же рукъ, Стольнику Петру, и послѣ того сѣлъ. И принявъ у Королевского Величества тое Грамату, и списокъ со Граматы на Латинскомъ языкѣ, отдалъ Стольникъ Петръ Дьяку Семену Румянцову.

И послѣ того Королевское Величество всталъ, и снявъ шляпу говорилъ: Великому Государю, Брату Нашему любительнѣйшему, Его Царскому Величеству, за пріятельскую Его Царского Величества присылку, какъ дастъ Богъ увидите вы Посланники Его Царского Величества пресвѣтлыя очи, и вамъ бы Ему Великому Государю, Его Царскому Величеству, отбити челомъ.

И Стольникъ Петръ говорилъ Королевскому Величеству противъ того рѣчь: Великого Государя нашего, Царя и Великого Князя, Алексія Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ, и Земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя, и Обладателя, Его Царского Величества, ажь дастъ Богъ увидимъ пресвѣтлыя Царского Величества очи, и ему Великому Государю нашему, Его Царскому Величеству, про вашу Великого Государя, Вашего Королевского Величества, братственную дружбу и къ любви подвижность извѣстимъ.

А покамѣстъ Королевское Величество рѣчь говорилъ, все стоялъ шляпу снявъ, съ великимъ любительствомъ. И послѣ того Королевское Величество Стольника Петра, и Дьяка Семена, и Дворянъ, и Переводчика, и Подьячихъ, и Толмача, жаловалъ къ рукѣ, и отпускалъ съ великою милостью и честью.

И бывъ у руки Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ, поклонясь Королевскому Величеству по обычаю, хотѣли изъ полатъ итти, и въ то время Королевское Величество всталъ и шляпу снялъ. И Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ вдругорядь Его Королевскому Величеству поклонились по обычаю, для того, что Королевское Величество въ то время всталъ и шляпу снялъ; и поклонясь пошли изъ полаты. Провожали ихъ Ближніе Королевского Величества люди тѣжь, которые въ первомъ и въ другомъ пріѣздѣ встрѣчали, и проводивъ до нижняго крыльца, и со Стольникомъ Петромъ и со Дьякомъ Семеномъ витався, пошли къ Королевскому Величеству. А Посланники пошли въ тужь полату, въ которой съ пріѣзда были на Королевскомъ дворѣ; и до той полаты провожали Полковники и Дворяне Королевскіе, а та полата близко Королевскихъ покоевыхъ полатъ.

И пришедъ Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ отъ Королевского Величества, велѣли Переводчику Ивану Госенцу, да Домникану Урбановскому, прочесть съ Грамоты списокъ, что далъ имъ Королевское Величество на Латинскомъ языкѣ на отпускѣ, и у Королевской Грамоты подпись со Французскаго на Русскій языкъ велѣлъ перевесть Урбановскому. И Домниканъ Урбановской у той Королевского Величества Грамоты, и подпись со Французскаго на Русскій языкъ перевелъ тотчасъ. И на подписи у той Королевской Грамоты написано было не противъ списка Великого Государя, Его Царского Величества, въ титлахъ написано не сполна; а прописано было

Самодержца, Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя, и Обладателя.

ОтЪ Р.Х. 1667.

И СтольникЪ ПетрЪ и ДьякЪ СеменЪ выговаривали о томЪ Ближнему Королевского Величества человѣку, Маршалку де Бельфону, и Приставу де Берлису: Великій Государь вашЪ, Его Королевское Величество, кЪ Великому Государю нашему, кЪ Его Царскому Величеству, любительную свою Грамату, и списокЪ сЪ той своей Королевской Граматы на ЛатинскомЪ языкѣ, отдалЪ намЪ изЪ своихЪ КоролевскихЪ рукЪ; и вЪ томЪ спискѣ именованье и титлы Великого Государя нашего, Его Царского Величества написаны сполна, противЪ Его Царского Величества достоинства; а у подлинной Граматы на подписи вЪ первыхЪ и великихЪ самыхЪ титлахЪ Великого Государя нашего, Его Царского Величества, написано не сполна, и самые высокія титлы прописаны: Самодержца, Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя, и Обладателя у той Граматы на подписи не написано. И Великій бЪ Государь вашЪ, Его Королевское Величество, велѣлЪ тое свою Королевского Величества Грамату исправить, и велѣлЪ вЪ ней Великого Государя нашего, Царя и Великого Князя, Алексія Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Его Царского Величества, именованье и титлы написать сполна, какЪ Великій Государь нашЪ, Его Царское Величество, кЪ Великому Государю вашему, кЪ Его Королевскому Величеству, во своей Царского Величества Граматѣ писалЪ, и какЪ Великого Государя нашего, Его Царского Величества, всѣ Великіе Государи Христіянскіе и Мусульманскіе описуютЪ, по Его Царского Величества достоинству, что Ему Великому Государю нашему отЪ Прародителей Его, отЪ ВеликихЪ Государей, Царей и ВеликихЪ Князей РоссійскихЪ, БогЪ далЪ. И они бЪ о томЪ извѣстили Королевскому Величеству тотчасЪ, и чтобЪ Королевское Величество велѣлЪ тое свою Гра-

Грамату исправя переписать вновь, и Великого Государя нашего, Его Царского Величества, именованье и титлы велѣлъ написать сполна, какъ Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, самъ себя описуетъ. От Р. Х. 1667.

И Маршалокъ де Бельфонъ и Приставъ де Брлисъ у тое Королевскіе Граматы подпись съ Латинскимъ спискомъ чли, и разсмотря, что на подписи Королевской Граматы на Французскомъ языкѣ написано не противъ того Латинскаго списка, каковъ далъ Посланникомъ Королевское Величество на отпускѣ, и Маршалокъ де Бельфонъ говорилъ Посланникомъ: Извѣститъ онъ о томъ Королевскому Величеству тотчасъ. И Грамату и списокъ взявъ у Стольника Петра и у Дьяка Семена, пошолъ къ Королевскому Величеству; и говорилъ: Время вамъ Царского Величества Посланникомъ кушать; а я де къ вамъ буду помѣшкавъ у Королевского Величества не много.

И Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ ему говорили: Не только намъ ѣсть, и на свѣтъ зрѣть не можемъ, Великого Государя нашего, Его Царского Величества, въ самомъ въ великомъ Его Государскомъ дѣлѣ видя страшное нарушеніе, что межь такими Великими Государи не къ любви склоняется, но къ розорванью вѣчному; а намъ нестерпимое о томъ смертное уязвленіе: какъ можемъ мы то слушать и живы быть, что Великого и Пресвѣтлаго Государя нашего, Царя и Великого Князя, Алексія Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ, и Земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя, и Обладателя, Его Царского Величества, чести Его Государской остерегательно не желаютъ хранить, и Его Государскую братскую дружбу и любовь Королевское Величество въ презрѣніи чинитъ: такія великія и высокія титлы Великого Государя нашего, Его Царского Величества, въ Его Королевской Грама-

Отъ Р. Х. 1667.

тѣ прописаны; а тое Грамату свою Королевское Величество отдалъ намъ изъ своихъ Королевскихъ рукѣ.

И Маршалокъ де Бельфонъ выслушавъ у Стольника Петра и у Дьяка Семена тое рѣчь, въ великомъ недоумѣніи сталъ; а говорилъ: Не сбытное то дѣло, что Великому Государю, Его Королевскому Величеству, того исправить не велѣть, учинилось то никако не хитростью. Чтобъ вамъ Царского Величества Посланникомъ на Королевское Величество не подивить; а самимъ о томъ въ великую печаль не вдавать себя, тотчасъ о томъ о всемъ Великому Государю нашему, Его Королевскому Величеству, извѣстно учиню, и тотчасъ съ подлиннымъ вѣдомомъ къ вамъ буду. И пошолъ Маршалокъ де Бельфонъ къ Королевскому Величеству; а Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ ему Маршалку сказали: Не дождався о томъ совершенной отповѣди, за столъ ити не будемъ.

И не много помотчавъ, прислалъ Королевское Величество къ Посланникомъ Пристава де Берлиса, и велѣлъ имъ сказать: Грамату къ Великому Государю вашему, къ Его Царскому Величеству, Королевское Величество приказалъ тотчасъ исправить, и велѣлъ написать, какъ Великій Государь вашъ, Его Царское Величество, во своей любительной Граматѣ писалъ къ Его Королевскому Величеству; и звалъ Посланниковъ за столъ.

И Стольника Петра, и Дьяка Семена, и Дворянъ, понесли въ литьерахъ по два человѣка въ ту полату, гдѣ столъ Королевскій изготовленъ. И подчивали ихъ Посланниковъ Стольники Королевского Величества, и Приставъ де Берлисъ, покамѣстъ Маршалокъ де Бельфонъ у Королевского Величества былъ.

И не много помотчавъ, Маршалокъ де Бельфонъ отъ Королевского Величества за столъ къ Посланникомъ пришолъ, и говорилъ: Великій Государь нашъ, Его Королевское Величество, велѣлъ

лѣлЪ васЪ Царского Величества ПословЪ подчивать ему Маршалку, да тремЪ человѣкомЪ СтольникомЪ; а Грамату, что кЪ Великому Государю вашему, кЪ Его Царскому Величеству, посылаетЪ сЪ вами Королевское Величество, исправя принесутЪ тотчасЪ. И велѣлЪ вамЪ Королевское Величество говорить, чтобЪ вамЪ на него Королевское Величество не подивить, учинилось то не хитростью, что у Граматы на подписи вЪ титлахЪ Великого Государя вашего, Его Царского Величества, прописано за поспѣшеньемЪ; Писарь вЪ Граматѣ то прописалЪ. Королевское Величество идетЪ вЪ походЪ отсюды вЪ дальней завтра, и дѣла многія Королевскія на тѣхЪ ПисарѣхЪ положены, также и Секретарь дѣлЪ оныхЪ отЪ многихЪ КоролевскихЪ дѣлЪ не успѣлЪ на Граматѣ подписи высмотрить.

И СтольникЪ ПетрЪ вЪ то время, какЪ МаршалокЪ ему о Граматѣ обЪявилЪ, про многолѣтное здоровье Великого Государя, Царя и Великого Князя, Алексія Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Его Царского Величества, чашу пилЪ; и МаршалокЪ сЪ товарищи, и всѣ Посольскіе люди, про многолѣтное здоровье Великого Государя, Его Царского Величества, чашу пилиж.

И не много помѣшкавЪ, Королевской СекретарьюсЪ Грамату принесЪ, и подалЪ Маршалку; а МаршалокЪ поднесЪ Стольнику Петру.

И СтольникЪ ПетрЪ принявЪ Грамату у Маршалка, почалЪ ее разсматривать; и тогожь часа осмотрѣли, что тажь Грамата, которую на отпускѣ Королевское Величество далЪ, а не вновь написана, а на подписи у Граматы вычищено, и написаны тѣ титлы на чищеной строкѣ, что было прописано Великого Государя, Его Царского Величества вЪ титлахЪ.

И СтольникЪ ПетрЪ Маршалку говорилЪ: Великій Государь вашЪ, Его Королевское Величество, кЪ Брату Своему, кЪ Великому Государю

От Р. Х. 1667. нашему, къ Его Царскому Величеству, Грамату свою Королевского Величества любительную отдалъ мнѣ изъ своихъ рукъ, и отпустилъ насъ отъ своего Королевского Величества лица, и у той Граматы на подписи Великого Государя нашего, Царя и Великого Князя, Алексія Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Его Царского Величества, первыя и высокія титла были не написаны, и о томъ говорили мы тебѣ Маршалку, чтобъ известилъ ты Королевскому Величеству, что въ Граматѣ Его Королевского Величества, Великого Государя нашего, Его Царского Величества, титлъ первыхъ и великихъ не написано; и ты намъ сказалъ, что Королевское Величество указалъ тое Грамату исправить тотчасъ: и той Граматѣ исправленіе, что вычищено на той же Королевской Граматѣ, и приправлено на чищеной строкѣ Великого Государя нашего, Его Царского Величества, титло первое Самодержца. Извѣсти Королевскому Величеству, не токмо съ такою Его Королевскою Грамотою ѣхать къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству, и смотрѣть мнѣ на нее страшно, что чинится здѣсь не къ чести Великого Государя нашего, Его Царского Величества пресвѣтлому Его Государскому имени. А Великій Государь нашъ, Царь и Великій Князь, Алексій Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, хотя быть въ братской дружбѣ и любви съ Великимъ Государемъ вашимъ, съ Его Королевскимъ Величествомъ, въ Граматѣ своей Государской писалъ къ нему Брату Своему, къ Великому Государю вашему, къ Его Королевскому Величеству, съ превысокою честію, и въ титлахъ Его Королевскихъ ни чѣмъ не прописано. И Королевское Величество также въ братской дружбѣ и любви обѣщался быть съ Великимъ Государемъ нашимъ, съ Его Царскимъ Величествомъ на вѣки, и о томъ мы отъ васъ Ближнихъ людей и отъ Приста-

става многажды слыхали. И тебѣбъ Ближнему человѣку, Маршалку де Бельфону, Королевскому Величеству извѣстить: такой чищеной Граматы намъ не имывать, и къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству, съ такою Грамотою намъ не ѣзжать, если не укажетъ Королевское Величество переписать ее вновь. И изволилъ бы Королевское Величество наказать Думнымъ своимъ людѣмъ накрѣпко о томъ, чтобъ остерегательно разсматривали они въ той Королевской Граматѣ Великого Государя нашего, Его Царского Величества, въ именованьѣ и въ титлахъ чтобъ написаны были сполна и ничего было не прописано; а если чего будетъ не дописано, или и написано, а не по чину, и намъ такой Граматы не имывать. И отказалъ Стольникъ Петръ ему впрямъ. Отъ Р. Х. 1667.

И Маршалокъ де Бельфонъ, выслушавъ у Стольника у Петра рѣчь, говорилъ: Великій де Государь ихъ, Его Королевское Величество, хочетъ съ великимъ Государемъ вашимъ, съ Его Царскимъ Величествомъ, во братской дружбѣ и любви быть на вѣки, и во всемъ Королевское Величество хочетъ, чтобъ Великого Государя нашего, Его Царского Величества, имени было къ чести, и къ повышенью, и къ вѣчной межь Ими Великими Государи дружбѣ и къ любви братственной. А что на той же Королевского Величества Граматѣ вычищено, и то учинено для поспѣшенія: Королевскому Величеству завтра отсюды походъ будетъ; и вамъ бы Посланникомъ по томужь здѣсь не замѣшкать. И чтобы вамъ Посланникомъ Царского Величества пожаловать о томъ не подивить. А Грамату Королевское Величество написать вновь укажетъ тотчасъ; и для того не мѣшкавъ до Королевского Величества пойду. И взявъ Грамату у Стольника Петра, Маршалокъ де Бельфонъ отдалъ ее Секретаріюсу, и приказывалъ ему, чтобъ онъ тое Королевскую Грамату тотчасъ переписалъ, и написалъ Вели-

От Р.Х. 1667. кого Государя, Его Царского Величества, именованье и титлы съ великимъ опасеньемъ, чтобъ ничего было не прописано, справясь съ Латинскимъ спискомъ.

Да онъ же Маршалокъ говорилъ: извольте вы Царского Величества Посланники послѣ стола погулять, и посмотрѣть Королевского сада; а Королевское Величество велитъ васъ тѣщить, Арапу ѣздить передъ вами на лошади, стоячи безъ сѣдла, и скакать во всю пору.

И Стольникъ Петръ ему говорилъ: Какъ Великій Государь вашъ, Его Королевское Величество изволитъ; а мы Его Королевской милости рады, и Его Королевского Величества саду смотрѣть готовы, и гулять въ немъ будемъ.

И послѣ того Стольникъ Петръ говорилъ Маршалку де Бельфону: По указу Королевского Величества встрѣчалъ ты Маршалко де Бельфонъ насъ, и къ Королевскому Величеству до Санжармена провожалъ, и по указужь Королевского Величества насъ потчиваешь со всякою достойною честью, а наипаче всего видимъ, что хочешь со всякимъ усердіемъ межь Великимъ Государемъ нашимъ, Его Царскимъ Величествомъ, такожь и Государемъ вашимъ, Его Королевскимъ Величествомъ, вѣчныя дружбы и любви, и за такой твой превысокой разумъ, и къ намъ многую любовь и пріятство, дарю тебя, пріятеля моего, любительными и чести твоей высокой достойными дары.

А снявъ съ себя шапку Стольникъ Петръ бархатную двоеморхую съ соболемъ, запона на ней съ каменьемъ, петли жемчужныя, цѣна той шапкѣ со всемъ больше седмидесять рублевъ, и положилъ тое шапку ему Маршалку де Бельфону на голову.

И Маршалокъ де Бельфонъ говорилъ Стольнику Петру: Выше де моей мѣры твои Посольскіе мнѣ дары, и не заслужилъ я тебѣ того пріятелю моему милостивому, что такими велики-

ми

ми дары меня даришь. И началъ шапку отдавать Стольнику Петру.

И Стольникъ Петръ шапки у него не принялъ, а говорилъ: хотя малы мои дары противъ твоей пріятеля моего любезнаго достойной чести, только отъ праваго сердца своего тебя друга моего дарю: изволь шапку мою носить въ добромъ здоровьѣ, на знакъ любви, и на память пріятства моего та шапка на тебѣ будетъ.

И Маршалокъ шапку поцѣловавъ на себя надѣлъ, а на Стольника Петра свою Маршалокъ положилъ; а на той шляпѣ запаны никакой не было.

И Стольникъ Петръ принявъ у него шляпу говорилъ: На твоихъ пріятеля моего дарѣхъ кланяюсь усердно, и за великое пріятство пріемлю.

И Маршалокъ говорилъ: чтобъ ты Царского Величества Посолъ на меня въ томъ не покручинился, что дары мои малые предъ твоими, пріятеля моего, высокими дарами.

И ставъ Маршалокъ изъ за стола, пошолъ къ Королевскому Величеству въ той шапкѣ Стольника Петра, и говорилъ: Въ твоей де въ Посольской шапкѣ пойду передъ Королевское Величество, и Великому Государю своему, Лодвику Королю, Его Королевскому Величеству, про твою Посольскую любовь объявлю.

И послѣ того, съ полчаса помѣшкавъ, прислалъ Королевское Величество Стольника своего, и говорилъ Стольникъ: Великій Государь нашъ, Лодвигъ, Король Французскій, и иныхъ, Его Королевское Величество, велѣлъ тебѣ Послу Великого Государя, Его Царского Величества, Стольнику и Намѣстнику Боровскому, Петру Ивановичу Потемкину говорить: Показалъ ты пріятную любовь свою ко Ближнему Его Королевского Величества человѣку, къ Маршалку де Бельфону, дарилъ его за столомъ шапкою своею Посольскою; и въ той шапкѣ онъ пришолъ передъ Его Королевское Величество, и Великій Государь нашъ, Его Королевское Величество, за такую твою къ

От Р.Х. 1667.

Ближним его людемъ пріятную любовь милостиво жалуетъ, похваляетъ, и велѣлъ сказать: Помози Богъ, что ты хочешь видѣть въ вѣчной дружбѣ и братской любви съ Великимъ Государемъ вашимъ, съ Его Царскимъ Величествомъ, Королевское Величество.

А для того Стольникъ Петръ дарилъ того Маршалка де Бельфона шапкою своею, что соболи казны Великого Государя всѣ въ раздачѣ; а если бы его дары нарочитыми не подарить, и ему бы то было за зло: человѣкъ самый Ближній Королевского Величества, безпрестани живетъ при Королѣ, и чтобъ отъ того какой порухи въ дѣлѣ Великого Государя, Его Царского Величества не учинилось, еслибъ его не подарить. Да онъ же пріѣзжалъ отъ Королевского Величества на встрѣчу къ Посланникомъ за двѣ мили съ корешами, и къ Королевскому Величеству двожды изъ Париса ѣздилъ съ Посланники. А отъ Приставовъ и отъ Переводчика Урбановскаго слышали Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ, что онъ самый великородный человѣкъ, и въ крайней близости у Королевского Величества.

И послѣ того пришолъ отъ Королевского Величества Приставъ де Берлисъ, и говорилъ: Великій де Государь ихъ, Его Королевское Величество, прислалъ его къ вамъ Царского Величества Посламъ, чтобъ вы изволили ити въ садъ Его Королевскій гулять.

И Стольникъ Петръ, и Дворяне, по изволенью Королевского Величества, въ Королевскій садъ ходили. И въ саду въ Королевскомъ Арапъ на лошади скакалъ стоючи, во всю пору, безъ сѣдла, многое время передъ Стольникомъ Петромъ; и велѣлъ ему Арапу дать Стольникъ Петръ два ефимка. А Дьякъ Семенъ въ то время былъ боленъ.

А въ томъ Королевскомъ саду строенья, виноградъ, и иные многіе деревья плодовитыя, улицами

цами устроены, и воды взводныя розными образцы.

От Р.Х. 1667.

А изъ Королевского сада Стольникъ Петръ и Дворяне пошли въ палату, провожали ихъ Стольники Королевского Величества, и Начальные многіе люди, до той палаты, гдѣ столъ про нихъ былъ.

А какъ Стольникъ Петръ изъ сада Королевского пошолъ въ палату, и не много помѣшкавъ, пришолъ Приставъ де Берлисъ, да съ нимъ Секретаріюсъ, и говорили: Великій де Государь ихъ, Его Королевское Величество, Грамату свою къ Великому Государю вашему, къ Его Царскому Величеству, указалъ исправя переписать вновь, и прислалъ тое Грамату съ ними, и велѣлъ поднесть вамъ Царского Величества Посланникомъ.

Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ Грамату у нихъ тое приняли, и велѣли Домникану Урбановскому у той Граматы на подписи перевесть со Французскаго на Русскій по тому, что Переводчикъ Иванъ Госенцъ со Французскаго языка перевесть не умѣлъ.

А въ переводѣ Урбановскаго у той Граматы на подписи Великого Государя, Его Царского Величества, именованье и титлы написаны сполна, какъ Великій Государь, Его Царское Величество, въ любительной своей Граматѣ къ Королевскому Величеству писалъ.

И послѣ того вскорѣ Королевино Величество и Королевичь въ походъ пошли, отъ того села съ милю въ Кляшторъ молиться. Сидѣла Королевино Величество въ коретѣ, противъ ее двѣ вдовы; сидѣли въ другой коретѣ Королевичь большой, противъ его сидѣли Дьяки, да Мама его вдова. Кореты Королевина и Королевича были не закрыты, сидѣли попросту. Въ третей коретѣ за ними ѣхали вдовы и мужни жены.

Во всѣхъ трехъ коретахъ было по шти возниковъ свѣтлосѣры. Передъ Королевиною коретою ѣхали человѣкъ съ шесть Рейтаръ, шпаги у нихъ

От Р. Х. 1667.

нихъ въ рукахъ наголо; около кореты пѣшихъ человѣкъ съ десять со шпагамижь, шпаги у нихъ въ рукахъ наголожь; за Королевичевою коретою четыре человѣка конныхъ Дворянъ, да Рейтаръ три человѣка; а больши того никакихъ людей конныхъ и пѣшихъ за Королевою въ походѣ не было. А помѣшкавъ послѣ того съ часъ, шли изъ похода Королева и Королевичь тѣмъ же мѣстомъ: конные люди тѣжь передъ нею ѣхали, да пѣшихъ два человѣка подлѣ кореты.

За Королевичевою коретою только два человѣка ѣхали верхами, да пѣшихъ дважь человѣка подлѣ кореты шли.

А какъ шла изъ похода Королева, и за нею не было третей кореты, только Ея Королевина Величества, да Королевича корета, а больши трехъ коретъ не было и въ то время, какъ и въ походъ шла Королева.

А шла въ походъ мимо тѣхъ палатъ поблизку, гдѣ стоялъ Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ, и всѣ Посольскіе люди; и въ то время Посланники смотрѣли съ Приставомъ, и Дворяне изъ палатъ; а люди ихъ на Королевскомъ дворѣ передъ тѣмижь палатами; и Королевино Величество и Королевичь ни мало не укрывалися, какъ и отъ своего Государства людей.

А Рейтары и пѣхота въ то время стояли по Королевскому двору, и передъ дворомъ на стойкѣ для Посланниковъ, и какъ увидѣли, что идетъ мимо ихъ Королевино Величество, всѣ съ великимъ опасеньемъ стояли въ то время шляпы снявъ и по барабанамъ били, и знаменщики знамены укрывались, и трубачи трубили, и сипошники играли, покамѣстъ Королевино Величество и отъ двора далече отошла.

И Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ спрашивали у Пристава, у Подскарбія де Берлиса, всегда ли за Королевинымъ Величествомъ въ походѣ бываетъ таково людно, какъ нынѣ мы видѣли.

И

И ПриставЪ сказывалЪ: КакЪ де ИхЪ Королевское Величество изволятЪ, бываетЪ де того и меньше, а вЪ иное время человѣкЪ по сту и больше бываетЪ РейтарЪ и пѣхоты за Королевскимъ Величествомъ; а если де дальній походЪ, и вЪ то время бываетЪ человѣкЪ по тысячѣ и больше. ОтЪ Р.Х. 1667.

А покамѣстЪ Посланники были у Королевского Величества вЪ Санжарменѣ, и вЪ то время на Королевскомъ дворѣ и передЪ дворомЪ стояли Начальные люди сЪ пѣхотою вЪ строеньѣ, и Рейтары пѣши сЪ Карабины по тѣхЪ мѣстЪ, какЪ и вЪ ПарисЪ поѣхали Посланники отЪ Короля.

И послѣ того СтольникЪ ПетрЪ и ДьякЪ СеменЪ поѣхали вЪ ПарисЪ: провожали ихЪ Приставы, Подскарбій де БерлисЪ, да Катуй, да де Пей, до Посольскаго двора.

Сентября вЪ четвертыйнадесять день, Королевское Величество пошолЪ изЪ села Санжармения вЪ походЪ сЪ Королевою и со всемЪ своимЪ Королевскимъ дворомЪ.

Сентября вЪ пятыйнадесять день кЪ Стольнику Петру и кЪ Дьяку Семену пріѣзжалЪ отЪ Королевского Величества сЪ дары ПриставЪ де БерлисЪ, да сЪ нимЪ товарищЪ его де Пей. Стольнику Петру Ивановичу три персоны Королевского и Королевина Величества; да объяри золотныя шестьнадцать аршинЪ; отласу золотнова шестьнадцать же аршинЪ; два отласа червчатыхЪ по шестьнадцати же аршинЪ; сукно червчатое шестьнадцать же аршинЪ; пять ковровЪ браныхЪ сЪ золотомЪ; двои часы золотые сЪ алмазы, четверы часы золотыежь безЪ каменья; часы боевые гирные вЪ мѣди. Стольника Петра Ивановича сыну его, Стольникужь Степану, шпага сЪ золотымЪ крыльцомЪ; три пищали долгихЪ; пара пистолей; объяри золотной шестьнадцать аршинЪ; отласу золотнаго шестьнадцать же аршинЪ; два отласа травчатыхЪ по шестьнадцати аршинЪ; сукна червчатаго шестьнадцать же аршинЪ; шестеры часы

ОтЪ Р.Х 1667.

часы золотые безЪ каменья. Дьяку Семену Румянцову, шесть ковровЪ наборныхЪ, каймы золотныя; три ковра травчатые; да на двѣнадцать стуловЪ наметовЪ браныхЪ цвѣтныхЪ; сукна червчатаго шестьнадцать аршинЪ; часы боевые гирные вЪ мѣди.

СтольникЪ ПетрЪ Пристава де Берлиса и товарища его дарилЪ отЪ себя, кубокЪ серебряный золоченЪ; двѣ пары соболей; два мѣха бѣльихЪ хребтовыхЪ. СынЪ его СтольникЪ СтепанЪ: двѣжь пары соболей; да фляшку оправную кости рыбьей; два мѣха бѣльихЪ; ножЪ оправный. А ДьякЪ СеменЪ дарилЪ Пристава де Берлиса сЪ товарищи чѣмЪ, и то писано вЪ росписи подЪ статейнымЪ спискомЪ.

Сентября вЪ шестыйнадесять день, ПриставЪ де БерлисЪ Стольнику Петру привезЪ, по указу Королевского Величества, сто дублоновЪ, что взялЪ у него вЪ Баіонѣ пошлины ОтпущикЪ Маршалка Дюка де Грамона.

Тогожь числа, послѣ стола, ПриставЪ де БерлисЪ привезЪ отЪ Королевского Величества Переводчику Ивану Госенцу семдесятЪ дублоновЪ золотыхЪ, Толмачу Роману Яглину тридцать дублоновЪ золотыхЪ: и говорилЪ: Великій де Государь ихЪ, Его Королевское Величество, пожаловалЪ указалЪ дать вамЪ, Переводчику и Толмачу, золотые своего Королевского Величества жалованья, для того, что вЪ Государствѣ ихЪ такой чинЪ, ПереводчикомЪ всегда Королевское жалованье бываетЪ. А что вЪ Парисѣ отЪ дѣлЪ Великого Государя дано Приставу, Подскарбію Королевскому де Берлису, да товарищу его де Пею, и прежнему Приставу Катую, да Переводчику Урбановскому, казны Великого Государя соболей, и то писано вЪ росходныхЪ книгахЪ.

ИзЪ Париса поѣхали СтольникЪ ПетрЪ и ДьякЪ СеменЪ, и всѣ Посольскіе люди, Сентября вЪ шестыйнадесять день. ПодЪ Посланники, и подЪ Дворяны, и подо всѣми Посольскими людми, осемь

осемь коретъ Королевскихъ было, во всякой коретѣ по шти возниковъ. отъ г. Х. 1667.

Да тридцать лошадей верховыхъ подъ Посольскими людми.

А по указу Королевского Величества, провожалъ Посланниковъ прежній Приставъ Катуй, до корабельнаго пристанища, до города Калиса; да съ нимъ былъ Ключникъ Королевского Величества Путный, и дворовые люди, человѣкъ съ десять, поваровъ и приспѣшниковъ Королевскихъ съ двадцать человѣкъ. Какъ поѣхали Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ, и по указу Королевского Величества столы его Королевскіе были готовлены про нихъ Посланниковъ и про всѣхъ Посольскихъ людей, на всѣхъ станѣхъ по чину Посольскому съ великою честью, и дворы въ городѣхъ и въ мѣстечкѣхъ, по указу Королевского Величества, гдѣ стоять Стольнику Петру и Дьяку Семену, и всѣмъ Посольскимъ людѣмъ, занимали лутчіе, и кровати и постели нарядныя, Посланникомъ, и Дворяномъ, и всѣмъ Посольскимъ людѣмъ, вездѣ были изготовлены, и съ великою честью до корабельнаго пристанища, и на корабль проводили Приставъ и Ключникъ съ товарищи.

А какъ поѣхали изъ Париса, стояли въ мѣстечкѣ Бомѣ.

Сентября въ седмыйнадесять день стояли въ городѣ Бовесѣ.

Сентября въ осмыйнадесять день стояли въ мѣстечкѣ Поѣ.

Сентября въ девятыйнадесять день стояли въ городѣ Абевилѣ.

Сентября въ двадесятый день стояли въ городѣ Мунтрелѣ.

Тогожь числа приходили ко Стольнику Петру и Дьяку Семену Бургомистры челомъ-ударить, и присылали съ сахарными ѣствы, и съ овощами, и съ краснымъ виномъ, и Стольникъ Петръ людей ихъ дарилъ ефимками отъ себя.

Сен-

От Р. Х. 1667.

Сентября въ двадцать первый день стояли въ городѣ Болоньѣ.

И тогожь числа приходили того города Бургомистры къ Стольнику Петру и Дьяку Семену челомъ-ударить, и прислали къ нимъ съ сахарами нарядными; и Стольникъ Петръ людей ихъ, которые отъ нихъ съ сахары приходили, дарилъ отъ себя ефимками.

Сентября въ двадцать вторый день Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ пріѣхали въ порубежный Французскій городъ Калисъ.

И тогожь числа пріѣхали къ нимъ Посланникомъ того города Воевода, да Презедентъ, и Начальные многіе люди челомъ-ударить, и говорили: По указу де Королевского Величества велѣно имъ васъ Царского Величества Посланниковъ со всякою честью проводить до корабля. И Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ велѣли нанять корабль. И въ городѣ Калисѣ наняли корабль у Французенина до Голландскія Земли, до Амстрадама. Найму отъ того корабля дано сорокъ золотыхъ дублоновъ, а червонными имѣется осмьдесятъ золотыхъ.

А какъ Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ поѣхали на корабль, и Приставъ Катуй, и того города Воевода и Презедентъ, и многіе Начальные люди, провожали ихъ до корабля: пѣхоты человѣкъ съ тридцать шли около кореты, въ которой поѣхали Посланники. И Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ Пристава Катуя, и Ключника, и Дворовыхъ Королевскихъ, которые были посланы изъ Париса, по указу Королевского Величества, съ ними Посланники до города Калиса, дарили имъ отъ себя; а что имъ въ дарѣхъ дано, и то писано въ росходной росписи подъ статейнымъ спискомъ. И пошли на томъ кораблѣ изъ Французской Земли, отъ города Калиса, къ Голландской Землѣ, Сентября въ двадцать третій день.

Сентября въ двадцать пятый день пришли въ Голландскую Землю, подъ городъ Ротродамъ на кораблѣ.

И

И тогожь числа посылали Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ къ Бургомистрамъ въ Ротродамъ Подьячаго, да Толмача, про пріѣздъ свой объявить, и велѣли имъ говорить: что пришли изъ Французскія Земли, отъ города Калиса на корабль, Великого Государя, Его Царского Величества, Стольникъ и Намѣстникъ Боровскій, Петръ Ивановичь Потемкинъ, да Дьякъ Семенъ Румянцовъ; а посыланы были они отъ Великого Государя, Царя и Великого Князя, Алексія Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ, и Земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя, и Обладателя, отъ Его Царского Величества, въ Посланникѣхъ къ Карлусу Испанскому Королю, да къ Лодвику Французскому Королю, къ Ихъ Королевскому Величеству, о Ихъ Государскихъ общихъ дѣлѣхъ, которыя настоятъ къ Ихъ Государской братской дружбѣ и любви; а къ Великимъ Государѣмъ, Королѣмъ и Курфистромъ, и Арцыкнязѣмъ, и вольныхъ городовъ къ Бурмистромъ и Ратманомъ, посланы съ ними о пропускѣ ихъ отъ Царского Величества проѣзжія Граматы, какъ ведется у всѣхъ Великихъ Государей; и онибъ Бурмистры велѣли ихъ пропустить къ Великому Государю, къ Его Царскому Величеству, въ великое Московское Государство безъ задержанія, со всякимъ помогательствомъ, и корабль и провожатыхъ дать имъ до Риги велѣли. А какъ будутъ Послы, или Посланники Голландскія ихъ Земли въ великомъ Государствѣ Московскомъ, и Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, пожалуетъ велитъ учинить имъ честь всякую по томужь.

От Р.Х. 1667.

И тогожь числа къ Стольнику Петру и Дьяку Семену пріѣзжалъ изъ Ротрадама отъ Бурмистровъ Секретарьюсъ, и говорилъ: Слыша де вашъ Посольскій пріѣздъ Бурмистры прислали о вашемъ здоровьѣ спросить. И Стольникъ Петръ

От Р. Х. 1667. и Дьяк Семен Секретарьюсу говорили: На прiятстве Бурмистров, что прислали о нашем здоровье спросить, кланяемся. Да тот же Секретарьюс сказывал Посланником, что послали Бурмистры к Статам в Гагу объявить про прiезд их.

Сентября в двадцать шестый день прiезжал к Стольнику Петру и к Дьяку Семену на корабль первый Секретарьюс, и говорил: Слыша де Бурмистры про ваш Царского Величества Посольскiй прiезд, прислали его Секретарьюса про ваше здоровье спросить.

Да он же Секретарьюс говорил: Как де вы Посланники пришли к городу Ротрадаму, и присылали к Бурмистром про прiезд свой объявить, и Бурмистры тогож числа писали в город Гагу, Недерлянскiя и Голландскiя Земли к Велеможным Статом, как вас велят принять, и отпустить к Великому Государю вашему, к Его Царскому Величеству; и о том ведомости от Статов Бурмистры ожидают вскоре. И Стольник Петр и Дьяк Семен Секретарьюсу говорили: На прiятстве Бурмистров кланяемся, что прiятство свое к нам являют, и о здоровье нашем спрашивать присылают; а как к ним от Велеможных Стат будет ведомость об нас, чтоб Бурмистры любовь свою показали, дали нам о том ведать не замотчав. И подчивав его по чину Посольскому отпустили.

А отпустя его Секретарьюса посылали, Стольник Петр и Дьяк Семен, в город Ротрадам к Бургомистром Подьячаго, да Толмача, спрашивать о здоровье, и за их присылку велели кланяться. И Бурмистры Подьячему и Толмачу велели Посланником на их прiятстве бить-челом, и велели их проводить до корабля с великою честью.

Сентября в двадцать осмый день, прiезжал к Стольнику Петру и к Дьяку Семену

из

изъ Ротрадама Секретарьюсъ отъ Бурмистровъ, и говорилъ: Будетъ де къ вамъ Царского Величества Посланникомъ сего числа отъ Статъ Агентъ, и что съ нимъ отъ Статовъ наказано, про то онъ вамъ объявитъ; и въ которое время ему изволите у себя быть? И Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ съ тѣмъ же Секретарьюсомъ къ Бурмистромъ приказали, чтобъ тотъ присланный отъ Статъ Агентъ пріѣхалъ къ нимъ на корабль не замотчавъ. Отъ Р. Х. 1667.

И тогожь числа пріѣзжалъ тотъ Агентъ къ Стольнику Петру и Дьяку Семену, и пришедъ на корабль говорилъ: Присдали де его изъ Гаги Велеможные Статы Недерлянскія и Голландскія Земли къ вамъ Царского Величества Посланникомъ, и велѣли о вашемъ здоровьѣ спросить, изъ такихъ дальнихъ Государствъ здороволь до Голландскія Земли дошли, до города Ротрадама; Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ ему Агенту говорили: Милостію Господа Бога, и Великого Государя нашего, Царя и Великого Князя Алексія Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ, и Земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя, и Обладателя, Его Царского Величества щастьемъ, до сихъ мѣстъ доѣхали въ добромъ здоровьѣ; а Велеможнымъ Статомъ Недерлянскія и Голландскія Земли за ихъ пріятную любовь, что прислали тебя, честнова человѣка Агента, спросить о нашемъ здоровьѣ, челомъ-бьемъ. Агентъ говорилъ: Да по указу де Велеможныхъ Статъ велѣно ему Агенту съ товарищи принять васъ Царского Величества Посланниковъ съ великою честью, и барки подъ васъ Посланниковъ, и подо всѣхъ Посольскихъ людей, нарядныя, въ которыхъ Пословъ пріимаютъ, съ нимъ присланы, и столы про васъ Царского Величества Посланниковъ, и про всѣхъ Посольскихъ людей, по чину Посольскому велѣно готовить со всякою достойною

От Р.Х. 1667. ною честью; а какъ дастъ Богъ до Амстрадама доѣдемъ, и въ Амстрадамѣ велѣно васъ Посланниковъ поставить на Посольскомъ дворѣ, гдѣ всѣхъ Государствъ Пословъ ставятъ.

И тогожь числа Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ вышли изъ корабля со всѣми Посольскими людми на барки, и пошли на тѣхъ баркахъ черезъ городъ Ротрадамъ прокопными водами, и шли тѣми водами два дни до города Амстрадама. А какъ дорогою ѣхали, подчивалъ Агентъ Посланниковъ и всѣхъ Посольскихъ людей съ великимъ учтивствомъ.

Сентября въ двадцать девятый день пріѣхали Посланники въ городъ Амстрадамъ. Поставили ихъ въ Амстрадамѣ на Посольскомъ дворѣ, гдѣ всѣхъ Государствъ Пословъ ставятъ.

Сентября въ тридесятый день пріѣзжалъ въ Амстрадамъ изъ Гаги тайнымъ обычаемъ на Посольскій дворъ Статъ да Секретарь, и въ которое время Стольникъ Петръ ѣлъ съ Дворяны и съ Приставомъ въ той полатѣ, гдѣ по ихъ чину Пословъ подчиваютъ, и въ то время тотъ Статъ вшедъ въ полату сталъ близко стола. Стольникъ Петръ видя, что отмѣнитъ тотъ человѣкъ ото всѣхъ людей, которые были въ полатѣ въ то время, и стоитъ поблизку стола, спрашивалъ у Пристава Агента про него, какова чина. И Приставъ назвалъ его Полковникомъ, и Стольнику Петру говорилъ Приставъ, чтобъ ему велѣлъ сѣсть за столъ съ собою. И Стольникъ Петръ велѣлъ его посадить за столъ: и онъ пришедъ съ великимъ учтивствомъ со Стольникомъ Петромъ витался, и сѣлъ въ креслахъ за столомъ выше Пристава.

А послѣ того пришолъ Бурмистръ города Амстрадама въ тужь полату, и вшедъ со Стольникомъ Петромъ витался; и Стольникъ Петръ говорилъ ему, чтобы онъ съ нимъ сѣлъ, и Бурмистръ сѣлъ съ другой стороны противъ Стата. И немного помѣшкавъ, Стольникъ Петръ, Дворя-

ряне и всѣ Иноземцы, которые сидѣли за столомъ, пили чаши про многолѣтное здоровье Великого Государя, Царя и Великого Князя, Алексія Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца; и Великія Государыни, Царицы и Великія Княгини, Марьи Ильичны; и Благороднаго Государя, Царевича и Великого Князя, Алексія Алексіевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи; и Благороднаго Государя, Царевича и Великого Князя, Өеодора Алексіевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и Благороднаго Государя, Царевича и Великого Князя, Семіона Алексіевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи; и Благороднаго Государя, Царевича и Великого Князя, Іоанна Алексіевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи. Отъ Р.Х. 1667.

А послѣ того про Велеможныхъ Статъ; и говорили Приставъ, и Статъ, и Бурмистръ, и Секретарь, Стольнику Петру: Для Великого Государя вашего, Царя и Великого Князя, Алексія Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ, и Земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя, и Обладателя, Его Царского Величества къ намъ милости, во всемъ вамъ Послэнникомъ ради честь чинить и всякое споможенье. И Стольникъ Петръ говорилъ имъ: Недерлянскія и Голландскія Земли Велеможнымъ Статомъ и Бурмистромъ за ихъ пріятство и любовь челомъ-бьемъ, что велѣли принять насъ въ городѣ Ротрадамѣ тебѣ Агенту честному человѣку, и барки подъ насъ и подо всѣхъ Посольскихъ людей велѣли дать, и провожать насъ велѣли до Амстрадама тебѣ Агенту съ товарищи, съ честью и съ великимъ покоемъ; и нынѣ въ Амстрадамѣ по ихъ Велеможныхъ Статъ розсказанью, также и Бурмистровъ, видимъ во всемъ пріятство ваше и любовь къ намъ; и чтобъ въ совершенствѣ та крайняя любовь и пріятство Велеможныхъ Статовъ и Бур-

От Р Х
1667.

мистровъ къ намъ учинилася, велѣлибъ отпустить насъ къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству не задержавъ, и чтобъ велѣли дать намъ корабль до Риги. А если дастъ Господь Богъ, увидимъ Великого Государя нашего, Царя и Великого Князя, Алексія Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Его Царского Величества пресвѣтлыя очи, и о томъ о всемъ ему, Великому Государю нашему, Его Царскому Величеству, извѣстно учинимъ; и Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, по томужь велитъ учинить всякую достойную честь Посломъ, или Посланникомъ Недерляндскія и Голландскія Земли, какъ ажь дастъ Богъ будутъ въ великомъ Государствѣ Московскомъ.

И выслушавъ рѣчь они у Стольника Петра говорили: Великого Государя вашего, Царя и Великого Князя, Алексія Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Его Царского Величества, не токмо Посломъ и Посланникомъ всякую честь и споможеніе должны чинить Велеможные Статы, но и всякихъ чиновъ людемъ Его Царского Величества, великого Московского Государства, добра и пріятства всякого желаютъ. И корабль вамъ Царского Величества Посланникомъ, и всѣмъ Посольскимъ людемъ, до Риги будетъ готовъ безъ найма, и отпустятъ васъ Царского Величества Посланниковъ изъ Амстрадама со всякою честью. А какъ ажь дастъ Богъ, увидите Великого Государя вашего, Его Царского Величества пресвѣтлыя очи, извѣстите ему Великому Государю, Его Царскому Величеству: писали Велеможные Статы къ Великому Государю, къ Его Царскому Величеству, о новоприбылыхъ пошлинахъ, съ посланнымъ Его Царского Величества, что вновь нынѣ почали пошлину гривенную у Архангельскаго города имать, и о томъ отъ Великого Государя, отъ Его Царского Величества, по се время къ Статомъ ника-

какого вѣдома не учинено; а въ Голландской де Землѣ о томъ у торговыхъ людей великое сумнительство, что вновь такой образецъ чинится, и многіе де торговые люди не хотятъ ѣздить торговать къ Архангельскому городу, для тѣхъ новоприбылыхъ пошлинъ.

От Р.Х. 1667.

И Стольникъ Петръ говорилъ имъ: По указу Великого Государя, Его Царского Величества, посыланы они къ Великимъ Государѣмъ, для Ихъ Государскихъ общихъ дѣлъ, которыя настоятъ къ Ихъ Государской братской дружбѣ и любви; а нынѣ они изъ тѣхъ Государствъ ѣдутъ въ великое Московское Государство къ Великому Государю, къ Его Царскому Величеству, и по случаю пріѣхали въ Голландскую Землю; и о томъ имъ Посланникомъ не вѣдомо, о чемъ писали Статы къ Великому Государю, къ Его Царскому Величеству, съ посланнымъ Его Царского Величества; а какъ придетъ время, и по указу Великого Государя нашего, Его Царского Величества, вѣдомо учинятъ Велеможнымъ Статомъ, какъ о томъ Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, изволитъ. А что нынѣ отъ васъ слышимъ, и о томъ Великому Государю нашему, Его Царскому Величеству, извѣстно учинимъ. И послѣ того помѣшкавъ немного Статъ, и Бурмистръ, и Секретарь, поѣхали съ Посольского двора.

И тогожъ числа пришедъ къ Стольнику Петру и Дьяку Семену Приставъ Агентъ сказывалъ: Говорилъ ты имъ Царского Величества Стольникъ о караблѣ, и по указу Велеможныхъ Статъ корабль вамъ Царского Величества Посланникомъ, и всѣмъ Посольскимъ людѣмъ, готовъ до Риги. Какъ изволите ѣхать на корабль, чтобъ ему о томъ вѣдать, въ которое время велите ему быть съ барками къ Посольскому двору, на чемъ вамъ ѣхать къ корабельной пристани. И стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ велѣли ему Приставу быть съ барками не замотчавъ.

ОтЪ Р. Х. 1667.

И Октября во вторый день прiѣхалЪ ПриставЪ, АгентЪ кЪ Посольскому двору сЪ барками: барки были сЪ стеклами, внутри писано по золоту сусальному розными красками. И говорилЪ АгентЪ Стольнику Петру и Дьяку Семену: Недерлянскiя и Голландскiя Земли, города Амстрадама Бурмистры прислали подЪ васЪ Царского Величества ПосланниковЪ барки свои сЪ СекретаремЪ первымЪ, почитаючи Великого Государя вашего, Его Царского Величества пресвѣтлое имя; и велѣли васЪ Велеможные Статы проводить сЪ честью на корабль мнѣ Агенту, да Секретарю первому города Амстрадама. Да вамЪ же Царского Величества ПосланникомЪ Велеможные Статы велѣли говорить: Буде изволите посмотрѣть наряду пушекЪ, и всякихЪ пушечныхЪ запасовЪ, и кораблей воинскихЪ, и корабельнаго всякаго строенья, какЪ вЪ палатахЪ устроены для опасенiя прихода непрiятельскаго, и Ратуши, гдѣ Бурмистры, и ГрафЪ, и Судьи, за всякими росправными дѣлы сидятЪ: а таковой де Ратуши ни вЪ которыхЪ ГосударствахЪ строенья нѣтЪ. И СтольникЪ ПетрЪ и ДьякЪ СеменЪ ему Агенту говорили: На премногомЪ прiятствѣ ВелеможныхЪ СтатЪ челомЪ-бьемЪ, что корабль намЪ велѣли дать до Риги, и сЪ честью проводить до корабля насЪ велѣли вамЪ. И естьли дастЪ Господь БогЪ увидимЪ Великого Государя нашего, Царя и Великого Князя, Алексiя Михайловича, всея Великiя и Малыя и Бѣлыя Россiи Самодержца, Его Царского Величества пресвѣтлыя очи, и о томЪ о всемЪ Ему Великому Государю нашему, Его Царскому Величеству, извѣстимЪ. А воинскихЪ кораблей, и всякаго корабельнаго строенья, и наряду, и Ратуши, смотрѣть будемЪ для прiятства ВелеможныхЪ СтатЪ и БурмистровЪ.

И тогожь числа поѣхали СтольникЪ ПетрЪ, и ДьякЪ СеменЪ, и Дворяне, и всѣ Посольскiе люди, на тѣхЪ баркахЪ на корабль: провожалЪ ихЪ АгентЪ, да Секретарь. И ѣдучи на корабль

за-

заѣзжалъ смотрѣть воинскихъ кораблей: пушекъ по осмидесятъ бываетъ. Воинскихъ людей на великомъ караблѣ по шти сотъ человѣкъ и больше бываетъ. Длиною тѣ воинскіе корабли по сороку саженъ, а иные и меньше. А когда у нихъ ни съ кѣмъ войны нѣтъ, и съ тѣхъ кораблей пушки, и всякіе корабельные запасы въ палаты кладутъ, и всякаго корабля у пушекъ, и у пушечныхъ запасовъ, и что какихъ запасовъ корабельныхъ ни бываетъ, ко всему ярлыки приложены до послѣдней маленькой штуки. И если непріятель на нихъ вскорѣ наступитъ, въ малое время совсѣмъ корабль у нихъ будетъ готовъ изъ тѣхъ палатъ, гдѣ нарядъ и всякіе запасы пушечные и корабельные лежатъ. Сдѣланы на морѣ ворота, и къ тѣмъ воротамъ подвезутъ барки, и на тѣхъ баркахъ пушки и всякіе запасы пушечные и корабельные на корабль возятъ.

И смотрѣвъ того ихъ строенья, Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ поѣхали на корабль, и говорили Агенту и Секретарю: На пріятствѣ и на любви Велеможныхъ Статъ и Бурмистровъ челомъ-бьемъ, что насъ велѣли проводить до корабля съ честью, и велѣли намъ показать воинскіе корабли, и всякаго пушечнаго и корабельнаго строенья. И Приставъ Агентъ и Секретарь поѣхали въ Амстрадамъ. А чѣмъ Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ дарили ихъ отъ себя, и то писано въ росходной росписи подъ статѣйнымъ спискомъ.

Октября въ третій день прислали Бургомистры къ Стольнику Петру и къ Дьяку Семену съ Секретаремъ барки, на чѣмъ ѣхать смотрѣть Ратуши.

И Стольникъ Петръ, и Дьякъ Семенъ, и Дворяне, ѣздили смотрѣть Ратуши. И въ той Ратушѣ строенье великое, палаты многія, надъ тѣми палатами устроены часы безмѣрно стройны дѣломъ.

Октября въ четвертый день поѣхали на корабль Стольникъ Петръ, и Дьякъ Семенъ, и всѣ

Отъ Р. Х. 1667.

Посольскіе люди отъ Амстрадама, и шли изъ устья до моря три дни.

Октября въ третійнадесять день пошли изъ Зунта къ Капнагаву. И тогожь числа въ ночи буря великая и погода на морѣ была страшная, дерево парусное переломило, и парусъ весь изорвало, и корабль было потопило въ самую въ полночь.

Октября въ четвертыйнадесять день пошли мимо Столицы Датскаго Короля Капнагава.

Октября въ осмыйнадесять день пришли къ Ригѣ, и стояли на кораблѣ въ устьѣ на рѣкѣ Двинѣ четыре дни для того, что противная была въ то время погода. И стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ посылали въ Ригу дву человѣкъ Подьячихъ, да Переводчика, да Толмача; а велѣли про свой пріѣздъ Графу Генералу, и Воеводѣ объявить. И Подьячіе, и Переводчикъ, и Толмачь у Графа Генерала были, и про пріѣздъ Посланниковъ объявили.

И Октября въ двадцать первый день прислали изъ Риги Графъ Генералъ къ Стольнику Петру и къ Дьяку Семену Капитана съ барками; и какъ Капитанъ пришолъ на корабль, и его встрѣчали Переводчикъ да Подьячіе, и пришли съ нимъ ко Стольнику Петру и къ Дьяку Семену, гдѣ они на кораблѣ жили въ кормѣ. И пришедъ Капитанъ говорилъ: Слыша де про вашъ Посольской пріѣздъ Графъ Генералъ, и Воевода, прислали его Капитана съ товарищи о вашемъ здоровьѣ спросить, въ добромъ ли здоровьѣ моремъ шли отъ Амстрадама до Риги. И Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ ему говорили: Милостію Господа Бога, и Великого Государя нашего, Царя и Великого Князя, Алексія Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ, и Земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя, и Обладателя, Его Царского Величества щастьемъ

до

до сихъ мѣстъ доѣхали въ добромъ здоровьѣ. И послѣ того Капитанъ говорилъ: Прислалъ его изъ Риги Графъ Генералъ, и велѣлъ васъ Посланниковъ принять, и барки, на чемъ вамъ Посланникомъ и всѣмъ Посольскимъ людѣмъ до Риги ѣхать, съ нимъ прислалъ, и велѣлъ васъ провожать со всякою честью; а въ Ригѣ васъ ожидаютъ съ коретами на берегу. Графъ Генералъ прислалъ свою корету подъ тебя Царского Величества Стольника; а подъ товарища твоего Воевода свою корету прислалъ; а подъ Дворянъ и подо всѣхъ Посольскихъ людей прислали Бурмистры двѣ кореты свои, да изъ Ратуши двѣ коретыжъ; и будутъ васъ примать у пристанища со всякою достойною честью для Великого Государя вашего, Его Царского Величества, Бурмистры, да Секретарь. И Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ ему Капитану говорили: Графу Генералу и Воеводѣ за ихъ пріятную любовь челомъ бьемъ, что принимаютъ насъ съ пріятствомъ. И поѣхали на тѣхъ баркахъ къ Ригѣ, по тому, что на кораблѣ за встрѣчною погодою итти было не мочно.

От Р.Х. 1667.

И какъ пріѣхали на баркахъ къ Ригѣ, къ корабельному пристанищу, и у пристанища ожидали съ коретами ихъ Посланникомъ Бурмистры. И пришедъ Бурмистръ говорилъ: Графъ Генералъ и Державецъ Рижской, велѣли васъ Царского Величества Посланниковъ принять намъ со всякою честью, и кореты подъ васъ готовы. И стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ велѣли Бурмистру Графу Генералу и Воеводѣ за ихъ пріятство бить челомъ, и поѣхали въ тѣхъ коретахъ на дворъ; а поставили ихъ на Русскомъ дворѣ, гдѣ Послы и Посланники прежь сего стаивали. И велѣли тому иноземцу, которому тотъ дворъ приказанъ, хоромы лучшіе очистить. И провожали до двора Посланниковъ многіе Начальные люди верхами: и Бурмистръ и Приставъ ѣхали въ коретахъ со Стольникомъ Петромъ, а сидѣли противъ его.

От Р. Х. 1667.

Октября въ двадцать второй день присылалъ къ Стольнику Петру и къ Дьяку Семену Графъ Генералъ Капитана, да Секретарьюса, спрашивать о здоровьѣ. И Петръ и Семенъ говорили: На пріятствѣ Графа Генерала кланяемся, что велѣлъ принять насъ съ пріятствомъ и со всякимъ учтивствомъ, и прислалъ спросить о нашемъ здоровьѣ.

Да емужъ Капитану Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ говорили; а велѣли ему Графу Генералу объявить, чтобъ Графъ Генералъ и Воевода велѣли дать подъ нихъ Посланниковъ и подо всѣхъ Посольскихъ людей подводы до Спакова; и какъ ажь дастъ Богъ, будутъ Послы или Посланники Королевского Величества у Великого Государя нашего, у Его Царского Величества, и Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, велитъ учинить по томужь Посломъ, или Посланникомъ Королевскаго Величества всякое споможенье и честь. Капитанъ говорилъ: Про то онъ Графу Генералу скажетъ, и вамъ Царского Величества Посланникомъ вѣдомо учинитъ.

Октября въ двадцать третій день посылали Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ къ Графу Генералу спросить о здоровьѣ Подьячаго Андрея Сидорова, да Переводчика Ивана Госенца; а отъ Графа присыланы подъ нихъ были лошади по чину Посольскому нарядныя, да съ нимижь ѣхалъ Капитанъ.

И какъ Подьячій и Переводчикъ пріѣхали ко Графу на дворъ и вошли въ палаты, и Графъ встрѣтилъ ихъ въ палатѣ у дверей.

И Подьячій Андрей спрашивалъ о здоровьѣ отъ Стольника Петра и отъ Дьяка Семена Графа Генерала, и говорилъ ему о подводахъ, какъ наказано было ему отъ Посланниковъ. И Графъ выслушавъ рѣчь у Андрея, говорилъ: Для Великого Государя, Его Царского Величества, во всемъ Посланникомъ Его Царского Величества помогать радъ; а подводъ безъ указа Королевского Величе-

ства дать ему подъ Посланниковъ, и подо всѣхъ Посольскихъ людей, ни коими мѣрами не возможно; Отъ Р. Х.
а указа Королевского Величества ожидать имъ въ 1667.
Ригѣ будетъ о подводахъ многое время, и о томъ какъ Великого Государя, Его Царского Величества, Посланники изволятъ. И проводилъ Подьячаго и Переводчика до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ встрѣтилъ.

Октября въ двадцать четвертый день, прислалъ къ Стольнику Петру и къ Дьяку Семену Воевода Рижскій Капитана спрашивать о ихъ здоровьѣ.

И Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ ему говорили: На пріятствѣ Воеводы Королевского Величества кланяемся, что прислалъ навѣстить насъ.

И послѣ того посылали Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ къ Воеводѣ Подьячаго да Толмача спрашивать о здоровьѣ, и за его присылку велѣли кланяться.

И какъ Подьячій и Толмачь пріѣхали къ нему на дворъ и вошли въ палаты, и Воевода встрѣтилъ ихъ у дверей, и Подьячій говорилъ рѣчь, какъ было ему наказано. И Воевода выслушавъ рѣчь говорилъ: Великого Государя, Его Царского Величества, Посланникомъ на ихъ пріятствѣ, что прислали ко мнѣ про свое здоровьѣ сказать, челомъ-бью; а въ чемъ будетъ мочно, и онъ помогать имъ во всемъ радъ. И проводилъ Подьячаго и толмача до крыльца, и велѣлъ ихъ отвезти въ той же коретѣ, въ которой пріѣхали. Провожалъ ихъ въ коретѣ Капитанъ до Посольскаго двора.

И Стольникъ Петръ занявъ у того иноземца, которому Русскій дворъ приказанъ, триста десять ефимковъ Любскихъ, и нанявъ подводы подъ себя, и подо всѣхъ Дворянъ, и подъ Переводчика, и подъ Подьячихъ, и подъ Толмача, и подъ Цѣловальника, и подъ людей ихъ, и подо всякую ихъ рухлядь, и подъ своихъ людей и подъ рухлядь; а Дьякъ Семенъ занявъ у тогожь иноземца девяносто ефимковъ, и

на-

Отъ Р.Х. 1667. нанявъ подъ себя, и подъ людей своихъ, и подъ рухлядь подводы, поѣхали изъ Риги Октября въ тридесятый день. А въ которое время Посланникомъ изъ Риги ѣхать, и къ нимъ прислали Графъ Генералъ, и Воевода, и Бурмистръ, съ Капитаномъ пять коретъ, и велѣли провожать тому Капитану съ товарищи, да конныхъ людей человѣкъ съ двадцать, трубачей шесть человѣкъ, пѣхоты съ протозаны человѣкъ съ двадцать, провожали отъ Риги съ полмили.

И какъ поѣхали изъ Риги въ тѣхъ коретахъ Стольникъ Петръ, и въ то время въ Ригѣ стрѣльба была изъ пушекъ. А того Капитана дарилъ Стольникъ Петръ рукавъ соболій покрытъ бархатомъ; а конныхъ и пѣшихъ людей, которые провожали его за городъ съ Капитаномъ, дарилъ же всѣхъ отъ себя ефимками; а что имъ дано, и то писано въ росходной росписи подъ статѣйнымъ спискомъ.

А на рубежь пріѣхали Посланники Ноября въ седмый день. И какъ Стольникъ Петръ ѣхалъ мимо порубежнаго Новагорода, и Капитанъ, которому тотъ городъ приказанъ вѣдать, встрѣчалъ Стольника Петра вышедъ за городъ съ пѣхотою, и сталъ близко дороги къ коретѣ съ великимъ учтивствомъ, и спрашивалъ о здоровьѣ Стольника Петра, и велѣлъ въ то время стрѣлять изъ пушекъ, покамѣстъ онъ мимо города ѣхалъ. А Приставъ проводилъ его до рубежа, который ихъ Посланниковъ дорогою провожалъ отъ Риги. И Стольникъ Петръ Пристава, и Капитана, и пѣхоту, которые встрѣчали въ Новомъ городѣ, дарилъ отъ себя ефимками.

И тогожь числа пріѣхалъ Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ въ Печерскій Монастырь, и стояли въ слободѣ Монастырской два дни.

Во Псковъ Посланники пріѣхали Ноября въ десятый день, и пріѣхавъ во Псковъ занялъ денегъ Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ у Архіепископа Арсенія, да Печерскаго Монастыря у

Ар-

Архимандрита для росплаты съ тѣмъ иноземцомъ, у котораго заняли ефимками, будучи въ Ригѣ для найма подводъ, и за тѣ заимные ефимки заплатили Посланники во Псковѣ тому иноземцу: Стольникъ Петръ три ста десять ефимковъ, а Дьякъ Семенъ девяносто ефимковъ. Отъ Р.Х. 1667.

И Ноября въ третiйнадесять день писали къ Великому Государю, Царю и Великому Князю, Алексiю Михайловичу, всея Великiя и Малыя и Бѣлыя Россiи Самодержцу, къ Москвѣ изо Пскова Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ о прiѣздѣ своемъ; а отписка послана со стряпчимъ конюхомъ съ Ѳедоромъ Калмыкомъ.

О дружбѣ Французскаго Короля съ которыми Государи и съ Короли Послы ссылаются.

Съ Папою Римскимъ въ дружбѣ и любви, по тому что единовѣрны съ нимъ, и Послы ссылаются. И какъ де родился Королевичь у нынѣшняго Лодвика Короля Французскаго, и Папа Римскiй присылалъ отъ себя ко Французскому Королю Кардинала, съ тѣмъ, чтобы крестить Королевича; а во крещенiи имя ему велѣлъ дать Лодвикъ-Климентъ-Августъ. И Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ спрашивали у Пристава: для чего три имени Королевичу? И Приставъ сказывалъ: По изволенью де то учинилось Папину: первое имя велѣлъ дать ему Лодвикъ для того, что Отца его имя тожь; другое имя Климентъ для того, что Папѣ имя Климентъ же, и то де учинилъ Папа для того, что крестилъ его онъ, а третье имя Августъ по тому, что Король де Французскiй Лодвикъ отъ Августа Цесаря Римскаго корени.

Съ Цесаремъ Римскимъ бывали во ссылкѣ и въ дружбѣ, а послѣ того, какъ у Французскаго Лодвика Короля была война съ Испанскимъ Королемъ за приданое, въ тожь время и съ Цесаремъ Римскимъ учинилась ссора у Французскаго

Ко-

ОтЪ Р.Х. 1667. Короля для того: какЪ Испанскій Король Филиппъ IV выдалЪ дочь свою за Леопольдуса Цесаря Римскаго, и далЪ за нею великое приданое, сЪ двадцать миліоновЪ золотыхЪ и ефимковЪ; а прежь того, какЪ за Французскаго Лодвика Короля выдалЪ дочь свою большую за мужЪ, онЪ же Испанскій Король ФилиппЪ IV, и приданое де ему не все было дано. И по смерти его Короля Филиппа Французскій Королевичь, наступя сЪ великимЪ войскомЪ самЪ на Фландерскую Землю, и завладѣлЪ у Шурина своего, у Карлуса Испанскаго Короля, половину той Фландерской Земли за приданое, что ему было не дано. И Цесарь Римскій хотѣлЪ помогать Шурину своему, Карлусу Испанскому Королю, и за то у Французскаго Короля сЪ ЦесаремЪ РимскимЪ учинилась было недружба. И какЪ Французскій Король сЪ ИспанскимЪ КоролемЪ помирились, и у Французскаго Короля сЪ ЦесаремЪ РимскимЪ войны нѣтЪ, а любви мало; да и впредь чаять любви межь ими быть не мочно, потому что за ЦесаремЪ Филиппа Испанскаго Короля, Королевы его Доны-Маріаны де Устріи дочь, а за ФранцузскимЪ ЛодвикомЪ КоролемЪ Филиппа Короля дочь, а Королевы Донны Маріаны де Устріи падчерица.

СЪ ИспанскимЪ КоролемЪ Французскій Король помирился, а любви совершенной нѣтЪ; да и впредь чаютЪ, хотя малая причина будетЪ, за что можетЪ Французскій Король мирное постановленье розорвать, и онЪ де тотчасЪ войско собравЪ да внезапу на которые городы придетЪ, и поймавЪ городы, да опослѣ будетЪ мириться. А что завладѣетЪ, и того мало поступается назадЪ; а чаять де того, что и достальными городами Фландерской Земли завладѣть ему будетЪ у Испанскаго Короля.

СЪ КоролемЪ АглинскимЪ вЪ дружбѣ, и Послы ссылаются. Французскаго Короля за братомЪ его роднымЪ, за КнялемЪ АрліянскимЪ, Аглинскаго

скаго Короля сестра родная. Какъ было въ Аглинской Землѣ смятеніе, и убили Короля, и въ то время Королева Аглинскаго Короля съ дочерми своими, съ двумя Королевнами, пріѣзжала во Французскую Землю, и Король Французскій ихъ принялъ, и далъ имъ домъ, кормъ великой; и послѣ того Королева Аглинская выдала дочь свою Королевну за мужъ, за роднаго брата Французскаго Короля, за Арліанскаго Князя; да и нынѣ живетъ Аглинская вдова съ дочерью своею съ Королевною у Французскаго Короля въ Парисѣ. отъ Г. Х. 1667.

Съ Португальскимъ Королемъ въ дружбѣ и въ любви, и Послы ссылаются. Португальскаго Короля родная сестра за Аглинскимъ Королемъ. И какъ Испанскій Король съ Португальскимъ Королемъ мирился, посредникомъ былъ межь ними Аглинскій Король, и мирилъ ихъ Аглинскагожь Короля Посолъ.

Со Княземъ Флоренскимъ въ дружбѣ и въ любви, и Послы ссылаются.

Со Княземъ Венеційскимъ ссылаются; съ Датскимъ Королемъ ссылка бываетъ же.

Со Свѣйскимъ Королемъ Послы ссылаются.

Съ Польскимъ Королемъ въ дружбѣ и въ любви, и Послы ссылаются. Да и нынѣ Французскій Король хочетъ на Королевство Польское Наиборскаго Князя для того, что купилъ у него Французскій Король порубежный городъ за малую цѣну, нынѣ тому другой годъ; и тотъ де Князь Наиборскій пошелъ до Польской Земли для промысла, чтобъ ему быть на Королевствѣ Польскомъ; и денегъ де къ нему послали изъ Цесарской Земли изъ вольнаго города изъ Франкфорта купецкіе люди двадцать четыре тысячи ефимковъ черезъ Амстрадамъ во Гданескъ; а столица того Наиборскаго Князя городъ Тысечьдорфъ. Да Фран-

ОтЪ Р.Х. 1667. цузскій же Король хочетЪ на Королевство Польское Летренгерскаго вольнаго Князя; городы его во Французской ЗемлѢ, только онЪ Королю не виненЪ служить.

Со Свицарскими Французскій Король вЪ дружбѢ и вЪ любви, и людей служивыхЪ кЪ нему на помочь отпускаютЪ, какЪ ему понадобятся, по тому что со Французскою Землею смежна Свицарская Земля; а покамѢстЪ служатЪ у Французскаго Короля, заплату имЪ изЪ Королевской казны даютЪ. СЪ Голландскими Статы Послы ссылаются, а дружбы межь ими мало; для того что Голландцы помогаютЪ Испанскому Королю.

СЪ ТурецкимЪ СалтаномЪ вЪ дружбѢ, и Послы ссылаются, и торговые Французскіе люди для купечества вЪ Турецкую Землю ѢздятЪ.

СЪ ПерсидскимЪ ШахомЪ вЪ дружбѢ и вЪ любви, и Послы ссылаются, и купецкіе люди изЪ Французскаго Государства для торга ѢздятЪ вЪ Персиду, а Персидскіе Земли торговые люди во Французское. А итти вЪ Персиду изЪ Французской Земли моремЪ на караблѢхЪ сЪ годЪ.

Во ФранцузскомЪ ГосударствѢ ВѢра Католицкая, подЪ паствою Папы Римскаго. Люди во ФранцузскомЪ ГосударствѢ человѢчны, и ко всякимЪ наукамЪ кЪ философскимЪ и кЪ рыцарскимЪ тщательны. ИзЪ иныхЪ ГосударствЪ во Французскую Земаю, вЪ городЪ ПарисЪ, и вЪ иные городы, пріѢзжаютЪ для науки философской, и для ученья разнаго строя, Королевичи, и великородные, и всякихЪ чиновЪ люди, по тому что городЪ ПарисЪ великій, и многолюдный, и богатый, и школЪ вЪ немЪ безмѢрно много: СтудентовЪ вЪ ПарисѢ бываетЪ тысячь по тридцати и больше.

ДомЪ Королевского Величества вЪ ПарисѢ строятЪ весь вновь, полаты каменныя великія: длина тому Королевскому двору будетЪ сЪ полвер-

версты. У тогожь Королевского двора сады строятъ великіе, воды въ тѣхъ садѣхъ взводныя розными образцы. И по изволенью Королевского Величества того его двора, и потѣшныхъ его Королевскихъ дворовъ, и звѣринцовъ, и гдѣ Его Королевское золотое и серебряное дѣло дѣлаютъ, и ковры набираютъ, смотрѣть ѣздили Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ. И въ то время присланъ былъ Ближній человѣкъ отъ Королевского Величества нарочно, и показывалъ Посланникомъ въ казенныхъ полатахъ Королевское платье и суды всякія. И Стольникъ Петръ и Дьякъ Семенъ Королевского платья и судовъ смотрѣли. И платье Королевского Величества дѣлано образцомъ отмѣнитымъ по ихъ извычаю; судовъ золотыхъ, и серебряныхъ, и хрустальныхъ, и каменныхъ, розными образцы, и рукомоевъ, и лоханей великихъ, и поддоновъ серебряныхъ великихъ же, на чемъ при Королѣ овощи ставятъ, и паникадилъ великихъ хрустальныхъ многожь. Въ полатахъ строенье по ихъ извычаю. Отъ р.Х. 1667.

И на потѣшныхъ Королевскихъ дворѣхъ полатъ и всякаго строенья много. И въ садахъ великое и всякихъ доброплодныхъ древъ множество: винограда, и ягодъ винныхъ, миндальныхъ ядръ, лимоновъ, яблокъ, грушъ, дуль великихъ, сливъ розныхъ, орѣховъ грецкихъ, безъ числа много, также цитроновъ, гранатовъ, аранцовъ и иныхъ овощей.

Въ звѣринцахъ львы, бабры, слоны, рыси, и иныхъ звѣрей много.

Птицъ Индѣйскихъ, изъ Восточной и изъ Западной Индѣи, и которыя во всей Италіи, и во Французской Землѣ есть, и тѣхъ всякихъ птицъ у Королевского Величества много.

А которыми мѣсты шли Посланники черезъ Французскую Землю, сухимъ путемъ съ тысячу съ триста верстъ и больше, и тѣ мѣста без-

—— мѣрно жилы: городы великіе, и многолюдные, и
Отъ Р.Х. крѣпкіе, и пѣхоты въ городахъ многожъ; и селъ
1667. великихъ, и деревень много, и людно безмѣрнымъ обычаемъ. По селамъ и по деревнямъ домы Королевскіе камeнные великіе, и всякое строенье въ селахъ и въ деревняхъ каменноежъ. Хлѣба, и винограда, и овощей, и птицъ всякихъ, и скота во Французской Землѣ много.

Конецъ IV Части.

ПОГРѢШНОСТИ ВЪ IV ЧАСТИ:

Страниц.	Строк.	Напечатано:	Читай:
120	33	II.	III.
339	20	IV.	V.
360	1	V.	VI.
457	11	VI.	VII.